

**ИЗ НАСЛЕДИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА В ПОЛЬШЕ
(30-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА)**

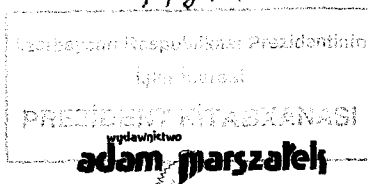
Научный редактор

Виляят Тулиев

Доктор филологических наук

Сбор материалов, составление,
предисловие, сведения
об авторах и комментарии
– *Виляят Тулиев*

- 14914 -

63.3(SA3C)6-4

132

SERIA/SЕРИЯ:
WSPÓŁCZESNE RUCHY MIGRACYJNE/СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

REDAKTOR SERII/РЕДАКТОР СЕРИИ
Daniel Kawa

SEKRETARZ SERII/СЕКРЕТАРЬ СЕРИИ
Judyta Węglowska

RADA SERII/СОВЕТ СЕРИИ
Joanna Mianowska (przewodnicząca rady/председатель совета)
Andrzej Chodubski, Jacek Knopek, Wojciech Materski, Miao Huashou, Edward Olszewski,
Alicja Stępień-Kuczyńska, Arkadiusz Żukowski

RECENZENCI TOMU/РЕЦЕНЗЕНТЫ ТОМА
prof dr hab. Joanna Mianowska
dr hab. Grzegorz Piwnicki

REDAKTOR PROWADZĄCY TOMU/ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР ТОМА
Judyta Węglowska

REDAKTOR TECHNICZNY/ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР
Paweł Banasiak

KOREKTA/KОРРЕКТУРА
Wiktor Serewiś

PROJEKT OKŁADKI/ОФОРМЛЕНИЕ ОБЛОЖКИ
Krzysztof Galus

© Copyright by Wydawnictwo Adam Marszałek
Toruń 2010

ISBN 978-83-7611-754-6

Wydawnictwo prowadzi sprzedaż wysyłkową: tel./fax 56 648 50 70, marketing@marszalek.com.pl

Wydawnictwo Adam Marszałek, ul. Lubicka 44, 87-100 Toruń,
tel./fax 56 648 50 70; tel. 56 660 81 60, 56 664 22 35
e-mail: info@marszalek.com.pl www.marszalek.com.pl
Drukarnia nr 1, ul. Lubicka 46, 87-100 Toruń, tel. 56 659 98 96

В книге собраны неизвестные научной общественности образцы публицистического и историко-литературного наследия представителей азербайджанской политической эмиграции, опубликованные в Польше, в эмигрантских изданиях 1930-х годов. В многочисленных публикациях М.Э. Расулзаде, М.Б. Мамедзаде, Мир Якуба и др. видных деятелей Первой Республики освещаются идеологическая борьба национальных сил против поработительской политики большевиков, идеи единства кавказских народов, независимости и демократии. Книга предназначена для политологов, историков, филологов и широкого круга читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вилаят Гулиев БОРЬБА СЛОВОМ И МЫСЛЬЮ	9
Мамед Эмин Расулзаде ЕДИНСТВО КАВКАЗА	16
Мамед Эмин Расулзаде В РАБСТВЕ У РОССИИ.	19
Мамед Эмин Расулзаде ПОД ЛОЗУНГОМ ЕДИНСТВА КАВКАЗА	26
Мамед Эмин Расулзаде ТУРЦИЯ И ЕВРОПА	34
Мамед Эмин Расулзаде ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	37
Мамед Эмин Расулзаде СМЫСЛ ОДНОЙ ИСТОРИИ (К пятнадцатилетию Закавказского Сейма)	40
Мамед Эмин Расулзаде ПРОБЛЕМЫ КАВКАЗА	47
Мамед Эмин Расулзаде ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ	51
Мамед Эмин Расулзаде ИСТОРИЧЕСКИЙ АКТ	55
Мамед Эмин Расулзаде ПРАЗДНИК ФИРДЕВСИ	60
Мамед Эмин Расулзаде НАЦИОНАЛЬНЫЙ УКЛОН В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ...	64
Мамед Эмин Расулзаде ЮЗЕФ ПИЛСУДСКИЙ	73
Мамед Эмин Расулзаде СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА доклад М.Э. бея Расул-Заде, прочитанный 17 января с. г. в Париже	80
Мамед Эмин Расулзаде К КОНЧИНЕ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА	114
Мамед Эмин Расулзаде ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	121
Доктор Мир Якуб ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ	132
Доктор Мир Якуб ОБРАЩЕНИЕ МОНРОЕ	147
Доктор Мир Якуб БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРСИИ	152
Доктор Мир Якуб МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (Докалд, прочитанный в Париже 27 января с. г.)	156
Доктор Мир Якуб К ИСТОРИИ ИДЕИ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ	174
Доктор Мир Якуб СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЛИГА НАЦИЙ	179
Азери ПАРТИЯ «МУСАВАТ» В ОСВЕЩЕНИИ БОЛЬШЕВИКОВ	184
Азери СОВЕТСКИЙ ТЕРРОР В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ	188
Азери ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ	192
Азери КАК И ПОЧЕМУ СОВЕТИЗИРОВАЛСЯ АЗЕРБАЙДЖАН?	211

Азери КАВКАЗСКИЙ МАЙ	211
Мирза Бала СОВЕТСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	214
Мирза Бала НАЦИОНАЛЬНАЯ СТИХИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	218
Али Мирза НОВАЯ ПРОГРАММА ПАРТИИ «МУСАВАТ»	226
Али Мирза «РОССИИ НУЖНА АРМЕНИЯ БЕЗ АРМЯН»	230
Али Мирза ЗНАЧЕНИЕ «АРМЯНСКОГО ВОПРОСА» В НАСТУПАТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ НА КАВКАЗ В XVIII СТОЛЕТИИ	233
Исрафил бей ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ АРМИИ	237
Исрафил Бей МЕТОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ Ю. ПИЛСУДСКОГО ..	257
Доктор Б.Е. Агаогау ЕДИНЫЙ ФРОНТ НА СОЛОВКАХ	274
А.К. МАЙ 1920 ГОДА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	280
Джангир Казем-Бек ВОССТАНИЕ В ГЯНДЖЕ	283
Афшаранлы БОЕСПОСОБНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ	297
Наги Байрамлы ПАРТИЗАНЫ НА КАВКАЗЕ	305
А.А. ТУРЕЦКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНЕ	311
Али Султан ЮБИЛЕЙ 1000-ЛЕТНЕГО БЕССМЕРТИЯ (К 1000-летию со дня рождения Фирдеви)	316

ПРИЛОЖЕНИЕ

О. Найман Мирза К 15-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА	337
О. Найман Мирза К ИСТОРИИ ИДЕИ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ	341
О. Найман Мирза К 15-ОЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ФАТАЛИ ХАНА ХОЙСКОГО	346
* * * ПРОТЕСТ УГНЕТАЕМЫХ РОССИЕЙ НАРОДОВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ XVI СЕССИИ ЛИГИ НАЦИЙ	349
* * * АЛИ МАРДАН БЕК ТОПЧИБАШИ	353
* * * ПИСЬМО А.А. БЕЯ ТОПЧИБАШИ	363
* * * РЕШЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	364
* * * ПОХОРОНЫ МАРШАЛА ПИЛСУДСКОГО И УЧАСТИЕ КАВКАЗЦЕВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ТРАУРЕ ПОЛЬШИ	369
* * * О «ПРОТЕСТАХ», ПЕЧАТАЕМЫХ В ЖУРНАЛЕ «КАВКАЗ»	372
* * * ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ	378
* * * ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ ШЕЙХУЛЬ-ИСЛАМОВЫ? Ответ на демагогию сотрудников ж. «Кавказ»	381
Жан Мартин НА КАВКАЗЕ (Воспоминание о путешествии)	385
* * * СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА (На докладе М.Э. бея Расул-Заде)	395

* * * ПРОТЕСТ НАРОДОВ «ПРОМЕТЕЯ» ПРОТИВ ОБРУСИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ МОСКВЫ	399
* * * СЪЕЗД ПАРТИИ «МУСАВАТ»	404
* * * БЮЛЛЕТЕНЬ ПАРТИИ «МУСАВАТ»	411
* * * ПРОТЕСТ ЛИГИ «ПРОМЕТЕЙ»	413
* * * ПРОГРАММНАЯ СТАТЬЯ ЭМИН БЕЯ РАСУЛ-ЗАДЕ	415
М.Ч. (Магомет Чукуа) «ЛАГЕРИ СМЕРТИ В СССР»	419
М.Ч. (Магомет Чукуа) ЛЮДИ С ВЫВОРОЧЕННЫМИ МОЗГАМИ	438
* * * ДОКЛАД ЭМИН БЕЯ РАСУЛ-ЗАДЕ (Письмо из Берлина)	444
* * * НАРОДАМ КАВКАЗА	447
* * * «НЕБЛАГОПОЛУЧНО» И СРЕДИ «СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	449
* * * МЕМОРАНДУМ Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины в Лигу наций	455
Проф. Г. Йашке ПОРАБОЩЕННЫЕ РОССИЕЙ НАРОДЫ НА ЛОЗАНСКОМ КОНГРЕССЕ 1916 ГОДА	463
* * * ПОВОЛЬШЕ СПОКОЙСТВИЯ	477
* * * МАЙСКИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «КУРГУЛУШ»	480
А. Азери О КНИГЕ М.Б. МАМЕДЗАДЕ Mehmet-Zade Mirza Bala: <i>Milli Azərbaycan Hərəketi – Milli Azərbaycan «Müsavat» Halk Fırkası Tarihi</i> . 1938.	484
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	489
КОММЕНТАРИИ	499

Виляят Гулиев

БОРЬБА СЛОВОМ И МЫСЛЬЮ

Падение Азербайджанской Республики в результате большевистской оккупации в апреле 1920 года в одно мгновение изменило жизнь десятков тысяч людей. Некоторые стали жертвой политического террора, некоторые с камнем в душе начали служить новым властям, а самые непримиримые решили продолжить борьбу за свои идеалы вдали от Родины. Так появилась первая волна азербайджанской политической эмиграции. После Второй Мировой войны их ряды заметно расширились. Только благодаря мужеству и отваге этих преданных своей исторической Родине людей идеи Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920) были сохранены и переданы последующим поколениям.

Как верно отмечает исследователь истории эмиграции и диаспорского движения Азербайджана ученый и дипломат Р. Абуталыбов, «Первыми невозвращенцами стали члены дипломатической миссии Азербайджанской Республики во главе с Алимардан беком Топчубаши (1862–1934), участвовавшие в работе Версальской Мирной конференции. Их примеру последовали дипломаты, аккредитованные или пребывавшие в других странах, ряд представителей интеллигенции, военных и буржуазии, находившиеся в то время за рубежом, а после 1925 г. – и большинство азербайджанских студентов, обучавшихся в Западной Европе».

Большинство первых эмигрантов, как и следовало ожидать, оказалось в соседних странах – в Турции (тогда это государство официально называлось Османской империей), Персии и Грузии. В этом выборе сыграли свою роль также языковые, религиозные, родственные и др. факторы. Особенно после подавления восстания частей национальной армии в мае 1920 года в Гяндже число людей, покинувших пределы

Азербайджана и отправившихся в соседнюю Грузию, значительно увеличилось. Но это спасение носило временный характер. Скоро под натисками Красной армии независимости Грузии также был поставлен конец. В Персии царствовали анархия и безвластие. В Турции шла национально-освободительная борьба. Дорога в большевистскую Россию была закрыта. Одним словом, везде было трудно. Превратности судьбы особенно остро и горько чувствовали политики-патриоты, совсем недавно стоявшие у руля власти независимого государства, а теперь отдаленные и отброшенные от Родины.

Начиная с первых дней тягостной эмигрантской жизни наряду с большевистскими преследованиями в отношении к видным представителям азербайджанской политической элиты усилился и армянский террор. В 1920 г. в Тифлисе дашнакскими террористами были убиты первый премьер-министр и министр иностранных дел Азербайджанской Республики Фатали хан Хойский и председатель Парламента Гасан бек Агаев. В 1921 г. армянский террорист М. Торлакян в Стамбуле застрелил бывшего министра внутренних дел Азербайджана Бехбуд хана Джеваншира. Международный суд, идя на поводу армянских амбиций, оправдал убийцу и тем самым создал опасный прецедент для последующих терактов. В 1922 г. в Стамбуле в результате очередного вооруженного нападения армянских маузеристов был тяжело ранен бывший министр юстиции Азербайджана Халил бек Хасмамедов. Были совершены и другие теракты. Все это естественным образом привело к хаосу и дезорганизованности.

Консолидация азербайджанской эмиграции, налаживание контактов между отдельными группами и организациями начались в 1922 году, после успешного побега лидера партии «Мусават» М.Э. Расулзаде (1884–1955) из большевистской России. По меткому наблюдению первого историка данной партии и первой волны эмигрантского движения Азербайджана М.Б.Мамедзаде, «до приезда Мамед Эмина эмигрантский лагерь находился в сильной апатии, где царствовали хаос и недисциплинированность». Уже в конце 1922 г. М.Э. Расулзаде в Стамбуле создал Заграничное Бюро партии «Мусават». Эта была первая политическая структура оппонентов нового режима из числа азербайджанцев. В ее рядах соединились уцелевшие от армянского и большевистского террора общественные, государственные и политические

деятели Азербайджанской Республики, представители интеллигенции, военных и студенты. В Турции и Иране начали действовать местные комитеты Загранбюро. Оно поддерживало связь также с подпольными партийными организациями в Азербайджане. Вслед за этим появился Временный Центр, который в дальнейшем стал действовать как Азербайджанский Национальный Центр, координируя деятельность эмигрантских организаций, разбросанных по разным странам мира.

Следующий 1923 г. был знаменателен созданием печатного органа эмиграции-журнала «Ени Кафкасия» («Новый Кавказ»), идейным вдохновителем и одним из активных авторов которого со дня основания был Мамед Эмин Расулзаде. «Ени Кафкасия», по сути являясь первой публичной трибуной не только для азербайджанцев, но и для представителей других поработанных тюрко-мусульманских народов бывшей Российской империи - горцев Кавказа, татаров, башкирцев, казахов и др., позволяло им вести идеологическую борьбу, отстаивать свои национальные интересы. В последующие годы эту миссию продолжили также другие газеты и журналы, издававшиеся политэмигрантами из Азербайджана. Среди этих печатных органов особенно отличались своей последовательностью такие, как «Азери-Тюрк», «Одлу юрд» («Огненная страна»), «Билдириш» («Известия»), «Азербайджан юрд билгиси» («Информационный бюллетень Азербайджана»), «Гуртулуш» («Спасение») и др.

В 1920-х годах функционировали два центра азербайджанской политэмиграции. Один из них находился в Париже, костяк которого составляли члены делегации на Версальской Мирной конференции во главе с первым председателем Парламента, выдающимся государственным и общественным деятелем А.М.Топчибашевым. Нахождение в центре Европы давало им возможность донести голос азербайджанского народа до представителей европейского сообщества и международных организаций.

Второй, более многочисленный центр со своими печатными органами, сравнительно более обширными связями и ресурсами образовался, как выше было отмечено, во главе с М.Э.Расулзаде в Стамбуле. Несмотря на некоторые разногласия, эти два центра в целом старались координировать свои действия и сотрудничать во благо общей идеи. Целеустремленная деятельность политического тандема Топчибашев-

Расулзаде завершилась подписанием в 1934 г. в Брюсселе Пакта Кавказской Конфедерации об образовании союзного государства вместе с представителями Грузии и Северного Кавказа.

Активность азербайджанских политэмигрантов в соседней Турции, естественно, не отвечала интересам Советского Союза. Поэтому большевистские лидеры добивались во что бы то ни стало их выдворения из пределов страны. В конечном итоге Турция не устояла перед угрозами грозного соседа. С 1930 года азербайджанским политэмигрантам пришлось еще раз отправиться в новую эмиграцию.

В этот трудный момент многих из них приютила Польша. Начиная с сокрушительной победы в мае 1920 г. над советскими войсками, Речпосполита превратилась в бастион антисоветской борьбы. Именно здесь возникло и стало распространяться движение прометеизм. Маршал Ю.Пилсудский не скрывал свою симпатию оппонентам советского режима. С его согласия начал функционировать Восточный Институт-фактически первый советологический центр в тогдашней Европе. Десятки офицеров и военных специалистов грузинской и азербайджанской армии нашли возможность продолжать свою службу в рядах вооруженных сил Польши. Расширилась издательская деятельность эмигрантских кругов.

В 1931 г. лидер и идеолог азербайджанской политической оппозиции М.Э.Расулзаде переехал в Польшу и начал со свойственной ему энергией консолидировать ряды кавказской эмиграции. К этому моменту Мамед Эмин был достаточно известен в политических и правительственных кругах страны. Его хорошо знали маршал Ю.Пилсудский и другие видные деятели, а также представители политического истеблишмента и интеллигенции Польши. Особенно заметна была поддержка со стороны единоверцов-польских татар. Братья Леон и Ольгерд Кричинские – бывшие высокопоставленные деятели Азербайджанской Республики польско-татарского происхождения (соответственно начальник канцелярии Совета Министров и заместитель министра юстиции) очень многое сделали для интеграции Мамеда Эмина в польское общество и для установления его деловых связей с политическими партиями, общественностью, прессой и т.д.

М.Э. Расулзаде в период варшавской жизни наряду с азербайджанской эмиграционной печатью много писал и для таких периодических

изданий на польском, русском и французском языках, как «Wschod», «Прометей», «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ», «Rocznik Tatarski» и др. Его многочисленные статьи и выступления отражали цель и задачи борьбы политэмигрантов. Однако эти публикации носили не только политический характер. Многие статьи были посвящены вопросам истории и литературы родного народа, его богатым культурным традициям и духовному наследию, пропагандированию исторических достижений родного народа. В 1938 г. накануне 20-летия со дня образования Первой Азербайджанской Республики Мамед Эмин в Варшаве, на польском языке издал объемистую книгу под названием «Азербайджан в борьбе за независимость». Появление этой книги в Польше следует считать очень симптоматичным. Это было не только освещением страниц истории первой демократической республики на мусульманском востоке, но и одновременно данью той роли, которую сыграли поляки в освободительной борьбе азербайджанского народа.

М.Э.Расулзаде связывали с Польшей не только политические интересы, то и родственные узы. В Варшаве он связал свою судьбу с польской женщиной из аристократической семьи – Вандой (в некоторых англо и русскоязычных источниках указывается, что она- племянница маршала Ю.Пилсудского, однако это не соответствует действительности), которая до конца жизни осталась верной спутницей и другом Мамеда Эмина. В годы «великого террора» члены семьи М.Э.Расулзаде по приказу Сталина частично были уничтожены, а частично были сосланы в Казахстан. Поэтому союз с Вандой стал ему моральной опорой.

Как политэмигрант Мамед Эмин жил в разных странах-в Турции, Финляндии, Германии, Румынии и др. Примечательно, что из них только Польша отметила 125-летний юбилей одного из основателей азербайджанской государственности. 6–9 декабря 2009 года в Варшавском Университете состоялась международная научная конференция, посвященная личности и политическому наследию М.Э.Расулзаде. Мне, как послу Азербайджанской Республики в Польше было очень приятно слышать лестные слова польских, турецких, грузинских, американских, французских ученых о выдающемся сыне моего народа.

В 1930-годы с Варшавой тесно были связаны многие видные деятели азербайджанской политической эмиграции. Среди них, наряду

с М.Э. Расулзаде, были А.М. Топчибашев, М.Б. Мамедзаде, М.Я. Мирмехтиев, М. Векилли, Х.П. Султанов, А. Азертекин и др. Вместе с представителями Грузии и Северного Кавказа они принимали активное участие в культурной и общественной жизни Польши. И по мере своих возможностей они старались как можно глубже и основательнее ознакомить поляков с историей и культурой своего народа, донести до них мысли и чаяния, мечты и переживания рядового азербайджанца, вновь стремившегося стать хозяином своей страны, обрести свободу и независимость. В отличие от своих соотечественников-заложенников большевистского режима, эмигранты имели возможность говорить правду...

Поэтому многие из них, независимо от наличия творческого таланта, обращались к Слову. Слово было единственным оружием для людей, горевших желанием служить своему народу, своей Отчизне.

Чтобы быть услышанными, они писали статьи, книги. Проводили сессии и конференции. Подписывали пакты и соглашения. Составляли ноты и прокламации, призывы и требования. Устраивали пикеты и демонстрации.

И благодаря этому неумолкавшему голосу жил дух народа, его тяга и стремление к свободной от национального и политического гнета жизни.

Настал исторический момент. Их голоса были услышаны. Их наследие стало востребованным. Народы бывшего Советского Союза, десятилетиями оторванные от своей реальной истории, хоть и частично узнали тех, кому они должны быть благодарны за самое сокровенное — за независимость.

В этом отношении публикация трудов азербайджанских политических эмигрантов 80-летней давности носит не только источниковедческий характер. В этих публикациях мы можем найти также ответы на некоторые наиболее важные вопросы нашей истории и современности, можем проследить за динамикой национального развития, отыскать первопричины не только успехов и достижений, но и многих бед и страданий.

В этой книге собрана небольшая часть пока еще неизученного и неопубликованного наследия азербайджанских политэмигрантов в Польше. Основным источником служили журналы «Горцы Кавказа-

Kafkasiya dağlıları» и «Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ». Благодаря активному участию азербайджанских авторов оба журнала издавались параллельно на двух языках: тюрко-азербайджанском и русском. Это облегчало и задачи редакции. Дело в том, что в XIX-XX вв. азербайджанский язык являлся доступным средством межнационального общения в многонациональном Северном Кавказе. Редакция журнала «Горцы Кавказа» сама также признавалась в том, что «в наших горских рядах имеется значительный тюркский элемент». С другой стороны, азербайджанские политэмигранты сыграли важную роль в определении тематики и направленности обоих изданий, давая им общекавказский масштаб и тон.

Журнал «Горцы Кавказа» в 1929–1934 гг. издавался вначале в Париже (№№ 1–29), а потом в Варшаве (№№ 30–50) под редакцией видного деятеля горской эмиграции, адыгского князя Эльмурзы Бекевич-Черкасского. Ответственным редактором являлся осетинский публицист и политический деятель Барасби Байтуган (1899–1986). Вышло всего 50 номеров. После переезда в польскую столицу издание стало двуязычным. В апреле 1934 г. «Горцы Кавказа» прекратили свое существование ввиду обострившихся разногласий внутри редколлегии.

Журнал «Северный Кавказ» как печатный орган Народной Партии Горцев издавался с апреля 1934 по июня 1939 гг. в Варшаве под редакцией Б.Байтугана. Вышло всего 60 номеров. В этом издании все материалы дублировались на двух языках. Поэтому в некоторых случаях можем полагать, что именно азербайджаноязычный текст является оригиналом той или иной статьи наших авторов.

Издавая в виде отдельной книги только часть публикаций из наследия азербайджанской политической эмиграции в Польше, составитель в основном сохранил стилистику и орфографию текстов, формы написания личных имен, фамилий, название местностей и т.д.

Благодарю всех друзей и коллег, поддержавших меня в процессе работы и надеюсь продолжать поиски в этом направлении.

Мамед Эмин Расулзаде

ЕДИНСТВО КАВКАЗА

Одним из главных вдохновляющих стимулов народов Кавказа, в том числе Азербайджана, в их борьбе за освобождение, является идея единства Кавказа. Фактором, стимулирующим народы, живущие между Черным и Каспийским морями и по обеим сторонам Кавказского хребта, является идея создания единого фронта для успешной борьбы против их общего врага. Ярким примером объединения, продиктованного мыслью успешного ведения политической борьбы, является нынешняя Швейцария. Определяющим моментом в понятии «единство Кавказа» является уже воспринятая народами Кавказа идея Кавказской конференции.

По своему географическому положению Кавказ – единая географическая общность. В день, когда это единство обеспечит свою политическую независимость, оно приобретет в мировом обмене чрезвычайно важное значение. Страдающая от русских методов хозяйничанья, эта прекрасная страна могла бы стать изобильной приобщившись к культурной мировой системе.

Эта мысль занимает важное место среди принципов защищаемых «Одлу Юрт»¹, и перечислить ее выгоды в одной статье крайне трудно, но в будущем появится ряд статей для того, чтобы можно было ответить на этот вопрос с разных сторон. Теперь мы подойдем к вопросу с точки зрения политики сегодняшнего дня.

Россия переживает глубокий кризис. Большевицкая система сама себя подрывает. Ткань Советского объединения разрывается. Социальные причины, создавшие коммунистическую революцию, исчезают с арены, и люди, использовавшие условия для создания большевицкого режима, также уходят со сцены.

Диктатор Сталин², – этот второй или третий апостол Ленина³,

устранив крупных лидеров рабочего класса, таких как Троцкий⁴, Зиновьев⁵, Радек⁶, Бухарин⁷ и др., сам находится окруженным со всех сторон враждебными к «Рабочему правительству» рабочими, и с трудом правит вместе со своими приближенными.

Объединяясь с правым крылом партии, т.е. со сторонниками широких уступок крестьянству, Сталин разбил наголову сторонников перманентной революции троцкистов; применяя в жизни некоторые тезисы Троцкого, он бьет по сторонникам Рыкова⁸ и Бухарина. Фантастическим пятилетним планом индустриализации страны и блефом выступления 1-го августа пролетариата всего мира старается обмануть общественное мнение. Несмотря на эти «блефы», люди, хорошо знающие действительное положение вещей в России, отлично понимают, что советский режим обречен на крах. Сталин, который правит, опираясь только на красную бюрократию, осажден со всех сторон враждебными режиму элементами. Осада имеет внешний и внутренний фронты.

Положение внутреннего фронта уже известно: всевозможные оппозиции внутри партии, оппозиция интеллигенции, оппозиция среди крестьянства, результат этого - экономический кризис, крестьянские восстания, покушения и в конце концов, смертельный кризис для красного режима. Известно также положение и внешнего фронта.

Россия, которая угрожала пожаром всему капиталистическому миру, сама, благодаря политической беспомощности, получила пощечину на Дальнем Востоке. Разве это не поучительно?

Одним из крупных факторов, подтачивающих советский режим изнутри, являются национальные движения. Рядом с движениями на основе крестьянского индивидуализма, против коммунистического коллективизма, растет и углубляется сепаратистское движение нерусских элементов против красного империалистического централизма.

Эти два фактора растут с каждым днем и будут играть очень большую роль в падении большевизма. Способны ли сепаратисты использовать крестьянское сопротивление и крестьянскую оппозицию, взять инициативу в свои руки, чтобы противостоять агрессивной предприимчивости новопришедших русских после большевизма, или же противобольшевистские русские элементы станут во главе крестьянского движения против красной власти и подавят национальное дви-

110/11

жение в России? Не допустить этой второй возможности – святой долг сепаратистов. Для того, чтобы осуществить свой священный долг, Кавказские народы должны создать один общий фронт, устранив все разногласия между собой. Это единство станет фактором только тогда, когда те народы, которые населяют Кавказ, искренне воспримут идею конфедерации. В Кавказской конфедерации, все национальности, сохранив полностью свою независимость и свои особенности, своим объединением увеличат свои силы для защиты этой независимости. Это единство Кавказских народов встретится с особой симпатией со стороны соседней Турции и Персии. Разве есть надобность в долгом объяснении, что независимый Кавказ необходим этим двум мусульманским государствам? Оставляя в стороне другие точки зрения, стоит обратиться к любому офицеру генерального штаба, чтобы он вам дал исчерпывающие объяснения о полезности существования такого буферного государства, как Кавказ. Вкусив горечь ошибок прошлого и получив поучительный урок для будущего, идея единства все более усиливается в Кавказских народах, следовательно, надо ухватиться за эти естественные явления и все возможное сделать для того, чтобы превратить ее в господствующий идеал, исходя из той точки зрения, что всякий опыт, сделанный в будущем вне политического единства Кавказа, будет полезен только России. Мы уверены, что народы Кавказа готовы на все уступки и жертвы во имя единения. Те страны, которые не хотели бы иметь общие границы с Россией, должны встретить эту идею сочувственно. Вместе с тем, как послевоенная старая Европа занята мыслью о создании Конфедерации Европы, мысль о объединении народов Кавказа в конфедерацию представляет собою задачу естественную и осуществимую.

«Горцы Кавказа», 1929. N 8–9, с.1–4.

Мамед Эмин Расулзаде

В РАБСТВЕ У РОССИИ

Один из Кавказских журналистов армянским деятелям, защищающим русский империализм, дал весьма уместное название – «добровольцы русского империализма». Таковых, думается нам, с тем же правом и успехом можно назвать и рабами России.

Блестящий пример такого рабства подал один из армянских журналистов А. Хондакарян.⁹ По меткому выражению украинского органа «Тризуб»¹⁰ этот «истинно-русский» армянин поместил в еженедельнике «Дни»,¹¹ издаваемом бывшим председателем русского Временного Правительства¹² Керенским,¹³ статью под заглавием «На службе у Турции». Статья написана по поводу декларации, напечатанной за подписью представителей угнетенных народов, проживающих в пределах России ... касательно конгресса, созыв которого предполагается в Женеве. «Сепаратистическая» деятельность народа, объединившихся вокруг издающегося в Париже журнала «Прометей»¹⁴ и стремящихся к освобождению от врага России, более чем самих русских, заживо задела армянина Хондакаряна. Подумайте только!!! Это разве из тех огорчений, которые можно было бы перенести?!

Украина, Кавказ, Туркестан, Кубань, Крым, Казань и другие такие страны не только не хотят оставаться под владычеством России, но еще объявляют об этом перед лицом всего мира, требуя независимости!!! Независимость!!! Как бы рабски не были настроены и в тайниках души не лелеяли бы мысль оставаться «в тюрьме народов», Хондакаряны не так наивны, чтобы не знали всей одиозности нападения на означенное стремление именно с этого фронта. Этого они не могут сделать, так как в противном случае это означало бы поход против самых высоких и признанных идей эпохи.

В то же время такое выступление не гармонировало бы с внешним

представлением о газете Керенского, окрашенной все-таки в цвет социализма. Наконец, поход против самостийности едва ли встретил бы сочувствие и в том национальном кругу, к которому принадлежит и сам Хондакарян, ибо и там говорят о независимости Армении.

Вот такого рода думы приводят к мысли, что Хондакарян, одним поворотом, уклоняясь от истины, старается доказать всю искренность «сепаратизма» в России. С этой-то целью и он, подобно некоторым армянским демагогам, привыкшим издавна передергивать и выдергивать «пантуранизм», хватается за эту тему и силится использовать, якобы готовящуюся к печати, книгу единоборца своего Зареванда¹⁵ «Турция и пантуркизм».

Заимствуя из этого произведения кое-что, он старается доказать, что основной целью объединившихся вокруг «Прометея» тюрко-татарских сепаратистов является не устройство собственной жизни, а отделение от России, дабы присоединиться к Турции.

Чтобы доказать это положение, Хондакарян прибегает, со свойственным ему раболепством, к странному методу.

Оказывается, это большое преступление, если один из кавказских журналистов развил свой литературный вкус на чтении литературных произведений современной печати на турецком языке... Конечно! Ведь по Хондакаряну если и есть какой-либо источник для вдохновения и образец для развития вкуса, то это только Россия! Оказывается, что был совершен непростительный грех, когда провозглашение конституции в Турции встречено было во всех тюркских странах с радостью и большим интересом! Как же иначе Зачем интересоваться турецкой конституцией, турецкой общественностью, турецким национализмом и Кемализмом, если существуют русская конституция, русский нигилизм, русская анархия, русский коммунизм и русский ленинизм?!

Если одно лишь чтение издающихся в Стамбуле газет и проявление простого интереса к свободам в Турции воспринимается как измена русскому патриотизму, то легко представить себе, какой оценки ожидает, со стороны этих людей, всякий, признанный ими враждебным, акт против русского империализма?..

«Не вы ли это во время войны не защищали за совесть русские границы. Вы ли это считаете русофилов вне Кавказского объединения?»

В таком случае увидите результаты! Вас постигнет в России та же участь, какой подверглись армяне в Турции! Ожидайте!»

Хондакарян глубоко заблуждается, если и нас видит в числе тех, кого можно рабской угрозой заставить отойти от избранного пути. Мы, в борьбе за свою свободу и независимость, опираемся на могучие лозунги нашего века: защита границ русского империализма, образовавшихся в результате захвата и насилий, для нас не могла и не может быть идеалом.

Когда сама русская империя, которая могла бы обвинить нас в измене «верноподданничеству», ушла в область истории в это самое время, упорство Хондакаряна, в таком непристойном обвинении, не служит ли яркой иллюстрацией состояния его рабской души!

«Более католик, чем сам папа», не место ли сказать в этом случае! Мы не питаем решительно никакой ненависти к русскому народу как таковому, напротив, мы преисполнены по отношению к нему самых лучших пожеланий. Но, вместе с тем, мы реальные враги русского империализма, какой бы окраски он ни был, русского империализма, который насилем и захватом, забрав и нас в свою колесницу, будет препятствовать нам устраивать свою жизнь и тормозить преуспеваю культуры в тех формах, в которых хотим мы сами.

Утверждать это по отношению к русскому империализму в прошлом, настоящем и будущем мы нисколько не остерегаемся. И мы уверены, что вместе с общественным мнением всего света, и история нас не осудит, как не осудила чехословаков за «измену» Австрии и «переход» на русский фронт.

* * *

Переходя к вопросу о «пантуранизме», мы хотели бы, пользуясь случаем, пояснить той среде, которую видимо стараются обрабатывать эти демагоги, что, подобно народам славянским, и в народах, принадлежащих и тюркской расе, зародилась идея национального объединения, которая, приняв в течении известного периода времени характер романтизма, оказала благотворное и прогрессивное влияние в сравнении с религиозно-исламистской идеологией, господствовавшей до того времени в тюрко-татарском мире. Однако, пантуранизм, обладая

еще меньшими реальными условиями и возможностями, чем панславизм, сравнительно в более короткое время пришел к тем же выводам, к каким в свое время и панславизм. И уже сегодня самые ярые пантюранисты довольствуются лишь одной заботой - как можно больше сохранить общекультурные ценности.

«Истинно русские» армяне, намеренно использовавшие статью Аяз Исаки Бея,¹⁶ посвященную тюркскому объединению, роли и обязанности Турции в этом объединении - видели бы вы все, с каким ожесточением написано было по поводу этой статьи в газете «Инкилаб»,¹⁷ издающейся там же, в Ангоре». И не думаю, чтобы они это прозевали!

В этой газете, выходящей при участии известных издавна тюркистов-журналистов, вопреки мнению Али Хайдар Емир бея, которым спекулирует Хондакарян, помещена была своевременно, самая резкая отповедь по поводу высказанных Аяз беем пожеланий о защите со стороны Турецкой республики, интересов других тюркских стран.

В то же время мы видим это настроение не только в газетной полемике, но и в более спокойном тоне, в философии политики турецких мыслителей и общественно-политических деятелей. Благодаря этой концепции модернизируется и «тюркский национализм». Он из системы расовой переносится в область чисто национальную. Последователи этой национальной системы, во главе с известным историком Мюкримии Халил¹⁸ беем, даже образовали особую школу «Анатолийцев», пропагандирующую идею, по смыслу которой понятие «тюрк» означает не «нацию», а «расу». Нет единой тюркской нации, рассуждают «Анатолийцы», а есть отдельные тюркские нации.

Развивая эту мысль, они пошли так далеко, что даже предлагали Турцию назвать собственным именем «Анатолией», ибо по их определению слово «Анадолу» более подходит к национальной сути турок, чем слово «тюрк». Не излишне отметить и то, что успех этой нетюркской идеологии - не только академический. Политика, проводимая при устройстве новой общественно-национальной жизни в Турции, вполне гармонирует с понятиями национальных начал, характерных для современных демократий.

В отличие от вчерашнего романтизма, сегодняшний реальный национализм в Турции называется не «пантюранизмом», и даже не «пантюркизмом», а просто «тюркизмом». Между вчерашним пан-

тюранизмом и сегодняшним тюркизмом такая же разница, какая имела в понимании панславизма чехословацких идеологов между Палацким¹⁹ и Гавличком.²⁰ Как известно, первый из них предполагал великую славянскую империю под властью великой братской России, а второй, оставаясь верным славянству, как бы в противоположность этой иллюзии, в своей проповеди стал на реальную почву, выставив лозунг: «освобождение чехов произойдет непосредственно их собственными силами». И сегодняшняя Чехословакия, можно сказать, плод этой реалистической мысли.

Если идея о славянском объединении не была помехой для образования чехословацкого государства, то и идея о тюркском объединении не может служить препятствием для вхождения Азербайджана в Кавказскую конфедерацию. Какой-либо идеалист, в масштабе Палацкого, может быть и теперь воодушевлен мыслью, что в один прекрасный день все славянские народы, и в том числе чехословаки, создадут свое политическое единство, но, однако же, эта идея не может отрицать факта существования Чехословакии как самостоятельного и независимого государства.

Это точно также применимо и в отношении тюркского объединения.

Тюркские народы, несмотря на желание сохранить некоторые общие культурные ценности, существующие в результате общности их расового происхождения, бесспорно стремятся к образованию отдельных национально независимых государств и не замечать этого явления и взять их под подозрение по одному тому, что они дорожат целостью некоторых общих для них всех культурных ценностей, - могут только добровольцы русского империализма или рабы России. Не отрицая того, что идея о тюркском объединении, до известной степени, вдохновила зарождение Азербайджанской самостоятельности, вместе с тем мы утверждаем, что для Азербайджанских националистов как реалистов в политике, слишком очевидно, что идея эта ценна лишь в области культурных вопросов, поэтому мы считаем идею о самостоятельности Кавказской конфедерации актуальной и вполне искренне защищаем этот тезис.

Наше мнение таково - организации, преследующие цели осуществления Кавказской конфедерации, должны состоять из противников

русского империализма, такое положение могут истолковать как замысл присоединения к Турции, лишь, подобные Хондакарянам, печальники России и враги Турции.

Признавая свое «русифильство» т.е., преданность свою русскому империализму, Хондакарян скорбит о том, что эта приверженность не компрометирует самостоятельности его и, не опасаясь показаться смешным, говорит: «дала же русская революция свободу Польше». Нужно ли доказывать, что всякий, кто следил сколько-нибудь за мировыми событиями, не может не знать, что и польская самостоятельность вдохновлялась враждой к русскому империализму.

Да, г. Хондакарян! Мы уже имели случай указать представителям вчерашнего «романтического пантурианизма», что Кавказская конфедерация не может быть помехой тюркской идее, а теперь скажем и вам, что преданность России не совместима с Кавказской самостоятельностью.

«Содружество» же с турками, которое вы считаете грехом, явление совершенно другого порядка. И вы не можете не признать того, что в борьбе с русским империализмом «русифильство» – явление отрицательное и опора очень плохая.

Тогда как отношение Кавказцев к соседним странам Турции и Персии, – так же кровно заинтересованных в том, чтобы Россия осталась в пределах своих национальных границ, – должно быть иным, ибо, с точки зрения борьбы Кавказа за свою независимость, оно имело бы положительное значение.

Кавказское же единство, построенное на враждебности к Турции, как того видимо желает Хондакарян, означало бы нынешнюю Закавказскую федерацию, входящую в состав Советского Союза и больше ничего!

* * *

Спекулируя за счет тактики «русскости», иллюзией пантурианизма, отошедшего совершенно в область культурных заданий, передав свою миссию реализму тюркских народов, истинно русские армяне, почему-то умалчивают о «панармянизме», пущенном в оборот Дашнакской печатью. Трудно предположить, чтобы Хондакарян не знал предложе-

ния официального органа Дашнакской партии²¹ «Дрошак»²² об образовании «армянского очага» и «армянского центра».

По мнению «Дрошака», вокруг этого «очага» и «центра» могли бы собраться и объединиться благородные персы, воинственные курды, храбрые белучи, лесные чилаки, прозорливые армяне и даже афганцы, индусы и другие народы из индо-арийского племени.

Какова же цель такого объединения? Оказывается, что против туранцев, этих заклятых врагов и кровопийц арийских народов, создается организация этих последних, причем такое единение, в котором по мысли Егикяна, высказанной, конечно, не из любви к Персии, а лести ради, Персии предназначена та же роль, какую сыграла Пруссия в германском объединении.

Дашнакские тактики, говоря об арийском объединении, не обмолвились ни единым словом, как относится Россия к этому грандиозному плану. Неужели это умолчание по методу Хондакаряна, применяемому в отношении к нам, означает, что и Армения, отделившись от России, присоединится к Персии?

Далеко нет! Дрошанисты и Хондакарян, в результате своего упорного пребывания на ложной политической дороге, видимо, захворали общей болезнью: безотчетной враждой к Турции и недоброжелательством к соседям.

И Арийское объединение – это не что иное как продукт этого хронического недуга. Ясно, что тут преследуется цель противостояния персов против своих соседей и особенно Кавказских азербайджанцев, хотя сомнительно, чтобы сами авторы верили бы в реальность выдвинутой ими идеи. Недоброжелательство к соседям и тут просматривается во всей своей наготы. Как дорого обошелся армянскому народу этот ложный путь – неизвестно всему миру.

Отойти от ложного пути, на каком бы ни было этапе, всегда полезно. Если некоторые армянские деятели, заботящиеся больше о своих вкусах и интересах, чем о своей нации, проявили бы большую осторожность в своих сенсационных выпадах против своих соседей, с которыми они вынуждены жить совместно, то, думается нам, это было бы и разумно, и полезно по отношению к своей нации.

Мамед Эмин Расулзаде

ПОД ЛОЗУНГОМ ЕДИНСТВА КАВКАЗА

I

Вот уже шесть месяцев, как родина охвачена чрезвычайными событиями. Все горы Азербайджана и сопредельных с ним частей Армении и Грузии, а также Северного Кавказа озарены пламенем народного восстания. Лучшие сыны страны решили честно умереть в борьбе, чем бесславно погибнуть в рабском повиновении дьявольски чудовищных экспериментов московских тиранов.

Ведь «уничтожение кулака, как класса» в условиях Азербайджана и всего Кавказа означало бы ничто иное, как поголовное истребление главной массы населения. Ведь 60% сельского населения в Азербайджане принадлежит к той категории лиц, которые подлежат «раскулачиванию». Ведь здесь коллективизировалось и животноводство.

Кавказ никогда не знал институт общинного землевладения. Это – явление русской жизни. К тому же эксперименты производились руками советских чиновников, которые на 70% состоят из не азербайджанцев. Принудительной же силой «революции» была русская – красная оккупационная рмия.

В такой обстановке «антиколхозное» выступление крестьянства носило бы не только антисоветский, но и антиоккупационный, т.е. антирусский характер. Социально – классовый момент вполне совпадал с национальным. Установлено, что повстанцы требуют не только отмены коллективизации, но и восстановления своей национальной власти. Тот факт, что местные красноармейцы массами переходили на сторону повстанцев и милиция всегда оказывалась неблагонадежной, а также то, что даже местные коммунисты идут в партизаны – разве не доказывает справедливость нашего утверждения! Советские ораторы, выступающие на партийных собраниях в Закавказье, не раз указывали

на это печальное явление. Один из них Чаплин,²³ говоря о «деревенских кадрах» коммунистической партии, назвал их поведение во время последних событий прямо возмутительным. «Тот факт – говорил он – что в Нухе (ныне Шеки-ред.) в тяжелый момент многие коммунисты и комсомольцы изменили нам, открыто перейдя на сторону врага, заставляет нас еще раз подчеркнуть, что в деревне основное ядро партии должно быть подобрано только из проверенных и закаленных в последних боях элементов». Факт «измены» комсомольцев, приводимый советским оратором, служит подтверждением и нашего сведения о героическом подвиге 10-ти комсомольцев, которые, уходя в горы, отчаянно дрались с преследующими их чекистами, и, когда у них не осталось более патронов, они последними зарядами покончили с собой.

Что же заставляет этих красноармейцев, милиционеров, бедняков, середняков, коммунистов и комсомольцев выступать заодно с «кулаком», с «классовым врагом» и уходить в горы к партизанам, к «бандитам» по терминологии советской прессы... Если послушать секретаря Гикало,²⁴ то следует утверждать, что все это дело рук «Мусавата».²⁵ Это «мусаватизм» одухотворяет антисоветское повстанческое движение.

«Мусаватизм», как синоним азербайджанского национализма, во всем этом движении несомненно играет существенно важную роль. Но вопрос ясен и так, без всякого синонима. Общий национальный протест – вот результат этой причины!

Партизанами поднят азербайджанский национальный флаг.

II

Восстают не только одни азербайджанцы. Борьба идет не только во имя освобождения Азербайджана. Красный кошмар советской тирании всеподавляющим прессом давит на все народы Кавказа. Тяжелая судьба истории объединяет их. Суровая школа жизни учит солидарности. Национально – жизненный инстинкт подсказывает им общность их политических интересов. В результате, перед нами картина братания народных масс Кавказа. В Нахичевани, в том самом Веди – Басаре, который с оружием в руках в свое время защищал свою свободу против Армянской Республики, – ныне, тюрские партизаны

действуют совместно с армянскими дружинниками. Согласно сообщений наших корреспондентов, а также по косвенным указаниям советской прессы установлено, что между всеми партизанскими отрядами Кавказа существует тактическая связь. Слух о съезде делегатов партизан всех национальностей Кавказа, имевшем место в Закатальских горах, не лишен основания. В этом съезде приняли участие делегаты Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Армении. Достоверная информация из Азербайджана отмечает ряд блестящих фактов, доказывающих наличие межнациональной солидарности борющихся элементов Кавказа.

Что может быть красноречивее того, что армянские беглецы скрываются у турков, а турки у армян. Были случаи, когда армянские села (как например село Айнарроз в Веди-Басаре), имея в виду старые счета по гражданской войне с армянскими партизанами, предпочитали иметь дело с тюркскими, чем с армянскими дружинниками.

Фактов, подтверждающих правдивость определения резолюции Комитета Независимости Кавказа,²⁶ гласящей, – «что общее несчастье, постигшее все народы Кавказа, та тяжелая борьба, которую они совместно ведут против общего врага, несомненно способствуют утверждению в умах сознания общности исторических судеб всех народов Кавказа» – соответствует действительности. Правда, что «создается общекавказская революционная психология, без которой немислимо успешное завершение начатой борьбы» – (из той же резолюции).

Единство Кавказа! – вот лозунг, которым ныне воодушевлены народы Кавказа. То, что народные массы понимают инстинктом самосохранения и проявляют практически, руководящие органы Кавказа оформливают теоретически. «... Усилить организационно – пропагандическую деятельность на Родине, выдвигая на первый план лозунг Независимой Кавказской Конфедерации» – говорится в той же резолюции КНК (Комитет Независимости Кавказа-ред.), принятой по поводу последних событий на Кавказе.

Азербайджанский Национальный Центр²⁷ и Центральный Комитет партии «Мусават» в своих резолюциях, принятых по поводу восстаний в Азербайджане, энергично предлагают всем лицам, причастным к организациям, и всем патриотам – «говоря о независимости Азербайджана, одновременно говорить и о Независимой Кавказской Кон-

федерации, ибо освобождение Азербайджана мыслимо только совместно с освобождением всего Кавказа».

Эта мысль в довольно сильных выражениях высказана названными ответственными органами азербайджанского национально-революционного движения и в воззваниях, выпущенных к народу.

В том же духе составлено также обращение Комитета Независимости Кавказа.

III

Большевики, долго умалчивающие наличие восстания на Кавказе, наконец, с полной откровенностью признали факт «повстанческого движения». Говорим с «полной откровенностью» – ибо до последних дней советские деятели в своих выступлениях, говоря о движении в местах, употребляли нижеследующие прилагательные – «антисоветские», «антиколхозные», наконец «антипартийные» выступления, тщательно избегая слова «восстание». Но ныне это сакраментальное слово уже произнесено. Элиава,²⁸ глава Советской Закавказской Федерации на одном из последних пленарных заседаний Закавказского Краевого Комитета Коммунистической партии, выступил с большим докладом о политическом положении в Закавказье. «Это положение в целом, -по его заверению, -чрезвычайно напряженное, чрезвычайно острое, такое, как ни в одном уголке Советского Союза. Острота этого положения особенно заметна в деревне». Давая картину положения в деревне, советский сановник делает некоторую классификацию по республикам Юга Кавказа. Выходит, что в Грузии «положение выжидательное, тяжелое в тюркских районах в тифлисском округе, в Армении более сложное, в частности, в таких районах, как Зангезурский, Караязский и части Дилижанского и Лори-Бамбакского округов. Значительно хуже положение в Азербайджане, где протекает волна повстанческого движения в Нахичевани, в Закатальском и Нухинском округах. Дело дошло до размычки».

«Все это, -говорит он, -возглавляется нашими врагами-сильным купечеством в Азербайджане и зарубежным влиянием. Сейчас мы имеем очень напряженное состояние в тех же Закатала-Нухинском, Карабахском и отчасти в Гянджинском округах».

В повстанческом движении против советско-оккупационной власти объединены все слои народа и все народы края. Вот в каких выражениях, полных злобы и тревоги, повествует об этом Элиава:

«Сам по себе кулак не страшен, пока под его влияние не попали середняцкие элементы. К сожалению, мы очень мало сделали для того, чтобы противопоставить батрацко-бедняцкие и середняцкие массы этому влиянию».

Несколько ниже он отмечает: «На селе теперь трогательное единение всех противосоветских сил-кулака, попа, муллы, меньшевика, дашнака, мусаватиста, иттихадиста и прочих...».

Ко всему этому он добавляет и «очень серьезную борьбу против Советов из-за рубежа».

Во главе «угрозы из-за рубежа», согласно утверждению Элиава, стоит Комитет Независимости Кавказа, «недавно возобновивший свою деятельность», конечно, «при поддержке Англии» - ведь не может же большевистский анализ политических событий обходиться без указания на «английскую кознь». Видимо, даже «головы коммунистов кружатся от успеха», благодаря интригам Британских островов.

О чем же говорят «агенты Англии» из КНК? «Нет различия, говорят они, продолжает Элиава, между Кораном и Евангелием, между православной и григорьянской церковью, и, в результате, в Нахичевани мы имели тюркские банды (читай партизаны), возглавляемые армянскими священниками, а в Даралагазе армянские бандиты (т.е. партизаны) дрались под руководством вождей из тюрков...»

Представителю красного империализма ужасно неприятно, что кавказцы почувствовали необходимость объединить свои усилия без различия веры в борьбе с ненавистным режимом, одинаково поработившим все народы Кавказа.

IV

Не пролитая кровь беззащитного населения, не трагедия растерзанной страны, конечно, занимают умы господ коммунистов. Им важно вот что:

«Ведь Азербайджан является хлопковой базой и для Закавказья и для Союза; азербайджанская нефть, азербайджанское животновод-

ство имеют большое значение и играют громадную роль и, если будут прорывы на этом участке, то это вызовет прорывы и на других участках» (из той же речи Элиавы).

Кто же виноват в этом порыве? Конечно не Закрайком и не Москва. Кремлевские диктаторы безгрешны, красный колониальный режим тут не причем. Вся вина, с одной стороны, лежит «на влиянии извне», а с другой «на азербайджанских коммунистах». Это они, азербайджанские коммунисты, «не совсем быстро реагируют на вопросы». Вопреки предписанию ЦК партии послать работников в деревню азербайджанский ЦК не выполнил этого – обвинение, которое публично бросил в лицо азербайджанских делегатов тот же Элиава.

Под ударом этой пощечины азербайджанские делегаты разделились на два лагеря. «Вина лежит не на чрезмерной самостоятельности азербайджанских партийных организаций, а на «излишнем централизме» - возразил делегат Ю. Касумов.²⁹ Было бы лучше, если бы ЦК ограничился только советом, все остальное предоставив на усмотрение и на умение местных сил. Вся вина за последние события лежит исключительно на централизме» – заявил он.

Несмотря на раболепствующие выступления ярко русофильствующей части азербайджанских коммунистов, вроде Караева,³⁰ в пылу полемики назвавшего народного комиссара Буният-заде³¹ «помощником Мусавата», в широких советских слоях Азербайджана, видимо, господствуют «касумовские» настроения. Так, например, бакинские газеты передают случай смелого выступления рабочего Зульфалиева. На одном из собраний в рабочем районе он доказывал ошибки центра; он сравнил положение крестьянина в колхозе с состоянием крепостного старого времени, за что был снят с трибуны и выведен... Куда, нетрудно догадаться. Не воздержалась от критики центра и группа бакинских студентов, требующих невмешательства Москвы в кавказские дела. Студенты-смельчаки уволены из университета, профессора и другие студенты получили «выговор» за свое «пассивное отношение», выразившееся в терпеливом слушании «контр-революционных речей», произнесенных в стенах университета.

«Повстанческое» настроение, видимо, охватило даже «правлящий класс», во главе с «товарищами – ответственными работниками».

В той же речи Элиавы имеется на это косвенное указание: «У нас за последнее время обнаружили, особенно в Армении и в Азербайджане, отдельные случаи группировок вокруг партии». Элиава призывает к ликвидации этих группировок: «Мы должны так подтянуть все наши организации, чтобы партия действовала как один человек на всех участках и отвечала за каждый участок Закавказья – безотносительно Грузия ли это, Армения или Азербайджан».

V

Кризис коммунистической диктатуры, несмотря на триумф генерального секретаря, несомненно продолжается с прежней остротой. Противоречия, разъедающие организм советского государства, с каждым днем все больше усиливаются. В этой системе противоречий, по-прежнему, главную роль играют два основных фактора, развивающиеся в диаметрально противоположных направлениях. С одной стороны, развивается централизм, обусловленный фактом существования все суживающейся партийной диктатуры. С другой же стороны, все больше развивается автономизм национальных республик, обусловленный фактом существования все больше усиливающегося национального движения.

Эти две противоположные тенденции советской действительности уже приходят в столкновение. Повстанческое движение, разбираемое нами, является одним из этапов этого столкновения. Жертвы его неисчислимы. Лучшие сыны родины погибают в этой борьбе; народ переносит неимоверные муки, терпит всевозможные лишения. Отважные партизаны отражают бешеные атаки озверевших оккупантов исключительно своими собственными силами, не имея никакой помощи ниоткуда, отрезанные от всего культурного мира. Быть может им суждено перенести еще худшие испытания – оставленные на произвол судьбы, они могут потерпеть поражение; но, это будет только материальное и временное поражение. Морально же они уже победители, полная же победа гарантирована за ними – ибо они защищают морально непобедимые начала – свободы, права и национальной независимости.

Наилучший залог достижения этих высших благ общечеловеческой

культуры народами Кавказа – это осознание ими единства политических интересов Кавказа.

В то время, когда во вражеских рядах отмечаются наличия «группировок» и центробежных тенденций, мы рады отметить проявление центростремительных тенденций среди народов Кавказа, солидарно выступающих в борьбе за Независимость Кавказских Республик. Кавказские народы, в лице партизанов, рука об руку ведущих кровавую борьбу с общим врагом, стали на правильный исторический путь. Выщелитированные нами документы руководящих органов национально-демократического Кавказа показывают, что на этом правильном пути имеется гармония между теоретиками и практиками кавказского движения. Пожелаем же Кавказу полного успеха в этом направлении, твердо помня, что борьба вступает в решительную фазу и ей предстоит преодолеть еще немало затруднений. Для преодоления этих затруднений и достижения полной победы необходимо теснейшее единение всего Кавказа, как Северного с Южным, так и Западного с Восточным.

Единение народов Кавказа и полное сознание необходимости осуществления идеи Независимой Кавказской Конфедерации – вот верный залог нашей окончательной победы.

Итак, народы Кавказа, объединяйтесь, сомкните ваши ряды и наравне с вашими национальными знаменами поднимите ваше знамя кавказского единства. В этом, повторяю, наше общее спасение!

«Горцы Кавказа». 1930, N 19–20, с.8–14

Мамед Эмин Расулзаде

ТУРЦИЯ И ЕВРОПА

Турецкие националисты, открыв знамя борьбы против Севрского договора,³² благодаря чудодейственному героизму представляемого ими народа, решившего не жить без свободы, добились заключения нового договора в Лозанне,³³ чем и положена основа Турецкой республики.

Странное явление истории: эта восточная республика, завоевавшая свое политическое бытие в борьбе против европейских держав, в устройстве основ своей социальной и духовно-культурной жизни, пошла по пути применения современных идей, обычно носящих название «европейской культуры».

Кемализм, вопреки тому, что предполагалось вначале, выявил из себя не «фанатичный восток», презирающий Запад, а наоборот, представил себя в качестве революционного движения, добивающегося радикальной европеизации Востока.

Ожидалось, что между революционно-демократической Турецкой республикой, верной идеям западно-европейской демократии и европейскими державами, представляющими те же идейные начала, восстановятся добрые взаимоотношения и нормальное сотрудничество в экономических и политических областях.

Думали, что после Лозанны Турецкая республика все больше удалится от советов (имеется в виду СССР-ред.) и приблизится к Европе, а по вхождении Германии в Лигу Наций³⁴ многие были уверены, что и Турция скоро войдет в состав этого международного объединения.

Но эти ожидания в то время не сбылись. Слишком свежа была память советов и влияние той идеализированной «змеи»,* за которую

хватались турки в критические дни отчаянной борьбы за независимость.

И, действительно, первые попытки лидеров Лиги Наций³⁴ привлечь Турцию в свою среду остались тщетными. Но желанный результат, не завершившийся в 1927 году по инициативе Бриана³⁵ и Чемберлена,³⁶ хотя и поздно, в нынешнем году получил свое осуществление. Турция, пользуясь официальным приглашением Лиги, последовавшим по предложению представителя Испанской республики, приняла решение вступить в Лигу Наций, назначив туда в качестве своего представителя бывшего министра Джемала Хусни-бея.³⁷ Этому факту мы придаем особо важное значение. Мы приветствуем этот факт не только как начало, приведшее брата республику (так в тексте-ред.) к нормальной гармонии между ее политикой и логией, но, одновременно, ценим это и с точки зрения своих национальных задач.

Дружеские взаимоотношения, установившиеся между советами — заменившими царскую Россию — и Турецкой республикой, отмеченные столь импозантными и преувеличенными торжествами по поводу недавнего московского путешествия, смутили многих, внеся недоумение в умы, и вызвали некоторые сомнения. Помещенная в особом отделе сего номера***) цитата из грузинской газеты как нельзя лучше иллюстрирует это положение.

Хотя мы и не во всем разделяем все опасения и суждения нашего грузинского собрата, придающего дипломатическим любезностям, обмениваемым между Москвой и Ангорой (правда, очень импозантным), более искреннее значение, однако, не можем не повторить тут его одно очень правдивое утверждение что «режимы сменяются, а страны остаются». Нет сомнения, что реальные интересы Турции повелительно требуют, чтобы ее соседом была не Россия (какие-бы ни носила формы), а самостоятельные Кавказские республики, как «этампоны».

И нет никакого сомнения, что свобода Кавказа одновременно есть и свободой Турции. Не думаем, что эта очевидная истина была-бы неизвестной также государственным людям, ныне стоящим во главе

* Утопающий за змею хватается — говорится в турецкой пословице.

** В 13 газ. «Истиггал» — прим. Ред. журнала

Турецкой республики. Мы склонны утверждать это вопреки некоторым фактам дня, казалось-бы опровергающим это положение.

Тот факт, что Турция как раз по возвращении из Москвы вступила в Женевское учреждение,³⁸ думаем, подтверждает это наше убеждение. Однако, сознаем, что в данном вопросе более авторитетное слово принадлежит турецкой печати. Душе хотелось бы, чтобы июль 1932 года был бы действительно историческим поворотным пунктом. И чем дальше, тем больше как среди деятелей Турецкой республики, так и в умонастроениях главных руководителей Лиги из среды государственных деятелей великих держав, углубилось бы чувство взаимного понимания и как можно большая возможность общей работы на политической и экономической почве.

Ведь Турция особенно страдает от экономического кризиса, охватывающего весь мир. Едва ли может она рассчитывать на какую-нибудь помощь от беднейшей России. Фактами же установлено, что пока она политически связана с Москвой, не может рассчитывать на экономический успех на Западе. Одновременно, соглашение с Турцией является и для Европы большим плюсом. Угрожаемая советами Европа не должна игнорировать благорасположением Турции.

Турция на всем Востоке, в особенности на, так называемом, советском Востоке, где тюркские народы образуют внушительное большинство, всегда имела, и ныне тоже имеет, несомненно, большой моральный вес. В международном равновесии – думается нам – не безразлично иметь этот вес на стороне советов или ее противников.

Иметь моральный вес Турции на европейской чаше весов мирового равновесия является положительным фактом и с точки зрения разрешения кавказского вопроса в том смысле, в каком мы его себе представляем. Московские же демонстрации создавали впечатление вовсе не в нашу пользу. Мы вполне понимаем тревогу наших соседей в Грузии, уже думающих о том, что турецкая сила очутилась на советской чаше весов равновесия.

Надеемся, что Турция, отныне ставшая членом Лиги Наций, чем дальше, тем больше на фактах действительной жизни докажет, что тревоги кавказских соседей были преждевременны.

Мамед Эмин Расулзаде

ЗНАМЕНАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

В свое время, объясняя теорию «социализма в одной стране», Сталин, между прочим, сказал: «Некоторые капиталистические страны достигли индустриализации своей страны за счет контрибуции, которую они взяли у побежденной страны, а другие этого достигли посредством капиталов, накопленных путем эксплуатации колоний. У нас ни той и ни другой возможности нет. Чтобы гарантировать свою независимость от капиталистических держав, советской власти необходимо создать свою социалистическую промышленность. Необходимые же средства мы, поневоле, возьмём у крестьян. Другого выхода у нас нет» ... Значение этих слов ясно: если Английское королевство для создания британской промышленности эксплуатировало Индию; если промышленность Германской империи была создана контрибуцией, взятой у Франции, - то и коммунизм, заменивший царизм в московском Кремле, только грабя подчиненные ему страны, мог бы создать социалистическую промышленность, призванную конкурировать с капиталистической промышленностью во всем мире.

Так и вышло. Не говоря о периоде военного коммунизма с его явно грабительской политикой, уже только мероприятия красной метрополии, направленные к осуществлению пятилетнего плана, по бесчеловечности и жестокости своих приемов, оставляют в тени пресловутые методы знаменитой английской торговой компании в Индии.

Кому не ведомы те трагические картины и беспримерные в истории страдания, каковым подвергаются как крестьяне, так и крестьянские страны, силою штыка удерживаемые в Советском Союзе ради осуществления планов «социалистического строительства»?!

Вопреки Сталину, выступившему на днях с заявлением об успехах пятилетнего плана, советская пресса говорит о кровавых событиях,

происходящих в связи с заготовкой хлеба в таких советских колониях, как Украина, Кубань и Северный Кавказ. Дело дошло до того, что даже довольно ответственные коммунисты стали на сторону голодных крестьян, которые, по их мнению, с полным правом отказывают отдать Москве последние запасы семенного зерна. За такую защиту своих сородичей, местных коммунистов постигли жестокие кары, вплоть до высшей меры наказания – расстрела. Газеты, полученные с Азербайджана, описывают такие же картины.

Со дня принудительного присоединения к Советскому Союзу, азербайджанский народ, собственно, никогда не переставал бороться против Москвы. Против всех мероприятий коммунистической диктатуры, эксплуатирующей советские колонии, реагируя сообразно степени и характеру этих мероприятий, Азербайджан вел борьбу всеми доступными средствами, неоднократно прибегая даже к вооруженным восстаниям. И на этот раз страна представляет из себя широкую арену серьезных сопротивлений. Мы коснемся только самой сути событий. Большая часть несчастных азербайджанских крестьян подверглась гневной каре Москвы. Многие уезды занесены на «черную доску». Это означает, что им объявлен бойкот со стороны высшей власти; они, как бы, осуждены на голод и лишения.

Но не этот волнующий факт заставляет нас говорить о знаменательном явлении; лучшего отношения к несчастным народам со стороны Москвы, мы, собственно, и не могли ждать!

События содержат в себе иную, положительную сторону, которую мы и называем знаменательной? Ценен тот факт, что против оккупационного центра образовался единый фронт совершенно новых социальных групп населения, Азербайджанские работники «совхозов», местных советов и даже коммунистических ячеек, по выражению газеты «Коммунист»,³⁹ оказались на стороне «кулаков», защищая их против Москвы. Во многих районах местные коммунисты, не стесняясь агентов центра, явно стали на сторону крестьян, указывая на их нужды и возможность реализации их чрезмерных требований, и прямо говоря, что «у них нет кулаков».

Объединенный оппозитивный фронт различных групп населения, созданных руками самой же Москвы и по плану диктаторско – колониальной системы, - вот в чем мы видим знаменательное явление!

Не в первый раз местные коммунисты, непосредственно соприкасающиеся с народными массами, восстают против красного центра. Такого рода явления чаще всего наблюдаются в национальных республиках. Внутрипартийная оппозиция всегда руководствовалась этими лозунгами. Сила и стойкость партийной оппозиции в данном вопросе находится в прямой связи со степенью и силой того чувства независимости и злобы народных масс, каковое эти массы питают по отношению к оккупационному режиму и колониальной системе большевиков.

Пусть московское радио обманывает мир; пусть оно оповещает о том, что большевики народам приносят освобождение и объединяют их в свободный союз. События опровергают эти лицемерные слова. Разоблачается большевистская ложь!

Смысл сведений, вчера полученных с Украины и Северного Кавказа, а ныне из Азербайджана, вполне ясен. Москва, занеся свои несчастные колонии на «черную доску», подвергает их тем безжалостной эксплуатации. Будучи уверенной в том, что ей удалось окончательно уничтожить все элементы сопротивления в оккупированных странах, ныне она стала лицом к лицу с совершенно новыми элементами сопротивления, выходящими из среды кадров ею же созданных. Восстают свои же люди, свои же воспитанники!

Иначе и не могло быть! Ибо грабеж переходит все грани; ибо эксплуатация не вмещается ни в какие рамы. Потеряно чувство меры!

Да, даже людям, вчера проповедующим, во имя универсальной идеи, терпеть все лишения, ныне стало ясно все. Они поняли, что «сталинизм» - это наихудшая форма колониального грабежа и наиужаснейший вид эксплуатации!

Где же выход? Как могут народы спастись от этой неслыханной неволи? Выход один: – Стать за национальную независимость, восстать против красного империализма!

Мамед Эмин Расулзаде

СМЫСЛ ОДНОЙ ИСТОРИИ

(К пятидесятилетию Закавказского Сейма)

I

Для лиц, интересующихся судьбами Кавказа, февраль с.г. имеет свое значение: пятнадцать лет тому назад, 9-го февраля 1918 года, в Тифлисе открылся Закавказский Сейм,⁴⁰ который образовал Закавказское правительство.⁴¹

Расшатанная разрушительным ударом истории, разъедаемая внутренними противоречиями, громадина царской империи, разрушаясь с двух сторон, стремительно катилась к пропасти.

То был великий процесс распада. С одной стороны, он вел к ликвидации царизма, как реакционного строя, держащего народные массы в первобытном состоянии, рабском бесправии и невежественной темноте, а с другой – к расчленению России, как империи, поработившей целые народы и лишившей их элементарных свобод и национальной независимости.

Среди общественно – политических группировок, принципиально принявших революцию, представители двух главных течений, объективному ходу великого процесса, старались придать субъективно – желательное направление, а именно: сторонники т. н. «универсальной идеи» из лагеря русской либерально – демократической и социалистической общественности, хотя всеми силами поддерживали развитие общественных сил, направленных к ликвидации царизма, как социальной системы, однако, с еще большей силою старались удержать тот исторический поток, который грозил политической целостности империи, выражаясь термином того времени – «единой, неделимой России». В то же время, представители другого общественного течения, носители идеологии национально-освободительных движений поработжен-

ных народов нерусского происхождения, наоборот, приветствуя социально-освободительное действие революции, с еще большим усердием поощряли ее стихийные силы, направленные, именно, к подрыву основ «единой, неделимой империи».

Если с точки зрения российских «универсалистов» объективная роль российской революции заключалась только в утверждении социально-политических реформ в пределах российской империи, то национальным идеологам она представлялась в раскрепощении поработженных народов – в распаде империи.

Закавказское правительство, которое, правда, просуществовало всего три с лишним месяца, на наш взгляд являлось одним из исторических этапов, по которым проходил этот великий революционный процесс крушения и распада империи.

II

Закавказский Сейм был образован из депутатов Закавказского избирательного округа, не успевших выехать в Петроград, ввиду разгона большевиками российского Учредительного собрания.⁴²

Со дня своего образования до момента объявления Закавказья независимым и отдельным от России суверенным государством, Закавказскому Сейму пришлось в своих работах наткнуться на большие затруднения. Проявить немалые колебания и быть ареной страстной полемики и ожесточенной борьбы, порою доходившей до драматических пределов.

Предметом спора была та оценка, которую представители двух течений придавали факту образования Закавказского правительства: для одних оно являлось временным актом, вызванным печальным ходом исторических событий, нарушивших нормальное ведение революционно-созидательной работы во «всероссийском» масштабе. Для других же, наоборот, как этап разложения царской империи, Закавказское образование являлось желанным фактом, призванным выполнить известные исторические задачи, необходимые с точки зрения интересов кавказских народов.

Девятого апреля, в день объявления Закавказья в качестве суверенного и вполне отдельного от России независимого государства, уни-

версальная идеология, не отделяющая территориального единства Российской империи от целостности общереволюционных ценностей, устами русского депутата Семенова, бросила упрек по адресу кавказских народов, надменно изрекая, что, мол, «став на этот скользкий путь, вы не только отделите Закавказье от России, но вслед за тем сами распаетесь на отдельные государства, а еще далее – на отдельные уезды и феодальные владения; все более дробясь, получите то первобытное состояние, каковое имели в дороссийском периоде своей истории».

Несколько спустя, ход событий наружно, как будто, подтвердил пророчество Семенова: двадцать шестого мая Грузия, а двадцать восьмого мая Армения и Азербайджан объявили себя независимыми республиками. Закавказский Сейм распался.

Падение Сейма опечалило многих патриотов, видящих в нем политический орган, призванный служить государственному объединению кавказских народов и укреплению их национальной свободы.

Некоторые же компатриоты даже склонны были в неудаче 1918 года видеть провал первого исторического опыта в осуществлении политического объединения кавказских народов.

III

Можно ли, в действительности, распад Сейма рассматривать как провал опыта объединения кавказских народов?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует прежде всего определить место разбираемого факта в историческом процессе великого крушения царского режима.

Уже при поверхностном ознакомлении с материалами разбираемой эпохи и общем обзоре стенографических отчетов Закавказского Сейма становится ясным, что данный опыт явился не результатом созидательной воли кавказских народов, идущей снизу, в целях завоевания своих национальных свобод, а продуктом комбинированного революционного действия, идущего сверху, с целью обеспечить, хотя бы на этой территории, незыблемость начал революционных завоеваний, ценою приостановления процесса государственного распада, хотя бы в пределах данной территории.

В рамках газетной статьи технически невозможно подробно обосновать эту мысль на основании полного анализа большинства фактов и документов. Однако, укажем на некоторые данные, имеющие прямое отношение к нашей теме.

Во-первых, как уже было отмечено, протоколы самого Сейма изобилуют соответствующим материалом. Между прочим, ораторы из азербайджанской партии «Мусават» всегда настаивали на временном характере Сейма, указывая на его роль как учредительного органа, обязанного определить основные базы политического взаимоотношения народов Закавказья, находя, что общекавказское правительство должно иметь определенный международный характер.

Но теперь, после пятнадцати лет, ясные слова грузинского депутата, социалиста-федералиста, ныне покойного Ласхишвили, приобретают особо важное значение. Он сказал следующее:

«... Мы социалисты-федералисты думаем, что союз свободных народов Закавказья должен конструироваться не делегированием сверху, а строительством снизу. В самом начале народы должны самоопределиваться, сконструировать национальные, территориальные автономии, а затем делегировать союзную власть или Союзный Сейм».

Отлично сознавая важность и жизненность общих финансовых, экономических, политических и военно-оборонительных интересов кавказских или закавказских народов, Ласхишвили, однако, указав на то, что географические термины Кавказ или Закавказье не означают собою нечто национальное, между прочим, добавил следующее:

«Пока не определены границы и функции отдельных национальных правительств, Закавказский Сейм в настоящем своем виде явится одной из многочисленных комбинаций революционного времени, идущей сверху, и неизбежно потерпит неудачу, подобно другим комбинациям».

Нет сомнения, что устами Ласхишвили высказывалось правильное определение исторического процесса, в котором Закавказскому Сейму отводилось место преходящего этапа, лежащего на пути распада империи на отдельные национальные государства.

Другими словами, Закавказский Сейм представлял из себя не созидательную волю народов Кавказа, идущую снизу со специальной

целью упрочения своих национальных задач, а скорее революционную инициативу, идущую сверху, больше стремящуюся к сохранению универсальных ценностей революции, хотя бы в этой части бывшей империи. Вот почему он и не мог рассчитывать на полный исторический успех.

IV

Распад Сейма, как следовало ожидать, не ознаменовался идейным провалом общекавказской идеологии; наоборот, с формированием национальных республик эта идея вновь ожила: в Сейме часто приходилось слышать о пресловутой федерации с Россией; в национальных же республиках идея Кавказской конфедерации, вполне заслонив эту ересь, предала ее забвению. Как первый шаг к реализации идеи конфедерации был заключен военно-оборонительный союз¹³ между Азербайджанской и Грузинской республиками. Было предложено и Армянской республике присоединиться к этому союзу, оставив ей полную возможность в этом направлении. Короче говоря, начался объединительный процесс, идущий снизу вверх. Проявления этого процесса отмечались и в фактах, характеризующих взаимоотношения республик Азербайджана и Грузии с братской республикой Северного Кавказа.

Вопреки зловещему предсказанию русского депутата в Сейме, отмеченному нами выше, освободившись из столетнего ярма царского империализма, кавказские народы образовали из себя вовсе не «раздробленные, бессознательные, первобытно-феодалные общества», а выявились в виде консолидированных наций, организованных в современные формы демократического государства.

Как жаль, что им не долго пришлось жить этой национальной, свободной жизнью. Главные причины этой неудачи кроются в международных ситуациях, в тот момент неблагоприятно сложившихся для народов Кавказа. Но, наряду с объективными причинами, не следует упускать из виду и некоторые субъективные моменты, особо способствующие этой неудаче. Между другими факторами неудачу субъективного характера особое место нужно уделить, все же, недостаточному присутствию общекавказской солидарности.

V

Вот уже тринадцать с лишним лет, как народы Кавказа, вновь подвергнувшись русской оккупации, живут в неслыханных условиях тирании и всевозможного лишения.

И какая жизнь!.. Одна борьба, проходящая через огонь и кровь, жестокая в полном смысле слова – борьба не на жизнь, а на смерть. Борьба за национальное существование, за общечеловеческие идеалы свободы, за ценности мировой культуры и цивилизации. Короче говоря, борьба за независимость.

Яркие примеры повседневной действительности показывают нам, что эта борьба кавказских народов, ныне, как ни было, имеющих свои определенные политические границы, и, хотя бы в куцой и уродливой форме, свое государственное управление, уже направлена не только к освобождению отдельных республик из-под оккупации, но и к освобождению Кавказа в целом. Каждый день приносит нам все новые факты, подтверждающие все прогрессирующий рост и силу того общекавказского сознания, которое мыслит Кавказ не иначе, как единую союзную силу. С фактами в руках сумеем доказать, что под влиянием общей борьбы против общего врага, борьбы, проводимой одними и теми же приемами и во имя одних и тех же идеалов, стабилизируется то спасительное мнение, которое твердит, что, вне союза и совместного выступления, народам Кавказа нет спасения!

Лозунг Кавказской Конфедерации, в условиях переживаемого момента, является не только плодом эмигрантской мысли; нет, вести, идущие оттуда, в категорической форме доказывают, что борющиеся слои народов Кавказа всецело охвачены этой идеей.

Нет сомнения, что народам Кавказа, сумевшим восстать из – под ярма царского империализма в виде отдельных национальных республик, при падении красного империализма удастся уже восстать в виде союзных республик, объединенных на почве Конфедерации.

VI

Революционный процесс распада царской империи логически довел до национального обособления отдельных поработанных народов. При падении же советской власти народы, связанные общими инте-

ресами, сумеют объединить свои силы и единым фронтом окончательно добиться осуществления своих идеалов.

Исторически объективная роль Закавказского Сейма, с точки зрения национально-освободительного движения поработанных народов, заключалась в государственном отделении Закавказья от России. Выполнив эту историческую миссию, на наш взгляд, он с известным активом перешел в историю.

Но, несмотря на это, идею Закавказского Сейма, являющегося переходным деконструктивным этапом исторического процесса расчленения империи на национальные единицы, конечно, нельзя уподобить конструктивной идее Кавказской Конфедерации, являющейся общей целью народов Кавказа, стремящихся к объединению своих сил во имя достижения общего идеала.

Да, идея Кавказской Конфедерации есть выражением созидательной воли народов Кавказа, идущей снизу вверх. Первый благоприятный момент истории, несомненно, принесет этой движущей идее окончательное торжество, и она из области отвлеченных суждений воплотится в жизнь, получив форму определенного политического учреждения.

Итак, если умер Закавказский Сейм, то да здравствует Кавказская Конфедерация!

«Горцы Кавказа». 1933, N 37, с. 4–7

Мамед Эмин Расулзаде

ПРОБЛЕМЫ КАВКАЗА

Недавно выпущенная книга нашего соратника Мир Якуб бея⁴⁴ «Le Problème du Caucase» («Проблема Кавказа» – ред.) дает нам повод вновь вернуться к этой теме. Кавказский вопрос, как это особо отмечено в труде нашего коллеги, является одним из очень важных вопросов истории.

Этот вопрос, прежде всего, сводится к регулированию взаимоотношений национальных стремлений четырех главных элементов Кавказа. Затем этот вопрос является также проблемой взаимодействия различных мировых культур, которые с давних пор скрещиваются на этом перешейке, соединяющем Восток с Западом; взаимодействия, которые могут дать миру новые культурные ценности.

Книга Мир Якуб бея ценна тем, что, в освещении этих двух сторон кавказской проблемы дает европейским читателям ценные сведения. Автор, после кратких и общих сведений о национальном возрождении, политической деятельности и борьбе отдельных народов Кавказа за независимость, резюмирует также взаимоотношения кавказских республик, посвящая их недавней истории несколько живо изложенных страниц.

Мы не будем пересказывать тут эти события в изложении Мир Якуб бея, ибо находим, что все эти факты, более или менее, известны нашим читателям. Но считаем нужным отметить, что труд нашего товарища, в виду краткого и ясного изложения вопроса, является особо ценным и выгодно отличается от всех до сих пор выходивших на европейских языках трудов, касающихся этой темы. Заинтересованный читатель в этой книге, если и не найдет той или другой детали для выяснения некоторых сторон вопроса, в общем и целом о самой проблеме, несомненно, получит полное впечатление. Методичность и яс-

ность изложения в этом гарантирует автору полный успех, в чем сердечно его поздравляем.

Да, народы Кавказа, увлеченные в далекие времена различными течениями истории, ныне живыми фактами ближайшей истории и актуальной жизни убедились в общности своих политических судеб. Поняли, что как христианам Кавказа, уповающим на Север, нет спасения в комбинациях, идущих во вред соседей – мусульман, так и мусульмане не могут добиться своей цели, игнорируя интересы своих соседей – христиан. В результате, как сами народы, рядом борющиеся против большевистской тирании там, на Родине, так и их политические представители здесь, в эмиграции, пришли к твердому убеждению, что кавказским народам, образовавшим национальные республики при падении царизма, для освобождения этих республик от большевистской оккупации, необходимо объединить эти республики в конфедеративный союз.

Независимая Кавказская Конфедерация – вот актуальный лозунг, который пропагандирует в своей книге и Мир Якуб бей.

По нашему мнению, этот лозунг соответствует не только жизненным интересам кавказских народов, но и их южных соседей, т. е. Персии и Турции, вечно находящихся под угрозой русской экспансии.

Хотя в Турции иногда и слышатся голоса некоторых молодых и горячих голов, еще не успевших сойти с туманных облаков романтизма на суровую почву жестокой реальности, упрекающие нас – азербайджанцев, проповедывающих идею кавказской солидарности, в «отступлении от тюркизма» – но мы, все же, видя политическую деятельность государственных мужей республиканской Турции, уверены в том, что симпатия Турции находится на стороне нашей концепции.

Если Турция заключает пакт дружбы с Грецией, с кровавым противником борьбы за национальное освобождение, и начинает говорить о балканской федерации, как о жизненно необходимой и спасительной идее, то почему Азербайджану нельзя не договориться с Грузией, с которой он никогда никаких кровавых конфликтов не имел, и почему же ему ставится в минус вхождение в Кавказскую Конфедерацию?!..

Если Турция, входя в балканскую федерацию, совершает «преступление по отношению к тюркской идее», пусть и Азербайджан будет

таким же «преступником»!... Мы уверены в себе. Если, быть может, когда либо придется нам отвечать перед мнимым прокурором истории, то, благо, мы не одни, – защитимся вместе с балканскими федералистами из Турции.

Истинные ревнители тюркизма знают, что азербайджанское национальное движение никогда не было и не будет в таких политических комбинациях, которые могли бы повредить общетюркским культурным ценностям. И для этого, собственно, национальный Азербайджан ищет выхода избавиться от советской оккупации, лишившей его возможности пользоваться благами этой культуры. Кавказская же Конфедерация, по нашему, есть для этого реальный выход.

Для сохранения Азербайджана в лоне общетюркской культуры нет более верного способа, как изгнание России из Кавказа; а оно возможно только при одном случае – если все народы Кавказа будут вместе.

Азербайджан, находящийся в союзе Кавказской Конфедерации, не будет похож на Азербайджан в составе России, или же, выражаясь современно, – в составе СССР. Роль Азербайджана в независимом и конфедеративном Кавказе никогда не будет пассивной. Взаимодействия народов, находящихся в Кавказском Союзе, произойдут на совершенно свободных началах и добровольно, без всякого принудительного давления с чьей-бы то не было стороны.

Что касается естественного первенства, возможного при всяком экономическом и культурном соревновании, то Азербайджану нечего бояться. Ведь тюркская национальная мощь и сила, о которых, не переставая, твердят романтики, не могут же не проявить себя и тут?!...

Следовало бы обратить внимание и на одно очень характерное явление. Русские империалисты всех мастей и покровов к идее Кавказской Конфедерации относятся враждебно. Армяне, к сожалению, еще не изжившие ориентировки на Россию, тоже не могут свыкнуться с этой мыслью, вследствие чего и остались вне кавказского соединения, пропагандирующего эту мысль. Странно, что некоторые лица, мнящие себя тюркистами, поддаваясь тенденциозным и провокационным шепотам недругов нашего дела, выступают также против этой идеи. Странность, над которой кое кому стоило бы призадуматься.

Наши критики, если обратили-бы на это внимание, то, быть может, не стали-бы так упрямо жертвовать реальностью во имя отвлеченных мечтаний.

Наш век с одной стороны отмечается борьбой народов за национальную независимость, а с другой стороны, он характерен также и тем, что, национально-суверенные государства, в целях защиты общенациональных интересов экономического и политического характера, сговариваются между собой, связываясь федеративными узами. Наилучшей иллюстрацией этого положения является сама национальная Турция: еще вчера борющаяся за свой суверенитет чуть ли не против всего мира, ныне она, выступая с идеей балканского союза, добровольно ограничивает себя федеративными рамками.

Стремясь восстановить потерянную независимость и успешно защитить ее в дальнейшем, азербайджанцы считают нужным связаться узами конфедерации со своими кавказскими соседями. Это их стремление вполне отвечает требованиям исторической необходимости и духу времени. Оно прямо вытекает из жизненных интересов Азербайджана.

Лицам, желающим подробно ознакомиться с деталями этого стремления, советуем прочитать книгу Мир Якуб бея.

«Горцы Кавказа». 1933, N 44, с. 8–10

Мамед Эмин Расулзаде

ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ

Это – национальная эмблема Японии, нынешнего гегемона на Дальнем Востоке. Это солнце ровно тридцать лет тому назад взошло на международно-историческом горизонте, одних поразив своим блеском, других приведя в восторг.

Поражены были те, кто рассматривал народы Востока в качестве народов низшего порядка, предназначенных самой судьбой быть покорными рабами; в восторг же приведены были народы Востока, которые не желали быть этими рабами.

Мы имеем в виду известную победу Японии над Российской империей. Мировая печать на днях отметила юбилей этой блестящей победы японского оружия.

Это- не только юбилей победы⁴⁵ восточного народа, воспринявшего европейскую цивилизацию над хищническим режимом российского империализма, стремящегося к гегемонии над всеми народами Востока.

Это – юбилей гораздо более значительного факта: победа Японии⁴⁵ над Россией дала мировой истории новое направление.

Освободительные движения народов Востока, переживающих ныне мощный национальный подъем, а тем более движения наших народов, находящихся под игом Советской России, с этим историческим фактом имеют самые тесные связи и восторженные воспоминания.

Политическая жизнь нашего поколения, работающего над восстановлением Азербайджана, вместе с политической жизнью других мусульманских народов, находящихся вместе с нами в окопах России – ныне называемой «Советским Союзом», имеет тесную связь с восходом этого солнца на мировом небосклоне.

Победоносная Япония возбудила в нашем молодом поколении чувство национального пробуждения, и, в то время как старшее поколение покорно склонялось перед кажущейся мощью России и искало спасения только в молитве Всемилощивейшему Богу, молодежь смело стала на революционный путь.

Таким образом, победа Японии не только привела к тому, что одна из восточных наций вошла в число великих держав, но она стала и фактором усиления национально – освободительных движений народов, находящихся под властью России. Как правильно отметила одна истамбульская газета, сердца всего тюркского мира были в то время с Японией.

Разве только тюркского мира? Нет – весь мусульманский Восток и вся Азия были охвачены теми же чувствами и энтузиазмом.

Сегодня, тридцать лет спустя, Россия и Япония опять находятся лицом к лицу. Предметом же спора между ними является тот же самый вопрос: вопрос Азии и Востока!

Япония в очень короткий срок разрослась численно; развила свою торгово-промышленную мощь. Стала своими товарами наполнять все мировые рынки. Японский экспорт стал реальной опасностью для европейской и американской промышленности. Ее военная мощь, ее сухопутные и морские силы достигли грозных размеров и вызывают беспокойство и страх у всех ее противников. Япония стала единственной реальной силой, могущей в данный исторический момент действовать.

Место царской России заняли большевики. Большевистская Россия, под видом советизации стран Востока, продолжает политику царей, ставя себе целью порабощение народов Азии. Но на этой дороге развития своих appetitов она пришла в столкновение с Японией – этой реальной силой современности.

Еще несколько лет тому назад московские заправилы призывали народы Азии к свободе и независимости и предлагали им совместную борьбу против европейского империализма. Но ныне, наоборот, сама Москва переходит в лагерь европейских империалистов. Она хочет занять вакантное место Японии и Германии в Лиге Народов; всей душой защищает Версальский правопорядок, против которого так рьяно боролась до последних дней.

В чем секрет? Почему такая перемена? А вот почему: Москва видит, как пробужденные народы Азии, ставшие на путь освобождения, доверяют свою судьбу не ей, а Японии.

Уже известно всем, что в «Советском Союзе» угнетаются народы, численное количество которых превышает сто миллионов человек, что большевистский принцип национального освобождения является только пустым звуком декоративной тактики, под завесой которой они делают настоящее империалистическое дело, дело наихудшего порабощения и эксплуатации.

Большевизм, который в целях всемирной революции хотел воспалить всю Азию, ныне с ужасом видит, что эта Азия охвачена не коммунистическим, а национальным пламенем. Эта пылающая Азия грозит пожаром ныне ему самому. Нет сомнений, от национальных движений, поддерживаемых Японией, прежде всего пострадает советский режим. Москва это отлично понимает и принимает все зависящие от нее меры, чтобы дальше отодвинуть неизбежное столкновение с Японией.

Но напрасно. Несмотря на некоторые признаки затишья, опасность войны вовсе не устранена. Обе стороны готовятся к ней. Япония укрепляет свои военные и политические позиции.

Достоин внимания заявление лидера военной партии, бывшего военного министра ген. Араки,⁴⁶ который сказал: «Русский народ погибает под большевистским гнетом. Долг цивилизованного мира освободить его от этого гнета. Но большой личным и национальным эгоизмом европейский мир не хочет и не сможет выполнить эту задачу. Наоборот, Европа помогает большевизму».

По мнению Араки, только Япония может выполнить эту историческую миссию. И она, рано или поздно, должна выполнить и выполнить ее.

Это заявление, приведенное одной дальневосточной русской газетой, имеет в своем изложении некоторый специфический отпечаток. Оно сформулировано в духе русской газеты. На этом мы хотели бы особо остановиться.

Если русские находятся только под одним большевистским гнетом, то нерусские народы «Советского Союза» переживают двойной гнет – и большевизма, и русской оккупации.

Япония, вышедшая на мировую арену с исторической миссией осуществления национального принципа, не может ограничиваться только освобождением русского народа. Ибо проблема России не есть только русской проблемой. Это, прежде всего, проблема национальностей в России – национальностей, которые на восходящее тридцать лет тому назад солнце на Дальнем Востоке возлагали большие надежды, черпая в нем веру в светлое будущее.

Порабощенные Россией народы, тесно связанные в своих воспоминаниях о национальных переживаниях с победой Японии в 1904 году, ныне как в идеологическом, так и в организационном отношении находятся в более развитом положении.

Если тогда эти народы боролись только за национальную культуру и за равенство в гражданских правах, то теперь они борются за государственную независимость. Они объединены в организациях и союзах, которые выявляют их волю. В деятельности этих организаций имеется немало значительных достижений.

В большинстве своем получившие международное признание, национальные движения и внутри «Советского Союза» достигли также успеха. Хотя на словах, но все же большевики вынуждены были признать за этими народами право организовываться в политические единицы в виде отдельных государств.

Нет никакого сомнения в том, что в числе других факторов, призванных взорвать фронт большевизма, потрясенного под ударами предполагаемой войны с Японией, будут находиться и эти национальные организации.

Не подлежит никакому сомнению, что восторжествует закон природы: национальная форма восполнится национальным же содержанием!

Вот почему годовщину блестящей победы Восходящего Солнца Востока мы отмечаем с особенной искренностью и симпатией.

«Şimali Kafkasiya – Северный Кавказ». 1934. N 2, с. 12–14

Мамед Эмин Расулзаде

ИСТОРИЧЕСКИЙ АКТ

Совершен акт исторической важности. Подписан пакт о Кавказской Конфедерации.⁴⁷

Комитет Независимости Кавказа имеет полное основание быть удовлетворенным. Нет сомнений что опубликованием того Пакта, в нашей политической жизни завершается известный период деятельности обще-кавказских сил, работающих в направлении сближения народов Кавказа и объединения их борьбы на восстановление потерянной независимости наших республик.

Настоящим актом начинается новый период политической деятельности наших организаций, борющихся за великое дело национальной свободы народов Кавказа.

Кавказская Конфедерация, как идея, и раньше имевшая важное место в идеологической системе наших национальных организаций, отныне становится официальным знаменем борьбы для всех народов Кавказа! С этого дня не только вся политическая акция национальной эмиграции Кавказа пройдет под лозунгом Кавказской Конфедерации, но, что важнее всего, вся политическая жизнь и деятельность этой эмиграции примет единое направление под руководством Объединенного Обще-Кавказского Центра. Ведь Пактом Конфедерации, кроме идеологических баз кавказского объединения, объявляется также и организационное единение национально-борющихся сил народов Кавказа...

Национальные органы, подписавшие Пакт о Кавказской Конфедерации, не ограничиваются одними только программными декларациями; одновременно, они свою организационную деятельность объединяют на началах практически вытекающих из тех же принципов.

Имеется не только обще-кавказское знамя пропаганды, но и обще-

кавказский орган действия. В этом главная особенность и исключительная ценность принятого решения.

Основные идеи, сформулированные в этом историческом документе, являются теми кардинальными базами, на которых только можно мыслить себе объединение республик Кавказа.

Народы Кавказа, в неслыханных условиях неустанно ведущие неравную борьбу за восстановление потерянной независимости родных республик, горьким опытом обездоленной жизни пришли к тому единственному заключению, что свобода и независимость отдельных кавказских народов неразрывно связана с политическим единством всего Кавказа. Только объединенные народы Кавказа могут обеспечить себе свободную и независимую жизнь.

Подобное утверждение не есть плодом фантазии политических деятелей, следующих дипломатической моде наших дней, так изобилующих всевозможными пактами международного характера.

Нет. Идея Кавказского Единства является результатом тех реальных условий, в которые поставлен Кавказ самой природой и ходом исторических событий.

Географическое единство, экономическая и стратегическая целостность – вот основные факторы этого объединения!...

Но оно обуславливается не только этими чисто материальными факторами. Морально-психологический фактор единства Кавказа имеет также не малое значение.

Кавказ является перешейком, соединяющим Восток и Запад не только в географическом смысле этого слова. В этом перешейке скрещивались также различные культуры и цивилизации мира.

Народы Кавказа, несмотря на расовые, этнические и религиозные различия, благодаря этому скрещиванию, имеют между собою нечто общее, которое высказывается в их бытовых явлениях и оставляет свой отпечаток в культурном творчестве всех народов Кавказа.

Назовем это обще-кавказским духом.

Правда, в эпоху религиозных войн и в периоде истории, когда внешние империалистические силы приходили на Кавказ под лозунгом эксплуатации религиозных и племенных различий, – этот дух, как объединяющий фактор, уступал свое место разъединяющим факторам кавказской действительности. Но, с торжеством национального на-

чала в истории, победоносно шествующего с Запада на Восток и начинающего играть первенствующую роль и в жизни наших народов, этот дух занимает подобающее себе место.

Борясь за демократические идеалы свободы и вытекающее из них право каждой нации на свободное и независимое существование и воспринимая всецело идею национального самоопределения, народы Кавказа, без различия религий и культур, видят перед собой одного общего врага, лишаящего их этого насущного права.

В борьбе против этого врага крепнет в них великое сознание – сознание общности их национально-политических интересов, что служит благодарной почвой, на которой культивируется указанный обще-кавказский дух.

Если в памятные дни национального возрождения кавказских республик, последовавшие вслед за распадом царской империи, обще-кавказский дух недостаточно проявил себя, и, если в политических актах наших национальных государств этот дух получил выражение только в виде отдельных пожеланий и резолюций и не мог воплотиться в жизнь, то зато после русско-большевистской оккупации при кровавом режиме большевиков, одинаково давящим на все народы Кавказа, он, все больше и больше развиваясь, стал боевым рычагом народных масс не на жизнь, а на смерть борющихся против невыносимой тирании красного империализма.

Только что опубликованный Пакт отвечает именно тем народным настроениям, которые, еще в 1931 году, в знаменитой речи большевистского комиссара Элиава, произнесенной им на Закавказском конгрессе коммунистической партии, получили следующее подтверждение: «Оказывается, нет разницы, говорят они, (т.е. партизаны, борющиеся против советского режима на Кавказе), между Кораном и Евангелием, между православными и григорьянами. Дело дошло до того, что во главе тюркского восстания стоит армянский священник, в районе Даралагеза армяне ведут борьбу под начальством тюркских руководителей, а в районе же Шамхорском имам привел к присяге шиитов, суннитов, григорьян и православных.*»

Сам враг торжественно засвидетельствовал то, что утверждается

* «Бакинский Рабочий» №144. Из речи Элиава

нами: Народы Кавказа охвачены единым духом борьбы против общего поработителя!

Единый Конфедеративный и Независимый Кавказ! – вот лозунг, объединяющий, без различия национальностей, всех действительных сынов родной страны.

Благая весть об опубликованном Пакте и организации правомочного обще-кавказского органа радостным эхом отдастся в горах и долинах Кавказа, вызывая новый подъем борьбы во всех слоях борющейся страны. Воспламятся сердца борцов, жаждущих победы во имя великих идей, лежащих в основе разбираемого нами исторического акта.

Восторженно ожидаемый всеми патриотами Кавказа акт, по нашему мнению, должен быть также приветствуем всеми нашими соседями, как наиболее желательный факт исторической целесообразности. В первую очередь идея объединенного и независимого Кавказа должна удовлетворить наших южных соседей, вечно терпящих от алчных appetитов российского империализма.

Независимый Конфедеративный Кавказ со всеми своими экономическими ресурсами и выходом к Черному морю явится не только наилучшим фактором мира в этой части света, но и положительным фактором мировой экономической жизни. Владея такими естественными богатствами, как нефть, марганец, медь и другие ископаемые, будущий свободный Кавказ, несомненно, станет лучшим и желанным сотрудником европейского хозяйства.

Все это хорошо, но вы – в эмиграции! – могут сказать нам скептики.

Пусть не смущают нас подобного рода замечания.

Недавняя история международной политической жизни не расконфузила скептиков. Кому не известна послевоенная судьба Чехо-Словацкой республики, как известно, декларировавшей свою конституцию в Америке, где нынешний ее герой – президент Масарик⁴⁸ еще был на положении эмигранта. Разве забыто, что основа Юго-Славянского объединенного государства была положена на острове Корфу, где правительство Пашича⁴⁹ находилось в изгнании?!...

Современное положение мира, с его противоречивыми проблемами, во многом напоминает предвоенное положение. Если тогда национальный вопрос со всей своей остротой стоял на очереди только

на востоке Европы и ждал своего неотложного разрешения, то теперь с еще большей остротой этот же вопрос стоит на всей территории Азии, и в первую очередь – в той части, которая входит в т. н. Советский Союз.

На заре грядущих событий, грозящих Советскому Союзу распадом на составные части, конструктивный план Кавказской Конфедерации приобретет решающее значение действительной идеи-силы.

Ведь идея Кавказской Конфедерации уже является непобедимой силой, ибо она стала объединяющим лозунгом для всех кавказцев без различия партий и национальностей.

Характерно и отрадно отметить, что ныне различные политические группы между собою полемизируют не о том, хорош ли лозунг конфедерации или нет, а о том, кто есть лучшим конфедералистом...

Стать лучшим конфедералистом не на словах, а на деле – вот очередная задача патриотов Кавказа!

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ». 1934, N 3, с. 22–24.

Мамед Эмин Расулзаде

ПРАЗДНИК ФИРДЕВСИ

На днях Тегеран станет ареной небывалого в истории не только Персии, но и всего Востока торжества.

Там будет праздноваться тысячелетие со дня рождения величайшего поэта – Фирдевси.⁵⁰

Поэты пользовались почетом в восточных дворцах. Мы знаем также, что их труды, переписанные знаменитыми каллиграфистами, в художественно отделанных переплетах, преподносились, как наиценнейший дар коронованным особам и высокопоставленным лицам.

Но оценивать людей науки, искусства и литературы наравне с государственными мужами, часто даже ставя их выше последних, и придавать особенное значение их творчеству в государственном масштабе, используя его в качестве наилучшего способа развития у масс чувства национальной гордости и достоинства – это явление, известное только Западу!

Организовывая настоящее торжество, современная Персия наилучшим образом доказала, что она вышла из состояния великой спячки и вступила на путь действительного прогресса!

По нашему разумению, этим актом Персия ставила себе двоякую задачу – воздействия в национальном и интернациональном масштабе.

Нет сомнения, что руководители современной Персии, торжественно чтя память Фирдевси, этим самым хотят воспламенить национальный огонь в сердцах народных масс, имея в виду, одновременно, этим же путем напомнить всему цивилизованному миру о культурных ценностях персидской истории и народа.

Правильный расчет!

Какой поэт, какой художник слова во всей, без исключения, миро-

вой литературе сумел воспеть национальный дух так, как воспел его величайший поэт Персии Фирдевси?!

Если проанализируем его великое творение «Шахнамэ», то увидим, что в своем созидательном творчестве, этот величайший художник слова, тысячу лет тому назад, и в форме и в содержании мастерски использовал классический метод современного национализма!

Подобно творцу финской «Калевалы»⁵¹ Леннорту,⁵² Фирдевси, собрав старые персидские былины, создал национальную поэму, которая с художественной стороны, если не превышает, то во всяком случае равна бессмертной «Илиаде» бессмертного Гомера.⁵³

Создавая свой шедевр, Фирдевси задался целью воскресить Персию духовно и культурно – Персию, лишенную всяких национальных атрибутов, полученных вследствие арабского завоевания.

Согласно идеализации Фирдевси, нет другого духа, равного по своей возвышенности и благородству великому духу Ирана. Иранская раса, избранная самим божеством, не знает морального упадка и поражения. Он твердит об этом с большим фанатизмом. Эта мысль проходит у него во всех высокохудожественных описаниях всех войн, которые велись героями древнего Ирана. Даже тогда, когда иранцы терпят поражение, по Фирдевси выходит, что в жилах героя-победителя течет все таки персидская кровь. Так например, победа Александра Македонского⁵⁴ над Персией объясняется поэтом тем, что он родился от персидской принцессы, на которой будто бы женился его отец Филипп.⁵⁵

Этот мотив замечен у него и в эпизодах борьбы Ирана с Тураном. Но наивысший пафос национализма у Фирдевси мы находим в стихах, где поэт устами побежденного арабами персидского Шаха проклинает судьбу, говоря: «Арабам, пьющим верблюжье молоко и кормящимся змеями, захотелось овладеть тронном Кеянидов⁵⁶ – О, проклятая Судьба!» Здесь поэт со всей силой своего гения проявляет величайшую ненависть и презрение к поработителям родной страны!... Но произведение Фирдевси национально не только по содержанию, но и по форме. Поэт всеми фибрами своей души и силою ума сознавал всю глубину и величие своего деяния.

«Работал целых тридцать лет, написал персидский стих, чем воскресил я Персию!» – Вот его подлинно пророческое признание!

И действительно, если принять во внимание, что, кроме нескольких акклиматизировавшихся в персидском языке арабских слов, Фирдевси во всей своей поэме, состоящей чуть ли не из 300000 стихов, не употребил ни одного иностранного слова, то необходимо будет признать справедливость его горделивого заявления и почтительно преклониться перед ним. Ведь идеал, к которому стремятся современные идеологи национальной культуры, он уже так блестяще осуществил тысячу лет тому назад!

Не надо думать, что чистоты персидского стиха поэт достиг ценою отдаления литературного языка от живой речи. Нет, язык «Шахнамэ» настолько прост и ясен, что и современной персидской литературе следует вернуться к нему. «Шахнамэ» читается легче, чем современная персидская печать.

Национальное содержание в национальной форме! – вот идеал современности, который был достигнут великим поэтом Персии тысячу лет тому назад с таким беспримерным успехом.

Персидский ренессанс, после арабского завоевания, развился больше в области стихосложения – в большинстве случаев при тюркских династиях. Персидские поэты, не исключая и Фирдевси, нашли возможность при них для творческой деятельности.

Исламский догматизм свысока смотрел на поэзию. Поэты ортодоксальными идеологами Ислама считались людьми «праздномыслящими». Их деятельности не придавалось значения. Многие в этом пренебрежительном отношении арабских властей видят причину того, что персидский ренессанс вылился главным образом в форме расцвета поэзии.

Но деятельность персидских поэтов не ограничивается только пробуждением национального «я». Они, одновременно обеспечили своему народу прочный престиж в международной среде. Какой интеллигентный европеец не слышал о персидских лириках? Какой европейский народ не имеет своего перевода, скажем, Хайяма?!⁵⁷

Великий германский поэт Гёте⁵⁸ как-то сказал: «Персы из всех своих поэтов выбрали ограниченное число художников, отбрасывая других. Но я среди забракованных персами поэтов знаю таких, которым я лично не считаю себя достойным завязать ботинки».

Нет сомнения, что эти слова выражают величайшую скромность

того гениального европейца, о котором Наполеон⁵⁹ сказал: «а, вот человек!».

Но как бы там ни было, этими словами определяется мировая ценность и международное значение персидской литературы.

Вот почему тегеранские торжества приобретают не только национально-персидское, но и всемирно - международное значение. Вот почему со всех сторон культурного мира выезжают делегаты в столицу Персии и во всех значительных мировых центрах дню Фирдевси уделяют то или другое внимание!

Жаль, что мы, народы Кавказа, лишены возможности официально принимать участие в этих торжествах соседнего нам народа, с которым все мы так кровно связаны. Следы влияния славной персидской литературы, в частности творения великого юбиляра, мы можем найти в культурном творчестве всех наших народов.

Воскликнем гневными словами глашатая персидского национального пробуждения, словами Фирдевси: «Да будет проклята судьба – народы наши в оковах!».

Но если официально и физически мы сегодня не представлены на национальных торжествах Ирана, морально Кавказ в эти дни находится в Тегеране!

Принимая всей душой участие в празднике Фирдевси, народы Кавказа говорят:

Иран, обладающий таким титаном художественного слова, как Фирдевси, который уже тысячу лет тому назад с такой силой и красотой говорил о величайшем значении нации и национальной культуры, должен занимать подобающее место среди культурных стран мира!

Да здравствует новая Персия, вступившая на путь завоевания достойного места в семье цивилизованных народов!

«Şimali Kafkasiya – Северный Кавказ». 1934, N 5–6, с. 7–8.

Мамед Эмин Расулзаде

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УКЛОН В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

От редакции

11 марта с. г. в помещении общества «Сосиете Саван»,⁶⁰ по инициативе «Общества дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины»,⁶¹ состоялся доклад главы азербайджанского национального движения М.Эмин бея Расул-заде на тему «Национальный уклон в советском Азербайджане».

В первых 4-х частях обстоятельного и прекрасно документированного сообщения, докладчик познакомил аудиторию с состоянием азербайджанской коммунистической партии, с фактами борьбы уклонистов в лоне самой партии, комсомола, в школах, литературе и в области экономики, в двух же последних частях дал общую характеристику уклонизма в Азербайджане и связал тему с аналогичными явлениями в иных национальных районах СССР.

Ввиду особенного интереса, эти две последние части приводим ниже полностью.

* * *

... Характерно отметить теоретическое суждение современных уклонистов из азербайджанской коммунистической среды. С целью борьбы с идеалистическим пониманием национального вопроса, в полемике с мусаватистами, коммунисты доказывали, что для образования единой нации недостаточны общность языка, культуры и религии, что эти начала не суть причинами, ибо они сами являются продуктами общей и совместной экономической жизни. Молодые же коммунисты,

теоретически исходя из этого же суждения, практически приходят к тому заключению, к которому пришли и националисты. А именно - принимая во внимание экономическую целость и материальную возможность Азербайджана, они, на основании марксистских толкований, стали возражать против экономической эксплуатации Азербайджана со стороны России. На всеазербайджанском съезде комсомольцев в 1928 году в Баку, молодые коммунисты - уклонисты прямо спрашивали - «Куда идет наша нефть? Что делается с нашим хлопком? Кому вывозятся наш шелк, наша икра и т. п.?! ... Почему Азербайджан не обладает бюджетом соответственно со своими национальными богатствами? ... («Заря Востока»⁶² 11 сентября 1928 г.).

Группа коммунистов Азербайджана во главе с некоторыми комиссарами выдвинула тезис о пересмотре советской конституции в смысле обеспечения возможности Азербайджану стать самодовлеющей экономической величиной, с тем, чтобы азербайджанское сырье, в первую очередь, шло на нужды азербайджанской индустрии.

На съезде азербайджанской коммунистической партии в Баку, в 1928 году, характеризуя это экономическое требование азербайджанских коммунистов, Мирзоян,⁶³ не без основания, сказал, что «эта экономическая тенденция, неминуемо, поведет до политической независимости, другими словами, до разрыва всяких связей с российским пролетариатом» (там же).

Чтобы не довести до этого, московский централизм, вопреки всем стихиям, старается держать Азербайджан в экономической кабале у Москвы, и с этой целью он искусственными мерами превращает Азербайджан в страну, доставляющую главным образом одно только необходимое для России сырье.

В общенациональной борьбе бывали и такие моменты, когда отдельные раскаявшиеся коммунисты, в борьбе с московским режимом, шли на более решительные выступления, неся кровавую ответственность за свои смелые действия. Имеются отдельные единицы из местных коммунистов, которые за нелегальную связь с подпольным национализмом понесли кару наивысшего наказания.

В годы же крестьянских выступлений, направленных против сплошной коллективизации и выразившихся в повсеместной партизанской войне 1931 и 1932 годов, носившей не только антисоветский, но

и антиокупационный, т. е. антирусский характер, местные красноармейцы массами переходили на сторону повстанцев, милиция всегда оказывалась неблагонадежной, даже местные коммунисты шли в партизаны. Советские ораторы, выступавшие на партийных собраниях в Закавказье, не раз указывали на это «печальное» для советов явление. Один из этих ораторов (Чаплин), говоря о «деревенских кадрах» коммунистической партии, назвал их поведение во время событий прямо «возмутительным». Тот факт, говорил он, что в Нухе (во время восстания), в тяжелый момент, многие коммунисты и комсомольцы изменили нам, открыто перейдя на сторону врага, заставляет нас еще раз подчеркнуть, что в деревне основное ядро партии должно быть подобрано только из правоверных и закаленных в последних боях элементов» («Хорурдюн Айастан») ⁶⁴.

Факт измены комсомольцев, сообщенный советскими ораторами, служит косвенным подтверждением частного сведения о героическом выступлении десяти комсомольцев, которые, уйдя в горы, храбро дрались с преследующими их чекистами, защищаясь до последней пули, последнего заряда, которым они покончили с собой (глава группы назывался Мурсал Ибад оглу).

В порядке некоторого отступления от темы, да позволено нам будет отметить еще один важный факт, замечаемый в тенденциях местных уклонистов. Подобно двум другим видам азербайджанского патриотизма (подпольный национализм на родине и национальная эмиграция), уклонисты также ясно сознают, что, для успеха борьбы, всем народам Кавказа следует действовать за одно. Только общими силами всего Кавказа можно освободиться от России, и идея независимого от России Конфедеративного Кавказа, самым искренним и настойчивым образом защищаемая печатными органами эмиграции, одновременно находит живой отклик во всех слоях Азербайджана.

На антимосковском фронте объединены не только национальные элементы кавказского подполья, но и коммунистическая оппозиция. В этом отношении показательны факты, указывающие на единый фронт кавказских коммунистов-уклонистов.

Во время т.н. оппозиции Ломинадзе, ⁶⁵ имевшей место в 1930 году, группа азербайджанских, грузинских и армянских коммунистов под руководством Ломинадзе, от имени Закавказского краевого комитета

Всесоюзной коммунистической партии, обратилась с воззванием ко всем членам партии, с призывом борьбы против шовинизма и централистических тенденций российских коммунистов. В этом воззвании, между прочим, было подчеркнуто, что рост великорусского национализма как в партии, так и в стране советов является более опасным, чем проявления местных национализмов. Российский шовинизм, по мнению авторов воззвания, в виде централистических тенденций, проявляется в сфере государственных вопросов в игнорировании интересов и специфических особенностей национальных республик, входящих в состав Советского Союза, в преследовании национальных культур, входящих в состав Закавказской федерации народов, а также в «теории» наискорейшего поглощения в Закавказской федерации всех трех ее образующих частей.

В этой теории авторы воззвания видели бюрократический подход чиновника-администратора, ставящего практические цели управления выше интересов национальной политики социализма. Российские шовинисты трактуют местных коммунистов, как «национал-коммунистов», не заслуживающих доверия. Воззвание, хотя и бранило местный национализм, однако, безусловно, носило яркий антисоветский характер. («Всход» ⁶⁶ № 3–4 стр. 62).

Идея Кавказа захватывает не только политиков оппозиционеров, но и литераторов, которые также находят в себе мужество порвать с господствующей идеологией коммунизма. Среди молодых сил, демонстративно ушедших из союза пролетарских поэтов, мы, например, находим азербайджанца Альмас Ильдырыма, ⁶⁷ который концепцию Кавказа возводит в культ наивысшего поэтического творчества. Вот как он воспевает Кавказ в одном из своих стихов:

*«Мне говорят: забудь Родину, за то получишь Новый мир!
Отвечаю: дайте мою любовь, мое право, мою Родину!
Я влюблен в Кавказ; если меня сожгут в «ледяном аду»,
Величественно страшные горы не в состоянии
Будут нести по мне траур,*

*И если ангелы, и утешение, обещают мне Божественный Рай,
Скажу им: не хочу; дайте мне мой Кавказ!*

Не надо забывать, что уклонизм не присущ только одной какой либо советизированной стране. Он универсален, как большевистский централизм, его рождающий. Наравне с «ханбудаговщиной»⁶⁸ в Азербайджане, имеется «эфендиевщина» на Северном Кавказе, «махарадзеvщина» в Грузии, «раскулевщина» в Туркестане, «султан-галиевщина» в Эдил-Урале, «скрипниковщина» на Украине, «ибрагимовщина» в Крыму и т. д.

У всех разновидностей этих уклонов имеется один общий метод и одно родственное стремление. Метод этот - использовать принцип советского федерализма против коммунистического централизма, цель же – как можно полнее отстоять национальную автономию и независимость от посягательств московской диктатуры.

Не только у нас, у национальной эмиграции поработенных Россией народов, имеется общий метод борьбы и родственная цель, которые объединяют нас, но и у сил борющихся в условиях советской ответственности с иными навыками и вожделениями, чем мы, в борьбе с ненавистным нам режимом имеются также общий метод и общая цель.

Единый фронт поработенных российским империализмом народов и тут на лицо!...

* * *

Всякие уклоны в коммунистической партии, как известно, зарождаются, помимо разных иных основных и второстепенных причин, главным образом, в силу столкновения отвлеченного требования догмы с конкретными условиями реальной жизни.

Если в самой России, в борьбе с крестьянством, коммунистическая власть, лавируя то влево, то вправо, вызывала в рядах своих партизанов разные уклоны в социально-экономических вопросах, то вполне понятно, что на перифериях эти уклоны получали одновременно и национально-политические формы. Ибо тут социально-экономическая оппозиция совпала с явно национальными моментами.

Когда советская власть, высоко держа знамя мировой революции, бравировала лозунгами интернационального освобождения пролетариата и объявляла войну всем империалистам во имя раскрепощения всех угнетенных национальностей - то, разумеется, она вызывала из-

вестный энтузиазм в сердцах некоторой части революционно настроенной интеллигенции национальностей, населяющих бывшую Российскую империю. Они, мы говорим об увлекающихся натурах, готовы были пожертвовать материальными благами своих стран, лишь бы осуществился великий идеал, который должен был осчастливить вместе со всем человеческим родом и их сородичей...

Я уже отметил вначале, что, особенно в Азербайджане, а вместе с ним, можно утверждать, во всех тюркских республиках Советского союза, к большевикам примыкали большею частью по мотивам исключительно политическим.

Тактический уклон советской власти от идеи мировой революции, ее дипломатическое примирение с капиталистическими державами и лозунг «социализма в одной стране», эволюционно приведший коммунистическую диктатуру к «советскому патриотизму», служил причиной грандиозного сдвига и глубокого кризиса в сознании коммунистических элементов.

Стоило ли претерпевать столько лишений, нести нечеловеческие жертвы во имя борьбы с мировым империализмом, с послевоенным режимом, установленным версальским трактатом и Лигой Наций, этим «союзом мировых разбойников» – как любили называть ее большевики, для того, чтобы впоследствии самим стать... членом этой семьи и защитником версальской системы мирового нрава и порядка?!

Стоило ли поступиться жизненными интересами своей родной страны, своей нации и родины, во имя отрицания всяких родин и наций для того, чтобы через несколько лет кричать: да здравствует патриотизм, хотя бы и советский!...

Как известно, новый патриотический лозунг советской власти, субъективно направленный к объединению народных масс вокруг диктатуры, объективно едва ли достигает цели.

Правда, этот лозунг может вызвать националистическое настроение среди великорусских национал-коммунистов, о чем не раз приходилось нам слышать. Еще недавно московские «Известия»⁶⁹ писали: «Военная карьера в почете, патриотизм в моде». Но этот лозунг одновременно служит и для усиления национального уклонизма - этого патриотизма у коммунистов не русского происхождения. «Мода» тут применяется несколько иначе, не совсем по вкусу Москвы. А вот при-

мер: некоторые правоверные азербайджанские коммунисты, казалось бы вполне искренно преданные Москве, отошли от нее, сперва в «троцкизм», а впоследствии в тот самый «национализм», который так беспощадно преследовали сами и не только в виде «мусаватизма», но и в виде «уклонизма». Один из них, редактор газеты «Коммунист», выходящей в Баку на тюркском языке, Габиб Джабиев,⁷⁰ о котором речь шла выше (в первой части доклада – редакция), дошел до такого состояния, что на публичном собрании, потеряв душевное равновесие, дал пощечину Мальтусову, редактору другой коммунистической газеты «Бакинский рабочий»⁷¹, выходящей на русском языке, сказав: «Колонизатор! Следовало бы всех вас выгнать из Азербайджана!...»

Но, как не трудно догадаться, колонизатор Мальтусов остался, а изгнанным из Азербайджана, пока что оказался сам Джабиев!...

Если азербайджанские комсомольцы, еще при разгаре «советского космополитизма», кричали – «куда идет наша нефть?», и некоторые комиссары из азербайджанских коммунистов размышляли о специальном плане, обеспечивающим стране экономическую самостоятельность, и, наконец, некоторые обманутые в своих надеждах местные коммунисты, как например Джабиев, стали давать пощечины колонизаторам, то теперь, когда лозунгом дня является «национал-коммунизм» в чистом его виде и вся советская общественность то и дело говорит о «патриотизме», едва ли мы не вправе ожидать новый подъем в рядах азербайджанских уклонистов.

Да одних ли только азербайджанских!...

И действительно...

Настоящий доклад едва был окончательно сформулирован, как получило новое сообщение, подтверждающее, что современная обстановка уже дает новый толчок уклонизму. Новый глава советского Азербайджана, Рахманов,⁷² на последнем съезде советов в Баку, состоявшемся в начале января сего года, прочел правительственный доклад, где, между прочим, рассказал об азербайджанских уклонистах. Эти уклонисты, по словам премьера советского Азербайджана, добиваются тюркизации бакинской промышленности, требуя замены русских рабочих тюркскими. При чем под это требование, оказывается, они подводят довольно остроумное теоретическое основание: в стране, где сплошная масса крестьянства состоит исключительно из

представителей одной национальности, говорят они, не мыслимо, чтобы городские рабочие в большинстве состояли из представителей другой национальности. С точки зрения правильного развития рабоче-крестьянского союза, в Азербайджане особенно вредно то, что бакинский пролетарский центр в большинстве состоит из русских рабочих, что чисто социальному различию города с деревней придает национальный характер, чем осложняется дело успешной социализации страны.

Отсюда сугубая необходимость тюркизировать бакинскую промышленность...

Резюмируя все изложенное, можем сказать следующее: Не имея социальных баз и идеологических корней в Азербайджане, коммунизм держится тут исключительно, опираясь на оккупационные силы советской армии.

Оккупации же Азербайджана Советами способствовала, в большой мере, неблагоприятная политическая обстановка и демагогические лозунги большевизма в сфере национальной и колониальной политики.

Не смотря на репрессии оккупационной власти, направленные главным образом против национальных факторов, антироссийская и антикоммунистическая природа страны выдвигает новые силы, которые, приноравливаясь к создавшейся обстановке, в новых формах ставят старые национальные требования.

Советская власть, идеологически подвергая преследованиям национальную сущность как в области политики, так и в сфере культуры, тактически принуждена терпеть внешне-национальные формы. Потенциальная же сила азербайджанского народа, по всему, враждебная империалистическим тенденциям российской государственности и ее идеологическим разновидностям, пользуясь положением, стремится пополнить внешне-национальную форму соответствующим внутренним содержанием. Это проявляется в виде борьбы советского федерализма с коммунистическим централизмом.

С удалением же советской власти от романтических идеалов «мировой революции» и с приближением ее к реальным интересам «Советской Родины» – как известно, усиливаются националистические настроения среди русских коммунистов, которые, в свою очередь, вы-

зывают чувство патриотизма у нерусских коммунистов, каковое и называется «национальным уклонизмом».

Сила национального уклонизма в Азербайджане обуславливается тем, что в самой общественно-социальной и культурно-исторической структуре страны сильны антирусские и антикоммунистические настроения.

Одновременно с этим, будучи одной из форм проявления национальной борьбы, азербайджанский уклонизм, находится в идейной связи с уклонизмом других нерусских народов Советского Союза, борющихся против красного русско-большевистского империализма.

Основываясь на приведенных фактах из азербайджанской жизни и выводах, вытекающих из них, мы можем без колебания утверждать: Советская оккупационная власть, всеми своими средствами вот уже столько лет непрерывно уничтожающая все оплоты национальной идеи поработанных российским империализмом народов, не достигла своей цели.

Взамен уничтоженных ею сил, самой жизнью и ходом исторических событий, выдвигаются новые силы, которые диалектически обращаются против нее же.

В этом живучесть национально-освободительных движений, в этом наша сила - сила верных и непоколебимых борцов за торжество величайшей идеи нашего века! ...

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 11-12, с. 17-21

Мамед Эмин Расул-Заде

ЮЗЕФ ПИЛСУДСКИЙ

Польша в величайшем трауре. Национальный герой ее, Юзеф Пилсудский,⁷³ Первый Маршал возрожденной Польши закончил жизнь.

В своем траурном воззвании к народу Президент Республики И. Мосцицкий⁷⁴ говорит – «Польша потеряла самого великого человека в своей истории». Этот великий человек стал обожаемым символом польского патриотизма.

Символом, перед катафалком которого представитель католической церкви сказал: «Господь Бог создал его себе на подобие» и что «на его челе засияла корона, прекраснее всех королевских корон».

Вот две формы политического и религиозного характера, определяющие значение и место Пилсудского в истории польского народа, – Пилсудского, останки которого, при захватывающем преклонении миллионов масс, были преданы земле в польском национальном Пантеоне, находящемся в Кракове в Вавельском замке⁷⁵ – там, где покоятся великие польские короли и славные национальные герои.

Даже лица, находящие эти формулы преувеличенными, не могут отрицать того, что имя Пилсудского останется навсегда символом величественного воскресения народа, который после векового порабощения приобрел свою независимость под его руководством.

* * *

Самым поразительным событием политической истории новейшего времени был несправедливый раздел Польского государства.⁷⁶ Это было величайшей национальной трагедией.

Борьба польских патриотов, почувствовавших страшную боль этой трагедии, кровавые восстания, поднимаемые ими во имя восстановле-

ния попоранной национальной чести, бесстрашная доблесть и отвага вождей этих воистину героических эпопей, увенчанных восторженной любовью и благодарностью последующих поколений, составляют лучшие страницы в истории борьбы за национальное освобождение вообще. Пилсудский явился достойным последователем этой традиции. Ему, находившему победу в «непадении духом», удалось увенчать успехом дело национальной борьбы и стать подлинным создателем возрожденной родины.

Этот революционер, всеми фибрами своей души, всей мощью своего сознания и всем своим моральным существом преданный идее Польши, семейными узами также был связан с революционными традициями польской истории. Он был сыном⁷⁷ одного из главных участников восстания 1863 года,⁷⁸ он был братом⁷⁹ человека, заточенного в ссылки за национальное дело. Он вырос в объятиях любимой и любящей матери, которая, религиозно обожая Родину, вместе со своим молоком кормила своих детей чувством ненависти к врагу и любовью к идее свободы и национальной независимости. Вот почему он стал таким огненным патриотом-революционером!

Единственным жизненным идеалом этого огнедышащего революционера, наслаждавшегося в жизни только актами революционной борьбы и национальной деятельности, была несомненно, восстановленная в своих правах и величии Польша.

Даже принадлежность к социализму не увлекла его с этого основного пути. Наоборот, он с успехом использовал социализм, он вдохнул в Польскую Партию Социалистов⁸⁰ национальную душу. Благодаря ему польский социализм поставил себе ближайшей задачей восстановление Польского государства.

Острые ненависти его сердца, носящего в себе истекающие кровью раны оскорбленного чувства польского народа, было направлено против царской России. Ибо она, эта Россия, выдавая себя за покровителя всех славян, играла первенствующую роль в деле убийства славянской Польши. Это она назначала в Польшу таких палачей как Муравьев-Вешатель.⁸¹ Это она жесткостью, присущей только Москве, подавляла польский национальный дух и в потоках крови старалась тушить пожар польских национальных восстаний.

Революционер Пилсудский со всем пылом пропагандиста и со

всем гневом террориста боролся, именно, против этого злейшего врага. Несмотря на его тюрьмы, ссылки и преследования, он взрывал его мосты, боролся с его губернаторами, нападал на его посты и казначейства. Наконец, с наступлением мировой войны, Пилсудский, во главе организованных им легионов, вступает в форменную войну с этим злейшим врагом своей родины.

Наступает исторический час. На месте разрушившихся империй восстает Польская Республика. Осуществляется давно лелеяная мечта истекающих кровью польских патриотов – происходит величайшее Воскресение!

Во главе только что освобожденного государства и его армии Пилсудский еще раз сталкивается с историческим врагом. В 1920 году он разбивает наступающие на Варшаву полчища красной России, чем спасает не только независимость новой Польши, которая наградит его за это титулом первого Маршала, но и всю европейскую цивилизацию.

* * *

Все ли было сделано? Могла ли новая Польша считать себя вне опасности? На вопрос ответим словами Маршала: «Победить и возлечь на лаврах – гибель». Что следовало делать новой Польше? Польша прежде всего нуждалась в сильной армии и в устойчивом государственном механизме.

Маршал Пилсудский теперь всецело был отдан этой задаче. Недопустимо было подвергать новое государство увлечениям формальной демократией и игре в парламентаризм, способный подорвать основы не только новой Польши, только что вышедшей из состояния длительной неволи и недавно переживаемого хаоса и анархии, но и самого устойчивого государства.

Отважного революционера, победоносного полководца заменяет дальновидный государственный Вождь. Одним ударом маршал Пилсудский берет всю полноту власти в свои руки и начинает создавать машину сильного и устойчивого правления. В результате применения гигантской энергии, за несколько лет изменяется лицо Польши. Стабилизируется денежный курс, устанавливается равновесие бюджета, регулируется экономическая жизнь страны; ее армия, внушая страх

и уважение соседям, становится одним из реальных факторов европейского равновесия. В международной жизни Польша начинает проводить самостоятельную политику, как подобает великой державе. Увеличивается престиж государства. Варшава становится влиятельным центром, без участия которого немислимо разрешение какого-либо вопроса, касающегося дел восточной Европы.

В противовес игре своей союзницы Франции с Советами, Польша находит свою пользу в сближении с немцами. Она с твердостью отвергает всякую мысль о возможности перехода русских войск через польскую территорию в каких бы то не было целях.

У Маршала, следующего цели сильного и устойчивого государственного строя во внутренней политике, думается нам, во внешней политике основная мысль заключалась в желании видеть хотя бы одного из своих соседей политически ослабленным. Пилсудский, верующий в конечную победу национальной догмы и черпающий свою силу из этой веры, не мог рассчитывать на долгую слабость такого национально и культурного единого государства как Германия. Другое дело Россия: в корне подрываемый коммунистическим мировоззрением Советский Союз является конгломератом народов, которые постоянно выявляют стремления выделиться в отдельные самостоятельные единицы. Маршал Пилсудский тем более мог придавать этой концепции надлежащее значение, так как во время своей освободительной деятельности соприкасался с революционными представителями этих народов, а также во время войны с красной Россией в рядах подчиненной ему Польской армии дрались и легионы этих народов. Ему, как никому другому, хорошо было известно, что симпатии многомиллионных поработанных Россией народов всецело находятся на стороне Польши.

Не трудно угадать основные мотивы иностранной политики этого великого польского патриота, которому принадлежат следующие слова: «Освобожденная Польша не может чувствовать себя вполне свободной, пока вокруг нее будут существовать народы, находящиеся в неволе и под ударами бесчеловечного террора».

Принято считать Пилсудского одним из диктаторов послевоенной эпохи. И если диктатура основывается на престиже и на высоких моральных качествах личности, то Маршал Пилсудский был настоящим диктатором. В моральном смысле этого слова, он был единственным

хозяином возрожденной Польши. Свой моральный авторитет он утвердил не только в сердцах своих легионеров, беспрекословно преданных ему, но и в широчайших массах всего польского народа. Не было ни одного поляка, который не чувствовал бы над собой влияние этого отрешенного от всякого внешнего великолепия, уединенного в своем рабочем кабинете «Бельведерского⁸² Отшельника», называемого народом не иначе, как «Дедушка».

Политические противники обвиняли его в отсутствии определенной политической программы. Он является главой не партии, а касты, твердили они. В своей государственно-созидательной работе, капитальным трудом которой является законченная и официально принятая перед его смертью новая Польская конституция, он действительно выступает как противник партийности – в худшем смысле этого слова – и узкой схемы политических программ. Для него существовала одна единственная цель – сильная Польша, и единая тактика – действия, направленные к осуществлению этой цели.

В этом историческом труде, целесообразность которого, правда, должна еще подвергнуться испытанию жизни, можно сказать, что создатель новой Польши дает нам целую философию своей деятельности как борца за великое национальное дело.

Маршал Пилсудский всегда был больше практиком, чем теоретиком; он был подлинным человеком действия – действия, которое ставило себе только одну-единственную задачу: Независимую и сильную Польшу!

* * *

Судьба Польши счастлива тем, что в самый ответственный и решительный момент истории государства в лице Пилсудского явился Вождь, который в одном лице ярко и сильно сочетал пламенного революционера, талантливого стратега и большого государственного мужа. Что будет теперь – после ухода Пилсудского? Какой оборот примут польские дела? Вот те тревожные вопросы, которые ныне занимают умы и друзей, и врагов Польши...

Как бы не была тяжела утрата, однако, немислимо допустить, что-бы народ, давший такого большого человека как Пилсудский, не мог

одолеет все невзгоды жизни и не властвовать над превратностями судьбы. Образцовый порядок и картина грандиозного патриотического порыва, а также присутствие духа, проявленные польским народом, по уходе своего национального вождя – являются тому блестящим доказательством. Если нет Пилсудского, то зато существуют пилсудчики!

Нет сомнения, что прощальная речь президента Республики, произнесенная в Вавеле над прахом «Вождя, давшего Польше Свободу, границы, мощь и Славу», услышится всеми патриотами и гражданами Польши и «у дверей жилищ своих они поставят стражу, дабы ничто из оставленной им драгоценной добродетели не повредить, чтобы ничего из Его великого наследства не потерять и этим дать Его духу, заботящемуся за жизнь и судьбу Польши, в вечности покой».

Уходя в вечность, маршал своим сородичам оставил символическое завещание: сердце свое он велел похоронить в Вильне у ног любимой матери, мозг передать на исследование ученым, а тело – в Вавельский Пантеон.

Этим фактом он, как бы, хотел сказать, что каждый поляк должен сердце отдать матери, мозг – служению науки, а тело – величию истории отечества. Только ли поляк?. О нет!..

Герои масштаба Пилсудского, сколько бы не были национальными, не принадлежат только одной нации. Они принадлежат всему человечеству. Обращения их, направленные по адресу своей нации, являются одновременно обращениями ко всем народам, а в особенности к нам – народам, находящимся в специальных условиях.

И тем более понятно нам обращение польского Героя, вся жизнь которого протекла в борьбе с российским империализмом, одинаково враждебным и нам, - Героя, преклонявшегося только перед Божеством свободы и всю жизнь отдавшего на служение национальной независимости, которой служим и мы.

Тяжела потеря Польского народа. Беспредельна его скорбь. Но эта потеря является и нашей потерей. Скорбят и наши народы. Поляки потеряли великого национального героя. Мы же потеряли великого вождя всех поработенных народов. Выражая польскому народу глубокое соболезнование, мы разделяем с ним великое горе.

Польские патриоты будут работать над тем, чтобы Польша была

навсегда сильной и великой, а мы продолжим борьбу за освобождение наших народов и восстановление их государственной независимости.

Сильная Польша и освобожденные из-под оккупации независимые народы – лучшего памятника, достойного имени Пилсудского, мы не знаем!

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ». 1935, N 13, с. 13–16.

Мамед Эмин Расулзаде

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

доклад М.Э. бея Расул-Задэ, прочитанный
17 января с. г. в Париже

Азербайджанские тюрки сыграли важную роль в развитии общетюркской культуры. Величайший поэт конца 15-го века, Фузули,⁸³ лиризмом которого так восторгаются европейские знатоки, которому нем равного в искренности переживаний и поэтических форм на всем Востоке – как утверждает известный английский ориенталист и критик тюркской литературы, ныне покойный, мистер Кип, – является продуктом азербайджанской среды. Поэма «Лейли и Меджнун» – нечто похожее на «Ромео и Джульетта» Шекспира,⁸⁴ является лучшим его произведением, доказывающим художественную подлинность величайшего таланта. Азербайджанская литература до начала 19-го века всецело находилась под влиянием Фузули. Собрание его сочинений и ныне является настольной книгой каждого литературно образованного азербайджанца. Недавно в Баку было отпраздновано 400-летие его творчества. Отдельные стихи поэта употребляются в народной речи, как популярные поговорки.

Подробный анализ творчества Фузули и вообще характеристика классической литературы Азербайджана, не входит и задачу настоящего очерка, рамки которого очерчены определенными границами. Отмечу только одну, что основной мотив творчества Фузули, как тюркского поэта, выражен в следующем его четверостишии!

*«Ol sebebden farsi lefzile çoxdur nezm kim,
Nezmi-nazik türk lefzile iken düşvar olur;
Bende tevfik olsa bu düşvari âsan eylerim,
Nevbahar olcak dikenden berği-gül izhar olur»*

Или в русском переводе:

*«Потому много стихов на персидском языке,
Что трудно писать утонченный стих по тюркски;
Бог даст, я преодолею это препятствие,
Ибо, с наступлением весны, шиповник распускает розы»*

Тюркскому стиху Божьей милостью одаренного поэта Фузули удалось стать наикрасивейшей и благоуханной розой эпохи. Его предшественники и отчасти современники, как Хабиби,⁸⁵ Гасан Оглу,⁸⁶ Шах Исмаил Хатаи⁸⁷ и другие, создали ту весну, о которой говорил творец бессмертной «Лейли и Меджнун».

Кстати сказать, Фузули и в предисловии к этому бессмертному произведению повторяет мотив выше цитируемого четверостишия: «Берусь изложить эту чарующую легенду Востока на тюркском языке, ибо многие из моих читателей выражают желание видеть это красивейшее повествование божественной любви и на родном тюркском языке».

Если принять во внимание, что до него, отчасти и после него, лучшие поэты Азербайджана писали на персидском языке, что такие великие классики персидской литературы, как Фелеки⁸⁸ и Хагани Ширвани,⁸⁹ а также Низами Гянджинский,⁹⁰ были подлинными азербайджанцами, то тогда станет ясным, какую именно литературную революцию – в национальном смысле слова – произвел Фузули.

Смелое по своему времени и глубоко идейное по нынешним понятиям, национальное начинание Фузули достигло цели. Ему удалось «из шиповника вывести розу» и «трудное сделать легким», недостижимое – доступным.

Гений Фузули, почти до конца 19-го века, властвует над литературным бытием Азербайджана, заставляя всех поэтов, в основном, подражать его искусству стихосложения, Только в первой половине 19-го века, под влиянием больших мировых событий и политических потрясений, в литературной жизни Азербайджана происходит великий перелом. Появляется на сцене новая современно-реалистическая форма литературы.

I

Цель настоящего очерка вкратце ознакомить слушателей с главнейшими этапами и виднейшими представителями этой современной литературы.

Следуя ходу развития социально-экономической жизни страны и идущей в полной гармонии с ней общественно-политической эволюции общества, в современной литературе Азербайджана следовало бы определить три главных периода развития; Первый период начинается с появлением Мирза Фатали Ахунд-Задэ,⁹¹ в первой половине 19-го века, и кончается первой российской революцией, последовавшей после поражения царизма на полях Дальнего Востока.

Второй период охватывает революционную и довоенную эпоху вплоть до взрыва второй российской революции, последовавшей вследствие провала империи Романовых, не выдержавшей натиска мировой войны, а также краткое время независимого существования Азербайджанской Республики.

Третий период – это эпоха красного империализма, ныне переживаемая нами, когда, не взирая на неблагоприятные условия, национальная литература проявляет поразительные признаки живучести и творчества не только в эмиграции и не только в подполье, но и в легальной советской действительности.

Оговариваюсь: тема обширная, требующая наличия под рукой всех источников и материалов. Вдали от родной земли у меня, к сожалению, этой возможности нет. Приходится ограничиться одной памятью и тем сравнительно скудным материалом, которым мы располагаем.

II

Еще перед русским завоеванием, при ханских дворах Азербайджана имелись литературные кружки. Находясь под сильным влиянием персидской классической литературы, эти кружки, однако, занимались литературным творчеством на тюркском языке. Особенно развивалась шиитско-религиозная форма стихосложения, так называемое «мерсие», которая являлась прямым наследием религиозно-сектантского творчества эпохи Сафавидов,⁹² когда стих на народном наречии тюркских племен считался наилучшим орудием пропаганды религиозно-

философской школы, основателем которой был Шах Исмаил, – сам поэт, носящий прозвище Хатаи.

Но наряду с знаменитыми поэтами, творцами мерсие, оплакивающими в своих произведениях трагическое убиение шиитских святых мучеников, можно было бы сказать, певцами мусульманского протестантизма, мы встречаем при ханских дворцах также и представителей подлинно художественной светской поэзии, свободных от специальных тенденций, преданных музе красоты, любви и глубокого эстетического переживания, а также свободной в религиозном отношении творческой мысли. К таковым мы могли бы отнести знаменитого Молла Панаха Вагифа,⁹³ несчастного визира Карабахского хана, защищавшегося от нападения грозного Ага Магомет Хана,⁹⁴ шаха персидского. Поныне существующая народная поговорка дает должную оценку учености и мудрости этого мученика, говоря: «Не всякий грамотный станет Молла Панахом». Сила же его творчества и подлинность таланта особо подчеркиваются современной критикой. Еще тогда он писал тем чисто народным языком и в той форме народного стихосложения, на котором только теперь начинают писать современники-модернисты, желая эмансипировать национальный стих от литературной капитуляции перед «арабизмом» и «фарсизмом».

Но, несмотря на все. этот феодальный Азербайджан еще был далек от действительно национальной литературы как по форме, так и по существу в том смысле, в каком мы ее понимаем сейчас. Эта литература все еще находилась под сильным влиянием классической Персии (так в тексте-ред.) как по форме, так и по содержанию. Народные массы хотя и духовно удовлетворялись священными стихами на родном языке, однако, интеллигенция – поэты и писатели продолжала находится под властью персидской литературы и арабо-персидской образованности: литературным языком считался персидский, а научным – арабский. Даже деловая переписка, как ныне в персидском Азербайджане, велась на персидском языке, который, как и знание персидской литературы, считался признаком культурности и хорошего тона.

Правда, персидское влияние у нас не было в такой степени сильным и абсолютным, как, например, в Финляндии была шведская культура. Как известно, финская интеллигенция была совершенно «онемечена»,

она говорила и писала только по-шведски. Даже финские патриотические вещи писались на шведском языке.

Русская власть, в целях борьбы со шведским влиянием, дипломатически поощряла возрождение финского языка и этим путем, сама того не желая, ускорила процесс национального пробуждения финнов.

Правда, мы, азербайджанцы, для восстановления своего языка и литературы не нуждались в трудах специальных патриотов-искателей, кропотливой работой открывших различные руны давно забытой «Калевалы». Ибо, как мы уже отметили, наравне с литературными трудами наших «просветителей» персов, параллельно им, существовали «диваны» наших национальных поэтов великой школы Фузули, Вагифа и др. Тем не менее, в зарождении рационально-реалистической школы нашей литературы русская власть, объективно, сыграла до некоторой степени роль, подобную своей роли в Финляндии. В целях борьбы с персидским влиянием, во владениях, только что отобранных от Персии, русские наместники на Кавказе, видимо, решили поддержать стремление азербайджанской интеллигенции в деле развития народной культуры и азербайджанской словесности.

«Нет худа без добра» - говорят русские. «Враг служит в пользу, если того захочет Бог» – говорят персияне. И действительно, Мирза Фатали Ахунд-Задэ воспользовался либерализмом» кавказского наместника кн. Воронцова. Его пьесы впервые были напечатаны в 1850 году в типографии наместника в Тифлисе и впервые же разыграны в тифлисском дворце.

В лице Фатали Ахунд-Задэ мы имеем родоначальника нашей рационалистической литературы. Он является для нашей современной литературы тем, чем является для классической Фузули.

Гигантская величина этого новатора, первого драматурга на всем мусульманском Востоке, начинает выясняться только теперь, в эти дни больших реформ и потрясений. Европейская критика называет его Мольером⁹⁵ Востока, а русская – Гоголем⁹⁶ Азербайджана.

Пьесы Мирза Фатали написаны на простом народном языке. Типы взяты из самой жизни. Здесь живо описаны разложение средневекового феодального общества, косность нравов, губительность предрассудков, схоластическое суждение квази-ученых, ханжество и мракобесие. Вся критика Мирзы пропитана просветительной идеей 18 века.

Пьесы Мирза Фатали по сей день не сходят с репертуара азербайджанской сцены. Мало того, они переведены на многие иностранные языки, в том числе и на три главных языка современного культурного мира. Многие типы Мирза Фатали, как у Гоголя, стали нарицательными в разговорной речи. «Наји Кага» для нашей сцены является тем, чем есть «Ревизор» для русской.

Интересно отметить моральную личность новатора. Он был самым образованным человеком своей среды в то время. Великолепно говорил и писал на всех трех языках Востока. Знал русский язык и, если не ошибаюсь, читал по-французски. Вполне обладал восточной ученостью. Знал европейский мир идей и культурные стремления. Он получил основательное воспитание у лучших современников своей эпохи. Известный философ Мирза Шафи,⁹⁷ живший в начале 19-го века в Гяндже, идеализированный известным немецким поэтом Боденштедтом,⁹⁸ был одним из его воспитателей. Мирза Шафи прославился своими либеральными и высокоморальными взглядами. «Когда персидский поэт Саади⁹⁹ возводит в моральную догму «целесообразную ложь», Гянджинский Мирза Шафи отрицает ложь именно как «моральную догму» при всех обстоятельствах и без всякой оговорки» – говорит немецкий историк Ислама Мюллер.¹⁰⁰

Ученик Мирза Шафи - Мирза Фатали Ахунд-Задэ не только в своих пьесах на тюркско-азербайджанском языке, но и в многочисленных публицистических статьях как на тюркском, так и на персидском языках выступает с беспощадной критикой лжи и лицемерия, и особенности религиозно-моральной жизни. Статьи-письма, печатаемые под псевдонимом Кемалюл-Мюлк (так в тексте, должно быть Джалал-уд-Довле – ред.) адресованные некому Кемалюл-Довле (также псевдоним) и считаемые одним из самых захватывающих видов революционирующей нелегальной литературы в дореформенной Персии, по одной версии, приписывались ему.

Мирза Фатали одновременно являлся и поэтом, одинаково легко и талантливо писавшим как на персидском, так и на тюркском языках. Известна его сатира на турецкий и персидский дворы, отвергнувшие его идею реформы арабского алфавита, которую он написал на персидском языке и в размере «Шах-Намэ».

Надо заметить, что имя Мирзы Фатали связано не только с литера-

турой и с театром. Он упоминается на мусульманском Востоке и как великий реформатор. Идея изменения арабского алфавита принадлежит ему первому. Как известно, только недавно эта идея осуществлена как в Азербайджане, так и в Турции, а также и в других тюркских странах.

Мирза Фатали достиг успеха не только своими произведениями, но и талантливыми продолжателями своего дела. Вскоре после его смерти появились последователи его литературной школы.

Целый ряд выдающихся драматургов обогатил азербайджанский репертуар оригинальными драмами, комедиями и водевилями. Переводились на родной язык также и иностранные пьесы.

Вторым после Мирза Фатали драматургом Азербайджана считается известный Наджаф бей Везирли.¹⁰¹ Мирза писал только комедии. Наджаф бей на том же чисто народном наречии попробовал писать и драму. Проба ему удалась. В драме впоследствии переведенной и на казанское наречие, «Трагедия Фахретдина» (Müsibeti-Fəxrəddin), он описывает трагедию познавшего европейскую цивилизацию азербайджанского интеллигента, очутившегося среди средневековых условий и патриархальных нравов родной среды, с которой он впадает в трагические противоречия. Фахретдин у Наджаф бея переживает ту же самую трагедию, каковую переживал Чацкий, герой «Горе от ума» Грибоедова.¹⁰² Наджаф бей нам представил не только грибоедовских, но и гоголевских типов Азербайджана. В комедии под названием «Герои нашего времени» он зло высмеивает тех героев - лжеинтеллигентов, которые, пользуясь темной родной страной, низко использовали ее в своих корыстных целях.

Но наиболее спелые плоды азербайджанской драмы даются нам творчеством Абдурахим бея Ахвердили.¹⁰³ Драма «Разоренная семья» ("Dağılan tifaq"), написанная на безукоризненно литературном и одновременно чисто-народном азербайджанском языке, является очень сильным, оригинальным и высоко моралистическим произведением. Кроме многочисленных бытовых пьес, у Абдурахим бея имеются также и исторические драмы, среди которых отличается известная драма «Ага Магомед Шах Каджар», где описывается героическая борьба Кавказа (азербайджанцев и грузин) против персидского завоевателя.

У него имеются также и высокохудожественные фантастические пьесы из области народных преданий, вроде «Пери Джаду».

Из современников Абдурахим бея, Нариман Нариманов¹⁰⁴ также писал бытовые и исторические драмы. В пьесе «Горе от языка» он, демонстрируя печальный конец лжеца, выступает перед нами как «моралист», а в исторической драме «Надир Шах» идеализирует принцип «просвещенного абсолютизма».

Представитель той же эпохи, Султан Меджид Гани-Заде,¹⁰⁵ прославляется своими высокохудожественными комическими водевилями.

До 1905 года выдающимися представителями азербайджанской драматургии, составляющей наибольшую часть современной литературы, были означенные деятели. Кроме них, само собою разумеется, были и многие другие второстепенные писатели, над которыми мы тут не останавливаемся.

Следует отметить, что эпоха выдвинула не только драматургов-писателей, но выявила также артистов-любителей, которые с большим мастерством ставили эти пьесы на сцене.

Кроме драматических произведений и развития театра, в описываемом нами этапе писались также и рассказы, некоторые научные труды, а также были слабые попытки журналистики, ибо цензурные условия были невыгодны для Азербайджана.

Общая характеристика всех литературно-научных произведений данного времени определялась одним идейным содержанием - «проснуться от вековой спячки, приобщиться к современной науке и общемировой культуре и идти вперед». Единственное стремление и театра, и стиха, и рассказа, и журналистики заключалось в том, чтобы внушить народу необходимость приноровиться к прогрессивному шествию общечеловеческой мысли.

Как всякая начинающая литература, и азербайджанская литература нового периода, не в достаточной степени ясная в смысле указания путей достижения цели, была довольно ярка и сильна в смысле критики существующего положения вещей. Никто с такой силой и яркостью не бичевал отжившие свой век учреждения средневековья, как это делали литераторы первого периода нашей современной литературы. Эта критика, к концу описываемого этапа в лице сатирического

журнала «Молла Насреддин»¹⁰⁶ и его талантливый редактор Джаля Мамет-Кулу-Заде¹⁰⁷ достигает своего апогея.

Нашумевшая пьеса Мамет-Кулу-Заде, «Мертвецы» («Ölüler») – правда, вошедшая в цикл трудов уже второго периода – является шедевром нашей бичующей литературы, где автор со свойственной ему резкостью выставляет всю фальшь средневекового невежества, ханжества и косности, зло высмеивает шарлатанство отсталого духовенства и разных лжецов шейхов, эксплуатирующих народную темноту в интересах своих низменных страстей.

В этот период положено и начало азербайджанской журналистики. Еще в 1875 году одним из последователей Мирза Фатали Ахунд-Заде, известным Гасан-беем Мелик-Заде Зардаби,¹⁰⁸ учреждается первая среди российских мусульман тюркская газета «Экинчи»¹⁰⁹ («Пахарь»). Хотя эта первая азербайджанская газета не могла долго существовать, однако, в истории национального пробуждения она оставила неизгладимые следы. Газета «Экинчи» была закрыта правительством. В ней сотрудничал уже упомянутый нами Наджаф бей, а также известный поэт разбираемой эпохи Сеид Азим Ширвани.¹¹⁰ Ширвани, хотя по форме и писал лирические газели, подражая Фузули, но по содержанию некоторых стихов довольно ярко выражал новые просветительские идеи. Его завещание сыну, где он советует ему изучать науки, ремесла, учиться труду и приобщиться к современности, как нельзя лучше отражает идеи редактора «Экинчи», который советовал своим сородичам «не отставать от соседей и от культурных народов мира, если они не хотят быть побежденными в борьбе за существование».

III

Революционный период 1905 года, имеющий огромное значение для всех национальностей бывшей российской империи, служил очень важной исторической датой и в жизни тюрко-мусульманских народов России. Им же создались новые условия для Азербайджана, которые влияли на дальнейшее развитие азербайджанской общественности, что и послужило началом расцвета второго периода нашей современной литературы.

Пользуясь относительной свободой, гарантированной революцией,

национально-общественные силы Азербайджана начинают быстро развертываться. Отмечаются большие сдвиги в области беллетристики, поэзии, театра, музыки, повременной печати и народного образования. При чем это развитие, в смысле содержания, резко отличается от дореволюционной литературы, если можно так выразиться, своей политичностью.

Основанные в 1905 году ежедневные газеты «Гаят»¹¹¹ и «Иршад»¹¹² являлись знаменосцами новой эпохи национального пробуждения. Кроме них появились также и другие органы печати в виде специальных журналов. Газеты этого времени занимались не только вопросами повседневной политики. Одновременно, они являлись также живыми отражениями идейно-литературной деятельности тогдашних творческих сил общества. Целая плеяда поэтов, литераторов и публицистов заполняла страницы газет и журналов своими произведениями. Среди других талантливых поэтов и писателей блеснула звезда народного поэта-сатирика Сабир,¹¹³ выступающего под псевдонимом Хоп-Хоп (Дятель) и сотрудничающего в отмеченном выше популярном журнале «Молла-Насреддин». Сборник его стихотворений под названием «Хоп-Хоп Намэ» скоро стал настольной книгой каждого грамотного азербайджанца не только в городах, но и во всех деревнях. После Фузули, Сабир является вторым всенародным поэтом Азербайджана.

Сабир в своих сатирических стихах, простых по форме, игривых по стилю и глубокомысленных по содержанию, беспощадно высмеивал все недостатки современного ему общества. Никакой пережиток отходящих в прошлое феодальных отношений, не желающих уступить место наступательным силам молодого прогрессивного Азербайджана, не ускользал от убийственных ударов его насмешек, сквозь которые проскальзывали горькие слезы любящего свой народ поэта-патриота.

Наравне с сатириком Сабиром, входит на литературный свод, Азербайджана звезда талантливого творца «Фирдövsi-ilhamat» («Рай вдохновений») – так назвал сборник своих сочинений неутомимый певец свободы, Мехмед Хади Ширвани.¹¹⁴ Его беззаветная преданность абсолютной свободе, фанатическая вера в самодовлеющее значение свободы во всех областях моральной, социальной и политической жизни человечества служила для него импульсом вдохновения. Он протестовал против религиозных условностей, «стесняющих

поры» творческой мысли человека, требуя абсолютной свободы разума от оков всякой схоластики. Всей силой своего таланта он вставал против порабощения женщины на Востоке. Мусульманка с открытым лицом, без чаршафа, служила для него символом освобождения всего Востока. «Без свободы и равноправия наших матерей и сестер, мы – народ парализованный» - говорил он. Стих Мехмед Хадия, отличавшийся торжественностью слога и изысканно литературным языком, дышал страстным огнем романтической природы поэта. Его корреспонденции в стихах, присланные с Карпатского театра военных действий, куда он попал случайно, являлись лучшими произведениями его пера. В этих корреспонденциях, давая ужасающие картины войны, он приводил и философские рассуждения. В мировой войне он, как бы, видел страшный суд, по окончании которого должна была восторжествовать свобода, такая, которая в корне устранила бы возможность всякой войны, этого бича человеческого рода. Не грубая сила и не ненависть должны регулировать людские взаимоотношения, а обоснованные на свободе право и любовь!

Гонимый нуждой и преследуемый за свои дерзновенные мысли, поэт еще в цвете своих лет, но не здоровья, уносит с собой в неведомый мир вечности восторженные мечты о полном торжестве свободы.

Вместе с Мехмедом Хади, на страницах газет и литературных журналов выступают и другие поэты, сгруппировавшиеся вокруг журнала «Феюзат»¹¹⁵-солидного общественно-литературного органа, издаваемого в Баку, где, между прочим, мастерским пером редактора журнала, известного Али бея Гусейн-Задэ,¹¹⁶ печатался «Фауст» Гете в переводе с немецкого оригинала.

Как видно из краткой характеристики литературных творений эпохи, второй период современной азербайджанской литературы несет в себе глубокий отпечаток гражданско-освободительных движений времени, выразившихся в конституционно-либеральных революциях в России и в соседних братских странах Турции и Персии.

В литературе и того времени особенно заметны влияния новой Турции, где после младотурецкого переворота¹¹⁷ идеи свободы и национальной культуры получали совершенно новые выражения.

Бакинская печать, в начале находящаяся больше под влиянием религиозно-исламистических идей, развиваясь, больше переходит

к национально-культурным мотивам. Идея тюркизма и национального самосознания охватывает все слои населения. Начало балканской войны, явно тенденциозная политика русского правительства и шовинистическое настроение русского общества, не скрывающего свою вражду и злобу против не только Турции, как государства, но и ко всему тюркскому, вызывают взрыв национального чувства и политического негодования во всем Азербайджане. Возбуждение доходит до того, что один из сатириков Азербайджана (Музниб)¹¹⁸ не постеснялся напечатать едкую сатиру по адресу «Иванова» («İbn el İvan») - символическое имя России - угнетающего тюркско-мусульманский мир, пригрозив ему Божьей карой и беспримерным падением, за что и был выслан в Сибирь, откуда он вернулся только после полного оправдания своего пророчества, т. е. после падения русского царизма.

В таком возбужденном состоянии Азербайджан входит в эпоху мировой войны. Война еще больше способствует этому возбуждению. Основанная нами в 1915 году в Баку ежедневная газета «Açıq söz»¹¹⁹ (Ясное слово) первая берет на себя смелость заменить термин «русских мусульман» или «татар» именем «тюрк», входя таким образом в не легкую борьбу и перебранку с военной цензурой, настойчиво вычеркивающей слов «тюрк» в применении к кавказским или азербайджанским мусульманам.

В это же время два выдающихся поэта, Дженнети¹²⁰ и Джавид,¹²¹ воодушевленные идеей национального пробуждения, начинают воспевать идеалы тюркского народа. В передовой статье первого номера газеты «Açıq söz» в нижеприводимых строках излагает надежды, возложенные на результаты мировой войны: «Никакая из победивших сторон – писала газета в целях обеспечения долговечного мира,- не в состоянии будет игнорировать силу национального идеала, господствующего над совестью современного мира. Это положение подтверждается и многими европейскими мыслителями, публично высказывающими свои соображения по поводу возможной ликвидации кровавой бойни. Согласно мнению миролюбивых политиков, мирный договор, не учитывающий в своем заключении основные принципы общеизвестных прав национальностей, не в состоянии будет обеспечить более или менее продолжительный мир.

Пока останется хоть один народ с попранными правами, Европа

будет лишена подлинного, долговечного мира и международного равновесия и государство, допускающее неравенство среди своих граждан, лишившись действительной опоры, не в состоянии будет организовать свою жизнь на началах, способных к развитию и прогрессу.

Одним словом, только те народы приобретут значение и вес в международных отношениях, которые сумеют организовать себя вокруг определенного, ясно выраженного идеала, охватывающего большинства граждан, его образующих. Таковые народы, одновременно, окажут и большое влияние на внутреннюю политику государств. В виду этого, отдельные народы, если хотят стать нациями, принуждены познать себя, соорганизовать свои силы вокруг определенных идей, служить великому идеалу, иметь свою светящуюся путеводную звезду. Ибо новая жизнь не станет считаться с народами, не успевшими воодушевиться единым созидательным духом, окрыляющим их на великие подвиги во имя общенациональной цели. Общества, лишенные этого порыва, не в состоянии внушать кому бы то ни было уважение ни к себе, ни к своим чаяниям».

Эту же мысль мы находим и в поэзии.

Гусейн Джавид бей свой стих, помещенный в специальном журнале «Qardaş Köməyi»¹²² («Братская Помощь»), изданном Союзом Азербайджанских Журналистов в пользу пострадавших от войны аджарских мусульман, заканчивает следующими строками:

*Проснись товарищ, брат-сородич!
Не спи больше... настало новое время.
Смотри... проясняется темнота,
Гляди, вот утренняя звезда!
Что же означает розовое сияние?
Утро же настало, солнце ведь всходит!
Встань, оглянись, какому мы служим идеалу?
Кем ты был, кем стал, о чем думаешь?
Довольно поработаться, довольно же – мужайся!
Встряхнись, гляди вдаль на свободу.
Гони туман, иди свету на встречу –
Знай, тебя ожидает будущее, честь и слава!*

В конце этого полного надежд и бодрости обращения, поэт советует своим сородичам, не теряя времени, соединиться вокруг светлого идеала, ибо только такое единение в состоянии обеспечить народам светлую и достойную жизнь! Поэт Ибрагим Таир,¹²³ ставя точку над «i», в одном из своих стихотворений говорил о «независимости нации», как о сокровенном идеале.

В этот же период (1905–1917 г. г.) и азербайджанское театральное искусство достигает больших успехов. Образовываются специальные драматические труппы. Выдвигаются артисты-профессионалы. Наивысшим успехом азербайджанской сцены следует считать появление первой азербайджанской оперы. Народному учителю Узеир беку¹²⁴ удается переложить на ноты бессмертную поэму Фузули – «Лейли и Меджнун» и инсценировать ее. Поощренный небывалым успехом опыта, автор берется за дальнейшую работу. Появляется целый ряд музыкальных произведений в виде опер и опереток. На долю оперетты «Аршин Мал Алан» того же автора выпадает небывалый успех. Оперетта за короткое время переводится на все кавказские языки, а также и на русский язык. Имеются переводы на персидский, французский и английский языки. «Аршин Мал Алан» имел одинаковый успех на сценах Баку, Тифлиса и Эривани, всегда с большим успехом повторяется также и на сценах больших турецких городов. Оперетта шла на персидском языке также и в Тегеране, столице Ирана. Имела успех на некоторых балканских сценах. Секрет такого головокружительного успеха этой оперетты заключается в том, что в ней собраны народные мотивы Азербайджана, которые являются понятными и для всего Ближнего Востока.

В таком состоянии азербайджанская литература вступает в полосу ликвидации великой войны, переживая эмоциональное влияние великой революции и празднуя великую радость по поводу образования независимой национальной республики.

Ныне томящийся в далеких тундрах Сибири, а, быть может, не выдержав зверской пытки соловецких палачей, погибший смертью мучеников за Родину, молодой, с Божьей искрой поэт, имени которого, по понятным причинам, остерегаюсь упомянуть, предвидя радостный момент событий, верил, что и в темные ночи отчаяния взойдет алмазная звезда и озарит небо светом и давно потухший огонь вновь вспых-

нет в стране азербайджанцев, что на лоне диких кавказских гор один из сыновей Тюрка опять овладеет своей судьбой!...

Поэт верил, что «Азербайджан, когда то своими естественными вечно горящими огнями служивший местом поклонения восточному миру и вновь станет светящим факелом свободы и культуры для всех тюркских стран, а быть может и для всего Востока!..»

Таким же восторженным духом оптимизма пропитаны были и другие начинающие силы молодого Азербайджана. За короткое время появляются новые литературные кружки и журналы. Г. Джавид, Сальман Мумтаз,¹²⁵ Мехмед Хади, Абдулла Шаиг¹²⁶ и другие печатают ряд новых произведений, среди которых выделяются – «Божественная Любовь» Мехмеда Хади, «Девичья Башня» Джафара Джабарлы,¹²⁷ «Шейх Санан» Гусейна Джавида, «Кошма» Джавада Ахунд-Задэ¹²⁸ и другие.

Что бы дать понять, в какой мере акт национального освобождения повлиял на нежные чувства азербайджанской души, процитирую вам глубоко лирический стих народника Джавада, написанный им к 28 мая, дню опубликования акта о независимости, под символическим заглавием «Отчего ты создалась?»:

*Ты создалась появлением утренней звезды,
Когда мои надежды задыхались в темноте!
Ты создалась тенями, идущими из за пределов бытия,
Когда они соприкоснулись с утренней зарей!
Ты создалась в тихой борьбе за красоту,
Происходящей между природой и силой!
Ты создалась, когда на миг замерло сердце,
Когда я с пером в руке прислушивался к вдохновению
(Окончание следует)*

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 22, с. 26–30.

IV

Молодой вдохновенной нежной лире, полной порыва и эмоции, наносится тягчайший удар. Не успевшей еще надышаться благотвор-

ным воздухом свободы и воспользоваться всеми привилегиями национального раскрепощения, азербайджанской литературе приходится вновь испытать трагическую участь и печальные невзгоды истории.

Советизация Азербайджана создает новые преграды на пути свободного развития литературы. Чуждая национальной душе коммунистическая власть, хотя и терпит национальную литературу по форме, но, как известно, стремится придать ей интернационально-пролетарское содержание.

Но все усилия оккупационной советской власти разложить национальный дух Азербайджана и создать в нем т. н. «пролеткульт» не имеют успеха. Она не находит для этой цели необходимого элемента. Фактическими господами положения на литературном фронте остаются те же, прежние, виртуозы пера. Внешне приноравливаясь к создавшемуся положению, они, вызывая то гнев, то дипломатическую мягкость новой власти, продолжают свою нелегкую работу.

Старый редактор журнала Молла Насреддин» Джалиль Мехмед-Кулу-Задэ пишет пьесу под названием «Кеманча» – «Виолончель». Во время печальных армяно-татарских столкновений, армянин –виолончелист попадает в руки тюрка, который собирается отомстить ему. Но артист своей игрой-общей для обеих национальностей мелодией смягчает сердце врага и избегает смерти. Пьесу, почему-то, находят крамольной и запрещают.* Другое сочинение того же автора также подвергается запрету. Оно называлось «Книга Матери». Три сына учились в разных странах. Воспитанник персидской школы вернулся богословом с архаическими, схоластическими понятиями; другой, получивший турецкое воспитание, считает своим великим долгом ломать азербайджанское наречие на стамбульский лад; третий сын, с европейской культурой, тянет совершенно в иную сторону. В семье происходит раздор и неразбериха. Старый отец (так в тексте, должна быть сестра-ред.), возмущенный этой неразберихой, советует сыновьям не удаляться от «книги матери». Очевидно, коммунистам, стремящимся оторвать общество от его национальных корней, отцовский призыв к «книге матери» не понравился.

* М.Б. Мехмед-Задэ. ж. «Yeni Kafkasya».

Такому же остракизму подверглась и другая нашумевшая пьеса Сулейман бека Ахунд-Задэ¹²⁹ «Лачын Ювасы» («Орлиное гнездо»). Действие происходит в Карабахе. Молодой коммунист, азербайджанец, организовав крестьян, атакует бекский замок в одном из неприступных ущелий Карабаха. Дочь бека, невеста революционера, отвергается от него. Но он держит довольно длинный монолог, чтобы доказать ей необходимость революции, ибо только этим путем возможно освобождение мусульманских стран из-под власти мировых империалистов.

Очевидно, не социальный, а чисто политический мотив революционности пьесы не понравился красной цензуре. По этой цензуре, Азербайджан советизировался собственными силами и по мотивам социально-экономического характера, тогда как «Орлиное гнездо» карабахского бека атакуется азербайджанским коммунистом только потому, чтобы легче было атаковать твердыню мирового империализма на Востоке. Революция должна быть самоцелью, а тут она выставлена как средство.

Гусейн Джавид пишет ряд блестящих пьес и поэм, из которых пьесы «Тамерлан» (в оригинале «Топал Теймур»-ред.), в прозе, и «Пророк», в стихах, вызывают не мало шума среди советских заправил и производят огромное впечатление на читающую публику. Дозволенный сперва советской цензурой к постановке, «Тамерлан» производит фурор в публике. Государственный театр в Баку повторно ставит пьесу. Публика в восторге от пьесы описывающей исторического героя общетюркского мира. Опомнившись, большевики запрещают дальнейшее представление пьесы. Критика поднимает целый вой против поэта, осмелившегося, «проживая на советских хлебах», идеализировать пантуранистические персонажи общетюркской истории. Долгое время автору «Тамерлана» пришлось терпеть строгие кары разгневанной власти. Его лишили места, пайка и третировали в печати.

Сравнительно легче прошло второе произведение поэта, хотя в поэме «Пророк» ортодоксальный марксизм большевистского толка мог бы найти не мало «ереси».

Приведем некоторые места из этой замечательной поэмы, (так в тексте, должно быть пьесы – ред.) чтобы показать, в какой форме

нашим художникам удастся высказывать свои мысли в советской обстановке.

«Пророк» («Пейгамбер») - является жизнеописанием Магомета. Написанная в виде драмы в стихах, пьеса разделена на четыре акта: Божественная миссия, Призыв к вере, Бегство из Мекки и Победа Пророка.

В первом акте Пророк уединяется на гору Харра,¹³⁰ где получает Божье откровение. Находясь в экстазе, он произносит следующий монолог:

*Мы находимся в эпохе, когда весь мир
Горит в пламени тирании и зверства.
Люди, отвернувшись от Бога,
Безверие принимают за правду и невежество за сознание.
Никто не внимлет ни сердцу, ни совести;
Бьющий прав, а битый виновен.
Вождями толпы – свора преступников,
Двухличных, бесчестных и аморальных.
Над светом издевается тьма,
Над благодетелью глумится разврат,
Справедливость, право и свобода
Истоптаны грубыми ногами».*

В этой мрачной картине советская критика склонна видеть буржуазно-капиталистический мир. Но читающая масса с большим основанием видит в нем ту реальную обстановку «коммунистического рая», в которой она находится. Ведь, это ее свобода и честь истоптаны грубыми ногами хамов, находящих «правду в безверии» и «знание в невежестве»; ведь, это ее страна объята «пламенем тирании и зверства».

Отчаявшемуся Пророку является ангел Гавриил.¹³¹ Он передает ему книгу в золотом переплете и, внушая смелость, говорит:

*Будь решительным и стойким,
Иди просвещать темноту,
Не теряй надежду, проповедуй правду.*

Внемля внушениям Гавриила, Пророк приступает к проповеди:

*Наименьшая крупинка и наибольший мир
Божьей любовью приходят в движение;
Это тонкий и загадочный символ,
Во имя которого бьются все великие сердца.
Приближается к Богу тот, который возвышается;
Его не осознают пресмыкающиеся.
Это великое светящее солнце –
Разве слепцы в состоянии увидеть свет?
Где засияет правда, совесть, красота и честь,
Там – любовь и вера, там же – великий Творец.*

Далее, цитируя Золотую Книгу, т. е. Коран, Пророк продолжает:

*Всевышняя сила, невидимый Создатель,
Его воля-одна справедливость и благодать,
Величие природы – свидетельство его бытия.
Он ненавидит зло и разврат!
Справедливость – Его стихия,
Перед Ним равны – и бедный, и богач.*

В стране лишенцев, в стране, где еще ничем не проявивший себя юноша наказывается только потому, что его родители когда то были зажиточными, говорить о «справедливости Бога, одинаково относящегося как к бедным так и к богатым», требует не малого гражданского мужества и авторского искусства. Но настоящее мужество поэта мы увидим дальше.

Пророк за свои призывы к вере, к восприятию писаний Золотой Книги, подвергается оскорблению. Его бьют, поднимают на смех. Весь избитый и осмеянный Пророк приходит в отчаяние. В один из таких моментов на сцене появляется призрак, символ Истории, и обращается к Пророку:

*Оставь несбыточную мечту –
Хочешь мира, возьми за оружие,*

*Одной только Книгой
Ты никогда не добьешься победы.*

И тут призрак символически протягивает Пророку меч:

*Если хочешь перестройки мира,
Поддержи свое учение мечем;
Фактор зла подобен большой части тела:
Для здоровья организма следует оперировать гангрену.*

Пророк принимает меч и говорит:

*Какой красивый и верный девиз,
Любовь – праведникам, ненависть – отступникам!*

Воодушевившись теперь не только орудием убеждения, но и силой принуждения, Пророк, держа в одной руке Золотую Книгу, а в другой стальной меч, произносит следующий монолог:

*Вам достаточны этот меч и эта книга,
В другом вы не нуждаетесь:
Книга просветит народное сознание,
А меч снесет следы зла на земле.
Право, Родина, Счастье и Рай –
Все хранятся под сенью меча»!*

Идея революции, осуществляемая мечом рабочего класса, конечно, мила большевистской душе, но едва ли идея «Родины, осененной мечом патриотов» соответствует видам ортодоксального коммунизма, Тем более, что в разоренной коммунистическим оккупационным режимом родине – Азербайджане – боевые лозунги азербайджанского поэта могут иметь только патриотическое значение.

Не достаточно любить Родину только на словах, ибо, как и всякие другие права, Родина также приобретается в борьбе! – таков логический вывод читателя азербайджанца из прекрасно и талантливо написанной драмы «Пророк».

Патриотизмом, впрочем, насыщены и детали этого чудесного произведения. Вот, например, стихи, вставленные в уста уличных мальчишек, высмеивающих Пророка:

*Говорит – есть сады в небесах,
Где цветы блестят как звезды,
Человек летает как ангел...
Не хочу слушать – это сказки!
Я жажду только тебя...
О Родина, любимая мать!*

*Видел вчера раненную птицу,
Выброшенную из гнезда своего;
Ей хищник грудь расклевал.
Страдальческим взором она говорила:
Кровожадный орел напал на меня...
О Родина, любимая мать!*

Здесь большевики, должно быть, видят комсомольское безбожничество, но патриотический Азербайджан, безусловно, узнает образ разтерзанного Прометея-символа страны священного огня, ныне терзаемой «серпом и молотом», заменяющим былого «двухглавого орла».

Кроме двух отмеченных нами произведений, Гусейн Джавид бей написал еще и другие не менее ценные вещи, среди которых особо выделяется «Иблис» («Дьявол»).

В «Дьяволе» Джавид выступает романтиком свободы и общечеловеческих идей. Устами защищающегося от людских проклятий Дьявола, он беспощадно критикует противоречия человеческого общества, обличая людей в пошлости и в волчьей натуре по отношению к иным людям.

Недавно Джавиду удалось издать еще одну пьесу-трагедию в стихах. Она называется именем известного героя «Шах-Намэ» - «Сиявуш». Легенда о несчастной жизни и неудачах трагического героя великого персидского поэта Фирдевси, разумеется, азербайджанским романтиком подвергнута известной обработке как с точки зрения современных потребностей, так и сценической техники. Кроме того пьеса еще под-

вергнута и большевистской цензуре. Характеристика Сиявуша, как либерального аристократа, сильно заштрихована чертами сочувствия к обездоленным и угнетенным массам и душевного отвращения к насилию и произволу вообще.

И эта пьеса, как все творения Джавида, блестит искусством поэта, владеющего тайною красоты тюркской поэзии. Вот, например, глубоко лирическая песня танцующей красавицы-балерины:

*Горячий поцелуй беспечной весны
Коснулся моих локонов, когда исчезла тьма.
Задуманные песни пьяных соловьев
Убаюкивали душу, когда разцвели розы.
Жасмины, нелуфер, сунбуль и фиалка
Меня хмелем поили из алмазных росинок.
Окуталась я, как бы, тюлем алого цвета мака,
Когда Солнце сосало мое нагое тело!*

Но в этой пьесе, наравне с лирическими мотивами, мы находим и множество глубоко-философских мыслей - афоризмов, украшающих почти все явления красиво обставленных сцен. Мало того, тут читатель найдет и восторженные призывы к борьбе за свободу. Вот, например, молодой, бесстрашный вождь недовольных крестьян повстанцев - Алтай; обращаясь к своим товарищам, он говорит:

*Будьте горды, смелы перед лицом тирании,
Проявите отвагу в борьбе за свободу!
Башия счастья не улыбнется рабам-трусам,
Она отдастся только бесстрашным-борцам!*

Призывы, под которыми обеими руками подпишутся и современные вожди крестьянского движения в борьбе с советской властью-представительницею как социальной, так и национальной неволи.

Гусейну Джавиду, по характеру своего творчества всегда стремящемуся быть выше повседневной политики и не пристающему ни к какой определенной политической догме, философски относящемуся ко всему окружающему, больше, чем кому либо из своих коллег, удает-

ся писать и печатать свои произведения. Тогда как другому поэту национальной стихии, Джаваду Ахунд-Задэ, абсолютно не везет при большевиках. Его, как бывшего «мусаватиста» - последователя анти-советской национально-демократической партии Азербайджана, подвергают аресту, предают публичной анафеме, запрещают печататься, лишают места и гонят отовсюду. Тем не менее написанные им вещи не перестают ходить из рук в руки и многие из начинающих писать комсомольцев, по утверждению самой советской печати, подпадают под его тайное влияние. Его совершенно аполитичные стихи, случайно проскользнувшие в печать, вызывают не мало кривотолков. Вот, например, «Синее озеро». В нем лирически описывается природная красота «Гег гела»-лечебного озера, находящегося недалеко от Гянджи. В конце этого стихотворения поэт обращается к озеру с вопросом «Не имеет ли оно желаний послать что-нибудь сказать далеким странам?». Советские критики с чекистской душой видят в этом вопросе контр-революционную аллегорию. В такой форме Джавид-по их определению намекает на «мусаватскую эмиграцию, выброшенную революцией в далекие страны».

Но из всех писателей предыдущего периода, наибольший успех при советской власти выпадает на долю Джафара Джабарлы. Радикальный склад его ума, социальное происхождение, излюбленные темы, в большинстве взятые из жизни обездоленных и страждущих, служат причиной терпимого отношения к нему большевиков. Они считают его своим попутчиком. Его пьесы, правда не без переработки и строжайшей цензуры, разрешаются к печатанию и к постановке. Его талантливому перу принадлежит ряд произведений. Несмотря на то, что советская критика считала его более из всех существующих писателей воспринявшим коллективистическое мировоззрение коммунизма, однако, по меткому замечанию М.Б. Мехмед-Задэ¹³², незнания его пьес носят чисто индивидуалистический характер. Так например, «Айдын», «Октай», «Од гелини», «Севиль» и другие – все это собственные имена главных героев данного произведения (так в тексте-ред).

Наш товарищ и сотрудник, М.Б. Мехмед-Задэ, утверждает, что индивидуализм, а вместе с ним либерализм, вопреки утверждениям советской критики, принужденной присвоить Джабарлы, за неимением подлинно коммунистических талантов - просачивается во всех

произведениях писателя. И действительно, Айдин среди аплодисментов, содрогающихся зрительный зал театра, требует свободы мысли, труда, разума и всего того, чем человек является подлинной личностью. Он требует, чтобы никакой народ не властвовал над другим. «Независимость - это высшее благо. Долой господство оттоманов в Гиджазе, англичан в Индии и России в Азербайджане!...».

«Октай» добивается полной национализации во всех областях жизни, в особенности в области культуры и искусства. Идет сцена из закулисной жизни артистов – сцена на сцене. Во время игры артистка нетюркского происхождения, исполняющая роль тюрчанки, капризничает и не хочет выйти на сцену. Тогда герой пьесы, Октай, с гневом подходит к рампе и говорит публике резким тоном: – «Погибай, если ты не в состоянии дать и артистку!».

Возглас оказывает действие, молодая тюрчанка выскакивает из публики и блестяще заменяет закапризничавшую иностранку. Получается грандиозное впечатление. Восторгу публики нет описания.

«Од гелини» – «Невеста Огня» – Джафаром написана по выходе из ЧЕКА.¹³³ В ней описывается борьба Азербайджана против мусульманских завоевателей – арабов. Новые завоеватели забирают все богатство страны. Нефть объявляется государственной собственностью и вывозится в Арабию. Азербайджанцев заставляют насильно принимать ислам. Молодой Эльхан, со знаменем из головной шелковой шали своей возлюбленной, поднимает восстание. После отчаянной борьбы его берут в плен и осуждают на смерть. У позорного столба его, связанного по рукам, заставляют повторять догматический девиз ислама: *Нет Бога кроме Бога!* Он же отвечает: – *Вопреки всем и всему я ваш девиз не повторяю!*... Символика здесь ясна. Слушателю стоит только вместо слов «арабы» и «ислам» мысленно подставить «русские» и «коммунизм», чтобы впечатление стало актуальным.

Джафар был не только писателем, но и режиссером. Известный профессор музыки, Глерин,¹³⁴ (так в тексте, имеется в виду композитор Глиер-ред.) работал над музыкальной разработкой его пьесы в стихах «Шах Сенем». Его некоторые сочинения переведены на кавказские и на русский языки.

Еще молодой, полный сил и энергии, он недавно скончался. Он был похоронен за счет государства. Комиссары Азербайджана несли у его

гроба почетный караул, как бы оправдывая этим присвоение себе далеко не коммунистического таланта, показавшего это еще и своим на шумевшим выступлением на последнем московском съезде всесоюзных писателей, когда он резко выступил против так называемого социального заказа, «не достойного призвания подлинного художника и творца».

Наряду с крупными литераторами с дооккупационными именами в Азербайджане находятся и новые писатели, пытающиеся проявить известную творческую самостоятельность. С таковыми мы встречаемся среди авторов бытовых рассказов, повестей, новелл и романов, которые большей частью подвергаются строжайшему осуждению присяжных советских критиков. Как на примере остановимся на романе «Вефасыз» («Неверный») некоего Сабита Рахмана.¹³⁵ Фабула романа вкратце сводится к следующему:

В соседство к бедной семье муаззина, служителя мечети переселяется советский чиновник. У чиновника восьмилетний мальчик-пионер. От шаловливого и необузданного пионера соседям нет прохода. В ограде муаззина он ничего не щадит: все изрыто и перебито. Семья муаззина в полном отчаянии от этого соседства. И без того невеселая жизнь семьи окончательно отравляется. Жена муаззина лежит больная, единственный сын - не имеет работы; сам уже старый, он доживает последние дни своей тяжелой жизни. Распродав все более или менее ценное, семья муаззина форменно голодает. Наконец, закрывается мечеть. Жизнь становится совершенно невыносимой.

Как-то раз окно муаззина разбивается камнем, брошенным со двора. Камень ударяет в сердце больной жены муаззина, которая, впад в обморок, больше в сознании не приходит. Это-шалун пионер убил несчастную хозяйку разоренного дома. Опечаленный ужасным случаем и возмущенный до глубины причиненным ему злом, старик, обращаясь к сыну-Салиху, говорит: «Мой сын, твоя мать умерла от голода и от камня брошенного пионером. Скоро умру и я. Как это не ужасно умрешь и ты, но, сын мой, дорогой, умрем же с честью, за свое дело!»

Вскоре старый муаззин сходит с ума, а вслед за этим умирает. Осиротевший Салих ищет работу. Но его, как сына служителя мечети, гонят отовсюду. Наконец, он знакомится со своим соседом-коммунистом Султаном. Султан в вверенном себе учреждении устра-

ивает Салиха на должность, с обязательством во всем подчиняться его, Султана, воле.

Салих знакомится с сослуживицей по имени Индиса. Он узнает, что она, отказавшая в любви Султану, последним преследуется и что на нее подготавливаются доносы в Г.П. У.¹³⁶ Обо всем Салих информирует девушку. Султан же, в свою очередь, узнав об «измене» Салиха, лишает его своей опеки. Его выгоняют со службы. Как сына муаззина, его изгоняют также из «комсомола». Салих вновь на улице.

Убежденный в том, что ему больше нет места под коммунистическим небом и весь охваченный чувством мести, в минуты отчаяния, он думает про себя: – «Новый режим убил мою мать, отца довел до сумасшествия, а меня, лично, подверг участи обездоленного пария. Что же после этого делать... Отомстить за всех обиженных и обездоленных лишенцев!...» Он принимает решение: покушается на жизнь Султана.

Но автор не дает своему герою погибнуть окончательно. После отбытия тюремного заключения, Салих женится на своей Индисе.

Как видите, в этом повествовании советская жизнь довольно реалистически описана. Переданы ужасные условия гонимого человека и выведен тип героя, борющегося против этих гонений.

Не трудно себе представить, как советская критика обрушивается на автора за этот «дерзкий реализм». Она называет его «реализмом на изнанку», не освободившимся от «мелкобуржуазной концепции классового врага» (№ 125, год 1934, «Бакинский рабочий»). По мнению большевистской газеты, автор, «окутанный сетью обыденных условностей, не мог возвыситься до наблюдательной высоты и увидеть подлинно революционную действительность!...»

Критик полон возмущения против Салиха, устами которого автор высказывает следующие вещи; – «Ищу работы,- говорит Салих,- но ее не нахожу; собственно ее и нет; никто не строит дом, где бы я мог подать камень; никто ни в какую мельницу не посылает единого зерна, чтобы я мог служить амбалом!»

У большевиков в Азербайджане есть, конечно, и чисто коммунистические произведения, которые охотно печатаются. Но эти «социальные заказы», посвященные разным колхозам и ударникам, или воспевающие героические выступления Димитрова¹³⁷ перед герман-

ским судом, или, наконец, льющие слезы над участью «великого узника» Тельмана,¹³⁸ едва ли стоят того, чтобы над ними останавливаться. «Героизм» Димитрова и «мученичество» Тельмана трогают азербайджанского читателя не больше, как нас с вами трогали бы, скажем, трагедия лужитанского диктатора Лонга¹³⁹ и героизм его наследницы мадемуазель Шарлотт!...

Как уже было нами отмечено в прошлом году, в докладе «О национальном уклоне в Азербайджане», действительно талантливые новички из рядов комсомола идут в подполье и там встречаются с настоящей стихией Азербайджана, на почве которой и создается не печатные, а из рук в руки и из уст в уста переходящие нелегальные стихи, отражающие полную картину советской неволи.

Вот вам стих гонимого, полного отчаяния и драматизма молодого поэта, спрашивающего себя – почему он родился?

Почему я родился поэтом?

Что же мне писать еще об Отчизне?

Враг торжествует, друзья скрываются...

Не знаю почему, как преступник,

Преследуется поэт, любящий Родину?

Я же не ограбил, не стал беглецом?!

Я же не нарушил общественный покой?!

Я же не ударил ножом в спину друзей?!

Никакую казнь я не подписал!

Почему же я гонимый у себя?

Тюрьма ли кругом? Я задыхаюсь!...

В проклятое время, в подвластной стране –

Почему же я тут родился поэтом?!...

Отчаяние, охватившее поэта, задыхающегося от отсутствия свободы, угнетает с еще большей силой нежную душу поэтессы. Это передает нам лирический стих «Разлука» одной из азербайджанских поэтесс:

*Солнце скатилось с моих небес,
Светлая жизнь омрачилась тьмой,*

Стрелы вонзились в больное сердце...

Пусть истекает кровью! Безнадежно! -сказали.

Взойдет ли еще оно -солнце мое?

Не победит ли свет тьму еще раз?

Не наступит ли заря, не разгонит ли туман?

Не теряй ты надежду! Наверное! – сказали.

Мы бы ошиблись, если допустили бы, что в подневольном Азербайджане национальная воля и любовь к свободе находят выражение только а символикке легальной литературы и в пессимистическом творчестве загнанных в подполье сентименталистов. Нет, Азербайджан выделяет из своей среды и самоотверженных борцов за правое дело. Эти борцы, предпочитающие героическую смерть бесславной жизни, мужественно идут на бой и заполняют тюрьмы и далекие страны ледяного севера бесчисленными борцами за восстановление потерянной независимости.

Среди этих борцов не мало молодых, порывистых людей с поэтическими дарованиями. В одной из своих корреспонденций из Баку, наш эмигрантский журнал «Ени Кавкасия»¹⁴⁰ знакомил нас с некоторыми стихами этих авторов–узников советского оккупационного режима. Среди этих стихов, полных боевого духа и ненависти к национальному врагу, характерна одна своеобразная полемика в стихах. Один из заключенных, описав ужасающую картину казней и страданий, в заключительном слове обращается к товарищу с просьбой–лучше не писать. На, что другой, соглашаясь с тем, что ужасы, чинимые врагом, страшны настолько, что в состоянии «иногда напугать даже и нас», т. е. узников, отвечает: «Не боюсь могилы, вырытой врагом. У врага маленький масштаб, измерил он по себе. Небо, ведь, в землю не уместится». И далее: «Кровавый дьявол быть может способен на все. Он может убивать, разрушать и все предавать огню и мечу. Но ему нет доступа в Рай, где он бессилен. Этот Рай - наша верующая душа. Где есть вера, там отсутствует дьявол!»

С подлинным героизмом и возвышенным настроением этих борцов, полных веры в светлое будущее своего народа и жаждущих свободы, знакомит нас свободная от большевистской цензуры эмигрантская печать. Разумеется речь идет не о политической публицистике,

а о художественных творениях писателей-поэтов, среди которых выдающееся место следует отнести огненным стихам, автор которых выпустил их под псевдонимом Гюль Текин. В этих стихах мы находим настоящую национально-революционную поэзию. Вера в правоту национального дела, а потому уверенность в силе борьбы за это дело у Гюль Текина¹⁴¹ возведена в самый высший культ. Разбор всех его стихов занял бы у нас много времени. Потому ограничимся только несколькими примерами, в надежде, что по ним вы сумеете составить себе приблизительное о них впечатление.

Вот, например, содержание стихотворения, посвященного национальному знамени и независимости:

*Разорвав оковы, объявил себя свободным –
Прочь ты, враг, в ад, сожги петлю свою,
Знамя, возвышавшееся над веками,
Оградит Родину на веки веков.
Мое знамя не умрет, а если умрет,
Все страны света перевернутся вверх дном!
Кровью азербайджанцев довольно упиваться,
В тирании превзошел ты деяния Нерона!
Твой нож, хотя ужалил сердце,
Зато родил жажду неутомимой борьбы.
Пока Родина в плену у русских,
Святая месть будет лозунгом моим!
Я – азербайджанец, славное ношу имя!
В моих жилах течет протестующая кровь!
Я не сирота, не беззащитное существо –
За мной любящий правду целый мир!
Упадет режим кровавой неволи,
Азербайджан вновь станет моим!
О, свобода, чарующая, любимая Фея!
Душою весь предан азербайджанец тебе!
Придет день и я зубами вырву кинжал,
Врагом вонзенный в сердце!
Да здравствуй в муках рожденная Свобода!
Да здравствуй Родина, о независимый Азербайджан!*

Если верно, что литература является лучшим зеркалом, отражающим душевные настроения народа, то обозреваемый материал дает нам полное право отвергать всякое пессимистическое суждение о том, будто коммунизм в корне убил национальное чувство в оккупированных странах.

Мы уже имели случай вескими фактами и с не опровержимыми документами в руках доказать политическую несостоятельность этого суждения в отношении Азербайджана, находя, что это доказательство применимо также и к другим нерусским национальностям Советского союза.* В настоящем докладе, думается нам, эта теорема получает свое разрешение и с литературной стороны.

Нет сомнения, что в неслыханных условиях жесточайшей борьбы, несмотря на всевозможные лишения и кажущееся смирение, в недрах азербайджанской действительности растет и крепнет железная воля к освобождению страны и восстановлению потерянной независимости. Нижеследующие слова поэта, без сомнения, наилучшим образом характеризуют моральное «Я» современного поколения борющегося Азербайджана:

*Моего народа знамя не упадет,
Чужого не потерпит родная земля,
Русский не посмеет задеть красавицу,
Обожатель азербайджанки – это только я!
Не товарищ мне оккупант – он мне враг.
Не уступлю родину – это моя любовь,
Не просто земля – отчизна моя!
Властелин Азербайджана – это только я!*

Не только Азербайджан для азербайджанцев, но и азербайджанцы для Азербайджана. Вот, например, в каких лирических тонах воспевает преданность Родине другой поэт, Эльмас Ильдырым, в своем глубоко прочувственном стихотворении «На чужбине»:

* Доклад о «Национальном уклоне в Советском Азербайджане» – «Wschod» №17-18, Северный Кавказ №11-12.

*Я родился в стране огненных земель,
Топтанных сапогами чужестранцев.
Во время всех зим и весен, проглатывающих мою жизнь,
Я постоянно плачу только ее печалью.*

*Пусть это рай – любая из стран,
Я пройду по ней, не останавливаясь ни на миг.
Пусть замерзают на горах истоки ручейков,
Я напьюсь, все же, ядом горькой доли моей.*

*Цветы оповещают о наступлении весны,
У меня же, раненного в сердце, в сознании лютая зима.
Поклониться не могу чуждому мне алтарю,
Хотя спутником моим и станет дикий ураган!*

*Нет!... умирать не хочу, не увидев Родину- мать,
Я ведь там заплакал и там же я посмеюсь!
Пусть не радуется он -чудовище Кремля,
Я родился в урагане, в урагане же умру!*

Мы ни на минуту не сомневаемся, что носители такого высокопатриотического духа, являющиеся моральными властителями азербайджанских сердец, в очередном этапе истории, наступление которого не за горами, сумеют стать господами положения и в материальном смысле слова, тем более, что эти выразители азербайджанского «Я» хорошо усвоили историческую необходимость солидарности всех поработанных Россией народов и союза кавказских республик, нераздельность политической судьбы которых ныне очевидна для всех.

Еще Молла Панах Вагиф, во времена борьбы с грозным Ага Мехмед Шахом, воспевал кавказскую солидарность и Абдурахман (так в тексте, должен быть Абдурахим-ред.) бей в пьесе «Ага Магомед Шах Каджар» проявил ту же тенденцию. Автор сугубо национальных стихов, Гюль Текин, не раз выступал с идеей кавказской солидарности: его стихи - «Песня Кавказа» и «Гюрджю Кардаш» («Брат Грузин») советуют всем народам Кавказа, подав друг другу руки, спасать родной Кавказ!

Наконец, и новый певец Азербайджана, уже цитированный нами

Эльмас Ильдирим, недавно убежавший из большевистской неволи, не мыслит Азербайджана вне Кавказа. Он «нашел редкую по ценности жемчужину, не из Ирана, не из Индии, не из Афгана и не из Китая, а из Кавказа» и это «Кавказ Шамиля!¹⁴² О, если бы он сумел бороться, как Он. Эти горы, возвышающиеся до небес, дышащие свободой и зовущие в бой, этот Кавказ, он не заменит ни на что: ни на мировую революцию коммунистов, ни на небесный Рай ангелов». Его стихи на эту тему я уже имел случай цитировать. Думаю, что от их повторения мы только выиграем:

*Мне говорят: забудь Родину, за то получишь новый мир!
Отвечаю: дайте мою любовь, мое право, мою Родину!
Я влюблен в Кавказ. Если меня сожгут в «ледовитом аду»,
Величественные горы не в силах будут носить по мне траур!
Коль ангелы, в утешение, обещают мне Божественный Рай,
Скажу им: не хочу, дайте мне мой Кавказ!*

Сколько молодых сил с подобным настроением и с такой верой гибнет в разных советских застенках и в местах ссылки, в «Ледовитых адах», по выражению поэта. «Ледовитым адом» Гюль Текин озаглавил одно из лучших своих стихов, посвятив его ссыльным братьям - азербайджанцам. Стоит это выслушать целиком:

Ледовитый ад

(Посвящается ссыльным азербайджанцам)

*Сибирь, о холодное и страшное море,
Не спи безмолвно на груди севера.*

Встань, к тебе пришли гости,

Они несут страшные дары.

Любовью растопи оледеневшие руки,

Любезно раскрыв милосердное объятие,

Прими их, истощенных борцов,

Они холодны, голодны и больны!

Ты, земля, о могила

Не только убийц, но и борцов за право!

Преклонись перед этим пожелтевшим букетом,

Огради их от смерти, даруй им жизнь!
 Помни... их преследует враг,
 Разлука раздирает их сердца,
 Их послала несчастная страна,
 Слезы и печаль у них в глазах!
 Не терзай их, они сироты,
 О, ты холодом жгуций ледовитый ад!
 Скажи зиме, богине твоей,
 Что в объятиях ее голые спят.
 Сжалится пусть над гибнущей жизнью,
 Да перестанет буря и умолкнет ураган!
 Пусть ветер, как теплое объятие,
 Согреет их, как комок, покрытых снегом.

О... эта беспросветная тьма!
 Каким образом она покрыла землю?
 Заткнулись все поры дыхания,
 Задышается как будто шар земной!
 Грязный подол мутного неба
 Упал на землю – это Тундра!
 Сибирь, Сибирь, да – это Сибирь,
 Это кровавая «Чека» природы!

О мать моя!
 О чем ты горюешь, зачем расплакалась?
 Может быть тебя обижают?
 А может быть вспомнила ты о сыне?
 Нет... Ты о нем не думай.
 Он теперь в объятиях ледовитых полей,
 Он холод сосет и не насыщается.
 Огонь же сердца ему диктует:
 – Утри слезы, терпи, не падай духом,
 – После каждой зимы приходит весна!

А вы, о борцы, железными шагами
 Идущие по страшному пути смерти!

Идя под руку с Немезидой,
 Судьбу за собою вы несете.
 Протяните вы мне руки,
 Поздравлю я вас, молодцы;
 Вы не склонили голову перед силой,
 Сказав, не жить азербайджанцу бесправным!
 И на шапке, занесенной над вашими головами,
 Вы смело начертили: – требуем свободы!
 Ваш путь – правдивая и верная дорога,
 Солнце взойдет по вашим следам!
 Вы не одни, спутников у вас много,
 За вами в целом весь верующий народ!
 Если атакует вас враг со всех сторон,
 Не бойтесь и не теряйте веру в свободу...
 Мы идем за вами, по той же дороге,
 С кликом:
 Независимость, Независимость, Независимость!*

Вот подлинное поэтическое выражение национально-освободительного движения Азербайджана! Это смелое и полное надежд движение, будем верить, поведет нас к желанной цели, к полному торжеству заветного идеала!... И тогда, мы, с полным правом и наслаждением, повторим слова поэта, значение которых, надеюсь, вы поймете и так – без перевода!

Sen bizimsin, bizimsin, durduqca bedende can,
 Yaşa, yaşa, çok yaşa, ey şanlı Azərbaycan!

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ». 1936, N 23, с.23–27

* Оригинал этого стихотворения читатель найдет в сборнике: «İstiklâl uğrun-da» – İstanbul. 1928.

Мамед Эмин Расулзаде

К КОНЧИНЕ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА

Кончина Кемаля Атаатюрка¹⁴³ произвела впечатление, это события мирового значения. Перед катафалком великого человека обнажил голову не только плачущий турецкий народ, но и, буквально, все народы цивилизованного мира.

В формах не только необычных для Турции, но и мало обыкновенных для Западной Европы турецкий народ отдал последний долг отходящему в вечность вождю - отцу (Ата), освободителю новой Турции и основателю Турецкой Республики.

17-миллионный народ с неопишуемой искренностью, как один человек, горькими, неподдельными слезами оплакивал потерю национального героя. Ведь он, этот непобедимый герой, в страшные годы упадка смог вытереть слезы турков, плачущих тогда уже не по герою, а по самой Турции!...

20 лет тому назад, когда Камал Атаатюрк, известный тогда еще под именем Мустафы Кемаля, дерзнул выступить против воли версальских владык мира, турецкий народ изнывал под бесформенными развалинами окончательно рухнувшего, когда-то величественного Османского государства, поруганного известным Севрским диктатом.

В момент, когда еще многие из турецких патриотов продолжали наивно мыслить, каким бы это образом повлиять на «международную совесть» и какими дипломатическими ходами спасти хотя бы некоторую территориальную целостность собственно турецких частей Османской империи и, вопреки господствующего среди константинопольской интеллигенции мнения, добиться английского протектората или же американского мандата для Турции - мятежный Кемаль Паша выставил яркий и определенный лозунг: «На национальной воле обоснованная, ничем не ограниченная и безусловно независимая Турция!»

Началось известное анатолийское движение, превратившееся в эпопею национально-освободительной войны. Война эта, как известно, велась с греческой оккупационной армией, получившей мандат Антанты¹⁴⁴ на усмирение «бандитов мятежного Кемаля» ...

Смерть или независимость! – было девизом «мятежного генерала.»

Три с лишним года организационной работы и неопишуемой борьбы, происходящей в условиях невероятной нищеты, лишений и особенно тяжелой для анатолийского крестьянства, и так изнуренного непрерывными войнами, продолжавшимися свыше 12-ти лет (Турция до мировой войны вела Балканскую войну,¹⁴⁵ а перед тем, войну с Италией за турецкие африканские владения) - привели в конечном итоге к блестящей победе турков. Оккупационная греческая армия, поддержанная версальскими владыками мира, была наголову разбита на полях западной Анатолии. К славе Кемаля, как полководца, уже имевшего лавры гениального защитника Дарданельских проливов с недавнего времени мировой войны, где благодаря его смелой стратегии удалось отбить англо-французский десант и уничтожить дредноуты, пытавшие форсировать проливы с целью подания помощи России – прибавилось прозвище «Гази», что значит непобедимый.

Военный успех политически воскресшей Турции, вскоре по уничтожении экзекуционной армии, получил свое международное признание. Между новой Турцией и державами Антанты был заключен известный Лозаннский договор.

Однако, Кемаль и руководимое им национальное движение не удовлетворились этой и так величественной победой, когда бедная, разоренная крестьянская Анатолия заставила победоносную Антанту пересмотреть свое решение. Антанту, которая безапелляционно распоряжалась судьбами почти всего мира ...

Недостаточно было установить новые границы Турции. На очереди стояла еще более трудная, но благодарная задача: поднять отсталую страну до уровня современной цивилизации. Только в этом случае жертвы, понесенные за независимость, нашли бы свое историческое оправдание. Ибо только такая Турция могла бы сохранить в целостности отвоеванную независимость!

Новая национальная Турция должна была напрягать все свои силы,

чтобы подняться из той бездны средневековья, в которой держали ее старые условия.

Началась гигантская работа национальной революции. Объявилась Турецкая республика. В президенты был выбран Кемаль, который до конца жизни оставался на этом посту.

Недавно Турция отпраздновала 15-летие республики. Юбилейные итоги этого сравнительно короткого периода охватывают события и революцию, которые у европейских народов составляют содержание их вековых историй.

Революцией Кемаля Ататюрка ликвидирована не только Османская династия, но и учреждение знаменитого Халифата.¹⁴⁶ Теократическая но всему своему укладу Турция стала совершенно светской страной. Позитивистическая республиканская Турция объявила полную независимость разума и человеческой мысли от оков религиозно-застывших догматов и их средневековой схоластики.

Не известный «кисмет»-судьба управляет людьми, а человеческое знание и воля руководят судьбою людей и народов. Изменены все учреждения старой Турции. Религия объявлена частным делом граждан. Юриспруденция освобождена от религиозных начал. Приняты основы швейцарского кодекса. Женщина не только объявлена равной в правах с мужчинами, но и практически выдвинута на первый план. Во всех отраслях жизни турчанка занимает ответственные посты.

В области культуры произведены чудеса.

Вековое Мечтание передовых умов Ближнего Востока-реформа арабского шрифта осуществлена при Кемале: введены латинские буквы. Почти безграмотное население крестьянской Турции теперь в огромной своей части стало грамотным. Национальной культуре и истории даны новые направления. В молодежи возбуждено благородное стремление к соревнованию с цивилизованными народами в области науки, искусства и техники! ...

В области экономики сделаны огромные шаги.

Почти бездорожная перед тем Анатолия пересечена сетью железных дорог; осушены болота; вырыты каналы. Создан торговый флот. Развита промышленность, построена целая сеть фабрик и заводов. Турция, не имевшая раньше почти никакой промышленности, ныне сама выдывает бумагу, сахар, не говоря уже о воздвигнутых комби-

натах мануфактуры и тяжелой промышленности. Выкуплены государством почти все иностранные концессии. Открыты банки, кооперативы, сельскохозяйственные кредитные общества. Проведены законы защиты труда и сельского хозяйства.

Современная Турция обладает технически оборудованной, европейски обученной, частично моторизованной армией, вооруженной новейшим оружием. Восстановлен турецкий военный флот, создана авиация. Создана военная промышленность.

Количественно сокращенная,* по сравнению с довоенным Оттоманским государством, современная Турция в международной политике имеет несравнимо большее значение. Прежде всего Кемаль, авторитетом своей личности, как один из выдающихся государственных деятелей послевоенной Европы, поднял моральный престиж новой Турции до значительной высоты. Затем, ведя исключительно реформаторскую политику внутри, республиканская Турция вела сугубо миролюбивую политику, благодаря чему Кемалю Ататюрку удалось стать, с одной стороны, лидером балканской Антанты, а с другой - создателем восточного блока, объединившего четыре мусульманские державы Ближнего Востока, подписавшие между собою так называемый «Саадабадский пакт».¹⁴⁷

На месте старого Оттоманского государства, вечно ссорящегося, с одной стороны, с балканскими государствами, а с другой - с Персией, на Востоке, мы теперь имеем новую Турцию в роли главного фактора политического равновесия и прочного мира на всем Ближнем Востоке.

Международный кредит и доверие, оказанное новой Турции, подчеркивается еще сотрудничеством ее с крупными экономическими центрами Западной Европы. Помимо того, что в существовании ее пятилетнего плана в области тяжелой промышленности принимает ближайшее участие английский капитал, еще недавно она получила большие денежные кредиты как в Англии, так и в Германии.

Умелая иностранная политика кемалистской Турции принесла ей не только полезное экономическое сотрудничество с западноевропейскими странами, но и безболезненное разрешение некоторых полити-

* В современной Турции, по турецким газетам, имеется 17,000,000 душ.

ческих проблем, которые в Лозанне оставались открытыми. К таким вопросам относится право укрепления «проливов и контроля над ним» (Монтре) и разрешение вопроса Александреттского Санджака (Хатай).¹⁴⁸

Говоря о Кемале, нельзя не коснуться, так называемой, советской политики новой Турции. У многих наблюдателей со стороны получается впечатление, что дружественные отношения между новой Турцией и Советами имеют принципиально идеологические основы. Такое рассуждение не выдержало бы серьезного анализа явлений, касающихся Турции. В кемализме основой является реальный национализм. Национализм анатолийского патриота, решившего во что бы то ни стало поднять свою Родину на уровень современного цивилизованного государства. В этих целях нужны гигантские шаги во всех областях, вплоть до демографического усиления страны. Кемаль считал немыслимым для редконаселенной, отсталой и бедной Анатолии взять на себя обузу защиты всего мусульманского и тюркского мира, и с этой целью он отрекся от т. н. политики панисламизма. Это одновременно давало ему возможность установить политическую связь, на первую очередь, с Советами, которые, как известно, в начале борьбы Анатолии с европейскими империалистами составляли единственную страну и политическую силу, интересы которой совпадали с интересами турецкого национального движения.

Долгое время косность версальских заправил и непонимание ими действительного положения вещей, а также упорный отказ Европы от экономического сотрудничества с «диктаторствующей» Турцией, симпатизирующей больше «этатизму»¹⁴⁹ в экономической жизни, чем ожидаемому европейцами «либерализму» - послужили продолжительности анкарско-московской дружбы и взаимного сотрудничества.

Несмотря на это, однако, никогда Турции не пришлось прекратить борьбу с местными коммунистами и преследовать агентов московского интернационала, безуданно работающего над большевизацией «дружественной» Турции. Еще в самом начале флирта, когда в Турции склонны были думать, что появление большевиков на Кавказе усиливает их в борьбе с оккупационными силами империалистической Европы, анкарско-московские взаимоотношения омрачились трагической судьбою турецких коммунистов, во главе с известным Мустафа

Субхи,¹⁵⁰ который со своим штабом, по приезде из Москвы в Турцию, был потоплен в трапезундском рейде, что, конечно, не мешало коммунизму в дальнейшем усердно конспирировать против кемализма, а это, в свою очередь, также не мешает последнему преследовать его.

Не прекращаются также постоянные нападки подозрительной Москвы на основную политическую линию Турции. В Кремле все время смотрят с опаской на «европейскую ориентацию» Анкары, которая в последнее время вырисовывается в виде англо-турецкого сближения. Недавно еще «Журнал де Моску»¹⁵¹ указывал Турции на опасность экономического проникновения империалистов в Анатолию и их «покушения на независимость Турции», подчеркивая, что фашистские страны ведут неустанную подрывную работу в Турции», на что турецкая газета «Ени Сабах»¹⁵² ответила очень резко. «Не космополитам, неразделяющим принцип национального различия, лишенным чувства любви к Родине, обучать нас, националистов, национальной гордости» - отвечала газета, тут же добавляя - «очевидно наших приятелей из Москвы беспокоят последние кредиты, которые мы получили в Англии и Германии. Но ведь мы кое-что получили и из Советов. О какой опасности тут может быть речь? Мы еще ничего не слышали о работе у нас фашистов, о подрывной же работе коммунистов очень часто читаем в судебно-уголовных отделах нашей прессы. В заключение газета советует «не вмешиваться в турецкие внутренние дела», ибо, говорит она - «мы не любим, когда чужие суют морду в наши дела и в том даже случае, если они называются нашими друзьями».

Идеология кемализма - это национальный революционизм, ставящий себе целью догнать европейские народы в достижениях общечеловеческой цивилизации. В его методах много элементов из того, что мы видим в послевоенных формациях тоталитарного национализма. Ведь недаром английская газета «Таймс»,¹⁵³ называя Ататюрка одним из великих людей, вышедших из послевоенного хаоса, находит, что ни один из вождей его эпохи не сумел так много и так успешно творить, как он.

Его чудо заключается в том, что, начиная войной против Европы, он кончил европеизацией Турции; опираясь на политическую дружбу Советов во вне, внутри подавлял коммунизм; нанося удары по идеологии панисламизма и пантюранизма, он, правильной постановкой

национально-освободительной борьбы, завоевал на Востоке для новой Турции симпатии всех и гораздо большее уважение в тюркско-мусульманском мире, чем это имел Стамбульский Сарай.

Реформаторская деятельность новой Персии, Афганистана и других мусульманских стран находится под непосредственным влиянием кемалистской Турции. Недаром тегеранский двор объявил месячный траур после кончины Ататюрка, морального вождя пробуждающегося Востока...

Это его чудо – соломоновское решение исторического спора о кресте и полумесяце над стамбульской Айя-Софией¹⁵⁴ путем превращения ее в музей византийской древности, что не только способствовало примирению с побежденной его же оружием Грецией, ныне оплакивающей его наравне с союзным турецким народом, но служило также и поводом для цивилизованного мира восхищаться его универсализмом!..

Что будет с Турцией после Кемаля?

Чтобы ответить на этот вопрос, обычно в подобных случаях, нам следует вникнуть в то, что произошло с уходом его и какая была картина похорон? А вот какая:

Трогательное единение 17-миллионного народа. Небывалый экстаз турецкой молодежи, слово в слово повторяющей политическое завещание отходящего в вечность Президента, обещающей, что, невзирая ни на какие лишения и при всяких обстоятельствах, она, эта молодежь, обещает ему - великому вождю и отцу, защитить его наследие - Турецкую республику. Далее, без малейшей паники, приходит в движение конституционная машина, созданная Кемалем, и, как правильно действующие часы, без малейшего замедления, через 24 часа, собирается Великое Национальное Собрание и единогласно выбирает в президенты Исмета Иненю¹⁵⁵ - второго, после Кемаля, в Республике человека.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1938, N 55–56, с. 19–21.

Мамед Эмин Расулзаде

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

По своим «догматическим» основам, как известно, коммунизм стремится к аннулированию национальных различий и уничтожению всякого национально-духовного «я».

В условиях же советской действительности и в практике русско-большевистского централизма эта доктрина приводит к еще большей «пролетаризации», иными словами - к новой форме русификации стран, подпавших под власть московских диктаторов.

Однако централистический по своей внутренней природе большевизм, в целях тактики принужден внешне придерживаться советского федерализма, вследствие чего мы видим вечное трение между «советской формой» и «большевистским содержанием».

Русские большевики, принужденные терпеть, хотя и в минимальной степени, национальные формы, стараются влить в них как можно большее «пролетарское» содержание.

Но, несмотря на энергичные старания коммунистов и оккупационного режима Советов заполнять национальную по форме культуру советизированного Азербайджана исключительно «пролетарским» содержанием, нивелирующим все национальные понятия и подводящим их под единый образ всесоюзных, иными словами, всероссийских понятий, естественным ходом событий и потенциальной силой азербайджанского народа эти «национальные формы» все же вбирают в себя в порядочной дозе «национальное содержание».

Отметим, прежде всего, в какой степени при большевиках в Азербайджане достигли успеха «национальные формы», главным образом, имея в виду развитие народного образования, литературы, театра и других культурных учреждений.

По советским данным, относящимся к 1930 году, во всем Азербайджане

жане имелось около 1500, так называемых, воспитательных домов, где находилось около 67 000 детей обоего пола, из которых около 33 000 тюрков. Число же начальных школ в 1931 году доходило до 1000, где обучалось около 240 000 учеников; из них около 140 000 были тюрки.* В школах же второй ступени, количеством около 800, обучалось свыше 53 000 учеников, низа коих около 25 000 тюрков. На всех же факультетах Азербайджанского университета, ныне выделенных в самостоятельные высшие институты, и в других высших учебных заведениях, как то: высшее техническое, высшее агрономическое и другие обучалось около 9900 студентов, из которых только 4800 студентов были коренными азербайджанскими тюрками.

Кроме того, имеются общеобразовательные курсы для взрослых, где обучалось грамоте 440 000 людей, из которых около 200 000 тюрков.

Официальным языком преподавания во всех школах является тюркский. Все предметы преподаются на тюркском языке. В школах национальных меньшинств тюркский язык проходит, как обязательный предмет; следует отметить и то, что во всех школах русский язык также проходит, как обязательный предмет. Исключение составляют только, высшие учебные заведения, где, за исключением только высшего педагогического института, преподавание ведется на русском языке. Недавно, с целью тюркизации высших учебных заведений, был созван специальный съезд, согласно решения которого до 1-го марта 1935 года постепенная тюркизация всех высших школ должна была быть окончательно проведена. Но это решение не реализовано.**

Специальные комиссии начали составлять особые научные словари и вырабатывать целую систему научной терминологии по всем отраслям науки и техники. С этой же целью подготавливаются кадры научных специалистов из тюрков.

В начале 1934 года в главных городах Азербайджана уже 70% населения было грамотным; во второстепенных городах процент грамот-

* В докладе Багирова от января 1934 года количество начальных школ за последний педагогический год показано числом 2990, с охватом 370000 учеников, но не отмечено относительное количество тюрков.

** По последним официальным сведениям, ЦК коммунистической партии это решение совершенно аннулировало.

ности доходил до 50%, а в деревнях до 25%. В общем процент грамотности во всей стране доходит до 50%.

В области национальной литературы и театра среди обилия агитационного материала имеются также ценные труды, идущие в положительный актив азербайджанской культуры. Репертуар азербайджанской сцены обогатился: почти все классические пьесы европейских народов переведены на азербайджанский язык. Издано много материалов, касающихся истории азербайджанской литературы и истории. Собрано и издано много материалов по фольклору. Переизданы классики азербайджанской литературы.

Если вся советская публицистика и агитационная литература естественным образом пропитана большевистским духом, то содержание научной и беллетристической литературы не так пропитано коммунистическим ядом. По горьким признаниям самих большевистских критиков, Азербайджан еще далек от создания своей пролетарской культуры. Стимул же деятелей национальной литературы совершенно иной, а именно: несколько лет тому назад в Баку был устроен 400-летний юбилей памяти Физули. В связи с этим был выпущен специальный юбилейный сборник, посвященный творчеству национального поэта. В предисловии к этому сборнику, изданному, к слову сказать, редакцией газеты «Коммунист», между прочим, заявлялось: «целью этого издания есть показать всем, что азербайджанцы не являются отсталым и первобытным народом, так об этом думают некоторые невежды даже из коммунистической среды, а, наоборот, Азербайджан имеет вполне оформленную литературу с большим прошлым и такими светилами классического Востока, каковым является Физули».

Что в развивающуюся азербайджанскую литературу, национальную по форме, вопреки стараниям большевиков, благодаря потенциальным силам самого общества вливается национальное содержание — мы видели и на других фактах, которые были отмечены несколько выше и о коих так часто кричат сами большевики.

Гони природу в дверь, она войдет в окно. И действительно, гонимая русско-большевистской оккупацией национальная стихия Азербайджана напирает через три окна современности.

В то время, когда азербайджанская национальная эмиграция, высоко держа знамя свободы, неустанно и с непоколебимой верой

в правое дела теоретически защищает права Азербайджана на независимое существование, и в то время, когда народные массы во главе с идейными руководителями из подпольного Азербайджана самоотверженно ведут кровавую борьбу за осуществление этой независимости, мы замечаем и то, что в рядах и азербайджанских коммунистов происходит внутренне-психологический процесс, который выделяет известный элемент, по своему также идущий к общенациональной цели - к независимости Азербайджана.

В этом отношении характерно отметить теоретическое суждение современных уклонистов из азербайджанской коммунистической партии. С целью борьбы с идеалистическим пониманием национального вопроса, коммунисты, развив марксистскую теорию понимания вопроса, в полемике с мусаватистами доказывали, что для образования единой нации недостаточны общность языка, культуры и религии, что эти начала не суть причинами, что они сами являются продуктами общей и совместной экономической жизни.

Молодые же коммунисты, исходя из этого же суждения, практически пришли к тому же заключению, к какому приходили националисты. Принимая во внимание экономическую цельность и материальные возможности Азербайджана, они на основании «марксистских начал и доктрин» стали возражать против экономической эксплуатации Азербайджана со стороны России. На всеазербайджанском съезде комсомольцев в 1927 году в Баку молодые коммунисты-уклонисты прямо спрашивали: «Куда идет наша нефть? Что делается с нашим хлопком? Кому вывозятся наш шелк, наша икра и др? ... Почему Азербайджан не обладает бюджетом соответственно своим национальным богатствам?» ... * «Почему во главе многих учреждений стоят вождя, незнающие тюркского языка?».**

Группа азербайджанских коммунистов во главе с Д. Бунят-Заде и др. комиссаров, выдвинула тезис о пересмотре советской конституции в смысле обеспечения Азербайджану возможности самому стать самодовлеющей экономической величиной с тем, чтобы азербайджан-

* «Заря Востока» от 11-го сентября 1928 г.

** «Генч ишчи» (Молодой рабочий) №74, 1928 г.

ское сырье в первую очередь шло на нужды азербайджанской же индустрии.

На съезде азербайджанской коммунистической партии в Баку в 1928 году, характеризуя это экономическое требование азербайджанских коммунистов, Мирзоян не без основания сказал, что «эта экономическая тенденция неминуемо поведет к политической независимости, другими словами, к разрыву всяких связей с русским пролетариатом» ... *

Чтобы не довести до этого, коммунистический централизм, вопреки всем стихиям, старается держать Азербайджан в экономической кабале Москвы, и с этой целью он искусственными мерами превращает Азербайджан в страну, доставляющую, главным образом, только одно сырье.

В заключение следует отметить одну очень важную черту, которая является характерной для всех трех видов азербайджанского национализма.

И националистические идеологи из эмиграции, и борцы на родине, и уклонившиеся националы из коммунистической среды - ясно сознают одно: ради успешной борьбы, всем народам Кавказа следует действовать заодно. Только общими силами всего Кавказа можно освободиться от России.

Идея независимого Конфедеративного Кавказа, самым искренним и настойчивым образом защищаемая печатными органами эмиграции, находит одновременно живой отклик во всех слоях Азербайджана.

* * *

Красный кошмар советской тирании всеподавляющим прессом давит на все народы Кавказа. Тяжелая судьба истории объединяет их. Суровая школа учит солидарности. Национально-жизненный инстинкт подсказывает им общность их политических интересов. В результате, перед нами картина братания народных масс Кавказа. В Нахичевани-в том самом Веди-Басаре, который в свое время с оружием в руках защищал свою свободу против Армянской республики,

* «Заря Востока» от 11-го сентября 1928 г.

ныне тюркские партизаны действовали совместно с армянскими дружинниками. По достоверным сведениям, а также по косвенным указаниям советской прессы, установлено, что между всеми партизанскими отрядами Кавказа существовала и существует тактическая связь. Слух о съезде делегатов партизан всех национальностей Кавказа, имевший место в Закавказских горах, не лишен основания. В этом съезде приняли участие делегаты Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Армении. Достоверная информация из Азербайджана отмечает ряд блестящих фактов, доказывающих наличие межнациональной солидарности борющихся элементов Кавказа.

Что может быть красноречивее того, что армянские беглецы скрываются у тюрков, а тюрки – у армян. Были случаи, когда армянские села (как, например, село Айнарроз в Веди-Басаре), имея в виду старые счеты по гражданской войне с армянскими партизанами, предпочитали лучше иметь дело с тюркскими, чем с армянскими дружинниками.

Большевистский комиссар Элиава в своей знаменитой речи изложил нам удивительную картину этого единства кавказских народов. По его утверждению, в народах Кавказа идеология солидарности одержала полную победу. «Оказывается, нет разницы, говорят они (т.е. партизаны) между Кораном и Евангелием, между православными и григорианами. Дело дошло до того, что во главе тюркского восстания стоит армянский священник, в районе Дарелагеза армяне ведут борьбу под начальством тюркских руководителей, а в районе Шамхорском имам привел к присяге шиитов, суннитов, григриян, православных» («Бакинский Рабочий», № 144, 1931 г.).

На антироссийском фронте объединены не только национальные элементы кавказского подполья, но и коммунистическая оппозиция.

В этом отношении показательны факты, указывающие на единый фронт кавказских или закавказских коммунистов-уклонистов.

Во время, так называемой, оппозиции Ломинадзе, имевшей место в 1930 году, группа азербайджанских, грузинских и армянских коммунистов под руководством Ломинадзе от имени закавказского краевого комитета всесоюзной коммунистической партии обратилась с воззванием ко всем членам партии призывая их к борьбе против шовинизма и централистических тенденций русских коммунистов. В этом воззвании, между прочим, было подчеркнуто, что рост велико-

русского национализма как в партии, так и в стране Советов является гораздо опаснее, чем проявление местных национализмов. Русский шовинизм, по мнению авторов воззвания, в своих централистических тенденциях, проявляется в государственно-хозяйственных вопросах в игнорировании интересов и специфических особенностей национальных республик, входящих в состав Советского союза, в преследовании национальных культур, входящих в состав Закавказской федерации народов, а также в «теории» наискорейшего поглощения в Закавказской федерации всех трех частей, ее образующих.

В этой «теории» авторы воззвания видели бюрократический подход чиновника-администратора, ставящего практические цели управления выше интересов национальной политики социализма. Русские шовинисты рассматривают местных коммунистов как «национал-коммунистов», не заслуживающих доверия. Воззвание хотя и хулило местный национализм но, безусловно, носило яркий антирусский характер.*

Это оппозиционное движение, по сообщению газеты «Заря Востока» (17-ХП-30), нашло своего лидера и на закавказском съезде пролетарских писателей – в лице Татулова.¹⁵⁶ Татуловцы имели большое влияние во всех республиках Закавказья. Благодаря им, союз пролетарских писателей Закавказья стал в оппозицию к московскому централизму, что получило свое выражение в отказе от участия во всесоюзном съезде пролетарских писателей. Кроме того, закавказский союз принял резолюцию протеста против вмешательства русских во внутренние взаимоотношения закавказских писателей, усматривая в этом явную тенденцию великодержавного русского национализма.

Всекавказская величина национальной оппозиции отмечается и в другом официальном документе; в одном из своих постановлений закавказский краевой комитет коммунистической партии, говоря об источниках правого уклона на Кавказе, между прочим, говорит о том, как национальные партии Закавказья, потерпев поражение на политической арене, решили дать коммунистам реванш на литературном фронте. И эта литературная борьба, по мнению Заккрайкома, носит не менее активный характер, чем борьба политическая. Эта борьба,

* «Восток» IV. №3-4, стр.62.

как отмечает постановление, отражается в чуждых коммунизму национально-культурных идеологиях, проникающих в интимные круги как коммунистической партии, так и в общественно-культурные учреждения. («Коммунист» №2357).

Как мы видим, идея Кавказа захватывает не только политиков-оппозиционеров, но и литераторов, мужественно порвавших с господствующей идеологией коммунизма. Среди молодых сил, демонстративно ушедших из союза пролетарских поэтов, мы, например, находим азербайджанца Эльмаса Ильдырыма, который концепцию Кавказа возводит в культ наивысшего поэтического творчества. Вот как он воспеваает Кавказ в одном из своих стихотворений:

*Мне говорят: забудь Родину, зато получишь новый мир.
Отвечаю: дайте мою любовь, мое право, мою Родину.
Я влюблен в Кавказ. Если меня сожгут в «ледовитом аду» –
Величественные горы не в состоянии будут по мне нести траур.
И если ангелы, в утешение, обещают мне Божественный Рай,
Скажу им: не хочу, – дайте мне мой Кавказ...*

Что касается эмиграции и политических органов Кавказа, то идея объединения Кавказа для них является лозунгом дня.

Определение, что «общее несчастье, постигшее все народы Кавказа, и тяжелая борьба, которую они совместно ведут против общего врага, несомненно, способствует утверждению в умах сознания общности исторических судеб всех народов Кавказа» соответствует действительности. Действительно, «создается общекавказская революционная психология, без которой немыслимо успешное завершение начатой борьбы».*

Единство Кавказа-вот лозунг, которым ныне воодушевлены народы Кавказа. То, что народные массы понимают инстинктом самосохранения и проявляют практически, руководящие органы Кавказа оформляют теоретически.

* Из резолюции Комитета Независимости Кавказа

Азербайджанский национальный центр и Центральный Комитет партии «Мусават» в своих резолюциях, принятых по поводу восстаний в Азербайджане, энергично предлагали всем лицам, причастным к организации, и всем патриотам, говоря о независимости Азербайджана, одновременно повторять и о необходимости объединения Кавказских республик а Конфедеративный Союз, ибо «освобождение Азербайджана мыслимо только совместно с освобождением всего Кавказа».

В 1934-м году правомочными представителями народов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, 14 июля, заключен пакт Кавказской Конфедерации.

В августе 1936 года состоялся съезд Азербайджанской национальной партии «Мусават», который идею Кавказской Конфедерации в виде отдельного пункта партийной программы ввел в систему основных идей, образующих идеологию партии.* Одновременно, эта идея получила свое отражение в тактических тезисах конгресса. В воззвании же, обращенном к народу от имени съезда, писалось следующее:

«Мало того, необходимо нам со всеми организациями наших соседей, признающими опубликованный уже пакт Кавказской Конфедерации, образовать тесную связь в борьбе за осуществление идеологии Кавказской Конфедерации».

* * *

Заканчивая наше повествование о многострадальном Азербайджане, о его героической борьбе за свои человеческие, гражданские и национальные права, мы хотели бы в нескольких строках коснуться той исторической перспективы, которая воодушевляет сердца борю-

* Пункт этот гласит следующее: «В целях отвоевания национальной независимости и полной ее защиты от всевозможных опасностей в будущем, «Мусаватизм» находит обязательным связать Азербайджан тесными конфедеративными узлами (предполагаемыми нами еще во время независимого правительства) с кавказскими соседними республиками, политические судьбы которых неразрывно связаны».

щегося поколения за национальную независимость нашей дорогой отчизны.

Верные сыны Азербайджана, страны священного огня, озарены пламенной верой в правоту национальной идеи, составляющей основную часть идеологической системы общечеловеческой эмансипации; ту часть, которая являлась подлинным фактором всех общественных движений Европы за все время 19-го столетия.

Идея национального самоопределения, сыгравшая громадную роль и во время мировой войны, как известно, получила свою официальную формулировку в 14 пунктах президента Вильсона.¹⁵⁷

Несмотря на заключенный на Версальской Конференции¹⁵⁸ формальный мир, противоречия, разъедающие мировой организм и отравляющие мирное взаимоотношение и сотрудничество народов, фактически еще не разрешены. Наряду с вопросами политического, социального и экономического характера, национальный вопрос, по прежнему, имеет сугубо актуальное значение.

Если национальное движение в 19 веке являлось характерным для Европы, то теперь оно радикальным образом волнует народные массы востока, пробуждая в них чувство национального «я» и заставляя их вступать на великий путь борьбы за национальную независимость.

Наравне с возрождающимися народами Востока, таким же движением охвачены также и народы востока Европы, которые, также идя по следам западно-европейских народов, добиваются национального раскрепощения.

Азербайджанцы в союзе с представителями народов как востока Европы, во главе с Украиной, так и Азии, во главе с Туркестаном, образующих общую семью народов, носящих на себе угнетающее ярмо Советской России, верят в то, что подобно царской России, и красная империя коммунистической диктатуры, раздираемая кровавыми внутренними противоречиями, исторически также обречена на гибель; что наступающая развязка мировых проблем неизбежно, приведет, так называемый, Советский Союз к столкновению с грозной силой истории, в результате которого наступит час окончательного освобождения народов, ныне угнетаемых в неслыханных условиях большевистской неволи.

В ожидании этого величайшего дня истинные патриоты Азербайд-

жана в тесном единении со своими вековыми соседями на Кавказе, с верой в светлое будущее родного очага, ведут непоколебимую борьбу за великое дело национальной свободы.

На знамени этой борьбы, направленной против наихудшей тирании, каковую знает человеческая история, написаны слова: свобода и национальность.

Торжество же этих начал исторически гарантировано как прошедшим опытом Запада, так и настоящей акцией Востока ...

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1938, N 57-59, с. 17-21.

Доктор Мир Якуб

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

От редакции:

Все более и более усиливающееся значение роли США в вопросах мировой политики, указывает на то, что если прошлое столетие политической истории США прошло под знаком невмешательства в дела Европы, то Великая война¹⁵⁹ и создавшиеся в результате условия мировой экономики и политики заставляют великую заатлантическую республику переменить свой политический курс и стать одним из крупнейших и решающих факторов международной жизни. Всем известно выступление и роль, сыгранная США в Великой войне.

Этот момент можно считать одним из основных поворотов в политической истории США. Эта эволюция внешней политики нам представляется настолько поучительной и интересной, что мы сочли долгом обратиться к известному кавказскому политическому деятелю, доктору прав Мир Якуб Беку, который любезно согласился посвятить этому вопросу несколько статей для ознакомления, кратко коснувшись и истории США.

* * *

С политической точки зрения американский материк очень недавнего происхождения: история его началась не более 150 лет тому назад. Кроме того, американский материк, изолированный от других частей света, представляет собою известное количество государств, политика которых не зависит ни от политики Европы, ни от политики Азии. Америка содержит в себе цивилизованные на-

роды. Некоторые из них обладают цивилизацией самого высшего порядка.

Политический облик Америки характерен далее отсутствием европейских колоний, те же, которые существуют, не представляют серьезного международного значения. До конца XVIII века Америка была колонией великих европейских держав; изучение ее внешней политики интересно в том отношении, что оно показывает нам, каким образом распадаются большие колониальные империи, каков их образ действия в колониях.

С европейской точки зрения, политика эта как бы приобретает все большее и большее значение, причем в главной основе его лежит воздержание от сношения с Европой; воздержание это, однако, постепенно уменьшается, а за время последней войны, Американские Соединенные Штаты приняли в ней участие, и это нашло отзвук в других государствах.

Америка, была вместилищем истинных цивилизаций уже с давних пор. У американских народов была и своя история, даже своя международная история, но вся она целиком была, уничтожена испанскими завоевателями, которые почти совершенно свели к нулю все, существовавшее там, до них. (Следует отметить значительно подвинутой цивилизации в Перу, даже в отношении литературы).

Следовательно, испанская или португальская колонии образовались без исторического прошлого с международной точки зрения.

Этот аморфный характер Америки исчез весьма быстро; кроме Испании, в ней появились представители и других государств, и приезд их за Атлантический океан сейчас же вызывает конфликты: в них заинтересованы французы и англичане. Французские и английские исследователи направились особенно в Северную Америку и основали там многочисленные учреждения. Испания же была препятствием для них: хотя она не занимала всей части этой стороны Америки, все же у нее было там несколько колоний, да и сверх того, она претендовала на обладание вообще всей Америкой, даже и там, где у нее ничего не было. Претензию эту она основывала на передаточном акте, сделанном Папой в 1406 году, отдававшим Африку и Азию Португалии, а Америку Испании. Александр VI Борджиа¹⁶⁰ в данном случае, Папа имел в виду особенно религиозной цели-распространение Евангелия. Англичане

и французы провозгласили тогда принцип перешедший и в современное право: а именно что колонизация признается лишь в том случае, если она реальна, вполне действительна и существует на деле, поэтому испанские претензии должны были быть уважены только там, где имелись-бы в наличии испанские колонисты. В результате получилось, что весь Американский континент к югу от Троника Рака, от Мексики до Мыса Горн, остался испано-португальским, а Северная Америка, напротив, превратилась скоро в арену международного соперничества.

В XVII-м веке, в Северной Америке – три категории колонистов. По соседству от Мексиканского Залива и в сторону Калифорнии были несколько Испанских колоний. Английские же владения, в весьма ограниченном количестве, располагаются ступенями на восточном берегу, в той части, где, в настоящее время, находится Нью-Йорк - это Новая Англия. На самом деле большинство колонистов Северной Америки-французы, образующие две группы: Северную, в Канаде, водворившуюся там со времени Франциска I¹⁶¹-го, под предводительством Жака Картье,¹⁶² и Южную.

Южная группа расположилась по долине Миссисипи до самого юга-нынешняя Луизиана, Новый Орлеан.

Английское движение получило новый импульс, благодаря одному событию, казалось - бы очень мелкому, а именно, благодаря прибытию пуритан¹⁶³ в 1620-ом году. Они образовывали секту, в основании которой была протестантская религия, враждовавшая с официально признанной церковью: церковью англиканской, или высшей церковью (англиканская религия, основанная Генрихом VIII¹⁶⁴ в политических целях). Гонимые из Англии и отчаявшись в том, что им удастся привести страну к реформации, пуритане обрекли себя на изгнание, и, в числе нескольких сот человек, в 1607 году, искали пристанища в Голландии. Там они нашли покой, но вместе с тем им пришлось испытать на себе всю жестокость изгнанничества на чужой земле: тогда ими овладело желание вернуться на английскую землю; но будучи прежде, всего пуританами и в виду недоступности для них метрополии, они остановили свой выбор на Американских колониях (на Вирджинии, эксплуатируемой и то время одним порядочно состоятельным учреждением). 6 сентября 1620 года они пристали к Американскому берегу

на корабле «Майский Цветок».¹⁶⁵ Здесь они основали новую колонию с автономным правительством во главе, и с сепаратистским направлением по отношению к Великобритании. Это - то передвижение пуритан и положило начало основанию Соединенных Штатов Америки. Колонизация англичан в Северной Америке оставалась скромной и, по своим размерам, уступала колонизации французов.

Испания быстро подвигалась к упадку, и владения ее на севере Мексики начинали утрачивать свое значение. Впереди предстояли схватки между французами и англичанами, то чисто местного происхождения, то как отзвуки европейских войн; тем не менее, французские владения начали расширяться, и внутри страны, французы занимали уже всю область Больших Озер (Водопад Св. Марии), а также расположились на северо-восточном берегу там, где теперь Соединенные Штаты, и в области Аркадии. Права французов на их владения были подтверждены при Людовике XIV¹⁶⁶ Рисвикским миром.¹⁶⁷ Это являлось максимумом Французской колонизации. Англичане же, продолжая свою борьбу против Людовика XIV, распространяют ее и на море и на колонии. Тогда становится явно морское превосходство Англии наряду с безучастностью французов, плачевной для колоний.

По Утрехтскому трактату¹⁶⁸ Людовик XIV соглашается на потерю Новой Земли, Аркадии и Новой Шотландии. Французы все же оставляют за собой Луизиану и большую часть Канады между Квебеком и Монреалем.

Во время войн Людовика XIV-го, снова выплывает Американский вопрос. Луизиана, хотя и не под большой угрозой, но все - же остается дикой. А из-за Канады разгорается борьба между французами и англичанами. Парижским трактатом¹⁶⁹ в 1703 году окончательно скрепилось исчезновение французского влияния в Северной Америке. У французов не оставалось больше ничего кроме Луизианы и Св. Доминика.

Таким образом, французское влияние уступало место английскому, и казалось, что эта держава распространит свое владычество от Мексики до Северного полюса; но тут произошло величайшее событие: *американское восстание*. Предлог к нему был довольно таки незначительный: английские колонисты отказались уплачивать некоторые налоги, введение Англией: как-то, гербовую бумагу и налог на чай; колонисты претендовали на право самим назначать для себя налоги.

Но в сущности, причиной восстания было очень ясно осознанное республиканское чувство между англичанами Америки, совпавшее по времени с чисто аристократическим движением в Англии. Действительно, это был век королевского упадка и парламентского могущества, но парламент являлся тогда представителем не демократии, а знати и высшей буржуазии.

В Америке же, американские колонисты были скромного происхождения, почти все земледельцы. Сверх того, эти английские колонисты держались протестантско-пуританского направления и относились враждебно к иерархическим кадрам, установленным Англиканской Церковью. У колонистов происходили собрания и выборы, кроме того, они обладали известной культурой и чувствовали себя способными на вполне независимую жизнь. Все же они продолжали бы оставаться англичанами, если бы Британское правительство не заняло по отношению к ним враждебной позиции. В 1771 году, английский кабинет представляет на голосование и большинством голосов устанавливает принцип первенства Англии перед ее колониями и обязательное подчинение этих последних распоряжениям из Лондона. В ответ на заявление такого самодержавного принципа, колонисты отвечают провозглашением принципов свободного управления. Тут происходит инцидент с гербовой бумагой и чаем. Происходят мятежи, Англия хочет подавить их, но полиция бессильна. Из Англии присылают войска. Колонисты вооружаются.

Война за независимость 1774–1783

В начале, в Европе уделялось мало внимания событиям в Америке, но повстанцы держались крепко, и в 1770 году они учреждают Государственную Конфедерацию из 13 государств.

Это провозглашение независимости показало Европе всю важность начатого дела и американская война очень быстро сделалась европейским вопросом, вылившимся в форму обширной коалиции против Англии; и на самом деле, эта держава своей политикой обособленности восстановила против себя всю Европу. В 1780 году, под именем вооруженной нейтральной Лиги образовалась европейская коалиция против Англии, с Россией и Францией во главе. В 1778 году заключается фор-

менный союз между Соединенными Штатами и Францией, и французское правительство посылает в Соединенные Штаты флот и небольшое войско, которые одерживают большие успехи над британскими силами. Англия попыталась было, вступить в отдельные переговоры с Соединенными Штатами, но они отказались вести их без участия Франции; 30 ноября 1782 года состоялось перемирие, а 9 сентября 1783 года был подписан Версальский трактат.¹⁷⁰

В этом трактате заинтересованными странами являлись Соединенные Штаты, Англия и даже Испания. Этой последней возвращались некоторые ее владения, а именно, Флорида в Северной Америке и Баlearские острова в Средиземном море. Главным основанием трактата являлось окончательное признание Францией и Англией Соединенных Штатов.

Начальные шаги

в иностранной политике Соединенных Штатов

Официально они начинаются с Версальского трактата и параллельно с этим с трактата с Францией. Очень скоро, после Версаля, разражается французская революция морально связанная с американской независимостью; революция кончается тем, что Франция вступает в войну с Англией. В виду того, что вначале Франции трудно вести эту борьбу, она призывает на помощь всех и в частности, Соединенные Штаты. В 1793 году во Франции устанавливается республика и борьба с Англией углубляется. Франция посылает тогда в Соединенные Штаты своего посланника, г-на Женэ, с поручением втянуть Соединенные Штаты в эту войну. Миссия эта оказалась весьма неблагодарной. Женэ попытался было, сначала использовать американские порты как базу для французских кораблей, без всякого официального ходатайства об этом. Но такое поведение было встречено с беспокойством даже у Георга Вашингтона,¹⁷¹ несмотря на то, что он был другом Лафайета.¹⁷² 22 апреля американским правительством был провозглашен нейтралитет, с указанием, что интересы Соединенных Штатов требуют воздержания их от войны и недопускания каких-бы то ни было враждебных действий на их территории. Женэ указал тогда на заключенный между обеими странами союз. Вашингтон последовал за ним в этом

направлении и открыл двойную анкету о том, какую позицию следует занять Соединенным Штатам? Он стал совещаться с основателями американской республики о том, какой следует дать ответ? Вторая анкета, в этом же смысле, открылась в прессе. Обе были за воздержание. Американское мнение, выражая свои симпатии к Франции, одновременно старалось обеспечить свои интересы. Что касается анкеты Вашингтона в среде политических деятелей, то ответ их был еще более определенный: договора о союзе больше не существовало, так как договор этот имел в виду специально американский вопрос, особенно их касающийся, – так говорили они. Следовало воздержаться, потому, что вмешательство в европейские дела было слишком рискованно для молодой республики, что та помощь, которую она могла бы дать Франции была бы незначительна, что у Соединенных Штатов нет никаких интересов в *Кирове*, и что события на Европейском континенте не могут отразиться на них ни в благоприятном, ни в неблагоприятном направлении.

Начиная с этого времени, внешняя политика исходит из двух главных основ: вмешательство в дела американского континента, и воздержания от вмешательства по отношению к Европе.

По настоянию Женэ, был подписан торговый договор с Великобританией, но в виду протеста общественного мнения договор этот не был осуществлен. С другой стороны, в виду впечатления произведенного позицией занятой Америкой, американское правительство выслало в Париж молодого посланника, Джеймса Мопсе с заявлениями американских симпатий к Франции. Миссия эта продолжалась в течение 4 лет, вплоть до 1798 года. Во время прощальной аудиенции американскому послу пришлось выслушать упреки Директории¹⁷³ в равнодушном отношении Соединенных Штатов; и в продолжении некоторого времени, между Францией и Соединенными Штатами был перерыв дипломатических отношений.

В 1801 году Бонапартом были восстановлены сердечные отношения с Америкой, причем он старался обеспечить себе дружбу американской республики и даже вступить с ней в союз. В 1803 году, он уступил Соединенным Штатам последние занятые французами территории – Луизиану.

Как раз, как бы в помощь Наполеону, позиции Велико-Британии

по отношению к Соединенным Штатам была тогда враждебной, и американский флот, почти единственно существовавший в то время, кроме английского, подвергался постоянным преследованиям.

Тем не менее, Наполеону не удалось добиться союза с Америкой, несмотря на то, что к 1810 воду натянутость отношений между Соединенными Штатами и Великобританией была на-лицо, не по поводу тех же нападений на американские корабли. Когда, в 1812 году, Америка, объявила войну Англии, Наполеон предлагал вести ее сообща, но Соединенные Штаты отказались от этого и боролись самостоятельно, причем почти исключительно на море.

Изолированность Америки продолжалась до самого конца и даже после падения Наполеона и созыва большого дипломатического съезда на Венском конгрессе. С Англией был заключен особый мир, мир Гентский (1814 г.).¹⁷⁴

В отношении перекройки Европы происходившей в Вене, Соединенные Штаты не приняли в ней ни официального, ни даже, как будто-бы и неофициального участия, хотя именно злему Венскому конгрессу¹⁷⁵ суждено было поколебать мир, которым пользовались Американские Соединенные Штаты, так как с него началось возрождение Испании, большой соперницы Америки, и отсюда же возник Священный Союз,¹⁷⁶ который в будущем должен был стать угрозой для ее политики.

Соединенные Штаты и политика Священного Союза

Европейские дворы попытались положить в основу мира Европы принцип поддержания монархического начала. Текст Веронского трактата¹⁷⁷ в 1822 году поддерживает монархическую форму правления и делает все возможное для поднятия ее престижа (отмена режима представительства: уничтожение свободы печати). Этот Священный Союз по-видимому не интересовал Америку, так как был ограничен одной Европой, но она сразу же заинтересовалась испанскими делами, которые нужно было рассматривать с двух сторон. Внутри Испании, Фердинанд VII,¹⁷⁸ монарх по божественному праву, видя как испанские либералы сокрушают его абсолютизм, и угрожают ему полным паде-

нием, обратился за помощью к Франции, которая ему была оказана довольно неохотно, так как французский министр иностранных дел, Шатобриан,¹⁷⁹ питал мало симпатии к королю Испании. Последовала война (1823 г.), заканчивавшаяся сражением при Трокадеро, где французы одержали победу, – это на несколько времени укрепило Фердинанда VII. Вторая же сторона испанских дел заключалась в американских колониях.

Во время войн первой империи, сообщение между Испанией и ее владениями в Америке были прерваны. На правительство смотрели тогда как на узурпатора американских колоний, прикрывавшегося поддержанием традиции верности Испании, и начиная с 1810 года, колонии эти управлялись сами собой. Фердинанд VII думал, что сможет беспрепятственно вступить опять в управление колониями. Куба и некоторые другие американские колонии подчинились этому владычеству. Но значительная часть остальных испанских колоний Америки чувствовала, себя очень хорошо при испытанной ими свободе и не захотелось терять своей самостоятельности. Мадридское правительство подумало, что дело было просто в местной инсубординации и выслало в Америку только небольшое количество военных сил, неожиданно очутившихся лицом к лицу с грозным восстанием, охватившим все пространство от Северных границ Мексики до мыса Горна. В качестве предводителей стали священники Стюрбиде¹⁸⁰ и Боливар.¹⁸¹ В центральной Америке, Испания оказалась бессильна вернуть себе свои колонии и около 1822 года Фердинанд VII открыто обратился к Священному Союзу, прося о помощи для восстановления его прав в Америке, скрепляя свои доводы тем, что союзу необходимо оказать ему эту помощь, так как страны, с которыми ему приходилось иметь дело, образовали из себя республику.

В Европе это обращение Фердинанда VII вызвало большие колебания. Россия, Пруссия, Австрия заявляли о своем нежелании что-либо предпринять, да и сверх того государства эти не располагали морскими единицами для перевозки войск в Америку. Испанской дипломатии оставалось постараться столкнуться с Францией и Англией. Со стороны французов была проявлена большая нерешительность: экспедиция представлялась трудно выполнимой, и климат был опасен для людей. Общество не выказывало интереса к этому вопросу. Потеряв

свои собственные колонии, Франция не имела никакого желания надеть Испанию экзотическими владениями. Испания, правда, давала понять, что в виде компенсации Франция после получит Кубу. Но к Фердинанду VII не чувствовали доверия, так как при переговорах с инсургентами (повстанцами-ред.) в Америке, он надавал им обещаний, которые после никогда не были им выполнены.

Да и те трудности, которые встретила Франция через 45 лет спустя и после того в Мексике, дают основание думать, что такое вмешательство с ее стороны не привело бы ни к каким практическим результатам.

Что же касается Англии, то там просьба Испании и возможное вмешательство французов были приняты с чувством враждебности и недоверия.

Английское правительство заняло непримиримо-отрицательную позицию к просьбе испанского правительства. Англия никогда не была большой сторонницей Священного Союза, ибо в ней самой вот уже более ста лет как было правительство основанное на представительстве.

Единственный интерес, который она видела в этом союзе, было поддержание Венского договора на предмет оказания сопротивления Наполеону. Но вместе со смертью Наполеона исчезла и эта угроза. В добавок, Англия и Испания не питали симпатии друг к другу. Каждая из этих стран испытывала недоверие к другой, вследствие соперничества на море, бывшего между ними в XVI и XVII веке. Испания оказалась значительно ослабленной по сравнению с Англией, и у этой последней не было ровно никакого желания помогать Испании в возвращении своих колоний. Испанская реставрация в Америке отнюдь не благоприятствовала английским интересам, так как для нужд английского рынка были важны новые страны, который были бы широко открыты, тогда, как испанская таможня оставалась всегда закрытой и мало благоприятствовала импорту.

В том, что касалось моря, применялась система интеркорса (взаимного сообщения-ред.) под монопольным флагом: переезды между англичанами и испанцами совершались на испанских судах.

Но весь фрахт мог производиться на английских судах.

Ничто в Лондоне не располагало в пользу Испании. И на деле, Ан-

глия заняла позицию даже враждебную по отношению к Испании. Первый министр Англии, Каннинг¹⁸² произвел несколько попыток вмешательства между инсургентскими колониями и Испанией, но в сущности, попытки эти послужили лишь в помощь американцам.

В виду все большего развития английской торговли в Южной Америке, в 1822 году английскому правительству пришла мысль: не следует ли ему признать американских инсургентов (участников восстания-реда)?

Фердинанд VII очень заволновался, узнав о намерении англичан объявить об этом признании и чуть было, не подписал мира с инсургентами, но затем внезапно от этого уклонился и снова отказал колониям в какой бы то ни было свободе, вместе с тем настаивая перед Францией на необходимости военного вмешательства в его пользу со стороны Священного Союза. Не давая утвердительного ответа на просьбу Испании, Франция, все же, приняла решение созвать зимой 1823–1824 года конференцию для рассмотрения испанско-американских дел. Английское правительство Каннинга было очень обеспокоено и имея в виду возможную необходимость вооруженного сопротивления франко-испанской экспедиции, оно стало подыскивать себе союзников, не постеснявшись обратиться за этим к американскому посланнику в Лондоне, Ричарду Рух.¹⁸³ (Так в тексте. Должно быть Рош – ред.) Английское предложение было передано Рухом в Вашингтон. Президентом Соединенных Штатов тогда был Монрое¹⁸⁴ а министром иностранных дел – Джон Квинси Адамс.¹⁸⁵

В сущности, английское предложение сводилось к образованию союза против Испании, и Монрое, человек, вообще нерешительный и склонный к беспокойству, в данном случае, обратился за советом к двум своим предшественникам, Джефферсону¹⁸⁶ и Мадисону.¹⁸⁷

До получения одобрения от прежних президентов, Монрое продолжал переговоры с Великобританией. Это были очень тяжелые переговоры, так-как Америка решительно была против всякого европейского вмешательства. Великобритания же, наоборот, стояла за то, чтобы американский рынок продолжал оставаться открытым и особенно старалась при этом провести предложение о заключении торгового договора с новыми американскими государствами. Мысли эти естественно не поправились в Соединенных Штатах, причем Адамс, государственный секретарь по иностранным делам, выказал по от-

ношению к этому делу еще меньше энтузиазма, чем Монрое, и занял позицию отклонения всякого рода союза с Европой. Убеждения Адамса повлияли на Монрое и в сентябре 1823 года, Великобритании был послан ответ, в котором говорилось, что Соединенные Штаты могут обойтись и без Англии, словом, это был отказ от совместного выступления с Англией. И так, и на этот раз также Соединенные Штаты остались верны своей политике.

Осенью 1823 года, английская политика точно обозначилась в смысле параллельного следования по пути американских тенденций, и Каннинг заявил французскому посланнику в Лондоне, что Англия не потерпит европейского вмешательства в дела Америки. Дело становилось похоже на то, что назревает англо-французский конфликт. Во Франции, однако, Шатобриан все меньше и меньше интересовался испанскими делами, находя Фердинанда VII черезчур уж ярлым абсолютистом.

В целях уладить все это дело, Шатобриан предложил Англии объявить испанско-американские дела имеющими интерес для Европы, и на этом основании созвать в Париже конференцию для их урегулирования. Англия запрашивала, о разъяснениях относительно общего плана этой будущей конференции, но она так никогда и не состоялась. Шатобриан набросал было, проект создания из прежних испанских колоний – государств, вассальных по отношению к Испании, иначе говоря, ряд стран, во главе которых стояли бы испанские принцы, признающие высшую власть короля испанского. Но эта инициатива Шатобриана была очень плохо встречена как в Англии, так и в Соединенных Штатах. Эти последние не совсем еще уверенные в прочности республиканской идеи, относились к монархии с недоверием. Англию же беспокоила экономическая сторона, и она опасалась, что эти вассальные испанско-американские государства также закроют свод таможи для британской торговли.

Великая Британия стремилась к тому, чтобы в Америке были государства, слабые, находящийся в состоянии брожения, где для ее дипломатии было бы удобное поле действия, и Каннинг наотрез отказался от созыва конференции, за которую ходатайствовал Шатобриан. В то же время, Каннинг торопил посланника Соединенных Штатов в Лондоне, прося его ускорить переговоры о союзе с Соеди-

ненными Штатами. Тем не менее, английское предложение встретило в Вашингтоне прием, мало в нем отличавшийся от уже имевшего место прежде.

В то время Монрое был озабочен не независимостью испанских колоний, а совершенно другим вопросом: спором о границах с Россией.

В 18-ом веке, русские исследователи присоединили всю Сибирь к Европейской России. Вслед за тем, русские, перебравшись по льду через Берингов пролив, высадились в Америке, на Аляске. Этот край, Аляска привлекал к себе особенно охотников за пушным зверем, и главным образом, охотников за моржами. Таким образом в начале 19 столетия создавалась русская колониальная кампания, останавливающаяся в местах, пригодных для поисков пушного зверя. Люди эти спускались все ниже и ниже по берегу Тихого океана. Занимая область, где теперь находится британская колония и доходили до самой Калифорнии, там русские и столкнулись с американцами Соединенных Штатов.

В этих северо-западных американских областях, весьма обширных и мало населенных, происходили столкновения русских охотников с охотниками американскими.

В международном плане, царь, указом от 16 сентября 1821 г. объявил русскую землю и, в особенности, русскими территориальными водами значительную часть береговой полосы и береговых вод американского Тихого океана: и, как следствие этого указа, Россия заявила, что эти русские воды и территории будут впредь закрыты для иностранцев. Здесь, стало быть, имелся на лицо прямой ущерб, наносимый Соединенным Штатам, в деле торговли мехами. Американская дипломатия находилась в очень неудобном положении для протеста, так как единственной администрацией, имевшейся на месте, была русская администрация. Эта администрация выдвигала право первого занимающего место и отстояла право управления этой областью.

Вот в это-то время, государственному секретарю и министру иностранных дел Соединенных Штатов Джону Квинси Адамсу пришла в голову оригинальная мысль арестовать русские власти, выставив предлогом то обстоятельство, что с момента объявления независимости Соединенных Штатов Америки и образования там самостоятель-

ного государства, американский континент изменил свой характер и теперь представляет собою край, в котором колонизация более недопустима. Адамс утверждал, что как в Европе не допускают колонизаций, так и в Америке они не могут быть более терпимы. Самое большее, что можно позволить-это помириться с существованием колоний, обосновавшихся в Америке до 1774 года. Всякая же колонизация после этого срока должна быть объявлена незаконной, особенно если она имела место на земле, до тех пор еще никем не занятой. А русские владения были как раз недавнего происхождения, после 1800 года. Следовательно, им было предъявлено обвинение в нарушении принципа свободы, выставленного Адамсом, и Соединенные Штаты отказывались признавать их.

Эта теория государственного секретаря и легла в сущности в основу доктрины Монрое,¹⁸⁸ но на самом деле, провозглашение этой теории в 1823 году не имело за собой никакой серьезной международной базы. Даже и в настоящее время, с точки зрения теоретической, право занимать землю остается в силе, т.е. в том случае, если земля никому еще не принадлежала, собственником ее является тот, кто ее впервые занял и американская земля совершенно не представляет исключения в данном случае.

Но что касается доктрины Адамса, то ей прямо посчастливилось, так как сами русские с ней согласились. На деле было так, что русское правительство мало интересовалось Америкой, и когда оно очутилось под угрозой конфликта, оно не дало дальнейшего хода вопросу о правах русских на американские земли.

Со своей стороны Англия жаловалась, во имя свободы морей, на продвижение русских вперед, и этот спор о границах между Россией и Соединенными Штатами получил свое разрешение через несколько месяцев после этого в конвенциях между обеими странами в 1821, 1825 годах.

Начиная с этой даты, русские постепенно отходят назад из Америки, которую они окончательно оставили в 1867 году, уступив Соединенным Штатам последние позиции на берегах Аляски. Это значительно укрепило положение Соединенных Штатов. Одновременно с этим, Соединенные Штаты обратили внимание на то, что они не могут более следовать политике параллельной английской, без союза с Англией.

И в конце концов, в ноябре 1823 года президент Монрое с одной стороны, заявил, что отклоняет предложение союза с Англией, а с другой стороны, решил использовать свое обычное, ежегодное обращение к конгрессу, для точного определения американской дипломатии по отношению к Испании.

(Продолжение следует)

«Горцы Кавказа», 1929, N 10-11, с.

Доктор Мир Якуб

ОБРАЩЕНИЕ МОНРОЕ

Обращение Монрое состоялось в декабре 1823 года. Это обращение было длинное, и в довольно запутанном стиле, отражающем в себе личность президента. Монрое родился в Южной Виргинии в 1758 году. 18-ти лет он оставил школу, чтобы войти в ряды Американских войск, сражавшихся за независимость. В 1776 году; 20-ти лет от роду он получил чин полковника и назначен начальником войск. Немедленно после этого он оставил военную службу и занялся изучением юридических наук; здесь он был учеником юрисконсульта Джефферсона. В Америке, юридические науки включают и политику, и к 30-ти годам Монрое становится федеральным сенатором Виргинии.

На основании этого сенаторского звания Монрое был назначен послом во Францию на время революции. В Америке в это время считали его слишком ярким республиканцем и отозвали в Вашингтон, откуда ему удалось одержать верх над Правительством Виргинии. Дипломатия однако, все еще привлекает его, и вот он снова стал послом сначала в Париже, потом в Лондоне. Вследствие англо-американского конфликта, Монрое возвращается в Америку. Его дипломатические познания приводят его к должности государственного секретаря, иначе говоря, к посту министра иностранных дел, и, наконец, в 1817 году, он становится президентом. В 1821-м году его снова переизбирают в президенты Соединенных Штатов, и он покидает власть только по прошествии этого второго срока своего президентства. В 1825 году, он возвращается в Виргинию, где занимается местными политическими вопросами и мирно умирает в 1830-м году.

* * *

Политика Монрое характеризуется его знаменитым Обращением в Конгресс в 1823-ом году. Обращение это весьма длинно и туманно, причем оно касается, главным образом, внутренних вопросов: «В плохое время года, перевозка курьеров должна производиться или в экипажах, или в санях с собачьей или оленьей упряжкой, или же, наконец, перевозку временно прекратить». Части Обращения, относящиеся к вопросам иностранной политики, сгруппированы в параграфах 7 и 18. В параграфе 7 рассматриваются отношения с Россией в связи с инцидентами на берегу Тихого Океана. Вот именно этот то параграф 7 и имеет такую широкую известность, благодаря тому, что он подал повод, к знаменитой исторической фразе: «Америка – Американцам».

Вот выдержки из текста этого Обращения. В параграфе 7-м сказано: «По предложению Русского Императорского Правительства... даны полные инструкции, переданные Министру Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге для обеспечения путем дружественных переговоров прав и интересов каждой из обеих наций на северо-западном берегу этого континента. Такое же предложение было сделано Россией Англии, которая изъявила на него свое согласие. Правительство Соединенных Штатов, путем этого дружественного выступления, проявило свое желание указать на ту большую важность, которая неизменно придавалась ими Императорской дружбе, а также свою заботу о сохранении самих лучших отношений с Русским Правительством. Переговоры, возникшие по случаю и соглашения, которыми они закончились, были сочтены удобным поводом к возведению в принцип, охватывающий права и интересы Соединенных Штатов, и провозглашению положения о том, что Американский континент, уже в силу самых условий, вполне свободных и самостоятельных, в которых произошло его занятие и удержание его за собою Американскими Штатами, не должен отныне рассматриваться, как подлежащий к дальнейшей колонизации какой-бы то ни было Европейской Державой».

В сведенных воедино параграфах 48 и 40, президент Монрое занимается испано-американскими делами и определяет политику Соединенных Штатов - тоже туманно, не указывая точно предмета спора: «В войны Европейских Держав, интересующих только их самих, мы никогда не вмешивались, и наша политика такова, чтобы и дальше этого не делать. Лишь в том случае, если последует нарушение наших

прав и серьезная угроза им, мы должны будем приступить к выработке мер для их защиты. Что касается дел, имеющих место на этом Американском полушарии, то само собою разумеется, нам придется заниматься ими более непосредственно в силу причин, которые должны быть очевидны всякому просвещенному и беспристрастному наблюдателю.

Политическая система Держав входящих в Священный Союз основным образом разнится в этом отношении от политики Америки. Разница политики Правительств, о которых идет речь, преследующих свои выгоды и нашей в том, что наше Правительство повинуетя необходимости защиты прав нашего Государства, воздвигнутого путем такого пролития крови и затраты капиталов, и утвердившегося на мудрости наших лучших граждан; благодаря этой политике, мы до сих пор наслаждались беспримерным счастьем, и с ней связана честь нашей родины. Мы, следовательно, обязаны перед лицом действительности и в виду дружественных отношений между Соединенными Штатами и другими Державами, заявить, что всякая попытка с их стороны распространить их политическую систему, в какой-бы то ни было мере, на какую-либо часть Америки, будет рассматриваться нами, как опасность для нашей страны и ее сохранности.

По отношению к уже существующим колониям, образованным теми или другими европейскими государствами, мы до сих пор не вмешивались в их дела и не будем вмешиваться дальше; что касается, однако тех из них, которые заявили о своей независимости и сумели эту независимость удержать, и мы после долгих размышлений опираясь на принципы справедливости, независимость их признали, то мы не можем допустить мысли о каком-бы то ни было вмешательстве Европейских держав в целях их порабощения или того или иного воздействия на их судьбину, и такой поступок будет рассматриваться нами, как враждебный акт по отношению к Соединенным Штатам».

В своей второй части послание это, очевидно имеет в виду Священный Союз и испано-американские колонии, однако же, они точно не названы здесь ни одного раза. Сверх того, весьма симптоматично то обстоятельство, что по поводу отношений Соединенных Штатов с Россией, Англия упоминается параллельно, почти как союзница их, тогда как в параграфах, относящихся к испано-американским делам,

Монрое далее не называет имени Англии. Из чего само собою вытекает отказ от предложенного Британским Кабинетом союза и подтверждение политики обособленности, что не помешало, однако, впоследствии Английскому Правительству и тому же Каннингу, необоснованно заявить в 1826 году, что как раз Канниг то и был инициатором этого послания Монрое.

Немедленные последствия послания Монрое

Послание это имело свое непосредственное отражение, гораздо более широкое, нежели это предполагал даже сам его автор.

В Америке. Послание Президента было встречено с сочувствием. В самом деле, испано-американцы усмотрели в нем доказательство покровительственного отношения к ним Америки, которое обезопасивало их от Испании.

В Соединенных Штатах общественное мнение было в полной гармонии с Монрое. Оставляя в стороне туманность формы послания, американцы были счастливы от сознания, что их президент в состоянии противостоять Европе, и вместе с тем, общество было польщено, что страна их изображалась как единственный в мире край свободы, по сравнению с Европой, стоящей в их глазах таким образом ниже. С другой стороны, американцы усмотрели из послания своего президента, что он считает свою страну способной выдержать сопротивление Священному Союзу с военной точки зрения, не прибегая ни к какому союзу с другой державой. С точки зрения идеализма, Соединенные Штаты увидели в послании выражение воли Соединенных Штатов занять преобладающее значение во всей Америке и их экономическое превосходство по сравнению с Европой, так как перед ними были обширнейшие рынки и при этом без Европейской конкуренции.

В Европе. Здесь послание получило совершенно иной прием; оно было встречено безразлично, так как ему не было придано никакого значения, а к пунктам, устанавливаемым этим посланием чувствовалось все меньше и меньше интереса. Что касалось *России*, то Русское Правительство отнеслось к посланию равнодушно: Восток, Польша и внутренние события давали ей достаточно дела и без того.

В Англии – послание вызвало некоторое разочарование, а именно отказ Американских Штатов от союза с ней. Но в сущности, Каннинг торжествовал при мысли о том, что положение, занятое Америкой должно будет остановить Францию и Испанию.

Во Франции – послание прошло почти незамеченным. Общественное мнение весьма мало интересовалось Америкой, но, вообще говоря, та часть публики, которая интересовалась ею, желала только дружеских отношений с ней. В официальных же кругах схватились за него, как за превосходный предлог оставить политику поддержки Испании, которая успела уже расправиться.

Но *Испания* не могла не протестовать, и Фердинандом VII была сделана довольно бесцветная попытка созыва политической конференции. Канцлеры Европы обсуждали этот проект, и хотя он не был формально отвергнут, но никогда не был осуществлен.

Вообще, никто не заметил, что своим посланием Монрое устанавливал новую политику и свое специальное мнение. Самая идея, казалось-бы совершенно ясно выраженная у Монрое, об отстранении Европы от Америки, не была в ту пору никем усвоена, так что Европейские кабинеты все еще продолжали думать, что Америка по-прежнему остается открытой для их дипломатии.

«Горцы Кавказа», 1930, N 12, с.8–12

Доктор Мир Якуб

БОЛЬШЕВИКИ В ПЕРСИИ

Еще до Великой войны экономическая связь Персии с Россией была бесспорным фактом, закрепленным рядом договоров международного характера. Все продукты Персии: хлопок, шерсть, шелк, рис, сухие продукты, ввозимые через Баку и Тифлис в Россию, продавались частью там, а частью транзитным путем в Европу. Естественно, что в этой экономической связи первую роль играло Закавказье и, отчасти, Закаспийский край. Тавриз был более связан с Тифлисом чем с Тегераном; Энзели и Решт находились под исключительным влиянием Баку, и вся Гилянская область вывозила свой продукт туда же; Хороссанский вилайет был в постоянной связи с Асхабадом, и далее товары из Афганистана и Индии шли через Хорасан в Закаспийский край. В Гилянистане имелись фактории азербайджанских купцов, в Тифлисе и Баку имелись торговые дома персидских купцов, делавших большие торговые обороты; в частности, в Баку насчитывалось несколько тысяч персидских купцов, в виду того, что главным связующим началом являлось Каспийское море и, следовательно, бакинский порт.

Главные продукты Персии-хлопок и рис ввозились через Каспийское море. Хлопок шел на нужды русских мануфактурных фабрик. Рис же ввозился в Баку в неочищенном виде, подвергался обработке на рисоочистительных заводах, а затем посылался в Центральную Россию или за границу.

Одним словом, коммерческая связь Северной Персии с Россией была в цветущем состоянии, и многие персидские купцы в результате этой связи составили крупные состояния. Особенной интенсивности эта связь достигла во время Великой Войны. Вся эта картина совер-

шенно изменилась с приходом к власти большевиков. Большевики разорили и уничтожили не только всю русскую экономику, но и нанесли чувствительный удар персидской торговле. Сейчас же после того как большевики окрепли и почувствовали возможность действовать вне России, в первую же очередь они устремили свое внимание в сторону Персии и, наряду с желанием распространить в Персии свое политическое влияние, они старались приобрести и экономическое влияние. Как марксисты, они придавали первенствующее значение экономическому началу, так как оно является базой политического могущества современных культурных государств. С этой целью, они организовали во всех крупных центрах Персии банки, имевшие задачей монополизировать всю торговлю Персии не только с Россией, но и с Европой.

Банки эти ввозят в Персию товар, который продают исключительно на иностранную валюту. Персидские же купцы, которые хотят поехать в Россию для покупки товара, вынуждены и обязаны покупать через эти банки русский червонец по официальному курсу, около 125 франков, тогда как на свободном рынке этот червонец котируется около 40–45 франков. Помимо этих банков, большевики образовали ряд советско-персидских предприятий. Но предприятия эти являются «персидско-советскими» только на словах; на самом же деле, хотя туда для вида и входят персидские граждане, фактическими хозяевами их являются большевики. Предприятия эти захватили в свои руки всю Северную Персию, продавая товары ниже всех остальных и даже часто ниже себестоимости, с целью, с одной стороны, совершенно уничтожить конкуренцию европейских или местных купцов, с другой стороны, добывать таким путем валюту, так необходимую Москве. Таким образом, они являются господами положения и фиксируют рыночные цены во всех крупных центрах Северной Персии.

Не нужно упускать из виду, что частная торговля в России не существует. Вся внешняя торговля монополизирована в руках государства, поэтому большевики ввозят в Персию и вывозят из нее товары и устанавливают на них цены по-своему произволу. Это положение становится вполне ясным, когда мы примем во внимание, что самым кратчайшим и удобным путем в Персию является путь через Россию.

Поэтому персидский купец, который захотел-бы самостоятельно вести торговлю, должен был бы либо сам повезти товар в Россию, либо минуя Россию связаться с Европой. В первом случае он оказывается в совершенно невозможном положении, так как благодаря монополии торговли в России он имеет единственного покупателя - комиссариат торговли, который будет ему диктовать цены; мало того, если он продаст товар, он должен будет получать расчет червонцами, по паритетному курсу, тогда как настоящий курс его на 70\$ ниже. Если же захочет связаться с Европой, то он, или должен везти свой товар, минуя Россию, через почти половину земного полушария, либо же должен провезти его транзитом через Россию. В этом последнем случае, несмотря на то, что и Персия, и ряд европейских государств имеют торговые договоры с СССР, товар либо пропадает, либо большевиками задерживается так долго, что портится. Таким образом, Северная Персия не только стала фактически «хинтерландом» Советской России, но почти находится во власти ее каприза, ибо большевики являются господами положения. Персидское правительство бессильно бороться с этим положением, и общественное мнение Персии взволновано и настроено против советов. В персидских газетах, свободных от большевистского влияния, появляются резкие по адресу Москвы статьи.

Если царская Россия до войны старалась распространить свое влияние на Северную Персию, то это носило исключительно политический характер; в вопросы товарообмена между Россией и Персией оно не вмешивалось и коммерческие сношения имели свободный характер. Большевики, так резко критиковавшие империалистическую политику царского правительства, на деле действуют гораздо хуже-они проявляют экономический империализм, худший из всех видов империализма. Последствием этого экономического империализма является обескровление и экономическое разорение Северной Персии. Что же касается политических их действий, то достаточно напомнить появившиеся за последнее время в «Последних Новостях»¹⁸⁹ разоблачения бывшего чекиста Агабекова,¹⁹⁰ из которых видно, с каким цинизмом подкупаются и развращаются крупные персидские чиновники, вскрывается дипломатическая почта иностранных государств,

узнаются государственные секреты Персии и вся Персия окутана паутиной агентов ГПУ и провокаторов. Если персидский народ хочет сохранить свою тысячелетнюю культуру, традиции и базы своей государственности, он должен бороться с разрушительной силой, протягивающей с севера свои щупальцы с целью захватить и задушить Персию.

«Горцы Кавказа», 1930, N 21–23, с. 19–22.

Доктор Мир Якуб

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

(Доклад, прочитанный в Париже 27 января с. г.)

Вся политика конца XIX-го и начала XX-го столетия прошла под знаком национальных вопросов. Мировая война выдвинула с особой силой на первый план вопрос о национальностях. В ряде деклараций, сделанных воюющими державами, были даны обещания удовлетворить стремления поработанных наций к освобождению и независимости. С особой рельефностью это было подчеркнуто в 14 пунктах, опубликованных президентом Вильсоном и долженствовавших явиться базой мирного договора и хартии Лиги Наций. В этих пунктах президент Соединенных Штатов выдвинул принцип права народов на самоопределение, как основу, необходимую для новой структуры цивилизованного мира.

Версальский договор удовлетворил ряд справедливых требований различных национальностей: – возникли на развалинах прежних империй новые национальные государства, – образовалась Чехословакия, возродилась Польша, Балтийские государства, Финляндия обрела право на независимое существование. Была признана независимость Кавказских государств; Украина, после долгих веков порабощения, начала организовывать свое самостоятельное существование. Организация Лиги Наций была встречена этими национальностями с энтузиазмом, так как они были уверены, что в лице этого международного парламента найдут лучшую гарантию своего права на свободное существование. Но увы, этой вере не суждено было оправдаться. Не прошло и нескольких месяцев, как права национальностей были попорчены. Большевики поработили Украину, Северный Кавказ, и двинули красную армию для уничтожения независимых Закавказских респу-

блик. Лига Наций являлась беспомощной зрительницей этих несправедливостей и на все обращения, направленные к ней, ограничивалась вынесением платонических резолюций. Великие державы, составившие ковенант Лиги, не сделали ничего, чтобы отстоять те принципы, которые легли в основу этих хартий.

Удар авторитету Лиги Наций был таким образом нанесен с первых же дней ее существования. Организм, который был призван установить, регулировать и обеспечить правопорядок и мирное сотрудничество народов, оказался с первых-же дней беспомощным. Естественно, что за этой беспомощностью должно было последовать развитие эгоистических инстинктов, и действительно, с каждым годом мы могли наблюдать, как постепенно, один за другим наносились удары авторитету Лиги.

Это уменьшение и уничтожение авторитета Женевы повлекло за собой смуту и хаос в международном положении, стали создаваться новые группировки держав, и вновь появился над миром призрак войны, угроза кровавых конфликтов. О возможности и даже неизбежности этих конфликтов сейчас все открыто говорят, сравнивая напряженность политической обстановки с положением, предшествовавшим 1914-му году.

Угроза войны больше всего нависла на Востоке Европы, где положение является смутным и тревожным.

В тюрьме народов, называемой Советским Союзом, десятки миллионов людей, принадлежащих к различным национальностям, насильственно, под угрозой штыков и террора подвергаются систематическому порабощению и уничтожению. Все эти народы ведут борьбу за свое освобождение от гнета порабощения, за идеал своей свободы.

Создавшаяся международная обстановка делает особенно актуальными национальные вопросы в этой части Европы, где особенно сгустились тучи перед грозой.

Рассмотрим и постараемся анализировать эту обстановку.

Япония и большевики

На Дальнем Востоке, в течении последних 60–70 лет, усиливается и растет Япония.

Ее развитие совершается с головокружительной быстротой. Сей-

час, перед этой единственной великой державой на Дальнем Востоке стоит очень серьезный вопрос - вопрос жизни или смерти.

Как мы знаем, этот семидесятимиллионный народ, имеющий высоко развитую промышленность и торговый флот и первоклассный, по численности и качеству не уступающий многим европейским державам мощный военный флот, вынужден жить в тесноте на маленьких островах и страдать от безземелия. Корея и Формоза¹⁹¹ сами по себе густо населены, так что Япония не может хорошо использовать их для колонизации. Колонизационный вопрос стоит очень остро. Японии нужны рынки для своих товаров и земля для избытка населения. Где же она должна их взять?

С первого взгляда может показаться, что Маньчжурия, где население сравнительно редко, может удовлетворить колонизационную жажду Страны Восходящего Солнца. Но японское правительство, изучив положение Маньчжурии, пришло к заключению, что она не может удовлетворить этой жажды. Конечно, Япония может использовать колоссальные природные богатства, как-то: каменный уголь, нефть, а также леса, в которых чрезвычайно нуждается японская промышленность и флот.

Если Япония создала своими действиями в Манджурии осложнения дипломатического характера с Америкой и Англией, то нужно предполагать, что Маньчжурия нужна Японии для какой-то другой цели. В ближайшем соседстве с Маньчжурией находятся Приморская и Амурская области, где население так редко, что в среднем можно считать 1/2 человека на 1 квадратный километр. В поисках экспансии, Япония не могла не направить свои взоры на эти области.

Эту угрозу, конечно, не могло не почувствовать советское правительство. Из боязни этой опасности, оно в настоящее время подготовило на Дальнем Востоке свои военные и воздушные силы, так как, со дня на день, ожидает столкновения с Японией.

В последнее время, взаимоотношения между Советской Россией и Японией значительно ухудшились. Английские газеты, обыкновенно хорошо осведомленные, дают оценку положения на Дальнем Востоке совершенно неутешительную. По словам «Дэйли Экспресс»,¹⁹² в Японии наблюдается серьезное движение в пользу решительных действий.

В подкрепление своей позиции, Япония указывает на возможность воздушного налета большевиков из Владивостока.

Газеты цитируют заявление генерала Араки, открыто рекомендовавшего напасть на Советскую Россию раньше, чем она сама нападет на Японию, и настаивавшего на необходимости выгнать большевиков из Приморской области. У нас еще в памяти его же заявления: «наша цель - Монголия», «Азия – для Азии» ...

В Москве теперь ни о чем другом не говорят, как о войне с Японией. На недавно открывшемся XVII-ом съезде в Москве дебатировался вопрос о «японской опасности». Сталин в своей речи указал на возможность и даже неизбежность войны с Японией, и говорил о готовности к ней Советской России, возложив, конечно, всю ответственность за войну на Японию.

Последние речи Молотова,¹⁹³ Литвинова¹⁹⁴ и Кагановича¹⁹⁵ полны тревогой и боязнью, хотя, в то же время, сопровождались угрозами по адресу Японии; правда, одновременно с угрозами, они приглашали Японию к возобновлению переговоров относительно Восточно-Китайской железной дороги¹⁹⁶ и о заключении пакта о взаимном ненападении с Советской Россией.

Положение ясно: большевики воевать не могут, т. к. они, в случае войны, рисковали бы судьбой режима, потому то они и хотят во что бы то ни стало избежать войны.

Но все обращения большевиков остаются безрезультатными, т.к. ни о чем этом Япония и слышать не хочет.

Как известно, большевики предложили Японии купить Восточно-Китайскую железную дорогу за 250 миллионов золотых рублей, а японцы в контр-ответе предложили 20% предлагаемой Советской Россией цены. А потом, японцы даже забыли про это предложение, думая, что теперь уже не стоит платить, в виду того, что дорога уже фактически под их управлением. «При таком положении дел, можно считать, что советско-японская война не только возможна в ближайшем будущем, но прямо неизбежна», – говорит «Ревю дю Пасифик».¹⁹⁷

– «Всем известно – продолжает это «Ревю», что с начала лета, большевики обратили особое внимание на укрепление своих военных позиций к северу от Маньчжурии и во Владивостоке. Путешествен-

ники, едущие из Харбина, рассказывали всем, что по дороге они все время встречали поезда с советскими войсками, направляющимися на Восток. В различных укрепленных лагерях Советами собрано от 400 до 500 аэропланов и такое же количество танков».

Япония, с своей стороны, также лихорадочно готовится.

– «Все знают, говорит тот же «Ревю дю Пасифик», что Япония увеличила свой бюджет национальной обороны до таких необыкновенных размеров, что приходится спрашивать себя, какие намерения скрываются ею за таким усилением своих военных средств...»

Андри де Кораб, в «Maten»,¹⁹⁸ говорит: «Владивосток есть пистолет, направленный в сердце Японии... Перед Японией сильное искушение наложить руку на Владивосток, имея в особенности в виду, что, после этого захвата, русская опасность перестанет существовать, так как базы для воздушного налета на большие агломерации Японии, сильно уязвимые, тем самым будут сильно отодвинуты назад.

Прибавим к этому необходимость для Японии усилить борьбу с коммунистической пропагандой в Маньчжурии и Китае, и настоятельную необходимость коммерческой экспансии в сторону восточной Азии».

Отсюда Андри де Кораб делает вывод, что в ближайшем будущем война между Советами и Японией неизбежна, и он задает себе вопрос: „Но угрожает ли она в самом близком будущем?“ – «Сошлюсь на мнение дипломата, – говорит он, – только что прибывшего из Токио, прожившего там долгое время и весьма мудрого наблюдателя.

Япония, – сказал дипломат, – не опасается распространения своего конфликта с Советской Россией на другие страны. Она уверена, что Соединенные Штаты не вмешаются, да и Европа от этого не пострадает: и экономически, и политически, она почувствует даже облегчение. Если Япония еще медлит, то только потому что ее воздушная армия еще не готова. Она начнет неизбежную и, по ее мнению, даже необходимую Войну, как только она будет готова».

Так обстоит положение Советов визави Японии.

На Дальнем Востоке нависли грозные тучи, угрожающие войной в ближайшем будущем. Готовясь тревожно к этому конфликту, Москва ищет себе поддержки на Западе.

Рассмотрим теперь, каковы ее взаимоотношения с Европой и Аме-

рикой и, в частности, с Германией, с которой до последнего времени Советы были связаны политически и экономически.

Эта связь имела своим результатом Раппальский договор,¹⁹⁹ долгое время являвшийся источником тревоги среди держав Запада; в частности, эту тревогу не раз выражало общественное мнение Франции и Англии.

Гитлер и его внешняя политика

Приход к власти гитлеровцев коренным образом отразился на внешней политике Германии, поставив конец Раппальской политике. Более десяти лет германская внешняя политика находилась под знаком Раппало, с целью противопоставить его Версальскому договору.

Гитлер,²⁰⁰ в своей книге «Моя Борьба», оценил положение и, исходя из того, что «союзы заключенные в мирное время имеют целью приобрести себе союзника, который явился бы поддержкой в случае близкой или отдаленной войны», понял всю иллюзорность и искусственность союза с Советами, т. к. было бы наивно думать, что подобный союз может быть длительным и прочным. Было ясно, что союз этот, направленный против Франции, Польши и их союзников, и, равным образом, против Англии, вызовет со стороны этих держав стремление нанести удар раппальской комбинации. Ни Франция, в целях защиты статус кво, ни в особенности Англия, которой техническое и материальное усиление Советов грозило бы потерей экономической мощи - ее южно-азиатских владений, не могли индифферентно отнестись к развитию советско-германского союза. Гитлер прекрасно понял это положение и отошел от этой политики. Его заслуга заключается в том, что, оценив обстановку, он не захотел превратить Германию в поле битвы для будущей войны.

Наряду с этим, гитлеровское движение по своей внутренней сущности, питает крайнюю ненависть к идеологии большевизма. Гитлер и его окружение убеждены в том, что теперешние московские правители – «уголовные преступники, запачканные невинной кровью» и что они – «истинная пена человечества, которая в трагический час и благодаря исключительному стечению обстоятельств затопила собою вели-

кую страну, варварски погубила людей просвещенного класса, и вот уже 10 лет, как длится эта неслыханная в истории тирания».

С такими людьми не заключают союза.

Не нужно упускать из виду, что большевизм, сам по себе, является опасностью для Германии. Германская буржуазия, по мнению Гитлера, ошибается, думая, что союз с большевиками может послужить для борьбы за национальные интересы Германии. Эти близорукие и глупые политики не видят, что коммунистическая опасность с каждым днем усиливается и что, вслед за Россией, Германия явится ареной для большевистского эксперимента и попадет в то же состояние, в котором находится Россия.

С этими мыслями и идеями гитлеровцы пришли к власти. Что же нужно было сделать, что бы предотвратить от Германии большевистскую опасность? – Немедленно уничтожить коммунистов и их союзников внутри Германии. Эти идеи не раз высказывались Гитлером, Розенбергом²⁰¹ и др., еще до прихода их к власти. Поэтому, как только они очутились у власти, в первую очередь, они приступили к ликвидации коммунизма. Шестимиллионная коммунистическая организация Германии была сведена на нет. Эта борьба с германским коммунизмом не могла не отразиться на отношениях с Советами, т. к. фактически она означала борьбу с Москвой, питавшей материально и морально германские организации. Помимо материальных субсидий, получаемых от Коминтерна²⁰², ряд московских агентов был размещен в различных «коммерческих», «экономических», «культурных» и «пацифистических» организациях Германии. Все эти организации были ликвидированы. Чистке подвергся и «ДЕРОП» - русско-германское нефтяное общество. Параллельно с этим гитлеровская печать начала, с документами в руках, освещать всю изнанку советской политики – банкротство «пяtilетки», голод в СССР, и т. д. И нужно отдать справедливость: немцы доказали, что они также хорошо знают положение большевистской России, как они знали положение довоенной России.

В области внешней политики, являющейся сегодня преобладающим фактором, гитлеровцы произвели коренную реформу.

В чем заключается эта реформа?

После Версальского договора, побежденная Германия потеряла

часть территории и все колонии. Но увеличение населения, с одной стороны, и необходимость найти рынки для сбыта товаров, изготавливаемых со все возрастающей интенсивностью, с другой стороны, ставят перед Германией вопрос об экспансии.

«Нация, которая хочет быть великой, имеет право на все те земли, которые ей могут понадобиться; право это превращается в долг, как только расширение ее территории становится условием самого ее существования». (Гитлер – «Моя Борьба»).

Где же нужно искать эту территорию?.. Может ли вопрос быть вновь сведен к исканию довоенного положения границ 1914 года? Гитлер не видит этой возможности. В чем он видит выход? Ответ на это дает сам Гитлер: – «Желать, чтобы Германия вернула себе границы, какие были до войны, было бы политической нелепостью, а с точки зрения возможных последствий-преступлением. Говоря так, я уже не касаюсь факта, что границы Рейха в 1914-ом году нисколько не соответствовали логике, так как в том виде, как они были начерчены, они не включали в наше государство все население, принадлежащее к немецкой национальности; они не соответствовали и рассудку, так как оставляли желать многого с точки зрения географической и военной. Они не были результатом разумной политики, зрело обдуманной, нет, это были границы созданные минутой и отчасти случайно, ничуть не отмечающие собою последнюю и окончательную веху в борьбе Германии за их пополнение. Можно было бы выбрать и другую дату в истории, кроме 1914 года, в целях восстановления Германии в границах, которые она тогда занимала».

Эти слова Гитлера теперь на устах всего германского народа. Они являются крупным политическим фактором, могущим сыграть значительную роль в судьбах мира и войны. Что же они означают? Являются ли они выражением необходимости для Германии отвоевать потерянное по Версальскому договору? Гитлер и его окружение, – люди не наивные, они прекрасно понимают, что нельзя гнаться за невозможным, т. к. пытаться расширяться на Запад, было бы равносильно тому, чтобы поставить на карту самую судьбу Германии.

Франция сильна, как никогда, и Германия не может мечтать о войне с нею. Экспансия на юг, в сторону Средиземного моря, приведет к столкновению не только с Францией, но и с Италией, и с Англией,

а с этими двумя державами Германия стремится не только установить хорошие отношения, но даже найти их поддержку. Вот какими словами выражает это сам шеф «нацистов»:

«Мы, национал-социалисты, ставим заключительную точку на внешней довоенной политике. Мы начинаем наш бег с того самого места, где шестьсот лет тому назад остановились наши предки. Мы окончательно отказываемся от нашествий, которые были постоянно в обычае у германцев, двигавшихся на юг и на запад, - мы направляем наши взоры к востоку. Мы отказываемся также от нашей колониальной и торговой политики времен предшествовавших войне, и переходим к почвенной политике, которая есть политика будущего».

Взоры Германии устремляются на страну, которая может быть объектом экспансии для Германии – на Россию. Более 16 лет она находится под большевистским экспериментом, не может прийти в устойчивое положение и подошла к краю пропасти. Каждый момент можно ожидать катастрофы и гибели этой обширной страны.

Это государство состоит из искусственного «союза» народностей, вошедших в него, благодаря стечению политических обстоятельств, и никогда не питавших симпатий к России. Каждая из этих народностей ищет удобного случая, чтобы отделиться от России.

В самой же России, говорит Гитлер, просвещенный класс, имеющий государственный инстинкт, всегда принадлежал к германской расе, которая дала этой стране свою арматуру. При царском режиме, Россия сама не была никогда способна образовать свою государственность. История России, это есть история того, «что может дать горсть германцев, управляющая бесформенной массой».

По Гитлеру, сегодня от России ничего не осталось, она находится в руках евреев, которые неспособны что-либо организовать. Россия им нужна, как база для разрушения мировой культуры.

Этот пессимизм в отношении России имел своих предшественников и до Гитлера. Его отражение можно найти в сочинениях таких французских историков и писателей, как Мишлэ,²⁰³ Вогюз,²⁰⁴ Гобино,²⁰⁵ и др. В России, по мнению этих писателей, всегда существовало в естественном виде громадное расщепление и анархия, и страна эта возвращается к разбросанности, как только над ней больше нет постоянного активного гнета. Отсутствует устойчивость и каждые сто

лет повторяются кризисы, повергающие страну в разрушение и анархию и, если Россия вновь восстанавливается, то только при помощи иностранной интервенции. Примерами этого в истории являются вмешательство татар, поляков, немцев. Таким образом, Россия уподобляется кучке сложенных вместе шариков, которые раскатываются при малейшем толчке. Есть только бесформенная география, тело без костяка.

Если сегодня Россия держится, то только потому, что над ней тяготит большевистский кулак.

Но большевизм, так же как и царизм, под давлением экономических, политических, военных, или иных причин, падет.

Падет, потому что ослабнет власть, а слабую власть русская натура не принимает. В день падения советского режима, начнется великая анархия и разразится катастрофа, которая уничтожит на целое столетие культурные достижения всего XIX-го века.

Эту катастрофу Гитлер видит в ближайшем будущем. И вот, – говорит, он, – настанет час выполнить «историческую миссию». А эта «миссия» заключается в том, чтобы послать колонии немецких крестьян «на хорошо выбранные земли»:

«Таким-то образом, немецкий плуг, своим прилежным трудом, будет оплодотворять землю, завоеванную немецким мечем».

При этом, у Гитлера нет амбиций завоевателя: он не хочет занимать всю Россию, а только ее известную часть, удобную и выгодную для хлебопашества и, пожалуй, некоторые промышленные районы.

Такова философско-политическая база мышления Гитлера. Эти идеи легли в основу мистики движения «нации» при самом его зарождении и без остановки прогрессировали, закончившись приходом к власти Гитлера. Сегодня Гитлер стал полновластным правителем Германии. Возникает вопрос: приступит ли он теперь же к реализации этих идей, возможно ли немедленное их осуществление? На это можно ответить, что вряд ли сегодняшнее политическое положение может соответствовать этому. Не нужно забывать, что Гитлер и его окружение реальные политики и вынуждены считаться с действительностью. Для того, чтобы программа экспансии на восток могла быть осуществлена, необходим ряд факторов. Такими факторами являются в первую очередь сближение Германии с Польшей и Прибалтийскими государ-

ствами, и сочувственная поддержка какой-либо из великих держав Западной Европы. Вот к созданию этих благоприятных факторов и направлена сегодня внешняя политика Германии.

Позиции русской эмиграции

Таким образом, Советская Россия находится перед лицом двух политических факторов. С одной стороны, ей угрожает, правда не сейчас, но в будущем Германия, ищущая себе экспансии, и это «Drang nach Osten»²⁰⁶ подготавливается Германией, как со стороны внутренней-идеалистической, так и реально, новым курсом внешней политики Гитлера и Розенберга. С другой стороны, Советам грозит реальная японская опасность. Не исключена возможность и существования тайной связи между Японией и Германией.

Находясь в этом положении, большевики ищут повсюду себе поддержки, стучатся по все двери, готовы на всяческие уступки и жертвы. Этим объясняется их желание найти себе друга и даже союзника в лице Франции. Вчерашние непримиримые враги Версальского договора и насмехавшиеся над Лигой Наций московские правители сегодня являются самыми горячими защитниками Версальского договора, основы мира и спокойствия в Европе, и в своих речах Литвинов восхваляет деятельность Лиги Наций и говорит о необходимости поддержать и укрепить ее престиж.

В тех же целях Москва пошла на все уступки, лишь бы добиться признания Америки, в надежде, что перед лицом грозной японской опасности Соединенные Штаты придут на помощь Советам.

Естественно, что все приведенные выше положения не смогли не отразиться на русской эмиграции. В этой эмиграции существует ряд течений, и уже два из этих течений высказались и дебатировали публично эти вопросы. В Лондоне и Париже было выступление представителя национал-либералов, Милюкова.²⁰⁷ Высказались устами Казем-Бека²⁰⁸ и младороссы.

Лидер русских либералов предвидит возможность войны Советской России с Японией и призывает русскую эмиграцию к поддержке большевиков, так как, -говорит он,-при настоящих условиях всякое национальное правительство вело бы точно такую же политику и сле-

довало бы точно такой же тактике, как это теперь делают большевики. Милюков, поэтому, обращается к русской эмиграции с призывом о поддержке политики большевиков, ради сохранения «единства» Российской империи. «Германия, говорит он,- все та же, мы забываем, что мы сами думали о германцах во время войны. Спасти положение может лишь единый фронт против Германии. Позиция Польши неясна. Также не ясна и позиция Англии и Италии...»

Обращаясь к русской эмиграции, Милюков через ее голову обращается, на самом деле, ко всему русскому народу.

Но ведь в составе нынешнего Советского Союза имеются и другие народы, составляющие даже в нем большинство. Так почему же молчит о них Милюков? Конечно, потому, что ему невыгодно затрагивать этот вопрос, так как позиция этих народов ему достаточно известна.

«Россию делят», – бьет тревогу Милюков. Эта фраза неудачная. Общеизвестно, что Россию не «делят», а что Россия сама делится. Судьба лоскутных государств всегда одна и та же, и исторические факты, при одинаковых условиях, действуют тождественно и дают одинаковые результаты. Австро-Венгерскую и Оттоманскую империи разделили, или сами они разделились...?

Милюков обвиняет самостийников, работающих в различных европейских центрах, и, по его словам, уже идет слух об образовании корпуса добровольцев, и все это - для «расчленения» России.

Об этом нам ничего не известно, но если допустить даже, что это правда, то это не было бы уже таким неслыханным явлением. Ведь, в свое время, национальное движение у греков, приведшее в двадцатых годах прошлого столетия к восстанию их против оттоманской власти, началось под влиянием России, с ее одобрения и при ее моральной и материальной поддержке, равно как при поддержке русской прогрессивной мысли того времени.

Греческое общество, известное под названием «Гетерия»,²⁰⁹ хорошо организованное, имевшее свое правительство, свою казну, имело своим центром Одессу, и, как известно, организация эта, опять таки на русские деньги, начала восстание с вторжения в Молдавию в 1821 г.

А англичанин Байрон,²¹⁰ сам поехавший в Грецию, чтобы сражаться за ее свободу, так же как и вюртембергский генерал Норман,²¹¹ были во главе целого отряда филоэллинов-добровольцев...

Та же Россия поддерживала все Балканские государства, стремившиеся к освобождению, и она же развивала сепаратистическое движение в Австро-Венгрии, и русские либералы одобряли и поддерживали эту политику.

Совсем недавно, во время мировой войны, Бенеш²¹² и Масарик, жили в Париже, боролись против Австро-Венгерской империи и, конечно, поведение Бенеша не осуждалось русскими прогрессистами. Но в таком случае, не должно быть двух мер и двух весов, принцип есть принцип, и должен быть применяем одинаково и повсюду.

Но русские либералы в настоящее время изменяют даже своим принципам: поддерживая идею самоопределения народов вне России, в самой России они являются самыми сильными сторонниками господства России над национальностями. Демократизм в России невозможен, и опыт 1917-го года рельефно это показал. Русские либералы проговорили революцию и показали себя ни на что другое неспособными, как только на «реки изобильных, неистощимых слов» ...

Результат известен. Революция кончилась плачевно и явилась только предтечей господства большевистского кулака. Это показало, что в такой громадной территории, как Россия, и при неорганизованности ее земель и пестром национальном составе, демократизм, проповедуемый Милюковым, невозможен. Здесь понадобился бы или цезарь, или диктатор.

При свободном демократическом режиме расчленение России неотвратимо, так как в ней нет ни географического, ни этнического, ни морального единства. Эта империя была создана насилием, а не образовалась естественным путем. Поэтому в ней действуют все время центробежные силы, и это искусственно созданное государство готово к распаду при всяком потрясении.

Помимо Милюкова, на эту же тему высказались младороссы, но трудно определить, чего собственно хотят руководители этого движения. Фашистско-монархическая программа младороссов не дает ответа на конкретно поставленный вопрос, и из высказанных младороссами взглядов трудно вывести конкретное заключение. Можно только констатировать, что, с одной стороны, теоретически, они как будто принимают положения, высказанные Милюковым, но, одновременно

с этим, говорят о необходимости вести борьбу с большевиками и, по сведениям, появившимся в русской эмигрантской прессе, лидер младороссов Казем-Бек вошел в связь и даже в союз с небезизвестным Бер-Мондом Аваловым.²¹³

Высказался по этому вопросу и генерал Деникин.²¹⁴ Мы не будем долго останавливаться на этом выступлении. Генерал Деникин хорошо известен, особенно кавказским народам, ибо он оставил за собою кровавые воспоминания. Независимость Северного Кавказа была раздавлена им. В самый острый момент борьбы с большевиками, генерал Деникин больше думал о новом порабощении Кавказа, чем о победе над большевиками, Это – в результате его политики, часть народов, боровшихся за свободу в порыве отчаяния, склонилась в сторону большевиков. Таким образом, генерал Деникин привел за собой большевизм.

Сегодняшняя позиция генерал Деникина показывает, что он ничему не научился и ничего не забыл. По прежнему, его основа-борьба с большевиками, но, одновременно, и борьба с национальностями и их порабощение.

* * *

Как видно из сказанного, войны боятся не только большевики, но и национальная русская эмиграция, так как война угрожала бы, заодно с советским режимом, и самой конструкции империи, которая в этом случае точно так же поставлена была бы на карту.

Следует отметить, что непосредственной причиной крушения царизма были усталость и деморализация, получившиеся от неудачи двух последних войн, которые вела Россия.

Одна из этих войн была направлена против Азии-война против Японии; другая, против Европы – война с Германией. Обе они должны были привести к одной цели, являвшейся постоянной программой России: к победе над меньшими народами и их подчинению, а затем, через их территории, к выходу к теплым морям.

Другой, главной причиной крушения Российской империи была ненависть к царской власти, к этому столь справедливо презираемому и возмутительному орудию централизации со стороны всех нацио-

нальностей нерусского происхождения, стремившихся к освобождению.

Теперь, как будто бы, история повторяется. Опять является предположение, что та же Россия ввяжется в конфликт с теми же странами, что и прежде, т. е. с Японией и Германией.

В настоящее время, однако, положение совершенно иное, чем это было при царском режиме. Неоспоримый факт, что сегодня в Советском союзе играет громадную роль национальное чувство. Это чувство-не преходящая фаза, а элемент, присущий человеческой цивилизации. Национальное чувство не уменьшается среди народов Советского Союза, наоборот, с каждым днем увеличивается, все более и более развиваясь и принимая динамическую форму, Так как сама нация есть ничто иное, как «психический индивидуум, стремящийся принимать все более и более возвышенные формы».

И большевики, и царская Россия старались растворить в себе и русифицировать другие национальности, но результат всегда получался обратный: у этих народов обыкновенно развивался присущий каждому из них собственный дух национального самоопределения.

С другой стороны, большевистский режим привел к моральному кризису и в самом русском народе. Под влиянием затянувшегося гнета большевиков мощь, престиж, чувство уважения-все это рухнуло: пессимизм, беспокойство, неустойчивость легли гнетом и заставили притупить дух русского народа.

Если же сюда прибавить еще экономические бедствия им переживаемые, то легко представить себе, в каком положении застанет война Советский союз.

Войны, разумеется, мы не желаем, так как война есть самое большое зло человечества, в особенности теперь, с последними достижениями в химии и в области техники и авиации. Но, война ведь не зависит от желаний или нежелания эмиграции, а зависит от объективного хода событий.

Если начнется война, то Советская Россия, из за внутреннего своего положения, которое мы здесь изложили, разумеется, ее не выдержит. Логическая цепь фактов подсказывает нам результат: общая, еще более перепутанная анархия. Вот тогда-то и можно ожидать наступления той катастрофы, которую предсказывает Гитлер. И чем

больше затянется этот кризис тем больше оснований, что получится именно такая развязка, самая худшая из всех, которая, на фоне этой безмерной анархии, поставит под угрозу всю европейскую цивилизацию.

Перед лицом этой анархии, в первую очередь, станут национальности, насильственно включенные в состав Советского Союза. Их жизненному существованию будет угрожать безмерная опасность. Поэтому народы эти должны теперь же подготовиться к предотвращению этой угрозы. Единственным выходом для них является объединение и взаимная поддержка в тот момент, когда разразится буря, чтобы, таким образом, противопоставить этому всеразрушающему урагану анархии-организованность и порядок. Нечто подобное мы уже видели в 1917 году, в момент краха Российской империи, - в то время, как анархия царила на всей чисто русской территории, другие территории, населенные не великорусским элементом, сумели предотвратить анархию и организовать порядок.

То, что готовится сейчас, будет в несравненно сильной степени повторением 1917 года. Если возможным выходом для русского народа явится искание цезаря или диктатора, то этот выход неприменим для других национальностей, по своей природе являющихся демократическими народами и требующих соответствующей организации. Поэтому единственным разрешением может явиться восстановление и образование тех национальных государств, которые в недавнем прошлом доказали свои права и свою подготовленность к независимому существованию. Только таким образом можно будет избежать излишнего кровопролития и анархии.

В таком разрешении вопроса заключается не только интерес национальностей, но и правильно понятый интерес самого русского народа. История показала, что освобождение народов есть логическое завершение хода событий, и необходимо, чтобы русские деятели, действительно ищущие блага своего народа, наконец, отказались от предвзятой мысли во чтобы то ни стало доминировать над другими национальностями.

Политически свободные национальные государства, установив и урегулировав свою жизнь внутри, несомненно, в силу мировых экономических законов, войдут в связь друг с другом, с той же Россией

и с другими народами, но эта связь не будет связью порабощенного с поработителем, а взаимоотношением равного с равным.

Если же национальности не получают удовлетворения своих священных прав, на территории бывшей Российской империи никогда не сможет быть порядка и спокойствия. Она превратится в очаг перманентной смуты и кровопролития, и эта смута не будет локализоваться на этой территории, -она несомненно перекинется на весь Азиатский материк и перебросится даже в Европу.

Не нужно забывать, что происшедшая в России революция имела две основные причины: экономическую-стремление безземельного крестьянства захватить земли, сосредоточенные в большей своей части в руках помещиков и правительства» и национальную-стремление нерусских народов, находившихся под гнетом царской России, отделиться и добиться независимого существования. Если первый из этих вопросов, т. е. крестьянский, был хотя бы частично разрешен в первый период русской революции, до захвата большевиками власти, то второй вопрос, вопрос национальностей встретил со стороны русских либеральных кругов, пришедших к власти определенно отрицательное и непримиримое отношение. Большевики поняли все значение национального вопроса и сыграли на нем: они декларировали признание права народов на самоопределение, вплоть до полного отделения. Это сыграло не малую роль в захвате ими власти, и в своих писаниях Троцкий подчеркивает все значение этого вопроса. Национальности, встретив враждебное отношение русских либералов, были принуждены считаться с обещаниями большевиков, но последние по приходе к власти оказались такими же империалистами, как руководители царизма и русского либерализма.

Таким образом, сегодня национальный вопрос остается в той же жгучей форме, в какой он был и раньше. Национальности никогда не откажутся от своего идеала – добиться своего освобождения, это для них вопрос жизни или смерти.

Остановить эту борьбу невозможно. Создать единую Россию, даже федеративную, возможно только насильственным путем, что вряд ли в интересах самих русских, т. к., как мы говорили выше, никогда не удастся органически связать эти национальности с русской нацией. Будет постоянная вражда и ненависть к великодержавию России.

Великий персидский поэт Саади рассказывает, как однажды, на корабле, который тонул, все пассажиры и экипаж молились о спасении. Вдруг он услышал голос раба, который молил Бога о гибели корабля. Саади спросил его, не сошел ли он с ума? Почему он просит гибели? Ведь он сам погибнет со всеми остальными! Раб ответил ему, что правда, он сам погибнет, но за то ведь погибнет и его хозяин, постоянно его истязующий и угнетающий.

Психология насильственно включенных в Россию национальностей не будет ли похожей на психологию этого раба?!

«Горцы Кавказа», 1933, N 48, с. 16–24.

Доктор Мир Якуб

К ИСТОРИИ ИДЕИ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Как известно, 14 июля 1934 года в Брюсселе национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии подписали пакт Кавказской Конфедерации, сохраняя место в этом пакте для Армянской Республики. Одновременно Комитет Независимости Кавказа издал воззвание, в котором объявил, что будет созвана конференция для избрания нового кавказского конфедеративного органа.

О огромном значении состоявшегося соглашения говорить не приходится, тем более, что этот вопрос нашел себе достаточное освещение в печати.

Следя за развитием идеи Кавказской Конфедерации, не следует забывать о том историческом опыте, предметом которого была эта идея в прошлом.

11 ноября 1917 в Тифлисе, после падения в России Временного правительства и водворения Совета народных комиссаров, состоялось совещание делегатов закавказских общественных организаций, на котором была организована краевая власть под именем Закавказского Комиссариата,²¹⁵ в состав которого вошли представители грузин, азербайджанцев и армян.

Эта власть образовалась временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания, и, хотя таким образом не имела в виду отделения Кавказа от России и образования Кавказской Конфедерации, тем не менее была по существу скрытым зачатком независимости Кавказа и устройства его на федеративных началах. И действительно, созданный Закавказским Комиссариатом Закавказский Сейм, в который вошли члены Учредительного Собрания от Закавказья и предста-

вители партий, объявил 9 апреля 1918 года Закавказье независимой федеративной республикой.²¹⁶

Закавказская республика просуществовала недолго. 26 мая 1918 г. была провозглашена независимость Грузинской республики, и 28 того же мая объявили себя независимым и Азербайджан и Армения.

Несмотря на распад Закавказья, идея Кавказской Конфедерации продолжала жить.

9 апреля 1920 года, в городе Тифлисе собралась конференция Закавказских Республик, созванная главным образом для обсуждения поднятого по инициативе Азербайджанского Правительства вопроса об образовании из всех республик конфедерации.

С происшедшим 27 апреля 1920 г. занятием Азербайджана большевистскими войсками, занятия конференции прекратились сами собой.

В качестве делегатов участвовали на конференции нижеследующие лица: от Азербайджана: член Азербайджанского Парламента Г. Агаев²¹⁷ (председатель делегации), министр иностранных дел Ф-Хан Хойский,²¹⁸ дипломатический представитель Азербайджана при Грузинском Правительстве Ф. Векилов²¹⁹ и товарищ министра юстиции О.К. Найман-Мирза-Кричинский;²²⁰ от Армении: С.Г. Мамиконян²²¹ (председатель делегации), министр иностранных дел А.И. Оганджаниян,²²² дипломатический представитель Армении при Грузинском Правительстве Т.А. Бекзадян²²³ и член Армянского Парламента С.А. Хачатурян, а от Грузии: министр иностранных дел Е.Н. Гегечкори²²⁴ (председатель делегации), военный министр Г.С. Лордкипанидзе,²²⁵ дипломатический представитель Грузии при Армянском Правительстве Г.Ф. Махарадзе и член Грузинского Учредительного Собрания В. Тевзая.

Выдвинутый азербайджанской делегацией в первую очередь вопрос о конфедерации трех республик был однако поставлен последним в порядок занятий конференции и ввиду преждевременного окончания конференции остался без рассмотрения.

Однако, признавая необходимым усилить существующие между тремя республиками связи, азербайджанская делегация предложила принять немедленно постановление об образовании постоянного органа международного между ними общения под названием «Совет Закавказских Республик». Проект об этом Совете был разработан

и доложен конференции членом азербайджанской делегации О.К. Найман-Мирзой-Кричинским.

Положение о Совете Закавказских Республик содержало нижеследующие 24 статьи: 1. Азербайджан, Армения и Грузия в сознании общности своих интересов образуют постоянный орган международного между собой общения под названием «Совет Закавказских Республик».

На обязанности Совета лежит: а) заботиться о внешней безопасности республик и сохранении их независимости и нейтралитета; б) наблюдать за приведением в исполнение приговоров третейского суда по спорам между республиками; в) следить за соблюдением договоров между республиками; г) разрабатывать проекты договоров между республиками; д) стремиться к мирному разрешению возникающих между республиками споров и е) давать заключения по предложениям правительств отдельных республик.

Постановления Совета ни в чем не ограничивают суверенитета отдельных республик и приводятся в исполнение путем принятия со стороны последних надлежащих мер.

Совет состоит из 12 делегатов от республик. От каждой республики входят в Совет по 4 делегата, из коих 2 избираются представительным собранием, а 2 назначаются правительством.

Представительное собрание и правительство каждой республики назначают кроме того по одному заместителю делегата, определяя порядок, в котором эти заместители призываются председателем делегации для пополнения свободных мест.

Делегаты и их заместители назначаются на один год или на продолжительность сессии Совета, по истечении какого срока сохраняют свои полномочия впредь до замены их вновь избранными лицами или восстановления их прежних полномочий.

В Совет входят по занимаемому ими положению министр иностранных дел каждой республики и их дипломатические представители при правительствах этих республик, а также по делам о внешней безопасности военные министры или их представители по назначению соответствующих правительств.

Делегаты и их заместители получают вознаграждение от своих республик.

Делегаты и их заместители пользуются в качестве таковых такой же неприкосновенностью и безответственностью, каковой пользуются депутаты представительного собрания той республики, в пределах которой они проживают.

Совет собирается на обыкновенные и чрезвычайные сессии.

12. Обыкновенные сессии Совета происходят поочередно в столицах каждой республики 6 раз в году, в нечетные месяцы, в течении 4-х недель каждая.

13. Чрезвычайные сессии Совета созываются в городе Тифлисе в промежутки между обыкновенными сессиями по требованию правительств двух республик.

14. Очередь мест заседаний обыкновенных сессий Совета определяется по соглашению правительств республик, а при отсутствии такового – по жребию.

Созыв Совета лежит на обязанности министра иностранных дел той республики, в столице которой назначена сессия. Председательство в Совете и руководство его делами принадлежит председателю делегации той республики, в столице которой происходят заседания сессии. Заседания Совета считаются действительными при наличии не менее трех делегатов от каждой республики. Для всякого постановления Совета необходимо согласие делегаций всех республик. Делегаты от каждой республики имеют в Совете по одному голосу

Совет имеет право приглашать на свои заседания экспертов для выслушания их заключений.

21. По общему правилу заседания Совета носят публичный характер. Исключения из этого правила допускаются в силу особого в каждом случае постановления Совета.

22. Постановления о подробностях делопроизводства Совета составляют предмет наказа, вырабатываемого самим Советом. Дополнение и изменение правил настоящего положения Зависит от Совета. Совет прекращает свои действия в случае соответствующего с его стороны постановления или отказа одной из республик от дальнейшего в нем участия.

Изложенный выше проект не встретил принципиальных возражений и с поправками, имевшими в виду сузить компетенцию нового органа, был утвержден конференцией 22 апреля 1920 года.

Образование Совета Закавказских Республик было большим шагом к созданию или вернее к восстановлению Конфедерации. Однако, потребовалось еще 14 лет, чтобы идея Кавказской Конфедерации нашла свое признание со стороны подавляющего большинства кавказских народов. Мы убеждены, что после горького опыта, который был принесен оккупацией Кавказа Советской Россией, кавказские народы сумеют оценить значение идеи Кавказской Конфедерации в деле завоевания и обеспечения своей свободы и независимости.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1934, N 3, с. 34–37.

Доктор Мир Якуб

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЛИГА НАЦИЙ

Все уверены теперь в том, что на XV ассамблее Лиги Наций будет поднят вопрос относительно возможности вхождения Советской России в Лигу. Уже «Обсерверо Романо»,²²⁶ официоз Ватикана, заранее бьет тревогу против допущения представителя большевиков в дом на Набережной Вильсона.²²⁷

«Россия – пишет газета – не может ни юридически, ни морально быть допущенной в Женеву. Если считают, что такое допущение явится средством для европейской цивилизации влиять на русское варварство, то это допущение должно быть строго обусловлено. Если этого не будет сделано, то не Европа будет влиять на Россию, а Россия на Европу...»

Конечно, протест органа Св. Престола имеет не политическое, а скорее, моральное значение. Быть может, мы вернемся к этому вопросу позже. Но теперь, само собою напрашивается вопрос: почему, собственно говоря, теперь у Советов появилось желание во что бы то ни стало войти в Лигу Наций? Еще свежо в памяти, что в течение 17 лет хозяева Кремля неустанно работали как и где могли, для того, чтобы дискредитировать высокую Женевскую организацию в глазах общественного мнения и считали ее орудием великих держав-победительниц, поддерживающих создавшееся версальским договором несправедливое положение. Москва старалась сделать все, чтобы достичь общего развала. В этом стремлении она вполне сошлась с Германией в Рапалло, и это сотрудничество укрепилось накануне Локарно. При содействии немцев, большевики смогли совершить свою всеобщую подготовку к войне, причем немцы постарались всячески убедить большевиков, что эта политика примирения ни в каком случае не могла бы повернуться против них. И большевики дали себя убедить

тем легче, что Германия действительно давала им доказательства своего сотрудничества.

Еще не так давно, Литвинов с самой трибуны комиссии подготовительных работ к конференции по разоружению истощал все свои доводы, чтобы осмеять беспомощность этой организации, которую выставлял в виде «притона капитализма и очагом чудовищного заговора против советского режима».

Мы должны подчеркнуть здесь, что если Советская Россия не входила в состав Лиги Наций, то это не помешало ей, на равных началах с великими державами, принимать участие во всевозможных политических и экономических совещаниях. Так например, на Лондонской конфедерации она играла важную роль и принимала активное участие в дебатах по вопросам разоружения. Как будто бы, ей казалось выгодным как раз не быть членом Лиги Наций и играть роль «enfant gaté» (фр. мальчик для битья – ред.) Будучи членом Женевской организации, она несомненно возлагала бы на себя некоторое ограничение свободы. Советская Россия, как и Соединенные Штаты Америки, не была связана статутом Лиги, и поступали они оба, как им заблагорассудится, соответственно интересам минуты.

Мы опять задаемся вопросом: что случилось и почему переменялось настроение сталинского окружения в отношении Лиги Наций? Разве уже Советы настолько эволюционировали в развитии своего внутреннего режима, что сейчас они могут сотрудничать с капиталистическими странами в международных вопросах? Или же капиталистические страны сделали такой прыжок в область советской экономической концепции, что теперь они могут сблизиться с большевиками?

Нет, ничего такого не случилось. Как большевики, так и капиталисты, остались каждый на своих непримиримых позициях. Все осталось по старому. Несмотря на все это, большевики из кожи лезут чтобы скорее войти в Лигу Наций и проявляют даже нервность, боясь опоздать. По всей вероятности, Литвинов исключительно занят этим вопросом. Причину миролюбия Советов и их стремления к Лиге следует искать не в перерождении их природы, а в изменении международной обстановки, неблагоприятной ныне для них. В чем же она заключается?

Во-первых, международная конъюнктура совершенно изменилась с момента вступления на сцену нового германского режима, который выставил как бы новый пароль для борьбы, борьбы без пощады, против коммунизма. И разве могли кремлевские заправилы найти лучший случай для внезапного открытия у себя совестливости?! И такая «совестливость» становится тем более своевременной, ибо появилась как раз в тот момент, когда немецкая дойная корова была абсолютно выдоена, а сроки выплат капиталов, занятых большевиками у Рейха за время долгих лет медового месяца, приблизились к концу. Одного этого объяснения было бы, пожалуй, достаточно, чтобы найти причину, приведшую Советы к ссоре с теми, кто до сих пор их финансировал, и заставившую их обратиться к другим источникам в поисках новых капиталистов.

Но сюда вмешался и другой фактор. В последнее время, в Манчжурии произошли события чреватые большими последствиями. Существующее там положение вещей может всякий момент создать осложнения международного характера. Серьезность конфликта, бросающего друг на друга Советскую Россию и Японию, не подлежит никакому сомнению. Спор особенно обострился из-за вопроса о Восточно-Китайской железной дороге. Точно чудом, вокруг этой спорной железной дороги скопляются всевозможные инциденты: Япония обвиняет советских служащих в том, что они занимаются провокацией. Это служит поводом к многочисленным арестам советских служащих. Их обвиняют во всевозможных кознях: устраивании крушений, ношении незаконно оружия, а также и взрывчатых веществ, в заговорах против японских офицеров и т. п. Все это показывает, что на горизонте Дальнего Востока скопляются черные тучи, предвестницы бури. Японское агентство Ренго указывает, что военному министерству приходится принять угрожающую позицию. «Решено,- заявляет агентство,- приступить отныне и энергичным мерам против могущих быть в будущем провокационных действий со стороны Советов, и такова будет новая позиция министерства взамен политики терпения, которой оно до сих пор следовало». Результатом такого рода предупреждения могут быть очень тяжелые последствия, и даже возможна война. Что достоверно, так это то, что обе стороны теперь к ней готовятся.

Советская Россия должна по своему положению взять твердый тон, соответствующий великой державе, хотя бы уже для того, чтобы поддержать свой авторитет как внутри, так и вне своей страны. Поэтому сейчас большевики прилагают все старания, чтобы доказать Европе несокрушимость красной армии и внушить ей представление о том, что она располагает грозной военной силой. Они стремятся войти в дружеские отношения с сильными и богатыми странами и видят себя вынужденными отказаться от пассивной политики на Дальнем Востоке. Но одновременно они отлично понимают, что их блеф по отношению к Японии представляет собою игру опасную на Дальнем Востоке.

Таким образом, боязнь войны толкает их к Женеве. Им, разумеется, выгодно, чтобы трудная минута разразившегося кризиса застала их в Женеве, где бы они могли использовать, если не материальную, то во всяком случае моральную поддержку Лиги Наций. И какая, кроме того, будет у них великолепная трибуна для пропаганды своих идей, какой замечательный случай для организации в этом важнейшем политическом центре ячейки дипломатической интриги в международном масштабе! Как мы видим, Сталину прямой расчет заручиться симпатиями Лиги-это его интерес. И это понятно. Но вот что непонятно-какой интерес Лиге Наций принимать в свое лоно и поддерживать большевиков? Не опасная ли это вещь для престижа и чести Лиги Наций, на знамени которой начертаны заветы о сотрудничестве между народами, о гарантии мира и взаимной безопасности. Чтобы добиться осуществления этих предначертаний, необходимо ведь принять на себя некоторые обязательства. Ведь членом Лиги Наций обязывает:

- «Заведомо, на виду у всех, поддерживать международные отношения на основах справедливости и чести»;
- «Строго следовать ограничениям международного права»;
- «Установить порядок вещей основанный на справедливости и в точности исполнять условия договоров».

Государство, целью и программой которого является мировая революция и, в конечном счете, диктатура пролетариата, такое государство может ли честно и лояльно исполнять эти заветы Лиги Наций? Конечно, нет. Как раз наоборот, оно сделает все, чтобы перессорить

между собою все другие державы, посеять смуту и использовать эту смуту для создания революционного духа в широких массах.

Но прежде всего и важнее всего, не рискует ли Лига Наций своим престижем, своим честным именем а глазах цивилизованного мира и всего человечества? Ведь структура советского государства хорошо известна членам Лиги, они великолепно знают о существовании в Советском Союзе десятков миллионов людей не русского происхождения, таковы украинцы, кавказцы, туркестанцы и другие тюркские народы. Все они борются за свою независимость и только ждут момента, чтобы освободиться от красных империалистов, да и сам русский народ является врагом советского режима и борется против него. Членам Лиги также хорошо известно, что самые элементарные удобства жизни являются достоянием горсточки привилегированных лиц, в то время как вся гуща населения, за исключением разве некоторого количества рабочих, осуждена на голодное существование, не говоря уже про два миллиона политических противников, находящихся в условиях абсолютного рабства.

Возможно ли представителей такой власти посадить за один стол с другими, в доме, регламентом которого являются справедливость и честь?! Принятием большевиков в свое лоно, Лига Нации совершит акт непоправимой несправедливости по отношению к 160-ти миллионному населению, терпящему неслыханные притеснения большевиков, и мы вопрошаем – не вызовет ли подобное решение Лиги волны черного пессимизма во всем цивилизованном мире?

«Simali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1934, N 4, с. 6–8.

Азери

ПАРТИЯ «МУСАВАТ» В ОСВЕЩЕНИИ БОЛЬШЕВИКОВ

В органе Центрального Комитета и Бакинского Комитета Азербайджанской Коммунистической партии (б) «Бакинский Рабочий» №16 (3697) от 18-го января 1932 года приведена речь секретаря ЦК АКП(б) Ага Султанова,²²⁸ произнесенная на заседании XX общебакинской партийной конференции.

Ага Султанов, анализируя появление оппозиционных группировок в рядах Азербайджанской Коммунистической партии и находя, что эти противные генеральной линии группировки имеют под собой националистическую подкладку, действия их связывает с работой национальной азербайджанской эмиграции за границей: «Азербайджанская организация – говорится в речи – при активной помощи трудящихся масс за прошедший период выбила почву из-под ног мусавата и ликвидировала основные вооруженные шайки бандитов (читай крестьянские отряды партизан) в нашей республике, являющихся твердой опорой издыхающего мусаватизма».

Утешая себя «ликвидацией» партизанских отрядов, которые, впрочем, далеко еще не ликвидированы, оратор, все же, принужден констатировать: «Однако мусаватисты ведут за границей против нас (т. е. большевиков) бешенную борьбу». Констатировав это, он спешит сейчас же сгладить впечатление: «Но мусаватистов постиг новый удар: закрыты выходящие в Стамбуле печатные органы «Бильдириш»,²²⁹ Азери-Тюрк»²³⁰ ежемесячные антибольшевистские журналы, выходящие под общей редакцией М.Э. Расул-Заде, и «Ени Туркистан»²³¹ – орган туркестанской эмиграции» ... *

* Эта цитата нуждается в некоторой фактической поправке: во-первых, «Бил-

Ликвидация мусаватских органов печати в Стамбуле, как известно сведущему лицу, давно входила в планы московской дипломатии, которым в свое время было посвящено не мало газетных статей и митинговых речей, что было отмечено в одном из номеров парижского журнала «Прометей» (№ 60).

Официальный оратор ЦК АКП очевидно имея в виду передовицу «Прометей» и по большевистски передергивая факты с расчетом на некоторую эффектность, говорит: «После закрытия этих журналов они (мусаватисты) имеют наглость писать, что «ненависть и угроза по адресу стамбульских мусаватистов встречается (вместо встречались) не только в полемических статьях коммунистических газет Баку и Тифлиса, но и на митингах, организуемых в ударном порядке в различных городах Закавказья, главным образом в Баку».

«Товарищ секретарь», конечно, следуя официальному тону, делает соответствующее демонстративное заявление, что мол, «Господа мусаватисты! Рабочие и трудящиеся Азербайджана давно поставили на вас крест!» Но тем не менее они (т.е. эти рабочие и крестьяне) все же рады, что «вас (т.е. мусаватистов) лишили владения печатью, этого единственного способа легальной борьбы с советским Азербайджаном».

Несмотря на высокомерный официальный тон речи, секретарь ЦК, все же, незаметно для себя, косвенным образом, подтверждает значение эмигрантской прессы, указанием на то что даже внутрипартийные группировки, противники генеральной линии, находятся в тесном контакте с «махровыми националистами» и «под влиянием мусаватской печати».

В цитируемой нами речи читаем следующее: «... говоря о борьбе с различными отклонениями от генеральной линии нашей партии, не следует забывать о борьбе и с местным национализмом, питающимся идеологией наших классовых врагов и в первую очередь мусаватистов. Никому не секрет, что антисоветская организация ставит перед собой задачу разложения рядов нашей партии, это подтверждается хотя бы тем, что мусаватисты тщательно следят за каждым шагом, каждым

дириш» был не ежемесячным журналом, а еженедельной газетой; во-вторых же, кроме перечисленных органов печати, закрыт также азербайджанский ежемесячник «Оду-Юрт».

этапом в жизни и развитии Азербайджанской Компартии, стараясь использовать наши трудности для усиления своего антисоветского влияния».

Как пример проявлений местного национализма, оратор указывает на заявление некоторых коммунистов, которые протестовали против посылки рабочих бригад на хлопковую работу, в составе которых были русские рабочие. Далее он продолжает: *«Со стороны ряда ответственных работников проявлялось нежелание укрепить связь и руководство бакинских рабочих над азербайджанской деревней. В этом, как вы видите, они не могли не иметь поддержку мусаватистов».*

В требовании освобождения азербайджанской деревни из-под опеки бакинских рабочих, само собою понятно, высказывается идеологический протест азербайджанских народно-национальных сил против колонизаторско-оккупационной эксплуатации Москвы, ибо известно, что рабочие Баку в своей массе, главным образом, состоят из русских, тогда как азербайджанская деревня в национальном отношении составляет явно тюркское большинство.

Оратор, следуя ортодоксальным догмам коммунистического интернационала, силится доказать, что опека интернационально настроенного бакинского рабочего над азербайджанской деревней всецело соответствует всем основным требованиям генеральной линии. Он ни под каким видом не может согласиться с требованием уклонистов, требующих руководства тюркских крестьян тюркскими же рабочими; нет, «мы будем посылать и тюрков, и русских, и армян рабочих, и это будет лучшим отпором мусаватской агитации».

Далее оратор старается еще рельефнее иллюстрировать «внутреннюю связь» вышеуказанного требования с идеологией мусавата. В этом отношении характерны следующие строки: «Мы много раз говорили нашим махровым групповщикам, что их борьба против генеральной линии партии есть проявление местного национализма. Характерно, что в этот момент борьбы против руководства ЦК и БК АКП (б) групповщики находили поддержку в мусаватской печати. Мусаватисты в лице М.Б. Мамед-Заде и Мамед Эмин Расул-Заде подхватывали лозунги групповщиков, направленные против руководства Центрального и Бакинского комитетов партии, против генеральной линии партии».

В заключение «товарищ секретарь» призывает членов партии бдительно следить за «групповщиками», находящимися под влиянием классовых врагов, вносящих разложение в ряды ленинской партии.

Итак, групповщина, столь занимающая верхи единой и единственной партии Ленина и Сталина, оказывается, является ничем иным, как проявлением того же мусаватизма.

Перед лицом такого анализа событий самими же коммунистами заявление оратора о том, что «большевики давно поставили крест над мусаватистами» естественным образом производит далеко не убедительное впечатление!...

Закрытие органов азербайджанской эмиграции в Стамбуле, несомненно, их обрадовало. Но есть новый огорчающий их факт – выход нового азербайджанского органа печати в Берлине.

Выступая 15-го января, Ага Султанов, конечно, еще не мог знать, что 10-го числа того же месяца начала выходить газета «Истиклаал»²³² с той же редакцией и с той-же программой, какие характеризовали закрытые в Стамбуле азербайджанские органы печати!...

«Горцы Кавказа», 1932, N 29, с. 16–18

Азери

СОВЕТСКИЙ ТЕРРОР В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

Вторя наглым заявлениям советской печати и агентов III-го Интернационала, неисправимые советофилы, проповедующие единый фронт международной демократии с коммунизмом, торжественно заявляют о том, что «национальный вопрос в России разрешен и что народы примирились с советским режимом».

Если восстановление среди командного состава красной армии чинов и орденов царских времен некоторыми лицами и кругами воспринимается, как реальный признак европеизации большевиков, то не мудрено, что акты кровавого террора, совершаемые в национальных республиках Советского Союза, проходят для многих незамеченными.

Советские газеты, занятые святославием 18-й годовщины «октября», тщательно старались замалчивать все, что могло омрачить эти торжества. Тем более они стараются замаскировать события, указывающие на наличие недовольств в национальных республиках.

Киевский процесс «петлюровцев», закончившийся смертной казнью двух офицеров бывшей национальной армии и осуждением двенадцати других украинцев, вызвавший отклик в большинстве европейских газет, советской прессой отмечался мелким шрифтом на последних страницах и то только в столичных газетах.

Украине, как стране, охватываемой т. н. восточно-европейской проблемой и находящейся на рубеже Европы, мировая печать уделяет сравнительно большое внимание, и поэтому вышеназванный процесс вновь привлек общественное внимание Европы в сторону Киева и Харькова, откуда продолжают доходить до нас страшные вести о голоде, о нищете и о национальных преследованиях.

Но кровавой расправе подвергается не одна Украина. В таком же положении находятся и другие оккупированные советской властью страны, в частности Туркестан и Кавказ.

Туркестанские газеты часто приносят сведения о ликвидации каких то антисоветских и националистических групп, заканчивающихся обычно кровавой расправой кровожадной власти со своими жертвами. Сравнительно недавно туркестанским ГПУ были расстреляны «виновники» саботажа на хлопковом фронте, а на днях телеграф принес новую весть о раскрытой в Узбекистане тайной религиозной организации, проповедующей ислам. Эта секта имела успех даже среди комсомольцев. Глава движения, Муталлиб, с четырьмя своими учениками расстреляны. Как передают газеты, эта организация находилась в связи с соседними мусульманскими странами.

Не в лучшем положении находится и Кавказ. Корреспондент журнала «Северный Кавказ»²³³ в одном из последних номеров сообщал следующее:

«Советские власти ликвидировали в Чечне 2 партизанские группы, действовавшие уже в продолжении нескольких лет.

Одна из них, во главе которой стоял известный своей храбростью партизанский руководитель Макал Газигиреев в составе 18 человек была окружена в Гудермесе частями красной армии, вступив с последними в перестрелку. Во время перестрелки был убит начальник группы Макал Газигиреев. Остальные члены группы, не желая навлекать на жителей аула мщения красных, сдались. Из числа их были расстреляны Гази Тулигов, Паша Тарамов, Алаудин Вахабов и Элеха Элибиев. Судьба оставшихся будет разрешена в ближайшее время. Группой Макала Газигиреева был убит известный в Чечне чекист Алаудин Сайханов, о смерти которого сообщалось уже в прошлом году. Кроме этого, в течении двух последних лет группа произвела 31 вооруженных налетов на советские учреждения и убила 5 ответственных работников и 2 красноармейцев русского происхождения.

Вторая группа состояла из Шамаева Исмаила, Таралиева Дзанди, Абдулханова Селимсолтана и Дикаева Шейхмагомеда. Она была захвачена врасплох в нагорной Чечне. От мая с. г. эта группа произвела нападение на почтовый автомобиль и поезд, убила недалеко от Хоро-чя (родной аул Зелымхана) инспектора милиции Нурмагомаева

и 4 советских служащих - партийцев русских. Все члены группы были в августе расстреляны в Суюндж-Кала».

Немного спустя, тот же журнал сообщил о новой серии расстрелов среди партизан Северного Кавказа. На этот раз было расстреляно 14 человек, происходивших из различных провинций Северного Кавказа. Необходимо добавить, что все эти факты охватывают лишь осенние месяцы текущего года.

О положении же в Азербайджане знакомят нас советские газеты. Нет месяца, чтобы эти газеты не приносили нам сведений о новых расстрелах. «Бакинский рабочий» недавно сообщил о расстреле трех, обвиняемых в разных антиправительственных преступлениях, в частности, в попытке пробраться за границу Азербайджана с применением оружия.

В номере от 21 августа 1935 та же газета сообщает о расправе, закончившейся расстрелом 13 и осуждением на тяжелые каторжные работы 18 лиц. Если верить газете, эти лица исключительно состоят из азербайджанских тюрков, принадлежащих к тайной организации, которая в продолжении последних семи лет произвела акты вредительства, вооруженного грабежа, нападения на государственное депо, убийства милиционеров и организовала побеги из советских тюрем. За семь лет ей удалось освободить около 12 арестантов. Члены этой организации имели своих представителей во всех крупных центрах Советского союза, а глава их был арестован в Москве.

Но террор в Азербайджане не исчерпывается только этими актами кровавой власти. На основании данных советской прессы, орган азербайджанского национального движения «Куртулуш»²³⁴ сообщает нижеследующее:

«Не довольствуясь ЧК, ГПУ и всякими специальными судами, большевики, для поддержки «пролетарской диктатуры» и «борьбы классов», организовали в Азербайджане военно-полевые суды. Суды эти составлены из членов красной армии и флота Каспийского моря, и действуют они не в военной среде, а только среди гражданского населения. И они уже начали свою работу, расстреляв в Гедабеке (около Гянджи) Мамед Риза Вели и его сына Иса Мамед Оглу. В чем же заключалась их вина? Отец и сын распахали и посеяли клочок земли вне колхоза. Бедные крестьяне наверное поверили последним распоряже-

ниям правительства и решили, что они могут уйти из колхоза и иметь свое, хотя бы и маленькое, хозяйство. Узнавший об этом Мусайб Ахвердов, председатель колхоза, силой отнял у них эту землю и тогда, обреченные на голодную смерть, отец и сын ударом топора убили Ахвердова. Военно-полевой суд постановил отомстить «классовому врагу», расстреляв обоих.

«Бакинский Рабочий» от 21.7.35 дает нам сведение о другом факте такой же «мести». В Баку был убит член финансового отдела Гаджи Аббасов. Его убийца, Орудж Оглу, был также расстрелян. Убийство было совершено на следующей почве: Орудж Оглу не смог заплатить налога; тогда пришел к нему чиновник и с револьвером в руках угрожал арестовать, но Орудж Оглу, бросившись на чиновника с простым ножом, отнял револьвер и убил его.

Сообщая об этом, мы не говорили о том, какими делами занимается военный суд, но мы говорим о том терроре, который большевики применяют у нас на родине. Кроме того, как видно, такие случаи настолько часты, что обыкновенный суд уже не может с ними бороться и понадобилось создание именно военно-полевого суда для еще большего устрашения населения».

Невольно бросается в глаза одно обстоятельство: красный террор, главным образом, свирепствует в трех не русских частях советского союза: на Украине, в Туркестане и на Кавказе.

Не потому ли, что на эксплуатации этих стран держится, собственно, военно-экономическая мощь Советов?!

«Сепаратистические тенденции» стран, доставляющих Советам хлеб, хлопок, железо и топливо, не дают покоя большевикам. О политическом примирении с советской властью народов, подвергнутых этой небывалой в истории эксплуатации, не может быть и речи. Вот почему в этих странах свирепствует террор.

Национальный вопрос не разрешен советской властью. Опора этой власти – одна только грубая сила.

Но сумеет ли она кровавой рукой приостановить неизбежное развитие истории?!

Никогда !....

Азери

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ПАРАЛЛЕЛИ

В последнем номере польского востоковедческого журнала «Wschód-Orient» помещена обстоятельная статья уважаемого д-ра Ольгерда Гурка²³⁵ на тему: «Роль человека и условий в создании Восточной Европы 20-го века».*

Статья эта является новой иллюстрацией автора к защищаемой им тезисе о решающем значении субъективной воли в истории.

Что и кто делает историю? Объективные ли условия или субъективная воля? Старый философский спор. Спор двух исторических школ - материалистического понимания истории с идеологическим ее толкованием.

Вопрос толпы и героя не впервые ставился Карлейлем,²³⁶ решающим его в пользу последнего, и, конечно, не исчерпан марксизмом, решившим его в противоположном смысле. Он стар, как стара сама история. Он свеж, как свежа сама жизнь.

Спорить с уважаемым автором по существу мы не собираемся. В известной степени мы с ним даже согласны. Исторические события мы не рассматриваем как результат одних только счастливо или фатально сложившихся обстоятельств.

Наше критическое отношение вызывает не столько теоретическая установка и подход автора к проблеме, сколько его пользование фактами, схематическое и упрощенное отношение к явлениям, относящимся к нашей недавней истории.

Это особенно бросается в глаза, когда автор, с предвзятым мнением о главном значении субъективной воли в истории, проводит парал-

лель между победоносными балтийскими государствами и потерпевшими поражение закавказскими республиками.

Анализу этой параллели, собственно, и посвящается эта статья, но, чтобы вполне охватить тему, нам приходится коснуться и некоторых принципиальных положений автора, останавливаясь над его анализом крупных исторически событий современности.

I

Придавая решающее значение субъективной воле в процессе национально-государственной жизни Восточной Европы, автор ссылается на опыт государственного возрождения Польши и борьбы новой Турции за свое национальное бытие.

Одно упоминание гениальных имен Маршала Пилсудского и Ататюрка кажется достаточным, чтобы доказать значение человека в решении судьбы народов. Ведь гений Маршала и самоотверженность его сподвижников сыграли решающую роль в деле возрождения страны, разделенной между тремя сильнейшими империями мира. Ведь это воля Кемаля Ататюрка, сумевшего организовать анатолийских турок, могла, вопреки решениям победителей в великой войне, диктующих свою волю всему миру, на развалинах Оттоманской империи создать новую вполне независимую республиканскую Турцию.

Ни на йоту не имеем в виду умалять значение и правдивость этих утверждений, однако, справедливость требует указать и объективные моменты также обуславливавшие эти два явления нашего времени.

Мировая война была в полном разгаре, еще не было известно, кто победит, кто падет в борьбе, но уже было ясно: Польша во всяком случае воскреснет. Освобождение Польши было продекларировано и центральными державами и Россией. События завершились куда совершеннее ожиданий, внушаемых этими декларациями. Развалились все три поработителя Польши.

Известно, что национальный герой и возродитель современной Польши спасение родины всегда ожидал от мировых событий, способствующих крушению как прусского, так и русского империализма. Нет сомнения, что накануне великой войны он предвидел такой финал европейского конфликта. Тем не менее известны также его слова, ска-

* Перевод статьи г. Гурка см. в №28-29 журнала «Северный Кавказ».

занные своим ученикам в 1910 году, во время оккупации Боснии и Герцеговины Австрией: «Друзья мои, быть может молодые из вас увидят страну освобожденной; пока что события не оправдали нашу надежду» (со слов покойного Т. Голувко).²³⁷ Как известно, с этой оккупацией турецкого владения ожидалась международные конфликты, которые не последовали, опоздав всего на 4 года. Факт, над которым следует остановиться.

Правда, что Ататурк начал свою титаническую борьбу за новую Турцию при самых отчаянных условиях, созданных поражением Османской империи, как союзника центральных держав. Правда, что печальной памяти Севрским договором Турция переставала существовать как самостоятельное государство; она лишалась права содержать свою собственную армию; она имела право только на содержание небольшого контингента военных сил, нужных для поддержания порядка и несения жандармских обязанностей. Правда, что оппозиция Севрскому договору означала борьбу против Антанты, оккупировавшей все прибрежные полосы Турции во главе со Стамбулом; агентами Антанты выступали не только военные силы Греции, но и несчастные армии «Халифата», ставшие на защиту «законного» Султана (имеется в виду султан Абдулгамид II – ред.) в борьбе с анатолийскими «мятежниками». Правда и то, что выступления Кемаля Паши происходили не только при почти полном отсутствии материальных сил, но и в ситуации полной моральной депрессии, каковая тогда овладела умами турецкой интеллигенции. Ведь многими тогда американский мандат для Турции считался самым лучшим выходом из создавшегося положения.

Не взирая на все это, в Турции совершилось чудо, творцом которого явились Мустафа Кемаль и его сподвижники. Но были ли объективные условия, способствующие этому чуду?

Объективные условия не заключались только в «широко разложенных пустынях внутренней Анатолии», как отмечает д-р Гурка; были и другие не менее важные, а, может быть, и более ценные факторы, которые гений Кемаля брал в учет и сумел их использовать как нельзя лучше. Поясним это:

Турция, как известно, была военным государством. Офицерство тут всегда играло доминирующую роль. Оно являлось интеллигент-

ным классом страны, из среды которого выходили не только одни вояки, но и многие другие специалисты, находящие применение своих сил и знаний во всех областях государственной и национальной жизни. Севрский договор, одним росчерком пера уничтоживший турецкую армию и лишивший страну прав в дальнейшем содержать достаточный контингент войск, этим самым обрекал турецкое офицерство на полное исчезновение. Таким образом, создавался кадр обреченных на бедствие военно-образованных интеллигентных людей, оскорбленных до глубины души в своих патриотических чувствах, с ущемленной честью, без всякой перспективы на сносное будущее, готовых идти на всякий подвиг и самоотвержение. У Кемаля под рукой находился целый кадр испытанных в боях офицеров, силою обстоятельств готовых по его вызову стать в руководящие ряды национально-освободительного движения.

Измученное, изнуренное и отчаявшееся не только вследствие страшных лишений и жертв непосильной мировой войны, но и предшествующими непрерывными войнами как с Италией, так и с балканскими государствами, турецкое крестьянство встретило перемирие со вздохом облегчения и первым оккупационным шагам даже греческой армии в районах Измира особенного сопротивления не оказывало. Но когда греческие полчища стали на местах своего пребывания проявлять примеры невиданной жестокости и бесчинства, предавая огню и мечу совершенно мирные селения, тогда и народные массы Анатолии воочию убедились в целесообразности неизбежности национальной борьбы. Всенародный клич «смерть или свобода» тогда получил действительную силу, и, само собою разумеется, проповеди агентов «находящегося в плену у неверных» Султана о примирении и соглашательстве с великими державами не произвели никакого впечатления.

Не следует, конечно, умалять значения и другого объективного момента, сыгравшего очень важную роль в турецком национальном движении. Тот факт, что в борьбе за свою независимость с Антантой Турция в лице Советской России имела уже у себя в тылу не царскую Россию, являющуюся главной участницей Антанты, а революционную, объявившую этой последней смертельную войну, сыграл решающую роль в турецком движении. Ведь турецкая печать и по сей день не

перестает писать об этом, как о факторе, имеющим большое влияние на исход борьбы за национальную независимость.

Говоря об объективных факторах, облегчающих разрешение исторических задач как в Польше, так и в Турции, мы, повторяем, отнюдь не хотим этим умалить значение субъективной воли и гениальных способностей вождей этих двух великих движений. Их роль великих вождей, рационально и гениально использовавших объективные данные исторической обстановки, остается всегда полноценной. Другие менее даровитые вожди может быть и не достигли бы того успеха, которого они достигли; но следует признать и то, что при иных объективных данных, быть может, и они не могли бы достичь того, чего достигли.

II

Для выяснения своей схемы автор, как мы отметили выше, проводит параллель между балтийскими государствами-победителями и закавказскими республиками-побежденными в борьбе с большевистской Россией.

По мнению автора, эта параллель как нельзя лучше доказывает значение субъективной воли в борьбе за общественный идеал. Автор находит, что объективные условия борьбы для прибалтийских государств были гораздо более невыгодны, чем для закавказских республик. «Достаточен один взгляд на карту, чтобы убедиться в этом». Ведь балтийские государства находятся тут же, под боком главного ядра великорусской государственности, на протяжении Европейской равнины, а Закавказье на отдаленном конце южной полосы империи, за Кавказским хребтом.

Достаточно ли одно географическое различие в данном случае? Не имеют ли другие объективные условия влияния на решение вопроса? Нам кажется, что да.

В момент, когда балтийские государства боролись с большевиками, в балтийских портах стояла английская эскадра, в Финляндии вместе с местными силами против красного наступления боролись немецкие части Фон дер Гольца²³⁸. Антанты всецело поддерживала эти новообразования не только морально, но и материально - вооружением и деньгами.

Интересы всей имущей Европы совпадали с интересами этих стран, образующих тампон против заразы большевизма. В них (и в Польше) здоровая часть европейского мира видела борцов не только за свою свободу, но и защитников европейской цивилизации, права и порядка.

Что же происходило на Кавказе или в Закавказье, как особо выделяет автор?

Англичане, правда, были и на Кавказе, в частности в Закавказье. Но характер и момент этого пребывания радикально различаются от характера и момента их пребывания на Балтике. Первый раз мы, азербайджанцы, встретились с англичанами в Баку, как с союзниками «великой неделимой России». Нам в сентябре 1918 года вместе с турецкими войсками приходилось отвоевывать от союзнических англо-российско-армянских сил нашу столицу, захваченную в марте того же года комбинированными силами русских большевиков-эсеров и армянских дашнаков. Второй раз с англичанами азербайджанское правительство встретилось как с военной силой, заменяющей оккупационные отряды турецкой армии. Они, действуя от имени какого то всероссийского Уфимского правительства²³⁹, отказывались признать Азербайджанское правительство.

Правда, в дальнейшем английское командование переменило свое отношение к нам; оно признало наше правительство и способствовало выдворению из Азербайджана так называемых «бичереховских»²⁴⁰ отрядов, представлявших «Уфимское правительство».

Дальнейшая же поддержка Антанты не длилась долго. Англичане эвакуировали Кавказ, задолжав здесь большие суммы по содержанию оккупационных частей.

По эвакуации англичан, для Закавказья создалось новое политическое положение. В Анатолии национальное движение было в разгаре. Оно было направлено против Антанты, в частности против Ллойд-Джорджевской²⁴¹ Англии, которая Венизелосской²⁴² Греции предоставила карт-бланш в деле усмирения восставшей Турции.

Таким образом, у нас в соседстве не только не стояла английская эскадра, вооружающая наши войсковые части, но не имелось также и общественного мнения, усматривающего в русском большевизме заразу, грозящую всему цивилизованному миру; наоборот, мы в со-

седстве имели народ, который в отчаянной борьбе за свое собственное существование, в борьбе против европейского империализма, идеализируя лозунги русской революции, искал с ней политического контакта.

Не одна Турция находилась в таком положении; соседняя страна, Персия также уповала на успех большевизма. Декларация Ленина об отказе от всех привилегий и концессий, приобретенных царским правительством во всех восточных странах, обнадеживала персидских националистов. Главные деятели Индии и арабского мира, с которыми встречались наши представители в Европе, не понимали, почему мы боремся с большевиками, когда только они являются верными союзниками мусульман в борьбе с европейскими эксплуататорами Востока. Советские воззвания, обращенные ко всем мусульманским странам с призывом восстать против европейских колонизаторов, заверялись подписями более или менее известных мусульманских богословов.

Агитаторы и политические эмиссары борющейся Турции с воззваниями в руках, отпечатанными от имени разогнанного англичанами в Стамбуле Национального Собрания, призывали массы протестовать против этого акта насилия над волей братского народа, вчера еще пришедшего на выручку Азербайджана, создавая этим довольно неустойчивое политическое положение на Кавказе.

Это печально сложившаяся для Кавказа обстановка, само собой понятно, сыграла решающую роль в событии 27-го апреля 1920 года в Баку, о котором говорит уважаемый автор, как о ярком доказательстве значения человека в событиях исторического порядка. Исторически известно и документально доказано, что турецкие эмигранты, пользующиеся гостеприимством и доверием Азербайджана, согласно директивам из Анкары, сыграли печальную роль в деле советизации Азербайджана.

Поскольку речь идет об Азербайджане, следует принять во внимание еще одно чрезвычайно важное обстоятельство.

Помимо того, что балтийские государства в борьбе с большевиками получали военную, материальную и моральную поддержки Европы и своих непосредственных соседей, они имели еще то преимущество перед нами, что обладали большим кадром интеллигентных сил, необходимых при организации государственной жизни страны; а глав-

ное, имели высококвалифицированное офицерство, среди которого были генералы, ведущие большие армии Российской империи; балтийцам не трудно было в одну неделю сформировать национальные части из солдат, закаленных в боях мировой войны.

В одном из боев с большевиками эстонцы потеряли 15,000 бойцов, среди которых насчитывалось 500 офицеров только высшего чина.

Можно ли это сравнивать с положением Азербайджана, не отбывавшего воинской повинности при царском правительстве, как неблагонадежный элемент, которому нельзя было доверить оружия и учить его новой дисциплинированной жизни; не располагавшего не только 300, но и 50 офицерами азербайджанского происхождения; народа, не допущенного царизмом до государственного управления, лишенного всяких привилегий, доступных для христианского населения империи? ...

Не отбывание воинской повинности сыграло в ходе революционных событий в Азербайджане роковую роль. Когда наши соседи армяне и грузины одним декретом Национальных советов сумели своих фронтовиков за короткое время выделить в готовые национальные части со своим национальным командным составом, нам приходилось ограничиваться одними плохо организованными добровольцами. Тогда как воля к национальному обособлению и к отторжению от России потенциально у нас была сильна. Лозунг национально-федеративного устройства новой России, после февральской революции, на Кавказе был нами воспринят сейчас же. Азербайджанцы первые заговорили об автономии и они же настаивали на отторжении Закавказья от России и объявлении Сеймом независимости Закавказья.

Азербайджанская идея была популярна не только у интеллигенции, но и среди рабочего класса. В 1917 году, после первых дней российской революции, в Баку происходили выборы в совет рабочих и солдатских депутатов. Совершенно неожиданно для социалистических партий российского масштаба на выборах победила национальная Азербайджанская народная партия «Мусават». Она получила 70% всех голосов. Но вопрос разрешился не голосами азербайджанских рабочих, а штыками русских. Русские солдаты и матросы, стоящие тогда в Баку, предъявили ультиматум отменить выборы, и мы, лишенные своих штыков, принуждены были уступить силе. Наши же попытки органи-

зывать добровольческие части также натолкнулись на вооруженное препятствие русских солдат. На почве насильственного разоружения маленькой группы азербайджанских добровольцев-милиционеров возник кровавый пожар, подвергший азербайджанский Баку поголовной резне в течении трех суток, где тюркское население понесло громадный урон: число убитых насчитывалось до 10,000 (мартовские события 1918 года).

Не будь этого объективного пробела у Азербайджана, события на всем Кавказе пошли бы иным темпом, быть может и завершились бы и иными результатами.

Господин Гурко, как на недостаток субъективной воли в закавказских делах, указывает на межнациональные недоразумения, имевшие место в Закавказье. Речь идет о кровавых территориальных и пограничных спорах, с одной стороны, между Грузией и Арменией, а с другой – между Арменией и Азербайджаном.

Правда, эти печальные факты имели у нас место. Но их причина не лежала в отсутствии субъективной воли избежать эти конфликты. Как известно, между Грузией и Азербайджаном подобных конфликтов не было, хотя и были спорные территориальные вопросы, которые обе республики согласились отдать на рассмотрение арбитража и референдума местного населения. Что же касается спора с Арменией, тут причину конфликта следует искать не в самых этих частичных спорах, а глубже – в различии основной политической ориентации, которое по сей день заставляет армянских политических руководителей держаться вне кавказского объединения, безоговорочно и безоглядно решившегося на борьбу с русским оккупационным режимом. Ведь сам автор говорит об «исключительном национальном максимализме» армян, мешавшим не только им, но и всему Кавказу. Когда нет единой воли и единого фронта борьбы, то трудно сговориться в вопросах второстепенных и делать взаимные уступки, а тем более пойти на односторонние жертвы.

В падении Азербайджанской республики «армянский максимализм» сыграл не второстепенную роль. Карабахское восстание²⁴³ с целью присоединить эту азербайджанскую область к Армении оттянуло азербайджанские части на этот пункт, где велись настоящие бои с применением всех родов оружия и штурмом Аскеранского пере-

вала, захваченного и укрепленного армянскими повстанцами с известным полководцем Дро²⁴⁴ во главе. Правда, армянское восстание было подавлено азербайджанскими ново-образованными частями, но и большевики, пользуясь создавшимся положением и оголенностью северной границы, ловким маневром заняли Баку. Документально установлено, что между восстанием в Карабахе, наступлением 11-ой советской армии и заговором турецких эмигрантов, конспирирующих против правительства приютившей их страны, была самая тесная связь. Говорить об Армении не будем, ибо сам автор ставит ее вне спора.

Что же касается Грузии в сравнении с Азербайджаном, то она, несомненно, находилась в более выгодных условиях. Грузины, после поляков, были вторым народом в бывшей России, имеющим многочисленных представителей во всех отраслях общественно-государственной жизни империи. Они отбывали воинскую повинность, имели кадры высоко-квалифицированных офицеров и государственных чиновников. Но государственно-историческая жизнь этой маленькой православной страны сложилась так, что традиция Ираклия II-го,²⁴⁵ грузинского царя, находящего спасение в протекторате России, продолжалась в виде ориентации общественных кругов этого народа на российскую общественность, в частности на революционный социализм. Видные деятели российской социал-демократии, как известно, были уроженцами Грузии и разрыв с великой Россией психологически для них представлялся не легким.

Представление о Юге, как об историческом недруге, и о Севере, как о христианской в старину и демократически-социалистической в перспективе стране, еще не было окончательно изжито грузинами.

Можно сказать, что грузинская революционность еще не успела как следует загореться национальным огнем.

После захвата Северного Кавказа большевиками, после падения Азербайджана и советизации Армении, «нейтральной» Грузии уцелеть было невозможно. Несмотря и на юридическое признание Антанты, она едва-ли могла рассчитывать на помощь Англии, как известно, волею Ллойд-Джорджа предоставившей большевикам свободу действий на Кавказе.

При свете этих неоспоримых фактов едва ли можно говорить о бо-

лее выгодных условиях кавказских республик в сравнении с условиями, в которых находились балтийские государства в периоде 1920–1921 годов. Одной географической картой тут всего не объяснишь!

III

Говоря об объективных условиях, отягощающих положение закавказских республик, мы вовсе не хотим затемнить субъективные слабости нашего политического руководства. Объективные данные исторического момента были для нас неблагоприятны, гораздо более неблагоприятны, чем данные балтийских государств. Вдобавок, наши политики в сравнении с балтийскими, сознаемся, были менее опытны и смелы. Только в такой мере можно говорить о наших субъективных недостатках.

Каким образом и в какой причинной связи тот или другой народ в том или другом случае проявляет ту или другую волю, находит того или другого вождя или группы борцов, возглавляющих то или другое успешное движение? Ведь, как бы там ни было, герой не вырастает из земли и не падает с неба. Он находится в тесной связи с жизнью и этапами исторического развития того общества, к среде которого он принадлежит.

Польская общественность, с воспоминанием о богатой государственной истории, с традициями неустанной кровавой борьбы за потерянную независимость, с национально-революционизирующей литературой, обладающей именами мировой величины, сумевшими идейно объединить материально разделенное отечество в умах и сердцах тоскующих по былой вольности и жаждущих мести поляков; с многочисленной интеллигенцией, давшей цивилизованному миру общеизвестные имена; с классом экономически сильной, развивающейся буржуазии и рабочего класса не только с социальным, но и с национальным самосознанием; с руководящими, революционно действующими партиями и политическими лидерами - вполне естественно, в благоприятный момент истории должна была выдвинуть из своей среды вождя и группы его самоотверженных сподвижников, которые, учитывая весь опыт прошлого, повели движение к победоносному концу.

Турция – с ее традицией военной страны, всегда умевшей в критические моменты выдвинуть героя, спасающего ее из безвыходного положения, с традициями народа, живущего всегда независимой государственной жизнью, воодушевленного новой революционизирующей идеей тюркского национализма, с трезвым реализмом государственно самоуправляющейся нации, всегда умевшей пользоваться выгодами международной обстановки, разумеется, должна была выдвинуть соответствующего вождя, руководящего ею в данный момент истории более или менее успешно.

Балтийские государства: предпосылки национального движения и объективных данных, способствующие рождению успешно действующих политических руководителей, в этих странах были более основательны, чем у кавказцев.

Прежде всего, они находились на западном рубеже Российской империи, что способствовало их культурному развитию и восприятию европейских идей, в том числе и идеи национального самоопределения, как известно, шествующей с Запада на Восток на протяжении всего 19 века. Каждый из этих народов уже давно, со второй половины 18-го века, имел соответствующий европейский центр, где культивировалась его национальная идея.

Подобно тому, как духовный актив Польши находился в Кракове, а украинский – во Львове, литовцы обосновались в Восточной Пруссии, Финляндия имела свой национальный очаг в Швеции. Кроме того, Финляндия имела также специальный политический режим и конституцию, которые не мало способствовали ее политической зрелости.

Господин Гурка в своей параллели особо останавливается на Эстонии. Остановимся на ней и мы. Национальное возрождение Эстонии начинается с конца 18-го века, по классическому примеру национальных возрождений вообще, изучением фольклора и собиранием народных песен. Яков Гурт²⁴⁶ собрал один около 45.000 песен и 10.000 легенд, 40.000 загадок, 60.000 различных отрывков. Доктору Крейцвальду²⁴⁷ удалось из разрозненных отрывков создать целую связанную поэму – национальный героический эпос, известный под именем «Калевинос»,²⁴⁸ соответствующий финской «Калевале». Деятельность Йогана Янсена²⁴⁹ имела громадное значение для эстонского национального возрождения. В 1845 году он опубликовал первый том религиозных

песен на чистом эстонском языке. Протестантизм служил причиной народного просвещения. Протестантская церковь отказывалась благословлять новобрачных, если они оказывались не грамотными. Таким образом, со времени освобождения крестьян в Эстонии фактически практиковалось всеобщее обучение. Кроме того, раньше сами немецкие пасторы для богослужения, которое должно было совершаться на местном языке, составляли песни и переводили псалмы. Но так как они плохо знали эстонский язык, то и в работах заключалось много неточностей и ошибок. Поэтому деятельность Янсена над очисткой духовной литературы была встречена всеобщей поддержкой.

Не ограничившись духовной деятельностью, Янсен в 1848 году издает сборник рассказов из эстонской жизни и этим дает толчок для самостоятельного творчества и развития эстонской литературы. Далее появляются периодические издания, с определенными национально-политическими тенденциями, проводящими идею эстонства, и образуются литературные общества.

Интересно проследить также рост организованности эстонского народа. Как известно, по инициативе того же Янсена в Эстонии организовались певческие общества, которые устраивали импозантные певческие торжества. Так, в певческом торжестве, устроенном в Юрьеве в 1894 году, принимало участие 500 хоров и оркестров с 6000 участников, а в 1911 году - около 12.000 певцов и музыкантов, составляющих 800 хоров. С 1880 года было запрещено исполнение национального гимна. Но в 1911 году, несмотря на запрещение, гимн был спет в присутствии губернатора и других представителей администрации, которые могли только ограничиться тем, что остались сидеть и не сняли фуражек.

Под руководством того же Янсена в 1870 году возникло первое сельскохозяйственное общество. Наконец, громадное значение в жизни эстонцев имели кооперативы. К началу войны в ней было 115 потребительных обществ, покрывавших всю страну. Кроме этих кооперативов в стране было много экономических обществ: ссудо-сберегательные общества с числом членов в 40.000 и капиталом в 11.000.000 рублей, 15 банков взаимного кредита, с ежегодным балансом в 170 миллионов рублей. К этому добавьте еще 165 молочных обществ, объединенных в два центральных союза. Таким образом,

общественная организованность густой сетью покрыла всю страну, втянула в себя все народные силы и обусловила значительное процветание населения.

«Тесная связь и обусловленность национального возрождения» говорит Станкевич, из которого берем эти интересные сведения, - во всех формах организации наглядно проявилась в создании эстонских народных домов». Эти дома являлись гордостью эстов. Наиболее значительный из них назывался «Эстонией» и находился в Ревеле.

К началу XX века Эстония уже вполне достаточно была вооружена для политической борьбы. Она обладала рядом газет, которые, как пишет Станкевич, имели тираж в 200.000 экземпляров - колоссальная цифра для народа количеством чуть больше одного миллиона.

По распространенности образования Эстония (вместе с Латвией и Финляндией) являлась исключительной в России - в ней была поголовная грамотность. Даже в пределах Эстонии грамотность русского населения была ниже эстонской. В Эстонии было около 1500 эстонцев с высшим образованием, из них 16% женщин.

В аналогичных условиях были и другие балтийские народы. Например, в Латвии, имеющей около 2,5 миллиона населения, в 1903 году было 2,200 обществ, из которых 670 занимались просветительной деятельностью; на каждую 1000 латышей приходилось одно общество. Число латышей с высшим образованием доходило до 2000 (в Дании 1500). Перед войной на латышском языке выходило 50 периодических изданий, среди которых были газеты с тиражом в 100.000 экземпляров. В 1902 году было издано 827 различных латышских книг и продано 2.700.000 томов. На каждые сто латышей приходилось 138 книг.

Национальное возрождение Литвы также представляет большой интерес. Еще в 1896 году литовская социал-демократическая партия защищает национальные особенности Литвы. Демократическая же партия в 1902 году требует государственной независимости страны. А в 1905 году всенародный съезд, состоящий из 2000 делегатов, представляющих все политические течения литовского народа, принимает резолюцию с требованием политически автономной Литвы.

Вот что представляла из себя Эстония, а вместе с ней и все балтийские страны, находящиеся под влиянием западно-европейской цивилизации и, в частности, немецкой культуры.

Россия нам эту культуру не принесла, от Европы мы были изолированы, наши южные соседи, терроризованные той же Россией, сами находились в плачевном состоянии. Попытка азербайджанцев учредить газету на родном языке в 1875 году потерпела неудачу. Первая азербайджанская газета долго не просуществовала; она была закрыта правительством. До 1905 года мы оставались без газеты. Только с этого года у нас начинают регулярно издаваться газеты на родном языке с тиражем, никогда не превышавшим 10.000 экземпляров.

О положительных идеологически-организационных влияниях на нас наших непосредственных зарубежных соседей, каковыми пользовались прибалтийские страны, до 1908 года не могло быть и речи.

До этого времени как в Турции, так и в Персии существовали такие социально-политические порядки, что российский режим по сравнению с ними считался «просвещенным абсолютизмом». Отсталые порядки средневекового феодализма, господствовавшие по всей Персии, и Абдул-Гамидовский²⁵⁰ режим сумасшедшей тирании, а все это в соединении с полузависимым от иностранцев, и в первую голову от той же России, существованием - не могли служить наглядным примером, пробуждающим в кавказских массах стремление к национальному отторжению от России.

Только после младотурецкой революции в Турции, современно-европейские, в частности национально-освободительные идеи, приобрели в Стамбуле свои будящие центры, которые за короткое время произвели громадное влияние на молодое поколение нашей интеллигенции и немало способствовали появлению у нас национально-революционной литературы и оформлению национально-освободительного движения.

Господин Гурко в своем разборе отметил одно различие между умонастроениями и мировоззрениями прибалтийской и кавказской интеллигенции.

«В то время – говорит он – когда балтийские интеллигенты настроены были позитивно и национально, кавказцы увлекались известной российской нигилистической идеологией». Уважаемый автор не углубляется в причины этого явления, и это оставляет у читателя впечатление, как будто кавказцы по своей натуре были менее национальны в сравнении с балтийцами. Тогда как, поскольку речь идет о мусуль-

манской части Кавказа, а еще больше о тюркской половине Закавказья, т. е. об Азербайджане, можно сказать, потенциальная почва для отклонения от чисто русского мировоззрения была не менее сильна, чем в балтийских странах. Налицо было различие веры (ислам) и языка (тюркский).

В чем же секрет? Просто в том, что в балтийских странах жила западно-европейская цивилизация и национальная немецкая культура. На Кавказе же мы были изолированы от всякой цивилизации и культуры Запада. Она к нам проникала только через кривое зеркало России.

Отпечаток этого различия культурно-исторических условий между странами Балтики и Кавказа мы можем проследить не только в политических событиях повоенной эпохи, но и в событиях, относящихся ко времени первой российской революции 1905 года. Еще тогда политические движения на западе бывшей России шли под лозунгом национально-территориальной автономии, и эта идея охватывала широкие слои населения, получая свое выражение в резолюциях всенародных съездов Эстонии, Литвы и других прибалтийских стран, тогда как другие «инородцы» России оставались только в пределах общегражданских требований, в национальном отношении не идущих дальше права на свободу национально-культурных и религиозных учреждений. На Кавказе, с довольно бурными революционными выступлениями общегражданского и социального порядка, чисто национальные требования не ставились так ясно и резко, как это делалось в балтийских странах.

Таким образом, вполне естественно и логично, что, не имея тех культурно-исторических предпосылок, каковые имели балтийцы, мы, кавказцы, не могли иметь больших шансов на появление у нас субъективно сильных элементов политической борьбы, способных преодолеть те объективно трудные условия, которыми нас наделила повоенная история Ближнего Востока.

Если, с точки зрения военно-тактического подхода к проблеме, географическая карта говорит в пользу тезиса уважаемого д-ра Гурко, то с точки зрения культурно-исторической она красноречиво говорит за нас.

Вот тут-то географией можно многое объяснить!

IV

Каждый раз, когда дебатруется неразрешимый спор о взаимодействии людей и окружающих их условий, личности и коллектива, субъективной воли и объективной обстановки, одним словом, вопрос «героя и толпы», мне припоминается остроумное сравнение государственного управления и исторических деяний со спортивными играми различного характера.

Самая первобытная и простая в своей основе игра – это игра в кости, где все зависит только от случая и удачи; тут человеческой воле и разуму нет никакого места. Современным и механизированным видом такой игры мы могли бы называть рулетку.

Но наравне с этой безрассудной и бурной как стихия игрой современная Европа знает также и тихую разумно-рассудительную игру – шахматы, где нет ни одного случайного момента и все зависит от воли, мудрости, стойкости характера и присутствия духа самого игрока.

Происхождение этой благородной и интеллигентной игры относится к глубине далекой истории. В бессмертном творении гениального поэта Ирана «Шахнамэ» передана красивая легенда о происхождении этой индийской игры. Индийский раджа, впервые послав шахматную доску персидскому шаху Ануширвану, этим самым хотел продемонстрировать, что миром управляет только разум. В ответ на этот аллегорический подарок, известный своей мудростью визир персидского двора, Бузерджимехр, изобрел другую игру-нарды. В этой игре разум, воля и спокойствие духа также имеют значение, как и в шахматах, но с той разницей, что партнеры должны разумно использовать данные кубических косточек с черными точками на каждой из граней в порядке от одной до шести. По доске «нарда», срисованной не квадратиками, а длинными полосами, происходит такое же состязание двух сторон, как и на шахматной доске, с той существенной разницей, что оно, руководимое также разумом, находится, однако, в зависимости от удач, обусловленных случайными данными кубиков с точками.

Коллективистическое мировоззрение марксизма, объясняющее историю развитием одних материальных сил и взаимодействием хозяйственных отношений, сводящее роль человеческой индивидуаль-

ности почти на нет, можно сравнивать с фатализмом рулетки; идеалистическое же толкование истории школой Карлейля и другими, отводящими исключительную и решающую роль на ход истории человеческой индивидуальности, допустимо сравнить с волюнтаризмом шахмат, где нет места никакой условности и все зависит от самого игрока.

Однако, жизнь не находится в согласии ни с той и ни с другой теорией. Если бы все фатально зависело от стихийных сил природы, то люди не организовались бы вообще в государство и лишились бы инстинкта сознательной кооперации между собой. И, наоборот, если люди могли бы силою одной только своей воли устранить все препятствия и устроить мир по своему усмотрению, то никогда не было бы никаких войн и революций; достаточно было бы хотеть то или другое положение, чтобы оно осуществилось. Как в сказках Сезам открывался бы сам по себе.

И в том и в другом случае борьбе не было бы места в жизни. Тогда как в борьбе за существование кроется основной смысл истории. Человек тем и отличается от животных, что умеет сознательно и организованно бороться со стихийными силами природы. Тут то и выступает на первый план принцип разумного использования удач и условий - принцип «нардов».

Воспитанный на опыте вековой борьбы героической Польши, маршал Пилсудский с виртуозностью гениального игрока истории воспользовался кубиками исторических «нардов», которые, в лице падения и развала как прусской, так и русской империй, принесли ему победные козыри двух шестерок «ду-шеш», по терминологии игры в нарды.*

Такие же более или менее удачные точки успеха имел и другой испытанный и гениальный мастер игры в исторические нарды - герой национальной Турции Ататюрк.

Как мы видели из вышеизложенных фактов, прибалтийские игроки в исторические нарды, в сравнении с кавказскими коллегами, имели гораздо лучшую школу и гораздо больший опыт. К тому же кубики

* Знаки наивысшего шанса в этой игре

переживаемого исторического момента принесли им куда лучшие шансы.

На Кавказе же, при наличии малоподготовленности и плохой школы игроков, и шансы оказались гораздо менее выгодными, чем у прибалтийских государств.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 30, с.14–20.

Азери

КАК И ПОЧЕМУ СОВЕТИЗИРОВАЛСЯ АЗЕРБАЙДЖАН?

Баку был занят частями красной армии 27-го апреля 1920 года. Телеграмма Азербайджанского революционного комитета на имя Ленина, с просьбой прислать части красной армии «для поддержания восставших крестьян и рабочих», была отправлена 28-го апреля.

Согласно заявления Ломинадзе, генерального секретаря Азербайджанского революционного комитета, в январе 1920 года, бакинские рабочие находились под влиянием меньшевиков и социалистов-революционеров; что же касается тюркских рабочих – т. е., коренных азербайджанцев, то они всецело шли за партией «Мусават», и что во главе тюркской фракции Бакинского совета рабочих депутатов стоял лидер этой партии М. Эм. Расул-заде.*

По его же словам, среди коммунистов, работающих в подполье, число тюрков было самое ограниченное и что среди руководителей коммунистического движения в Баку не было ни одного тюрка, т. е. коренного азербайджанца. Бакинский комитет Российской коммунистической партии большевиков в то время состоял из трех армян, двух русских и одного грузина.

Ефремов,²⁵¹ командир бронированного автомобиля, который первым прибыл на бакинскую станцию, рассказывая о своем походе на Баку на страницах «Бакинского рабочего» от 28 апреля 1925 года за №93, говорит, между прочим, следующее:

«20-го апреля дух красной армии был приподнятый; 24-го апреля, будучи в Грозном, от революционного совета 11-ой армии получил телеграфное распоряжение прибыть в Порт-Петровск. Вечером с во-

* Журнал «Шарк-Кадыны» №17. Баку.

енкомом Дудиным прибыли в ставку и были приняты командующим. На другой день ставка переехала в Дербент. Около 7 часов, прибыв в лагерь, встретился с командующим армией. Он передал мне постановление военного совета, на основании которого я должен был в кратчайший срок занять город Баку.»

Далее Ефремов, довольно обстоятельно рассказав о том, как 11-ая советская армия вечером переходила границу, ведя бои по пути следования, в заключении пишет: «24 часа 27-го апреля – телеграммой на имя командарма 11-ой армии Левандовского²⁵² сообщил о взятии города Баку».

Своим рассказом Ефремов не только в корне уничтожает большевистскую легенду о «восстании азербайджанских рабочих и крестьян, призвавших красную армию на помощь», но и довольно выпукло отмечает истинную цель оккупации Азербайджана красной армией. Он говорит то же самое, что в свое время сказал Радек на объединенном заседании 3-го интернационала в Берлине в оправдании захвата Грузии Советами, а именно: «Красная армия ежеминутно ждала приказа двинуться на Баку, на эту последнюю цитадель буржуазии... ибо Советская Россия сильно нуждалась в неисчерпаемых колодцах черной крови – т. е., нефти».

Впрочем, теперь, ни способ советизации Азербайджана, ни цель оккупации этой страны большевиками так строго и не маскируются. В юбилейном письме, адресованном год тому назад «отцу советских народов - товарищу Сталину» за подписью «трудящихся Азербайджана», о факте советизации страны говорится следующее:

«Под знаменем большевистской партии, на основе твоих указаний, непосредственно руководимые твоими соратниками Серго Орджоникидзе,²⁵³ Сергеем Мироновичем Кировым,²⁵⁴ Анастасем Микояном,²⁵⁵ азербайджанские рабочие и крестьяне подняли вооруженное восстание против гнета мусаватистов и в апреле 1920 года, при поддержке русского пролетариата и его доблестной красной армии, установили в Азербайджане рабоче-крестьянскую власть». («Бакинский рабочий» № 299 (4799), 30–12–35).

В этом абзаце, кроме слов «азербайджанские рабочие и крестьяне подняли вооруженное восстание», все на месте. По указанию Сталина его сотрудниками, к тому же членами реввоенсовета 11-ой армии, при

«поддержке героического русского пролетариата и его доблестной красной армии», Азербайджан присоединен к Советской России!...

При чем тут рабочие и крестьяне Азербайджана?!...

Характерно, что даже среди сотрудников Сталина, руководивших «восстанием в Азербайджане», не было ни одного азербайджанца. Местные же коммунисты, на штыках красной армии пришедшие к власти 17 лет тому назад, исполнявшие постыдную роль ширмы для оккупантов, уже давно преданы забвению, не оставив никакого следа в официальной истории советского Азербайджана. В «историческом письме к вождю», цитированном нами выше, о них не упоминается ни словом.

Спрашивается, что за местная революция, которая не имеет ни одного героя с местным именем?!...

Вопрос ясен: не могли быть герои революции там, где ее в действительности не было. Была оккупация и способствовавшие ей предатели, которых – как известно – используют, но не уважают!...*

Вот как советизировался Азербайджан!

Впрочем, ни революция, как таковая, ни ее герои не интересовали кремлевских заправил в Азербайджане. Их интересовало то, что особо торжественным слогом отмечалось в поздравительной телеграмме, отправленной Сталиным и Молотовым на имя Азербайджанской коммунистической партии и советского правительства по поводу 15-тилетия советизации Азербайджана, а именно:

«Ведь Союз советских социалистических республик живет черным золотом Азербайджана – нефтью. Хлопковые плантации Азербайджана из года в год дают все больше хлопка текстильной промышленности нашей стране!» («Бакинский Рабочий» №299).

Черное золото и белый хлопок!...

Вот почему «советизировался» Азербайджан!...

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 36, с. 12–13.

* Советские газеты недавно сообщили о судьбе этих изменников. С этими, отверженными на вечные времена азербайджанским народом, сподвижниками советской оккупации советская же власть расправилась, как с «бессовестными агентами троцкизма».

Азери

КАВКАЗСКИЙ МАЙ

Май - прекрасный месяц возрождения природы есть Одновременно и месяцем политического возрождения народов Кавказа.

19 лет тому назад, все четыре народа Кавказа, один за другим, 11-го мая Северный Кавказ, 26-го – Грузия, 28-го – Армения и Азербайджан, объявили свою государственную независимость...

В момент, когда в России бушевала антинациональная стихия большевизма, на Кавказе восторжествовала идея здоровой национальной государственности...

Несмотря на объективно-тяжелые условия, обусловленные предыдущим режимом военно-феодальной России, народам Кавказа удалось, все же, организовать народные республики на началах национальной культуры и на принципах общечеловеческой цивилизации...

Благоразумные акты народов Кавказа не замедлили получить международное признание. Республики Кавказа, одни де-факто, другие де-юре, признавались большими государствами мира.

Но воспользовавшись международным хаосом и глубокими противоречиями, созданными неблагоприятными методами ликвидации мировой войны, в частности, создавшими неблагоприятную политическую атмосферу на Ближнем Востоке, пагубную для молодых республик Кавказа, русские большевики, нарушая не только все законы международной морали, но и свои собственные лозунги и подписи, оккупировали Кавказ...

Это было неслыханное грабительское нападение, ознаменованное неравной, но кровавой борьбой. Это был вместе с тем и убедительный пример, как т. н. армия большевистской революции, под прикрытием лживых обещаний свободы и благоденствия трудящихся масс, несет народам ужасающее бедствие...

Большевизм, или другими словами красный русский империализм, на примере кавказского опыта показал, что он есть ничем иным, как только организованным грабежом-грабежом не только материальных, но и моральных ценностей народов.

Вот уже 19 лет, как наши народы подвергаются страшнейшим гонениям, каковых не знает мировая история. Разрушаются национально-моральные устои страны. Массы подвергаются неслыханным социальным экспериментам, страшной экономической эксплуатации и постоянным кровавым экзекуциям...

В квазинезависимых советских республиках Кавказа действительные сыны Кавказа объявлены вне закона или же лишены всяких прав влиять на судьбы своей страны. Господами положения в них являются люди, ничего общего не имеющие с Кавказом, враждебные всему национальному.

Но несмотря на режим жестокой тирании, народные массы проявляют героическое сопротивление кровавой власти большевиков на всем Кавказе. Принужденные уступить численно-превосходящей грубой силе большевизма в формальной борьбе, народы Кавказа однако не примирились с оккупационным режимом.

Не взирая на кровавое подавление Гянджинского восстания,²⁵⁶ восстания 1924 года в Грузии и аналогичных выступлений в те же времена на Северном Кавказе и в Армении, партизанская борьба и массовые выступления на Кавказе не прекращаются, получив в официальной советской терминологии название «бандитизма.»

В годы реализации сплошной коллективизации этот «бандитизм» принял вид форменной войны между сельским населением и советской властью, во время которой многие города и села предавались огню и мечу беспощадной и чуждой стране иноземной властью.

В долгие годы борьбы кавказские народные массы проявляют беспримерное единодушие. Слова большевистского комиссара Элиава памятны всем кавказцам. В своем выступлении в Тифлисе в 1930 году он открыто должен был признать, что «народы Кавказа, без различия веры и национальностей, объединились в борьбе с советской властью» и что «Коран и Евангелие уже не разделяют народы Кавказа». Протест против насилия и воля к непримиримой борьбе с ним во имя национальных идеалов и по сей день воодушевляют народы Кавказа.

Национальные партии Кавказа, «ликвидированные» и «похороненные» не раз, проявляют, по заявлениям самих же большевиков, новые акты политической борьбы. «Троцкистская чистка» на Кавказе показала, что московская диктатура не в состоянии рассчитывать даже на те силы, которые были выращены ею же самою. Все жалкие сподвижники советизации республик Кавказа оказались ныне или «подлыми агентами местных национализмов» или же «собаками международного фашизма».

Никогда еще официальные правители коммунистической власти так бешено не атаковали национальные партии Кавказа, как это делается теперь. Характерные слова высказал при этом глава советского Азербайджана Рахманов: «Подлые враги азербайджанского народа мусаватисты, вместе с грузинскими меньшевиками и армянскими дашнаками, после великой октябрьской социалистической революции, отторгнули Закавказье от Советской России» ... («Бакинский Рабочий» № 61, 13 III – 1937).

Ненависть к партиям, «отторгнувшим Закавказье от Советской России», после 19 лет обратного присоединения Кавказа к России - все еще не изжита. Факт, над которым следует остановиться. Не свидетельствует ли он о том что «идеи Мая» на Кавказе живы и морально господствуют над «идеями октября»?!

Для нас господство это вне всякого сомнения!

Идея Кавказской Конфедерации, лежащая в основе Пакта, подписанного правомочными представителями трех народов Кавказа (Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии), является духовным стержнем борьбы наших народов за национальное освобождение.

С целью разрушения этого основного стержня, новая советская конституция совершила покушение на советскую «Закавказскую федерацию». Московский централизм не мог терпеть даже такой жалкой пародии кавказского объединения! ...

Но идеологическая концепция Кавказской Конфедерации, раз став уже идеей-силой и спаяв национальные силы Кавказа, служит и будет служить жизненным рычагом национально-освободительных движений наших народов!

Мы твердо верим, что народы Кавказа, 19 лет тому назад вышедшие из-под ига царской тирании как уже консолидированные националь-

ные единицы, по низвержению еще более гнусной большевистской тирании, создадут независимое Кавказское Конфедеративное государство.

В памятные майские дни наши сердца полны светлых надежд. Мы верим, что торжество идеи Кавказского Мая, объединяющей и возрождающей наши народы, не за горами ...

Да здравствует национально-государственное освобождение народов Кавказа! ...

Да здравствует свободный Конфедеративный Кавказ! ...

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 37, с. 13–14.

Мирза Бала

СОВЕТСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

История пробуждения, возрождения и падения народов учит нас, что народы, которые смогут защитить и сохранить свои национальные особенности и культуру, будут в состоянии рано или поздно создать свое национальное государство. Наоборот, в случае потери указанных особенностей и культуры, народы теряют свое национальное «я», лишаясь источника национального вдохновения. Они в этом случае не имеют будущего и их можно считать погибшими.

Наиболее существенным признаком национальной культуры есть язык. Роль языка в деле защиты и сохранения национального бытия является решающей. Учитывая это, красная Москва с первых же дней оккупации начала вести в Азербайджане жестокую борьбу с азербайджанским литературным языком, имеющим за собой почти семивековые литературные традиции.

По началу красная Москва пробовала применить ту тактику, которую она применила в Туркестане и на Северном Кавказе, пытаясь разделить азербайджанский народ на отдельные племена, а его язык на отдельные племенные диалекты.

Но на языке, который в XIII–XVI столетиях был развиваем такими титанами литературного стиха, как Гасан-Оглу, Насими,²⁵⁷ Хабиби, Физули, Хатаи и др., говорят и пишут не только на Кавказе, но и миллионы азербайджанцев вне Кавказа. Азербайджанский народ уже давно закончил, благодаря высоко развитому литературному языку, процесс объединения и консолидации. Поэтому то большевики вскоре вынуждены были перейти к иным методам, практикуемым ими в Идел-Урале, Крыму и на Украине.

Азербайджанский язык объявлен был русскими «научными ав-

торитетами», прибывшими в Азербайджан на штыках оккупационной армии, языком искаженным, воспевающим идеи национализма и партии «Мусават» и защищающим идеологию феодализма и капитализма.

Национальная интеллигенция: поэты, писатели, журналисты, ученые, мыслители и т. д. подверглись изгнанию и массы народа были оставлены, буквально, без языка. Нашлись в Азербайджане люди, которые, стремясь сохранить язык, хотели противодействовать разрушительной работе большевиков путем «демократизации» литературного языка, замены его языком трудящихся крестьянских масс, которые в Азербайджане составляют 75% населения.

Но и против этих тенденций была начата беспощадная борьба. Язык крестьянства есть язык классово-ограниченный, говорили большевистские руководители, противопоставляя народному языку «язык пролетариата». Национальная интеллигенция была заменена «кадрами переводчиков», которые даже самими азербайджанскими коммунистами характеризуются, как «неучи».

«Переводчики» должны были, используя русские печатные источники, создать новую пролетарскую культуру «социалистическую по содержанию и национальную по форме».

Но что же представляет из себя «язык пролетариата», основа деструктивной работы в Азербайджане? Ведь, сам Сталин на XII-м съезде компартии признал, что в Азербайджане нет национального пролетариата, а имеющийся пролетариат состоит из великороссов. После 16 лет большевистского господства, согласно официальным советским данным, количество рабочих и государственных служащих доходило до 400 000, среди которых азербайджанцы составляли менее 100 000 человек. Среди 80 000 рабочих нефтяных промыслов в Баку, азербайджанцы составляют только 9000 человек. Работая в промышленных центрах, где большинство рабочих составляют русские, и находясь под влиянием этого русского большинства, большинство т. н. азербайджанского пролетариата говорит испорченным жаргоном, заполненным русскими словами. Этот то именно жаргон назван был академиком Самойловичем²⁵⁸ «живым азербайджанским языком». Советские газеты в Азербайджане, печатаемые на этом «живом языке», содержат, например, такие выражения: «прошение вердим» (подал прошение),

«мешать элеме» (не мешай), «мектеб предметлери» (школьные предметы), «собрания гедирем» (иду на собрание) и т. д. Эти выражения с достаточной ясностью освещают характер «языка азербайджанского пролетариата».

Подобно европейским языкам, и восточно-мусульманские языки находятся под взаимным влиянием. В персидском языке имеется большое количество арабских и турецких слов, а в турецком – арабских и персидских. Уже 50 лет тому назад у нас начата была кампания против иноязычных слов и с этого времени наш язык в значительной степени очищен был от этих слов. Большевики также выступили против арабизмов и фарсизмов в нашем языке, но заменяют их словами не тюркского происхождения и не общемировыми терминами международно-научного значения, а чисто русскими словами. Московские «лингвисты» утверждают, что арабо-фарсские слова появились в азербайджанском языке вследствие господства арабо-мусульманской культуры, но так как сейчас Азербайджан переживает период социалистической культуры и русский язык является «языком октября», то его язык, как равно языки иных народов СССР, должен развиваться под влиянием и в тесной связи с русским языком. Поэтому «на данном этапе» советские «лингвисты» всеми силами стараются заполнить «пролетарский» жаргон русскими словами и сделать этим путем азербайджанский язык подгруппой русского языка.

Московская «Правда»²⁵⁹ от 9.VI.1934 г. писала: «Турецкая терминология пахнет пантюркизмом. Нужно вместо этих терминов употреблять советские, которые в бесчисленном количестве появились в процессе созидания социалистической культуры». В результате метод, рекомендуемых «Правдой», в советских газетах, издаваемых в Азербайджане на «тюркском языке», сплошь и рядом можно встретить без всяких изменений даже такие русские слова, которые с успехом могут быть выражены соответствующими азербайджанскими словами. Например: обзор, картина, описание, начальник, паровоз, счет, часть, паек, предприятие, карточка, печать, предмет, поклон, негодяй, округ, район, райком, мещанин, гражданин, почта, союз и т. д. Иногда в советской печати появляются голоса, называющие такое положение нетерпимым, но и эти голоса признают, что такие слова, как колхоз, совхоз, совет, бригада, коминтерн, комсомол и т. п., уже «по-

лучили право советского гражданства» и поэтому во всех языках должны употребляться без изменений.

Но кроме проблемы т. н. советских терминов существует проблема терминологии международной, при разрешении которой советские «научные круги» также применяют только что описанные методы. И в этом случае никакие изменения не допускаются. Необходимо писать «колония», а не «мустемлеке», «партия», а не «фирка», «манифест», а не «бейяннамэ» и т. д. Даже «алгебра» и «химия», слова арабского происхождения, которые в Азербайджане употреблялись в течении веков в их арабском произношении («джебр» и «кимя»), должны ныне выговариваться и писаться в произношении русском. Это требование, особенно характерное, распространяется на все международные термины, вводимые в Азербайджане.

Показательным для «терминологической работы» большевиков является «тюркский словарь философических терминов» изданный в Баку под редакцией профессора С. Васильева. В числе 2000 слов этого словаря имеются следующие русские слова, приводимые в качестве «непереводимых международных терминов»: Бог, вина, награда, вывод, жадность, жадный, любовь, любопытный и т. д.

Неудивительно поэтому, что в результате такой политики чистый и высокоразработанный тюрко-азербайджанский язык исковеркан до неузнаваемости. Исковеркан не только «язык трудящегося пролетариата», но и школы, а также научных и литературных изданий. В прошлом году Азербайджанское государственное издательство выпустило поэму некоего Санили²⁶⁰ под заглавием «Труд качаклары» – «Дезертиры труда», где вместо чисто турецких слов «иш» или же «эмек» употреблено русское «труд», отсутствующее даже в «пролетарском» жаргоне. Но и этого мало. Уже начинают появляться смешанные русско-азербайджанские произведения. Так например, в бакинском журнале, «Ингилаб вэ мэдэниет»²⁶¹ («Революция и культура») в № 9–10 за 1931 г., читаем следующее «произведение»:

*Позук взинлэрдэн
Бир тиян
Долдуруб
Тияна*

*Шиир диэн
Шаирин
Гюлюндждюр бир аз,
Эх, к черту!
На этот раз
Я буду дерзким
Курназлыклары,
Физулие
Ашинабазлыклары.*

Или же следующее, напечатанное в том же журнале в № 1–2 за 1932 год:

*Станок
Бэни бир ток
Киби чекмиши озюне.
Гэне бир янда гигантлар яранир
Магнитострой,
Гигантстрой,
Спой гиганскую песню
Об этом, спой, СССР –
Гигант мировой.*

Ясно, конечно, что такие «смешанные произведения» являются непонятными для азербайджанского крестьянина, совершенно не знающего русский язык. Непонятны они и для русских, не знакомых с турецким языком. Понять эти «произведения» могут только те, кто знаком и с русским и с азербайджанским языком, а почувствовать в них какой либо смысл (но не полную бессмыслицу, каковую они из себя представляют) только те, кто представляет из себя полурусифицированный элемент переходного (на путях к полной русификации – «интернационализации») этапа. На этом этапе Москва нуждается в людях подобного покроя и в их жаргоне. Но на следующем этапе и они будут подвергнуты ликвидации.

Русификационная политика Москвы не ограничивается этой дьявольской мерой. В Азербайджане также, как и в иных оккупированных

Москвой странах, целям русификации служит не только т. н. языковое строительство и тесно связанные с ним ежедневная и периодическая печать и всяческая «литература», но и коммунистическая партия и весь государственный аппарат. Фактическим языком партийного аппарата и государственных учреждений является русский язык. Хотя официальным государственным языком Азербайджана есть тюркский язык, никто на него не обращает внимания. В армии господствует русский язык. В большинстве высших школах преподавание ведется на русском языке. Попытки перевести преподавание в этих школах на тюркский язык вызвали жестокие репрессии. Помимо того, что русский язык является в высших школах языком преподавания, на обучение ему предназначено по 12 часов еженедельно.

Азербайджанский язык не только не является полноправным в стране, но даже не равен фактически в правах русскому языку, хотя последний официально считается языком пришлым в Азербайджане. Благодаря тому, что весь партийный, государственный, военный, хозяйственный и научный аппарат находится в руках русских и вся работа ведется на русском языке, тюркский язык изгоняется из городов в села и постепенно изменяется в язык угнетаемого народа, который высказывает на нем свои бедствия в неволе.

Все протесты и выступления против русификаторской политики Москвы, не поддержанные во все, не дали результатов. В течении 16 лет большевистской оккупации как интеллигенция, так и весь азербайджанский народ неоднократно выступали против Москвы, открыто требуя восстановления в правах азербайджанского литературного языка, действительной национализации школ и государственных учреждений. Даже в рядах компартии и комсомола эти требования неоднократно находили свое отражение. Два года тому назад в некоторых высших учебных заведениях Баку приступлено было к преподаванию на турецком языке, но шаг этот встретил сильное противодействие властей, в результате чего многие профессора и другие работники просвещения были сосланы в Сибирь, «Научные авторитеты» Москвы выступили со своей известной «теорией» о том, что в сфере языка необходимо стремиться не к национализации, а к интернационализации.

Как известно, с 1926 г. Москва приступила к еще большему огра-

ничению прав республик, входящих в состав СССР. Между прочим, она решила ликвидировать самостоятельные комиссариаты «союзных республик». Мера эта вызвала протест Азербайджана, Грузии и Украины. Представители упомянутых республик говорили, что во время созидания Советского Союза революция находилась в опасности и поэтому в целях усиления мощи союза союзные республики пожертвовали рядом своих прав. Но сейчас опасность уже устранена и дальнейшее ограничение прав союзных республик является недопустимым. В ответ на это известный толкователь советского конституционного права профессор Бройдо²⁶² в специальной статье заявил, что «советский федерализм является временным этапом на пути к полной централизации», а потому все протесты против ограничения прав отдельных союзных республик являются необоснованными.

Эти правовые основы введены и в сферу языка. Обозревая правовые нормы, регулирующие языковую политику Советского союза, известный советский юрист профессор В.Н. Дурденевский пишет: «Принцип равноправия языков, с вытекающим из него правом родного языка для всех граждан, и идея языка-связи таковы основные начала, проводимые по языковому вопросу советским законодательством и являющиеся юридическим средством расчистки пути к слиянию наций Союза в культуре будущего». Таким образом, «право родного языка» не является абсолютным правом населяющих СССР народов и советское законодательство охраняет его лишь постольку, поскольку оно не препятствует правовым нормам быть «юридическим средством расчистки пути к слиянию наций в культуре будущего».

Характер же этой «культуры будущего» – известен всем. Она была представлена с достаточной откровенностью Сталиным на XVI-м съезде Компартии, где он заявил, что конечной целью т. н. национально-культурного строительства в СССР должно быть слияние всех национальных культур «в одну общую культуру с одним общим языком».

Никто уже не скрывает того, что эта «общая культура» является культурой русской, а «общий язык» – «языком Ленина» и «октябрьской революции», русским языком. Для оправдания этих положений советские «ученые» создают псевдонаучные теории, которые должны облегчить проводимую русификацию.

Пользуясь тем, что международное общественное мнение привык-

ло к преступным методам советской действительности, большевики пытаются уничтожить исторические народы. Необходимо выступить против русификаторской политики Москвы и разоблачить ее перед общественным мнением мира. Но этого не достаточно. Если это оружие способно будет замедлить темпы русификации, то окончательно ликвидировать ее оно не в состоянии. Единственное оружие, способное спасти нас от уничтожения, – это национальная независимость. Для достижения ее мы должны приложить все усилия. Только национальная независимость даст нам спасение.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 37, с. 4–7.

Мирза Бала

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТИХИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Неспроста были оговорены на московском процессе Радека, Пятакова²⁶³ и других некоторые кавказские „троцкисты», как Буду Мдивани,²⁶⁴ якобы находящиеся в связи с подпольным национализмом на всем Кавказе, в частности с партией «Мусават» в Азербайджане. Это был провокационный сигнал к предполагаемой «чистке» на Кавказе.

Бакинские газеты последних месяцев полны сенсационными сообщениями и сногшибательными разоблачениями. «Троцкистская чистка» тут приняла вид истерической борьбы власти с местным национализмом.

Уже в первых числах января с. г. газета «Бакинский рабочий» (8.1.37, №5) сообщала о раскрытии в учебных заведениях целой серии подпольщиков, работающих в духе национальной оппозиции. Во главе оппозиции стоял доцент Высшего Сельскохозяйственного института - азербайджанец Талыбли.²⁶⁵ Газета возмущена тем, что партийные власти проявили слабость и дали возможность мусаватистам, «этим агентам международного фашизма», влиять на партийные ряды и увлечь за собою «национальных уклонистов», которые «являются прямыми агентами мусаватистов». Газета приводит список сотрудников вышеозначенного Талыбли.

Начатая таким образом «чистка» находится в полном развитии. Подвергаются чистке все местные деятели большевизма, которые с самого начала оккупации страны московскими большевиками были проводниками их идей во всех областях политической, экономической и культурной жизни страны.

9-й съезд азербайджанских советов, «созванный для обсуждения новой советской конституции Азербайджана, как сообщает «Заря Востока» от 11-го марта с. г. первым делом принял решение об ис-

ключении из числа делегатов видных азербайджанских коммунистов – Рухулла Ахундова,²⁶⁶ Микаила Гусейнова, Мирза Мехмеда Касимова, Балабея Ханбейли и Керима Абдуллаева, как «причастных к буржуазно-националистической контрреволюции.»

Первый из них, Р. Ахундов, являлся членом ЦК Азербайджанской коммунистической партии и был начальником управления по делам искусства при Совнарком Азербайджана, а также членом Азербайджанского литературного общества, Азербайджанского отделения Академии наук СССР и Азербайджанского Государственного издательства.

«Контрреволюция» проникла не только в ряды высшего законодательного органа советского Азербайджана: она охватила также высший государственный пост в стране. По сообщению бакинской газеты «Коммунист» от 12.4.1937 года, глава исполнительного комитета советов в Азербайджане (президент республики) д-р Султан Меджид Эфенди-Заде,²⁶⁷ большевик с 1904 года, 9-го апреля с. г. на одном из собраний партийных активов города Баку подвергся публичному допросу. Во время дачи им объяснений, из зала кричали ему: «Товарищ, делайте выбор между стопроцентным большевизмом и таким же полноценным мусаватизмом, половинчатости у нас нет места!...»

В той же газете от 11-го апреля дается отчет о четырехдневном непрерывном заседании народного комиссариата просвещения. Из этого отчета видно, что бывший комиссар народного просвещения М. Шахбазов²⁶⁸ (так в тексте, должно быть Т.Шахбази – ред.), директор отдела просвещения Бакинского совета Али Саттар Ибрагимов «не занимались делом интернационального воспитания»; что заместитель комиссара народного просвещения Гасаноглу Азим и начальник отдела среднего образования Микаил Рахимли являлись контрреволюционерами и двуличными мусаватистами». Благодаря этим «контрреволюционерам, мусаватистам и двуличным народным врагам» в кадры учителей и директоров учебных заведений «проникли многочисленные националисты», среди которых «враги азербайджанского народа Чобанзаде,²⁶⁹ Али Назим²⁷⁰ и Демирчи-заде²⁷¹ в Азербайджанском Высшем Педагогическом институте проводили свою пантюркистическую идеологию». В аналогическом находился и государственный

университет, где проф. Хасанбейли,²⁷² Таги-задэ, Букшпан,²⁷³ Вели Хулуфлу,²⁷⁴ Чичикалов и другие проводили «положения свои презренные контрреволюционные идеи».

В чем же выражаются эти «контрреволюционные идеи»? На этот вопрос мы находим некоторый ответ в статье Мехди-задэ, помещенной в газете «Коммунист» от 28 марта с. г. Оказывается: «что студенты высших учебных заведений советского Азербайджана в достаточной степени не владеют языком Пушкина,²⁷⁵ Горького,²⁷⁶ Ленина и Сталина»; что «из 130 студентов-тюрков, окончивших Высший Педагогический институт в Азербайджане, только 15 студентов знали русский язык»; что «вопреки закону, во многих районах Азербайджана русский язык снят с программы обучения»; что «Народный Комиссариат Просвещения совершенно не был обеспокоен тем, что в 50–60 школах Азербайджана совершенно отсутствовали учителя русского языка».

Это в области школьного дела. Но и издательский отдел, благодаря влиянию «фашистских собак и двуличных националистов», страдает «игнорированием интересов национальных меньшинств», «национальным уклоном» и «грубыми политическими ошибками».

Национальная оппозиция против оккупационного режима охватила не только «верхи», но и «советские низы». В «Коммунисте» от 9.4.37 года читаем следующие: «Враги социализма в борьбе с трудовым братством народов советского союза (читай в борьбе с московским империализмом) не разбираются в средствах. Религия стала одним из орудий борьбы против советской власти. Пользуясь 155 статей новой советской Конституции и прикрываясь религиозной свободой, защищаются низкие групповые и личные интересы». Эти строки написаны советской газетой по поводу требований многочисленных прихожан об открытии новых мечетей. Газета грозит «интриганам» и разоблачает «троцкиста» Агаева, «националиста» Тагиева, «мусаватиста» К. Абдуллаева, «муллу» Мир Абдул-Халыка, «кулака» Азима, «дашнака» Т. Разнана, «белогвардейца-офицера» Умнова и других, как защитников этого религиозного движения.

Произведена чистка» и на литературном фронте. На своем заседании от 18 до 23-го марта, как сообщает газета «Коммунист» от 28.3.1937 года, литературный союз исключил из числа своих членов

наряду с другими «грязными контрреволюционерами», также и писателей Таги Шахбази, Б.А. Талыбли, Али Ризы²⁷⁷ и Ахмеда Джевада, как людей, вводящих в советскую литературу «мусаватские идеи». Некоторым иным видным литераторам Азербайджана сделан строжайший выговор и предоставлен срок на «самоисправление». В газете «Коммунист» от 17, 28 и 30 марта с. г. помещены громовые статьи, бичующие национальный уклон в азербайджанской советской литературе.

Вся эта тревога достигла кульминационного пункта в официальном выступлении главы азербайджанского советского правительства Рахманова, на 9-м съезде советов Азербайджана. Выступая с докладом о новой конституции Азербайджана, как гласит отчет «Бакинского рабочего» от 14 марта 1937 года, Рахманов со всей силой ненависти и злобы обрушился на партию «Мусават», осмелившуюся 28-го мая 1918 года отторгнуть Азербайджан от Советской России. Для него, этого жалкого предателя и лакея кровавого московского большевизма, «господство мусаватистов в Азербайджане означало самый кошмарный и тяжелый период истории страны». «История контрреволюционной партии «Мусават», - говорит продажный слуга красного империализма, - это путь сплошных измен и предательства».

Не «историческая измена и предательство» партии «Мусават» видимо так озлобляют этого изменника и гнусного лакея чужеземных захватчиков, а актуальная национальная стихия усиливающаяся в Азербайджане с каждым днем, глубокими корнями сидящая в почве родной страны и питающаяся жизненными идеями непобедимого мусаватизма!..

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 36, с.16–17

Али Мирза

НОВАЯ ПРОГРАММА ПАРТИИ «МУСАВАТ»

Одним из значительнейших событий кавказкой политической жизни последнего периода является недавно состоявшийся конгресс партии «Мусават», старейшей и влиятельнейшей азербайджанской национально-политической организации, возглавляющей в течение 25 лет национально-освободительное движение Азербайджана.

Целью конгресса – как говорит официальный отчет, опубликованный между прочим и на страницах нашего журнала, был пересмотр партийной программы и установление основ новой тактики для дальнейшего ведения освободительной работы.

И нужно признать, конгресс внес весьма значительные изменения как в программу партии, так и ее тактику, оформив то положение, которое уже давно существует в реальной работе партии.

Новая программа партии «Мусават» существенно разнится от старой программы, в особенности в области политических устремлений и социальных задач.

В первом случае, партия официально включает в свою программу лозунг Конфедеративного Кавказа, легализируя этим фактическое положение, нашедшее свое отражение в подписанном 14 июля 1934 года Пакте Кавказской Конфедерации. Отныне лозунг: Независимый Азербайджан в составе Кавказской Конфедерации становится официальным лозунгом партии и целью ее практических начинаний. Таким образом, практика партийной деятельности находится отныне в полной гармонии с теорией партийной программы.

Не менее знаменательным является отход партии от концепций политического панисламизма и пантюркизма, занимавших довольно значительное место в прежней партийной программе, а особенно в программе 1911 года. Практика последних десятилетий показала всю

несостоятельность разнообразных политических «панизмов», неудачно пытавшихся объединить для реализации общих политических целей различные и даже этнически однородные национальные организмы, не связанные общим тяготением к одним и тем же геополитическим центрам. Руководство партии «Мусават» учло этот опыт и открыто стало на путь общекавказского, единственно реального политического сотрудничества, зафиксировав этот путь в своей новой программе и исключив из нее прежние идеологические положения.

В программе оставлено лишь место для общетюркской культурной общности. Но и здесь тактикой партии вносится значительный корректив. Пункт 6-ой «основ партийной тактики» («Северный Кавказ», №27) гласит:

«Принимая во внимание культурные взаимоотношения и специфические условия в борьбе с российской экспансией, иметь тесный целевой контакт со всеми тюрко-мусульманскими народами, поработенными Россией, и в известных конкретных случаях иметь с ними общие выступления».

Эти слова, придающие конкретным общетюркским выступлениям условный характер, допускающие такие выступления лишь в некоторых строго определенных случаях, говорят также и о том, что партия «Мусават» не придает абсолютного значения и общетюркской культуре, ставит выше ее интересов интересы Азербайджана и азербайджанской культуры, неразрывно связанные с интересами всего Кавказа и общекавказской культуры.

Если мы учтем ничем не омрачаемую близость современных советско-турецких отношений и наряду с ней деструктивную деятельность советских «культурегеров», особенно сильно проявляемую в области разрушения общетюркской общности и общетюркских культурных ценностей, то должны будем признать, что и т. н. культурные «панизмы», подобно «панизмам» политическим, действительны постольку, поскольку отвечают реальным интересам охватываемых ими народов. Таким образом, и здесь, отмечая условный характер общетюркской общности, новая программа партии «Мусават» учитывает реальную обстановку сегодняшнего дня и опыт, преподаваемый нам историей и действительностью.

Реализм программы проявляется и в том, что она придает должное

значение необходимости согласованных освободительных усилий со стороны всех поработанных Россией народов, условию, отсутствовавшему в недавнем прошлом освободительной борьбы. Пункт 7-ой «основ партийной тактики» призывает «с еще большей энергией укреплять связи со всеми поработанными русским империализмом народами, объединенными в «Прометейском фронте».

Большой интерес представляет новая социальная программа партии. Ее можно охарактеризовать, как синтез положений старой программы и новых веяний, мощной волной охвативших в послевоенные годы государства Западной Европы.

В области социальных взаимоотношений партия отрицает борьбу классов и утверждает национальный солидаризм. Но это не значит, что она не признает прав отдельной личности: она стремится примирить общественные интересы с интересами личности, а права нации и государства с правами отдельных граждан или же общественных групп. Партия в корне отрицает систему классово-диктатуры, господства одной какой-либо части населения над другими частями. Основой социального мировоззрения партии, гласит программа, является не борьба, а примирение классов, образующих одну и ту же нацию.

В области же экономики партия стоит за денационализацию мелкой промышленности и восстановление индивидуальных крестьянских хозяйств, при чем земля должна перейти в собственность обрабатывающих ее земледельцев. За исключением ограничений, вытекающих из только что сказанного, партия в полном объеме признает принцип частной собственности и тесно связанную с ним свободу торговли. Характерным являются и положения, признающие за рабочими право участия в прибылях промышленных предприятий, как равно, предвидящие необходимость заинтересования рабочих экономическим и техническим управлением фабрик и заводов.

Таковы наиболее знаменательные моменты новой программы партии «Мусават», утвержденные недавним партийным конгрессом.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 28-29, с. 26-27.

Али Мирза

«РОССИИ НУЖНА АРМЕНИЯ БЕЗ АРМЯН»

«России нужна Армения без армян» – так писал в свое время князь Лобанов-Ростовский,²⁷⁸ известный русский дипломат эпохи предпоследнего и последнего царствования. В словах этих, в сущности, выражены господствовавшие в русских правительственных кругах и обществе настроения.

Армяне и армянский вопрос никогда не пользовались симпатиями русского правительства и общественных кругов. Армяне интересовали старую Россию лишь постольку, поскольку они служили той дипломатической игре, которая велась царским правительством против государств Ближнего Востока – прежде всего, против все более и более слабеющей империи султанов. Искусственно заостряя армянский вопрос в пределах султанской Турции, руководители армянской политической мысли способствовали осуществлению империалистических замыслов России в Малой Азии, подготавливая почву для очередных дипломатических вымогательств русского правительства в Стамбуле, проводимых, как известно, в последние десятилетия, почти исключительно, под маской защиты интересов турецких армян.

Однако, действительные намерения России отнюдь не совпадали с надеждами, которые возлагались на русскую помощь армянскими политиками, как не совпадали они и с теми обещаниями, кои давались армянам в официальных правительственных кругах.

Этот момент особенно ярко был выявлен во время мировой войны, когда, как казалось бы, предстала реальная возможность для осуществления армянских политических вождельений. В то время как армянская делегация в Европе (доктор Завриев²⁷⁹ и др.), основываясь на обещаниях русского министерства иностранных дел и заявлениях Николая II,²⁸⁰ предпринимала конкретные шаги по осуществлению своей про-

граммы, в это время министр иностранных дел Сазонов²⁸¹ писал дипломатическим представителям в Париже и Лондоне, что «беседы с армянами носили чисто академический характер» и что «никакой определенной программы Завриеву указано не было». Т. е., иными словами, Сазонов отказывался от данных армянам обещаний и предписывал своим подчиненным не придавать им никакого значения.

Действительные же намерения России сводились к лозунгу Лобанова-Ростовского: «России нужна Армения без армян». Об этом свидетельствует проект создания т. н. «евфратского казачества», а еще более докладная записка генерала Юденича²⁸² (от 5 апр. 1915 г.) на имя тогдашнего наместника на Кавказе графа Воронцова-Дашкова,²⁸³ в которой читаем следующее:

«Армяне намерены для эксплуатации земли, покинутой курдами и турками, поселить на ней армянских беженцев. Это намерение я считаю неприемлемым, потому что захваченные армянами земли после войны трудно будет взять обратно или же доказать, что захваченное не принадлежит им. Потому нахожу в высшей степени желательным пограничные местности заселять русскими элементами. Когда долины Алашкерта, Диадины, Баязета войдут в границы русской империи, то эти земли необходимо заселять переселенцами Кубани и Дона и таким образом организовать пограничное казачество».

На все эти положения Воронцов-Дашков выразил свое полное согласие. Эта точка зрения последовательно проводилась в жизнь русскими военными властями в оккупированных турецких провинциях, и, когда в начале 1916 г. русскими войсками был занят Эрзерум, первый приказ властей гласил: армяне не имеют права поселяться в Эрзеруме.

Исчерпывающая русская точка зрения на армянский вопрос была представлена генералом Огановским²⁸⁴, слова которого были цитированы на всеармянском съезде в Тифлисе в феврале 1915 года.

«Мы (т. е. Россия-А.М.) заявил генерал Огановский, преследуем следующую цель: чтобы по окончании войны иметь возможность немедленно и быстро разоружить армян, ибо есть опасения, что во время мирной конференции они могут восстать и мирная конференция вынуждена будет считаться с этим фактом, что будет противоречить кровным интересам России. Русское правительство не забыло

своей исторической политики и миссии на Востоке (т. е., захват «проливов» и господство в Малой Азии-А.М.), оно преследует интересы русского государства, а не заветные мечты и желания армян об автономной Армении. Для русского правительства желательно, чтобы армяне составляли меньший процент в турецкой Армении. Армяне должны изменить свое мышление и мирозерцание. Они должны публично заявить и доказать на деле, что воюют не ради автономной Армении, а как граждане русской империи, иначе армяне дорого заплатят за свои стремления и в глазах государства не будут стоять в рядах подданных империи».

И несмотря на то, что эгоистические стремления России в армянском вопросе не составляли тайны для армянских политиков, ориентация на Россию сохранялась ими с неизменным постоянством, достойным несравнимо лучшего применения. В результате, в годы войны армяне пережили одну из величайших трагедий своей истории, став, в сущности, жертвой русских империалистических стремлений в Малой Азии.

Но и тогда, когда мечтам о «великой Армении» был нанесен жестокий, непоправимый удар, когда идея самостоятельной армянской государственности должна была удовлетвориться ограниченными рамками кавказской действительности, и тогда фатальная концепция ориентации на Россию продолжала господствовать среди армянских политиков.

Прямым последствием этой концепции является договор от 2 декабря 1920 года, подписанный, с одной стороны, Дро и Тертерьяном,²⁸⁵ уполномоченными армянского правительства, а с другой стороны Леграном,²⁸⁶ полномочным представителем РСФСР при правительстве Республики Армении, согласно которого Армения объявлялась «независимой социалистической республикой», фактически же подчинялась большевистской России.

Таким образом, потеря Арменией независимости является, по существу, добровольным отказом от независимого существования, санкционированным тогдашним правительством Армении. Психологию этого добровольного национального самоотречения объясняет нам заявление представителей влиятельной партии «рамкаваров»,²⁸⁷ приводимое в книге советского публициста Мясникова²⁸⁸ («Армян-

ские политические партии за рубежом», издательство «Советский Кавказ», Тифлис, 1925).

«Как та Армения, – заявляют «рамкавары» – которая 28 мая 1918 г. была провозглашена независимой, так и нынешняя Армения, «независимость» которой с ноября 1920 г. почитается «изнасилованной», никогда не являлись экономически самостоятельными и независимыми. Тот факт, что после перемирия стали подыскивать государство-покровителя для «независимой» Армении, сам по себе достаточно показывает, что почти весь армянский народ, а с ним и противники нынешней Армении были убеждены, что наша страна, наше государство не имеет предпосылок для обособленно-независимого самоуправления и было вынуждено пожертвовать многим в отношении своей независимости, чтобы быть в состоянии успешно обеспечить прежде всего защиту физического существования и затем уже экономическое развитие страны».

Зато теперь, продолжают «рамкавары», взамен «далекой Америки, слабой и малой Дании», сегодня с нами мощный и великий Советский Союз, и мы не то что подвержены чужой опеке, но имеем союзника с равными правами экономической и политической реальной силы, присутствие которой на наших границах есть самим предопределением посланная нам защита. Даже те, которые рассматривают нынешнее положение Армении как рабство (намек на «дашнакцаканов» – А.М.), за последнее время с гордостью заявляют, что «они обратились ко II интернационалу²⁸⁹ с просьбой, чтобы, когда от большевиков потребуют очищения Грузии, попросили Россию оставить свою армию в Армении для защиты ее в случае какого-нибудь нападения извне».

Т. е., как видим, по-прежнему упрямое пребывание на тех самых позициях, которые не только не защитили «физическое существование» армян, но, наоборот, привели к истреблению значительной части армянской нации.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 31, с. 4-7

Али Мирза

ЗНАЧЕНИЕ «АРМЯНСКОГО ВОПРОСА» В НАСТУПАТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ НА КАВКАЗ В XVII СТОЛЕТИИ

Всякий империализм стремится оправдать свои эгоистические начинания высокими моральными велениями, обычно находящимися в разительном противоречии с действительностью. Так было и на Кавказе, ставшим объектом хищных вожделений России. Официальная русская историография гласит, что Россия пришла на Кавказ для защиты своих христианских «собратьев», которым, якобы, их мусульманские соседи грозили полным уничтожением. Однако, действительность говорит другое. В действительности забота о судьбах кавказских христиан была лишь ширмой, прикрывающей стремление к «теплым морям» и к захвату новых рынков и торговых путей. Более того, мирное сожительство кавказских христиан с мусульманскими соседями было нарушено только тогда, когда обозначилось русское наступление на юг и когда с ним некоторые круги христианских народов Кавказа стали связывать свои политические надежды. С этого момента религиозный признак стал постепенно превалирующим началом при конструкции взаимоотношений между кавказскими соседями, создавая гибельные противоречия ориентации. Хотя, нужно добавить, история и в дальнейшем дает многие примеры исключений из этого положения, превратившегося на протяжении последних двух столетий, как бы, в правило.

Надежды, возлагаемые на Россию, имели не только значение разъединительного фактора. Они отражались и на темпе русского продвижения, ускоривали его, ибо создавали в Москве иллюзию, что в своем походе на юг Россия встретит мощную поддержку кавказских христиан.

Момент этот особенно ярко обозначился на пороге XVIII столетия в деятельности некоего Ури, армянского аристократа, известного в Европе под именем Исраэля Ория. Ури²⁹⁰ является фактически тем, кто ввел «армянский вопрос» в сферу сознательных поминаний русской дипломатии в тот момент, когда Петр I определял главные направления русской экспансии. Возможно, что основатель современного русского империализма не заинтересовался бы столь сильно проблемой Каспия, если бы не работа Ури. С работой этой связан, несомненно, неудачный каспийский поход Петра I,²⁹¹ а равно попытка захвата южных (персидских) берегов Каспийского моря перед и во время упомянутого похода.

Довольно обширные сведения о деятельности Ури можно найти в «Краткой истории армянского движения» (а втор ««армянский священник Т. Кигамянц. Тюркский перевод И- Ф. Эсмиханова – Баку, 1917); пишет о ней и С.А. Борьян²⁹² в своей книге «Армения, международная дипломатия и СССР», а также ряд других армянских и иностранных авторов.

Особенно ценны сведения Кигамянца потому, что он является автором, который не только использовал доступные ему армянские источники, но и чувствует себя армянским патриотом и последователем армянской национальной идеи. Следовательно, его нельзя заподозрить в умышленном искажении истины и враждебных армянской национальной идее целях. И вот, о первых шагах дипломатической деятельности Ури, приведшей его в конце концов в Москву Петра I Кигамянц пишет:

«В 1678 году созвано было важное совещание из двенадцати человек под председательством Джульфинского (Исфаганская Джульфа) католика Акопа. В результате этого совещания в Европу была отправлена делегация из семи человек под председательством того же католика. Задаaniem этой делегации было просить христианские государства, чтобы они избавили Армению от владычества иранского государства. В состав этой делегации входил и девятнадцатилетний сын армянского мелика Исраэля, по имени Ури. Делегаты выехали в Европу через Стамбул. Но ввиду смерти председателя делегации, католика, в Стамбуле, делегация не решилась ехать без главы в Европу и вернулась обратно. Один только Ури выехал в Венецию, при-

соединившись к армянским купцам. Там он поступил на военную службу, участвовал в войне, и пробыв двенадцать лет капитаном, выехал в Германию, где и провел четыре года на комиссарской службе. Войдя в близкое знакомство с Иоганном Вильгельмом²⁹³ (пфальцским курфюрстом - А.М.), он объяснил ему приключение делегации и выразил пожелание, чтобы Вильгельм, освободив, в будущем, Армению, принял ее под свою власть.»

Курфюрст отнесся одобрительно к предложению Ури, но так как этот последний, благодаря долголетнему отсутствию, уже не особенно ориентировался в положении Армении, то было решено, что Ури вернется к себе на родину, ознакомится здесь с мнением католика и влиятельных армян и только после этого можно будет принять то или иное решение. По дороге Ури должен был посетить австрийского императора, к которому он был снабжен специальным письмом. В Вене к плану Ури отнеслись довольно холодно, ответив, что он «противоречит новому договору, заключенному между мной (императором) и Турцией.»

Однако, и в Армении план не возбудил особенного энтузиазма. Здесь сообщники были найдены после долгих усилий. Кигамянц пишет по этому поводу следующее:

«Опечаленный этим (отказом австрийского императора – А.М.) Ури поехал дальше и 4-го апреля 1699 года, прибыв в Эривань, приступил здесь к выполнению своей миссии. Но Эчмиадзинский католикос не верил в свободу Армении, как равно не пожелал подпасть под влияние Папы. Ибо если бы, мол, свобода и была достижимой, то приходилось отдавать религию и церковь католикам, религию, за которую было пролито столько крови. Обезнадеженный и здесь, Ури прибыл в Гянджинскую область, где при участии католика Агванского (напечатано «Агванс» – А.М.) и пяти епископов, собрал совещание, но так как и здесь не были согласны подпасть под влияние Папы, то он поехал в Зангезур к мелику Сефразу и ознакомил его со своим намерением. Сефраз созвал к себе окружавших его десять меликов для совещания. Участники совещания согласились с предложением Ури и, дав ему в спутники Тер-Минаса вартапета, послали их через Стамбул в Европу с несколькими письмами.»

Посольство побывало у Иоганна-Вильгельма, а затем в Вене, от-

куда Ури с подарками и письмом императора выехал в Россию. Кигамянц приводит содержание письма.

«Армяне – писал Петру I австрийский монарх – прислали ко мне одного вартапета и одного мелик-заде (сын мелика – ред.), из потомков Бероса, по имени Ури, целью которых является освобождение Армении из-под ига Ирана. Если вы изъявите свою императорскую на то волю и согласитесь с необходимостью спасения Армении, дав нам разрешение пройти с войском через территорию вашей империи, то мы примем просьбу армянских представителей.»

Кроме того в письме была просьба принять и выслушать Ури.

30 июня 1701 года состоялась аудиенция у царя. Петр заинтересовался проектом и даже выслал в Армению с целью разведать положение специального представителя, одного из своих чиновников армян. Но пропустить австрийские войска он отказался, предложив взамен послать в Иран соединенное европейское посольство во главе с Ури. С этим предложением Ури опять выехал в Европу.

«Вернувшись в 1706 году в Россию, – продолжает Кигамянц – Ури стал во главе пятидесяти специалистов из разных государств и, взяв с собой двенадцать горных орудий и боевые припасы стоимостью в двадцать четыре тысячи рублей, направился в Иран. Намерение Ури было таково, чтобы при возвращении из Ирана собрать из армян десятитысячный отряд и, приведя его в Россию, сделать авангардом русской армии при наступлении на Иран.»

Ясно, конечно, что намерение это было согласовано с волей Петра I. В дальнейшем оно реализовалось не только Ури, но и его преемниками. Армянское население северокавказских городов является во многих случаях потомками тех армян, которые, во исполнении плана Ури, переселились на Северный Кавказ в течении XVIII столетия.

Стремясь вовлечь русского царя в свои планы, Ури исходил из реальных концепций антииранской акции. Он рисовал Петру I картину вполне возможных достижений. Этого нельзя сказать о поведении Ури в отношении союзников на Западе. Последние определенно вводились в заблуждение. Так например, пфальцский курфюрст был убежден, что «достигнув Астрахани, Ури должен был взять Баку и Шемаху, после чего, собрав из всех армян двухсоттысячную армию, атаковать с четы-

рех сторон Иран и, заняв его целиком, создать здесь армянское государство под покровительством Вильгельма.»

О дальнейшей деятельности Ури Кигамянц пишет: «Ури прибыл в Шемаху (после встречи с Петром I и получив от него соответствующие инструкции – А.М.) и стал просить шаха²⁹⁴ дать ему разрешение следовать в Исфаган. Шемахинский хан сообщил шаху в Исфаган, что посольство возглавляется армянским мелик-заде, везущим письмо шаху от Папы и Вильгельма, и так как, мол, посольство выглядит довольно торжественно (вернее, «воинственно» – А.М.), оно не похоже на обыкновенную посольскую миссию. В свою очередь и французский посол постарался обрисовать это посольство так, что шах и пал в смущение. Но один из его придворных, Мир-Вейс²⁹⁵, ознакомил шаха с тайнами, согласно которым медики вошли в союз с грузинскими эмирами против Ирана.* В силу этого решено было лишь вежливо принять посольство, почему шемахинскому хану был написан приказ разрешить посольской миссии приехать. Два года ожидая этого разрешения, посольство лишь в 1709 году достигло Исфагана. Шах принял миссию с почестями и написал ответ на письмо Петра I следующего содержания: «Между моими христианскими подданными находятся лица, заслуживающие наказания, но я из уважения (к Петру, очевидно – А.М.) прощаю им их вину, однако с тем условием, чтобы они никогда больше не действовали изменнически.» Ури возвратился в Россию с этим письмом. По пути, в России, он написал многим лицам, передавая им сведения об Иране, причем в письме к Петру I он обещал рассказать ему подробности при встрече с ним. Но проболев немного, он в августе 1711 года скончался в Астрахани и, будучи похоронен в армянской церкви, унес с собою в могилу все свои надежды и дела по вопросу освобождения армян.»

Так закончил свою жизнь человек, введший армянский вопрос в орбиту русской политики и стремящийся привлечь Россию на Кавказ. Дело его продолжал Минас, его ближайший помощник, продолжал с успехом, доведя в конце концов до русской интервенции в кавказские дела, Кигамянц подробно говорит о работе Минаса, приводя сведения,

* Это тот план, согласно которого Ури должен был организовать 200 тыс. армию армян. Видимо, при этом входили в расчет и «грузинские эмиры.» – А.Ш.

которые до сих пор еще известны лишь ограниченному кругу лиц, несмотря на все свое значение по уяснению действительных поводов долголетней кавказской войны. Исходя из этого, мы приводим ниже полностью все то, что об этом пишет Кигамянц, несмотря на обширность выдержки. Итак:

«В 1714 году Минас представил русскому двору проект из шести пунктов, в которых излагались намерения Ури (взять армян под русское покровительство, в крайнем же случае, поднять восстание).

Упомянув об этом, он заявил: «Я очень легко выполняю эти намерения». Добавил он также и о том, что на Иранском побережье Каспийского моря имеется порт Низовой, где живет много армян. Если, мол, русское правительство построит там, при содействии Папы и европейских государств, католический монастырь (дабы иранское правительство не могло заподозрить Россию), то монастырь этот в будущем сыграет роль укрепления для русского войска. Так как в Иране разрешено католикам построить много подобных святынь, то по всей вероятности иранское правительство не откажется дать разрешение и на это. Такая святыня окажет услугу в привлечении на сторону России ее посетителей. Таким образом, уговорив всех иранских армян, русское правительство сможет, под предлогом покровительства армянам, высадить войско в этом порту...

Хотя вартапет Минас и брал на себя обязанность добиться согласия католикоса и меликов, но Петр I по многим соображениям не согласился с его планом, послав его, как и Ури в Иран, под предлогом получения своего имущества, снабдив и соответствующими документами, написав в то же время русскому послу к Иране: «По мере нужды помогай вартапету, но так, чтобы иранское правительство этого не заподозрило». Явившись в Карабах, Минас взял от католикоса и меликов присягу в верноподданничество Петру I, затем прибыл в Иран. Но кредиторы Урия, потребовав от него уплаты его долгов, посадили его в тюрьму. Пробыв в тюрьме два месяца, вартапет вышел оттуда и поехал обратно в Москву, где представил Петру I карту Ирана, а также данные о старых крепостях и укреплениях, о количестве армянских сел и их жителей, переходе многих из них в мусульманство, добавив к ним и документы о согласии католикоса и меликов.

В одном из этих документов католикос агванский писал следующее:

«Несколько лет тому назад, мы в спутничестве двух епископов вместе с Ури ехали с намерением поклониться Вашему величию, но, к несчастью, смерть Ури принудила нас к возврату домой из Астрахани. На этот же раз, наш брат и соотечественник вартапет Минас приехал и объявил нам предложение и волю Счастливейшего (Петра). С величайшею радостью мы услышали об этом и всею душою и мыслями готовы скрыться под сенью вашей руки и, отказавшись, вместе с меликами и главными лицами нашей страны, от всего своего имущества, готовы не всякие жертвы».

Эчмиадзинский же католикос пишет: «Я не являюсь препятствием к принятию покровительства России, что даже излишне писать здесь, но если русская армия придет в Иран, мы не откажемся от всемерной ей помощи».

В это время в Иране возникли внутренние беспорядки: афганцы, восстав на северо-востоке страны, захватили столицу Исфаган, и двинулись на запад, победоносно заканчивая свое движение.

Шах Хусейн был низвергнут с престола и на его место сел Тахмасп²⁶ (Тахмаспу не удалось сделать этого – А.М.). В этих беспорядках вартапет Минас сыграл большую роль. т.е. причиною их в известной степени был он. Под его возбуждающим влиянием начали восставать в пользу афганцев и другие иранские подданные – курды, арабы, татары, лезгины. Армяне же в соответствии с создавшимся положением конечно не могли сидеть спокойно, вследствие от того впервые армянский купец Петрос Гиляни организовал в Реште, на собственный счет эскадрон из восьмидесяти человек и начал нападать, с другой же стороны агванский католикос Исай, написал в Москву, находившемуся там вартапету Минасу подробно о происшествиях в Иране. Тот, в свою очередь, доложил об этом Петру Великому, а одновременно и астраханский губернатор письмом же сообщил Петру, что настало время двигаться в Иран, ибо представляется возможность сослаться на то, что, мол, Россия не посягает на Иран, а лишь хочет укротить дагестанцев.

После этих именно новостей, Петр I написал астраханскому губернатору следующее: «Открывай и просматривай все письма, отправляемые из Астрахани в Иран. Не пускай также и людей в Иран, без различия национальности их и если будет нужно, сажай их под арест,

не объясняя им причины. Армянам же и грузинам напиши, чтобы к весне уже были готовы и ждали нашего приказа». Сам же Петр I, подготовившись, прибыл в Астрахань и оттуда уже написал грузинскому эмиру Вахтангу²⁹⁷ и католикосу Исаю, чтобы они выступили в поход против лезгинов. Эти (т. е. Вахтанг и Исай), получив поручение Петра, с тридцатитысячным войском атаковали лезгин и, рассеяв их, начали грабить всех на своем пути. Не обращая внимания на приказ «грабьте только мусульман», они ограбили даже армян и грузин до чиста, вплоть до церковной утвари. Вот вам и грузинская верность.

19-го июля (1722 г.) русская флотилия по Каспийскому морю, пехота же и кавалерия по суше, начали свое движение. 23 августа Петр I в сопровождении вартапета Минаса занял Дербент и прилегающий район. Но суда с провиантом потонули вследствие бури, а в Дербенте не нашлось сена и провианта, что вынудило Петра отказаться от мысли соединения, под Гянджей с войсками Вахтанга и католикоса и вернулся в Астрахань. От этого возвращения Петра Великого христиане пришли в ужас: армяне бежали и спрятались на скалах Карабаха, грузины же скрылись в Тифлисе.

Фарсы же, лезгины и шедшая на помощь Ирану Османская армия и вообще все мусульмане, желая отомстить грузинам и армянам, обложили их со всех сторон. Грузинский эмир Вахтанг, вместе с сыном и братом своим спасся бегством в Россию. Что же касается армян, то полагаясь на обещанную Петром помощь, долго сопротивлялись, но разочаровавшись в этом, лишившись к тому же боевых припасов, подверглись разгрому... С того же характера просьбами (просьбами о возвращении на Кавказ и оказанию помощи – А.М.) неоднократно обращались (к Петру I) как вартапет Минас, так и Гянджинский католикос, но просьбы не дали никакого результата. Просьбы эти повлияли на российский Двор не больше, чем на волосок.

В ответ на все это Петр послал лишь письмо с армянским чиновником, но имени Карапет, выражая свое сочувствие армянам, советуя им вернуться на свои места и ждать с надеждою его (Петра) возвращения.

Карапет, прибыв в Армению с рекомендациями Петра и объезжая армянские деревни, ободрял жителей, а с другой стороны говорил им, что «если Петр, мол, запоздает с прибытием, то придется принести

все новые и новые жертвы, а если это вас не удовлетворяет, то можете переселиться в занятые русскими новые местности».

Католикос и мелики не поверили переселенческому проекту Карапета и поэтому написали Петру I следующее: «Высокий Двор неоднократно обещал прислать нам помощь, но эти обещания не соблюдены. Если еще пройдет некоторое время, то армяне будут уничтожены и пути в Иран будут закрыты для русской армии». Для того же, чтобы увериться в подлинном происхождении от Петра проекта переселения армян, была избрана делегация, посланная в Петербург с вышеизложенным письмом,

Прибыв в Астрахань, делегация эта была задержана губернатором, сообщившим Петру о ее сущности. Пробыв несколько месяцев под властью губернатора, делегация получила из Петербурга разрешение на приезд и, прибыв, представилась 5 ноября 1724 г. Петру Великому. Между тем, уже год тому назад, в 1723 году, 12-го сентября, между Ираном и Россией был заключен договор, согласно которого Россия, обязавшись обеспечить Иран от нападений грузин и армян, получила во владение Астрабад, Баку, Гилян и Мазандаран. Следовательно, вместо того, чтобы, послав помощь (армянам), избавить (их) от уничтожения и дать возможность жить свободно под ее покровительством, Россия сама обязалась, принуждением и политикой, потушить армянское восстание!

Напрасно еще простодушная армянская делегация, не зная о разыгранной над нею комедии, стучала в двери русского правительства. Для всего стало уже поздно. Желая обеспечить новые места заполнением их армянским семенем, выселив оттуда мусульман и переселив туда армян, Петр I написал католикосу и меликам: «Если армяне послушаются своих делегатов и переселятся во вновь занятые (нами) места, они смогут, под защитой империи, забыть свою старую родину и зажить еще более красивою жизнью, чем прежде. Им может быть оказана и помощь при переселении».

Армянская делегация выступила в путь с письмом. Петр же написал в Стамбул своему послу: «Армяне прислали к нам делегацию с просьбою освободить их от иранского подданства, а если это будет невозможно, то просили переселить их во вновь занятые нами места. В ответ на это мы заявили, что в силу договора нашего с Высокою Портою,

мы не можем им покровительствовать, но если они переселятся на побережье Каспийского моря, то мы не будем препятствовать им в этом. Туркам же скажите, что мы не подговариваем армян к переселению, но что они сами хотят переселиться по причине единоверия с нами. Мы не можем отказать им в этом, также как и турки не могут отказывать в покровительстве тем мусульманам, которые прибегают к нему, а кроме того проект этого переселения на руку самим туркам, ибо они смогут завладеть землями переселенцев. И если турецкое правительство захочет переселить к себе мусульман из занятых нами территорий, мы не препятствуем этому».

Правителю же Каспийского побережья Петр Великий написал: «Негласно высели мусульман Гиляна и Мазандарана, земли коих сохрани для армянских переселенцев». В письме к находившемуся тогда в Иране, Карапету: «Серьезно старайся переселить армян». Но после этих писем Петр скончался в 1725 году и армянская проблема осталась отложенной до царствования Екатерины Великой». ²⁹⁸

Итак, интервенция, к которой стремился Ури, была осуществлена. Россия приступила к разрешению «восточного вопроса», выступив в роли «защитницы единоверных христиан». За туманными контурами вопроса освобождения армян Петр ясно видел чудесные богатства Индии и лазурные теплые берега Средиземного моря.

Но путь в Иран, в Турцию и вообще на Восток преграждают Кавказские горы с их воинственным и свободолюбивым населением. И в этих же горах не только рассеялись завоевательные мечты основателя российского империализма, но выдохся и сам империализм почти в столетней борьбе, за время коей радикально изменилось соотношение мировых политических сил, воздвигнув перед русским натиском новые преграды. Героическая борьба многих северокавказских поколений спасла Восток от хищных, смертельных объятий русского медведя.

Момент для похода в Иран выбран был Петром удачно. Иран тех дней переживал кризис, угрожавший его государственному существованию. Могущественная империя эпохи Шах-Аббаса ²⁹⁹ пришла в упадок. Тогдашний правитель Шах-Хусейн, «воспитанник гарема», был слишком мягкотелым, слабым, чтобы проявить ту силу и волю, без которых невозможно играть роль хранителя государства. И когда

Мир-Махмуд Афганский, ³⁰⁰ сын Мир-Вейса, всего лишь с пятнадцатитысячным (по данным Оливье – 25 тысяч, см. Вестник Европы ³⁰¹ 1807 №17), но отборным конным войском начал поочередно покорять одну провинцию Ирана за другою, Шах-Хусейн не смог устоять и Мир-Махмуд взяв столицу Исфаган сел на престол. Сын Шах-Хусейна, Тахмасп, еще при осаде афганцами Исфагана удалился на северо-запад Ирана, пытаясь организовать помощь отцу и даже войдя с этой целью в сношение с Петром. Петр потребовал за еще не оказанную помощь уступки России всех при каспийских провинций Ирана вплоть до Гиляна и Мазандарана, что он фактически и получил, силою вводя часть своих войск в Гилян и Мазандаран. Всего хватило от двух вначале, а потом до шести тысяч русских войск для захвата этих богатейших провинций Ирана. Словом, если к такому внутреннему состоянию Ирана добавить еще и революционную деятельность армян, то можно себе представить, насколько свободным представлялся путь для вторжения русской армии в Иран. Помимо армянских сведений, полученных Петром, он принял и иные разведывательные меры, послав в Иран 14 сентября 1720 года С. Аврамова в качестве консула, в действительности же с целью выведать о внутреннем состоянии государства. Одновременно же был послан и гвардии капитан А. Баскаков с поручением рассмотреть путь «От Терки сухим путем до Шемахи, Апшерона и Гиляни, осмотреть путь, удобен ли для проезда войск водами, кормами конскими и прочими; наведаться о состоянии тамошнем и прочих обстоятельствах; и все сие чинить в высшем секрете». (Академик П. Бутков ³⁰² «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 г. до 1803 г.»).

Получив достаточные сведения о внутреннем положении Ирана, Петр решил, что настал удобный момент для осуществления его заветной мечты: овладения путями в Индию. Не высказывая этого открыто, он прикрывал действительную цель своего похода желанием, якобы, утвердить на иранском престоле законного шаха Тахмаспа, или же «укротить дагестанцев», уже тогда препятствовавших распространению русской политики и торговли на Востоке. Пока что не высказывал он открыто и желания освободить армян от иранского владычества, хотя армянские деятели и надеялись, что руками Петра им удастся восстановить свою независимость. Расчет Петра на открытый

армянами путь в Иран для русских войск, сталкивался с не менее хитроумным расчетом армян на помощь Петра. Но в сущности вопроса, каждая из сторон думала лишь о своих эгоистических выгодах. Что в действительности Петра прельщало лишь «иранский этап индийского пути», об этом свидетельствуют и русские исторические документы: «Петр хотел завладеть торговым путем в Индию по побережьям Каспийского моря» (см. «Договоры России с Востоком». Юзефович. 1869 г.).

Для подготовки похода в Иран «в Астрахани учрежден был большой провиантский магазин для персидского войска» (Бутков – «Материалы» ... «Персидское войско» - это армия Петра I, назначенная к походу в Иран). Для перевозки этой армии (большая часть ее шла сушею) было мобилизовано свыше четырехсот судов разного типа. Тот же автор говорит: «Итак из сего видно, что к действиям в Персии определена было:

пехоты	22 тысячи,
регулярной конницы.....	9 тысяч,
казаков	20 тысяч,
калмыков.....	5 тысяч
магросов	5 тысяч»

Итого в «персидской армии» Петра I Бутков насчитывает шестьдесят одну тысячу отборного войска, к чему нужно добавить соединенные войска грузинского царя Вахтанга и армян. По данным Буткова, армяне под предводительством Давид-Бека³⁰³ собрали 60 тысяч войска. «Одних Шемахинских армян присоединилось к сему войску 12 тысяч. С прибытием же Петра I к Дербенту, армяне усилия свои вообще усугубили. Они присоединились к грузинским силам, состоявшим из 40 тысяч человек, предводимых царем Вахтангом, и ласкались надеждою встретить государя на берегах Куры; но все сие со стороны Грузии и Армении приготовление уничтожилось возвращением Петра в Россию из Дербента»

Словом, если бы состоялось соединение армяно-грузинских сил с войсками Петра, то под верховным его командованием собралась бы армия от 160 до 200 тысяч человек. Сил этих было более чем достаточно для занятия Ирана при его внутреннем состоянии в те дни. Но высадившись в Дербенте, Петр застрял на дагестанском побережье

Каспийского моря, не решаясь двигаться дальше на юг, ибо не мог оставить у себя в тылу храбрые горские племена, не признавшие русского господства и открывшие военные действия против главных сил его «персидской армии». Первые же столкновения с дагестанцами показали Петру, что в Северном Кавказе кроется безграничная способность к борьбе и что нельзя так безнаказанно внедряться в его пределы. Петр так был озадачен отпором, что не решился даже сделать попытку «наказать и усмирить непокорных».

Официальной причиной неудавшегося похода Петра I, русские историки называют угрозу голода: мол, утонуло несколько десятков судов с мукой для русской армии. Но ведь впереди эту армию ждали благожелательные Грузия и Армения, а кроме того, на пути были самые плодородные и богатые провинции Ирана. Следовательно, армия, шедшая с завоевательными целями, не должна была озираться на суда с мукою, а достать себе все силою оружия. И это тем более, что Иран не в состоянии был оказать сопротивление.

Но в душу Петра запал вполне понятный страх перед Дагестаном. Как воин, он хорошо оценил доблестную отвагу его сынов, несмотря на кажущуюся «победу» его войск над отдельными небольшими группами горских партизан в схватках на берегу моря.

Завладеть Южным Кавказом, Азербайджаном и Грузией Петру, по условиям тех дней, не стоило бы труда. Но в тылу петровской армии оставался весь Северный Кавказ с его воинственным, свободолюбивым населением. Элементарная стратегическая смекалка подсказывала Петру, что он не имеет права двигаться вперед, оставив за собою непокоренными эти, тянущиеся на целых тысячу четыреста километров, горные выси. И он уступил здравому рассудку, поняв, что России еще рано не только в Индию, но и на Кавказ. Но он же и доказал, что качествами полководца-завоевателя он также не обладал...

Впрочем, был еще один факт, заставивший Петра I озорно ретироваться: пока он раздумывал над тем, что ему делать с грозным Дагестаном, время позволило и турецкой армии выйти на правый фланг его войск. Турция не желала пропустить его в Иран, на стратегические тылы самой Турции. Петр вспомнил печальный опыт Прута и решил его не повторять.

Отступление Петра I расстроило все надежды, связываемые с его походом кавказскими христианами. Это было первым серьезным разочарованием из цепи многих последующих разочарований, которые постигли тех армян и грузин, кои верили в силу и мощь, а прежде всего в добрую волю России. Вместе с этим и русская политика убедилась, что движение на юг невозможно, пока не сломлено сопротивление Северного Кавказа. И это убеждение стало причиной почти двухсотлетней непрерывной борьбы с Северным Кавказом, завершенной 78 летней (1786–1854) «Кавказской войной», в которой Северный Кавказ защищал не только себя и не только весь Кавказ, но и Иран и Турцию. Словом, Северный Кавказ сыграл тогда, как играет и до сих пор, роль передовой крепости, охраняющей с севера подступы ко всему Ближнему Востоку. Это отлично уяснила себе Россия и потому именно, вот уже двести лет, главные усилия ее на Кавказе направлены, главным образом, к обессилению Северного Кавказа

Со дня смерти Петра I и до вступления на престол Екатерины II-ой, в иранской политике России наступило некоторое затишье. Но взойдя на престол, Екатерина II решила продолжать восточную политику Петра I. Вспоминает об этом и армянский историк Кигамянц.

«Желая использовать обстановку русско-турецкой войны 1768 года, Екатерина II старалась поднять христиан Востока против Турции, якобы для достижения их независимости. Хотя грузины вначале и дали слово, но потом не только не соблюдали его, но и вошли в тайное сношение с турецким пашей против России.

... Тем временем она (Екатерина II) решила осуществить знаменитый «Византийский проект», заключающийся в том, чтобы вместе с Австрией ликвидировать Турцию и посадить в Стамбуле православного императора, разделив остальные вилайеты Турции между европейскими государствами, на Кавказе же создать, под покровительством России армянское и грузинское царства. Для осуществления этого предприятия возникшего в голове Екатерины, наиболее приближенный к ней Григорий Потемкин³⁰⁴ командировал своего родственника, генерала Павла Потемкина,³⁰⁵ на моздокскую линию (на Северном Кавказе - А.М.), для переговоров с грузинами и армянами относительно сорганизования в будущем армяно-грузинского государства.

Суворов³⁰⁶ же был послан в Астрахань для сбора точных сведений об Иране, Армении, Ширване и Гиляне.

Раздачею многих подарков, чинов и привилегий Павлу Потемкину удалось, в конце концов, склонить грузин войти под официальное покровительство России, для чего 3 ноября 1783 года и Грузию было введено два батальона русских войск.

После вхождения Грузии под русское покровительство, для Григория Потемкина не представляло уже затруднений поймать в свои сети армян, под видом уделения им эмирства. Ибо, с одной стороны, грузинский эмир, а также генерал Потемкин и Суворов, с другой же, проживавший в Петербурге Оганес Лазарян³⁰⁷ путем агитации стали тянуть армян к России.

... Павел Потемкин письменно сообщил армянским католикосам и меликам, что в 1789 году обязательно начнется русско-иранская война, почему и, «будучи готовы, ждите моего приезда и освобождения вашего от плена мусульман». Католикос агванский, получив эту весть, вместе с карабахскими меликами собрались в главную гянджинскую святыню и поклялись на кресте и Евангелии помочь Потемкину душою и головою, причем акт присяги был послан Павлу. Индустанские же армяне издали книгу относительно внутреннего устройства общей армяно-грузинской независимости, признавая достойные возглавления этого государства грузинского эмира Ираклия. Но Екатерина, не согласившись на то, велела возглавить это государство Потемкиным, ибо это он, мол, был инициатором выдвижения на сцену армянского вопроса. Так или иначе, но пока они переговаривались по сему поводу, а армянский католикос и мелики, полагая, что все уже готово, ждали появления русских войск для избавления их от иранского ига, прослышавший обо всем этом Ибрагим-Хан³⁰⁸ внезапно двинул войско на армян и, схватив агванского католикоса, задушил его. Мелики же были закованы в цепи и заключены в тюрьму. Оставшийся на свободе епископ Иосиф и мелики из заключения тщетно писали, многократно, Екатерине, но все было напрасно.»

На этот раз уже не Петр I, а Екатерина жестоко обманула армян. Но расплачиваться пришлось, как и тогда, армянам. Россия же ушла со сцены, по обыкновению, «умыв руки».

Но дело и не в этом. Дело в действительных намерениях России. Сажая на проблематический соединенный армяно-грузинский престол не Ираклия, а Потемкина, Екатерина доказала, что действительным замыслом России является не сентиментальная склонность к армяно-грузинской независимости, а простое, грубое желание расширить территорию своего государства. Правда, вначале обещается и даже, быть может, объявляется «царство», но так как двух царств а одном российском государстве не может быть, то весьма скоро «царь» Потемкин переименовывается в обыкновенного губернатора, что на деле продемонстрировал император Павел³⁰⁹ по отношению к Грузии «В 1783 году Екатерина Великая официально присоединила Грузию под свое покровительство, а в 1801 году император Павел также официально присоединил ее к владениям России, что заставило его заняться политикой дальнейшего расширения закавказской границы. Для этого опять нужно было содействие армян» – иронически замечает Кигамянц. Добавим к сему, что и Петр в свое время не особенно льнул к грузинскому и армянскому царствам, упорно называя грузинского Вахтанга не царем, а всего лишь «принцем» (Бутков – «Материалы» ..., стр. 31). Оно и понятно, ибо «единое, неделимое» великодержавие России вовсе не собиралось создавать отдельные царство в своих владениях. Этому могли верить лишь простодушные представители русофильских тенденций среди армян и грузин, репрезентируемые в значительнейшей части духовенством. Но сознательная политика могла бы предупредить многие бедствия.

* * *

Бедствия, постигшие армянский народ, безусловно велики и народные массы заслуживают самого глубокого соболезнования, ибо менее всего виноваты были народные массы. Но зато во многом можно обвинить руководящие круги армянской политики и духовенство, игравшие в последние 150 лет решающую роль в судьбах своего народа. Сошлемся и в этом случае на книгу Кигамянца, которая ясно доказывает, сколь ошибочна была тактика расчетов на эгоистическую интервенцию России, не приносящую армянам никаких реальных до-

стижений, а лишь усиливающую позиции русского империализма. Итак, Кигамянц пишет:

«Под сенью Османского правительства турецкие армяне раньше жили очень спокойно и в довольствии, будучи совершенно свободными в отношении религии, благосостоятельны экономически, находясь в сравнении с другими на передовом месте в торговле и промышленности, в делах же правительственных и народных перед ними всегда было открыто поле для деятельности; детей своих они свободно могли посылать в европейские университеты, как равно могли пользоваться и иными подобными возможностями. Что же касается сельчан, то обладая большими количествами скота, овец и полезными для жизни предметами всякого рода, они жили так, как угодно было их душе.

Они не знали ни погромов, ни массовых убийств, ни разрушений городов, ни увода и насилий над их женщинами, ни вынужденных эмиграций, как равно не знали и иных подобных несчастий.

Но с того дня, как одно заграничное государство (т. е. Россия – А.М.) обратило свои взоры на Восток и постепенно стало продвигаться здесь, оказывая им помощь, идя их же якобы пользы, во имя единоверия с ними, - на них посыпались всякого рода бедствия и несчастья: увидев, что пребывавшие до того и верности его подданные стали склоняться на сторону чужеземцев, встречая их с крестом и благодарственными молитвами, указывая им дорогу, жертвуя им свою душу и имущество и даже присоединяясь к русскому войску и обращая свое оружие против нее же (т.е. против Турции), турецкое правительство конечно не могло остаться равнодушным и вынуждено было прибегнуть к наказаниям и как в начале, так и в конце каждой русско-турецкой войны старалось запугать их (армян) частичными и общими погромами, но видя их безрезультатность, в конце концов вынуждено было принять меры очищения от армян прилегающей к Кавказской границе Армении» ...

Можно ли ожидать более объективного отношения к армянской политике, так легко поддававшейся на удочку России? И можно ли определить с большею ясностью значение и роль русской «помощи» армянам?!

Далее у того же автора читаем. – «Как только была объявлена во-

йна (1877 г.), духовенство христианских народов Турции, явившись в английское посольство (в Стамбуле) заявило, что они отвергают покровительство России и желают остаться под покровительством Турции, т. к., мол, Россия, начиная эту войну, действительным намерением своим имеет не защиту христиан, а совсем иное».

Очевидно, представители христианских народов имели достаточно веские данные для такого заявления.

Но когда доходило до заступничества Англии, то русская дипломатия «старалась все время портить армянский вопрос и препятствовать созданию полутора миллионной независимой Армении, ибо, мол, она потянет к себе и кавказских, т. е. приграничных армян. Для России пусть погибнут все армяне, лишь бы Армения ей принадлежала, как, собственно, и выразился русский министр иностранных дел, у которого среди целого общества вырвалось из уст: «Армения нужна России без армян» ...

Затем Кигамянц говорит и о том, что когда европейские государства вмешались по поводу сасунского избиения армян (1894 г.), то русский министр иностранных дел граф Лобанов-Ростовский, автор вышеприводимой «знаменитой» фразы об «Армении без армян», заявил английскому послу в Петербурге: «Послы не должны принуждать Турцию». Он же по поводу стамбульского избиения сказал: «Да кто же говорил негодьям туркам, чтобы они избивали армян в Константинополе?!» Т. е., мол, мы советовали избивать армян в провинциях, а не в самой столице, где это влечет вмешательство Европы, главным образом Англии, столь нежелательное России.

Но бывали случаи, когда русская дипломатия способствовала устройству погрома и в Стамбуле. Пример: когда султан заявил бывшему у него на аудиенции Максимовичу³¹⁰ (русскому послу), что из многих домов армянских, в том числе и из армянской девичьей школы извлечено большое количество бомб и динамита, Максимович заявил султану: «В таком случае вы вправе громить». На следующее утро (27–28 августа 1896 г.) в Кады-Койе (Стамбул) был устроен армянский погром, вспоминает Кигамянц.

Был, однако, и случай, когда русский министр, Сазонов, подал «совет благоразумия» доктору Завриеву, армянскому деятелю, заключающийся в том, что, мол, ввиду неблагоприятной обстановки настояще-

го времени, армяне не должны портить свои дела «неосторожным своим поведением» в Турции. Т. е. не должны показывать себя угнетенными перед всей Европой. Политические революционеры не должны устраивать восстаний, как ровно не должны ввергать турок в ожесточение, предъявляя к Европе политические требования. Свои бедствия они могут доводить до сведения Европы путем печати. (Кигамянц).

Из этого легко вывести заключение, что русская дипломатия управляла армянской политикой как хотела: выгодно России-вызывается умышленно погром. За ним следует очередной вопль о помощи. Не выгодно России-дается «совет благоразумия». Но в конечном итоге «Армения нужна России без армян» и поэтому Россия не стеснялась толкать армянский народ к гибели.

И сейчас мираж русской помощи соблазняет еще многих общественных и политических руководителей армянского народа. Однако, реальная действительность должна будет в конце концов рассеять остатки прежних иллюзий. России нужна «Армения без армян». И это можно сказать не только относительно России Лобанова-Ростовского и Милюкова, но и относительно России Ленина и Сталина. Недавний разгром коммунистической партии Армении является наглядным тому доказательством.

Своевременно умерший и впавший в опалу уже после своей смерти большевистский историк Покровский³¹¹ считает, что «кавказский вопрос стал на очередь дня лишь с той минуты, когда грузинский царь, фактический вассал персидского шаха, нашел себе нового сюзерена в лице русского императора. («Дипломатия и войны России в XIX столетии», Москва, 1923).

Однако, как мы убедились, кавказский вопрос возник на 100 лет раньше и обязан своим возникновением не грузинскому царю, а армянскому мелику Ури, гораздо раньше исходившему в своей работе из расчета на помощь России. По этому же пути продолжали идти и преемники Ури, став причиной тяжких разочарований армянского народа и навлекая на весь Кавказ ряд бедствий, которых, возможно, в иных условиях можно было бы избежать.

Тот же Покровский пишет: «Первыми представителями русской государственности, каких увидели кавказские горы, были войска Пе-

тра Великого, шедшие драться с персами. В Дагестане еще в 60-тых годах XIX столетия показывали кручи, с которых были сброшены драгуны Петра горцами, также отчаянно отстаивавшими свою свободу, как и сто лет спустя, в дни Шамиля».

Эти «представители русской государственности» пришли на Кавказ, влекомые теми заманчивыми планами, которые Ури рисовал Петру I. Несчастия Кавказа начались с их приходом.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1938, N 55–56, с. 23–30

Исрафил бей

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ АРМИИ

От редакции

Редакцией было получено приведенное ниже письмо полковника генерального штаба **Исрафил-Бея**:

– Милостивый Государь, Господин Редактор! После оккупации большевиками Азербайджана в 1920 г., мне пришлось скитаться около 2 лет по Персии, Аравии, Индии, Египту и, наконец, попасть в Стамбул. Здесь, в начале 1923 года, ко мне обратился глава Азербайджанской национальной организации М.-Е.-бей Расул-Заде с просьбой написать для него воспоминания об Азербайджанской армии. Просьбу эту я исполнил, правда, может быть, с недостаточной полнотой, ибо не имел под рукой никаких материалов. Ныне копию этих воспоминаний посылаю уважаемой редакции «Горцы Кавказа», надеясь, что они представят для редакции известный интерес и она сочтет возможным их использовать. Остаюсь с совершенным почтением. **Исрафил-Бей**, генерального штаба полковник».

К этому письму приложена была упоминаемая автором копия его «Воспоминаний об Азербайджанской армии». Ознакомившись с ней, редакция считает необходимым ознакомить с ней и читателей журнала, как с красноречивым документом, говорящим об организационных способностях молодой азербайджанской государственности, претворяемой в жизнь братской нам азербайджанской нацией. Воспоминания полк. **Исрафил-Бея** представляют несомненный интерес для каждого горца-патриота, как документ, повествующий о деяниях нашего ближайшего соседа и союзника азербайджанского народа. Исходя из этого, редакция помещает

ниже первую часть присланного ей полк. Исрафил-Беем материала, охватывающую события до первой половины 1919 г. включительно.

* * *

Как известно, азербайджанцы так же, как и иные мусульмане Южного Кавказа, не отбывали во времена царизма воинской повинности, а, вместо этого, платили в казну специальный налог. Неоднократные заявления наших представителей с трибуны Государственной думы³¹³ о распространении на азербайджанцев закона о всеобщей воинской повинности оставались русским правительством без внимания. Несомненно, такому отношению способствовало наше географическое положение по соседству с братским турецким государством. Это положение продолжалось до начала мировой войны, когда в 1914 году правительство решилось сформировать из азербайджанцев конный полк, названный Татарским конным полком.³¹⁴ Полк вошел в состав Кавказской туземной дивизии великого князя Михаила Александровича³¹⁵ и немало прославился в боях на русском западном фронте. Во время революции, после отречения Николая II от престола, Временное правительство разрешило организовать Закавказский мусульманский корпус. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант А.А. Шихлинский³¹⁶. Я, лично, командовал в то время батальоном на румынском фронте, и воспользовавшись разрешением Временного правительства, выехал на Кавказ в распоряжение ген. Шихлинского. При организации корпуса удалось организовать только штаб корпуса и штабы дивизий, т. к. Временное правительство пало и во главе России стал Ленин.

События на Кавказе развивались с чрезвычайной быстротой. Большевизм был глубоко чужд Кавказу. Кавказ вступал на новый исторический путь. Образовался Закавказский Сейм, а весной 1918 года прокламировали свою независимость четыре кавказские республики: Горская Республика на Северном Кавказе, Азербайджан, Грузия и Армения на Южном Кавказе. Началась борьба с большевизмом на Кавказе.

В Азербайджане большевики были очень сильны в Баку, система-

тически наводняемом при старом правительстве русским элементом. В остальных городах русский элемент был представлен в минимальной степени и их вскоре удалось освободить. Возрожденному Азербайджану предстояло освободить свою столицу Баку. Главную роль в этом пришлось сыграть Татарскому конному полку, который перед этим вернулся с фронта великой войны и представлял единственную организованную вооруженную силу молодой республики. В помощь полку приступлено было к формированию т. н. «Зеленой гвардии», куда входили, главным образом, студенты и интеллигенция. Командование этой гвардией поручено было мне. Конным отрядом командовал полковник Рафибейли.³¹⁷ Грузинское правительство прислало нам бронированный поезд.*

С этими незначительными силами приступлено было к подготовительным операциям для занятия Баку. В короткий срок весь Азербайджан, до станции Баладжары под Баку, был очищен от большевиков. Видя это, большевики пошли по старой дороге царизма-натравливания одной нации против другой. В результате, в Баку и Шемахе произошли достойные сожаления события, известные под названием «мартовские события». Натравив армян на мусульман, большевики с армянами произвели в этих двух городах резню мусульманского населения. Вместе с этим, армянские добровольцы усилили большевистские отряды, обороняющие Баку. Малочисленный отряд наш, продвинувшийся уже до станции Аджикабул, после ожесточенного боя принужден был отойти. Опасность занятия стала угрожать и второй столице Азербайджана-Гандже. Тогда, правительство наше обратилось за помощью к Турции, прося о присылке войск. Орлы Турции подоспели в самый критический момент: большевики находились недалеко от Гянджи у станции Мусусли. Прибывшие турецкие части, вместе с нашим отрядом, остановили наступление большевиков, и через 2 недели отбросили их вновь за Аджикабул. Наши пехотные части действовали в составе турецкой пехоты, я же, лично, командовал бронированным поездом.

* Уважаемый автор упустил из виду, что и операциях под Баку, по просьбе азербайджанских националистов, принимали участие и горские части, в частности оба Дагестанских конных полка, не считая добровольцев – прим. редакции.

После ожесточенных боев, 15 сентября 1918 года, Баку, наконец, было занято соединенными турецко-азербайджанскими войсками.

Правительство переехало в Баку, и пост военного министра занял генерал от артиллерии Самед бей Мехмандар.³¹⁸

10 ноября 1918 года, в силу Мудросского договора,³¹⁹ турки приступили к эвакуации Азербайджана, и после этого столицу нашу оккупировали англичане. Военное министерство наше вынуждено было переехать в Гянджу. С этого то момента, собственно, и начинается организация армии.

При формировании штабов и частей войск, за основание принимаются русские уставы и штаты. Помощником военного министра назначается ген. А.А. Шихлинский, начальником Главного Штаба – ген. Селимов,³²⁰ исполняющего должности дежурного генерала штаба – ген. Гайтабаши³²¹ организуются все отделения главного штаба. Военный министр ген. Мехмандар реорганизует Гянджинское военное училище,³²² открытое турками, и назначает начальником училища пол. Киясаманского.³²³

Ген. Усубов³²⁴ приступает в Агдаме к формированию 1-ой пехотной дивизии; начальником штаба дивизии назначается полк. Самедбей Рафибейли. В состав дивизии входили: 1-ый пехотный Джеванширский полк, 2-ой пехотный Закатальский и 3-ий пехотный Гянджинский полки. Командиром 1-ого Джеванширского полка был назначен я; 2-ым Закатальским командовал полк. Дебиров,³²⁵ 3-им Гянджинским – принц С. Каджар³²⁶ (Весною 1919 года командование 3-им Гянджинском полком принял полк. Казим-Бек,³²⁷ бывший до этого в армии Крымской Республики³²⁸ и приехавший в Азербайджан после эвакуации турок). Татарский конный полк разворачивается в два полка: 1-ый конный Татарский и 2-ой конный Карабахский полки. В Гяндже формируется учебный батальон для подготовки кадра унтер-офицеров. В Агдаме формируется учебно-пулеметная команда, здесь же полк. Р. Шихлинский³²⁹ начинает формировать артиллерийскую бригаду. Открывается в Гяндже саперная школа. В мае 1918 г. прибывают к нам и поступают на службу офицеры поляки, грузины и горцы Кавказа, которые оказывают громадные услуги в деле организации и формирования армии.

Генерал-лейтенант Сулькевич³³⁰ (польский татарин, родом из Виль-

на) назначается на должность начальника Генерального Штаба и принимает самое деятельное участие в реорганизации штаба и оперативных работах.* Полк. Дунин-Марцинкевич (поляк) был в армии с самого начала, принимая участие во всех боях с большевиками и командуя дивизионом конно-горной артиллерии, вплоть до оккупации Азербайджана большевиками.

Ген. Сулькевич, совместно с ген. Селимовым, выработали для частей армии окончательные штаты: каждая дивизия (как пехотная, так и кавалерийская) состояла из 3-х полков. Пехотный полк состоял из 3-х батальонов (по 4 стрелковой роты в каждом), 3-х пулеметных рот (по 8 пулеметов в каждой), команды конных разведчиков, саперной роты, команды связи и нестроевой роты. Кроме этого, при каждом полку были еще учебная команда и музыкантская, в которые командировались аскеры из батальонов. Число штыков в батальоне доходило до 650. Штат конных полков и артиллерии остался таким, как в русской армии.

Дивизии (как пехотные, так и кавалерийские) были подчинены непосредственно начальнику главного штаба. (В Азербайджанской армии начальник Главного Штаба проводил обучение армии, а начальник Генерального Штаба – оперативные работы: планы мобилизации, концентрации и т.д.). В помощь ген. Селимову по реорганизации штатов приказом военного министра была назначена комиссия под председательством начальника 1-ой пехотной дивизии ген. Усубова; членами комиссии были полк. Р.Шихлинский и я.

В феврале 1919 г., на основании этого приказа, мы трое, как члены реорганизационной комиссии, выехали из Агдама в Гянджу в распоряжение военного министра. Генерал Усубов сдал дивизию ген. Эфендиеву³³¹ (после смерти последнего 1-ой дивизией командовал ген. Д.Шихлинский),³³² я же сдал 1-ый Джеванширский полк полковнику Софиеву³³³ (от него командование полком принял полк. С.Рафибейли). Работа комиссии продолжалась до конца апреля 1919 года. После этого, ген. Усубову было поручено формирование 2-ой пехотной дивизии, начальником штаба которой был назначен полк. Махмуд-бей

* Ген. Сулькевич, после оккупации Азербайджана большевиками, был последними расстрелян в Баку

Зейнал. В состав дивизии входили: 4-ый пехотный Кубинский полк, формирование 5-ого пехотного Бакинского полка было поручено мне. Формирование происходило в столице Азербайджана - Баку. Таким образом, мне пришлось распроститься с 1-ым Джебванширским полком и принять в командование 5-ый Бакинский полк.

В первых числах июня 1919 г. правительство нашло возможным перевести в Баку военное министерство. После перехода военного министерства в Баку, формирование и обучение частей началось в усиленном темпе. Должен подчеркнуть, что при формировании 5-го Бакинского полка большую помощь мне оказали командиры батальонов: подполк. Сиаманишвили и подполк. Кутателадзе; работали с необыкновенной энергией и днем и ночью. И когда, через 2 ½ месяца, полку пришлось выступить в Ленкоранский поход с целью усмирения и разоружения русских частей, полк показал большую выдержку и подготовленность, покрыв славой молодую Азербайджанскую армию.

Одновременно с формированием 2-ой пехотной дивизии, началось формирование 3-го конного Шекинского полка и 2-ой артиллерийской бригады. Кроме этого, Азербайджанская армия располагала 2 броневыми поездами, 6 броневыми автомобилями 8 гидропланами. Орудия на канонерках «Карс» и «Ардаган» были отремонтированы.

В последних числах августа 1919 г. начальник 2-ой пехотной дивизии был командирован в Италию для покупки зимнего обмундирования (35 000 комплектов), снаряжения, автомобилей и прочего имущества для нужд армии. Командование 2-ой дивизией принял ген. Макаев (грузин) – любимец офицеров и аскеров дивизии.

Ленкоранский поход

После сформирования двух пехотных дивизий с артиллерийскими бригадами и одной кавалерийской дивизии – правительство решило подчинить себе русское население неотъемлемых частей Азербайджана – Мугани и Ленкорани, поселенное здесь в целях колонизации царским правительством и ныне не признающее правительство свободного Азербайджана. Население это, приютив у себя части старой русской пограничной стражи, не подчинялось распоряжениям правительства и содержало собственную армию с пушками и пулеметами.

18 августа 1919 г. отряд в составе 5-го пехотного Бакинского полка, 5-го конного Шекинского полка и 2-ой артиллерийской бригады выступил в поход. Начальник отряда ген. Селимов, назначил станции Аджикабул, как сборный пункт, где части отряда должны были соединиться.

Накануне выступления вверенного мне 5-го Бакинского полка в поход, дежурный генерал штаба сообщил мне по телефону, что в 3 часа дня приедут осмотреть полк премьер-министр Усуббейли,³³⁴ председатель национального совета и лидер партии «Мусават» М.-Е.-бей Расул-Заде и военный министр. К назначенному времени полк выстроен был в полной походной форме и вскоре встречал высоких гостей при звуках азербайджанского национального марша. После того, как полк прошел церемониальным маршем, к нему обратились с речью премьер и военный министр. Последний с особенной силой подчеркнул, что предстоящий поход является первым походом полка и с ним связана честь не только полка, но и всей армии.

На другой день, в 5 часов утра полк выступил. Впечатление было такое, что, будто бы, жители города не спали в эту ночь. Улицы полны были народом. Женщины, мужчины, дети встречали аскеров приветствиями, отовсюду несло – «яшасын», из окон домов осыпали полк цветами.

К вечеру на сборном пункте – станции Аджикабул соединились все части отряда.

(Продолжение следует)

«Горцы Кавказа», 1932, N 31, с. 13–18.

II

Одновременно с прибытием на станции Аджикабул войсковых частей, прибыл туда со своим штабом и ген. Селимов. Здесь, доблестный командир 3-го конного Шекинского полка полк. принц Хосров-Мирза Каджар³³⁵ проявил прекрасную инициативу: желая объединить и познакомить всех офицеров отряда, он устроил общий ужин, куда были приглашены все чины штаба отряда, а так же все офицеры вверенного мне 5-го пехотного Бакинского полка. Таким образом, полки

отряда стали «кунацкими», ибо большинство офицеров не только познали себя взаимно, но и успели сойтись ближе за дружеской беседой, продолжившейся до поздней ночи. В результате, уже во время похода, каждый офицер стремился не только выполнить возложенную на него боевую задачу, но и помочь «кунацкому» полку, если этого требовала обстановка.

Ленкоранский поход продолжался месяц. Лето было знойное, что чрезвычайно затрудняло движение. В отряде было несколько случаев солнечного удара. Но несмотря на это, переходы доходили до 35–45 верст и молодые аскеры поражали офицеров своей выносливостью и выдержкой.

Двигаясь таким образом, отряд достиг без сопротивления село Пришиб. Здесь русское население, вместе с отрядом прежней пограничной стражи, вздумало обороняться. Наш авангард был встречен ружейным и пулеметным огнем. Провокационная стрельба не смутила начальника отряда. Он спокойно приказал занять господствующие высоты, лежащие на восток и на юг от села, подчеркнув, одновременно, чтобы начальники отдельных частей, по возможности, избегали кровопролития. Сам же, рискуя жизнью, при непрерывающейся стрельбе со стороны села, выехал вперед, делая знаки, что хочет вступить в переговоры. В результате, стрельба прекратилась и, после переговоров, пограничники решили сдать оружие. Таким образом, без кровопролития отряду удалось отобрать 6 орудий, 24 пулемета системы Максима, большое количество винтовок, снарядов, патронов и 150 кавалерийских лошадей. За первым крупным успехом отряда последовал ряд дальнейших успехов. Пример Пришиба показал остальным русским селам, что молодая азербайджанская армия стремится лишь насадить в пределах республики нормальный государственный правопорядок, не нарушая ничем в остальном спокойствия мирных жителей. Дальнейший путь отряда, благодаря этому, сопровождался полным спокойствием. Русское население и пограничники сдавали пушки, пулеметы и казенных лошадей, не оказывая уже никакого сопротивления.

Таким образом, «церемониальным маршем», как выразился ген. Селимов, отряд дошел от селения Пришиб до города Ленкорани, население которого составляют почти исключительно азербайджанцы-мусульмане. Жители города устроили отряду торжественную встречу:

во многих местах города были устроены триумфальные арки, несмолкаемые приветствия «яшасун» были слышны до поздней ночи.

По распоряжению военного министерства 5-ый пехотный Бакинский полк выделил один батальон, который был переименован в отдельный Ленкоранский батальон, долженствующий составить гарнизон г. Ленкорани. Отряд же, в первых числах сентября 1919 г., выступил обратно. Русское население по пути следования отряда встречало уже последний вполне доброжелательно, высказывая удивление, что азербайджанцы за такое короткое время создали такое организованное и дисциплинированное войско. 13 сентября 1919 г. отряд прибыл на станцию Аджикабул, где был расформирован, и полки двинулись в места своих стоянок.

5-ый пехотный Бакинский полк, по прибытию в город Баку, спешно приступил к формированию 3-го батальона, взамен оставленного в Ленкорани.

Результатом похода была следующая выдержка из приказа по военному министерству,* рисующая высокую воинскую дисциплину и выдержку азербайджанской армии: ... «§ 2. Для занятия гор. Ленкорани и восстановления в его районе порядка и утверждения власти Азербайджанского правительства мною был снаряжен и отправлен в Ленкорань отряд из 3-х родов войск под командой начальника Главного Штаба ген. Селимова. Расстояние 430 верст от Аджикабула до Ленкорани по маловодным степям, при сильной жаре, наши молодые войска прошли в 15 дней без больных и отсталых. Во все время похода порядок в отряде не нарушался. Никому из местных жителей не нанесено ни малейшей обиды. Население попутных городов и деревень с великой благодарностью отзывается о корректном отношении со стороны офицеров и аскеров. В этом я лично убедился при посещении моем Ленкорани после ухода оттуда отряда. Производя на всех сильное впечатление своим истинно воинским видом и образцовой дисциплиной, отряд возвратил в лоно родного Азербайджана Ленкоранский уезд и Мугань с богатой военной добычей, умиротворил и успокоил население, страдавшее от насилия и анархии. Выражаю от лица службы искреннюю благодарность ген. Селимову. Благодарю

* Приказ за № 420 от 19 сентября 1919 г.

командиров полков, вошедших в состав отряда, всех офицеров и санитарный персонал отряда за заботу о меньшем брате, за поддержание полного порядка в пути и на остановках. Сердечное спасибо юным аскерам, показавшим себя молодцами и честными воинами в первом военном походе Азербайджанских войск» ...

Приказ подписан был военным министром, генералом от артиллерии Мехмандаром.

(Продолжение следует)

«Горцы Кавказа», 1932, N 32, с. 25–28.

III

Зангезурский поход

Большевистские агенты не ограничивались натравливанием представителей одной нации против другой в Баку и Шемахе. Аналогичную работу они вели и в Карабахе. Распропагандированное ими армянское население Зангезура стало неповиноваться властям и стремиться к отделению от Азербайджана. Умело играя на чувстве национальной розни, большевистские агенты грозили обратить Карабах в очаг анархии и произвола. Чтобы прекратить эту предательскую работу, правительство Азербайджана в первых числах октября 1919 года постановило послать в Карабах отряд под командой ген. Д. Шихлинского, долженствующий умиротворить край и освободить население от все усиливающихся анархии и бесправия.

В состав отряда входили: 1-ый пехотный Джеванширский полк, 2-ой пехотный Закагальский полк, 2-ой конный Карабахский полк и один артиллерийский дивизион.

Поход этот продолжался около 2-х месяцев, ибо стремлением начальника отряда по началу было добиться умиротворения, не прибегая к кровопролитию. К сожалению, стремление это не увенчалось успехом. Распропагандированное армянское население оказалось вооруженным не только винтовками, но и пушками и пулеметами, и приступило к сопротивлению отряду по всем правилам военного искусства. В результате, и ген. Шихлинский вынужден был приступить

к решительным действиям. Военные действия привели к тому, что повстанцы очутились под Дыком, составившим их последний опорный пункт, имея перед собой отряд ген. Шихлинского. Со стороны Шуши в это время двигались высланные в подкрепление нашим войскам 5-ый пехотный Бакинский полк и батальон 3-го пехотного Гянджинского полка, грозя повстанцам окружением. Тогда последние через армянское правительство обратились к английскому представителю в Грузии мистеру Шательворту, прося его посредничества.

Благодаря вмешательству английского представителя, наше наступление было приостановлено приказом военного министра.

В Карабахе наступило успокоение и части отряда двинулись на свои стоянки.

Празднование «Новруз-Байрама» в марте 1920 года

По возвращению из Зангезурского похода, части армии приступили к усиленной подготовке к предстоящему параду по случаю праздника «Новруз-Байрама». Полки пополнялись людьми, обмундировывались, проводились усиленные строевые занятия. Каждый полк хотел своей выправкой и экипировкой перещеголять иные полки.

Наконец, наступил долгожданный «Новруз-Байрам». В этот день в Баку, на площади Военного министерства³³⁶ приняли участие в параде следующие части: Военное училище, 5-ый пехотный Бакинский полк, 6-ой пехотный Геокчайский полк, батальон 4-го пехотного Кубинского полка, 1-ый конный Татарский полк, 2-ая артиллерийская бригада, конно-горный артиллерийский дивизион, мортирный дивизион, 6 бронированных автомобилей, канонерки «Карс» и «Ардаган» (площадь с одной стороны оканчивается набережной), саперная школа и резерв полиции. Улицы, окна и даже крыши домов на площади полны были народом.

Выправка и молодецкый вид аскеров произвели на всех отличное впечатление. Восхищены были даже иностранцы, а у многих азербайджанцев показывались на глазах слезы радости.

Это был блестящий, но, к сожалению, последний парад азербайджанских национальных войск. Офицеры и аскеры никогда не забудут этот день, в их ушах и сейчас гремят радостные звуки азербайджан-

ского национального марша, которым войска встречали председателя правительства и любимого военного министра ген. Мехмандара.

Вечером 20 марта офицеры вверенного мне 5-го пехотного Бакинского полка устроили банкет, на который были приглашены военный министр, начальники Генерального и Главного Штабов, начальник 2-ой дивизии, а также все командиры частей, которые принимали участие в параде.

Военный министр прибыл на банкет с опозданием (около 10 час. вечера) и сообщил, что останется только несколько минут, т. к. кабинет министров имеет важное заседание. Затем, что-то сообщив ген. Селимову, он попрощался и покинул собрание.

После ужина, т. е. около 12 часов ночи ген. Селимов попросил меня в отдельную комнату и сообщил приблизительно следующее: «Завтра в 11 часов утра вверенный вам 5-ый пехотный Бакинский полк должен выступить на станцию Евлах. Дело в том, что вчера ночью армянские повстанцы, воспользовавшись тем, что наши офицеры Шушинского и Ханкендынского гарнизонов праздновали байрам, устроили нападение на спящих аскеров. К счастью, повстанцы встретили должный отпор. Но им удалось, все же, захватить Аскеранский проход, т. к. гарнизон Аскеранской крепости, охраняющий проход, вследствие малочисленности не смог задержать повстанцев. Таким образом, единственная дорога, которая соединяет Карабах с остальным Азербайджаном, находится в руках мятежников. Нужно восстановить положение. Для этого правительство постановило выслать специальный отряд войск из трех родов оружия, начальником коего назначен я, генерал Селимов. В состав отряда входят: вверенный вам 5-ый пехотный Бакинский полк, 8-ый пехотный Агдамский полк, 1-ый конный Татарский полк, батальон 4-го пехотного Кубинского полка, два эскадрона охраны парламента, 2-ая артиллерийская бригада и мортирный дивизион».

Около 2 ч. ночи ген. Селимов уехал; разъехались и остальные гости. Немедленно после этого, я созвал командиров батальонов и начальника хозяйственной части и сделал необходимые распоряжения к завтрашнему выступлению.

В 10 часов утра 21 марта 5-ый пехотный Бакинский полк выступил из Баку; вечером по железной дороге прибыл на станцию Евлах, где выгрузившись, прошел расстояние до Агдама (85 верст) в 2 дня.

Бой под Аскераном

Нагорный Карабах отделяется от остальной части Азербайджана сплошными горами, из которых высота некоторых превосходит 2 версты. Единственная дорога, которая соединяет горный Карабах с Агдамом, проходит через старинную Аскеранскую крепость. Последняя, а так же горы направо и налево от нее были заняты повстанцами, которыми лично руководил Дро-известный военный организатор армянских чет. Перед нашими войсками стояла очень тяжелая задача: необходимо было атаковать крепость и высокие горы.

Усиленной разведкой наш отряд выявил у повстанцев наличие большого количества пулеметов, сосредоточенных, главным образом, в самой крепости и на высотах, расположенных восточнее ее.

2 апреля прибыл на фронт военный министр, и 5 апреля в 3½ ч. утра отряд, без артиллерийской подготовки, приступили к атаке прохода в Аскеране и высоты восточнее его. В 6 ч. утра наша артиллерия приступила к обстрелу крепости и пулеметных позиций на высотах. (Оперативный приказ предусматривал поддержку артиллерии с началом наступления, но этому препятствовал до 6 часов утра густой туман). Большую услугу оказал в наступлении вверенному мне 5-ому пехотному Бакинскому полку артиллерийский дивизион подполковника Набибекова.

Офицеры и аскеры отряда, воодушевляемые присутствием военного министра, как на маневрах шли вперед, несмотря на убийственный пулеметный и ружейный огонь повстанцев. Раздавалась громкая и уверенная команда «Ирели! Вперед!» Артиллерия наша разрушала укрепление за укреплением. Повстанцы упорствовали. Нужно дать справедливость – противник высказывал в этом бою необыкновенную стойкость и храбрость и вел кровавый бой.

Только к вечеру упорство противника было сломлено. 8-ой Агдамский полк, под командой полк. Эфендиева, родом из Дагестана, и охрана парламента овладели крепостью; вверенный мне 5-ый Бакинский полк штурмом взял высоты восточнее ее. В этом бою вверенный мне полк потерял убитыми и ранеными 40 человек. Был ранен командир 5-го батальона подполковник Кутателадзе.

Началось бегство повстанцев. 1-ый конный Татарский полк, на-

ходившийся в резерве, двинулся преследовать противника, но наступившая ночь остановила преследование.

В Агдаме начались торжества; звуки национального марша и крики «яшасын» доходили до старой крепости. Расположенные на занятых позициях противника офицеры и аскеры также переживали торжественные и счастливые минуты.

(Продолжение следует)

«Горцы Кавказа», 1932, N 33, с. 23–25

IV

К вечеру, после занятия крепости Аскеран, к войскам прибыл начальник отряда ген. Селимов. Он поздравил войска с победой, передав благодарность военного министра офицерам и аскерам. Начальник штаба отряда полковник Зейнал-Заде передал мне в частном разговоре, что, выезжая в Баку, военный министр при прощании, прослезившись, сказал; «Очень рад, что последние годы своей жизни я посвящаю родному народу: молодая армия оправдала мои надежды, задача выполнена блестяще. Передайте офицерам мою благодарность, а молодцам аскерам сердечное спасибо».

До рассвета отряд остался на занятой позиции. На рассвете было приступлено к преследованию противника. Повстанцы, потеряв под Аскераном все свои пулеметы и почти весь обоз, отступили по направлению на Кешишкент. Наш отряд к вечеру без боя занял Ханкенды и направился далее на город Шушу. По дороге отряд имел два столкновения с отступавшими частями противника: под селением Дашкентом и селением Шушукентом. Наконец, отряд подошел к сел. Кешишкент, где все говорило о том, что противник решил оказать серьезное сопротивление.

Местность, где расположено селение Кешишкент, сильно пересечена. Масса обрывов и скал окружает селение; через эти естественные препятствия можно пройти к селу только по нескольким пешеходным и вьючным тропинкам. Достаточно десяти стрелков, занявших подступы к селу, чтобы задержать наступление батальона.

Задача, лежащая перед отрядом, была не из легких. Наше командо-

вание решило приостановить наступление, чтобы дать возможность подойти двигавшимся в помощь отряду подкреплениям. Части отряда расположились в городе Шуше и селении Дашкенте, куда вскоре прибыли и ожидавшиеся в качестве подкрепления – 1-ый пехотный Джебванширский и 2-ой конный Карабахский полки.

12 апреля (1920 г.) решено было атаковать селение Кешишкент. 1-ый конный Татарский полк, батальон Кубинского полка и дивизион конно-горной артиллерии были заблаговременно посланы в обход. Около 11 ч. дня началась артиллерийская подготовка, после которой 5-ый пехотный Бакинский и 1-ый пехотный Джебванширский полки перешли в наступление. Разыгрался кровопролитный бой, в котором повстанцы были окончательно разбиты, и отряд занял Кешишкент.

Задача была выполнена, о чем начальник отряда телеграфировал военному министру. (Военный министр ген. Мехмандар был в это время болен, а его обязанности исполнял ген. А.А. Шихлинский).

В ответ ген. Шихлинский предписал отряду остаться в Карабахе, впредь до особого распоряжения, хотя уже со стороны повстанцев не было никакой опасности. Распоряжение это сыграло значительную роль в развитии дальнейших событий в судьбах Азербайджана.

В то время, как азербайджанские войска громили враждебные силы, нарушающие внутренний порядок молодого государства, большевики, разбив Деникина и ведя бой с горскими войсками в горах Кавказа, приближались к нашей границе. Часть деникинских войск нашла убежище в Азербайджане, где была интернирована.

С приближением красной армии к границам Азербайджана, местные большевики, представленные в парламенте ничтожным меньшинством, подняли головы. Началась усиленная подпольная работа, направленная к захвату власти большевиками. Одновременно, части красной армии сосредотачивались у границ Азербайджана. Против них стояли лишь два батальона 4-го пехотного Кубинского полка, два батальона 6-го пехотного Геокчайского полка и артиллерийский дивизион. Положение становилось угрожающим и карабахский отряд (в составе трех полков пехоты, двух полков кавалерии и трех артиллерийских дивизионов) получил приказ немедленно двинуться на дагестанскую границу против большевиков. Части отряда уже грузились в Евлахе, как был получен второй приказ за подписью ген. Шихлинского, отме-

няющий первый приказ и предписывающий отряду вернуться в Карабах. Впоследствии оказалось, что этот второй приказ был без ведома правительства сфабрикован большевистскими агентами при участии большевистствующих «политических знаменитостей».

Красная армия, воспользовавшись своим громадным численным превосходством, переходит Самур-чай и вторгается в пределы Азербайджана. Батальоны Геокчайского и Кубинского полков оказывают ей отчаянное сопротивление, но по своей малочисленности не могут задержать продвижение противника. 27 апреля красная армия занимает Баку-столицу Азербайджана. Сейчас же, под охраной красных штыков, формируется новое большевистское правительство; новый комиссар по военно-морским делам, Ильдрим,³³⁷ издает циркулярное письмо, в котором просит командиров частей и офицеров остаться на своих постах. В войсковых частях начинается брожение. Многие офицеры отказываются служить. Ген. Селимов приказом по армии увольняется со службы; начинаются аресты генералов и штаб-офицеров в Баку. Начинаются аресты и расстрелы общественных и политических деятелей-националистов, начинаются реквизиции и грабежи. В Москву направляются поезда с награбленным азербайджанским частным и национальным добром.

В результате, в скором времени по всему Азербайджану вспыхивает ряд восстаний. Население и воинские гарнизоны в Гяндже, Нухе, а так же карабахский отряд открывают военные действия против красных частей. В начале повстанцы действовали с большим успехом. Под городом Гянджа была уничтожена русская кавалерийская дивизия, а в самом городе весь русский гарнизон в 5000 штыков был взят в плен. К сожалению, здесь нервы ген. Мамед-Мирзы,³³⁸ руководившего движением, не выдержали и он на третий день после такого блестящего начала, покинул Гянджу. В Карабахе движение против оккупантов развивалось так же успешно. В 3 дня весь Карабах был освобожден от большевиков; красноармейцы сдавались тысячами, прося пощады. Целая дивизия ушла из Агдама под натиском одного батальона 5-го пехотного Бакинского полка. Закаталы и Нуха так же были очищены от большевиков.

Но этот народный порыв не принес ожидаемых, судя по началу, результатов. Отсутствие общего руководства, отсутствие связи между отдельными отрядами повстанцев, истощение военных припасов и про-

довольствия* – вот те причины, которые помогли большевикам подавить восстание вначале в Гяндже и Закаталах, а затем, и в Карабахе.

Но карабахский отряд не сложил оружия. После блестящей победы и последнего боя под Бардой, отряд отошел на Худаферинский мост и перешел в Персию. Отсюда некоторые части прошли в Турцию. Много офицеров, унтер-офицеров и аскеров карабахского отряда поступило на службу в Персии и Турции.

* * *

Перед приходом большевиков, Азербайджан располагал европейски организованной армией в 30 000 человек. В армии было 8 пехотных полков, 3 отдельных пехотных батальона, 3 конных полка, 3 артиллерийской бригады, конно-горный дивизион, мортирный дивизион, 2 бронированных поезда, 6 бронированных автомобилей, 2 канонерки («Карс» и «Ардаган») и 8 гидропланов. Если бы вся эта армия была своевременно сосредоточена на границе с Дагестаном против большевиков, то оборона страны была бы обеспечена, тем более, что существовал оборонительный союз с дружественной Азербайджану Грузии. Мало дисциплинированные и плохо организованные части 11-ой советской армии в этом случае, вряд ли, вступили бы в пределы Азербайджана.

«Горцы Кавказа», 1932, N 35–36, с. 17–19.

* Военные припасы были сосредоточены в Баку и Кюрдамире, которые все время продолжали оставаться в руках большевиков.

Исрафил Бей

МЕТОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ Ю. ПИЛСУДСКОГО

«Само собой ничего не делается! Самостоятельность (государства) нельзя ни вымолить, ни выманить; необходимо быть готовым заплатить за нее дань кровью» (Ю. Пилсудский)

Основательное изучение деятельности Пилсудского, а также его произведений, речей и приказов, дает нам очень ценные указания и даже готовый план освободительной работы. Это изучение знакомит нас с системой и методами руководителя освободительного движения, увенчавшихся в конечном итоге блестящим и вполне заслуженным успехом.

Юзеф Пилсудский начал борьбу с тремя могущественными врагами в атмосфере крайне неблагоприятной. Польское общество, после кровавого подавления русскими восстания 1833 г., переживало период морального ослабления, национальной депрессии. Идея независимости, как бы была затоплена в море крови пролитой ради нее, потеряв свою остроту и рельефность. В печати и с университетских кафедр все чаще и чаще раздавались голоса, доказывающие вредность и нецелесообразность самостоятельного польского государства.

«Зачем нам самостоятельное государство? Достаточно сохранить язык и традиции», – говорилось всюду. Доходило до того, что даже мечтания о самостоятельности считались вредными, не говоря об активной освободительной работе, которую считали преступлением.

В этих далеко не благоприятных условиях начал Юзеф Пилсудский свою освободительную работу. Будущий вождь польского народа уже тогда учел, что освободительная идея может иметь успех лишь в том случае, если ею проникнуты все слои народа.

Исходя из этого, Юзеф Пилсудский, совместно со своим братом Брониславом, организовал в Вильне небольшой кружок, где обучались читать и писать по-польски местные рабочие и работницы. В этом кружке, вместе с грамотой, обучаемые знакомились с польской историей и литературой и утверждались в польском патриотизме.

В 1887 г. Ю. Пилсудский, обвиненный в организации покушения на жизнь Александра III,³³⁹ был сослан в административном порядке на 5 лет в Сибирь. Здесь в ссылке он имел возможность основательно изучить русскую жизнь, русский народ, русскую литературу. Тогда же он перечитал второй раз Маркса, взгляды которого не соответствовали его понятиям. Горячий польский патриот, каким был с самого начала своей жизненной карьеры Ю. Пилсудский не мог разделять интернационалистических и космополитических концепций, излагаемых Марксом.³⁴⁰ Однако, он не отрицал значения социалистических идей в деле развития человечества.

«Я понял тогда, – пишет Ю. Пилсудский в своих воспоминаниях об этом периоде – что он (социализм) является идеей не только благородных людей, думающих о счастье всего человечества, но так же реальной потребностью трудящихся масс».

Но, против интернациональной концепции социализма по Марксу, он выдвигал свою национальную концепцию социализма, говоря: «Польский социалист должен стремиться к самостоятельности своей страны, а самостоятельность будет необходимым условием победы социализма в Польше».

Этот взгляд на социализм Ю. Пилсудскому удалось применить практически по возвращению из ссылки. Прибыв на родину, Ю. Пилсудский стал одним из активнейших членов Польской социалистической партии (PPS). Под его влиянием начинается реорганизация этой партии, причем конечной целью партии становится самостоятельность Польши.

В 1894 году Ю. Пилсудский начинает издавать нелегальный журнал «Роботник»³⁴¹ – первый нелегальный орган на территории Польши с 1863 года. При этом он почти без посторонней помощи выполняет все функции, связанные с изданием журнала. Он пишет и набирает статьи, печатает на ручной типографской машине, рассылает журнал. Ближайшая цель на этом этапе выражается им в следую-

щих словах: «Необходимо привить в нашем народе душевное презрение к неожиданной и внезапной смерти для высоких благородных целей... Мы желаем самостоятельной Польши, чтобы устроить справедливую и лучшую для всех жизнь».

В 1900 г. при издании 56-го номера «Роботника», Ю. Пилсудский был арестован и вывезен в Петербург. Спустя год ему удалось бежать из госпиталя св. Николая и выехать в Лондон.

В 1902 г. он возвращается в Краков, откуда часто выезжает в «русскую» Польшу, координируя действия тамошних нелегальных организаций с работой польских социалистов в Галиции. В это время в нем все более и более утверждается мысль об активном выступлении. Его ближайшей целью становится девиз: «Быть готовым заплатить за самостоятельность дань кровью».

Начавшаяся русско-японская война создала такую обстановку, когда активное выступление стало возможным. Ю. Пилсудский сознавал, что поражение России во внешней войне может вызвать внутри страны радикальные изменения, ослабив одновременно центральную власть или же вовсе ее уничтожив. Необходимо было действовать. Первой мыслью его было помешать мобилизации в Польше. Но при реализации этой мысли он встретил сопротивление как в Польской социалистической партии, так и в польском обществе. Опортунистические настроения были еще сильны в Польше. Но деятельность Пилсудского заинтересовала японское правительство и оно пригласило его в Токио. Одновременно с ним прибыли в Токио и поляки-русофилы, которые стали стараться дискредитировать Пилсудского и вызвать к нему недоверие японского правительства. Аналогичную работу вели перед японским посланником в Вене и галицийские консерваторы. Все это привело к тому, что Ю. Пилсудский вынужден был вернуться из своей поездки, не достигнув положительных результатов.

Однако, мысль о вооруженном выступлении не покидает его. И вот, в разгаре мобилизации, в Варшаве на площади Гжибовского, организуется патриотическая демонстрация, закончившаяся вооруженным столкновением с войсками и полицией.

Моральное значение этой демонстрации было огромно. Это было первое вооруженное сопротивление, после восстания 1863 года.

Как известно, после блестящей победы японцев русское правитель-

ство изменило курс своей политики: в правительственных и общественных кругах началось сильное панславянское течение. Ю. Пилсудский, как тонкий политик, понял, что новый курс приведет Россию к неминуемой войне с ее соседями. Необходимо было готовиться к этой войне, тем более что она открывала гораздо большие перспективы, чем война русско-японская.

С этого момента начинается новый этап деятельности великого патриота. Пилсудский-революционер уступает место Пилсудскому-полководцу. Период русско-японской войны показал, что для успеха освободительной борьбы необходимы обученные по-военному кадры, которые способны были бы оказывать длительное сопротивление регулярным войскам. Вместе с этим, предстоящая война на польских землях требовала, чтобы в ней приняли участие национальные польские войска, ясно осознающие, что конечной целью их стремлений должна быть Независимая Польша. Только при наличии таких войск польские интересы при подписании мира могли быть соблюдены.

Сознавая это, Ю. Пилсудский принялся за организацию кадра будущих польских войск, и как-будто, даже отходит от политики. Активное крыло польского освободительного движения, как бы, милитаризировалось. Пилсудский кладет основание т. н. стрелковых организаций, в лоне которых польская патриотическая молодежь проходит правильную военную муштру. В Галиции создаются инструкторские и стрелковые школы. Сам Пилсудский принимается за основательное изучение военной истории, вообще военного искусства и стратегии. Примеру его следуют многие иные лица.

Милитаристическое движение вскоре из Галиции перебрасывается в «русскую» Польшу, которая покрывается густой сетью нелегальных военных организаций. Ячейки возникают и во Франции, Бельгии, Швейцарии - везде, где находятся молодые польские студенты и рабочие.

Ю. Пилсудский в продолжении всего этого времени лично руководит работой: посещает отдельные организации, учит, возбуждает веру в собственные силы и в неминуемое возрождение самостоятельной Польши.

В начале мировой войны, Пилсудский со своими легионами вступает в войну и в 1918 году достигает конечной цели своей долголетней работы - создает Независимую Польшу.

В 1920 году, гений маршала Пилсудского начертил окончательные границы Польской Республики.

Своим вещим чутьем он предугадывал надвигающиеся события и приспособлял к ним свои действия. Он все время держал руку на пульсе своего народа, возбуждая его в нужный, в наиболее эффективный момент к действию. Он умело парализовал работу враждебных ему группировок, никогда не прибегая к открытой силе и лишь выявляя их несостоятельность. Разбудив сломленную энергию польского народа, он создал кадр горячих патриотов, положивших на алтарь отчизны все, что они имели.

Ответственные политические руководители поработанных Россией народов могут многое перенять из методов борьбы Ю. Пилсудского. Освободительная борьба, как и регулярная война, имеет свои общие законы, свою тактику и стратегию, из которых последняя во многом сходна со стратегией генеральных штабов. Искусство наших политиков будет заключаться в том, чтобы при выработке планов освободительной работы не игнорировать велений военной стратегии. Мы не должны забывать, что пример освободительной борьбы Пилсудского нам говорит о том, что значительное место в его работе занимали чисто военные моменты. Польша восстала потому, что гений Ю. Пилсудского сумел создать вооруженные силы Польши.

Поэтому то мы считаем, что наша работа должна содержать в себе значительное количество чисто военных положений, а наши политики должны быть знакомы со стратегией (военной).

Знакомство политических руководителей с военной стратегией является гарантией того, что освободительная борьба будет вестись правильными путями. В достижении этого необходимую помощь политическим руководителям могут оказать высшие офицеры, знающие во всех деталях военное искусство. В свою очередь последние должны ориентироваться в политической обстановке и в экономических вопросах. В этих условиях будет достигнуто гармонизированное сотрудничество двух начал: политического и военного.

Такое сотрудничество поставит нашу борьбу на новые пути. Совместными усилиями будут выработаны новые планы, должны дать реальные результаты.

Освободительную работу без последовательных этапов, без указа-

ния ближайших целей-смело можно назвать замерзанием на одной точке. Наоборот, программу, разделенную на логические этапы с предвидением средств политических и стратегических, можно назвать большим шагом вперед в деле освобождения.

Вооруженные частичные восстания в отдельных республиках Кавказа, как показал опыт, могут сильно беспокоить и даже ослабить врага, но эти восстания не в состоянии устранить его с нашей земли.

Политическая работа, которая бы игнорировала эти опыты и не наметила ближайших целей (в каждом этапе), посвятив все внимание только рассуждениям о конечном идеале, представляла бы из себя нежизненное и нежелательное доктринерство, теорию, которая не может дать нам Свободы.

В заключении, мне кажется, что настал тот момент, когда наши политические руководители должны приступить к той работе, к которой приступил маршал Пилсудский после русско-японской войны.

«Горцы Кавказа», 1932, N 32, с. 8-13

Доктор Б.Е. Агаоглу

ЕДИНЫЙ ФРОНТ НА СОЛОВКАХ

Азербайджанец, доктор Б.Е. Ага-Оглу³⁴², побывавший в качестве ссыльного на знаменитой недоброй славой каторге советской-Соловках³⁴³, и отбывший там 4-х летний срок заключения* ныне сумел выбраться из «советского рая» и опубликовал свои воспоминания на страницах стамбульской ежедневной газеты «Бильдириш».

Из этих воспоминаний, полных ужасами советской ссылки, приводим выдержку, характеризующую братскую солидарность представителей угнетенных национальностей, в большом числе томящихся на холодном севере.

Мне, – пишет др. Ага-Оглу – как борцу за независимость Азербайджана и Конфедеративного Кавказа, пришлось побывать и перенести весь ужас и мученья советской каторги на Соловках. Вместе со мной пребывало там немалое количество представителей иных угнетаемых Советской Россией народов. И здесь, у предверья Ледовитого океана, за тысячи километров от моей прекрасной и знойной Родины, я был свидетелем трогательного единения всех этих несчастных, виновных лишь только в том, что они слишком горячо любят землю отцов и свободу.

Когда в 1927 году азербайджанскими политическими заключенными была объявлена голодовка-протест, все заключенные - украинцы, грузины, горцы, туркестанцы и т. д. изъявили желание присоединиться к этой голодовке и разделить участь своих азербайджанских товарищей. Правда, решение это не было приведено в исполнение, но только потому, что сами азербайджанцы воспротивились этому. Они боялись репрессий - разделения и изоляции политических заключен-

ных, и поэтому предпочли голодать сами. Но морально они были удовлетворены; они воочию убедились, что здесь на далеком севере, среди чуждой и неприветливой природы, в лапах профессиональных палачей-чекистов они не одиноки. Вся «инородческая» Россия, спаянная единством несчастья и единством цели, выказала им свою солидарность.

В 1928 г. чекисты вновь предоставили случай заключенным в Соловках продемонстрировать свою спайку. В один из осенних дней, во время непосильных работ, составляющих удел заключенных, чекисты избili грузинского поэта Ткешелашвили, Азербайджанцев – экономиста и востоковеда Мамед-Гасана Бахарли,³⁴⁴ востоковеда Рахима Векили,³⁴⁵ а так же ряд влиятельных и популярных личностей из среды украинских и горских заключенных. Событие это чрезвычайно возмутило соловецкий «Прометей», и на следующий день все азербайджанцы, грузины, горцы, туркестанцы и др., в виде протеста, отказались выйти на работу.

Конечно, такая «дерзость» не могла остаться безнаказанной. И в тот же день, по приказу начальника административной части Степанова, чекисты приступили к изоляции заключенных. Началась «сортировка» протестантов. Одних отправили на знаменитый Конд остров, иных на не менее знаменитый остров Анзерский, и, наконец, особенно непокорных на самые тяжелые лесные работы, которые производились севернее Кеми, вдоль Мурманской железной дороги (станции: «Вонча», «Пин-Озеро» и «Каидаланша»).

В ответ на это мероприятие несчастные мученики вновь объявили голодовку, правда, и на этот раз, кроме морального удовлетворения, не давшую никаких результатов.

Я лично попал в последнюю категорию, и здесь мне вновь пришлось убедиться в неизбежности созданного самой судьбой братства. Я часто видел, как сильный и здоровый украинец помогал слабосильному и больному грузину, туркестанцу и горцу; как азербайджанец дежурил в длинные северные ночи, после каторжной работы в лесу у постели больного кубанца; как горец делился последним тряпьем с замерзающим туркестанцем, и т. д.

Помню я и общие беседы, когда почти каждый свободный час мы посвящали разбору нашего прошлого и мечтам о будущем. Мы гово-

* Др. Ага-Оглу был на Соловках с 1925 г. по 1929 г.

рили о перспективах каждого народа в отдельности и нас всех вместе. Мы познакомились взаимно с историей наших народов, с литературой и т. д. Мы познавали друг друга и в огне наитягчайших испытаний ковали наше будущее, уже в активной борьбе, единении.

Ныне, когда мне удалось вырваться из ада, называемого советской Россией, я вижу, что и здесь осуществляется великая идея братского единения угнетаемых Россией народов, я твердо верю, что то, что исповедывают страдальцы за правду на Соловках, и то, за что борются наши братья на Родине, а так же и то, что служит путеводной звездой для наших руководителей здесь в иммиграции – есть идея единственная, общая и реальная. Национальные знамена каждого из народов в отдельности, осененные общим знаменем нашего единства, приведут нас к свободе.

«Горцы Кавказа», 1930, N 21–23, с. 46–47.

А.К.

МАЙ 1920 ГОДА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В конце апреля 1920 года Советская Россия, воспользовавшись тем, что Азербайджан был занят т. н. второй карабахской войной, двинула свои войска в азербайджанские пределы и, сломив сопротивление немногочисленных пограничных гарнизонов, заняла столицу Азербайджана - Баку, а вскоре и остальные важнейшие центры республики. Азербайджан - официально советизировался, а молодая армия должна была наружно признать изменившийся порядок вещей. С приходом советских войск, прекратились бои в Карабахе, ибо противник азербайджанцев здесь, как бы по повелению свыше, с занятием Азербайджана большевиками, прекратил против него враждебные действия. Казалось, что вся история со второй карабахской войной была лишь умелой политической игрой, ловко разыгранной опытным режиссером и актерами и направленной против молодой и неокрепшей еще азербайджанской независимости.

Но, как бы там ни было, Азербайджан пал и русский империализм принялся в нем за восстановление своих позиций. Азербайджанская армия отнеслась по началу к совершившемуся спокойно. Перемена была слишком молниеносна и неожиданна, и мало кто разбирался еще в ее действительном значении и последствиях. Основная масса войск продолжала еще оставаться в Карабахе, выжидая событий и формально признав власть нового правительства.

Согласно приказа этого правительства, армия сняла наплечные знаки, отменила существовавшие чины и, вообще, внешне «советизировалась». Удивительнее всего при этом то, что солдатская масса не хотела признавать нововведений. Аскеры упорно продолжали носить погоны и титуловать своих начальников-офицеров по чину, действуя в этом случае вопреки установившемуся шаблону во всех такого рода

переворотах. Командный состав должен был применять силу, снимая с аскеров знаки азербайджанской национальной армии и призывая их к спокойствию, дабы не вызвать преждевременно осложнений.

Вскоре красная армия пришла в тесное соприкосновение с азербайджанской армией, а в Карабахе местами даже переняла от нее отдельные участки фронта. Командный состав красной армии соблюдал большую осторожность в выявлении своих действительных мыслей и стремлений. Зато рядовые красноармейцы были менее сдержанны. «Далеко ли еще до старой русской границы? -спрашивали они все время у местного населения. -Эх! Дойти бы нам еще до наших старых границ, а тогда и войне конец».

Неопределенное положение продолжалось около месяца. Красные не выявляли своих карт, Азербайджан же, затаив старую ненависть с молчаливым недоверием присматривался к пришельцам. Но, видимо, наружное спокойствие, с которым был принят в Азербайджане переворот, вдохнуло в сердца большевиков смелость, тем более, что к концу первого месяца их владычества закончилась в Азербайджане концентрация советских войск. Начались реквизиции и грабеж населения, всюду появились юркие советские агитаторы и крикуны, призывающие народ «забыть старого Пророка Магомета и идти за новым... Лениным». Свободный проезд по дорогам для мирного населения стал невозможным. Азербайджан еще более насторожился. Народ мрачно молчал. Было тихо, как перед бурей.

Первая вспышка грозы произошла в Тертере. Здесь стоял штаб 3-го конного Шекинского полка с одним из дивизионов этого полка (2 эскадрона), взводом артиллерии (2 орудия) и пулеметным взводом. Другой дивизион полка с пулеметным взводом находился в Ханлыхе, в 12 километрах от Тертера. В Тертере же стоял 282-ой советский пехотный полк, входивший в 32-ую советскую же пехотную дивизию. В состав полка входили 12 рот, эскадрон конной разведки, 4-орудийная полевая батарея и несколько десятков пулеметов. 21 мая в 12 часов дня 282-ой полк должен был выступить из местечка, а на смену ему к вечеру должна была прийти бригада 20-ой советской пехотной дивизии.

Уже с утра в местечке началось движение, а к 12 часам батальоны полка были выстроены на площади в походной колонне, готовые к выступлению. Полк ждал подхода одной роты, которая занимала вокруг

местечка сторожевое охранение. Ровно в полдень, когда азербайджанские аскеры заняты были обедом, за местечком послышалась стрельба. Как выяснилось впоследствии, стреляли красноармейцы сторожевой роты по всадникам Шекинского полка, пасущим неподалеко дивизионных лошадей. Отходя, советская рота хотела забрать азербайджанских лошадей, но всадники (6 человек), пасущие лошадей, воспрепятствовали этому. Большевики, не долго думая, открыли по всадникам огонь, но взять лошадей не осмелились. Войдя в местечко, советская рота продолжала угрожать пулеметами убежавшему из домов на выстрелы населению и всадникам дивизиона.

Возможно, что вся история на этом бы закончилась, но поведение роты подействовало на батальоны, стоявшие на площади, один из которых впаив в истерическую панику, внезапно открыл стрельбу из пулеметов по всем направлениям. Что затем произошло -передать трудно. В воздухе все загремело, загрохотало, адский хаос произошел на площади, где стояли русские батальоны. Офицеры-шекинцы, прямо из-за обеденного стола своего собрания бросились в середину этого хаоса, стараясь прекратить бойню. Растерявшиеся красноармейцы в смертельном страхе, бросались к ним в объятия с криком: «Господин офицер! Ради Бога (!! спасите!» Офицерами было спасено до 90 человек красноармейцев и часть штаба советского полка. Через полчаса 282-ой советский полк перестал существовать. На площади остались 4 орудия и пулеметы полка и гора людских и лошадиных тел. Бежать смогла только незначительная часть красных, во главе с местным ревкомом, который с небольшой группой красноармейцев (около 20 чел.) скрылся в сторону Армении. В местечке остались, кроме населения, шекинцы и уцелевшие перепуганные остатки полка (90 чел. красноармейцев и часть штаба полка), укрытые во дворе офицерского собрания.

К вечеру, ошестинившись в боевом порядке прибыла в Тертер ожидаемая советская бригада. Красноармейцы сейчас же приступили к уборке трупов, сложив их в большую общую могилу в общественном саду местечка. На второй день произошли торжественные похороны «жертв революции». Из Баку прибыли Чингис Ильдырым и косой Буниат-Заде, представители советского правительства Азербайджана, а так же представители военных и политических властей красной ар-

мии. Во время «гражданской панихиды» раздавались непрерывные угрозы по адресу «презренных мусаватистов», косою Буниат-Заде грозил невидимому врагу яростно кулаком. Офицеры-шекинцы, стоя тут же над могилой, молча слушали все эти проклятия, и, если бы не вооруженный до зубов дивизион, смотревший из окон и крыш занимаемых им домов, то легко могло бы случиться, что и офицеры должны были бы быть в этот день похоронены, хотя и не с такой помпой.

Прибыла в Тертер и «чека». Начались расследования и аресты, расследования, конечно, не красноармейцев. Расстреливались местные жители, были расстреляны 9 азербайджанцев-солдат из артиллерийского взвода, которые, якобы, самовольно открыли артиллерийский огонь по советскому полку. В отношении офицеров «чека» ограничилась лишь допросом, ибо оставшиеся в живых красноармейцы показали, что офицеры всячески старались прекратить избиение и сами спасали красноармейцев.

Почти одновременно с событиями в Тертере, вспыхнуло знаменитое восстание в Гяндже. Азербайджан не хотел позволить наложить на себя цепи рабства, не оросив эти цепи кровью своих сынов. Ведь эта кровь должна вдохновлять будущие поколения в борьбе за свободу.

В ночь на 22 мая стоявший в Гяндже Гянджинский пехотный полк, под командой своего командира, полковника Д. Казем-Бека, стремительно ударил на части красной армии (пехота, артиллерия и кавалерия), занимавшие город. К восставшим присоединились местные жители-партизаны, во главе с известным Сары Али-Акбер Беком.³⁴⁶ Русские части в ту же ночь были частью уничтожены, частью выбиты из Гянджи.

Вокруг города начались упорные бои с подошедшими со станции Евлах (где находились главные силы и штаб 11-ой советской армии) неприятельскими частями. Немногочисленный азербайджанский гарнизон с честью выдерживал яростные атаки советских дивизий, нанося врагу громадный урон. Особенную стойкость проявляли части Гянджинского полка, хотя и мало организованные партизаны дрались героически. Защищавшие Гянджу воинские части и партизаны с честью выполнили свой долг, и не их вина, что противник в конце концов, все же, остался в Азербайджане. Неожиданность появления советских войск в Азербайджане и занятие ими всех важнейших стратегических

пунктов, почты и телеграфа и, вообще, всего аппарата управления, помешали дать советским полчищам надлежащий отпор. Этому способствовала и разбросанность азербайджанских сил, а так же и то, что основная масса этих сил, согласно советской дислокации, продолжала оставаться в отдаленном Карабахе, отделяясь от остальных частей азербайджанской армии мощным клином советских войск, командование которых контролировало всякое распоряжение азербайджанских начальников.

Подробное описание гянджинских боев предоставляется непосредственным участникам этих событий. Однако, справедливость требует отметить, что эти бои являются одной из героических страниц истории борьбы за независимость Азербайджана наших дней.

26 мая штаб Шекинского полка, стоявший в Тертере, получил приказ от командования 11-ой советской армии выступить с полком в направлении Гянджи, якобы, для переформирования. Во исполнении этого приказа, 27 мая штаб полка, вместе с 2-м дивизионом, выступил из Тертера в означенном направлении; 1-му же дивизиону было приказано выступить из Ханлыха кратчайшей дорогой и присоединиться к полку в движении. Только что полк перешел сильно разлившуюся реку Тертер, как получен был второй приказ: следовать на станцию Евлах, в штаб 11-ой армии (о событиях в Гяндже полк не знал ничего). Полк (вернее 2-ой дивизион полка) изменил направление, но, обремененный большим количеством имущества (120.000 патронов, большое количество снарядов и весь полковой обоз), двигался весьма медленно и вынужден был заночевать по дороге, не доходя до местечко Барды. Утром 28 мая полк, на месте ночлега ждал присоединения первого дивизиона, но оказалось, что последний находясь в движении, не смог получить приказания об изменении маршрута и продолжал двигаться в сторону Гянджи. Как выяснилось впоследствии, 1-ый дивизион в дороге узнал о каких то важных событиях, происходящих в Гяндже, и командир его, подполковник Эйсан Хан-Нахичеванский, поскакал с одним вестовым на станцию Евлах, дабы узнать у «командарма» Левандовского подробности об этих событиях. На станции Евлах командир дивизиона и его вестовой были растерзаны красноармейской бандой. Дивизион же, продолжая двигаться к Гяндже и не ориентируясь в обстановке, наткнулся на свежее образовавшийся фронт во-

круг города и был так же почти полностью уничтожен большевиками. Только немногим всадникам удалось пробиться в Гянджу. Уничтожен был большевистской кавалерией и разъезд, высланный штабом полка (от 2-го дивизиона) на розыски 1-го дивизиона.

Все это время полк чувствовал, что вокруг него происходит что-то особенное. Это ощущение еще усиливалось тем, что по пятам полка двигалась и стоявшая с ним в Тертере советская бригада, составляя, как бы, сопроводительный конвой. Благодаря движению этой бригады, полк не считал возможным дольше ждать известий от 1-го дивизиона и двинулся в дальнейший путь. К вечеру 28 мая полк прибыл в Барды. В местечке была собрана вся 20-ая советская дивизия, и полку за неимением мест, отвели для ночлега один из окраинных (в сторону станции Евлах) садов. Кроме 20-ой дивизии, в окрестностях находилась и 32-ая советская дивизия, части которой стояли побригадно в Кервенте и Агдаме (между местечком Барды и Шуша-Каала).

Среди бардинских жителей носились неясные слухи о боях под Гянджой. Слухи эти волновали полк, ибо становилось ясным, что он попал в западню и, с приходом на станции Евлах, западня эта окончательно закроется. Простая случайность внесла ясность в обстановку. Поздним вечером по шоссе, ведущим из Евлаха примчался грузовой автомобиль, переполненный красноармейцами. Поравнявшись с расположением полка, он круто остановился и какой-то голос завопил во всю глотку: «Товарищи, что вы спите! В Гяндже опять восстание и наших всех перебили! Вышел приказ № (кажется 15 А.К.), по которому приказано уничтожать всех мусульман, не щадя женщин и детей». В это время к грузовику подскочил полковой писарь-русский (Гаврилов) и стал что-то говорить. Крик оборвался и грузовик моментально помчался дальше в местечко, поднимая там шум.

Неожиданная откровенность «товарища» взбудоражила дивизион. Большинство аскеров и офицеров решило расходиться по домам на защиту своих селений и семей. Офицеры стали собирать аскеров по землячествам, и вскоре остатки 3-го Шекинского полка разъехались отдельными группами в сторону своих селений. Однако, не все чины дивизиона были согласны с подобным образом действий. Небольшая часть дивизиона (поручик***, полковой адъютант корнет К., прапорщик*** и прапорщик***, с бывшими аскерами-артиллеристами, 2 пу-

леметчиками и 20 аскерами дивизиона) решила не оставлять в руках противника полкового имущества (главным образом, орудий и боевых припасов), считая, что это имущество может еще пригодиться и даже в ближайшем будущем. Решено было двигаться в сторону персидской границы, в Карабах, где находились главные силы Азербайджанской армии. Пришлось всех аскеров обратить в ездовых и кучеров, дабы забрать возможно большее количество имущества. Несмотря на это, взяты были только орудия и боевые припасы (снаряды и патроны); весь же громадный полковой обоз и даже собственные вещи офицеров были оставлены на месте, ибо не хватало людей.

Ночью, сохраняя возможную тишину, отряд двинулся в путь. 4 офицера и 28 аскеров Азербайджанской армии двинулись в неизвестную даль, окруженные густым кольцом вражеских войск. Двигались напрямик, через густой кустарник, окружающий Барды. Долго искали брода через разлившийся Тертер, то и дело застревая в прибрежных болотах. Наконец, переправились. Стало светать и тогда выяснилось, что отряд всю ночь проблуждал в окрестностях Барды, которое виделось верстах в 4, отделяемое от отряда разбухшим Тертером. Необходимо было уходить возможно скорее, и отряд не медля ни минуты, на измученных лошадях двинулся далее. Проезжаемые селения, как будто бы, вымерли. Даже собаки не показывались на улицах. Казалось, что и животные чувствовали скорый приход чего-то страшного, прячась от него, как от грозы. Но вот у околицы одного из селений отряд заметил большое сборище народа (до 800 человек), о чем-то совещающееся. Ясно видны были силуэты ораторов, обращавшихся к толпе. Блистало оружие, и чернели папахи азербайджанских сельчан. Отряд поравнялся с толпой. «Яшасын Азербайджан Ордусу!» (Да здравствует Азербайджанская армия!) – раздался восторженный крик толпы. Офицеры отряды с удивлением спрашивали - в чем дело, что за собрание? «У нас не было офицеров, орудий и пулеметов, теперь все есть и мы разобьем большевиков, мы выгоним их из Азербайджана... Мы хотим немедленно начать войну и поэтому здесь собрались... Ведите нас против большевиков... – раздавались голоса из толпы.

Естественно, такой оборот вещей немного озадачил отряд. Но с другой стороны, укреплялось сознание, что не все еще потеряно, что народный энтузиазм даст возможность расправиться с врагом. Офи-

церы составили маленький военный совет. Обдумав положение и учитывая, что неорганизованные массы народа также быстро охлаждаются, как быстро и воспламеняются, офицеры, в свою очередь, заявили народу: нужно проявить осторожность; начинать войну так, без всякой подготовки, нельзя; необходимо организовать, связаться с частями азербайджанской армии и соседним населением и ударить на врага организованно и сообща. Однако, эти аргументы не подействовали на собравшихся. Толпа категорически заявила: «Завтра же начинаем войну, это есть решение народа и вы должны ему подчиниться, так как и вы все и ваше вооружение принадлежите народу». Возражать было бесполезно, и отряд остался.

Из 4 офицеров составилась операционный штаб «армии», а аскеры с 2 орудиями и 2 пулеметами образовали основное ядро этой армии. Решено было, что «штаб» будет довольствоваться патронами из своих запасов (120 000 штук) всех бойцов, ибо у партизан своих патронов могло хватить только на 2–3 часа боя.

К несчастью, во мнении народа «120 000 штук» патронов было чем-то колоссальным, что послужило к тому, что во время боя восставшие расходовали невероятное количество зарядов, открывая бешенную пальбу. Это обстоятельство ввело даже в заблуждение красное командование, которое предполагало, что в районе Барды против него действуют большие силы. Не выдавать патронов было нельзя, ибо в этом случае партизаны покидали поле боя, говоря, что им нечем воевать.

30 май прошел в подготовке к выступлению. «Штаб», совместно с главарями восставших, выработал план действия и распредил силы по участкам фронта, охватив местечко Барды. Решено было выбить большевиков в первую очередь из этого местечка. 31 мая в 8 часов утра, начальнику советского гарнизона в Барды послан был ультиматум, заключающий из 5-ти пунктов. Сущность ультиматума сводилась к следующему: советские войска в местечке Барды должны сдать вооружение и имущество и отойти на станции Евлах. Здесь они должны поставить в известность советское командование, что «народный штаб» требует немедленного очищения красной армией территории Азербайджана, гарантируя, от имени всего азербайджанского народа, беспрепятственный отход по линии железной дороги до границы Да-

гестана. Необходимо заметить при этом, что в местечке Барды стояла вся 20-ая советская пехотная дивизия и еще какая-то часть. Согласно тогдашней организации красной армии, каждый пехотный полк представлял из себя самостоятельную боевую и тактическую единицу, располагая собственными кавалерией (1 эскадрон) и артиллерией (4 орудия). Таким образом, помимо дивизионной артиллерии, в местечке Барды находилась и артиллерия полковая, и общее количество всех советских орудий было не менее 32.

Около часу дня получен был ответ от начальника русского гарнизона. Начальник гарнизона отказывался сдать оружие без приказа высшего советского командования и просил дать ему трехдневный срок для сношения с командованием. Уловка оттянуть время была очевидной.

Зная, что всякая проволочка даст лишь возможность большевикам подтянуть со станции Евлах (20 с лишним верст от Барды) новые силы, штаб настаивал на ультиматуме, дав для окончательного ответа срок до 5 часов пополудни. Ответа больше не последовало.

Ровно в 5 часов азербайджанские силы открыли военные действия, послав 5 снарядов в большое здание в местечке Барды где, по слухам, расположился советский штаб. В ответ последовал ураганный огонь из десятков орудий. Большевики стреляли по всем направлениям, обстреливая в радиусе орудийного выстрела все населенные пункты и открытые места вокруг Барды. Бой начался.

Координированным действиям азербайджанских сил сильно мешал разлившийся Тертер, разделивший осаждавших. Самый удобный брод находился почти в самом местечке и был всецело под обстрелом красных. Малейшая попытка занять его вызывала бешеный пулеметный огонь со стороны противника. Однако, уже к утру 1 июня повстанцы заняли берег реки со своей стороны, прилегающий к броду, и, таким образом, расположились по всему правому берегу реки. Благодаря этому, местами они отделялись от неприятеля только шириной реки, которая иногда не превышала 200 шагов. Главным опорным пунктом повстанцев было имение Кельбалай-Бека, тут же у реки, крепкое кирпичное здание, стены которого давали возможность вести отсюда сосредоточенный пулеметный и ружейный огонь. Берег, на котором стояло имение, был командный и с него хорошо были видны неприят-

тельские окопы; расположенные в нескольких стах шагах. Наша стрельба отсюда причиняла противнику громадный урон. Видя это, большевики, не далее как в 1000 шагах от берега, поставили одну из своих батарей и в продолжении двух суток непрерывно обстреливали этот дом. Уже после первых выстрелов, дом был обращен в развалины, но азербайджанские стрелки, укрывшись за этими развалинами, продолжали свой обстрел.

2 июня к осажденным пробилась отступившая из Агдама бригада 32-ой советской дивизии. Находясь в тылу повстанцев, она настолько растерялась, что не смогла использовать выгоду своего положения, ударив широким фронтом в тыл повстанцам. Отступая, она двигалась лишь по узкой полосе дороги из Агдама, рассеивая слабые цепи осаждавших ураганным пулеметным и орудийным огнем. 3 июня по той же дороге и тем же порядком пробилась в Барды вторая бригада 32-ой советской дивизии. У первой бригады повстанцы отбили весь обоз, причинив ей огромные потери в людях. Потери второй бригады были так же велики, и она вынуждена была бросить один зарядный ящик. Кроме этого, у брода осталось горное орудие, но взять его не удалось, ибо красные с противоположного берега прикрыли его сильным пулеметным и артиллерийским огнем. Ночью красные втянули к себе орудие.

Теперь уже силы бардинского гарнизона состояли более чем из двух дивизий, а следовательно, и двойного количества артиллерии и пулеметов. Между тем, силы повстанцев убывали. Колоссальный огонь противника произвел в их рядах большие опустошения. Особенно повлияла на них смерть главного и авторитетнейшего их предводителя Б.Г., который, действительно, вел себя как настоящий герой. На третий день боя он был убит артиллерийским снарядом. Сказывалась и недисциплинированность повстанцев. Нормально число их доходило до 1200–1300 человек. Но никакая сила не в состоянии была постоянно удерживать всю эту массу на позиции. В обеденное время вереницы всадников снимались с фронта и скакали в окрестные поселения на «обед». Как ни старался штаб, чтобы организовать подвоз питания к линии фронта, ничего не выходило. Не было полевых кухон, а при подвозе каким-либо иным способом, по уверению повстанцев, обед «остывал». Таким образом, в полдень на линии фронта остава-

лось не более 200–300 человек. Та же история повторялась и ночью, ибо большинство повстанцев, опять таки, уходило спать в села. Всю ночь штабу приходилось высылать из собственных всадников разведы, дабы не дать возможность какому-либо разведывательному эскадрону противника захватить себя и орудия врасплох.

На настроение осаждавших действовал и недостаток боевых припасов. Несмотря на самую крайнюю осторожность при выдаче патронов, запас их быстро уменьшался. К вечеру 3 июня, по самым скромным подсчетам, этот запас мог хватить на 20–30 часов боя.

Все это заставило штаб отряда призадуматься. Было решено попытаться взять Барды штурмом, хотя противник превосходил осаждавших во много раз и количеством, и вооружением. В штаб были собраны все предводители. Совецание постановило штурмовать Барды на рассвете 4 июня. В эту ночь никто не должен был отлучаться с линии фронта, и все любители «комфорта» должны были ночевать в поле. Части были подтянуты ближе к противнику и полукругом, с южной стороны, охватили Барды. Три залпа из имевшихся двух орудий должны были служить сигналом для начала атаки. Атакующие партизаны должны были возможно громче кричать «Аллах! Аллах!» и возможно чаще стрелять в движении. Штаб осаждавших решил взять большевиков «на испуг», исходя из соотношения сил: с одной стороны около 1000 чел. неорганизованной толпы, а с другой - более двух советских дивизий с массой артиллерии и пулеметов.

На рассвете 4 июня раздались три орудийных залпа и начался штурм. Партизаны старались из всех сил. Крик в воздухе стоял невообразимый. Казалось, что он исходит не из 1000 глоток, а, по крайней мере, из 10 000. Густота стрельбы не уступала крику. Артиллерия противника открыла беглый огонь, и он, наверное, пустил в ход все свои пулеметы. Стреляли бегло и пушки повстанцев, а два пулемета переносились с одного участка фронта на другой, дабы ввести противника в еще большее заблуждение. И действительно, как выяснилось впоследствии, среди большевиков распространился слух, что к повстанцам подошли части азербайджанской армии из Карабаха, а так же... турки и англичане.

К 12 часам дня противник не выдержал и стал отходить по дороге на станции Евлах. Густые цепи пехоты с пулеметами, по обоим сторо-

нах дороги прикрывали отступление. Артиллерия время от времени снималась с передков и так же открывала огонь.

Барды были очищены. Вид местечка представлял ужасное зрелище. Всюду валялись изуродованные трупы жителей-азербайджанцев. У многих живых были выколоты глаза, вырваны языки и т. п. Женщины подверглись надругательству. Дома были разграблены и зияли выбитыми окнами. Однако, по словам жителей, и большевикам не дешево обошлась эта осада. Они так же понесли большие потери убитыми и ранеными. В местечке еще там и сям лежали тела убитых красноармейцев, и всюду виднелись свежие могилы, достигающие во многих случаях, внушительных размеров. На многих из них виднелись свежие, белые... кресты. Видимо, большевики по старой памяти толковали эту войну, как войну «святой Руси» против «басурман».

Неорганизованность партизан сказалась и по занятию Барды. О преследовании противника никто не думал. Только разъезд корнета К. (12 всадников Шекинского полка), первый въехавший в Барды, вышел из местечка и, идя вслед за отступавшим противником, не терял его из вида. Партизаны же бросились растаскивать брошенное большевиками в Барде имущество. Между прочим, большевики бросили 14 пулеметов и 2 орудия. Пулеметы были в большинстве испорчены, но два из них, вполне годные, были взяты штабом и присоединены к имеющимся двум пулеметам. О присутствии орудий, оставленных в одном из садов, партизаны даже не потрудились доложить штабу.

В 4 ч. дня разъезд корнета К. заметил, что противник прекратил движение назад и, выставив густые цепи, двинулся обратно в направлении Барды. Казалось, что он получил свежие подкрепления и нагоняя от своего командования за оставление Барды. Слабый разъезд в 12 коней, конечно, не мог задержать наступавшие массы, и корнет К., после небольшой перестрелки, стал отходить к Барде. В местечке так же поднялся переполох. Оставшееся небольшое количество партизан (большинство, упоенные победой, разъехались на «отдых» по своим домам), забрав жителей, стали покидать местечко. Когда разъезд К. вошел в местечко, оно уже было покинуто жителями. По улицам еще ходили небольшие группы партизан, собирая остатки брошенного большевиками добра. Тогда же корнет К. узнал о 2 большевистских

орудиях, но взять их уже не представлялось возможным, ибо головные цепи противника входили в этот момент в местечко.

Итак, к вечеру большевики вновь заняли Барды и фронт восстановился в прежнем положении. Партизаны рассыпались и с азербайджанской стороны фронт занимали 4 офицера штаба и их 28 аскеров. По счастливому стечению обстоятельств, никто из этого крошечного отряда не пострадал в предшествовавшие дни. Наоборот, отряд усилился, ибо, кроме нескольких ящиков патронов и снарядов, он приобрел еще 2 исправных пулемета (располагая ныне 4), взятые в Барде. К утру (5 июня) «штаб» узнал, что жители окрестных сел куда-то исчезли и собирать «войско» снова не из кого. Как выяснилось, причиной бегства жителей было прибытие с возвратившимися красными комиссара-азербайджанца Чингис-Ильдрыма, который предъявил населению требование немедленно выдать «зачинщиков» восстания. В случае невыдачи «зачинщиков», населению грозили строжайшие репрессии. Не желая выдавать своих братьев, жители предпочли скрыться.

В этих условиях о дальнейшем сопротивлении не могло быть и речи и отряд, снявшись с позиции, двинулся в прежнем направлении в Карабах.

По дороге, от местных жителей чины отряда узнали, что азербайджанские войска двигаются из Карабаха в глубь Азербайджана и что авангард войск находится уже недалеко. И действительно, по дороге вскоре показался конный отряд, осененный лесом пик с развевающимися флагерами. Это двигался знаменитый 1-ый Татарский конный полк, самый старый полк азербайджанской армии, переформированный из полка того же названия т. н. «дикой дивизии». Радость шекинцев, при виде полка была неопишима. Полк означал не только спасение, но и возможность новой борьбы, возможность изгнания ненавистных оккупантов. Когда же стало известно, что за конным полком идут несколько полков пехоты и артиллерия, уверенность стала еще большей и надежда вселилась во все сердца.

Шекинцы, сдав подробный отчет командованию и отдав свои орудия и пулеметы, влились в состав 1-ого Татарского полка. Отряд, с соблюдением всех мер предосторожности, двинулся далее в сторону большевиков, которые, как стало известно, укрепились на линии

Тертер-Барды. Еще в тот же день отряд вошел в соприкосновение с противником. Начался бой, продолжавшийся три дня. Татарский конный полк занимал левый фланг азербайджанской армии, имея против себя многочисленные пехотные и конные части противника. Полк несколько раз ходил в конную атаку и неоднократно отбивал атаки русской пехоты и кавалерии. К концу третьего дня стало известно, что азербайджанский фронт на участке, занимаемом пехотой, прорван, ибо русские применили здесь бронированные автомобили и танки. Официального подтверждения этих слухов не было, и полк считая их вздорными, продолжал вести бой. Только поздней ночью разведка полка подтвердил эти слухи. Пехота действительно отошла и штаб войск и не счел нужным уведомить об этом свой конный полк. Полку необходимо было уходить возможно скорее, ибо противник, заняв Агдам, легко мог отрезать ему путь отступления к персидской границе. В ту же ночь полк, взяв всю свою артиллерию (горную полубатарей капитана Абдулла-Бека Янсупа) и сделав 40 верст, прибыл в Агдам и направился дальше к персидской границе, на станции Карягино, где уже собрались остатки азербайджанских войск. Несколько тысяч человек с пулеметами, при 12 орудиях, перешли персидскую границу и, после долгого и тяжелого пути, прибыли в Турцию, влившись здесь в состав турецкой армии.

Враг восторжествовал. Азербайджан вновь но долгие голы подпал под чужестранное иго. Но, все же, за этот короткий период борьбы – май-июнь 1920 г. азербайджанский аскер показал себя великолепным боевым материалом, способным при должном руководстве показать чудеса храбрости.

Полки 3-ий конный. Шекинский, 1-ый конный Татарский и 3-ий пехотный Гянджинский полковника Казем-Бека ушли с достоинством, громко хлопнув дверью. Они не были побеждены, сделав все, что можно было сделать в тогдашних условиях. Завтра, когда все, что осталось от этих полков, возвратится на Родину, они могут вернуться с гордо поднятой головой, ибо на славных традициях их полков возродится новая Азербайджанская армия, армия вновь независимого Азербайджана.

Джангир Казем-Бек

ВОССТАНИЕ В ГЯНДЖЕ

Восстание в Гяндже является одним из наиболее ярких протестов азербайджанских народных масс против нового рабства, наложенного на Азербайджан в апреле 1920 года. И я счастлив, что волею судеб мне пришлось в нем сыграть роль руководителя и организатора выступления и способствовать тому, чтобы оно дало наибольший из возможных в тогдашних условиях эффектов.

Восстание началось 22 мая 1920 года. Но, уже с первых дней появления частей красной армии в Гяндже, я видел, что оно неминуемо и что необходимо принять все меры, дабы выступление состоялось своевременно и организовано. Поэтому всю первую половину мая я и офицеры 3-но пехотного Гянджинского полка, которым я имел честь командовать, всячески старались удержать население города и аскеров полка от несоответствующих шагов, советуя быть терпеливым и сохранять спокойствие. Но бесчинства красных частей (в Гяндже были расположены пехотная дивизия красной армии и т. н. Шариатский полк, составленный из отбросов мусульманского населения бывшей империи с значительной примесью русских красноармейцев) переходили уже все границы и все труднее и труднее становилось подавлять справедливый гнев храброй Гянджи, оваянной героической тенью Джавад-Хана³⁴⁷. В этих условиях нельзя было выпускать инициативу из своих рук и поэтому я решил приступить к непосредственной организации выступления.

День выступления назначен был на 22 мая. 16 мая мною высылаются в Тифлис два грузинских офицера (полковники Э. и Е.), тайно пребывающие в Гяндже. Офицеры эти подробно посвящаются в план выступления и получают задачу установить связь с грузинской армией (это было в период боев грузинской армии с красными войсками у

Пойлинского моста). Для установления связи с основными силами азербайджанской армии, расположенной в это время в Карабахе, высылаются другие 2 офицера, снабженные соответствующими инструкциями и посвященные также в план выступления. Офицеры эти должны были явиться к командиру 3-го конного Шекинского полка, расположенного в районе Агдама и Тертера и составляющего, как бы, авангард расположенных в Карабахе частей. Вместе с этим, для отвлечения внимания красного командования мною вводятся в полку усиленные занятия и ежедневно проводится боевая стрельба.

Так, в состоянии напряженного ожидания, наступает день 22 мая. Около 4 час. дня мною созываются влиятельные общественные и политические деятели города, которые с энтузиазмом изъявляют согласие на выступление и обещают принять все меры, дабы азербайджанское население полностью поддержало свой полк. На этом совещании устанавливается, что каждый район города при первых же выстрелах организует особый партизанский отряд и спешит на помощь войскам.

Около 6 час. дня происходит совещание с командирами батальонов, на котором устанавливается непосредственный план активных действий:

1. Один батальон полка с помощью партизан должен окружить расположение красной дивизии и внезапным и решительным ударом принудить ее к сложению оружия.
2. Вторым батальон обезоруживает «Шариатский полк», занимает важнейшие пункты в армянской части города, а также почту, телеграф, военные склады и т. д.

Ровно в 8 час. вечера батальоны, арестовав присланных красным командованием политических комиссаров полка, приступают к исполнению возложенной на них задачи. С первыми выстрелами почти все мужское население города, вооруженное чем попало, высыпает на улицы и частью спешит на помощь полку, вступившему уже в бой с частями красной дивизии, частью же обезоруживает отдельно расположенные мелкие части и бродящих по городу коммунистов и красноармейцев.

К 11 час. все было закончено: русская дивизия и «Шариатский полк» были обезоружены и заключены в городскую тюрьму. В ночь

с 22 на 23 мая Гянджа, древняя твердыня азербайджанского национального духа, находилась в руках восставших против иноземного насилия патриотов. Первая часть плана была блестяще завершена.

В дальнейшем необходимо было приступить к реализации второй части: восстановить местную национальную власть, установить связь с грузинской армией и с Карабахским отрядом и организовать оборону города против ожидаемого наступления главных сил 11-ой советской армии.

В 6 час. утра я решил созвать совещание, на которое пригласил пребывающих в городе генералов Ш. (скорее всего речь идет о генерале Джавад беке Шыхлинском – ред.) и М.М. (имеется в виду генерал Менсур Мирза – ред.) На этом совещании общим руководителем выбирается ген. М.М.; ген. Ш. поручается организация артиллерии из отобранных у большевиков пушек, а мне поручается руководство Гянджинским полком и партизанскими отрядами. 23 и 24 мая проходят в неустанной организационной работе.

25 мая, около 10 час. утра, обнаруживается наступление армяно-русских частей к юго-западу от города, со стороны немецкой колонии Елендорф. Находящийся в этом направлении 1-ый батальон Гянджинского полка, усиленный батареей артиллерии, останавливает наступление и, сам перейдя в контр-атаку, наносит противнику большие потери и обращает его в беспорядочное бегство.

Между тем обнаруживается наступление противника и к северо-западу от города, со стороны Шамхора, где, приблизительно в 10 километрах от Гянджи обнаружены значительные массы пехоты,двигающейся в боевом порядке к городу. Это заставляет меня прекратить преследование разбитого в направлении колонии Елендорф противника и, оставив на укрепленных позициях одну роту действующего здесь батальона и 4 пулемета, остальные роты перебросить на помощь 2-му батальону, который с вновь сформированной батареей артиллерии и 2 пулеметными ротами занимал укрепленную позицию в ½ – 1 кл. к северу-западу от города.

Около 4 час. дня появляются первые цепи неприятеля, но встреченные артиллерийским и ружейным огнем в беспорядке отступают, оставив своих убитых и раненных. Около 7 час. вечера неприятель начинает обстреливать город и наши позиции сильным артиллерий-

ским огнем, во время которого был контужен ген. Ш. (генерал Джевад Шихлинский – ред.). Но наша только что сформированная батарея под командой подполк. Станкевича, поляка по происхождению, быстро нащупывает расположение русской артиллерии и метким огнем принуждает ее умолкнуть. Около 9 час. вечера стрельба затихает. Так проходит день 25 мая. В этот день заболевает ген. М.М. (генерал Мансур Мирза Гаджар-сост.)

На рассвете 26 мая красные войска снова возобновляют атаки, число которых доходит до 7. Все они успешно отбиваются храбрыми защитниками города. 27 мая противник весь день ведет усиленный артиллерийский обстрел города и пытается без успеха атаковать наши части со стороны колонии Елендорф.

Видя, что помощь ниоткуда не подходит, а неопределенность положения вызывает среди аскеров и населения некоторую подавленность, я решил выпустить соответствующее воззвание к населению и аскерам, собрав одновременно в здании окружного суда влиятельных граждан города во главе с Шейх-уль-Исламом. Ознакомив их с общим положением, я просил помочь мне поддержать в войсках и населении необходимый дух. Насколько помню, я указал присутствующим, что завтра наступает 28 мая, день Независимости Азербайджана, и пусть этот день будет вписан в нашу историю не только как день радости и торжества, но и кровавый день великих жертв на алтарь Отечества. Достойный отпор извечному врагу в день 28 мая будет символом нашего духа, символом нашей моральной победы! Слова мои были встречены с большим энтузиазмом и были повторены в различных вариантах рядом последующих ораторов. Затем, по предложению Шейх-уль-Ислама, собрание единогласно благодарило меня и вручило мне всю власть в городе и руководство дальнейшей борьбой.

Наступило 28 мая. День был исключительно прекрасный. Казалось, сама природа радовалась этому дню и выражала свое сочувствие изнемогающему в неравной борьбе восставшему народу. Зато неприятель уже с раннего утра проявлял усиленную активность. С рассветом со всех сторон города был слышен грохот орудийной стрельбы. Это противник обстреливал наше расположение. Много снарядов разрывалось и в самом городе.

Около 7 час. утра ко мне поступило донесение командира 2-го батальона с сообщением о значительных массах неприятельской кавалерии, которые двигались в походной колонне к городу. Я сейчас же отправился на позиции 2-го батальона, где совместно с командиром батальона полк. Гаузенем (немцем) произвел рекогносцировку, точно установив положение замеченной колонны. Вскоре было обнаружено, что неприятельская кавалерия перестраивается для атаки. Необходимо было подготовиться к достойной встрече противника. Я отдал приказание прекратить огонь и сосредоточить в угрожаемом пункте все имеющиеся поблизости пулеметы. Аскеры получили строгое приказание стрелять только по команде.

Уже ясно видны атакующие массы конницы,двигающиеся рысью 4 эшелонами, приблизительно по 2 эскадрона в каждом. Абсолютная тишина господствует на наших позициях. Противник переходит в галоп, а затем в карьер, приближаясь все ближе и ближе. 800 метров, 700... 600... и, наконец, команда – «Огонь!».

Ураганный огонь 5 орудий, бивших на картечь, 22 пулеметов и почти 2-х батальонов пехоты с партизанами производит в рядах атакующего противника огромные опустошения. Все поле перед нашими позициями покрывается трупами людей и лошадей и массой раненых. Только одиночным всадникам удается уйти из под смертоносного обстрела. Атака, как потом установилось, кавалерийской дивизии была ликвидирована и, судя по потерям, дивизию эту можно было считать уничтоженной.

Около 12 час. дня поступает донесение о наступлении противника со стороны колонии Елендорф. На этот раз наступление ведется пехотой. В угрожаемый район перебрасывается весь 1-ый батальон и 2 роты 2-го батальона (1 строевой и 1 пулеметный), которые подкрепляют находящуюся здесь роту 1-го батальона и партизан. И это наступление удается отбить с большими потерями для противника.

В 4 час. дня большевики в бессильной злобе начинают обстреливать город из тяжелой и легкой артиллерии. Около 8 час. вечера наступает относительная тишина, которая позволяет изнуренным и измученным бойцам передохнуть и подкрепиться. В этот день приходится расстрелять 15 человек, арестованных с поличным при порче телефонных проводов, деструктивной агитации и разбрасывании прокламаций.

Так проходит кровавый день 28 мая 1920 года, вторая годовщина объявления независимости Азербайджана. День этот можно считать одним из самых тяжелых дней за весь период восстания. Древняя Гянджа еще раз выявила свой героический дух, обильно полив землю вражеской кровью и кровью своих сынов.

Ночью с 28 на 29 мая получается сведение о заключении русским командованием перемирия с Грузией. Это известие отнимает у осажденного гарнизона последнюю надежду на помощь грузинской армии. Положение становится безнадежным, т. к. не поступают известия и от Карабахского отряда. В Гяндже начинает ощущаться недостаток в боевых припасах, особенно в артиллерийских снарядах. Приходится экономить каждый патрон, каждый снаряд, тогда как противник, получивший сильные подкрепления, переходит уже к ночным действиям. Всю ночь с 28 на 29 мая части противника беспокоят наше расположение в направлении Елендорфа.

На рассвете 29 мая противник открывает ураганный огонь по городу, а около 8 час. утра густыми цепями переходит в наступление со стороны Елендорфа на позиции 1-го батальона. В этот день 1-ый батальон, подкрепленный батареей артиллерии и 2-мя пулеметными ротами с партизанами, отбивает ряд ожесточенных атак. Во время одной из них погибает доблестный командир батальона капитан Мири-Задэ. В эти дни погибают и подполк. Станкевич и полк. Гаузен.

30 мая под давлением превосходящих сил противника 1-ый батальон отходит и неприятель занимает армянскую часть города. Советские войска наступают одновременно и на позиции 2-го батальона, но здесь все атаки удается отбить. Аналогично положение и 31 мая. И в этот день защитники города удачно отбивают ряд неприятельских атак. Все это время приходится маневрировать имеющимися в моем распоряжении силами, перебрасывая их с одного угрожаемого участка на другой.

Уже после получения известия о прекращении боев у Пойлинского моста и о заключенном перемирии, для меня была ясна безнадежность борьбы. Семидневные непрерывные бои измучили людей, боевые припасы приходили к концу и, хотя в защите города принимали участие даже женщины и дети, было видно, что нам с имеющимися силами не удержать города. Не надо забывать, что под Гянджей сосредоточились главные силы 11-той советской армии. Период по-

сле 28 мая был, в сущности, агонией восстания. Я уже не думал о победе. Необходимо было с честью выйти из положения и добиться того, чтобы победа досталась врагу с возможно большими для него потерями.

1 июня, утром, на фронте наступила относительная тишина. Пользуясь этим, я созвал в одной из мечетей представителей общественности, доверивших мне руководство восстанием, и объяснил им безнадёжность дальнейшей борьбы, так как запасы патронов и снарядов пришли к концу и могут хватить лишь на один день боя. Мое предложение было эвакуировать город, причем зная жестокость и беспощадность врага, я указал, что все желающие могут уйти из города под прикрытием войск. Предложение было принято и эвакуация назначена на рассвете 2 июня.

Для проведения эвакуации мною вырабатывается следующий план действия: две роты и одна пулеметная рота с партизанами удерживают противника, расположенного в армянской части города, за рекой Гянджинкой; с остальными же силами я решаюсь прорвать вражеское кольцо в северо-западном направлении и, заняв высоты в 3 кил. от города, взять осаждающих под фланговый обстрел и дать возможность мирным жителям уйти в горы, прикрывая и в дальнейшем их отход.

План этот был реализован в полном объеме. Атакующие части под личным моим командованием опрокинули застигнутого врасплох неприятеля и привели его в полное замешательство. Ураганный фланговый огонь, открытый нами с занятых высот, увеличил еще более панику среди большевиков. В образовавшийся прорыв непрерывным потоком хлынули жители, покидающие город и направляющиеся в села, расположенные в горах. К 5 час. вечера к главным силам, прошедшим прорыв, присоединяются роты, прикрывающие эвакуацию со стороны армянского квартала. Войска направляются вслед за уходящими жителями.

В ночь с 2 на 3 июня, достигнув горной полосы, я распускаю партизанов и остатки 3-го пехотинского Гянджинского полка, предупредив, что в любой момент они могут быть призваны для дальнейшей борьбы и должны к такому моменту быть готовы. Так закончилась 12-дневная эпопея восстания в Гяндже.

Рассматривая события того времени в перспективе 15 лет, мы не можем не признать огромную роль заключенного недавно общекавказского объединения. Если бы Пакт Кавказской Конфедерации существовал и обязывал в дни Гянджинского восстания, то, несомненно, последнее являлось бы частью той планомерной и общей акции, которая в конечном итоге дала бы Кавказу окончательное желанное освобождение.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 18, с. 15-17.

Афшаранлы

БОЕСПОСОБНОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

В газете «Коммунист», в номере от 16 декабря 1935 года, «товарищ» Иб. Эминбейли³⁴⁸ поместил по случаю 16-летия оккупации большевиками Азербайджана (по терминологии коммунистов, по случаю 15-летия «апрельской революции») статью об азербайджанской национальной армии, под заглавием «Как «Мусават» организовал свою армию».

В этой статье автор тщетно старается доказать, что идеология партии «Мусават» была чужда азербайджанскому народу и что ни правительство и ни «мусаватские» офицеры не заботились о своих аскерах и потому азербайджанская армия в моральном и боевом отношении не представляла никакой ценности, не имела никаких достоинств, одним словом, была небоеспособна.

Свои доказательства автор основывает на ничтожных эпизодах, имевших место в начале организации армии, т.е. тогда, когда национальное правительство делало первые шаги по восстановлению в Азербайджане всеобщей воинской повинности, воскресая после 114 лет неволи национальную армию с ее блестящими традициями. Здесь необходимо добавить, что со времен завоевания Азербайджана царским правительством, азербайджанцы, как равно и все южно-кавказские мусульмане, не отбывали воинской повинности, а платили вместо этого специальный налог. Поэтому препятствия, стоящие перед национальным правительством и руководящей партией «Мусават» в связи с организацией армии, еще более осложнялись. Что же говорят документы, которые приводятся Иб. Эминбейли?

№ 1. В феврале 1919 г., т. е. в период формирования мусаватского правительства, губернатор Казаха Векилли³⁴⁹, доносит министру вну-

тренних дел, что селение Чайлы отказывается давать новобранцев, и отмечает при этом с сожалением отсутствие у жителей этого селения понимания своих священных обязанностей по отношению к родине. Наряду с этим, губернатор доносит о наличии в селении Чайлы агитаторов (конечно, большевистских) и просит прислать аскеров, чтобы арестовать и изолировать подозрительный элемент населения.

№ 2. На основании этого донесения, министр внутренних дел обращается к военному министру с просьбой назначить в распоряжение губернатора Казаха 100 аскеров.

№ 3. Губернатор Казаха телеграфирует министру внутренних дел об аресте агитаторов и о том, что некоторые из них при этом были ранены и что присланные аскеры продолжают находиться в селении Чайлы.

№ 4. Донесение губернатора Векилли о том, что в 3-ем участке неохотно дают новобранцев.

№ 5. Начальник уезда сообщает, что жители села Тенгарит просят об отсрочке призыва,

№ 6 и 7. Военным и гражданским властям доносят о появлении эпидемий в Шущинском и Кубинском гарнизонах, прося о принятии экстренных мер, т. к. в течении одного дня умерло 6 аскеров.

Перечислив эти, так сказать, эпизодики, автор патетически восклицает: «Совершенно ясно, какие могли быть моральные качества и боеспособность мусаватской армии при таких условиях!».

В своем подхалимском усердии он забывает, что, если бы Азербайджану чужда была идеология партии «Мусават», если бы ни правительство, ни офицеры не заботились об аскерах, если бы, наконец, национальная армия была небоеспособной, то чем объяснить целый ряд исторических событий государственного значения, имевших место в недавнем прошлом в жизни нашего народа?!

«Мусават», опираясь на народ, исходя из идеологии «мусават», очень легко создал 35-тысячную европейски организованную армию, обладающую первостепенной боеспособностью и высокими моральными качествами.

Тот факт, что в своей клеветнической кампании против доброго имени азербайджанской национальной армии ренегат Эминбейли мог использовать только малозначащие эпизодики, единичные инциденты,

отнюдь не характерные для настроений всей страны, показывает лишь, что несознательный элемент в нашем народе представлен был в ничтожном количестве и что национальная идеология, представляемая партией «Мусават», была в Азербайджане идеологией огромного большинства.

Учитывая обстановку времен нашей независимости, мы утверждаем, что национальная армия была гордостью азербайджанского народа. Об аскерах заботились не только офицеры, но и весь народ. Питался наш аскер во много раз лучше царского солдата и имел три комплекта обмундирования, из которых – два на руках, а один в цейхаузах. «Товарищ» Эминбейли наверное не забыл, что в 1920 году полураздетая 11-ая советская армия обмундировалась за счет запасов азербайджанской армии.

Бюджет военного министерства мусаватским правительством и парламентом принимался без дискуссий. О боеспособности же и высоком национальном духе и моральных качествах азербайджанской армии говорят ее деяния. Азербайджанская национальная армия многократно выявила свой высокий патриотизм и жертвенность, устанавливая и защищая границы возродившегося Азербайджана.

В августе 1919 года, когда уже были сформированы две пехотные и две кавалерийские дивизии, правительство постановило присоединить к республике неотъемлемые части Азербайджана, Мугань и Ленкорань, где русская пограничная стража, присоединившись к пришлому русскому населению, не подчинялась распоряжению правительства о сдаче пушек, пулеметов, винтовок и казенных лошадей.

18 августа 1919 года против мятежников выступил отряд в составе 5-го пехотного Бакинского полка, 3-го конного Шекинского и 2-ой артиллерийской бригады.

Один из командиров полка, участник этого похода, описывает его следующим образом: «Ленкоранский поход продолжался месяц. Лето было знойное, что чрезвычайно затрудняло движение. Несмотря на это, переходы доходили до 35–40 верст и молодые аскеры поражали офицеров своей выносливостью и выдержкой».

Поход этот кончился присоединением к Азербайджану Ленкоранского уезда и Мугани, разоружением русской пограничной стражи,

а также умиротворением и успокоением населения, страдавшего от насилия и анархии.

В первых числах октября 1919 года части армии должны были выполнить еще одну, не менее ответственную задачу. На этот раз предстояло умиротворить Карабах, который большевистские агенты, умело раздувая чувства национальной розни, грозили обратить в очаг анархии и произвола.

Поход этот, известный в истории Азербайджанской армии под названием Зангезурского похода, кончился окружением противника под Дыком. Наше наступление было приостановлено по приказанию военного министра. В Карабахе наступило временное успокоение, продолжавшееся до марта 1920 года. В день Новруз-Байрама армянские повстанцы, воспользовавшись тем, что офицеры и аскеры праздновали Новруз-Байрам, устроили нападение на Аскеранскую крепость и заняли Аскеранский проход, единственную дорогу, которая соединяла Карабах с остальным Азербайджаном.

Нужно было немедленно восстановить положение. С этой целью на второй день Новруз-Байрама в Карабах двинулся отряд под начальством генерала Селимова в составе 5-го пехотного Бакинского, 8-го пехотного Агдашского полка, батальона 4-го пехотного Кубинского полка, 1-го конного Татарского полка, 2-х эскадронов охраны парламента, 2-ой артиллерийской бригады и мортирного дивизиона.

Бой под Аскераном начался 3-го апреля 1920 года в 5½ час. утра. Крепость Аскеран, а также горы направо и налево от нее были заняты противником. Последним лично руководил Дро, известный военный организатор армянских чет. Неприятель, как выяснила наша разведка, располагал большим количеством пулеметов как в самой крепости, так и на окружающих крепость высотах. Перед нашими войсками стояла тяжелая задача, необходимо было брать крепость и укрепленные позиции неприятеля фронтальной атакой.

Перед наступлением, к действующим частям прибыл военный министр ген. Мехмандар. Офицеры и аскеры, воодушевляемые присутствием военного министра, шли в атаку, как на маневрах. Нужно дать справедливость и противнику, который выказывал необыкновенную стойкость и вел кровавый бой. Однако, к вечеру крепость была занята, а в последующие дни весь Карабах очищен от повстанцев.

Эти факты из боевой жизни молодой Азербайджанской армии приведены мною с целью показать высокую боеспособность, которая характеризовала мусаватского аскера. В таком же духе характеризовал своих аскеров ген. Мехмандар, который всю свою жизнь провел среди военных, хорошо знал душу и цену своих бойцов и был при этом очень строгим судьей.

Вот, например, один из его приказов, изданный после Ленкоранского похода:

Выдержка из приказа по Военному ведомству за № 420 от 19 сентября 1919 года: §2. Для занятия города Ленкорани и восстановления в его районе порядка и утверждения власти Азербайджанского правительства мною был снаряжен и отправлен в Ленкорань отряд из 3-х родов войска под командой начальника Главного Штаба ген. Селимова.

Расстояние 430 верст от Аджикабула до Ленкорани по маловодным степям, при сильной жаре наши молодые войска прошли в 15 дней без больных и отсталых. Во все время похода порядок не нарушался. Никому из местных жителей не нанесено ни малейшей обиды.

Население попутных городов и деревень с великой благодарностью отзывается о корректном отношении со стороны офицеров и аскеров. В этом я лично убедился при посещении мною Ленкорани после ухода оттуда отряда.

Произведя на всех сильное впечатление своим истинно воинским видом и образцовой дисциплиной, отряд возвратил в лоно родного Азербайджана Ленкоранский уезд и Мугань с богатой военной добычей, умиротворив и успокоив население, страдавшее от насилия и анархии.

Сердечное спасибо юным аскерам, показавшим себя молодцами и честными воинами в первом военном походе Азербайджанских войск.»

Подписал: военный министр генерал от артиллерии Мехмандар.

Наги Байрамлы

ПАРТИЗАНЫ НА КАВКАЗЕ

Партизаны на Кавказе появились с первых же дней оккупации большевиками кавказских государств. На южном Кавказе наиболее известными повстанческими руководителями были поначалу: Касумов Искендер бек, Мамед Касум, Чолакашвили, Ваничка Саратыков, Хамбо Саратыков, Аджи Халил Байрамлы, Гамид Мамед оглы и др.

О значении отдельных партизанских групп могут свидетельствовать следующие факты:

Например, в Азербайджане в районе Эльдера в течении многих лет с успехом действовала партизанская группа Мамед Касума. Находясь в труднодоступной местности, она пресекала в корне все попытки большевиков захватить ее. Имея в районе своего расположения 6 селений, она творила настоящее государство в государстве. Достаточно сказать, что вплоть до 1931 г. ни одно из селений, находящихся под защитой группы Мамед-Касума, не внесло большевикам никаких податей. Все попытки установить в указанном районе советскую власть с успехом отражались партизанами. При этом количество их доходило всего до 350 человек.

Еще более успешно действовал покойный полк Чолакашвили. Основным районом его деятельности был Сигнахский уезд. В 1924 году, во время всеобщего восстания в Грузии, он совершенно очистил от большевиков уезды Сигнахский, Дуншетский и Телавский. После неудачного окончания восстания, полк Чолакашвили пробрался в Турцию при помощи партизанской организации в Караязе, к числу которой принадлежал и я.

В Армении наиболее известным партизанским вождем был Саратыков. Отряды Саратыкова действовали и в Армении только в теплое время. Зимой же они вынуждены были переходить в Караязы, где кли-

мат был гораздо более умеренный и где наша организация оказывала им всемерную поддержку. Успешная и многолетняя деятельность партизанских групп объясняется симпатиями, которыми они пользуются у населения. Население всячески помогает партизанам, снабжает их продовольствием, предупреждает о движении большевистских отрядов и т. д. Мало того, многие из местных коммунистов и комсомольцев находятся в тайной связи с партизанскими группами. Благодаря этому, тайные намерения советских властей неоднократно становятся достоянием повстанцев.

От 1929 г., вследствие введения принудительной коллективизации, ряды партизан значительно пополнились. Борьба усилилась по всему Кавказу. Общее количество вооруженных партизан на Южном Кавказе доходило до 10 000 человек. Если бы мы располагали оружием, то можно было бы увеличить это количество до 100 000 человек. На Южном Кавказе движение охватило районы Закаталы, Гянджи, Телавы, Думшта, Дилижана, Нахичевани, Сигнаха, Казаха, Ленкорани, Караяза и т. д. С партизанами Северного Кавказа поддерживалась тесная связь.

На Южном Кавказе руководителями групп в это время были Иса Хан Байрамлы, Курбан Байрамлы, Гияс бек Шихлинский, Али Саратыков, Хамбо Саратыков, Садык Садыков, Чахрашвили, Сары Кафар, Мамед Касум и др. В Караязском районе руководить партизанами пришлось одно время мне.

Приведу несколько эпизодов, характеризующих напряжение событий того времени. Например в мае 1930 года в Закатальском районе бои продолжались 22 дня. Силы большевиков в этих боях доходили до 10 тыс. человек при многочисленной артиллерии, танках и т. д. Обе стороны понесли большие потери. Со стороны партизан, как мне известно, было убито свыше 300 человек. Шесть аулов было совершенно уничтожено большевиками. Потери большевиков были еще более велики. В конечном итоге партизаны вынуждены были отойти и рассыпаться на мелкие группы.

Одновременно с боями в Закатальском округе, происходили бои в районе Эльдера. Здесь в начале партизан было всего 600 человек. Большевики же двинули 7-тысячный отряд. Но вскоре к партизанам подошли подкрепления под начальством Сары Кафара. В результате,

после 13-дневных боев красные части вынуждены были отойти. И здесь потери красных войск были большие.

Наконец, скажу несколько слов о боях в Караязском районе, в которых пришлось принять участие и мне. Бои здесь начались 11 марта 1930 года. В район прибыли части ОГПУ и 4-тысячный отряд красной армии. Общее начальство находилось в руках Берия³⁵⁰, приобретшего сейчас своими печатными выступлениями в пользу Сталина широкую известность, а тогда находящегося во главе Закавказского ОГПУ. Количество повстанцев в районе доходило до 240 человек. Во время боев ими командовал Иса Хан Байрамлы.

В нашем районе битва продолжалась всего 2 дня. Решающим моментом было прибытие к нам подкреплений в лице отряда Гияс бека Шихлинского. Получив подкрепление, мы заставили большевиков отступить. С нашей стороны в этом деле было убито 3 человека: Ахмет Касумов, Иса Гартан оглы и Сади Исмаил оглы. У противника было убитых 91 красноармейцев и 1 командир. Кроме этого в Тифлис отошел санитарный поезд, переполненный ранеными.

Наибольшее напряжение повстанческого движения в 1930 году наблюдалось в Азербайджане. За исключением нескольких больших городов, вся страна довольно продолжительное время находилась в руках повстанцев. Доходили до нас слухи о крупном движении и на Северном Кавказе: в Дагестане, Чечне, Карачае и т. д. Как я уже отметил, повстанцы Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа поддерживали между собой постоянную связь. Часто при этом разрабатывались обилие в стратегические планы, особенно на Южном Кавказе, где установление связи было менее затруднительным. Поэтому неудивительно, что весной и летом 1930 г. весь Кавказ представлял из себя бурливое море, в котором отдельными островами были расположены районы, находящиеся еще в руках большевиков. Неудивительно также и то, что в этих условиях большевики решили вступить с повстанцами в переговоры.

В наш район в качестве делегатов для переговоров прибыли: Штепа – заместитель Берия, Дзидзигули – начальник контррев. отдела ГПУ в Тифлисе, Горгадзе – заместитель начальника секретного отдела, Вартанов – член коллегии ГПУ и др.

Со стороны повстанцев были избраны: Иса Хан Байрамлы, Садык Садыков, Ясын Али оглы, Али Сулейман оглы и я.

Наши условия сформулированы были в следующих четырех пунктах:

1. Отвод из района советских войск.
2. Ликвидация коллективизации.
3. Снабжение партизан продовольствием.
4. Власть в районе должна находиться в течении 6 мес. в руках партизан.

Делегация коммунистов просила дать ей 24 часа времени для ответа. После истечения этого времени наши условия были приняты.

Как следовало ожидать, условия не были выполнены большевиками. Красные войска продолжали оставаться в районе и со дня на день можно было ожидать возобновления военных действий.

Тогда, учитывая эту возможность, приблизительно через 20 дней со дня заключения перемирия с красным командованием, в районе Красного моста было созвано собрание партизанских руководителей с целью установить дальнейший план действий.

Собрание ознаменовалось многочисленными выступлениями. Говорили Курбан Байрамлы, Иса Хан Байрамлы, Арташ, Садыков, Саратыков и другие. Решено было:

1. Установить более тесную связь с официальным заграничным представительством кавказского освободительного движения.
2. Усилить еще более пропаганду кавказского единства, всюду проводя объединение партизанских сил без учета признаков национальных и религиозных.
3. Вести пропаганду против русской оккупации, не доверяя обещаниям большевиков.
4. Установить железную дисциплину в рядах партизан.
5. Изыскать возможности для доставки партизанам оружия и боевых припасов.
6. Произвести сбор продовольствия для партизанских отрядов по колхозам и в кооперативах.

Еще до окончания съезда у Красного моста, большевики приступили к военным действиям в нашем районе. Здесь следует отметить, что во многих районах военные действия вообще не прекращались.

Съезд разъехался, избрав для установления контакта с заграничным центром Курбана Байрамлы и четырех иных лиц. Как оказалось впо-

следствии, пробиться за границу в это тревожное время можно было только с оружием в руках. Поэтому мне с отрядом в 75 человек пришлось сопровождать делегацию до границ Турции, а так как обратный путь был отрезан большевиками, то и нам пришлось перейти турецкую границу.

Пробыв некоторое время в Турции, мне пришлось выехать снова на Кавказ для выполнения некоторых необходимых поручений. После благополучного возвращения, турецкое правительство выслало Курбана Байрамлы и меня из пределов Турции.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 25, с. 22–25.

А.А.

ТУРЕЦКИЙ ДЕЯТЕЛЬ ОБ АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Известный турецкий журналист и общественно-политический деятель господин Мухиддин Бирген³⁵¹ в стамбульской газете «Сон-Поста»³⁵² («Последняя Почта») опубликовал целую серию статей под общим заглавием «Десять лет в Единение и Прогресс».³⁵³

«Единение и Прогресс» – это официальное название младотурецкой партии, по турецки: «Игтихад ве Таракки».

Мухиддин Бирген в этих статьях дает подробный очерк своих воспоминаний о названной партии. Надо сказать, что автор долгое время редактировал центральный партийный орган-газету «Танин».³⁵⁴ Таким образом, его сообщение о жизни и деятельности могущественной организации, в свое время ликвидировавшей деспотию «красного султана», Абдул Хамида, и целых десять лет, в вихре страшных войн и восстаний, управлявшей оттоманской империей – приобретает особенное значение. Для нас, кавказцев, из этой серии воспоминаний особенно интересны последние две главы: «Унионисты в эмиграции» и «Последний унионист в Азербайджане», где автор дает сведения об Азербайджане и в связи с этим высказывает очень ценные взгляды о кавказской политике вообще.

Мухиддин Бирген 1921, 1922 и 1923 г.г. провел на Кавказе и в России, а от 1922 до 1923 года, по приглашению народного комиссариата просвещения Азербайджанской ССР служил профессором в Азербайджане, что еще более увеличивает ценность его сообщений и взглядов.

Из всех данных Мухиддина об Азербайджане, охватывающих около 40 фельетонов, мы извлекаем наиболее для нас интересные моменты в нижеследующем порядке.

Социально-Политическая структура Азербайджана

Азербайджанская проблема, по взглядам Мухиддина Биргена, связана с кавказской проблемой, а Кавказ «является одним из важнейших перешейков истории». Тут скрещиваются культуры оттоманов, персов и России. В этой стране, обладающей гораздо большей этнической мозаикой, чем Македония, тюркский элемент имеет громадное значение. Общепринятым международным языком для низов является в ней тюркский язык, в противовес русскому языку, который является таковым для интеллигентных слоев кавказских народов.

«Если в отношении культурных ощущений азербайджанец мало отличается от жителей северной Персии и восточной Анатолии, говорит Мухиддин, то в отношении политических воззрений он имеет ярко выраженную физиономию. Персидские азербайджанцы имеют особое политическое самосознание, на Кавказе же заметно движение в совершенно ином направлении. Эволюция политической культуры, совершающаяся в пределах трех различных границ и политических условий, способствовала формированию трех различных политических сознаний.»

И далее:

«Современную культуру азербайджанцы восприняли через Россию. Она тут довольно сильна. Особенно сильны азербайджанцы в области социально-политической культуры. В этом отношении азербайджанская интеллигенция гораздо более развитая турецкой. Потому у азербайджанской интеллигенции осталось не хорошее впечатление о временах нашей оккупации Кавказа. К сожалению, мы в эту страну вошли в тоге завоевателя. Турецкое командование допустило ряд крупных ошибок, и Стамбул управлял кавказской политикой не разумно».

Современная культура, проникшая в Азербайджан, имеет глубокое влияние на народные массы, и пусть это не кажется странным, замечает Мухиддин, если скажу, что вводимые Петром I начала европейской культуры в Азербайджане усвоены в большей степени, чем в некоторых частях самой России. Несмотря на преследования царизма, вследствие экономического развития страны (чему способствовали естественные богатства с бакинской нефтью во главе), в Азербайджане

не создались демократически-настроенные слои с определенными социально-политическими стремлениями.

Подробно остановившись на анализе национально-культурной деятельности азербайджанцев, М. Бирген дает политическую характеристику страны в период падения царизма.

Несмотря на существующее среди азербайджанских деятелей разномыслие, – повествует он, – с 1918 года азербайджанцы сумели постепенно консолидировать национальное государство со всеми его атрибутами. Образовали полицию, жандармерию и небольшую армию. Страна, экономически весьма богатая, за короткое время сделала большие успехи во всех отраслях государственно-административной жизни.

Но новый Азербайджан в политическом отношении не успел достаточно окрепнуть. С одной стороны он представлен был богатыми людьми, национальность которых определялась деньгами, а с другой – кучкой обрусевшей интеллигенции и маленькой группой поклонников коммунизма. Центральное же место занимала национальная масса, представляемая большой партией «Мусават», являющейся блоком демократически-настроенной и национально-мыслящей интеллигенции с активными элементами города и деревни. «Блок этот, хотя и не располагал большой головой, не был, однако, и без головы». Политические идеологи «Мусавата», исходя из духовной связи Азербайджана с Турцией и общности материальных интересов с Кавказом и в известной степени с Россией, выработали соответствующую политическую программу и тактику борьбы за реализацию этой программы, стремясь использовать благоприятный момент для осуществления национального идеала: независимого тюркского Азербайджана. Лидер партии «Мусават», Эмин бей Расул-заде, является одним из знатоков и друзей Турции. Направо от «Мусавата» стояла т. н. партия «Иттихад»;³⁵⁵ налево – малозначачие левые группировки.

Турецкая эмиграция в Азербайджане

Энвер-паша, потерпев поражение в Стамбуле, замыслил пробраться в Азербайджан и там, как говорит Мухиддин, организовать дальнейшую защиту своей идеи. С этой целью он, по пути из Стамбула

в Крым, дважды пытался высадиться у берегов Кавказа, но оба раза безуспешно. «Авантюристические намерения Энвера паши³⁵⁶ не удались, – говорит Бирген, но азербайджанское движение не могло все же полностью освободиться от турецкого влияния».

В Азербайджане находились остатки оккупационной турецкой армии, которая в 1918 году пришла на помощь азербайджанцам и спасла их от большевистско-армянского террора. Кроме того, после падения младотурецкой власти в Турции, многие из турецких деятелей эмигрировали в Азербайджан. Среди них были офицеры и генералы. Вскоре и Халил паша,³⁵⁷ дядя Энвер паши, бежавший из английского плена, прибыл в Азербайджан. Тут же находился и Нури паша,³⁵⁸ – брат Энвера, – тоже беглец из английской тюрьмы.

Турки в те времена пользовались в Азербайджане громадным влиянием. Они были представителями братской страны, спасшей Азербайджан от поголовной резни. Азербайджанское правительство оказывало им сверхобыкновенное внимание. Они пользовались небывалым гостеприимством, им предоставлялись особые привилегии, отводились бесплатные квартиры, определялись пенсии. Они назначались на государственные посты, полиция и жандармерия вверялись им. «Среди бушующего политического моря Баку в те времена являлся для турецких эмигрантов самой надежной и спокойной гаванью» – замечает автор.

Мухиддин Бирген с особенным сожалением говорит о «непристойной» роли турецкой эмиграции в Азербайджане. Вместе того, чтобы, согласно общепринятым правилам и международной морали, стоять вне политики и не вмешиваться во внутренние дела приютившей их страны, эти эмигранты конспирировали против законного правительства и руководящей национальной партии «Мусават», сыграв весьма плачевную роль.

Эти «неблагодарные и аморальные «люди», во главе с «авантюристом Халилом пашей», сыграли «гнусную роль конспираторов в пользу подпольной работы русских большевиков, подготовлявших советизацию Азербайджана.»

Автор обвиняет турецких эмигрантов, большинство коих он причисляет к оттоманской партии «Единение и Прогресс», в трех грехах: во-первых, во вмешательстве во внутренние дела Азербайджана;

во-вторых, в самозванном вмешательстве во взаимоотношения Азербайджана и Турции; в третьих, в провоцировании всех оппозиционных партий Азербайджана с целью достижения политической изоляции партии «Мусават».

«Они, – говорит о своих сородичах Мухиддин, будучи чиновниками мусаватского правительства, играли на руку партии «Иттихад», руководимой политическим шарлатаном и провокатором Карабеком Карабековым,³⁵⁹ тем самым, который в свое время секретные инструкции, вверенные ему партией «Единение и Прогресс» для организации на Кавказе национального движения, изменнически передал царскому правительству».

«А наши, – подчеркивает он далее, – с этим типом и с коммунистами, прибывшими из Туркестана, конспирировали против опекавшего их правительства «Мусавата», выдвинув против него политическое обвинение в англофильстве».

Мухиддин, анализируя тогдашнее общественно-политическое положение, вполне оправдывает «англофильство» «Мусавата». Всякое национальное правительство, ответственное за судьбы своего народа, поступило бы так, как поступило в данном случае мусаватское правительство по отношению к Англии, заменившей турецко-немецкую оккупацию на Кавказе. «По крайней мере, замечает автор, – мусаватское правительство проявило большее мужество и самостоятельность, чем стамбульское правительство и интеллигенция. Во-первых, оно оказывало гостеприимство всем туркам, бежавшим от преследования англичан. Во вторых, узнав о действительной нужде турецкого национального движения, оно послало анкарскому правительству денежную помощь. «Эта сумма в Анкаре получена и соответствующая квитанция находится в руках ответственных представителей азербайджанской эмиграции» Для Мухиддина является «фактом несомненным» то, что бакинское правительство при всех случаях относилось дружелюбно к анатолийскому движению. Мусаватисты, внешне ведя «английскую политику», внутренне желали полного успеха турецкому национальному движению. В ответ же на это «наши всеми силами подрывали основы этого правительства и нападали на партию «Мусават».

Далее, со всеми подробностями, автор рассказывает о преступлениях, совершенных турецкими эмигрантами, работавшими в пользу

оккупации Азербайджана Советской Россией. Так например, «Халил паша 27-го апреля 1920 года выезжает из Баку, чтобы принять командование красной армией, будто бы идущей па помощь Анатолии, но командование принимает его и отправляет «для объяснения» в Москву, к товарищу Ленину, и он больше в Баку не возвращается». Или, когда союзная с Халилом пашой красная армия наступала на Баку, «наши с револьверами в руках, полученными ими от мусаватского правительства, убивали своих благодетелей мусаватистов».

Далее автором приводятся трагические подробности занятия Баку частями красной армии и рисуются плачевные последствия, вызванные советской оккупацией. Эту часть своих воспоминаний Мухиддин Бирген заканчивает следующими словами: «В качестве турецкого интеллигента, я, желая выполнить моральный долг турка перед азербайджанцами, решил, прежде чем умереть, обо всем этом рассказать публично. История должна знать все. Одновременно с этим я от имени турецкого национализма приношу азербайджанцам глубокое соболезнование и публично прошу у них прощения за те страдания, которые они испытывают благодаря нашим компатриотам.»

Мухиддин Бирген утешается только тем, что турецкий народ как таковой, не причастен к этой ответственности и что в этой аванюре вся вина лежит на совести только отдельных политиканов-авантюристов, а также и тем, что новая, кемалистская, Турция совершенно чужда методам авантюристического, безответственного политиканства.

Непримиримый Азербайджан

Приняв приглашение народного комиссариата просвещения Азербайджанской ССР на должность профессора Азербайджанского университета, Мухиддин Бирген решил не заниматься политикой, но посвятить себя исключительно научной деятельности.

За короткое время своего прибывания в Азербайджане ему удается завоевать общую симпатию и любовь студентов. Он издает ряд научных трудов и вербует в Стамбуле сотрудников, также занимающихся исключительно наукой. Описание всеобщей любви и симпатии, которыми пользовались автор и его друзья, занимает целые восторженные

столбцы. Азербайджанские студенты являются для него лучшими из всех тех, с кем ему приходилось встречаться в продолжении десятилетней педагогической деятельности.

Несмотря на абсолютную аполитичность и общее расположение всех комиссаров Азербайджанской ССР к их деятельности, ни Мухиддин, ни его сотрудники не ускользают от внимания всемогущей «чека», которая, заподозрив Мухиддина в работе в пользу Анкары, устанавливает над ним и над его сотрудниками слежку, которая кончается обыском в квартире, выемкой бумаг, допросом в здании «чека» и, наконец, предписанием оставить пределы Азербайджана.

Хотя друзьям Мухиддина удастся защитить его и добиться отмены постановления о высылке, однако, благоразумие подсказывает ему «добровольно» выехать из «самостоятельной тюркской страны», где члены правительства, в искренней беседе с ним, сами принуждены были признать свое бессилие перед капризами всемогущей «чека» – настоящего хозяина положения в Азербайджане, действующего по прямым указаниям Москвы.

Мухиддин уверен, что единственной причиной преследования его и его сотрудников является тюркское происхождение азербайджанского населения.

Большевистские революционеры, по своим основным догмам, должны были уважать азербайджанскую национальность; ибо национальность явление социальное; она разнится от национализма. Если любовь к родному языку, к родной культуре была бы единственным доводом национализма, то на свете не было бы не националистов. Национализм – это политическое сознание. Он усиливается там, где преследуется национальность.

Беда в том, говорит Мухиддин, – что «революция» пришла в Азербайджан извне, на русских штыках и на русском языке. Московские заправилы действуют старыми методами царской России: господство русского языка отождествляется ими с той «святостью», которую они придают «языку октября», а русская культура окрашивается ими лишь в коммунистический цвет.

«Азербайджан, – продолжает Мухиддин, – это тюркская страна. Он таковой и хочет остаться. Колесо истории никто не в силах повернуть обратно. Немыслимо, чтобы Азербайджан перестал быть

тюркским. Азербайджанцы временами управлялись то персами, то оттоманами, то царизмом, но никогда не переставали быть тюрками».

В смысле любви к родной культуре и своему языку все азербайджанцы, без исключения, националисты. В отношении же политического национализма, Азербайджан делится на два лагеря: с одной стороны находятся коммунисты, сторонники абсолютного слияния с Россией. Они малочисленны, и шансов на увеличение у них нет. С другой же стороны стоят сторонники независимости и самостоятельности Азербайджана, количество которых, в зависимости от условий, то увеличивается, то уменьшается. Развитие и напряжение этого движения, по мнению Мухиддина, – находятся в прямой связи с политикой московских коммунистов и умения их угодить национальным потребностям Азербайджана.

Но события доказали, что пришедшая извне, на русском языке и на русских штыках, «революция» не могла понять душу Азербайджана и пошла протоптанной дорогой царизма – дорогой насилия и принудительной русификации, что привело, – говорит Бирген, к кровавым столкновениям, порою принимавшим вид форменной войны между народными массами Азербайджана и «революционной Россией». Большевистский режим больше, чем царский, привел к «разладу между азербайджанским и русским народами».

Такая политика усиливает базы азербайджанского национализма. «Усиливаются ряды, – пишет автор, – Мусаватской партии, представители которой ведут непримиримую борьбу как там, в подполье, так и за границей, в эмиграции. Число политических эмигрантов увеличивается с каждым днем. Их много в Турции, здесь они не активны, но весьма активные находятся в Польше и в Германии».

Азербайджан и Турция

Значительное место в своих воспоминаниях посвящает Мухиддин Бирген очень интересной и актуальной теме: азербайджано-турецким взаимоотношениям.

По мнению Биргена, реальный Азербайджан, несмотря на самые искренние симпатии к Турции, политически присоединиться к ней не

хочет. «Со многими представителями азербайджанской интеллигенции и почти со всеми политическими лидерами Азербайджана, – говорит Мухиддин, – я беседовал в интимной обстановке. Зная меня, как человека уважающего каждое мнение, каково бы оно ни было, они всегда высказывали мне свои сокровенные суждения. Люди, готовые жертвовать собственной жизнью за благоденствие и успех Турции, самым искренним образом высказывались против политической инкорпорации Азербайджана Турцией.»

Мухиддин Бирген понимает и оправдывает это мнение. Оно для него является разумным и реальным. Это соответствует тем духовно-материальным условиям, среди которых находится Азербайджан и которые обуславливаются геополитикой Кавказа, частью которого является Азербайджанская республика.

Условия, мешающие Азербайджану присоединиться к Турции, – по Мухиддину, – тройкого порядка: «Во-первых, Азербайджан, по сравнению с Турцией, глубже и шире проникнут современной культурой, у нас эта культура, может быть, больше бросается в глаза, но это касается только избранной части – интеллигенции и носит характер больше внешнего лоска, тогда как народные массы в Азербайджане задеты этой культурой глубже и сильнее. В этом смысле Азербайджан выгодно отличается даже от некоторых частей России. Во-вторых, Азербайджан целыми веками находится в особых исторических условиях, образуя совершенно иное, чем Турция, экономическое целое, что создало для него особые бытовые условия и жизненные интересы. В третьих, Азербайджан на Кавказе не один. Его жизнь тесно связана как с Северным Кавказом, так и с Грузией. Азербайджан не может игнорировать своих соседей и должен считаться с политическими настроениями Грузии. Грузия, окруженная со всех сторон разными народами, в вопросах сохранения своего национального бытия проявляет большую чувствительность. Азербайджан должен быть в согласии и в союзе с Грузией. Грузия не тюркская страна, а поэтому, вполне естественно, присоединиться к Турции не захочет; этот факт играет важную роль в политическом поведении Азербайджана».

Это мнение Азербайджана. Каково же отношение Турции к этому мнению?

Мухиддин Бирген на этот вопрос дает исчерпывающий ответ. Его

ответ, собственно, направлен против «подозрительности большевистских политиков, видящих во всех проявлениях азербайджанского «национализма» «турецкий подвох». Но сформулированные им мысли служат общим ответом также и всем интересующимся этим вопросом. В специальной главе, под заглавием «Азербайджан и Турция», он пишет следующее:

«Было время, когда Турция в азербайджанцах видела только «аджемов» и «шиитов», но с момента, когда обе страны осознали себя национально, они обе познали себя тюрками – родственными народами. Это уже общеизвестно. Но Турция знает еще и то, что политическое объединение Азербайджана с Турцией не мыслимо. Это было бы актом бессмысленным».

Такое сознание имеет различные мотивы, поясняет автор: Турция – не империалистическая страна; Турция, представляющая самую плодотворную революцию мира, объявила себя врагом международного империализма. Одно из великих идейных наследий Ататюрка – это новое восприятие международных взаимоотношений. «Для чего Ататюрк воспитал в нас дух вражды к империализму? Ответ прост: Новая Турция родилась в борьбе с империализмом! Существование ее также находится в прямой связи с ослаблением империалистических начал и с усилением баз международной солидарности. Отвергая империализм в интересах своей страны, не можно признавать в отношении других стран. Это было бы верхом лжи и лицемерия».

И затем: «Иностранная политика Турции основана на этом принципе. Подобно другим принципам, установленным железной рукой Ататюрка, и этот принцип новой Турции остается незыблемым. Турецкий национализм ограничивается актуальными политическими границами Турции. В нашем новом политическом словаре термин «национализм» имеет совершенно иное значение, чем в европейских языках. Европейский национализм – агрессивен. Это наступательный империализм, а у нас, если можно так выразиться, он «империализм оборонительный». Для нас национализм – это усиление турецкого духа, очищение турецкой культуры от чуждых элементов. Это национально – экономическое возрождение. Это промышленный подъем. Это национализм антиимпериалистический. В нем нет ничего сходного с европейским типом агрессивного национализма. Новые идеалы

Турции – это любовь к Родине с определенными, исторически установленными границами. Это, в тоже время, является у нас и реакцией национальных сил, долгое время находящихся в плену у космополитических начал – реакция против оттоманизма, долгое время угнетавшего проявления тюркизма...

В силу всех этих соображений в Турции по отношению к Азербайджану никакой мысли империалистического характера не существует. Среди турок я являюсь одним из лучших знатоков Азербайджана и очень люблю азербайджанцев. Пишу вполне искренно: никаких связей, кроме братских и сердечных отношений, между Азербайджаном и Турцией иметь я не желаю. Ибо ход истории Азербайджана, его географическое положение и экономические отношения не позволяют ему стать частью Турции. Самое большое, что мы можем и должны пожелать Азербайджану, это быть защищенным, как тюркская страна, и жить своей собственной, спокойной и счастливой жизнью».

Мухиддин знает «степень подозрительности политиков, ныне руководящих судьбою Кавказа». Они скажут: – Хорошо поете. Только не под влиянием ли военно-политической мощи Советского союза!! Нет! – отвечает он: «Ведь мы такую же политику ведем по отношению к персидскому Азербайджану. А ведь по сравнению с Персией, кажется, мы не бессильны. В персидском Азербайджане такие же турки, как и в кавказском. Между персидским Азербайджаном и Анатолией нет даже таких преград, как Грузия и Армения. А ведь мы не только по отношению к кавказскому, но и к персидскому Азербайджану никаких притязаний не имеем. Мы одинаково любим и тех и других азербайджанцев. Но между нами существуют политические границы, которые мы уважаем. Наши взоры и мысли за пределы этих границ направлены только в виде платонической любви!»

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 42–43, с. 37–40

Али Султан

ЮБИЛЕЙ 1000-ЛЕТНЕГО БЕССМЕРТИЯ (К 1000-летию со дня рождения Фирдевси)

В настоящем году, возрожденный под мудрым водительством Риза Шаха Пахлеви³⁶⁰, древний Иран, а с ним вместе и весь культурный мир, празднуют 1000-летие со дня рождения величайшего художника слова всех эпох и народов, творца бессмертной «Шах-Намэ» – Фирдевси.

Фирдевси с полным основанием может быть назван поэтом, творения которого как бы не страшатся воздействия времени и на протяжении долгих веков все снова и снова влекут к себе читателей.

Точное время рождения Фирдевси не установлено. Не грешат однообразием и данные, описывающие жизнь поэта.

Однако, с приблизительной точностью установлено, что Фирдевси родился между 932 и 934 годами христ. эры, в бурную для Ирана и всего Переднего Востока эпоху начала развала Арабского Халифата и борьбы за его наследство.

Поэт родился в городе Тусе, развалины которого видны и сейчас к северу от гор. Мешеды в провинции Хорасан.

Низами Арузи Самарканди,³⁶¹ современник знаменитого гянджинского Низами – автора «Пятерницы» («Хамсеи Низами»), написавший около 1156 г. (христ. эры) первую монографию о Фирдевси, говорит, что Фирдевси был «дехканом» – т. е. землевладельцем, помещиком. У него же мы встречаем упоминание о том, что у поэта была единственная дочь и он работал над «Шах-Намэ» в надежде, что получит за свой труд вознаграждение и сможет дать дочери приличное ее званию приданое.

Однако, едва ли только эти, чисто земные, заботы стимулировали творчество Фирдевси. Из других источников мы знаем, что он, живя на доходы с земли, работал одновременно в местном архиве, или может

быть даже музею, где по заданию правителя Туса помогал некоему Дакики³⁶² (также поэту) в собирании свода древне-иранских былин.

Несомненно, знакомясь с богатырскими деяниями эпических героев древнего Ирана и сравнивая древнюю героиню с современным ему положением, когда Иран переживал последовательно арабские и тюркские нашествия, Фирдевси решил пробудить в массах героический дух предков и этим помочь освобождению страны.

По замыслу правителя, собранный свод былин должен был подвергнуться стихотворной обработке и задача эта была поручена Дакики. Но успев сделать всего лишь 1000 стихов, Дакики умер. Тогда за работу взялся Фирдевси.

Отвлекаемый заботами о существовании, ибо имение его пришло в упадок благодаря постоянным войнам в стране, угнетаемый измельчанием нравов и страданиями отчизны, он писал книгу о древних героях как бы в назидание современникам и потомству, подчиняясь скорее чувству протеста против бесславия и угнетения, чем холодной логике архивиста и историка. Рассказом о героическом прошлом он пытался пристыдить и увлечь современников, показать им с чего и как начинается освобождение нации.

Поэма, которая обессмертила его имя, названа была им «Шах-Намэ», что значит «Книга Царей». Оригинал рукописи не дошел до нас, но из тех копий, которые сохранились, можно судить, что поэма имела около 60.000 двустиший. На завершении этого гигантского труда поэт потратил почти 30 лет жизни. Во время смерти Дакики, Фирдевси имел около 40 лет, а в одном из заключительных стихов «Шах-Намэ» он говорит, что ко времени окончания поэмы ему было немного менее 80 лет. В следующем стихе он еще более уточняет время окончания поэмы, говоря, что она была закончена в 25-й день месяца Сепэндармэда 400 года Хиджры, т. е. 23 февраля 1010 г. христианской эры, или за 10–13 лет перед смертью поэта.

«Шах-Намэ», как известно, состоит из двух частей: предисторической, в которой собраны сказания о правителях Ирана и иранской жизни древне-мифического периода, от «сотворения мира» и до эпохи Ахеменидов³⁶³, и исторической, в которой описана эпоха до VII века христ. эры.

Закончив свое творение, поэт, как говорит Низами Арузи, решил

поднести ее Махмуту Газневи,³⁶⁴ который к этому времени, сокрушив могущество Саманидов,³⁶⁵ стал почти единовластным хозяином Ирана. Однако, поэма не произвела на Махмута Газневи ожидаемого впечатления. Посвященная грозному завоевателю, она фактически направлена была против Махмута – шаха – пришельца, шаха – тюрка, шаха – захватчика.

Но великодушный правитель, при дворе которого находили приют многочисленные представители искусства и науки, наградил, все же, поэта, приказав дать ему 20.000 серебряных монет. Возмущенный столь низкой оценкой своего произведения, поэт отправился в баню и поделил полученные деньги между баньщиком и продавцом «фока» – прохладительного напитка, широко распространенного среди иранских кутил того времени.

Затем, боясь мести со стороны Махмута, которому донесли уже о дерзком поступке возмущенного поэта, Фирдевси направился в Херат (в Афганистане), где скрывался некоторое время. Здесь дошли до него слухи, что посланные от Махмута прибыли к нему на родину, желая схватить его, но, не найдя, возвратились. Тогда поэт вернулся к себе, захватил рукопись «Шах-Намэ» и отправился в Табаристан – нынешний Мазандеран – к представителю династии Бавендидов³⁶⁶ (Бовейхидов), происхождение которой восходило к Сасанидам³⁶⁷ – национальной династии Ирана.

Бавендидский двор встретил поэта сухо. Слабый правитель Табаристана боялся могущественного Махмута Газневи, гнев которого тяготел над престарелым уже поэтом.

В Табаристане Фирдевси написал сатиру на Махмута Газневи, заключающую сто двустиший. Прочитав ее своему новому покровителю, он предложил посвятить «Шах-Намэ» не Махмуту, а ему – правителю Табаристана, на том основании, что в поэме описана история Сасанидов – предков Бавендидов. Но табаристанец, предпочитая не портить отношений с правителем Газны, отказался от предложения, посоветовал сохранить поэму и попросил отдать ему сатиру, за каждый стих которой заплатил 1000 серебряных монет. После этого, и черновой и чистый список сатиры были уничтожены. «Из этих стихов – говорит Низами Арузи – сохранилось шесть двустиший».

Разочарованный в своих ожиданиях, поэт пустился из Табаристана

в скитания по всему Ирану. От феодала к феодалу бродил он, прельщая всех героическим. Повсюду он встречаем был с уважением, но в этом уважении к бездомному, опальному старцу чувствовалась доля снисходительной жалости. Чувствуя приближение смерти и не боясь уже гнева могущественного повелителя, давно уже забывшего о смелом поступке оскорбленного старца, Фирдевси возвращается в родной Туе, где умирает на руках дочери в 1020 или 1025 году, так и не дождавшись полного признания со стороны современников.

Смерть примирила Фирдевси с Махмутом Газневи. Полное драматизма описание этого примирения находим мы у Низами Арузи.

Махнут был в Индии, говорит самаркандский ученый, и возвращаясь оттуда в Газны. На пути его стоял замок восставшего феодала, к которому Махмут отправил посла с предложением сдачи. Когда посланный возвращался, Махмут обратился к своему везиру и спросил: «Каков-то будет ответ?» Везир ответил персидским стихом:

*Если ответ будет иной,
чем я хочу,
То дело решим – я, боевая
палица, поле сражения
и Афрасияб*

Махмут спросил: «Чьи это стихи, порождающие мужество?» Везир сказал: «Это стихи несчастного Фирдевси, который трудился 23 лет, написал такую книгу и ничего за это не получил».

Услышав такой ответ, Махмут приказал обиженному поэту 60.000 золотых монет. Золото собрали, навьючили на верблюдов и отправили на родину Фирдевси. И вот, когда караван с золотом входил в одни ворота, труп Фирдевси выносили через другие.

Низами добавляет, что духовенство не позволило похоронить Фирдевси, как еретика, на кладбище и он был похоронен внутри города, в своем собственном саду.

Дочь Фирдевси отказалась принять богатый дар Махмута Газневи и деньги были употреблены на постройку караван-сарая по дороге в Нишапур – город, с которым связано имя немного более позднего ученого и мыслителя, Омара Хайяма.

Могила Фирдевси в настоящее время не сохранилась. Но у Низами мы встречаем такую фразу: «Могила существует и теперь, и я посетил его прах в 510 году» – т. е. иными словами, Низами посетил могилу поэта в 1116–1117 году христианской эры. Но даже в XIX столетии могила еще существовала. В начале двадцатых годов этого столетия Хорасан посетил англичанин Фрезер и в своей книге, изданной в 1823 г., описал развалины Тус и могилу поэта. Фрезер говорит о небольшом мавзолее с куполом, изукрашенном изразцами, постройку которого предание приписывало бухарскому хану Убейдаллаху,³⁶⁸ правившему в XVI веке.

В 1858 году Тус посетил русский путешественник Ханьков,³⁶⁹ но мавзолее уже не существовал и место над могилой поэта было вспахано.

Однако, несмотря на это, «Шах-Намэ» и память о его творце пережили тысячу лет. Мощный гений великого поэта оказался сильнее времени, предавшего забвению имена многих иных великих людей прошлого. Прав был поэт, когда, в пророческом предвидении, сказал:

*Лишь две вещи вечны в этом мире;
никто не сбережет ничего, кроме них.
Красное слово и доброе дело пребудут и тогда,
когда мир обратится в прах.
Ни солнце, ни дождь, ни ветер, ни прах
не повредят доброму имени и прекрасному слову*

* * *

Творчество Фирдевси оказало огромное влияние не только на литературу Ирана, но и на литературу всего мусульманского Востока, проникнув даже на Запад – в древнегерманский и древнерусский эпос.

Наибольшее влияние оно оказало на литературу тюркских народов. Ярким примером здесь служит произведение Юсуф Хаджиба,³⁷⁰ написавшего в XI веке на уйгурском языке поэму «Кудатгу-Билик». Автор в предисловии прямо указывает, что пишет тюркское «Шах-Намэ». Узбекское эпическое произведение «Шей-баны-Намэ»³⁷¹ также находится под влиянием творчества Фирдевси.

Но особенно сильно представлены «фирдевсисты» в литературе Азербайджана. Старейший классик Азербайджана Низами Гянджеви, современник цитируемого нами выше Низами из Самарканда, был горячим поклонником Фирдеви. Это ему приписываются слова: «Старый ученый из Туса украшал искусно слова, как невесту». Под тем же влиянием Фирдеви находился поэт Азерб³⁷², который написал «Огуз-Намэ»³⁷³ – произведение, охватывающее историю тюркских народов и мифологию по образцу «Шах-Намэ». Затем – Хаким Катран из Гянджи³⁷⁴ (или Тавриза), автор «Кус-Намэ» – поэт XI века, Хагани Ширвани, Гази Бурханаддин³⁷⁵ (конец XIV в.), Физули, Рухни Багдади,³⁷⁶ Тебризи Ковси³⁷⁷ (живший в эпоху шаха Аббаса II)³⁷⁸, Халифа Мухаммет Аджис³⁷⁹ (эпоха Фатали-Шаха)³⁸⁰, Закир³⁸¹ и др. – все они не избежали влияния Фирдеви.

Наконец, крупнейший мыслитель и реформатор XIX века Мирза Фатали Ахунд-заде также свои первые произведения писал в стиле «Шах-Намэ». Из немусульманских литератур наиболее сильное отражение нашло «Шах-Намэ» в грузинской литературе. Проф. Кекелидзе³⁸² утверждает, что «Шах-Намэ» было переведено на грузинский язык не позднее XII столетия, но что этот первичный перевод бесследно будто бы погиб во время монгольского нашествия. Несомненно, что великий мастер грузинского слова Шота Руставели³⁸³ прекрасно был знаком с творчеством Фирдеви и его «Вепхвис Ткаосани»³⁸⁴ находится в ближайшем родстве с «Шах-Намэ».

Но история сохранила нам и некоторые имена прямых подражателей или переводчиков отдельных глав «Шах-Намэ». Таковы, например, Серапион Согратидзе-Сабашвили³⁸⁵ и Хосро Турманидзе³⁸⁶ – поэты XV и XVI столетий. «Богатое содержание «Шах-Намэ» они использовали в качестве остова для своих бесспорно художественных произведений» – говорит Л. Маруашвили.

Кроме этих имен, можно еще назвать Мамука Тавакалшвили³⁸⁷ (XVII в.), обработавшего в «Заакиани» повесть о злодее Зохаке, Барзина Вачнадзе³⁸⁸ (также XVII в.) – автора «Саамиани», повести о богатыре Сааме.

Но не только в письменной грузинской литературе оставила свой след поэма. Произведение Фирдеви неизгладимо врезалось и в фольклор грузинского народа.

«Нет деревни в Грузии, – говорит проф. А. Шанидзе³⁸⁹ – где бы не были известны некоторые герои «Шах-Намэ». О популярности «Шах-Намэ» среди грузинского народа говорит чрезвычайная распространенность в Грузии мужских и женских имен, встречаемых в поэме. Таковы, например: Нодар, Ушанг, Ростом, Бежан, Гив, Зураб, Заал, Кетеван и др. Эти имена вытеснили имена христианского календаря и стали национальными именами грузинского народа.

Образчики народной переработки «Шах-Намэ» в Грузии собраны в цикле «Ростомиани»³⁹⁰ и частично изданы в печатном виде в 1916 г. Еще раньше (в 1873 г.) была издана народная версия рассказа о Бежане («Бежаииани»), которая в последующие 30 лет выдержала около 12 изданий.

На творчестве иных кавказских народов «Шах-Намэ» отразилось в меньшей степени.

В Европе же поэма стала известна во второй половине XVIII столетия. Первым ею занялся англичанин У. Джонс,³⁹¹ опубликовавший в 1774 г. отрывки поэмы и их латинский перевод. Далее следует еще целый ряд попыток издать поэму и перевести ее на тот или иной европейский язык, пока англо-индийская компания не заказывает полного текста «Шах-Намэ» Лэмсдену.

Лэмсден должен был выпустить восемь томов. Первый том вышел в Калькутте в 1811 году, и на этом все стало. Недостаток издания заключался в том, что, несмотря на большое количество сведенных текстов, в основу была положена неудачно выбранная рукопись. По словам французского ориенталиста Моля, «переписчик собрал в ней все стихи, какие только мог».

После этой попытки, опять идут переводы и публикации отдельных отрывков и, наконец, в 1829 г. в Калькутте появляется первое полное и, насколько в тех условиях это было возможно, критическое издание поэмы в 4 томах. Издателем и на этот раз был англичанин – некто Макан. Эти четыре тома содержали английское введение, одно из традиционных персидских предисловий, текст поэмы, дополнение с текстом отрывков поэм, не принадлежащих Фирдеви, и наконец, лексикон. «Шах-Намэ» Макана неоднократно переиздавалось, чаще в Индии, чем в Персии, в виде литографий.

Затем наступает очередь француза Моля. Он выпустил поэму в семи

больших фолиантах. Против каждой страницы персидского текста находилась страница французского перевода. В последнем томе, который был отпечатан уже после смерти Моля Барбье-де-Менаром,³⁹² имеется довольно подробный указатель. Книга эта выходила в свет в Париже с 1838 по 1878 г. Текст, подготовленный Модем, во многих отношениях лучше макановского, но книги очень дороги и неудобны для пользования, так как громоздки. Существует еще «маленький Моль» – семь томов, содержащих только французский перевод и вышедших в 1876–78 годах. Предисловие Моля к этому изданию до сих пор остается одним из основных исследований о «Шах-Намэ» и его авторе.

Кроме этого, имеется еще полный итальянский перевод поэмы, а также переводы отдельных ее частей на иных европейских языках.

Но Европа не оценила по заслугам Фирдевси. Скептик Омар Хайям пришелся более по душе Западу. Возможно, что, признав величие Фирдевси в той мере, в какой оно признано на Востоке, Европа должна была бы признать и то, что Восток является родиной величайшего эпоса. А этого сделать не позволяет Европе ее «престиж».

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1934, N 5-6, с. 9-13

ПРИЛОЖЕНИЕ

О. Найман Мирза

К 15-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНА

28 мая 1933 г. исполнится 15 лет со времени провозглашения независимости Азербайджанской республики. Почти одновременно была провозглашена независимость Армении и Грузии.

В 1918 г., когда образовались эти республики, с наибольшим национальным подъемом осуществил свою государственную независимость Азербайджан, так как тюрки более других народов, сохраняя свой самобытный патриархальный уклад жизни, испытывали на себе гнет самодержавной России.

Хотя в настоящее время Грузия стоит твердо на позиции отделения от России, но к моменту провозглашения государственной независимости в ней не существовало полного по этому поводу единодушия. Однако, сепаратистские тенденции разделялись большинством ее населения.

Что же касается Армении, то, оставшись одинокой, она вынуждена была объявить свою независимость, которая и в настоящее время не представляет для нее бесспорной ценности, так как армяне, стиснутые в кольцо мусульманских народов, издавна связывали свою судьбу с Россией, и были до этого, как-бы, ее аванпостом на Востоке.

В течении первых двух лет самостоятельного существования Азербайджана, Армении и Грузии, предоставленных самим себе благодаря происходившей в России гражданской войне, национальное государственное строительство в этих республиках происходило более или менее нормально, по общему демократическому шаблону, но общей аномалией во всех трех республиках было отсутствие главы государства, который мог бы регулировать отношения между правительством

и представительным собранием, что приводило к ослаблению власти и замедляло ход государственной работы.

Если обратиться к сравнительной оценке достигнутых при этом каждой из республик результатов, то нужно признать, что наилучшим образом работал государственный аппарат в Грузии, благодаря обилию интеллигентных сил и сосредоточению власти непрерывно в руках одной многочисленной партии (умеренных социалистов).

Хуже всего обстояло в этом отношении в Армении, вследствие тяжелого экономического кризиса и постоянных волнений ее мусульманских подданных, составляющих в прежних границах едва ли не половину ее населения.

Среднее между ними место занимал Азербайджан. Хотя вследствие живучести в нем пережитков родового быта, конституционные приемы управления страной сводились к ожесточенной борьбе партий, различающихся, главным образом, по личности своих руководителей, но несмотря на это, а также и недостаток культурных сил, государственный его аппарат был налажен вполне удовлетворительно, благодаря богатству его экономических ресурсов и широкому привлечению к государственной работе в качестве технических сил русских, поляков и других иностранцев.

27 апреля 1920 г. Азербайджан был занят советскими войсками и превращен в Советскую социалистическую республику. Такая же судьба постигла Армению 2 ноября 1920 г., а Грузию 25 февраля 1921 г.

Таким образом, из трех Закавказских республик первым пал Азербайджан. Произошло это потому, что Азербайджан занимал первое место на пути, по которому продвигалась в Закавказье Советская Россия, а его бакинская нефть была ей жизненно необходима.

И, если сравнительная легкость (на границе произошло небольшое столкновение, повлекшее лишь несколько убитых и раненых), с которой вторглись в Азербайджан красные войска Советской России, нуждается в объяснении, то этому обстоятельству были следующие причины двоякого характера.

Причинами внешнего характера были: длительный политический кризис, создавшийся вследствие подачи кабинета Насиббека Усуббекова в отставку и затянувшегося, по отсутствию прочного большинства в парламенте, образования нового кабинета; отсюда произошли

неуверенность правительства в самом себе, его бездеятельность, непредусмотрительность, растерянность и т. п.

переговоры, начатые для вида деятелями Советской России с Азербайджаном о товарообмене, чем была усыплена бдительность правительства, и сосредоточение всей почти азербайджанской армии в Карабахе у противоположной, южной границы республики, в виду угрожающих действий со стороны армянских сил, произведших незадолго перед тем ряд нападений на азербайджанские пограничные гарнизоны.

Причинами же внутреннего характера были:

- 1) сознание в широких кругах общества, что при малочисленности национальных вооруженных сил (около 30 тысяч человек), отсутствии орудийных и снарядных заводов, а главное, полном отказе Союзных Держав в поддержке вооружением и снаряжением, всякое сопротивление, будучи бесцельным, может повести лишь к физическому истреблению немногочисленного (около 3 миллиона) народа;
- 2) сочувствие в некоторых кругах общества политике российских большевиков, которые, искусно пользуясь всеми действиями Союзных Держав, прямо или косвенно направленными против мусульманских народов Востока (Турция, Персия, Египет, Аравия, Индия и т.д.), умело разжигали панисламистские, а в особенности, туркофильские настроения, выставляя себя при этом в качестве силы, предназначенной освободить Восток от европейского империализма. Хотя правящая демократическая партия («Мусават») ясно сознавала весь авантюризм политики, которая связывала бы судьбу Азербайджана с судьбами других, притом обессиленных восточных стран и последовательно проводила в своей политике идею самосохранения азербайджанского народа и самоукрепления его в пределах государственных границ, но описанная агитация, которой содействовали проживавшие в Азербайджане турецкие эмигранты (Халил-паша, Нури-паша и др.), старавшихся, и не без успеха, склонить на свою сторону ответственных лиц в армии,
- 3) мысль некоторых ответственных политических деятелей, что, восприняв большевистский катехизис и получив в награду за

это от Советской России полное самоуправление, можно будет легче всего сохранить свои национальные позиции от угрожающего со стороны той же России политического порабощения.

Однако, если Азербайджан первым из трех Закавказских республик пал под ударами Советской России, то не потому, что он был более других республик восприимчив на большевистские влияния. Высокая зажиточность населения, при совершенной почти незатронутости Азербайджана мировой войной, чрезвычайная патриархальность быта, громадное влияние религии, сильная национальная сплоченность – все это совершенно не способствовало развитию большевистских идей среди коренного тюркского населения. И действительно, за все время, с момента провозглашения независимости до 27 апреля 1920 г., в Азербайджане не было ни одной большевистской вспышки и пропаганда большевистских идей находила почву лишь среди русских рабочих города Баку.

В виду изложенного не подлежит никакому сомнению, что с упадком большевизма народы Закавказья, доказавшие свою способность к самостоятельному государственному существованию, вернуть себе свободу, а образовав с Республикой Северного Кавказа федеративный союз – сумеют соединенными усилиями противостоять всяким империалистическим поползновениям будущей небольшевистской России.

«Горцы Кавказа», 1933, N 37, с. 12-14.

О. Найман Мирза

К ИСТОРИИ ИДЕИ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ

Как известно, 14 июля 1934 года в Брюсселе национальные центры Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии подписали пакт Кавказской Конфедерации, сохраняя место в этом пакте для Армянской Республики. Одновременно Комитет Независимости Кавказа издал воззвание, в котором объявил, что будет созвана конференция для избрания нового кавказского конфедеративного органа.

Об огромном значении состоявшегося соглашения говорить не приходится, тем более, что этот вопрос нашел себе достаточное освещение в печати. Следя за развитием идеи Кавказской Конфедерации, не следует забывать о том историческом опыте, предметом которого была эта идея в прошлом.

11 ноября 1917 в Тифлисе, после падения в России Временного правительства и водворения Совета народных комиссаров, состоялось совещание делегатов закавказских общественных организаций, на котором была организована краевая власть под именем Закавказского Комиссариата, в состав которого вошли представители грузин, азербайджанцев и армян.

Эта власть образовалась временно, лишь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания и, хотя таким образом не имела в виду отделения Кавказа от России и образования Кавказской Конфедерации, тем не менее была по существу скрытым зачатком независимости Кавказа и устройства его на федеративных началах. И действительно, созданный Закавказским Комиссариатом Закавказский Сейм, в который вошли члены Учредительного Собрания от Закавказья и представители партий, объявил 9 апреля 1918 года Закавказье независимой федеративной республикой.

Закавказская республика просуществовала недолго. 26 мая 1918 г. была провозглашена независимость Грузинской республики, и 28 того же мая объявили себя независимым и Азербайджан и Армения.

Несмотря на распадение Закавказья, идея Кавказской Конфедерации продолжала жить. 9 апреля 1920 года, в городе Тифлисе собралась конференция Закавказских Республик, созванная главным образом для обсуждения поднятого по инициативе Азербайджанского Правительства вопроса об образовании из всех республик конфедерации.

С происшедшим 27 апреля 1920 г. занятием Азербайджана большевистскими войсками, занятия конференции прекратились сами собой.

В качестве делегатов участвовали на конференции нижеследующие лица: от Азербайджана – член Азербайджанского Парламента Г.-б. Агаев (председатель делегации), министр иностранных дел Ф. Хан Хойский, дипломатический представитель Азербайджана при Грузинском Правительстве Ф.-б. Векилов и товарищ министра юстиции О.К. Найман-Мирза-Кричинский; от Армении – С.Г. Мамиконян (председатель делегации), министр иностранных дел А.И. Оганджанян, дипломатический представитель Армении при Грузинском Правительстве Т.А. Бекзадян и член Армянского Парламента С.А. Хачатурян, а от Грузии – министр иностранных дел Е.Н. Гегечкори (председатель делегации), военный министр Г.С. Лордкипанидзе, дипломатический представитель Грузии при Армянском Правительстве Г.Ф. Махарадзе и член Грузинского Учредительного Собрания В. Тевзая.

Выдвинутый азербайджанской делегацией в первую очередь вопрос о конфедерации трех республик был однако поставлен последним в порядок занятий конференции и ввиду преждевременного окончания конференции остался без рассмотрения.

Однако, признавая необходимым усилить существующие между тремя республиками связи, азербайджанская делегация предложила принять немедленно постановление об образовании постоянного органа международного между ними общения под названием «Совет Закавказских Республик». Проект об этом Совете был разработан и доложен конференции членом азербайджанской делегации О.К. Найман-Мирзой-Кричинским.

Положение о Совете Закавказских Республик содержало нижеследующие 24 статьи:

1. Азербайджан, Армения и Грузия в сознании общности своих интересов образуют постоянный орган международного между собой общения под названием «Совет Закавказских Республик».

На обязанности Совета лежит: а) заботиться о внешней безопасности республик и сохранении их независимости и нейтралитета; б) наблюдать за приведением в исполнение приговоров третейского суда по спорам между республиками; в) следить за соблюдением договоров между республиками; г) разрабатывать проекты договоров между республиками; д) стремиться к мирному разрешению возникающих между республиками споров и е) давать заключения по предложениям правительств отдельных республик.

Постановления Совета ни в чем не ограничивают суверенитета отдельных республик и приводятся в исполнение путем принятия со стороны последних надлежащих мер.

Совет состоит из 12 делегатов от республик.

От каждой республики входят в Совет по 4 делегата, из коих 2 избираются представительным собранием, а 2 – назначаются правительством.

Представительное собрание и правительство каждой республики назначают кроме того по одному заместителю делегата, определяя порядок, в котором эти заместители призываются председателем делегации для пополнения свободных мест.

Делегаты и их заместители назначаются на один год или на продолжительность сессии Совета, по истечении какого срока сохраняют свои полномочия впредь до замены их вновь избранными лицами или восстановления их прежних полномочий.

В Совет входят по занимаемому ими положению министр иностранных дел каждой республики и их дипломатические представители при правительствах этих республик, а также по делам о внешней безопасности военные министры или их представители по назначению соответствующих правительств.

Делегаты и их заместители получают вознаграждение от своих республик. Делегаты и их заместители пользуются в качестве таковых такой же неприкосновенностью и безответственностью, каковой поль-

зуются депутаты представительного собрания той республики, в пределах которой они проживают.

Совет собирается на обыкновенные и чрезвычайные сессии.

12. Обыкновенные сессии Совета происходят поочередно в столицах каждой республики 6 раз в году, в нечетные месяцы, в течении 4-х недель каждая.

13. Чрезвычайные сессии Совета созываются в городе Тифлисе в промежутки между обыкновенными сессиями по требованию правительств двух республик.

Очередное место заседаний обыкновенных сессий Совета определяется по соглашению правительств республик, а при отсутствии такового – по жребию.

Созыв Совета лежит на обязанности министра иностранных дел той республики, в столице которой назначена сессия.

Председательство в Совете и руководство его делами принадлежит председателю делегации той республики, в столице которой происходят заседания сессии.

Заседания Совета считаются действительными при наличии не менее трех делегатов от каждой республики.

Для всякого постановления Совета необходимо согласие делегаций всех республик.

19. Делегаты от каждой республики имеют в Совете по одному голосу

20. Совет имеет право приглашать на свои заседания экспертов для выслушивания их заключений.

21. По общему правилу заседания Совета носят публичный характер. Исключения из этого правила допускаются в силу особого в каждом случае постановления Совета.

22. Постановления о подробностях делопроизводства Совета составляют предмет наказа, вырабатываемого самим Советом.

Дополнение и изменение правил настоящего положения зависит от Совета.

Совет прекращает свои действия в случае соответствующего с его стороны постановления или отказа одной из республик от дальнейшего в нем участия.

Изложенный выше проект не встретил принципиальных возраже-

ний и с поправками, имевшими в виду сузить компетенцию нового органа, был утвержден конференцией 22 апреля 1920 года.

Образование Совета Закавказских Республик было большим шагом к созданию или вернее к восстановлению Конфедерации. Однако, потребовалось еще 14 лет, чтобы идея Кавказской Конфедерации нашла свое признание со стороны подавляющего большинства кавказских народов. Мы убеждены, что после горького опыта, который был принесен оккупацией Кавказа Советской Россией, кавказские народы сумеют оценить значение идеи Кавказской Конфедерации в деле завоевания и обеспечения своей свободы и независимости.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», N 1935, N 9, с. 11-13

О. Найман Мирза

К 15-ОЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ФАТАЛИ ХАНА ХОЙСКОГО

19 июня 1920 г. в Тифлисе был убит на улице двумя выстрелами из маузера состоявший в Азербайджанской Республике к моменту прошедшей 27 апреля 1920 г. большевистской оккупации Министром Иностранных Дел Фатали Хан Хойский.

Покойный, 45 лет, с высшим юридическим образованием, бывший депутат Государственной думы, был одним из самых выдающихся политических деятелей Азербайджана.

Состоял непрерывно во главе правительства с 28 мая 1918 г., когда была провозглашена независимость Азербайджана до 14 апреля 1919 г., Хан Хойский с выдающимся успехом выполнил трудную задачу устройства государства в самый ответственный и тяжелый период его жизни.

Покойный не принадлежал ни к какой политической партии, но, будучи по своим политическим убеждениям национал-демократом, примыкал в азербайджанском Парламенте к партии центра («Мусават»).

Его беспартийность в связи с прямым и твердым характером его натуры не обеспечили ему в последний год, в атмосфере ожесточенной партийной борьбы той роли, в качестве руководителя государственной жизни, которую он мог и должен был играть.

Обращаясь к мотивам совершенного над Ханом Хойским террористического акта, надлежит предположить в данном случае не ненависть со стороны азербайджанских большевиков, с которыми покойный не имел никаких персональных счетов, а скорее всего месть со стороны руководящей партии иностранного государства, которая опасалась, как бы на покойного не выпала в будущем роль нового устройства Азербайджана, этой, по ее мнению, «Турции № 2».

Некоторый свет на этот вопрос проливает изданная в 1919 г. в Ростове – на-Дону книга Гр. Чалхушьяна «Красная книга», в которой автор, вспоминая о Хане Хойским, говорит, что он признает «один испытанный способ управления государством – резню», – что было лишь гнуснейшей ложью, так как никто более резко и прямолинейно не вел борьбы со всякого рода национальными эксцессами, чем это делал Хан Хойский, когда он стоял у власти.

В Пантеоне азербайджанских деятелей Фатали Хан Хойский займет достойное место.

Воззвание Комитета Независимости Кавказа ко всем патриотам Кавказа

Дорогие соотечественники! С чувством глубокого удовлетворения имеем возможность известить вас о состоявшемся заключении Пакта Кавказской Конфедерации, подписанного полномочными представителями Национальных Центров Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, образующих Комитет Независимости Кавказа.

В качестве общекавказского органа, работающего в направлении сближения народов Кавказа и объединения их борьбы за восстановление потерянной независимости наших республик, КНК всеми мерами способствовал внедрению в сознание всей национально-мыслящей и борющейся части кавказских народов жизненную необходимость реализации идеи Кавказской Конфедерации, как единственно рационального способа защиты наших национальных интересов, ныне фактом опубликования Пакта, завершает первый период своей деятельности.

Отныне Кавказская Конфедерация, как совершившийся факт, становится основной базой всей деятельности Национальных Центров, объединенных в борьбе за восстановление поправленных прав кавказских республик.

Пакт Конфедерации, по своему содержанию, не только отвечает подлинным настроениям масс, не на жизнь, а на смерть борющихся против русско-большевистской оккупации на Кавказе, но одновременно вполне отвечает действительным требованиям переживаемого политического момента.

Мы находимся накануне больших событий. Наступают решающие дни исторической развязки, когда быть может окончательно определятся политические судьбы наших народов. Только единение наших народов и тесная спайка их руководящих органов непреклонных в ведении борьбы за общее дело, в состоянии обеспечить нам желанную победу. Мы достигнем своей цели только под знаменем Кавказской Конфедерации!

Патриоты! Объединитесь под этим знаменем. Поддержите публикуемый нами Пакт! Обсуждайте его во всех национальных политических и общественных организациях, без различия партий и направлений, выявите свое положительное к нему отношение.

Пусть таким путем, кавказские народы, продемонстрировав свое отношение к Пакту покажут всему миру, что идея Кавказской Конфедерации является политическим знаменем всего национально-мыслящего Кавказа!

Но, мало демонстрировать это. КНК думает, что дальнейшая работа кавказских народов должна вестись не только во имя общекавказской идеи, но и через общекавказские органы действия. Необходимо в одном общекавказском органе объединить революционно-политическую деятельность всех Национальных Центров Кавказа.

В этих видах КНК проектирует созыв конференции, которой предполагает дать отчет о своей деятельности и которой предложит избрать новый кавказский конфедеративный орган, призванный применять в жизнь все мероприятия, вытекающие из идей, изложенных в Пакте.

КОМИТЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ КАВКАЗА

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1934, N 3, с. 7-11

* * *

ПРОТЕСТ УГНЕТАЕМЫХ РОССИЕЙ НАРОДОВ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ XVI СЕССИИ ЛИГИ НАЦИЙ

Женева, 19 сентября 1935

Его Превосходительству

Господину ЭДУАРДУ ВЕНЕШ

Председателю XVI Ассамблеи Лиги Наций.

Женева.

Господин Председатель!

18 сентября 1934 года, в момент принятия СССР в члены Лиги Наций, представители народов Кавказа, Туркестана и Украины подали протест Вашему уважаемому предшественнику, председателю XV-ой Ассамблеи. В этом письме, между прочим, говорилось:

«Мы разочарованы тем, что СССР принят в Лигу Наций без всяких условий московскому правительству, захватившему наши страны и держащему их под военной оккупацией, управляющему только террором, установившему принудительный труд и рабство для своих подданных и своей политикой разорившему наши страны». На наш протест делегаты различных стран ответили, что, соглашаясь с нашими аргументами, они считают, что принятие без всяких условий СССР в Лигу Наций, безусловно, приведет к эволюции режима притеснений, под которым страдают народы покоренных красной армией стран.

Уже год, как СССР является членом Лиги Наций, и режим не только, как мы можем констатировать, не улучшился, но даже в некоторых случаях сделался еще более тяжелым.

Этот последний год привел к усилению красного террора. Так на-

пример, убийство Кирова дало повод советским властям расстрелять без всякого суда 132 человека, принадлежащих к различным народам СССР и ни коим образом не причастных к этому убийству. За этими расстрелами последовали массовые аресты и высылки. Таким образом, народы СССР продолжают находиться под властью режима террора.

Религиозные преследования, расстрелы духовных лиц различных религий совершенно не уменьшились с того момента, как СССР вошел в Лигу Наций. Никакая личная свобода не существует в этой стране, которая, будучи членом Лиги Наций, абсолютно не признает прав человека и гражданина.

Режим принудительной работы свирепствует по всей территории СССР. Сосланные на север России ведут жизнь в невероятных условиях в ледяных каторгах. Остальное население, якобы свободное, подчиняется суровым правилам советского режима, регламентирующим условия труда и в корне противоречащим условиям и базам, выработанным Интернациональным Рабочим Бюро. Чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение и быть более достойным Лиги Наций, советское правительство делает вид, что оно вводит новые правила, долженствующие изменить режим.

Так, 17-ой конгресс большевистской партии, имевший место в январе сего года в Москве, выработал на будущее время новые базы избирательной реформы для выборов в советы, по которым предоставляется больше выгод крестьянству. Но этот проект, даже если будет когда либо реализован, ничего не изменит, так как режим террора, полное отсутствие свободы, не позволит народам, поработанным Москвой, воспользоваться этими изменениями.

С другой стороны, советское правительство, зная насколько система коллективизации сельского хозяйства волнует мировое общественное мнение, делает вид, что улучшило режим колхозов. Но внимательное изучение реформы 1935 года по сельскому хозяйству доказало, что ничего в принципе не изменилось, только были утверждены и урегулированы старые декреты, определены границы земель каждого колхоза, утверждено (то, что существовало уже до декретов 1935 года) право иметь огород около дома и несколько голов скота, но по прежнему главная масса земли находится в ведении колхозов, крестьяне же находятся в новом крепостном режиме и все вытекающие отсюда по-

следствия, как например голод, продолжают угрожать народам СССР.

Советские власти, отменяя карточки на хлеб и т. д., представили это изменение, как большой прогресс в продовольственном улучшении в СССР. Но это изменение, увеличив незначительно количество продуктов на рынке, увеличило цену на хлеб и другие продовольственные продукты и имело результатом то, что народные массы снабжаются теперь гораздо хуже, чем при карточной системе.

Наряду с этими «реформами» прошлого года, мы должны отметить одно мероприятие советских властей, которое никогда до сих пор не было применено в таком размере в СССР. Советское правительство высылает население пограничных зон, измеряемых в глубину от 50 до 70 километров. С другой стороны, например на Украине, советские власти установили линию защиты в 150–200 километров от границы, и на этой линии украинское население было тоже выслано на север России и заменено чисто русским населением, пришедшим из центра советского государства. Такие же меры были приняты в Карелии, на Кавказе и в Туркестане.

Вспомним и методы, всегда существующие, по которым были высланы с семьями все богатые крестьяне (кулаки) и те, которые оказывали то или иное сопротивление коммунизму. Только в одной Украине 2.500 000 человек принуждены были оставить свою страну для того, чтобы или умереть на дороге или основаться в Сибири или же еще где нибудь. Эти строгие меры, как мы уже об этом говорили, энергично применяются во всех частях Союза, угрожая даже самому физическому существованию некоторых народов.

Отмечая эти факты, мы должны настаивать, что со дня вхождения Советского Союза в женевский организм, это Лига Наций является тем, кто несет теперь известную долю моральной ответственности в судьбе наших народов, находящихся под игмом большевиков. Мы протестуем, со всей нашей энергией, перед Вашим Превосходительством, против оккупации Москвой Кавказа, Туркестана и Украины, против режима террора, под которым изнывают народы, коих мы представляем, а также татары Волги и Крыма, белорусы, карельцы, казаки различных областей (Дона, Кубани и др.) и все население Союза.

Мы надеялись, что, с принятием СССР в лоно Лиги Наций, раз-

рушительный дух, который Москва сеет по всему свету, прекратится. Но последний конгресс Коминтерна, имевший место в Москве, его резолюции, и особенно речь докладчика Димитрова, избранного членом исполнительного комитета Коминтерна, речь произнесенная в присутствии и с одобрения Сталина доказывают нам, что ничто не изменилось в духе Москвы со дня ее принятия в Лигу Наций. Москва ведет двойную игру – «пацифистская» политика народного комиссара Литвинова ведется параллельно с политикой вмешательства во внутренние дела всех народов, а деятельность Коминтерна, якобы антифашистская, за которой видна сильная воля зажечь мировую революцию, послужила уже поводом протестов со стороны Соединенных Штатов Северной Америки, Японии и других государств.

Мы считаем совершенно несовместимым с пактом Лиги Наций, что в этом почетном учреждении заседает представитель того государства, правительство которого основывается на актах насилия над таким количеством народов и которое ищет все способы, чтобы нарушить мир на свете, пропагандируя гражданскую войну и мировую революцию.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1934, N 5-6, с. 23-24.

* * *

АЛИ МАРДАН БЕК ТОПЧИБАШИ

5 ноября с. г. в Париже скончался Али Мардан Бек Топчибаши³⁹³ – председатель Азербайджанской заграничной делегации, бывший министр иностранных дел Азербайджана, широко известный не только на родине, но и среди мусульманских народов в бывшей России, общественный и политический деятель.

Али Мардан Бек родился в городе Тифлисе 4 мая 1862 года, где предок его, также Али Мардан Бек, занимал при последних грузинских царях высокое место начальника всей артиллерии и коменданта крепости. Его дед, Мирза Джафар Бек,³⁹⁴ являлся большим знатоком восточных языков и был приглашен в качестве преподавателя, а потом и профессора, в Санкт-Петербургский университет, где читал лекции по персидской литературе и словесности с 1819 г. по 1849 г.

Али Мардан Бек рано осиротел и остался на попечении своей бабушки, женщины сильных моральных качеств, которая эти свойства сумела внушить и своему внуку.

Первоначальное образование он получил в частной мусульманской школе, а затем поступил в I-ую Тифлисскую гимназию, которую окончил в 1884 году с отличием, получив в результате правительственную стипендию, сопровождаемую аттестацией педагогического совета гимназии о способностях к словесности и истории. Это последнее обстоятельство послужило причиной вступления Али Мардан Бека на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, которое в свою очередь вызвало первое столкновение его с т. н. официальной Россией. Как известно, историко-филологические факультеты русских университетов уделяли главное внимание славянским языкам, что не могло удовлетворить студента мусульманина, выросшего в семье, в которой

национально-культурные традиции были сильны и действенны. В результате, Али Мардан Бек, не докончив даже первого курса, переходит на юридический факультет того же университета и за этого «своеволия» лишается стипендии.

В 1888 г. Али Мардан Бек оканчивает университет, и совет факультета постановляет оставить его при университете для дальнейшей научной специализации при кафедре гражданского права. Но этому воспрепятствовал закон (университетский устав 1886 г.), по которому нехристианин не мог занимать ученой кафедры в университете.

По возвращении в Тифлис, Али Мардан Бек поступил на службу по судебному ведомству, занимая последовательно должность секретаря окружного суда, затем следователя и, наконец, мирового судьи. Одновременно, он читал лекции по государственному и гражданскому праву в Тифлисском землемерном училище и был библиотекарем и секретарем Кавказского юридического общества.

Отбыв пятилетний стаж службы по судебному ведомству, что по русским законам того времени было необходимо для получения звания присяжного поверенного, Али Мардан Бек перешел в сословие адвокатов в 1894 году и переехал в Баку, который уже тогда начинал играть роль политического и культурного центра мусульман Южного Кавказа.

Переезд в Баку был началом нового периода в жизни Али Мардан Бека. Здесь, в столице Азербайджана, он в полном объеме мог выявить свои выдающие способности общественного организатора и работника. Уже вскоре мы видим его в составе гласных городской Думы, где он в разнообразной работе городского самоуправления горячо отстаивает интересы своих сородичей. Тогда же он приступил и к постоянной публицистической деятельности, редактируя ежедневную газету «Каспий»³⁹⁵ – единственный тогда печатный орган на русском языке, находящийся в руках мусульман. Газета эта получила большое распространение, отстаивая интересы всего мусульманского населения в бывшей России, и обратила на себя внимание властей, которые видели в ней «панисламистский» орган. В результате, Али Мардан Бек не раз вызывался в жандармскую часть, а бакинская цензура в лице местного вице-губернатора многократно производила опустошения на страницах газеты.

В такой обстановке наступил 1905 год, принесший с собой усиление национально-освободительных движений среди всех народов бывшей России. К сожалению, на Кавказе эти дни были омрачены армяно-азербайджанскими столкновениями, спровоцированными представителями местной русской власти. И в этом случае Али Мардан Бек проявил присущие ему благородство и политический такт, выступив в качестве одного из главных инициаторов по прекращению этой пагубной для общекавказского дела вражды.

В апреле 1905 г. Али Мардан Бек едет делегатом от Бакинской городской Думы в Петербург с целью поддержания ходатайства о предоставлении городу Баку в проект ируемой тогда Государственной Думе не менее трех мест, дабы дать возможность всем трем национальным группам города иметь в Думе своих представителей. В мае того же года Али Мардан Бек, вместе с иными представителями мусульман Кавказа, подает русскому правительству в Петербурге особую докладную записку о нуждах кавказских мусульман. Тогда же он и Исмаил Мирза Гаспринский³⁹⁶ вызывают в Петербург представителей всех мусульманских народов в бывшей России для выработки общей программы действия. Одновременно, Али Мардан Беку удалось исходатайствовать у высших властей разрешение на издание ежедневной газеты на азербайджано-тюркском языке, что сыграло огромную роль в деле углубления азербайджанского национального самосознания. Новооткрытую газету («Науат») редактировали Ахмед Бек Агаев³⁹⁷ и Али Бек Гусейн-Заде, ближайшие сотрудники Али Мардан Бека.

С 1905 года Али Мардан Бек посвящает себя исключительно политике, организуя силы мусульманских народов в борьбе с самодержавием. В августе этого года он председательствует в Нижнем-Новгороде на съезде мусульманских деятелей.³⁹⁸ Второй съезд, происходивший в Петербурге в январе 1906 г., избирает его также председателем. В том же 1906 году Али Мардан Бек уже депутат Государственной Думы, где вокруг него образуется мусульманская фракция в составе 26 человек, в которой он является председателем. Руководящую роль играет он и в Союзе Автономистов,³⁹⁹ который был образован в Петербурге представителями различных национальностей. Али Мардан Бек избирается вице-председателем названного Союза.

Как известно, Первая Государственная Дума просуществовала всего 72 дня. После роспуска Думы, Али Мардан Бек оказался в числе тех депутатов, которые подписали т. н. Выборгское воззвание.⁴⁰⁰ В результате и он, в числе иных подписавших воззвание, подвергся репрессиям, был присужден к 3-месячному заключению и лишению всех политических прав. После приговора, Али Мардан Бек не только не мог редактировать основанный им «Каспий», но лишен был даже права иметь собственную типографию.

Летом 1906 г. в Нижнем-Новгороде состоялся еще один съезд мусульманских деятелей, на котором решено было организовать общемусульманскую партию «Иттифаг».⁴⁰¹ Во главе ЦК партии стал Али Мардан Бек и, таким образом, мусульманская общественность морально аннулировала приговор русского суда и продолжала оказывать Али Мардан Беку свое полное доверие.

С 1906 г. и по 1910 г. Али Мардан Бек руководит особым бюро помощи, организованным при мусульманской фракции Думы, и отбывает в 1908 г. в «Крестах»⁴⁰² тюремное заключение, к которому был присужден за подписание Выборгского воззвания.

В 1910 г., в виду усиления реакции в России, Али Мардан Бек возвращается на Кавказ и здесь с неослабляемой энергией продолжает вести борьбу с русской администрацией, стараясь всеми возможными средствами облегчить судьбу своих соотечественников.

С наступлением революции 1917 г. Али Мардан Бек по прежнему остается в первых рядах национальных работников Азербайджана.

В апреле 1917 г. он председательствует на первом конгрессе кавказских мусульман,⁴⁰³ а в мае того же года участвует в качестве делегата Закавказского Центрального Мусульманского Комитета на Всемиусульманском съезде⁴⁰⁴ в Москве.

С июня 1917 г. и до конца этого же года Али Мардан Бек находится во главе Национального комитета Азербайджана, участвуя в августе на т. н. Государственном совещании⁴⁰⁵ в Москве, где выступает от имени всех мусульман в бывшей России.

С провозглашением независимости Азербайджана, Али Мардан Бек становится первым министром иностранных дел (первым министром иностранных дел был М.Г. Гаджинский-ред.) возрожденного государства. Занимая последовательно целый ряд иных ответственных

должностей в аппарате молодой республики (чрезвычайного посланника и полномочного министра в Грузии и Турции, председателя парламента и т. д.), Али Мардан Бек избирается в конце 1918 г. председателем Заграничной делегации,⁴⁰⁶ на долю которой выпала ответственная работа по ознакомлению мирового общественного мнения и правительств всех стран с Азербайджаном и признанию его независимости.

Делегация выехала в начале января 1919 г. и добилась того, что 12 января (так в тексте, должно быть 11 января-ред.) следующего года независимость Азербайджана сначала была признана Высшим советом⁴⁰⁷ союзником, а затем уже и самой Мирной конференцией,⁴⁰⁸ перед которой Али Мардан Бек лично давал объяснения относительно Азербайджана, попутно, между прочим, доказывая необходимость признания и Республики Северного Кавказа.

В дальнейшем, уже после вероломного нападения на Азербайджан красной России, Али Мардан Бек неутомимо продолжал защищать интересы Азербайджана, защищая одновременно и интересы иных угнетаемых Россией народов и координируя свои действия с действиями представителей этих народов.

По этому пути шли усилия последних лет его жизни. И судьбе угодно было прекрасным аккордом завершить его многожизненную 50-летнюю деятельность. В июле т. г. он стал участником величайшего акта в истории кавказских народов, подписал Пакт Кавказской Конфедерации акт, который был мечтой всех его многолетних усилий.

Но полного торжества Кавказа ему не суждено было видеть. В понедельник 5-го ноября его не стало, а 8 ноября чужая земля приняла его прах и над его могилой поднялась груда цветов, принесенных теми, кому были дороги его заветы, его жизнь и его деятельность.

Мир праху неутомимого работника и горячего патриота!

Похороны Алимардан Бека Топчибаши

Похороны Али Мардан Бека Топчибаши, председателя Азербайджанской Заграничной делегации, бывшего председателя Азербайджанского национального парламента, бывшего чрезвычайного посла

и полномочного министра в Стамбуле и т.д., состоялись 8 ноября на кладбище в Сен-Клу.⁴⁰⁹

При многочисленном стечении представителей колоний Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа, Армении, Украины и др. гроб был вынесен из дома сыновьями и близкими друзьями и соотечественниками покойного и установлен на катафалк, покрытый национальным азербайджанским флагом и массой цветов и венков от всех союзных национальных организаций и многочисленных друзей Али Мардан Бека.

Похоронная процессия растянулась длинной лентой по улицам города. На кладбище были произнесены многочисленные речи. Первым говорил Мехмет Эмин бей Расул-Заде, председатель Азербайджанского национального центра, за ним г. Акакий Чхенкели,⁴¹⁰ бывший грузинский посланник в Париже, затем г. В.К. Прокопович,⁴¹¹ председатель совета министров Украинской Народной Республики, г. Тау-Султан Шакман,⁴¹² представитель Народной Партии горцев Кавказа, г. А. Хатисов,⁴¹³ председатель Заграничной делегации Республики Армении, Мустафа бей Чокаев,⁴¹⁴ представитель Туркестанского Национального объединения, г. Шамба Балинов,⁴¹⁵ представитель калмыков и казаков-самостийников.

Религиозный обряд был совершен Си Али Яхьявуи, имамом мечети города Парижа, и двумя его помощниками.

На похоронах присутствовали:

- азербайджанцы: Мир Якуб Мир-Мехтиев, заместитель председателя Азербайджанской делегации и члены делегации – гг. Шейх-Уль-Ислам-заде,⁴¹⁶ Магерамов,⁴¹⁷ Гаджибеков,⁴¹⁸ Атамалибеков,⁴¹⁹ г. М.Э. Расул-Заде – председатель Азербайджанского Национального Центра, г. Мирза Асадуллаев⁴²⁰ – бывший министр торговли и промышленности и др.;
- французы – г. Габриэль Ферран, полномочный министр и председатель общества изучения Украины, г. Абдон-Вуассон, секретарь общества «Франция и Восток»,⁴²¹ г. Туранжен с супругой, г. П.Т. Кривец, вице-председатель Интернационального комитета борьбы с большевизмом, и др.;
- северо-кавказцы – г. Магомет-Гирей Сунш,⁴²² г. Тау-Султан

Шакман, г. Ибрагим Чулик⁴²³ – представители Народной Партии горцев Кавказа, генерал Э. Хагундоков⁴²⁴, генерал Т. Бекович-Черкасский⁴²⁵;

- туркестанцы – Мустафа бей Чокаев, представитель Туркестанского Национального объединения.
- грузины – г. Н.Н. Жордания,⁴²⁶ бывший председатель правительства Грузинской Республики, г. Акакий Чхенкели с супругой, бывший полномочный министр Грузии в Париже, г. Е.Н. Гегечкори, бывший министр иностранных дел, г. Канделаки, бывший министр финансов, генерал Квинитадзе⁴²⁷ с супругой, бывший главнокомандующий грузинской армией, гг. Дата Вачнадзе и А. Асатиани, бывшие депутаты грузинского парламента, г. Гвазава⁴²⁸, редактор журнала «Prometee», г. Гварджаладзе⁴²⁹, бывший грузинский посланник в Стамбуле, г. Абдушели с супругой, председатель грузинской колонии в Париже, и многие другие;
- армяне – г. А.И. Хатисов, председатель Армянской делегации, г. Врациян⁴³⁰, бывший председатель правительства Армении и др.;
- украинцы – г. В.К. Прокопович с супругой, председатель правительства Украинской Народной Республики, г. А.Я. Шульгин⁴³¹ с супругой, министр иностранных дел и глава украинской миссии в Париже, г. Токари с супругой, бывший министр иностранных дел Украины, г. Никитюк с супругой, секретарь Центрального Комитета украинских организаций во Франции, генерал Удовиченко⁴³² и г. Н. Ковальский, председатель и секретарь Союза украинских воинов во Франции, г. И.Ф. Коссенко, советник украинской миссии во Франции, г. Б.А. Лотоцкий, секретарь украинской миссии во Франции, г. М.М. Еремеев, председатель украинской колонии в Париже, и др.;
- калмыки и казаки – г. Шамба Балинов, председатель Национального Объединения калмыков и представитель «Вольных казаков», г. Билый, редактор журнала «Вольное казачество», г. Г.И. Карев, председатель «Лиги возрождения казачества» и др.

**Речь представителя Народной Партии Горцев Кавказа
Тау-Султана Шакмана, произнесенная над могилой
Али Мардан Бека Топчибаши**

Сошел в могилу великий сын Азербайджана, Али Мардан Бек Топчибаши, гражданин и патриот Кавказа, защитник политических интересов всех мусульман не только в бывшей Российской империи, но всего мира.

Вся жизнь покойного была посвящена и отдана материальному и моральному прогрессу Родины и солидарному сосуществованию кавказцев.

Сорок с лишним лет покойный неустанно работал на ниве общественной. Путь жизни дорогого нам покойного увенчан вехами его политической борьбы, домоганий и достижений.

С 1894 (должно быть 1898 – ред.) года покойный в качестве редактора и издателя газеты «Каспий», издававшейся в Баку, работал над культурно-экономическим преуспеванием Родины и мужественно боролся за ее социально-политические интересы.

Много силы и внимания уделил покойный налаживанию между Азербайджаном и Арменией добрососедских отношений, нарушенных провокационной деятельностью агентов русского империализма в апреле 1905 года.

Покойный был организатором и активным участником съездов, имевших место в Нижнем Новгороде и Петербурге в период освободительного движения 1905–06 гг. Он был членом Первой Государственной Думы от города Баку, был лидером мусульманской фракции Думы (в числе 26 депутатов).

За подписание Выборгского воззвания был лишен политических прав, присужден к трем месяцам тюремного заключения, но он не переставал работать.

Боролся неустанно с религиозной рознью разных толков мусульманства, искусственно поддерживаемой русскими властями.

В период Великой войны он жертвенно работал над спасением несчастных аджарцев, сотнями брошенных в русские тюрьмы по лживым доносам, за измену.

Покойный принял деятельное участие в особом совещании в Тифлисе по вопросу о введении земства на Кавказе и по всем вопросам

выступал в полном контакте с представителями Грузии, происходил полное единение Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа.

В дореволюционный период, в апреле 1917 года в Баку, Али Мардан Бек руководит кавказским мусульманским съездом, вынесшим наряду со многими резолюциями необходимость полного единения не только мусульман Кавказа, но и всех кавказцев. С закрытием этого съезда Али Мардан Бек едет в Тифлис и становится во главе совещания по национальным делам, которое было образовано при Особом Закавказском комитете,⁴³³ заменившим собой власть бывшего наместника Кавказа.

В мае покойный выезжает делегатом от Закавказского мусульманского центрального комитета в Москву на общемусульман. съезд.

К тому времени на Кавказе осложняются события, особенно среди солдат-фронтовиков на тогдашнем турецком фронте, где систематически распространяются разные провокационные слухи. Атмосфера крайне сгущена и насыщена. Со дня на день могут произойти кровавые столкновения русских солдат-фронтовиков с кавказцами. Али Мардан Бек спешит в Петроград и там старается предотвратить катастрофу, схватку технически оборудованных русских войск на турецком фронте с обезоруженным населением Кавказа. И в этом Али Мардан Бек многое преуспел перед Временным правительством кн. Львова⁴³⁴ (тоже переводумца, как и покойный) и перед Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, тогда влиятельным органом среди русской армии.

Весь 1917 год, вплоть до его отъезда за границу осенью 1918 года (в августе месяце) в качестве чрезвычайного посла и полномочного министра, Али Мардан Бек посвящает себя делу физического сохранения кавказцев и их общему политическому устройству.

Свою работу здесь, на чужбине, он также не оставлял ни одного дня. Думал, страдал и сильно переживал все невзгоды и недочеты в политической работе кавказцев и горел вечным своим стремлением любви к кавказцам, к укреплению между ними полной солидарности.

Возложенную Азербайджаном на него высокую и ответственную миссию по признанию великими державами – членами Лиги Наций независимости родной Республики, он выполнил.

Последовавшие политические события не позволили воплотить

в жизнь домогания и чаяния Азербайджана, проводимые здесь, за рубежом, его верным и великим сыном Али Мардан Бекем.

Но его душа постоянно жила в унисон с политическими вождениями Азербайджана, а с тем и со всеми кавказцами.

Оккупационный красный режим еще более укрепил и углубил единство Кавказа. И это единство, поддерживаемое на местах, на Кавказе, было проведено и закреплено последней волей покойного – актом 14 июля.

Историки Кавказа уделяют много страниц каждой из вех, неполно перечисленных мной.

Народная Партия горцев Кавказа, от имени которой я говорю, с глубокой скорбью выражает чувства соболезнования Азербайджану и семье покойного.

Да ниспошлет Великий Аллах благополучие и процветание Кавказу, а с тем и Азербайджану – с этим девизом жил наш Али Мардан Бек и это будет наилучшим пожеланием его отходящему в вечный покой телу.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 8, с. 2-7

* * *

ПИСЬМО А.А. БЕЯ ТОПЧИБАШИ

В редакцию журналов
«Куртулуш» и «Северный Кавказ»

Милостивый Государь Г-н Редактор!

В статье А.А. Шейхуль-Исламова, опубликованной в последнем номере журнала «Кавказ»,⁴³⁵ говорится, между прочим, об угрожающем письме, присланном будто бы покойному Отцу моему уважаемым М.Э. беєм Расул-Заде из Москвы, где Эмин бей находился в ссылке.

В качестве человека, исполняющего обязанности личного секретаря и тщательно изучающего весь архив покойного, считаю своим долгом довести до сведения читающей публики, что мне о подобном письме, приписываемом М.Э. бею Расул-Заде, абсолютно ничего не известно.

Наоборот, среди полемических писем, неизбежных в жизни каждого политического деятеля, хранящихся в папках, оставленных покойным Отцом, самые обидные и наносящие Ему оскорбления принадлежат именно, А.А. Шейхуль-Исламову.

В целях ограждения светлой памяти Отца, советую сему господину не вмешивать имени покойного в грязную интригу, преследующую дезорганизаторские цели, орудием которой, как видно, он служит с удовольствием.

*Али Акбер бей Топчибаши*⁴³⁶

25.X.35.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 10, с.26

* * *

РЕШЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

В дополнение к краткому сообщению Президиума недавно состоявшейся Кавказской Конференции, опубликованному нами в предыдущем номере, приводим ниже некоторые принципиальные решения, которые приняты были Конференцией по докладам, предложенным на ее рассмотрение организационной комиссией. Публикуется нами вкратце и отчет о заключительной части Конференции.

Кавказский вопрос и Россия

После оживленных прений по докладу «Кавказский вопрос и Россия» Конференция единогласно принимает следующие тезисы:

1. Советский союз полон внутренними противоречиями социально-политического и национального характера и вынужден держаться только с помощью штыков. Громадное большинство его населения настроено враждебно к советской власти и ждет подходящего стечения обстоятельств для ее свержения.
2. Советская власть своей политикой готовит наступление этих обстоятельств: внутри экспроприацией всего народного богатства и труда, а во вне продолжением иностранной русской империи.
3. Иностранная политика русской империи с самого начала, с Петра I-го, направлена к тому, чтобы обеспечить себе свободный выход к теплым морям и тем превратиться в могучую мировую державу. Путь в этом направлении шел через Европу, т.е. Россия вмешательством в европейские распри старалась приобрести союзников и помощь в деле достижения своих

целей. Царская Россия, не смогла решить эту задачу ни в сторону Тихого океана, ни в сторону Дарданел, оставила ее на разрешение Советской России. Старая задача, старый путь остается в силе.

4. Советская власть старалась решить эту задачу по началу революционным путем, распространением коммунизма на Дальнем и Ближнем Востоке, советизацией соседних народов и территорий и присоединением их к Советской России. На этом пути она потерпела полное поражение и была вынуждена повернуться лицом к Европе, ища здесь новых союзников.
5. Не смогла разрешить русскую вековую задачу революционным путем, советская власть думает решить ее консервативным путем, временно являясь защитником европейского статус-кво, борясь с национальным пробуждением азиатских народов и открыто поддерживая ныне торжествующие империалистические силы.
6. Советы, отвергая у себя народную и национальную волю, являясь решительным противником договора с угнетенными нациями на равных, свободных началах и полностью продолжая царский империализм, вынуждены открыто стать на путь старого режима, и его методы в области иностранной политики объявить своими.
7. Под влиянием этих исторически сложившихся обстоятельств, советская Россия превращается в военное государство, сделав в этом отношении огромный шаг вперед, особенно в военнотехническом отношении. Милитаризм и империализм-господствующая идеология советских властителей, которая завершилась новой ориентацией иностранной политики и ждет завершения внутри, в смысле примирения с оппозиционным крестьянством, какойнибудь куцой временной реформой.
8. Это преобразование советского государства – вопрос жизни и смерти для нерусских народов, населяющих русскую империю и борющихся за свое освобождение.
9. У этих народов, как у народов поработанных и угнетенных, нет традиций угнетателей, они не заинтересованы в политике

последних, нет у них ни империалистической, ни реакционной идеологии и они являются естественными носителями идеологии протеста, свободы и революции. Национальное движение по существу есть движение народное и его торжество означает торжество народного суверенитета. Поэтому национальная идея, исповедуемая угнетенными народами, является носителем прогресса, демократии, международной солидарности и всеобщей свободы. В Советском Союзе она одна является организующей силой всех недовольных элементов и фундаментом для перекройки карты Союза на началах национальной и народной воли.

10. Национальное движение угнетенных народов, угрожая советской власти, ни в какой мере не угрожает правильно понятым интересам самого русского народа. Интересы русского и нерусских народов одинаково требуют падения советского строя и установления на его развалинах новых отношений международного характера: создания национально-самостоятельных республик, установления в них народовластия, а между ними мирных и добрососедских отношений.

Образование Совета Кавказской Конфедерации

Исходя из этих соображений, представители трех Кавказских Республик, заключивших между собой Пакт Кавказской Конфедерации, постановили организовать Совет Кавказской Конфедерации, цель которого состоит в следующем:

1. Подготовить кавказские народы для ликвидации оккупационной русской власти на Кавказе, восстановления Республик и их объединения в Конфедеративный Союз.
2. В этих видах вступить в политические и организационные связи с организациями других поработанных народов Советского Союза.
3. В процессе освободительной национальной борьбы Совет Кавказской Конфедерации готов вступить в целевой контакт с такими революционными силами и русского народа, которые безоговорочно признают независимость Кавказа и всех по-

рабощенных Россией народов и борятся за народовластие и за разрешение всех международных споров не оружием, а мирным путем и обязательным арбитражем.

4. Кавказский Совет, борясь за осуществление своих целей, опирается исключительно на свои собственные силы, ориентируется на недовольные народы и домогаюсь сочувствия и поддержки всех друзей Кавказа, отказывается от всяких шагов, могущих эти народы вовлечь в какую-нибудь авантюру.

Совет руководствуется только интересами своих народов и остается творцом и хозяином кавказской политики.

Схема Совета Кавказской Конфедерации

Далее от имени КНК представляется на рассмотрение Конференции схема создания Совета Кавказской Конфедерации (СКК), которая принимается единогласно.

По этой схеме СКК состоит из делегатов Национальных организаций Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии и образуется на паритетных началах

Совет собирается периодически, согласно своему регламенту и занимается всеми политическими вопросами, касающимися Кавказа и определяет генеральную линию своей политики, которой следует Президиум Совета и проводит ее в жизнь.

Общая кавказская дипломатия

На Конференции был прочитан также доклад о ведении дипломатической работы, по обсуждению которого единогласно была принята следующая формула:

Обсудив доклад о дипломатической работе, конференция принимает тезисы изложенного доклада и одновременно подтверждает, что Совет Кавказской Конфедерации является самодовлеющим органом в деле руководства дипломатической работой, ввиду чего означенная работа всецело находится в компетенции Совета. Специальные же выступления отдельных секций, могут иметь место только с ведома и содействия Совета.

Заккрытие Конференции

В заключение выступили с речами представители национальных секций:

Представитель Грузии говорил следующее: С удовольствием констатирую, что мы так дружно закончили нашу работу и выражаю уверенность, что в практической работе все шероховатости будут сглажены.

Правда, – продолжал он, – нас работников немного, а эмиграция более многочисленна; но наш актив в том и заключается, что мы ведем решительную борьбу за Свободу, против насильников наших народов, а те, которые ничего не делают и только нам мешают, не могут быть представителями наших народов. Весь активный Кавказ представлен здесь, в этом зале. Будем работать дружно, будущее принадлежит нам.

Представитель Азербайджана ко всему сказанному грузином прибавляет следующее: Подчеркиваю, что принятие Пакта и создание общекавказского органа даст нам возможность довести нашу борьбу до победного конца. Наш пульс бьется в унисон с пульсом наших народов.

Представитель Северного Кавказа, с удовольствием отмечая единодушие кавказских народов в борьбе за независимость, заявляет: У нас теперь общие границы, и на севере можно рассчитывать, что Северный Кавказ первый встретит вражеский удар и мы сумеем дать отпор общими кавказскими силами.

На этом Конференция заканчивается.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 11–12, с. 12–14.

* * *

ПОХОРОНЫ МАРШАЛА ПИЛСУДСКОГО И УЧАСТИЕ КАВКАЗЦЕВ В НАЦИОНАЛЬНОМ ТРАУРЕ ПОЛЬШИ

Смерть Маршала Пилсудского последовала 12 мая в 8 час. 45 мин. вечера. Печальная весть в ту же ночь была передана по радио, а утром 12 мая трагическим эхом охватила всю Польшу. Толпы народа со всех сторон страны стали стекаться к ограде Бельведерского дворца, не расходясь и не уменьшаясь ни днем, ни ночью. В толпе многие плакали. Длинная очередь, медленно двигаясь, исчезала в здании дворца – народ прощался с прахом Великого Маршала.

Утром 15 мая Бельведерский дворец посетили и представители кавказской и украинской колонии, во главе с членом Президиума Совета Кавказской Конфедерации г. Магомет-Гиреем Суншем и председателем клуба «Прометей» проф. Р. Смыгль-Стоцким.⁴³⁷

В тот же вечер тело Маршала в торжественной процессии было перенесено в кафедральный костел Св. Яна. Во время прохождения процессии свет в домах был потушен, уличные фонари были затянuty траурным крэпом. Гробовая тишина, царившая на пути процессии несмотря на десятки тысяч заполнивших улицы людей, прерывалась лишь приглушенным рокотом барабанов. Оркестры молчали.

Доступ к телу Маршала в костеле был открыт для всех желающих поклониться ему, так как это было и в Бельведерском дворце.

Всю ночь с 16-го на 17-го мая улицы Варшавы, несмотря на проливной дождь, были переполнены толпами людей, не желавших расходиться. Все ожидали утра, когда тело Маршала должно было быть перенесено на Мокотовское поле, где части армии (по взводу со знаменем от каждого полка) должны были продефелировать перед Маршалом в последний раз.

Утром 17 мая в кафедральном костеле Св. Яна было отслужено траурное богослужение и около 11 ч. похоронная процессия двинулась в сторону Мокотовского поля,⁴³⁸ где уже собрались войска (предшествовавшие процессии) и сотни тысяч людей во главе с делегациями различных организаций. Тесные массы народа стояли и на улицах, по которым проходила процессия.

Тело Маршала почивало на лафете, приковывая к себе все взоры. За гробом, в глубоком трауре, шли супруга и дочери Маршала, поддерживаемые ген. Э. Рыдз-Смыглым⁴³⁹ и ген. К. Соснковским.⁴⁴⁰ За семьей шли ближайшие родственники Маршала.

Далее шли Президент Республики, чрезвычайные делегации иностранных держав и дипломатический корпус, Правительство и председатели Сейма и Сената, высшее духовенство нехристианских религий, ректоры высших школ, генералитет, депутаты Сейма и Сената, делегации офицерского и унтер-офицерского корпуса и т. д.

На богослужении и в процессии присутствовали также и представители кавказских народов: гг. М.Г. Сунш, А. Гегечкори, А. Азертекин⁴⁴¹ и К. Имнадзе. Специальные делегации кавказских эмигрантских колоний (северо-кавказской, азербайджанской и грузинской) с национальными флагами присутствовали и на траурном параде на Мокотовском поле.

Во время парада музыка также не играла. Трубачи подносили трубы к губам, но трубы молчали. Только глухо били все время барабаны.

После прохождения войск, гроб Маршала был внесен в вагон и генералы откатили вагон к специальному поезду, который должен был отвести тело в Краков для погребения в Вавельском замке. Только во время этой церемонии впервые раздались звуки оркестра, игравшего национальный гимн и «Первую бригаду» – любимый марш Маршала. Артиллерия произвела салют в 101 выстрел.

На протяжении всего пути от Варшавы до Кракова траурный поезд был встречем толпами в десятки тысяч людей, пришедшими из окрестных деревень и городов отдать последний долг праху любимого Вождя. Несколько сот тысяч людей прибыло ко дню похорон и в Краков.

18 мая в 12 час. дня тело Маршала почилло в подземном склепе Вавельского замка среди праха королей и великих людей Польши.

Сердце Маршала, согласно его воли, было перевезено в Вильно, где будет погребено в специальном мавзолее у ног тела матери Маршала.

* * *

Смерть Маршала Пилсудского отозвалась печалью и среди кавказской эмиграции. Кроме специальной делегации, принявшей участие в похоронах, кавказская эмиграция в местах своего скопления организовала целый ряд траурных собраний, посвященных памяти Маршала.

14 мая такое собрание имело место в Варшаве в помещении клуба «Прометей». Собрание вынесло решение возложить от имени кавказской колонии в Польше на гроб Маршала серебряный венок с национальными флагами, как знак глубокого преклонения перед памятью Маршала и символ извечной дружбы между народами Кавказа и польским народом.

20 мая траурное собрание было устроено в Париже, в салонах «Мюталитэ», по инициативе «Общества дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины», а 23 мая – в Варшаве в помещении Восточного Института⁴⁴² по инициативе правления Института и правления клуба «Прометей».

«Şimali Kafkasya-Северный Кавказ», 1935, N 13, с. 28

* * *

О «ПРОТЕСТАХ», ПЕЧАТАЕМЫХ В ЖУРНАЛЕ «КАВКАЗ»

I

Председателю Азербайджанского Национального Центра и лидеру Азербайджанской Национальной Партии «Мусават» глубоко уважаемому Мехмед Эмин бею:

Прибывшие на днях сюда из Парижа Мохсин Селимов⁴⁴³ и Мир Таги Мир Бабаев⁴⁴⁴ вместе со своим здешним компаньоном Юсуф Алием составили никому не известное письмо, под которым, среди других обманутых, оказалась и моя подпись. Те, которые подписались, не зная содержания письма, как только узнали в чем дело, потребовали обратно свои подписи, среди которых и я взял свою подпись назад.

Но, так как не верю, чтобы они зачеркнули мою подпись, я вынужден был написать это письмо.

Как отметил выше, повторяю еще раз, что почти никто из подписавшихся не знал содержания письма, так как они собирали подписи на отдельном блокноте «на благотворительное дело». Подобно нам, очень возможно, что и другие «бамматовцы»⁴⁴⁵ также были обмануты и не знают в чью пользу работают... Честно работающие патриоты для освобождения родины должны объединиться вокруг создателей Совета Кавказской Конфедерации. Те, которые устраивают интриги против создателей Кавказской Конфедерации, по нашему мнению, являются или заблужденными, или же врагами. Протестуя против тех, которые работают в пользу наших врагов, в то же время со всей своей искренностью заявляю, что Вы – наш любимый и незаменимый лидер.

Тегеран 27 Мая 1935

Феридун Али-Пашиа оглу Зейнал-заде.

II

Незаменимому вождю Азербайджанского Национального движения и лидеру Азербайджанской Национальной Партии «Мусават» глубоко уважаемому Мехмед Эмин бею:

Я абсолютно никакого сведения не имею о письме, написанном Юсуф Али беом и отправленном Баммагу. Не занимаясь политикой, в то же время не являюсь оппозиционером ни Вам и ни тем, которые сотрудничают с Вами. Как всех других подписавших, так и меня хотели надуть и взять мою подпись, но я отказался. После этого отказа, кто-то за меня по русски написал и мою подпись. Всем известно, что я во всех торговых бумагах подписываюсь арабскими буквами по тюркски, точно так, как в этом письме, (письмо написано по тюркски арабскими буквами – ред.).

Тегеран 30 мая 1935 г.

Зейналабдин Тезелоглу.

III

В редакцию уважаемого журнала
«Куртулуш»

Господин Редактор!

По полученным мною сведениям Юсуф Алием и Мохсином Селимовым составлено письмо для напечатания в журнале «Кавказ». Все подписи, находящиеся под этим письмом, собраны либо путем обмана, либо же без ведома тех, подписи которых находятся под письмом. После выяснения вопроса, все набросились на фальсификаторов и опозорили их. Увидев этот скандал, они дали слово не напечатать (письмо), но мы не верим этому обещанию.

Заявляю этим, что я никогда не чувствовал себя связанным с этими людьми и до самой смерти останусь вместе с теми борцами за национальное дело, во главе которых стоит Эмин-бей.

Прошу принять мое искреннее уважение и почтение

Али Дадашев.

Тегеран, 31 мая 1935 г.

IV

Председателю Азербайджанского Центра и партии «Мусават» Расул-Заде Мехмед Эмин-бею:

Несколько дней тому назад, во время еды в одной кофейне встретился с М. Селимовым, который завел разговор по своему личному вопросу и попросил подписать одну бумагу о том, что я его знаю издавна. Потом, когда я узнал, что это письмо было политического характера, я обратился к нему и потребовал свою подпись обратно, во время которого (разговора) мы поссорились и разошлись.

Я и пять моих молодых сыновей, кроме партии «Мусават» и Национальной организации, которые под Вашим руководством работают за освобождение Азербайджана, никакой другой партии и организации не признаем, и по сей день мы активно боролась с нашими противниками и в будущем готовы продолжать борьбу.

Усейн-Бала Кафар-заде.

Тегеран, 28 Мая 1935 г.

V

Председателю Азербайджанского Национального Центра Расул-Заде Мехмед Эмин бею:

Первым долгом салам!

Я в течении последних пяти месяцев был в Мазандаране. 9-го мая вернулся в Тегеран. Ничего мне не было известно. Из друзей тоже никого не успел еще видеть. Если-бы встретился с ними, я не был-бы так обманутым. На другой день после моего приезда меня посетил Юсуф Али и сейчас же вынул одну бумагу и сказал: «Скорее подпиши». Я хотел читать бумагу, но он не дал мне возможность и добавил: – «Я тебе объясню. Дело в следующем: дагестанцы в Париже, раньше работающие с нами, теперь начали работать на большевиков».

Так как Юсуф Али бея я хорошо знал, поверил ему и подписал письмо. Потом я встретил Гаджизаде, который, вот 30 лет близкий друг Юсуфа Али. Он тоже не знал содержание письма, хотя подписал. На этой почве они поссорились с Юсуфом Али и, не смотря на 30-летнюю дружбу, стали врагами. Ахмед-Али Гаджизаде сказал Юсуф Али,

что: – «Вы хотите заменить Эмин-бея другим? Кто второй Эмин-бей? Укажи!»

Через несколько дней встретил из приятелей Эждер бея. Первый вопрос, который им мне задан был: «Юсуф Али бей дал Вам на подпись бумагу?» Я ответил утвердительно и спросил: «Вы бы не подписали?» Он ответил: «Нет. Я ничего не сделаю против уважаемого Эмин бея!» Я был ошеломлен этим ответом. Нашел Юсуфа Али и потребовал свою подпись обратно. Между нами произошло резкое объяснение. Я сказал ему, что: «Это бессовестно с твоей стороны. Было ли там против Эмин бея чтонибудь?» На это он высказал оскорбительные выражения против тех, которые работают вместе с Эмин беем, и обещал написать, чтобы вычеркнули мою подпись. Этим своим действием он создал у меня боль в сердце. Ошибка моя большая. Очень прошу Вас простить меня.

Ваш: *Сеид Тафар-заде.*

Тегеран, 28 мая 1935 г.

P.S. Под письмом, содержание которого мне не известно и которое я подписал обманным путем, моя подпись стоит так: С. Кафаров.

VI

Председателю Национального Центра Азербайджана господину Мамед Эмину Расул-Заде:

Настоящим свидетельствую, что подпись моя под бумагой, представленной мне господином Мовсум Салимовым дней 10 тому назад, взята была у меня без ознакомления с содержанием подписанной бумаги, которая, якобы, «была уже подписана и другими». Впоследствии выяснилось, что содержание этой подписанной мною и другими бумаги не было известно, как мне, и другим подписавшимся, ибо почти все подписавшиеся, за исключением Юсуф Али, Мир Таги Мир Бабаева и Мовсум Салимова, действительно не знали содержания подписанной бумаги и вышеназванными лицами были введены в заблуждение под разными предлогами. Считаю необходимым упомянуть, что никогда ни в какую политику не вмешиваюсь, но вместе с тем не могу поощрять и такие явно вредные национальным интересам моей родины выступления, как дело поднятое гг. Салимовыми, Бамматами

и К-о с целью подорвать престиж истинных народных деятелей, какими несомненно являются М.Э. Расул-Заде и др. кавказские деятели, подписавшие Пакт Кавказской Конфедерации.

Прошу принять мое заверение в почтении к Вам

Микаил Алескеров.

Тегеран, 28 V.35.

VII

Господину председателю Национального Центра Азербайджана Расул-Заде Мехмед Эмин бею:

Под письмом, составленном Селимовым и его компаньоном Юсуфом Али, среди других обманным способом собранных подписей, возможно, будет и моя подпись. Во время собирания этих подписей Юсуф Али, как всем другим, и мне говорил, что: «протестуем против одного горца, работающего против Мехмед Эмин бея». Так-как занимаюсь торговлей, то до сего времени я активно не участвовал в политике. Но, как и все честные азербайджанцы, естественно и я стою за ту священную борьбу за независимость, которую возглавляете Вы. Я нисколько не сомневаюсь в том, что всякое выступление против Вас есть помощь врагу и является, прямо или косвенно, делом его рук.

Пользуясь этим случаем, приношу Вам свое глубокое уважение и от души желаю успеха настоящим кавказским националистам и самостоятельным, идущим вместе с Вами.

Тегеран, 17.6.1935.

Мир-Ислам Ризаев.

(Эти 7 писем из Тегерана присланы нам для напечатания редакцией братского журнала «Куртулуш». В турецких оригиналах они были помещены в июльском номере указанного журнала – Редакция).

VIII

Милостивый государь, Господин редактор!

Настоящим просим Вас не отказать в любезности напечатать в редактируемом Вами журнале «Северный Кавказ» нижеследующее:

По имеющимся у нас сведениям г. Салимов выдает себя за представителя Союза Азербайджанских Нефтепромышленников⁴⁴⁶. Настоящим сообщаем, что с 1932 года г. Салимов более не состоит членом Союза Азербайджанских Нефтепромышленников, а также по просьбе Союза заменен в Интернациональном Нефтяном Комитете⁴⁴⁷ новым нашим председателем, о чем союз был оповещен председателем Интернационального Нефтяного Комитета г. Г.А. Нобелем⁴⁴⁸ от 26 сентября 1932 года.

С совершенным почтением

Председатель Союза Азербайджанских Нефтепромышленников:
Али Асадулаев

Секретарь: *А. Тагиев.*

Париж.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 15, с. 25–28.

* * *

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В нашу редакцию поступило от председателя Азербайджанского Союза Нефтепромышленников г. А. Асадуллаева нижеследующее письмо:

Милостивый Государь, Господин Редактор!

Очень прошу Вас не отказать в напечатании прилагаемого письма, которое является ответом на нападки г-на Салимова на наш Союз, появившиеся в № 9–10/21–22 журнала «Кавказ», и от печатания которого редакция означенного журнала уклонилась.

С совершенным почтением

А. Асадуллаев

Председатель Азербайджанского
Союза Нефтепромышленников.

* * *

Господину Редактору журнала
«Кавказ».

Милостивый Государь, Господин Редактор!

В ответ на помещенное в номере редактируемого Вами журнала «Кавказ» (№ 9–10/21–22) письмо г. М. Салимова и содержащиеся в этом письме заведомо неправильные утверждения относительно Ассоциации Азербайджанских Нефтепромышленников и нашей роли в ней, покорнейше просим Вас, на основании закона о печати, поместить в ближайшем номере Вашего журнала настоящее письмо. Прежде всего, никакой кампанией против г. Салимова, как нашего или кого либо другого, будто бы, «политического» противника, мы не занима-

лись и не занимаемся по той простой причине, что г. Салимов ни нам, ни кому либо другому неизвестен, как политический деятель, и личность его в этом отношении никого интересовать не может.

От должности Председателя означенной выше Ассоциации и ее представителя в общих организациях Бакинских и Грозненских нефтепромышленников г. Салимов отстранен постановлением Общего Собрания членов Ассоциации, состоявшимся 4 сентября 1932 г. и принятым десятью ее членами из одиннадцати азербайджанских нефтепромышленников, проживающих во Франции, исключая самого г. Салимова.

Представителем Ассоциации тогда же вместо него, был избран г. Ахмед бек Гаджинский⁴⁴⁹ и зарегистрирован вместе с новым составом Правления в префектуре полиции 22 сентября 1933 г. под № 165–108, а на последнем собрании, тех же азербайджанских нефтепромышленников, избран председателем и должным образом зарегистрирован г. Али Асадуллаев.

Председателем же Ассоциации в Особый Комитет Бакинских и Грозненских Нефтепромышленников, функционирующий под председательством Товарища Председателя Единого Фронта Г.Л. Нобель, был назначен вместо исключенного из него г. Салимова, г. Мурад бек Везиров,⁴⁵⁰ представитель интересов наследников Мусы Нагиева.⁴⁵¹

Так как означенный Особый Комитет включает в себе всех членов Единого Фронта, гг. Е. Лианозова⁴⁵², А.О. Гукасова,⁴⁵³ Л. Манташева,⁴⁵⁴ Д.С. Схыртаадзе, М. Асадуллаева, Робертсона и Шарль Лорана, за исключением Председателя его сэра Генри Детердинга⁴⁵⁵, и был учрежден по его же, сэра Генри Детердинга предложению, работая в полном контакте с ним, то исключение из него г. Салимова, само собою разумеется, равносильно исключению его и из Единого Фронта, тем более, что последний с 1929 г. вообще и не собирался и фактически не функционирует.

Ни о каких бы то ни было «манерах», направленных будто бы Особым Комитетом против сэра Г. Детердинга в вопросе об исключении из него г. Салимова, не может быть никакой речи, и сэр Г. Детердинг едва ли нуждается в какой либо защите со стороны г. Салимова, человека неграмотного и не говорящего ни на каком языке, кроме азербайджанского.

Очевидно, в данном случае г. Салимов просто является слепым орудием в руках более опытного и более ловкого, чем он, кого то другого, преследующего свои собственные цели, не связанные ни с какими интересами нефтепромышленников вообще, а азербайджанцев в особенности.

Достойно только сожаления, что для достижения этих личных целей пользуются не просто именем г. Салимова, а с присоединением к нему звания Председателя Ассоциации, на какое звание он, однако, давно уже не имеет ни юридического, ни морального права.

Если г. Салимов, пользуясь тем, что всякого рода регистрации в Префектуре Полиции производятся явочным порядком, злоупотребил доверием Префектуры и зарегистрировал себя в январе текущего года как выбранного будто бы Председателем Ассоциации, то это говорит только об отсутствии у него всякого сознания и ответственности.

Важно не то, что он смог кого-либо обмануть и зарегистрировать себя как Председателя Ассоциации, а важно знать, кем именно он был выбран на эту должность. Если бы г. Салимов попытался опубликовать имена своих избирателей, то он никого вообще не смог бы назвать или же это оказались бы лица, ничего общего с азербайджанцами, как нефтепромышленниками, не имеющими, а в особенности с теми, кои находятся во Франции.

Ссылка на какую то деловую переписку г. Салимова с г. Ван-Ваари никакого отношения к данному вопросу иметь не может, так как г. Ван-Ваари, как арбитр, должен был отвечать вообще всем и на все письма, от кого бы они не исходили, и никакого решающего значения его ответы в данном вопросе не имеют.

Примите, г. Редактор, уверения в нашем совершенном почтении.

Председатель А. Асадуллаев.

Секретарь А.Р. Тагиев.

Париж, 10 декабря 1935 года.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 18, с. 5-6

ЧЕГО ДОБИВАЮТСЯ ШЕЙХУЛЬ-ИСЛАМОВЫ?

Ответ на демагогию сотрудников ж. «Кавказ»

В последнем номере журнала «Кавказ», никчемная креатура Баммата,⁴⁵⁶ Шейхуль-Исламов, получил задание выступить против уважаемого азербайджанского вождя М.Э. Расул-Задэ.

Едва ли Эмин бей сочтет нужным отчитываться перед отпавшим от национальной организации лицом, с которым все товарищи как по партии, так и по делегации давно прекратили всякое сотрудничество, перед человеком, моральный облик которого определяется тем, что будучи выпянутым когда-то на азербайджанскую политическую арену грузинскими меньшевиками, ныне не стесняясь, упрекает азербайджанских национальных деятелей в сотрудничестве со своими бывшими учителями, продолжающими стоять во главе грузинского национального дела.

Видимо у него ослабла память: Шей-хуль-Исламов забыл дни Закавказского Сейма, где он, вместе со своими, правда малочисленными товарищами (впоследствии примкнувшими к большевикам), сидел не на скамьях национальной азербайджанской фракции, а с меньшевиками, с теми меньшевиками, на которых он вместе с Бамматом, также пользовавшимся их гостеприимством, так цинично теперь нападает.

Исполняя очередной заказ Баммата, Шейхуль-Исламов рецензирует провокационную брошюру Ш. б. Рустамбеги⁴⁵⁷ – этого «азербайджанского Азефа»,⁴⁵⁸ по меткому выражению Селим бея Агасибейли.⁴⁵⁹

По этой «рецензии» выходит, что издаваемый в Стамбуле журнал «Ени Кавкасия», редактируемый Эмин беем Расул-Задэ, был по существу «органом пантуранизма», далеким от кавказской концепции, какое обстоятельство, равно как и меньшевизм, враждебно, по мнению Шейхуль-Исламова, идее Кавказской Конфедерации. Тогда

как опекаемый Шейхуль-Исламовым Ш. б. Рустамбейли обвиняет в своей брошюре Эмин бея как раз в обратном: в отходе от пантуранизма к кавказской идеологии. Вот какие строки находим мы в рецензируемой Шейхуль-Исламовым скверненькой брошюре Ш. б. Рустамбейли: «Ныне он (т. е. Расул-Задэ) занимается подписыванием разных пактов и проводит уже не пантуранизм, а идею Кавказской Конфедерации. Его нынешние соратники не турецкие народы, а грузинские меньшевики и армянские дашнакцаканы. Союзниками же его являются никто иные, как украинцы и казаки. Вот почему его голос к нам приходит издалека. Он изгнан не только с Родины, но и из турецкой среды (tiirk sameası). Ведь не могла же пройти безнаказанной его наглость, устраивать здесь (т. е. в Стамбуле) разные собрания и митинги (очевидно против большевиков), создавая как бы правительство в правительстве (sic!!)» ...

Как видно из этой явно провокационной и пробольшевистской тирады, сотрудничество с меньшевиками Рустамбейли ставит в минус Расул-Задэ. Но в отличие от Шейхуль-Исламова, нападающего перед читателями русской прессы на «пантуранизм» Расул-Задэ, Рустамбейли в памфлете, написанном по-турецки, обвиняет Расул-Задэ уже не в «пантуранизме», а в приверженности идее Кавказской Конфедерации и солидарности поработенных Россией народов (т. н. Прометеевскому движению).

Упреки как Шейхуль-Исламова, так и Рустамбейли по адресу Эмин бея в вопросе сотрудничества с грузинскими меньшевиками, разумеется, сугубо лицемерны и рассчитаны на злонамеренный тактический эффект.

Лицемерие меньшевика Шейхуль-Исламова не требует специального доказательства. Двуличие же Рустамбейли, наряду с иным, доказывается его письмом от 12-ХІ-1930 г., написанным Эмин бею Расул-Задэ по поводу брошюры последнего о пантуранизме в связи с кавказской проблемой. В письме этом говорится буквально следующее:

«Книга о пантуранизме издана во всех отношениях великолепно. Она нравится буквально всем. Нет сомнения, что предисловие такого известного социалиста, как Н.Н. Жордания, написанное специально к книге лидера буржуазной партии, является фактом, достойным быть

особо отмеченным, которому я лично придаю огромное значение. Это, несомненно, Ваш успех».

То, что было успехом в 1930 г., теперь, после удаления Рустамбейли из партии «Мусават», стало позором. Комментарии тут излишни.

Слишком ярка и достаточно кристаллизованная политическая личность Эмин бея, чтобы останавливаться на низменных намеках Шейхуль-Исламова о победе Эмин бея из советской ссылки, где слово побег автором низкопробной статьи берется в кавычки. Что же касается демагогии относительно угрожающего письма, будто бы присланного Эмин беем на имя покойного Али Мардан бея Топчибаши, то советуем Шейхуль-Исламову обратить внимание на выступление Али Акпер бея Топчибаши, где ясно сказано, что авторство наносящих оскорбления покойному патриоту писем, хранящихся в семейном архиве Топчибаши, принадлежит самому Шейхуль-Исламову.

Наконец, пользуясь исключительным положением ответственного в своих выступлениях Эмин бея, связанного в качестве активного политического деятеля различными тактическими и конспиративными соображениями, заставляющими его воздерживаться от разъяснений и публичных выступлений по тем или иным конкретным вопросам, клеветники переступая все божеские законы морали, низко приписывают ему непристойные преступления материального характера, явная вымысленность которых очевидна для каждого порядочного и критически разбирающего читателя.

К чему же стремятся эти морально омерзевшие люди? Чего они добиваются своими отвратительными и подлыми методами борьбы?!... С какой целью ведется эта кампания лжи и клеветы?!...

Свалить человека, всем своим прошлым связанного с народным движением Азербайджана, связавшего свою личную судьбу с судьбой национально – освободительного движения и всецело отдавшего себя борьбе за национальную независимость своего народа и всего Кавказа, не удастся ни большевикам, вот уже многие годы ведущим беспощадную борьбу против национальных деятелей типа Расул-Задэ, ни их вольным и невольным сподвижникам, ни тем более ослепленным мелкой мстительной злобой Шейхуль-Исламовым.

Не Шейхуль-Исламовым опорочить роль Эмин бея Расул-Задэ в трагической истории Азербайджана, для объективной оценки кото-

рой еще не настало время! Когда на последнем заседании Парламента прозвучал полный гнева, протестующий против насилия над нашей свободой, голос Эмин бей, лидера партии «Мусават», – то партия Шейхуль-Исламова устами своего лидера Агамали-оглу⁴⁶⁰, цинично цитировала известную азербайджанскую оперетку, говоря: «О олмасын бу олсун» («Не та, так эта!»), подразумевая под этим: «Не мусависты, так коммунисты!» (из речи Агамали оглу).

Впрочем писаки из «Кавказа», излагающие историю на рустамбековский лад, доказывают по существу официально-большевистскую версию о том, что, якобы, «Азербайджан не завоеван, а присоединился к Советской России добровольно»!

Этого ли добиваются господа Шейхуль – Исламовы своими беспринципными и провокационными выступлениями?!... Какой позор!...

От Азербайджанского Национального Центра

Секретариат Азербайджанского Национального Центра доводит до всеобщего сведения, что А.А. Шейхуль-Исламов не является членом организации и заменен другим лицом, а потому председатель Центра М.Е. бей Расул-Задэ не обязан давать ему никакого отчета.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1935, N 18, с. 21-23.

Жан Мартиң⁴⁶¹

НА КАВКАЗЕ

(Воспоминание о путешествии)

Должен ли я сознаться? Присвоением чужих прав я начал свои отношения с Грузинской республикой.

В жаркий июльский день 1920 года, поезд, пыхтевший на равнинах Италии, прибавлял на каждой станции несколько минут лишнего к своему и без того большому опозданию; в Бари он уже собрал 130 минут и оставил меня в раздумье на станции. Моя пересадка в Торенто была уже пропущена и пароход, который должен был вести меня на Кавказ, уйдет без меня.

Восемь или пятнадцать дней потерянных от одного месяца путешествия, это невозможная вещь. Ни одного автомобиля, чтобы достигнуть порта. Ни одного аэроплана. Ни одного локомотива. Что делать? Мне оставался только телеграф. Я посылаю телеграмму командиру парохода «Пересадка пропущена. Важное политическое путешествие. Подождите меня». Да, но как подписаться? «Мартэн»? «Не знаю» – скажет пароходная компания. Наконец, выход найден: ведь это Грузинская делегация в Берне заняла для меня место. Отлично. Никаких колебаний: подписываюсь «Грузинская делегация».

Эффект получился чудесный: когда, следующим поездом, я прибыл в 10 часов вечера в Торенто, пароход, который должен был уйти в 6 час, находился еще в порту. Я вбегаю на мостик и иду благодарить капитана за то, что он меня подождал. Он мне отвечает улыбаясь: «Почему бы нет?!» На следующий день я знакомлюсь с одним инженером-грузином. После долгого спора, касающегося теории Эйнштейна,⁴⁶² он просит меня помочь ему разобраться в одном для него секрете: «Вчера вечером, в тот момент, когда «Ференч-Иозеф Кирали» (название нашего парохода), должен был поднять якорь, капитан преду-

предил пассажиров, что отход парохода отложен на несколько часов ввиду важного политического путешествия одного грузинского министра. Я рассматриваю всех пассажиров и никак не могу узнать министра».

В течении 24-х часов я делаю вид, что ищу вместе с ним таинственного государственного человека ... Я был уже натурализован грузином до того, как мои ноги коснулись грузинской земли, и я начал свою деятельность на Кавказе ... как министр!

Чудное путешествие по морю, чарующее море. Мой первый шаг в качестве новоиспеченного грузина заключался в знакомстве с моей любезной соседкой – Арменией. Эта молодая, красивая и кокетливая дама, окруженная поклонниками на палубе парохода и говорящая так хорошо по французски, что вызывает во мне сомнения – армянка ли она? Долгие разговоры. Нина рассказывает мне свои воспоминания детства ... в Женеве. Очень скоро мы находим, что мои свояченицы и кузины были ее школьными подругами. Вот новая связь с Арменией.

В порту перед Пера наш «Ференч-Иозеф Кирали» стоит по соседству с другим итальянским пароходом, который только что пришел из Батума. На его борту есть молодая девушка 16-лет-сестра Нины. Ее отец, богатый промышленник, арестован в Баку большевиками, оккупировавшими Азербайджан; ее брат преобразился в рабочего, чтобы сделать все возможное для спасения отца. Она же сама бежала одна. Ей удалось избежать военные посты. Ночью она перешла границу между Азербайджаном и Грузией, цепляясь за железные стропила моста. В Тифлисе она получила ... швейцарский паспорт. В Батуме по своей собственной инициативе она зарегистрировала все коммерческие договоры своего отца.

Соседи-друзья Грузии: армяне и азербайджанцы ... и в то время как наш пароход входит в Батумский порт, в это время вырисовываются горы Кавказа, в сильных силуэтах на фоне ярко синего неба. Я думаю о северных соседях, воинственных горцах, в течении полвека сопротивлявшихся с отчаянной энергией московскому колоссу. Они тоже страдают в это чудное лето 1920 года под игом чужеземца.

Скоро я буду путешествовать по Кавказу с запада на восток и с севера на юг, но только одна Грузия мне будет открыта-по всей ее границе я натолкнусь уже на большевистские посты.

Мои «путевые впечатления» ограничены поэтому, в силу событий, только Грузией. Если я меньше говорю сегодня о Северном Кавказе, об Азербайджане и об Армении, то это не потому, что они занимают меньше места в моем сердце, а потому, что они занимают меньше места в моих воспоминаниях.

Кавказ

Профессор Мильо совершенно правильно назвал Кавказ большим «земельным проливом» между Европой и Азией. Широкий пролив, протягивающийся с запада на восток, отделяющийся с юга горой Арарат и хребтом Малого Кавказа, а с севера огромным барьером Большого Кавказа и его отрогов, две вершины которого-Эльбрус (5.665 м.) и Казбек (5.045 м.), свысока смотрят на наш скромный Монблан.

Огромная долина с бесконечными и разнообразными богатствами. Со стороны Черного моря-различные продукты настоящей тропической флоры. Масса роз. Поля азалий. Огромные бамбуки. Дикий виноград. И табак. И кукуруза. И чай, за которым смотрит и ухаживает так нежно специалист китаец. В середине страны плодородные поля, культивируемые с любовью крестьянами, богатые пастбища, где пасутся лошади, быки и буйволы. На севере, на склонах Казбека, большие дубовые леса Сванетии. На юге, в сторону Арарата, целебные источники Боржомы, климатическая станция Аббас-Тумана, сосновые леса Бакуриани. Немного дальше-марганцевые руды Чиатури, самые богатые в мире. Великолепные виноградники в Кахетии. И там, на востоке, в Баку, около Каспия, неисчерпаемые источники нефти.

У себя кавказцы имеют ВСЕ. Поэтому то у них и ВСЕ отобрали.

В средние века их могущество было огромно, но это могущество было больше моральным, чем физическим. Христианизированные в первые века нашей эры, они всегда тянулись на Запад. Двор их царей, будучи коммерческим, артистическим, интеллектуальным центром, находился в самых тесных дипломатических сношениях с папами и императорами.

Взятие Константинополя турками блокировало кавказцев в их горах. С тех пор они были отрезаны от Европы. Изолированные и очень часто разъединенные, они застыли в бесконечных войнах про-

тив громадных империй, которые их окружали. Сто раз их земляной пролив был залит: персами, монголами Чингиз-Хана,⁴⁶³ ордами Тамерлана,⁴⁶⁴ турками, русскими с востока, с юга, с севера.

И всегда, сознавая свою миссию, они сбрасывали чужеземное иго и объявляли свою независимость.

В последний раз это было весной 1918 года.

Русские армии отступали и уходили в беспорядке через эту долину и через большую дорогу на Владикавказ, возвращаясь, так или иначе, в свою страну. И тогда, в то время как горцы Севера и Дагестана организовали себе свободное государство, грузины, армяне и азербайджанцы соединились и провозгласили Закавказскую республику. Различные по происхождению, по расе, по обычаям, по религии – им было трудно сговориться.

Но все таки, сколько восточной тонкости, чтобы не обидеть друг друга. Видите этот кредитный билет Государственного банка Закавказской республики: три союзных государства занимают первое место. Армяне пишут слева направо – они находятся налево, на первом месте. Азербайджанцы пишут справа налево – они находятся направо, на первом месте. Грузины в центре – на первом месте.

Но самый искусный протокол не в состоянии разрешить политические проблемы. И здесь ставится большой вопрос, большая и тяжелая проблема, заданная одновременно и историей, и географией. Маленькое государство боится всегда большого и опирается против него на другое большое государство, более отдаленное.

Армения рассчитывает на русскую помощь против турецкой опасности.

Азербайджан рассчитывает на турецкую помощь против русской опасности.

Рассовые и религиозные традиции усиливают еще больше эти симпатии и антипатии.

Очень быстро Закавказская республика распалась, и разьединенные кавказские государства подчинились своей судьбе. Один за другим они были проглочены сильным соседом. В 1920 году – Северный Кавказ, Азербайджан и Армения и в начале 1921 года – Грузия.

Но уже в час разрыва, каждый думал о том моменте, когда Единение наследует Разладу.

26 мая 1918 года, перед Национальным собранием Независимой Грузии, председатель Жордания выразился в следующих словах:

«Грузинский народ, объединенный под одним и тем же флагом, войдет в союз со всеми соседними народами и из этого союза появится Федеративный Союз. Таким образом, государство, умершее перед нашими глазами, снова будет восстановлено. Оно будет носить название Кавказской Конфедерации. Наша дорога, наш идеал идет к реализации этого Союза.»

В своем соперничестве народы Кавказа поняли, что то, что их ОБЪЕДИНЯЕТ, сильнее и больше того, что их РАЗЪЕДИНЯЕТ. Дилемма, поставленная Жордания, им кажется теперь ясной истиной: или ЕДИНЕНИЕ И СВОБОДА – или РАЗЪЕДИНЕНИЕ И РАБСТВО.

Представители Северного Кавказа, Азербайджана и Грузии, находящиеся в эмиграции, отвечая на чаяния своих народов, подписали в 1934 году Кавказский Пакт. Они организовали Кавказскую Конфедерацию, оставив в Пакте место для четвертого члена – Армении.

Является ли это фантазией эмигрантов, измученных событиями? Нет, отвечает в «Прометее» азербайджанский делегат Расул-Заде:

«Современная история международной политики, говорит он, разочаровала много раз скептиков. Кто не знает судьбу Чехословакии до войны? Разве уже забыто, что декларация ее образования была сделана в Америке находящимся в изгнании героем ее Масариком?»

Г-н Расул-Заде прав: НАРОД, КОТОРЫЙ ХОЧЕТ ЖИТЬ, НИКОГДА НЕ УМИРАЕТ.

Он ждет свой час. И когда этот час пробьет, он неудержимо хватает его, и снова появляется в истории, более жизненным, чем когда либо, со всеми атрибутами своей суверенности.

Не будем создавать иллюзий: для того, чтобы завоевать свободу и сохранить ее потом, ЕСТЬ ОДИН ПУТЬ, открытый кавказским нациям, и это тот путь, который ведет к кавказской солидарности, усиленной еще тесной дружбой с двумя большими нациями, находящимися на запад и на восток от Кавказа, - Украиной и Туркестаном. «Кто тронет одного, тот трогает и другого» - было девизом граждан Женевы в героические годы нашего маленького города. «Кто трогает одного, тот трогает и другого» - должно быть девизом Армении, Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии.

Не всегда будет легко оставаться верным этому девизу. Нам, швейцарским конфедератам, понадобилось несколько веков для того, чтобы мы поняли друг друга и объединились. Вы, конфедераты Кавказа, с умом более гибким и более быстрым, чем наш гельветский ум, вы тоже будете иметь успех и гораздо скорее. Так как и мы, вы сможете принести необходимые жертвы высшему национальному идеалу – СВОБОДЕ.

Горцы

Цельная раса, выросшая и закаленная в бурях, непримиримая в защите своих высоких долин. В течении веков, свободные или покоренные, они боролись против монголов, татар, арабов, русских.

В начале XIX столетия волна религиозного мистицизма, который переходит вскоре в мистицизм политический, проходит по вершинам Кавказа. Это-мюридизм,⁴⁶⁵ пророком которого был Кази Мухаммед.⁴⁶⁶ Потом другой национальный герой поднимается и гальванизирует скрытую энергию своих сородичей: в 1834 году Шамиль провозглашен имамом.⁴⁶⁷ Он вооружает 60.000 солдат! Русским дивизиям, бьющимся против него, приходится очень трудно. Горная война, полная сюрпризов и затяжки. Но Шамиль не только известный воин, он является также большим политиком. Он организывает Северный Кавказ, как современное государство, на принципах демократии. В горных районах-на Кавказе также, как и в Швейцарии, законным принципом является принцип демократический. И это соответствует истории, так как для этих народов демократия есть начало их свободы. Это соответствует также и топографии: в долинах, разделенных горами, как можно ждать приказов центральной власти?! Когда людские или природные несчастья посещают эту долину, нужно реагировать как можно скорее. Горцы привыкли принимать сами на себя ответственность. В течении многих лет они сопротивляются русской империи. Наконец, они побеждены и Шамиль капитулирует в 1859 году.

В 1917 году они собираются во Владикавказе и объявляют независимость «Северного Кавказа и Дагестана». Вторая Ассамблея создает уже РЕСПУБЛИКУ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА, независимость которой нотифицирована державам 11 мая 1918 г. В том же году горцы высказыва-

ются за создание Кавказской Конфедерации. Между тем их территория, немного спустя, оккупируется белыми войсками ген. Деникина, до того момента, когда громадная волна большевизма заняла все в 1920 г. Дагестан восстает еще в августе того же года, но без успеха.

Для общего будущего кавказских наций, горцы составляют нетронутый резерв жизненных сил. Или, как писал один из них, Ибрагим Чулик, в дни подписания Пакта Кавказской Конфедерации: «Прошлое Кавказа, это то вечное пламя, которое горело в душе его народов; это их участие в истории борьбы за независимость; это их общая неразрушимая солидарность; это огромная слава, которая витает над его детьми и есть уделом общей родины-Кавказа».

Страна вечных огней

На громадной азербайджанской территории, процветающим центром которой является Баку, тюркская раса доминирует, но нельзя пренебрегать татарским и иранским элементами. Эта смесь различных кровей не помешала проснуться национальной азербайджанской идее на голос великого поэта Физули.

Меланхолическая поэзия степей-поэзия, экзальтирующая долгие поездки на лошади, напоминает душу азербайджанцев. Они вспоминают свои независимые ханаты XVII века. Они умеют биться, но они не умеют стонать. Любовь к родине кипит в их сердцах, но их национальная скромность мешает им кричать об этом. Они мало занимаются пропагандой. Часто они даже заставляли забывать о своем существовании. Все же 4½ миллиона их сородичей, мусульман в большинстве, достойны, чтобы их знали лучше, понимали бы и любили бы.

Как их братья из Дагестана и Северного Кавказа, они отчаянно боролись против русских армий в эпоху французской революции и наполеоновских войн. В 1804 году их шеф, Джавад-Хан, погиб под стенами древней столицы, Гянджи. В 1806 году пал Баку и остальная часть страны была покорена от 1813 до 1828 годов.

Их возрождение начинается во второй половине XIX в. и ассоциация молодых националистов азербайджанцев, существовавшая в городе Петербурге с 1895 г. по 1917 г., оказывала большое влияние на руководящий класс.

С 1918 г. по 1920 г. обстоятельства быстро меняются: Трапезундская конференция,⁴⁶⁸ приход англичан, образование и падение Закавказья, национальная независимость, признанная Высшим советом союзников. Но 28 апреля 1920 г. большевистская армия находится уже перед Баку и коммунисты провозглашают Советскую республику Азербайджана. Это только временное затмение. Гордые азербайджанцы займут почетное место в будущем независимом государстве. Кавказская Конфедерация не будет полная без тесной связи со «Страной вечных огней».

Земной Рай

7-го августа 1920 года я писал из Тифлиса в «Журналь де Женев»:⁴⁶⁹ «Некоторые говорят, что нужно считать, что земной рай находился в Грузии. Известно, что Ева там красива, яблоки сочны и многочисленны, коварный змей встречается часто и человеческая мысль тоже любознательна для познания жизни.

«Дерево познания всегда процветало здесь. Есть поля для Каина и пастбища для Авеля. Горячий темперамент, всегда готовый вспыхнуть и ревниво оберегающий свои права... Почему же, в конце концов, действительно не считать, что земной рай находился в Грузии».

Характерной чертой грузина является радость жизни, а характерной чертой нации воля к жизни.

Через все годы невзгод своей истории, грузины сохранили свою улыбку.. еще лучше, свой смех. Какая сила! Английский историограф грузин г. Аллен подчеркивает эту особенность в своей книге и восклицает: «Когда все уничтожено, смех один способен пережить все и разрушить империю».

Радость жизни: я ее почувствовал, когда она разливалась по всей Грузии, которая в 1920 году расцветала под солнцем свободы! На полях и в городах, на равнинах и в горах. Все славное прошлое Грузии, задавленное в течении целого века чужеземного владычества, воскресало теперь: великие Багратиды,⁴⁷⁰ Георгии,⁴⁷¹ Ираклии, Вахтанги,⁴⁷² царицы Тамары⁴⁷³ и Русуданы;⁴⁷⁴ комментаторы Платона⁴⁷⁵ и Аристотеля⁴⁷⁶ XI века; Руставели, в особенности, национальный эпический поэт, который внушал грузинам твердость и веру в судьбу и постоян-

ность в соперничестве. «Во время самых долгих страданий, говорит он в поэме «Человек, покрытый барсовой шкурой», человек должен остаться храбрым, без боязни, смелым и должен оказывать несломное сопротивление».

Но в его глазах сила чувства должна быть удерживаема наукой и знанием: «Настоящий ученый – пишет он – найдет всегда выход из самых больших затруднений; ему достаточно, чтобы добиться своего, сохранить свое спокойствие и владеть самим собой».

Девять веков позже, англичанин Аллен отвечает Руставели: «Грузины пережили всякого рода чужеземные завоевания и владычества и каждый раз, как наступало освобождение, они себя находили такими же, как и раньше. Они имеют очень чуткое и глубокое чувство своего национального единства. Это чувство национальной индивидуальности очень старо, гораздо более старое, чем то, которое сейчас существует во многих молодых странах Европы. Это понятие родилось в средние века Грузии и кристаллизировалось под влиянием пера Руставели...»

Средневековая Грузия: как она была прекрасна своими большими феодалами, своими философами, своими артистами, своими поэтами, своими царицами, красивыми, как день, царицами, которых подданные обожали, как святых. Руставели не один у ног Тамары: вокруг него грузины всех веков составляют огромный круг.

В старинных церквах, между мозаиками и фресками примитивного византийского стиля, блестит много драгоценных кладов, еще не изученных. В замках, также как у крестьян, гостеприимство широкое: для того, чтобы достойно принять гостя, грузин жертвует иногда половиной своего достояния. Христианин с самого начала нашей эры, он старается применять на практике принципы Христа. Послушайте снова Руставели, говорящего своим сородичам, которым, немного их идеализируя, он указывает поведение в жизни:

«Добротельность расстилась вокруг них, как снег, покрывающий все своим покровом; вдовы и сироты находили у них и помощь, и защиту и не было больше нищих, просящих милостыню. Только одни преступники дрожали в их присутствии...»

«Их история кончается также, как и сон ночью. Они прошли и ушли из этого мира...»

Да! Они прошли, они ушли из этого мира, но их память осталась и они живут в своих потомках XX века. Кто нам расскажет эту современную эпопею? Смелость, с которой они провозгласили свою независимость? Упорство, с которым они уже 15 лет сопротивляются нашествию? Героическая смелость, с которой они поднялись, восстав в 1924 г. против чужеземного ига? Они ждут теперь, когда наступит время освобождения. Они НАУЧИЛИСЬ ждать. Они УМЕЮТ ждать. Они ждут и не теряют надежды.

«И вот!, – это Руставели, который так говорит – «И вот, конец этой героической сказки.

Арфа еще дрожит, когда звука ее уже не слышно.

Также бывает в этом мире...

Так убегает время, которое нам отсчитано в этом мире, даже если бы оно казалось длинным тому, который не имел и одного часа радости» ...

«Арфа еще дрожит, когда звука ее уже не слышно».

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 21, с. 20–24.

* * *

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА

(На докладе М.Э. бея Расул-Заде)

17-го января в одной из аудиторий «Societe Savant» в Париже по инициативе Общества Дружбы Народов Кавказа, Туркестана и Украины, состоялся доклад известного азербайджанского деятеля и публициста Мамед Эмин бея Расул-Заде на тему «Современная литература Азербайджана».

Перед аудиторией, состоявшей из представителей народов, поработанных Россией, лектор в своем двухчасовом докладе в двух частях с большим подъемом и красноречием ознакомил слушателей с главнейшими этапами и виднейшими представителями современной азербайджанской литературы.

Эта литература имеет за собой богатое классическое прошлое с такими выдающимися представителями, как знаменитый Физули (поэт XV века) которого известный английский ученый-ориенталист и критик тюркской литературы, ныне покойный Кип назвал «величайшим лириком Востока».

Родоначальником же современной модернистской литературы Азербайджана является первый драматург во всем мусульманском Востоке Мирза Фатали Ахун-Заде, живший в начале XIX века (так в тексте, М.Ф. Ахундов жил в 1812–1878 гг.-ред.). Европейская критика называет его Мольером Востока, а русская гоголем Азербайджана. Его комедии по сей день не сходят с репертуара азербайджанской сцены и переведены на главные языки Востока и Европы.

Будучи самым современным человеком своей среды, Мирза Фатали оставил по себе память не только как драматург, но и как реформатор. Это он первый попытался переменить арабский алфавит на латинский,

т.е. сделать то, что только теперь получило применение в жизнь как в Турции, так и в других тюркских странах.

После Мирза Фатали появляются талантливые последователи, которые обогащают азербайджанский репертуар множеством оригинальных пьес.

До 1905 года азербайджанская литература, ввиду известных цензурных условий больше развивается в направлении драматургии и отличается критикой недостатков современного общества, проповедавая просветительские идеи XVIII века.

Революция 1905 года в России дает новый импульс азербайджанской литературе. Появляются газеты. Создаются журналы. Выступают на арену новые литературные силы. Эти новые силы едят только критикуют существующее, но и рисуют перспективы будущего. Дальше развивается гражданская литература, воспеваются свобода, идеализируется национальность. Печать все больше и больше переходит от религиозных тем к чисто национальным и культурным идеалам.

Балканская война возбуждает национальное чувство. Мировая война развивает еще больше чувство и перспектива национального освобождения окрыляет молодых поэтов. Один из них, ныне томящийся в далеких тундрах Сибири, а быть может, не выдержав зверской пытки соловецких палачей, погибший смертью мучеников за Родину, предвидя радостный момент событий, пишет, что «Азербайджан когда-то своими естественными, вечно горящими огнями служивший местом поклонения Восточному миру, вновь станет светящимися факелом свободы и культуры для всех тюркских стран, а быть может и для всего Востока».

Короткий период существования независимой Азербайджанской Республики отмечается выступлениями ряда талантливых поэтов и писателей, как Джевад, Джавид, Мехмет Хади, Джафар Джабарлы и другие, которые в возвышенных и лирических тонах воспевают национальную свободу.

Но, увы! «Молодой, вдохновенной и нежной лире литературы, полной порыва и чувства наносится тяжелый удар советизацией Азербайджана»

Но, художники Азербайджана, несмотря на новые невзгоды истории, продолжают свое национальное дело.

С большим искусством, бойкими и меткими критическими штрихами Эмин бей дает полное представление о состоянии литературы и творчества тех, кто продолжает работать под игмом большевиков. Перед нами один за другими дефилируют поэты, писатели и драматурги, в символических образцах воспевающие свободу, гражданственность, национальную независимость и общечеловеческие идеалы. Вопреки всем стараниям оккупационной власти, создание «пролетарской культуры» в Азербайджане потерпело полное фиаско. Господами положения в литературном фронте остались прежние виртуозы пера.

Эмин ией знакомит слушателей так же подлинной и свободной от советской цензуры азербайджанской поэзией, воспевающей героической борьбы за независимость. Один из заключенных, описав ужасающие картины казней и страданий, обращается в заключении к своему товарищу с просьбой «лучше не писать». На что другой, соглашаясь с ним, что ужасы, чинимые врагом, страшны настолько, что в состоянии «напуготы и нас», т.е. узников, отвечает: «Я не боюсь могилы, вырытой врагом. У врага маленький масштаб, измерил он могилы по себе. Небо ведь в землю не уместится. Кровавый дьявол быть может, способен на все. Он может убивать, разрушать и все передавать огню и мечу. Но ему нет доступа в рай, где он бессилен. Эта наша верующая душа. Где есть вера, там отсутствует дьявол».

Но самую яркую и дышащую огнем поэзии борьбы дает эмигрантский поэт Гюль-Текин. Лектор, не без основания, обращает особенное внимание на разбор его высокоталантливых произведений, красивых по форме и сильным духу стихов, воспевающих порыв борьбы и любви к независимости. Эмин ией цитирует в переводе образцы этих прекрасных стихотворений. Очень сильное впечатление производит стихотворение, посвященное ссыльным братьям, под заглавием «Ледяной ад». «Ледяным адом» поэт называет далекую, холодную, негостеприимную Сибирь-эта смертоносная «Чека» природы. Это и есть «холодом жгущий ледовитый ад», так прекрасно описанный поэтом.

Лектор обращает особое внимание на те моменты и на те мотивы, в которых отражается кавказская солидарность в современной азербайджанской литературе. Один из новых поэтов Азербайджана, не-

давно бежавший из советской неволи Альмас Ильдырым не мыслит Азербайджана вне Кавказа. Он «нашел редкую по ценности жемчужину (т.е. Азербайджан) не из Ирана, не из Африки и не из Китая, а из Кавказа!» И это Кавказ великого Шамиля! О, если бы он сумел бороться, как Он! Это горы, возвышающиеся до небес, горы, дышащие свободой и зовущие в бой. Этот Кавказ он не заменит ни на что: ни на мировую революцию коммунистов, ни на небесный рай ангелов.

Трудно в маленькой газетной статье передать содержание этого богатого во всех отношениях доклада, а еще труднее передать переживания самого докладчика, которыми он заражал аудиторию, вызывая у некоторых даже слезы на глазах и душевно соединяя их с переживаниями всех мучеников борьбы за независимость, которая так сильно и талантливо воспета божьей милостью одаренными поэтами Азербайджана, стонущего под чужим и жестоким игом.

Оратор заключил свой доклад словами: «Это смелое и полное надежд движение, будем верить, поведет нас к желанной цели, к полному торжеству заветного идеала».

Аудитория поблагодарила докладчика долгими дружными аплодисментами и овацией, а председатель Общества дружбы проф. А.Я. Шульгин⁴⁷⁷ небольшим, но прочувствованным словом, к которому, между прочим, сказал:

«В лице азербайджанского народа, умеющего выделить из своей среды поэтов, могущих так сильно бить по тончайшим струнам человеческой души и дающего таких сыновей, как докладчик Эмин бей, представитель своего народа, мы-порабощенные Россией и ее империализмом народы, имеем верного и надежного союзника. Народ, умеющий так сильно выражать свои идеалы и чаяния, никогда не погибнет и воскреснет для новой и счастливой жизни».

Слова председателя послужили поводом для новых аплодисментов, и многие из слушателей, благодаря Эмин бей Расул-Заде за его доклад, выразили желание видеть этот доклад изданным в виде брошюры, которая могла бы быть более обширной, что было бы кстати.

А.Я.

ПРОТЕСТ НАРОДОВ «ПРОМЕТЕЯ» ПРОТИВ ОБРУСИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ МОСКВЫ

Русификация языков угнетаемых народов, последовательно проводимая Москвой в продолжении последнего десятилетия, вызвала у этих народов необходимость организации самообороны и разоблачения обрусительных методов Москвы перед общественным мнением мира.

В связи с этим органы национальной печати угнетаемых народов стали помещать статьи, рисующие практику советской языковой политики, а клуб «Прометей», объединяющий представителей угнетаемых стран, приступил к организации съезда, на котором языковая политика Советской России получила бы детальное освещение. Съезд этот под названием «Языковедческого Съезда» состоялся в Варшаве и продолжался два дня: 31 мая и 1 июня.

На съезде прибыли делегаты Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Идел-Урала, Ингрии,⁴⁷⁸ Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины.

Съезд был открыт в здании польской «У.М.С.А.» 31 мая в 11 час утра в присутствии делегатов и многочисленных гостей, а также представителей польской и заграничной печати. Среди гостей находились: министр Л. Василевский,⁴⁷⁹ директор Восточного Института в Варшаве сенатор С. Седлецкий,⁴⁸⁰ председатель Национального Центра Крыма доктор Д. Сеидамед,⁴⁸¹ прокурор Верховного суда О. Найман-Мирза-Кричинский, редактор В. Бончковский, проф, Варшавского Университета доктор С. Понятовский, проф. Лотоцкий, члены Польской Академии Литературы К. Ижыковский и Бой-Желенский и др.

Съезд был открыт председателем клуба «Прометей», проф Р. Смаль-Стоцким, коротко отметившим цели и задачи съезда. Затем последовал ряд приветственных речей.

Первым говорил сенатор С. Седлецкий, широко обосновавший общечеловеческую идею борьбы за свободу и отметивший, что народы «Прометейя» борются не только за свое счастье, но и за добро и честь всего человечества. В заключении сенатор Седлецкий приветствовал съезд от имени Польши и ее прометейских стремлений.

Затем говорил проф. С. Понятовский. В горячем и полном научного объективизма и симпатий для народов «Прометейя» выступлении, проф. Понятовский, сам этнограф по специальности, выявил антинаучную основу советских национально-уравнительных теорий и высказал твердую уверенность, что, и в сфере языка, теории эти, основанные на лжи и подтасовке научных фактов, обречены на провал.

От имени молодых польских ориенталистов съезд приветствовал редактор журнала «Восток», В. Бончковский, отметивший реальное значение для Польши прометейской идеи и высказавший пожелание, чтобы эта идея полностью была осуществлена.

Прокурор О. Найман Мирза-Кричинский приветствовал съезд от имени Союза Польских Татар и Варшавской Мусульманской Общины. От имени украинских научных кругов приветствовал съезд проф. Лотоцкий. Затем говорили г. Аяз Исхаки, высказавший съезду пожелания идел-уральской колонии на Дальнем Востоке, и представители угнетаемых Москвой финнов: Карелии – г. Кунтъяра, Ингрии – г. Веса и Коми – г. Мёцег, прибывшие на съезд в качестве делегатов.

Доктор Станкевич, делегат Белоруссии, приветствовал съезд от имени национальных белорусских кругов, заявив, что «Советская Белоруссия – это фикция» и что Белоруссия под советским игом переживает один из наиболее тяжелых периодов своей истории.

После приветственных выступлений, министр Л. Василевский прочел обширный и содержательный доклад на тему: «Польская борьба с русификацией перед мировой войной». Аудитория встретила министра Василевского шумными и долго не умолкавшими овациями, которые возобновились и после окончания доклада. Докладом этим закончилась первая часть съезда.

В 4 час. дня заседание съезда возобновилось. Наплыв гостей был еще более велик, чем на утреннем заседании, ибо теперь делегаты отдельных секций должны были читать рефераты, посвященные советской языковой политике на территории каждого из членов «Проме-

тея». Чтение рефератов продолжалось свыше 5 часов, при чем перед слушателями продемонстрирован был обширный материал, богато иллюстрированный фактами. Языковая политика большевиков представлена была во всей своей великодержавно-русской наготе. Каждый реферат был обвинительным актом против советской власти. Рефераты были прочитаны делегатами: Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Идел-Урала, Ингрии и Карелии (общий реферат), Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины. Кроме этого, чрезвычайно интересный реферат был прочитан и о преследовании румынского языка в Молдавии (Молдавская АССР).

После чтения рефератов, съезд постановил вынести резолюцию, осуждающую языковую политику Советской России. По предложению президиума съезда избрана была редакционная комиссия для выработки текста резолюции. На этом закончен был первый день съезда.

На следующий день, 1-го июня, с утра заседала только редакционная комиссия. Пленум съезда, которому предложен был проект резолюции, состоялся в 4 ч. вечера. Резолюция принята была единогласно в том виде, в каком предложена было редакционной комиссией. Содержание ее гласит:

«Исследователи языков нерусских народов, проживающих в Советском Союзе, собравшись на свой первый Съезд, имевший место 31 мая и 1 июня 1936 года в Варшаве, констатируют:

1. Что от 1929 года русская большевистская партия приступила, при помощи своих органов, к систематической русификации языков всех нерусских народов, в первую очередь: Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Идел-Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана, Украины и иных (румынского языка в Молдавской республике, польского языка и т. д.);
2. Что конечной целью этой языковой политики есть, согласно заявлению генерального секретаря коммунистической партии Сталина на XVI конгрессе партии, слияние всех культур в одну общую культуру с одним общим языком тогда, когда пролетариат победит во всем мире;
3. Что, так как события последних лет поколебали веру большевиков в победу над всем миром, коммунистическая партия

приступила к реализации мысли об одном общем языке только в границах Советского союза, объявляя русский язык, как язык Ленина, – языком пролетариата и октябрьской революции.

Для проведения этой задачи слияния нерусских языков с языком русским, коммунистическая партия подчинила себе языковедение всего Союза, навязывая языковедам одну единственную цель: «исследование техники языкового творчества для облегчения и ускорения реализуемого сейчас процесса унификации языков» (Н.Я. Марр⁴⁸² – «К происхождению языков»).

Констатируя, что коммунистическая партия не только свернула, скрываясь за ширмой фиктивного существования национальных республик на старый путь царской русификаторской политики, но и еще более, применяя жесточайшие меры и пользуясь партийным и государственным аппаратом, заострила и углубила русификаторскую акцию

- а) Съезд торжественно протестует перед лицом всего культурного мира против дикого преследования нерусских языков в Советском Союзе и их систематической русификации и призывает все международные научные и культурные организации, а прежде всего Международную Комиссию Интеллектуального Сотрудничества, чтобы они выступили в защиту языков угнетаемых народов
- б) Обращает внимание Лиги Наций на то, что положение, существующее на территории Советского Союза – государства, входящего в Совет Лиги Наций, противоречит основным идеям общечеловеческой справедливости, на которых покоится Лига Наций. Народы, которые имеют якобы в Советском Союзе свои национальные республики, не только не пользуются в своих государствах полными правами для своих языков, но даже не имеют тех прав, которые принадлежат в цивилизованных государствах национальным меньшинствам. Таким образом, положение, существующее в пределах Советского Союза, является жестоким и ярким нарушением даже резолюции Лиги Наций, принятой 21-IX-1922 г. и подтвержденной единогласно в сентябре 1933 г., которая гласит: «L'Assemblée exprime l'espoir que les Etats qui ne sont liés vis-a-vis de la Société de Nations par aucune obligation légale en ce qui concerne

les minorités, observeront cependant dans le traitement de leurs minorités de race, de religion ou de langue, au moins le même degré de justice et de tolérance qui est exigé par les traités et selon l'action permanente du Conseil.»

- в) Съезд апеллирует к собранию Лиги Наций, чтобы на очередной сессии т. г. оно исследовало судьбу нерусских языков на территории Советского Союза и обратилось к советскому правительству с указанием о возвращении языкам нерусских народов полных прав и свободы в развитии языкового творчества».

После принятия резолюции, делегаты съезда высказали по адресу правления клуба «Прометей» целый ряд пожеланий: о необходимости более частого созыва прометейских съездов, о желательности издания отдельной брошюрой полного отчета о съезде, с помещением всех выступлений и рефератов, и т. д.

Около 7 час. вечера проф. Смаль-Стоцкий, председательствующий на съезде, поблагодарив делегатов и присутствующих слушателей, закрыл съезд. В тот же вечер в честь делегатов правлением клуба «Прометей» был устроен скромный ужин, на котором присутствовали и представители польского общества, а также видные члены местной колонии народов «Прометей».

В заключении следует добавить, что съезд нашел широкий отклик в польской и заграничной печати, причем польская печать, без различия политических направлений, снабжала отчеты о съезде благожелательными комментариями, чего не всегда можно сказать о печати заграничной, например, о печати чешской, в которой сообщения о съезде сопровождались, как правило, иронизирующими замечаниями.

«Šimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 26, с. 20–22.

* * *

СЪЕЗД ПАРТИИ «МУСАВАТ»

В конце июля сего года открылся съезд Азербайджанской Народной партии «Мусават», основательницы современного национально-освободительного движения Азербайджана. В съезде принимали участие видные партийные деятели и представители партийных групп и организаций, находящихся в разных пунктах Ближнего Востока и Европы. Съезд, согласно присланного нам для опубликования отчета, прошел следующим образом:

Доверие партийному руководству

Выслушав доклад генерального представителя и лидера партии Мехмед Эмин бей Расул-Задэ о деятельности и участии партии в национально-освободительном движении Азербайджана, съезд единогласно солидаризировался с генеральной линией проводимой испытанным кадром партийных деятелей, неустанно работающих над трудным делом восстановления потерянной независимости Азербайджана, как члена будущей Кавказской Конфедерации.

Одновременно съезд солидаризировался с тактикой партийного руководства, высоко ценящего значение союза поработенных российским империализмом народов в борьбе с общим врагом и тесной связи со всеми поработенными российским империализмом тюркскими народами, с которыми Азербайджан имеет специфические культурные взаимоотношения.

Пересмотр программы

Съезд, пересмотрев партийную программу, отредактированную

в 1919 году, принял основы новой партийной программы, состоящей из двух частей. В первой части устанавливаются идеологические базы партии, а во второй основные принципы программы-минимум. По своим идеологическим базам партия «Мусават» является представительницей азербайджанского патриотизма и, как таковая, считает своим историческим долгом объединить освобожденный Азербайджан в конфедеративный союз с другими кавказскими республиками.

Служа политическим идеалам азербайджанской нации, как народа тюркской культуры, партия высоко ценит культурные взаимоотношения тюркских народов, в чем черпает силы в борьбе с русификаторской политикой российского империализма во всех его проявлениях.

В области же социальных взглядов партия придерживается принципа солидаризма, стремящегося примирить общественные интересы с интересами личности и национально-государственного суверенитета с правами отдельных или группы граждан. Партия, стоя на точке зрения национального единства и общественной солидарности, в корне отрицает господство одной какой либо части населения над другими частями общества. Не борьба, а примирение классов, образующих одну и ту же нацию, является основой социального мировоззрения партии.

Исходя из этих основных положений, партия требует восстановления потерянной независимости Азербайджана; реализации пакта Кавказской Конфедерации, опубликованного в 1934 году; денационализации мелкой промышленности; отнесения всех земель в государственный фонд и наделения крестьян землей в достаточном размере, причем земля переходит в собственность земледельцев; крестьянин является полным хозяином продуктов своего труда. Торговля свободна. Частная собственность признается. Государство опекает как крестьянский труд, так и мелкую промышленность. Крупные промышленные предприятия управляются или государством, или же общественными учреждениями... Партия поддерживает систему участия рабочих в прибылях промышленных предприятий и заинтересования их в экономическом и техническом управлении фабрик и заводов. Рабочее законодательство должно обе-

спечить рабочим нормальные условия труда, обычные в передовых странах Европы.

Целью народного образования партия считает воспитание граждан, вооруженных современной наукой и техникой, преданных тюркской культуре, национальной истории, идее независимости и высоко ставящих идеалы свободы и общечеловеческой цивилизации. Правосудие, по новой программе, ставит себе целью воспитать граждан, как полезных и достойных членов общества.

Тактические вопросы

Съезд, выслушав специальные доклады по вопросам внешней и внутренней политики, принял определенные тезисы. В тезисах по внешней политике дается анализ переживаемого момента. По этому анализу напряженное международное положение рассматривается, как предвоенная полоса, где мир разделен на два враждебных лагеря, готовые, если не сегодня, то завтра ринуться друг на друга. Враждуют две системы и две идеологии. С одной стороны коммунизм, а с другой – национализм. Большевизм, принужденный маневрировать перед сопротивлением национальной революции как на Западе, так и на Востоке, усиленно готовится к войне, маскируясь пацифизмом, в действительности советская власть всеми способами готовится к войне и исподтишка гнусным образом провоцирует ее. Съезд считает войну неизбежной, как равно неизбежно участие в войне советского правительства. Порабощенные российским империализмом народы ждут момента, когда разобьются связывающие их оковы неволи.

Исходя из всего этого и желая использовать момент, в интересах национальной борьбы Съезд устанавливает следующие основы партийной тактики в области международной политики:

1. Разоблачить фальшь советского правительства, выдающего себя за поборника пацифизма и на словах начинающего выступать с ложно-демократическими лозунгами. Выявить перед народными массами как внутри, так и во вне настоящую сущность советского правительства, работающего против всеобщего мира, со всей энергией готовящегося к войне и испод-

тишка, путем гнусных интриг, подстрекающего народы на кровавые конфликты. В целях наибольшего успеха в этой разоблачительной работе поддерживать связи со всеми международными объединениями и организациями, борющимися как с большевизмом, так и русским империализмом.

2. В принципе признавая войну нежелательным явлением, способным вызвать всеобщую катастрофу, партия, однако, перед совершившимся фактом войны, согласно правила «враг моего врага является моим другом», отдаст свои симпатии международным силам, стоящим в противном Советам, врагам нашей Родины и узурпаторов нашей независимости, лагере. Степень же нашей симпатии в отношении этих сил будет находиться в прямой связи со степенью их положительного отношения к нашей проблеме и к нашим национальным интересам.
3. Азербайджанская проблема – это проблема международная. Популяризация этой проблемы перед общественным мнением всего мира путем вхождения в связь с общественно-политическими кругами и через мировую прессу служит основной задачей партии. В этом отношении соответствующие органы партии должны проявить еще большую энергию, чем это было до сих пор. Эту пропаганду особенно следует усилить в странах, которые по своим политическим позициям и национальным интересам, а также идеологическим базам находятся или могут находиться в будущем во вражде с Советами.
4. В целях успешного ведения этой борьбы, необходимо в наших международных сношениях исходить из факта политического единства Кавказа и укрепить убеждение, что это положение усвоено кавказцами искренно и что вне Кавказской Конфедерации они не представляют себе спасения.
5. Специальное внимание следует уделить пропаганде азербайджанской проблемы и идеи Кавказской Конфедерации в соседних и братских странах, в Турции и Персии и разъяснить значение независимого государства Кавказ для собственных интересов этих стран, с точки зрения будущих опасностей, грозящих им со стороны России.

6. Принимая во внимание культурные взаимоотношения и специфические условия в борьбе с российской экспансией, иметь тесный целевой контакт со всеми тюрко-мусульманскими народами, поработанными Россией, и в известных конкретных случаях иметь с ними общие выступления.
7. С еще большей энергией укрепить связи со всеми поработанными русским империализмом народами, объединенными в «Прометеевском фронте».

В другом докладе, аналогичным способом анализируя этапы борьбы азербайджанского народа с оккупационной советской властью и по выяснении настоящего характера и демагогических целей т. н. реформаторского курса советской политики, Съезд утверждает следующий перечень требований в области внутренней политики:

1. Требовать эвакуацию Азербайджана русской армией и выхода его из Советского Союза; восстановления полной независимости Азербайджанской республики и вхождения ее в Конфедеративный Союз с другими Кавказскими республиками.
2. Тюркизацию государственных учреждений.
3. Установления полной и подлинной демократии.
4. Прекращения политики разделения Азербайджана на искусственно выращенные народы.
5. Прекращения русской иммиграции и колонизации страны.
6. Прекращения экономической эксплуатации Азербайджана и восстановления его полной хозяйственной независимости.
7. Признания за крестьянством права собственности на землю и хозяйственную свободу.
8. Независимость и национализацию азербайджанской армии.
9. Отказа от политики русификации азербайджанского языка и восстановления общего для всех тюрков литературного языка.
10. Тюркизацию всех низших, средних и высших школ; изъятия из школьных программ преподавания русского языка, истории и литературы.
11. Преподавания в азербайджанских школах национальной истории, литературы и географии не с классовой точки зрения, а национальной.
12. Популяризировать идею кавказской солидарности и укрепить

в массах сознание необходимости осуществления идеи Кавказской Конфедерации, как наилучшего залога успеха национальной борьбы.

13. Надлежащим образом ценить культурную общность поработанных Советским Союзом тюркских народов и поддерживать их стремления в направлении этой общности.
14. Разъяснить народу значение «Прометеевского фронта» и тесного союза с поработанными российским империализмом народами, образующими этот фронт.
15. Принимая во внимание провокационную политику большевиков и пагубность необдуманных выступлений, признать народ и борющиеся силы не поддаваться провокации, обдумывать всякий шаг и воздержаться от преждевременных выступлений, осторожно и уверенно работая над излечением тяжелых ран, нанесенных народному телу многолетней неравной борьбой, и над собиранием новых сил для борьбы, необходимых в будущем.

Партийный юбилей

Открытие Съезда совпало с 25-летием основания партии, что решено было ознаменовать изданием книги, посвященной истории деятельности партии за 25 лет. Одновременно Съезд решил учредить специальный юбилейный значок и наградить им как лидера, так и двух находящихся в живых учредителей партии (имеются в виду Мамед Али Расулзаде и Аббасгулу Казымзаде-ред.), по адресу которых Съезд устроил шумную овацию. Решено также отметить память покойного Таги Наги⁴⁸³ (так в тексте, должно быть Тагы Нагы оглу-ред.), члена первой нелегальной партийной тройки. Присутствующий на Съезде другой член (Мамед Али Расулзаде-ред.) этой же тройки поделился со Съездом своими воспоминаниями подпольщика, производя на него сильное впечатление.

Закрытие Съезда

Рассмотрев ряд организационных вопросов, пересмотрев партий-

ный устав, Съезд установил состав центрального органа партии за границей (Диван) и в завершении своей работы постановил выступить со специальным воззванием, призывающим азербайджанский народ к дальнейшей борьбе, и с приветствием всем самоотверженным борцам, высоко держащим знамя борьбы за высокие идеалы азербайджанского народа, которым служит и партия.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 27, с. 21-22

* * *

БЮЛЛЕТЕНЬ ПАРТИИ «МУСАВАТ»

Результатом недавно состоявшегося Съезда партии «Мусават» является новый печатный орган под названием «Бюллетень Национальной Азербайджанской Народной Партии «Мусават», первый номер которого вышел в сентябре текущего года. Как свидетельствует название, «Бюллетень» будет посвящен прежде всего партийным делам. О таком его характере говорит и содержание первого номера, всецело посвященное недавнему партийному Съезду.

В начале «Бюллетеня» помещается отчет о Съезде, охватывающий все заседания последовательно по дням. Затем приводится анализ текущего положения во вне и внутри Азербайджана и указывается тактика, которой в связи с этим положением должна руководствоваться партия в своей работе на местах и в эмиграции. Тезисы как в первом, так и во втором случае были рассмотрены и утверждены Съездом.

В конце «Бюллетеня» помещается воззвание к азербайджанскому народу. В этом воззвании Съезд, охарактеризовав переживаемый политический момент, обращается ко всем патриотам Азербайджана и советует им готовиться к событиям.

Съезд считает, что подготовка к событиям должна заключаться в еще большем моральном и материальном усилении партии «Мусават», которая образует основную базу азербайджанского патриотизма и объединения всех национальных, патриотических сил народа, борющегося за восстановление потерянной независимости и реализуемого высокие национальные идеалы.

«Мало того, – говорится в воззвании, – необходимо нам со всеми организациями наших соседей, признающими опубликованный уже Пакт Кавказской Конфедерации, образовать тесную связь в борьбе за осуществление идеалов Кавказской Конфедерации».

В дальнейшем воззвание говорит о необходимости усиления культурных связей между поработанными Россией тюркскими народами. «Царская Россия, – читаем в воззвании, – свое международное положение завоевала главным образом за счет поработанных тюркских народов. Чтобы не дать красному царизму такую же выгоду, поработанные тюркские народы Советского Союза должны усилить культурные связи между собой».

Говорится в воззвании и о необходимости единения всех народов «Прометей». «Наши интересы общие с интересами всех народов, борющихся с российским империализмом», – пишется в воззвании, а потому «мы образуем единый фронт со всеми народами, входящими в Прометейское объединение». Усиление этого фронта, представляющего половину всего населения т. н. Советского Союза, – «в наших жизненных интересах».

Этим воззванием заканчивается первый номер «Бюллетеня Национальной Азербайджанской Народной Партии «Мусават»

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 28–29, с. 36–37.

ПРОТЕСТ ЛИГИ «ПРОМЕТЕЙ»

В связи с утверждением проекта новой советской конституции Лига «Прометей», объединяющая представителей угнетаемых Россией народов, опубликовала нижеследующий протест:

«Мы, представители угнетаемых в СССР народов Азербайджана, Дона, Грузии, Идел-Урала, Ингрии, Карелии, Коми, Крыма, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины, объединенные в Лиге «Прометей», постоянно протестуя против русификации в СССР языков наших народов, против русификации их искусства и культуры, протестуем ныне против очередной попытки СССР обмануть весь мир, путем утверждения проекта новой советской Конституции. Мы протестуем против попытки убедить мир, что СССР дает защиту отдельным народам, представленным в «Прометее», предоставляет им автономию и охраняет суверенность их государств, присоединенных к СССР путем вооруженной оккупации.

Протестуем против полного игнорирования национальных прав трех наших народов: Дона, Ингрии и Кубани.

Протестуем против обмана мирового общественного мнения, проводимого путем предоставления фиктивной автономии Карелии, в то время как настоящие карельские финны варварски выселяются в Сибирь, а территория их заселяется русскими.

Протестуем против искусственной и противоестественной парцелляции территорий наших народов: Идел-Урала, Коми, Северного Кавказа и Туркестана, проводимой путем дробления этих территорий на якобы, отдельные государственные единицы.

Протестуем против полного попрания суверенности государств наших народов, которые согласно Конституции СССР не имеют ни собственной территории, которая принадлежит СССР, ни собствен-

ного населения, которое состоит из граждан СССР, ни собственной государственной власти, так как власть отдельных республик ограничена в пользу Москвы во всех отраслях не только фактически, но и юридически.

Протестуем против низведения государств наших народов до положения обыкновенных административных единиц.

Протестуем против низведения наших народов до положения бесправных, закрепощенных этнических групп.

Протестуем против открытой насильственной денационализации наших народов в СССР. Протестуем против насильственного порабощения наших народов, которые никогда не давали своего согласия на присоединение к СССР».

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1936, N 32, с. 26-27.

* * *

ПРОГРАММНАЯ СТАТЬЯ ЭМИН БЕЯ РАСУЛ-ЗАДЕ

Январский номер журнала «Куртулуш» содержит интересную статью г. М.Э. бея Расул-Заде, посвященную 15-летию издательской работы, которую ведет национальный Азербайджан в эмиграции. В заключительной части своей статьи лидер азербайджанского национального движения затрагивает и некоторые вопросы программного характера. Печатаю эту часть в русском переводе почти целиком, мы обращаем особое внимание наших читателей на те места, где автор статьи возражает против попыток внести разлад в кавказскую национальную среду путем пропаганду необходимости объединения по религиозному признаку («Армянско-грузинский Унион» и «Азербайджано – горское объединение»), которую ведут в последнее время некоторые эмигрантские круги. Итак, автор пишет: «Азербайджан-это одна из стран большой тюркской расы. В борьбе за национальную независимость он черпает силы из веры в правоту национальной идеи: неиссякаемым источником этой веры является национальная культура, мощная и единая для всех тюркских народов, великая тюркская культура.

Большевизм теперь ориентируется на русские культурные наследия времен царизма. В целях защиты нашего национального «я» от разрушительной агрессии обрусительной политики красного империализма, мы придаем громадное значение культурным ценностям, связывающим нас со всеми тюркскими народами, в особенности с Турецкой Республикой. В героически – революционных акциях новой Турции нас больше всего интересует ее охватывающие весь тюркский мир культурные достижения.

Для нас разлад с Россией не является, как для некоторых политиков, только спором исключительно политического характера. Так называемой «русской культуре» мы противопоставляем свою националь-

ную культуру, которую усилил методами, воспринятыми из Европы и евроанизированной братской Турции, мы выдвигаем против разрушительных проявлений русско-коммунистической морали.

Опираясь на моральную мощь исторически и общечеловечески ценной тюркской культуры в борьбе с российским империализмом, мы, борцы за независимость Азербайджана не упускаем из виду чувства реализма, являющегося основной чертой национально-тюркского характера. Политический реализм, основанный на кровавых и горьких опытах прошлого, диктует нам жизненную необходимость связи с идеей Кавказской Конфедерации.

Положение Азербайджана в среде объединенного Кавказа, как об этом думают некоторые близорукие, вовсе не слабее. Азербайджан тысячу одной нитью кровно связан с братским народом Северного Кавказа, заинтересованным в независимости Кавказа и в борьбе с русским империализмом не только в силу славных исторических традиций, но и по геополитическим условиям. Газават (священная война-ред.) великого Шамиля, прославившего имя всего Кавказа в мировой истории, прежде всего является активом чести мусульманского и тюркского Кавказа.

Явление не случайное, что основателем «мюридизма», воодушевляющего борьбу Шамиля за независимый Кавказ, является шейх из Азербайджана. Это результат культурно-исторического родства и близости наших народов. В мартовских событиях, разыгравшихся в Баку в 1918 году, первыми, кто поспешил на помощь кровным братьям (с) были дагестанцы.

Азербайджанская Республика будучи сама в положении первичной государственной формации, не жалела никаких моральных и материальных усилий для того, чтобы сделать образования Северо-Кавказской Республики реальным. Место объединяющего и администрирующего арабского языка на Северном Кавказе занимает ныне тюркский язык. Горцы убеждены, в борьбе с русской оккупационной культурой они сумеют бороться только в союзе с тюркско-мусульманской культурой. Роль азербайджанских учителей на Северном Кавказе имеет не меньшее значение, чем некогда роль учителей «Тариката».

Наилучшим пожеланием для всего Кавказа были бы распростране-

ние азербайджанско-горских братских взаимоотношений и духовных связи на взаимоотношения всех народов Кавказа.

Но, несмотря на это, обосновать Кавказскую Конфедерацию-как это делают «кавказцы» (т.е. сотрудники журнала «Кавказ») только на этом двустороннем взаимоотношении, выдвинуть лозунг: сперва мусульмане, потом христиане, -является совершенно недопустимым. Такой метод не приведет нас к объединению Кавказа, она нас разъединит.

Такая тактика вредно общему делу и льет воду на мельницу врагов кавказского дела. Она подобна тактике «Армяно-грузинского объединения», которая основывалась на началах христианской взаимности. Не в действительных интересах тюрков и мусульман видеть Кавказ разделенным на два противоположных сектора по религиозному признаку. Результат такого разделения, коротко говоря, выразится или в дальнейшем пребывании России на Кавказе, или же в новом завоевании его той же Россией.

В вопросе Кавказского единства и в планах реализации идеи Независимой Кавказской Конфедерации между нами и грузинскими соседями нет никакого разногласия.

Как в идеологических основах объединения кавказских народов без различия религии, так и в тактических вопросах реализации идей известного Пакта Кавказской Конфедерации, между представителями организаций, подписавших этот Пакт, достигнуто полное согласие.

Уборющегося Кавказа имеется один враг-и он находится на севере. На юге мы хотим иметь только друзей. Реализация идеи независимого и единого Кавказа, по нашему разумению, отвечает жизненным интересам как Турции, как и Ирана. Если бы Совет Кавказской Конфедерации следовал иной тактике, то среди объединенных кавказцев место для армян не оставалось бы вакантным. Главный вопрос, разделяющий нас с армянами, это тактический вопрос. Вопрос, который для нас имеет кардинальное и решающее значение.

Азербайджанская борьба, хотя и ведется против большевиков, представителей определенной социальной веры, однако, не является борьбой ни групп, ни класса, ни личности. Эта всенародная и национальная борьба.

По этой причине она становясь монополией какой-либо группы

или партии, принимает в свои кадры все живые и борющиеся силы народа. Каждый активный, могущий быть полезным национальному делу аzeriaйджанский патриот входит в состав этих кадров.

Нация для нас-это органическое единство. Интересы отдельных личностей, групп и классов должны быть пожертвованы ради интересов целостности, суверенных прав национального целого. Национальный солидаризм-это основной наш принцип. Все противное этому принципу нами отвергается и все согласное-принимается.

Как известно, современный мир разделен на два лагеря. Две враждующие идеологии, борющиеся не на жизнь, а на смерть на кровавых полях Испании, в том или ином виде, находятся в состоянии политической схватки во всем мире.

Советский империализм угнетающий как и нашу страну, братские и союзные страны Туркестана, Идел-Урала, Крыма, Украины, Карелии и др. Охвачен враждебными силами как с востока, так и с запада. Шутовские процессы в Москве свидетельствуют о нервности кремлевского диктатора перед лицом надвигающихся грозных событий. И это так же является доказательством того, что долгожданные дни конца тяжелой участи наших народов приближаются. Повторяемый нами в течение пятнадцати лет призыв, мы еще с большей силой повторяем и теперь. Вступая в новый год, чреватый большими событиями мы призываем дорогих сородичей к бдительности. Поощряя их жертвенность в пользу Родины и плодотворную работу в деле освобождения страны мы говорим: «Братья, готовьтесь!»

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 35, с. 27-28.

М. Ч. (Магомет Чукуа)

«ЛАГЕРИ СМЕРТИ В СССР»

Если нашумевшая в свое время «исповедь» чекиста-невозвращенца Агабекова попахивает определенной провокацией, то этого нельзя сказать о вышедшей недавно книге некоего Киселева-Громова,⁴⁸⁴ также бывшего чекиста, в которой описывается самая значительная из советских каторг, популярно называемая Соловками, а официально – Северными лагерями особого назначения Объединенного политического управления, в советском сокращении: СЛОН ОГПУ или просто-СЛОН. Книга озаглавлена: «Лагери смерти в СССР.» Автор, не мудруясь лукаво, описывает все, что он видел. А видеть он мог многое. Гораздо больше, чем каждый из многих сотен тысяч заключенных, пребывающих в СЛОН-е. Ибо, будучи чекистом с 1920 г., он, кроме этого, в течении трех с половиной лет сам находился на командных должностях в СЛОН-овской чекистской охране и, естественно, имел лучшую возможность вникнуть в тайники ГПУ.

С покаянными разоблачениями бывшего чекиста следует в первую очередь ознакомиться всем тем либеральным кругам Европы, которые в своей наивной близорукости верят в пресловутый «советский гуманизм» и видят в большевистском режиме оплот демократических свобод. Следует ознакомиться с ней и всем противникам большевизма и России, как с еще одним свидетельством ужасающей жестокости, которая свойственна советскому режиму и его опоре – русскому человеку.

Жутью веет со страниц книги Киселева-Громова. Большая часть ее посвящена описанию режима СЛОН-а, режима холодной, продуманной жестокости, имеющее целью физическое истребление заключенных. В компетентном изложении автора, картины из жизни заключенных наглядно отражают жуткое бесправие, господствующее в царстве советов.

О бесправии этом свидетельствует уже состав заключенных. Автор их подразделяет на четыре категории: нэпманов, крестьян, каэров и «прочих». Нэпманы – эти те частные предприниматели, которые с объявлением НЭП (новой экономической политики) в 1921 г открыли, в рамках существующих в СССР законов, собственные предприятия и приступили к честному труду. Впоследствии почти все они были признаны «социально-опасным» элементом и сосланы в СЛОН. Характерную историю одной из таких «нэпманских» семей описывает автор, передавая свой разговор с 16-летним заключенным Фадеевым, работавшим в июне 1930 года на постройке дороги военного значения недалеко от финской границы.

«Я спросил мальчика, – пишет Киселев-Громов, – за что он попал в СЛОН. «Не знаю, гражданин-начальник», – ответил Фадеев со слезами на глазах: – «У моего папы была переплетная мастерская; в ней работали папа, мама, два рабочих и я. Финотдел наложил на папу большой налог. Заплатить он его не мог. За это ОГПУ арестовало его. Потом в ОГПУ вызвали маму и стали ее допрашивать, куда мы дели заработанные деньги. Мама сказала, что мастерская у нас маленькая, работало в ней только 5 человек и что мы зарабатывали только на жизнь, а таких денег, как требует финотдел, у нас с роду не было. Сперва маму не арестовали, но потом, когда из Москвы пришла бумага о папиной ссылке на 5 лет в Соловки, арестовали и маму, и тоже сослали в СЛОН на три года. Где папа и мама здесь работают, я не знаю. Когда папу и маму повезли в Соловки, к нам домой пришли 2 человека в фуражках ОГПУ и с кубиками на петлицах и два человека из финотдела. Они опечатали нашу квартиру и мастерскую, а мне велели идти к знакомым. Сперва жил у тети, но ее тоже скоро арестовали за торговлю на базаре мануфактурой и сослали на 3 года в Соловки. Тогда я поехал к бабушке – она жила в другом городе. На узловой станции я стал просить у людей хлеб; ко мне подошел агент железнодорожного ГПУ и арестовал меня. Две недели я просидел в тюрьме, а потом меня отправили в Соловки. На сколько лет, не знаю. Гражданин-начальник, может быть вы скажете, какой у меня срок, и за что я сослан в СЛОН?»

«Разыскав его формуляр, – продолжает Киселев – я сказал ему, что он осужден Особым совещанием при коллегии ОГПУ на два года, как социально-опасный элемент.

– А что это такое, социально-опасный элемент? ... – спросил он меня» ...

В таком же духе история ссылки большинства нэпманов, пребывающих в Соловках. Многие из них, пишет Киселев, сосланы только за то, что, основываясь на декрете советской власти о денационализации и демуниципализации средних и мелких частно-собственных предприятий, ходатайствовали о возвращении бывшей их собственности. В результате, не получив ничего, они очутились в СЛОН-е.

Вторую группу составляют крестьяне. Это – в большинстве случаев жертвы коллективизации и раскулачивания.

Затем следуют каэры (контр-революционеры), одна из наиболее многочисленных групп. Автор пишет:

«К каэрам ОГПУ относит: всех, кто служил в армиях Деникина, Колчака,⁴⁸⁵ Врангеля,⁴⁸⁶ Юденича, Петлюры⁴⁸⁷ и прочих антибольшевистских армиях; кто состоял на государственной службе при царской власти: младших и старших унтер-офицеров, действительных офицеров всех чинов и рангов, чиновников, волостных старшин и атаманов, приставов, судей, адвокатов, бывших фабрикантов и заводчиков, домовладельцев, лиц, имеющих за границей родственников; лиц, возвратившихся из эмиграции; тех, кто когда-либо состоял в «бело-зеленых» бандах (хотя все они соответствующими декретами советской власти и амнистированы); священников, ксендзов, мулл, монахов и т. д.»

– За что они сидят? – вопрошает автор. Ни за что, – отвечает он – если считаться с писанными советскими законами и не обращать внимание на законы неписанные, которыми руководствуется в своей практике ОГПУ. После убийства в Варшаве советского полпреда Войкова⁴⁸⁸ в СЛОН было выслано 18956 человек «войковцев», не имеющих к убийству никакого отношения.

Наконец, четвертую группу заключенных составляют «прочие». Здесь состоят лица, обвиняемые в самых разнообразных «преступлениях»: рассказчики «неблагонадежных» анекдотов; красноармейцы, читающие открыто в казармах письма от родителей с жалобами на коллективизацию; лица, отказавшиеся стать «сексотами» (секретными сотрудниками ОГПУ) и т. д. В нужных случаях «дело» выдумывается самим ГПУ. Характерный пример такого «изобретения» преступления описывается в книге.

«В 1926 году – пишет автор, СЛОН-у потребовался инженер-керамик для постройки кирпичного завода и керамической мастерской. Среди заключенных такого специалиста не нашлось. Тогда УСЛОН (управление СЛОН-а – М.Ч.) попросил спецотдел срочно выслать его и через месяц прибыл инженер-керамик Холодный Федор Григорьевич. Срок наказания у него был 5 лет, а наказывался он за... бандитизм! Вместе с ним приехала его жена, как «участница по делу». «Пришить» супругам Холодным бандитизм удалось легко: в доме, где они жили, когда-то был белый офицер, который несколько лет тому назад скрывался от большевиков в лесах».

Вся многомиллионная масса «вредителей» в СССР (в число которых, как свидетельствуют последние процессы, стали попадать и т.н. старые большевики) предназначена к уничтожению (к «загибу», как говорится в жаргоне чекистов).

Всех «вредителей», говорит Киселев-Громов, ОГПУ держит на внимательном учете. По мере того, как арестованные этой категории умирают в СЛОН-е, ОГПУ арестовывает тех, кто еще живет на свободе, предъявляет им какое-либо обвинение и ссылает в СЛОН.

Процесс этот происходит быстрыми темпами, ибо смертность среди заключенных огромна. Весь режим СЛОН-а рассчитан на то, чтобы заключенные «загибались» возможно скорее и возможно вернее. «Загиб» заключенных начинается уже в пути следования к месту ссылки.

«Мне несколько раз,-пишет автор, приходилось посещать пересыльные тюрьмы и я видел, в каких ужасающих условиях живут там заключенные. Все они лежали вповалку на цементном полу, плотно прижавшись друг к другу. Ни кроватей, ни столов, ни скамей для сидения в камерах не было. Зато всегда имелась большая деревянная кадка, в которую все заключенные «оправлялись». Неимоверная вонь, грязь и предельная скученность!»

В вагонах, где заключенным приходится пребывать неделями (например, при отправке с Кавказа или иных отдаленных местностей), обстановка еще хуже.

«Зимой в товарном вагоне, – читаем мы далее – неимоверно холодно, так как печи в нем нет; совершенно темно – ни ламп, ни свечей не выдается. Очень грязно, а главное, неимоверно тесно, никаких при-

способлений для лежания или сидения, и заключенным приходится всю дорогу стоять; сесть не могут из-за тесноты: в товарный вагон без нар сажают не менее 60-ти человек. Перед отправкой поезда чекисты бросают в вагон старое, часто дырявое ведро и приказывают оправляться в него; в пути следования заключенных из вагонов для отправления их естественных надобностей чекисты не выпускают. Таков строжайший приказ ОГПУ.

Вот какие картинки мне приходилось не раз наблюдать: на каком-нибудь полустанке Мурманской железной дороги, где имеется всего 2-3 человека служащих, и кроме них никого, чекисты решаются выпустить заключенных для «оправки» и для того, чтобы они могли набрать себе снегу вместо воды. «Вылетай пулей»,-кричат они заключенным. Те, действительно, вылетают пулей, около вагонов оправляются и тут же набирают снегу в кружки, чайники и просто в полу одежды или шапки. Многие заключенные выбрасывают в снег свои кальсоны, в которые они принуждены были оправиться уже в вагоне. «Беспризорные» после этого остаются в одной нательной сорочке»*

И далее: «На дорогу из Петрограда (к месту ссылки, на север – М.Ч.), т. е. по крайней мере на три дня, заключенному выдается около одного килограмма черного, полусырого и черствого хлеба и три воблы. Водой заключенные в дорогу совсем не снабжаются. Когда они в пути следования начинают просить у чекистов напиток, те отвечают им: «Дома не напился! Подожди, я тебя напою в Соловках!» Если заключенный, доведенный жаждой до отчаяния, начинает настойчиво требовать воды и угрожает жаловаться высшему начальству, то такого заключенного конвоиры начинают бить («банить»). После этого другие терпят уже молча».

Таков путь заключенных к месту ссылки. Но все это ни что в сравнении с тем, что их ожидает впереди, уже в самом СЛОН-е. СЛОН, как мы отметили, старается не выпускать обратно своих жертв. Но прежде чем довести жертву до «загиба», он выкачивает из нее все соки, берет от нее, как говорит автор, «полную меру труда, какую только человек способен дать».

* Как видим, и с «беспризорными» советская власть борется «рациональным» образом: отправляет их в Соловки.

В СЛОН-е большинство заключенных должны работать на лесозаготовках, расположенных по сторонам Мурманской железной дороги в расстоянии от 10 до 150 километров. Часть заключенных строит дороги, обыкновенно военного назначения; некоторые же используются для иных работ в районе лагерей. Лесные и дорожные работы, производимые вне расположения лагерей, называются «командировками». Отpravку на командировки Киселев-Громов описывает следующим образом:

«... Отправка партий заключенных на командировки производится всегда ночью. На станции они ожидают по три, по пять часов, пока подадут для них грязные товарные вагоны. Зимой они дрожат, клещат от сорокаградусного мороза зубами, выслушивая чекистскую ругань и приказ чище держать равнение в четверках и стоять «руки по швам». Когда вагоны поданы сохранившие силы сами влетают в них «пулей», ослабевших чекисты «подсаживают» прикладами винтовок. В вагоны их набивают по 60 человек и потом наглухо закрывают все люки; двери запирают на замок. В вагоне заключенному ни есть, ни лечь. В пути чекисты-надзиратели не хотят утруждать себя ни предоставлением заключенным возможности оправиться, ни подачей им воды. Повторяются все, уже знакомые нам, сцены из пути заключенных в СЛОН.

В дороге заключенным полагается 300 грамм хлеба и три соленых воблы. Но это только «полагается»; фактически заключенный получает не более 200 грамм хлеба и двух вобл. Недоданное чекисты на станциях Мурманской железной дороги продают голодающим карелам, а на вырученные деньги покупают себе «рыковку».

Но вот, приехали на последнюю станцию, высадились произвели проверку.

– Партия! – орет старший по конвою заключенным, стоящим в строю: предупреждаю, шаг вправо, шаг влево, – будет применено оружие! Партия! За передним конвоиром шагом марш!

– Партия идет дремучим карельским лесом, летом съедаемая миллиардами комаров и тучами мошкары среди бесчисленных болот, а зимою, т. е. в течении большей части года, – по пояс в снегу. Выворачивая из снега обутые в лапти ноги идут пять, десять, двадцать и даже до тридцати километров (как мы отметили, некоторые «командиров-

ки» расположены в 150 километрах от железной дороги – М.Ч). Наступает ночь.

– Партия, стоой! – кричит старший по конвою с небольших саней, на которых его и, попеременно, всех конвоирующих чекистов везут на себе заключенные (разбивка наша; такая работа на Соловках называется «временно исполнять обязанность лошади» – М.Ч.) Партия остановилась.

– Разводи костры, разгребай снег, устраиваться на ночевку.

Для чекистов заключенные раскидывают походную палатку, которую они, как и самих чекистов, везли на санях; ставят в нее железную печку, готовят чекистам кушанье. Сами же греют себе снег, у кого есть чайники, и пьют кипяток с 200 грам. черного хлеба (если только он у них остался). Потом, согнувшись в три погибели и подложив под голову грязный кулак, заключенные кое-как проводят ночь у костров, все время добывая из под снега сушняк, поддерживая им огонь и своих костров, и в печке чекистов. А утром опять: «Становись по четверкам! Справа по порядку номеров рассчитайся»... и опять-дорога, глубокие снега, сани конвойных чекистов и в них, вместо лошадей, заключенные».

Всюду, в пути, на работах, в расположении лагерей заключенных подвергают бессмысленно жестокой военной муштре. Они должны десятки раз рассчитываться «справа по порядку», сотни раз отвечать на приветствия чекиста-садиства неистовым «Здрааа!» Отвечать нужно так, «чтобы в Соловках колокола гудели, чтобы в Ленинграде было слышно». Если чекисту кажется, что, в «Соловках колокола не гудят», а «в Ленинграде не слышно», то отвечать на «приветствие» приходится по несколько десятков и сот раз. Наряду с этим, заключенных подвергают бесконечное количество раз различным поверкам, обыскам и т. д. Физические страдания усугубляются моральными, ибо издевательство над самолюбием заключенных также входит в число основ советского каторжного режима в концентрационных лагерях.

По прибытию на «командировку», заключенные приступают к постройке жилых помещений, если таковых там не было. А затем наступает самое ужасное-каторжный труд на полуголодном пайке, полное уподобление бессловесному рабочему скоту.

Вот как описывает одну из таких «командировок» автор:

«В дремучем карельском лесу, летом окруженные сплошными болотами, а зимой обледенелые и занесенные сугробами снега, стоят два-три барака для заключенных, небольшой деревянный домик для чекистов-надзирателей и, непременно приложение – «крикушник» (т. е. карцер)*. Это – одна из лесозаготовительных командировок СЛОН'а.

Баракы сделаны из сырых тонких бревен, между которыми положена моховая прокладка, и на пол метра сидят в земле. Крыша плоская. Сделана она из тонких сырых жердей и покрыта еловыми ветвями. Пол земляной. В бараке два яруса нар из тонких жердочек. Зимой, от тепла в бараке (правда, весьма относительного – М.Ч.) снег на крыше тает и заключенных, спящих на верхних нарах, мочат капли воды, протекающие сквозь щели между жердями.

В бараке на 400–500 человек 3–4 маленьких тусклых окошечка и две небольшие железные печки, которые зимою топятся всю ночь. Никаких столов и приспособлений для сидения в бараке нет. Кружки, ложки, чайники, сундуки с тряпками-все это лежит там же, где заключенный спит: или под головой, или, если есть место, на гвоздях на стене, над его головой. Грязь, неимоверная вонь, вши, клопы, холод... Вонь в бараках так сильна, что чекисты-надзиратели никогда в барак не заходят.** В бараке на 400–500 человек горит не более двух маленьких лампочек. Стекол к ним на командировках обычно нет и лампочки горят без стекол. Дневальные то и дело выкручивают фитиль-так как иначе огонь тухнет. Когда заключенный утром встает, у него в носу копоть, как в дымовой трубе. Чтобы умыться, надо взять свою кружку и идти во двор и там где нибудь на пне умываться изо рта. Мыло заключенный должен иметь собственное, так как СЛОН его не выдает. Не выдаются и постельные принадлежности; заключенные спят

* О «крикушниках» см. далее — М. Ч.

** Кроме чекистов-надзирателей в СЛОН-е имеются ротные, взводные и пр. командиры, назначаемые из заключенных. В большинстве – это уголовные преступники или же б. коммунисты, осужденные за различные служебные злоупотребления. Непосредственный надзор над заключенными ведется ими. Чекисты требуют от них исключительной жестокости в отношении рядовых заключенных, а в противном случае обращают их в первобытное состояние «шакалов» (так называют в СЛОН-е рядовых заключенных) – М.Ч.

в одежде, настелив на нары еловых ветвей. Во сне их холодит пробирающийся в щели стен ледяной полярный ветер, вши немилосердно едят их измученные в работе тела. Пробуждаясь от холода, они соскакивают с нар, бегут к топящейся железной печке, немного греются и опять идут «спать» ...

Если заключенному ночью понадобится выйти оправиться, он должен прежде всего попросить для того разрешения у дневального, а тот доложит об этом стоящему на часах у дверей барака чекисту – надзирателю; потом он должен обязательно раздеться до белья и только тогда он может выйти на трескучий мороз и побежать в лес. Раздеваться его заставляют в предупреждение побега».

И далее: «Так проходит ночь. А на утро он сквозь сон слышит зычное дневальское*): «Вылетай пулей на работу! Что? Отдельного приглашения ждешь? За дрыном (дубиной – М.Ч.) соскучился?» ... Заключенный вылетает «пулей» из барака, умывается снегом, хватается свой грязный котелок и бежит стать в очередь за пшеном.

Поев на нарах СЛОН-овского пшена и выпив кружку горячей воды, заключенный становится в строй. Выстроившихся сначала дрессирует командир роты, затем он идет к дежурному по командировке чекисту и докладывает, что строй готов. Вот идет к строю хозяин командировки» ...

Начинается новая «дрессировка» несчастных заключенных. Опять безконечные «Здррааа!» в ответ на «приветствие» чекиста: «Здорово, шакалы!»; опять повороты – «налево», «направо», «кругом» и т. д. Наконец, партия двигается к месту работы, совершая часто путь в 10–15 километров, так как, вырубая лес, заключенные все дальше и дальше отодвигают место работы от лагеря.

Каждый заключенный должен срубить и очистить 35 деревьев. Конечно, не каждый может выполнить такой огромный «урок». В этом случае следуют репрессии.

«Сплошь и рядом случается, - читаем в книге, – что заключенный, проработав часов 10 и вымотав свои силы, заявляет десятнику и чекисту-надзирателю, что он не в состоянии выполнить урока. Тогда

* «Дневальный» – должность постоянная. Он также входит в число «начальства», назначаемого из заключенных – М.Ч.

его бьют. Если это не помогает и чекист убеждается, что он действительно выполнить урока не может, остаток урока такого заключенного переносится на всех работающих, а виновник ставится на высокий пень и обязывается кричать: «Я филон! я филон! Я паразит советской власти!» Эту фразу он у одних чекистов кричит 500 раз, у других больше. Ванька Потапов (чекист, начальник штрафной командировки «Овсянка», отличающийся особенным зверством; в дальнейшем изложении автор посвящает ему специальную главу, называя его «зверем в образе человека» – М.Ч.) заставлял кричать до 5000 раз... кричит заключенный, а сам плачет».

Но это наказание считается у чекистов легким и применяется в отношении только тех заключенных, которые при отказе от работы плачут. С теми же, кто не плачет, а категорически заявляет, что у него нет больше сил и работать он не может, поступают иначе.

«С ними, – пишет автор, – чекисты поступают суровей. Шаблонных мер борьбы с ними нет и каждый чекист руководствуется собственной изобретательностью. Расскажу о наиболее частых. 1-ый, он же как правило первоочередной – «дрыновка»: чекист «банит» (бьет–М.Ч.) изо всех сил прикладом винтовки, а десятники «дрыном»,* т. е. толстой крепкой палкой, иногда с сучками. Второй – занятие военным строем: «Становись! Каблуки вместе, носки врозь! Грудь вперед! Голову выше! Слушай мою команду: Направо! Налево! Крррууугом! На месте бегом маррррш!». Третий прием – «ходьба по восьмерке»: чекист-надзиратель приказывает десятнику пройти с километр по снегу так, чтобы получилась цифра 8, по этой восьмерке филон должен потом ходить до окончания всеми заключенными их работы. Четвертый прием-раздевание: заключенному приказывают раздеваться и стоять, прислонившись носом к сосне, при чем зимой ствол сосны иногда поливается водой и нос примерзает к дереву. Пятый – «стойка на комарах»: заключенный раздевается и привязывается к дереву так, чтобы своими движениями не мог сгонять сосущих его кровь комаров»...

* «Десятники» принадлежат также к числу «начальства», назначаемого из числа уголовных преступников, в большинстве случаев осужденных за грабежи с убийством – М. Ч.

Существует еще целый ряд иных приемов-все в этом же роде. Неудивительно поэтому, что среди заключенных массами появляются «саморубы». «Саморубы»-это те несчастные, которые, не выдерживая ужасной обстановки советской каторги, сами себя калечат: отрубают себе пальцы и даже кисти рук. Но и это, в конце концов, не избавляет их от работы. Такого «саморуба» сначала «банят» – избивают, а затем отправляют в лазарет, где мажут йодом порубленное место, перевязывают рану бинтом из плохо выстиранных рваных рубашек, полных гнид, и... отправляют обратно на работу. «Не можешь рубить, так будешь пилить. Для этого одной руки тебе хватит» – говорят несчастному чекисты. И «саморуб» пилит.

«Пилит одной рукой,-пишет Киселев-Громов,-пилит каждый день, пилит до тех пор, пока или от заражения крови умрет, или попросит товарища отрубить ему кисть и правой руки... Если он после этого, уже не работая, выживет, то весною его отправят на Конд-остров, а там уже конец ему. С Конд-острова никто живым не возвращается».

Заключенных почти не кормят. Основную пищу составляют 1 килограмм в день черного всегда сырого хлеба и пшено, из которого утром готовят кашу, а вечером суп. Изредка в суп попадет мерзлый и сырой картофель, а также кусочки соленой рыбы, настолько испорченной, что около склада, где она хранится, нельзя пройти от зловония. Два раза в неделю в суп крошится мясо от павших лошадей, в общей сложности не более 100 грамм на человека. В кашу кладется подсолнечное масло из расчета 2 грамма на человека. Казенной одежды заключенным не полагается. Тот, кто доносил свою одежду и не может приобрести новую, ходит в рвнном и вшивом белье. Когда количество раздетых увеличилось (на 1 мая 1930 г. в их СЛОН-е было 14875 человек), чекисты нашли «выход». «Всех раздетых использовать на работах путем выдачи им одежды тех заключенных, которые возвращаются с работы по окончании урока»-такой приказ разослало управление СЛОН-а по всем командировкам.

В результате, как пишет автор: «Голодный, весь мокрый и еле передвигающийся от усталости ноги, заключенный теперь после работы должен был сейчас же раздеться до белья и отдать одежду своему товарищу. В одежде он все-таки мог согреться и отдохнуть. Теперь отобрали и это. Он может только набрать еловых ветвей, постелить их на

голые нары и спать на них. Но покрыться ему все таки нечем. Ночью, когда он начнет замерзать, он соскакивает с нар, бежит к железной печке и греется. Согревшись, опять идет на свое место и на некоторое время засыпает. Так проходит вся ночь у «хозяина» одежды, так проходит весь день (ибо ночь проходит в работе – М.Ч.) у пользующегося его одеждой. Зато растет советский лесной экспорт. Зато СССР-мировой поставщик лесных материалов» ...

Особенно тяжело положение заключенных женщин. Все более или менее молодые должны отдавать свое тело чекистам. Если женщина сопротивляется, то ее в скором времени доводят до «загиба».

Для более полной характеристики жизни заключенных на командировках, следует еще привести рассказ автора о «крикушниках».

«Крикушник, – пишет он, – это карцер и самое распространенное в СЛОН-е место и форма наказания, если не считать битья. В СЛОН-е их имеется 873, т. е. столько же, сколько и командировок. «Крикушником» карцер называется здесь потому, что посаженный в него заключенный кричит: зимою он замерзает, а летом его, голого, немилосердно грызут миллионы комаров и мошкар. Сажая в крикушник, заключенных всегда раздевают – и зимой и летом ...

... В последнее время, в целях экономии леса, начальники командировок стали строить «крикушники» в земле. Вырывается глубокая, метра в три, яма, над нею делается небольшой сруб, на дно ямы бросается клоч соломы и «крикушник» готов.

– Из такого крикушника не слышно, как «шакал» орет, говорят чекисты. «Прыгай!» – говорится сажаемому в такой крикушник. А когда выпускают, ему подают шест, по которому он вылезает, если еще может, «на верх».

За что же заключенный попадает в «крикушник»? За все-говорит Киселев-Громов: «Если он, разговаривая с чекистом-надзирателем, не стал, как полагается во фронт, – он в «крикушнике». Если во время утренней или вечерней поверки он не стоял в строю, как «вкопанный» (ибо: «строй – святое место», говорят чекисты), а держал себя непринужденно, тоже «крикушник». Если чекисту-надзирателю показалось, что заключенный невежливо с ним разговаривал, – опять он в «крикушнике». Если он сказал чекисту, что будет жаловаться начальству на его незаконные действия, если он не окончил своего

урока на работе, он попадает в «крикушник». Заключенный из интеллигентных, кроме того, частенько попадает туда за отказ писать за надзирателей статьи для их стенной газеты или рисовать для этой газеты иллюстрации.»

И еще: «В августе 1930 г. из Северных лагерей бежали в Финляндию польские коммунисты: Островский, Хадкевич, Микульский и Младзиновский. Сначала они, видите ли, бежали из польского «капиталистического ада» в свое «пролетарское отечество», но там их направили в СЛОН-овский социалистический котел для переработки в экспортный лес. И они бежали назад-снова в «ад». Мне было радостно наблюдать последствия их непосредственного знакомства с социализмом, когда в финском лагере они рассказывали о «крикушнике». Раздетый заключенный сидит в нем зимою, в лютый мороз, и кричит: «Гражданин начальник, пустите в барак погреться! Гражданин начальник, смилуйтесь! ... Гражданин начальник, ей-Богу, сейчас замерзну! ... Гражданин начальник, я полтора урока выполняю, только пустите погреться!» ... А «гражданин начальник» в ответ зычно орет: «Замолчи, шакал! Замерзнешь, ну и черт с тобой: одним шакалом будет меньше».»

Такова в общих чертах обстановка на «нормальных» командировках. Но имеются еще и т. н. штрафные командировки, куда отправляются заключенные, отличающиеся силой характера и, по мнению чекистов, могущие пытаться бежать. Таких штрафных командировок на 1-ое мая 1930 г. в СЛОН-е было 105. Режим здесь, в сравнении с иными командировками, еще более обострен. Описывая «Овсянку», одну из таких командировок, расположенную на острове Соловки*, автор говорит, что тут же, около барачных заключенных, были расположены две огромные ямы, в которых лежало около 800 трупов. Это были жертвы одной зимы (еще не закончившейся ко времени посещения

* Первоначально ссыльных отправляли на этот и близлежащие острова. Но затем, по мере увеличения количества заключенных, «командировки» стали переноситься на материк, и сейчас большинство «командировок» расположено на материке. «Соловки» — популярное название лагерей СЛОН'а — возникло в то время, когда местом ссылки были еще только Соловецкие острова.

автора) на командировке «Овсянка». А таких командировок (только «штрафных», не считая «нормальных») в СЛОН-е, повторяем, 105.

Но считая и это, видимо, недостаточным, чекисты создали еще более ужасное место заключения: штрафной изолятор «Секирка», расположенный на самой высокой горе того же названия (Секирка) на острове Соловки.

«Слово «Секирка», - пишет автор, - наводит ужас на СЛОН-овского заключенного: от него увеличиваются и замирают глаза, раскрывается рот, дрожат ноги и люди шепотом спрашивают друг друга: кого и на какой срок отправляют на «Секирку»».

И действительно, есть от чего Прийти в ужас.

«Раздетые заключенные, - продолжает автор описание «Секирки», - должны сидеть в громадном и холодном помещении по 12 часов в день, сидеть на скамье в ряд один около другого, вытянув руки на колени и молча глядя перед собой. Они не смеют разговаривать друг с другом, оглядываться или шевелиться. Если заключенный пошевелится, почешет тело или сгонит муху с носа, неотступно наблюдающий все время надзиратель молча подходит к этому заключенному, молча бьет его прикладом винтовки по спине и молча отходит» ...

После 12 часов такого сидения, имеющим собственную одежду заключенным, одежда эта выдается до следующего утра; не имеющие одежды спят на голом полу. При этом заключенные получают 300 грамм хлеба в день и три раза горячую воду, в которой варилось пшено.

«Если заключенный, - пишет далее автор, - в течении двух недель ничем не нарушит такого режима, его посылают на работу и выдают ежедневно 400 грамм хлеба и горячую пищу. Если он на работе выполняет полностью свой урок, его из Секирки отправляют на штрафную командировку. Там в течении недели он должен выполнять уроки на трехстах граммах хлеба и горячей пище, выдаваемой два раза в день. Если он сможет при таком питании выполнить свой урок целиком, его переводят на 1000 грамм хлеба. Во время работы секирочник одет в мешки, которые ему выдает СЛОН и которые он сам приспособляет для одевания. Ни один заключенный, попадающий на Секирку, а оттуда на штрафную командировку, больше двух месяцев не выживает».

II

Наконец, следует еще упомянуть о Конд-острове. Сюда ссылают на окончательный и скорый «загиб» полных инвалидов, из которых СЛОН выжал все, что можно было выжать, а также с той же целью «скорого загиба», особенно опасных, по понятию ГПУ «вредителей.» С Конд-острова никто не возвращается. В зиму 1929 года из 4850 заключенных погибло 4230 человек. Еще более ужасной была зима с 1926 на 1927 год. Тогда на острове погибли все заключенные. Остались в живых только 16 чекистов и 3 девушки - заключенные, которых чекисты заставили сожительствовать с собой.

Большинство заключенных Конд-острова освобождены от работ. Как мы отметили, это полные инвалиды, не способные работать. Одетые и зимой, и летом в Рваные мешки, они сидят в деревянных, дырявых бараках и медленно умирают, получая в день 300 грамм черного СЛОН-овского хлеба и два раза воду, в которой варилось пшено.

«По виду это не люди, - описывает автор заключенных Конд-острова, - а ходячие трупы: они до невероятности бледны и худы; неимоверно грязны; все в струпьях или цынготных ранах. Кондовские чекисты-надзиратели называют их уже не «шакалами», а «индейцами» ... За 5 месяцев моего пребывания на Конд-острове, от 620 «индейцев» осталось в живых всего на всего 47 человек; выжили по преимуществу те, которые работали на -смолокурном заводе (перед этим автор говорит, что на смолокурном заводе работают только «трудоспособные», которых на Конд-острове бывает не более 40-50 человек - М.Ч.), они имели «четвертую категорию» (т. е. были признаны вполне трудоспособными - М.Ч.), а главное, они получали по 500 грамм хлеба. Сплошным ужасом, однако, была и их жизнь.»

Наиболее поражает в описании кошмарной обстановки СЛОН-а то, что автор почти не отмечает попыток к протесту, активных выступлений против невыносимого режима советской каторги. «Терпеливая покорность является типичной для Подавляющего большинства заключенных: многотерпелив и выносив русский человек!» - говорит он. Три открытых протеста, которые ему стали известны за время 31/2 летнего пребывания в чекистской охране СЛОН-а, были проведены не

русскими людьми.* Первым протестантом, о котором пишет автор, был поляк, Адольф Немировский, инженер высокой квалификации, работавший в Москве в «Резинотресте». Кроме случая с Немировским, автор сохранил в памяти протесты азербайджанцев, членов партии «Мусават», и грузин.

Немировского ГПУ пыталось завербовать для шпионской работы в Англии, зная о том, что он отлично говорит по-английски и имеет в Англии, где он был перед мировой войной, значительные связи. Немировский отверг предложение ГПУ. В результате, ему «пришили дело» и он очутился в СЛОН-е. Здесь ему опять предложили быть «сексотом» и «освещать» жизнь товарищей по заключению. Не согласился он и на это. Тогда его послали на «загиб» в «Овсянку», к чекисту Потапову, – «зверю в образе человека», как характеризует его автор.

«Потапов, – читаем в книге, – сделал свое дело: двое суток подряд Немировский выполнял у него полуторный урок; двое суток он не выходил из леса; выполнить урока он не смог, но совершенно отморозил руки и ноги. Овсянковский лекпом (лекарский помощник – М.Ч.) отрезал ему обе ступни и обе кисти рук, перевязал грязными бинтами и дал ему на три дня освобождение от работ... Три дня освобождения от работ в СЛОН-е редкое явление. Но бедному Немировскому не пришлось воспользоваться этой СЛОН'овской милостью, так как на другой день после «операции» он умер.»

О протесте же азербайджанцев и грузин автор пишет следующее:** «Второй запомнившийся случай борьбы голодовка мусаватистов, т. е. членов национальной азербайджанской партии. Она вспыхнула из-за того, что все мусаватисты содержались на тяжелых физических работах. Мусаватисты требовали работы по специальности. – «Мы вам дадим работу по специальности! На «Овсянку» нам надо много спе-

* Между прочим, организатором первого побега из Соловок за-границу (в Финляндию) был северокавказец г. Созрыко Мальсаг, который сейчас проживает в одном из западно-европейских государств. В ближайших номерах нашего журнала мы поместим его воспоминания о Соловках и побеге - Р-ция.

** В виду специального интереса этого описания для нас, капхатиен, приводим его без сокращений.

циалистов. Там Гусенко наспециализирует вас рубить баланы», – говорили в ИСО чекисты.

Однажды ночью к роте № 7, где помещались мусаватисты, подъехало 10 саней. Командиры рот, в присутствии чекистов из ИСО, вынесли на руках связанных по рукам и ногам мусаватистов, положили их на сани, прикрыли сеном и вывезли из Кремля (дело происходило на острове Соловки и автор говорит о тамошнем Кремле – М.Ч.). За Кремлем их встретили чекисты-надзиратели и повезли дальше – на Овсянку.

До Овсянки 22 километра, но мусаватистов на санях везли не более, чем полтора километра. Как только их завезли в лес, начались истязания. – «А такие сякие... Грамотные стали?!.. Голодовки научились объявлять?!.. Мы вас научим голодать. А ну-ка, вставай с саней!»

Вставших с саней чекисты били прикладами и, после избияния, погнала дальше уже пешком.

«Мусаватисты на командировку «Овсянка» прибыли благополучно. Просили меня дать один день отдохнуть: «слабые мы после голодовки». Просьбу не удовлетворил, а отправил в лес на работу» – писал Гусенко в ИСО.

В результате голодовки, несколько человек мусаватистов умерло на Овсянке, а 15 человек отправлено на Конд-остров, как окончательно потерявших трудоспособность. А Конд – открытая дверь в могилу...

Сходную борьбу с теми же последствиями вели на Соловках грузины.

В 1927 году труппа из 5 грузин пыталась среди дня, на глазах у всех, бежать из Кемьпер-пункта (пересыльный пункт в Кеми-М.Ч.). Двое грузин набросились на вооруженного чекиста-надзирателя, выхватили у него винтовку, вместе с остальными тремя грузинами выбежали из Кеми, сели в лодку и поплыли. Сами не зная куда, но поплыли. Через полчаса они были все расстреляны.

Грузин в СЛОН много. У СЛОН держит их так, что ни на одной командировке вы не встретите двух грузин вместе: они рассеяны по одному по всем командировкам. На Соловецком острове находятся наиболее видные из них. В 1928 году случилось так, что 26 грузин оказалось на одном месте: в 7-ой кремлевской роте. Все они находились на тяжелых физических работах, правда не лесных. По примеру

мусаватистов, грузины потребовали, чтобы им дали работу по специальностям. Когда получили отказ, они, как один, объявили голодовку.

С ними ИСО поступило немного иначе, чем с мусаватистами: мусаватистов только связали и повезли на санях на Овсянку, а грузинам кроме того надели смирительные рубашки – большие грязные мешки из под картофеля. Мусаватистов отправили на командировку «Овсянка», а грузин – в штрафной изолятор «Секирка». Мусаватистов, хотя и избитых, но всех доставили живыми на Овсянку, а грузин не всех: по дороге двоих чекисты-надзиратели застрелили.

«Двое голодающих грузин на пути на Секирку набросились на надзирателя и пытались обезоружить его. Принятыми мерами нападение было отражено. Нападавшие грузины из нагана № 768429 мною застрелены, о чем доношу на ваше распоряжение», – такой рапорт написал в ИСО командир 5-го взвода команды надзора. Из штрафного изолятора «Секирка» ни один из голодавших грузин не возвратился: все 24 человека там умерли.»

Такова трагическая история трех протестов, известных автору и описанных им.

Об одном из погибших мусаватистов, докторе Джехангире Агаеве (автор ошибается, доктору Агаеву удалось убежать и переправиться за границу-ред.) автор говорит более подробно при описании Конд-острова. «Отзывчивый и добрый Агаев был на Конд-острове единственным человеком, с которым я отводил душу» – говорит о нем автор, рассказав при случае драматический эпизод, свидетелем которого он был.

«Характерное письмо, – пишет автор, – было прислано доктору Агаеву летом 1929 года. «Дорогой папа, – писал ему маленький сын, – я в школу не хожу, потому, что ты контрреволюционер. Папочка, напиши мне, пожалуйста, письмо, что я не твой сын. А на самом деле, папочка, я всегда люблю тебя и ты, мой папа: только письмо это мне надо, чтобы меня приняли в школу» ... Если бы я в это время не был на Конд-острове, то Агаев письма бы не получил: оно было бы отослано обратно в Гянджу, но только не любящему сыну, а в ОГПУ, которое бы внесло отправителя в списки «социально-опасных» ...

Прихожу с этим письмом к доктору Агаеву и говорю: «Вам, дорогой Джангир, письмо от сына, но только вы его, – прибавляю шепотом,

том, – прочтите и сейчас же порвите». Агаев вынул из вскрытого конверта письмо и начал читать. У него нервно задергались губы, брызнули слезы, задрожали руки с письмом и с громким истерическим плачем, закрыв лицо руками, он упал на свой грязный топчан ... »

Так описывает раскаявшийся чекист советскую каторгу, каторгу страны, претендующей на звание «самой демократической страны в мире.»

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 35, с. 20–26

М. Ч. (Магомет Чукуа)

ЛЮДИ С ВЫВОРОЧЕННЫМИ МОЗГАМИ

В другом месте нынешнего номера читатели найдут отчет о состоявшемся недавно в Париже докладе г. Абациева, организованном милюковским РДО.⁴⁸⁹ Докладчик, горец-осетин, принадлежит к числу русских демократов милюковского толка и, совместно с другим осетином, неким С. Хатаевым, исповедующим «младоросские истины», составляет все то, что дала северокавказская эмиграция в лагерь активных пособников русского великодержавия. Уже эта цифра сама по себе иллюстрирует с достаточной убедительностью, насколько мало популярны в северокавказской среде различного рода «имперские» концепции, которыми многочисленные великодержавные сирены пытаются соблазнить представителей угнетаемых народов.

Недавний доклад не является первым выступлением г. Абациева. В 1929 году в организованном им «Союзе народов Кавказа»,⁴⁹⁰ долженствующим быть кавказским изданием милюковского РДО, он уже имел подобный доклад. Доклад этот в конечном результате окончился для автора полным провалом. Он не только никого не убедил, но не смог удержать при жизни и «Союз народов Кавказа», который, едва успев вобрать в свои ряды несколько человек кавказцев (2–3 осетин, 1 ингуша и 2 армян), прекратил существование. Не обескураженный неудачей пропагатор РДО-овских лозунгов в кавказской среде выступал затем еще несколько раз на страницах «Последних новостей», всегда с одинаковым успехом. Как видим из последнего доклада, он и сейчас не оставил мысли об обращении наиболее податливых кавказцев в веру Милюкова. Но на этот раз бесцеремонных выводов агента РДО не смогли выдержать даже присутствующие на докладе армяне. Один из них, г. Джамалян, возмущившись, прямо заявил, что «лучше иметь рядом двухтысячную грузинскую союзную армию и такую же азер-

байджанскую, чем русские войска, которые могут уйти в критическую минуту, как делали это раньше» и что Кавказ «не может рассчитывать даже на демократическую Россию». («Последние новости» – 2 апр. 1937 г.).

Мы не собираемся полемизировать с тезисами докладчика. Скажем лишь, что гг. Абациевым не остановить развития национальной идеи на Кавказе. «Национальная мистика» с ее нетерпимостью ко всему русскому, далекая «трезвому уму» г. Абациева, является в настоящее время уделом не только широких народных масс на Кавказе, но и огромного большинства т. н. интеллигенции, наиболее подвергшейся русскому влиянию. Если раньше кадры борцов с русским владычеством пополнялись в основном из народных «низов» и если борьба еще недавно носила характер скорее стихийного протеста против иноземного господства, чем стремления осуществить высокие национально-политические идеалы, то сейчас духом борьбы охвачены и народные «верхи», национальная интеллигенция, руководящая стремлениями масс, формулирующая эти стремления в стройную систему национальных лозунгов. И наиболее отрадным является то, что гг. Абациевы среди кавказцев насчитываются единицами. Об этом говорит вся советская действительность на Кавказе. Кавказ по старому не пользуется доверием метрополии. По-старому он насыщен огромными массами войск, среди которых представители коренных народов составляют ничтожное меньшинство (на Северном Кавказе, например, только 8–10% подлежащих призыву попадает в красную армию). Как и раньше, он управляется «губернаторами» из представителей главенствующего русского народа. А самое главное это то, что наиболее ходким обвинением против различного рода «уклонистов» является на Кавказе, вот уже в течении многих лет, обвинение в «национализме». Ему подвергаются не только широкие слои новой, народившейся в советских условиях интеллигенции, но и большая часть старых большевистских кадров, способствовавших приходу красной Москвы на Кавказ. Явление это никоим образом нельзя объяснить социальной сущностью большевизма, так как на Кавказе, мало дифференцированном общественно, социальные эксперименты большевизма произвели относительно незначительные опустошения. Борьба против «буржуазного национализма» на Кавказе является поэтому

действительной борьбой против все более и более усиливающейся национальной стихии, а не средством сведения каких бы то ни было счетов в пределах «общеимперских» идеологических течений и, тем более, не проявлением персональной борьбы в лоне общесоюзной коммунистической партии.

Учитывая все это, мы, повторяем, не собираемся полемизировать с докладчиком, опровергать его выводы, построенные по безнадежному шаблону защиты идеи «имперского» устройства России, идеи гнилой со дня своего зарождения. Нас интересует не доклад, носящий все признаки злостного пасквиля, а сам докладчик, вернее докладчики в значении собирательном, – все те, кто так или иначе стоит на позициях активного русофилизма, тянет нас в лагерь Милюковых и прочих Казем-Беков. Один из кавказских оппонентов на докладе назвал гг. Абациевых людьми с «вывороченными мозгами». И нас интересует это, именно, явление «выворачивания мозгов» у людей, которые, не будучи русскими, с пеной у рта выступают в защиту русских великодержавных концепций. Интересует, как еще одно свидетельство пагубного влияния русской культуры и русской системы воспитания на все те народы, кои имели несчастье попасть в орбиту влияний России. Активное сотрудничество с русскими захватническими силами – явление на Кавказе не новое. Русские силы, завоеывая Кавказ, в значительной степени пользовались помощью местных людей. Все эти: «переводчики», «лазутчики», «проводники», «милиции», «горские команды» и т. д. комплектовались из коренных жителей Кавказа. Но, несмотря на кажущуюся аналогию, между тогдашними ренегатами и сегодняшними «добровольцами русского империализма», выступающими под знаменами Милюковых, Казем-Беков и др., существует значительное, так сказать, кардинальное различие.

Тогда в русском лагере находились ренегаты в полном значении этого слова. Служа верой и правдой России, они сознавали то зло, которое причиняют своему отечеству. Личное торжествовало у них над велениями общего национального блага. Они служили России в своекорыстных целях. Чины, ордена, деньги, «пожалованные» в ущерб большинству земли, возможность мести при помощи России смертельному врагу и т. п. – вот те причины, которые в жестокой схватке с русским империализмом рождали на Кавказе ренегатов. Но, по-

вторяем, тогдашние проводники русофильских тенденций в нашей среде сознавали зло, причиняемое ими Кавказу. Больше того, они совершенно были чужды русскому духу. Служа России, они чуждались русского народа; относились к нему с пренебрежением. Русские люди были для них, как и для тех, кто боролся против России, презренными «сыновьями безштантных», «гяурами», нарушающими привычные и родные условия быта, вносящими в жизнь непривычный и неприемлемый дух. С русской культурой они мирились в силу необходимости. Азербайджанский поэт XIX столетия. Сеид Азим Ширвани, писал в одном из своих стихотворений («Üç dil» – «Три языка»):

*По меньшей мере мы должны учиться трем языкам –
Первый – арабский, чтобы понимать содержание Корана.
Затем необходимо нам знать родной язык.
Чтобы быть в силах объясняться по-турецки.
Третий язык, нужный нам, русский язык –
Для торговли, для понимания законов и сношений с
администрацией...*

И тем более были чужды тогдашним ренегатам т. н. общеимперские концепции во всех их проявлениях. Эта духовая отчужденность была свойственна и большинству представителей того поколения кавказской интеллигенции, которые в первые десятки лет после завоевания Кавказа прошли через русские школы и в той или иной степени принуждены были выполнять русские имперские задания.

Совершенно иной характер носит сотрудничество с русским началом гг. Абациевых и Хатаевых, лиц, вышедших из среды предвоенных и послевоенных поколений. Здесь, в большинстве случаев, мы имеем уже дело с «вывороченными мозгами», с патологическими изменениями в области духа, вызванными влиянием русского окружения. Момент материальных выгод не играет здесь того значения, как в случаях с ренегатами времен кавказской войны. Не все из нынешних проводников русских устремлений метят в «правители Осетии» или губернаторы, скажем, Кутаисской губернии; не все также ожидают каких-либо исключительных выгод при осуществлении исповедуемых ими «имперских» концепций. Эти люди в большинстве верят в то, что

открыто исповедуют. Они искренно верят не только в то, что Россия «велика и обильна», но и в то, что в этой России «и порядок есть». Верят в то, что «русская литература», «русский балет», «русская музыка», словом, все «русское» есть «превыше всего». Учебник истории Иловайского⁴⁹¹ вдохновляет их при историографических рассуждениях. При звуках пошло-слезливых романсов Вертинского⁴⁹² многих из них охватывает «мечтальная задумчивость» и они начинают «тосковать по родине». Пушкина, столетие смерти которого дало повод к новым великодержавным восторгам и к еще большему усилению русификаторского натиска (многие миллионы отвратительно-небрежных переводов произведений поэта на языки «инородцев», с одновременным представлением певца русской имперской идеи в качестве «поэта советского народа» и предвестника сегодняшнего большевистского «равенства наций»)*, они, вслед за компатриотами поэта, готовы считать величиной мирового значения, давшей человечеству новые откровения. Они не в силах уяснить себе, что великий мастер русского стиха, основоположник русской (и только русской) поэзии, является первым в России гениальным исполнителем «социальных заказов» режима (его примеру следует сейчас вся советская литература), что в своих «мировых темах» он являлся всего лишь подражателем идей Западной Европы, что он был национально-русским поэтом-и только. Сегодняшний русофилизм в нашей среде не в состоянии оценивать явлений в аспекте своих собственных национальных интересов. Он не способен даже на объективизм постороннего наблюдателя. Он может смотреть на все лишь через русские очки. Все

* Между прочим, в бытность свою на Кавказе Пушкин писал своему брату: «Кавказский край, знойная граница Азии, любопытен во всех отношениях. Ермолов (известный своей жестокостью командующий русскими войсками на Кавказе – М. Ч.) наполнил его своим именем и благотворным гением. Дикие черкесы напуганы; древняя дерзость их исчезает. Дороги становятся час от часу безопаснее, многочисленные конвои – излишними. Должно надеяться, что эта завоеванная страна, до сих пор не приносившая никакой существенной пользы для России, скоро сблизит нас с Персианами безопасною торговлею, не будет нам преградою в будущих войнах, – и, может быть, сбудется для нас химерический план Наполеона в рассуждении завоевания Индии». Как видим, все по рецепту, начертанному в свое время Петром I, основоположником современного русского империализма.

свое для него – «дичь», «неустройство», все русское – «верх совершенства». Современный русофил не в состоянии учесть органических недомоганий России, которые ведут ее к неминуемой гибели и грозят гибелью всем тем, кто не сможет во время оторваться от русского «колосса на глиняных ногах». Мало того, современный русофил сознательно идет к ассимиляции, угрозу которой даже при его ослеплении не можно не видеть. Он не боится ассимиляции, ибо не чувствует того отталкивания от всех проявлений русского духа, которое характеризовало прежних ренегатов. Русофилизм у него – явление органическое, духовно он принадлежит русскому народу. Русская культура заглушила в нем те национальные начала, которые давали и дают еще многим миллионам возможность сопротивляться как против физической, так и моральной ассимиляции.

Возникает вопрос: кого предпочесть – прежних ли ренегатов или сегодняшних убежденных русофилов, людей с «вывороченными мозгами»? Избави нас Бог и от тех и от других, но если перед нами предстанет необходимость выбора, мы предпочтем, все же, первых. Всякий ренегат, духовно не слившийся с порабителителями своего народа, может в последующих поколениях дать патриотов. Но зато сегодняшние гг.Хатаевы в следующем поколении дадут нам уже «русских людей» в полном значении – дадут Казим-Беков.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 36, с. 14–16.

* * *

ДОКЛАД ЭМИН БЕЯ РАСУЛ-ЗАДЕ (Письмо из Берлина)

21 мая т.г. в помещении клуба Гумбольдт⁴⁹³ редакция «Куртулуш» организовала доклад лидера азербайджанского национального движения Эмин бея Расул-Заде на тему «Азербайджанский вопрос».

Доклад собрал многочисленную аудиторию, состоящую преимущественно из немцев-представителей профессуры, журналистики, научных и общественно-политических учреждений, а также студенческого мира. Присутствовали, разумеется, и представители эмиграций прометейских народов-Туркестана, Кавказа, Идел-Урала и др. поработанных Россией народов.

В начале доклада по просьбе представителя редакции «Куртулуш» г. Хилала Мунши⁴⁹⁴, известный тюрколог и друг кавказских народов, профессор Берлинского университета д-р Гоппихард Йешке⁴⁹⁵ представил немецкой аудитории Эмин бея и сказал яркое и осведомленное вступительное слово, в котором познакомил слушателей с темой доклада и дал характеристику самого докладчика, как видного деятеля не только Азербайджана, но и всего тюрко-мусульманского мира, поработанного Россией, а также борющегося за осуществление независимости и конфедеративных начал Кавказа.

Полуторачасовой доклад Эмин бея охватил все главнейшие этапы азербайджанского вопроса и выявил его с одной стороны, как элемент общей национальной проблемы в СССР, а с другой-как неразрывную часть проблемы общекавказского национально-освободительного движения.

Докладчик особо остановился на современной части темы и на основании советских данных ярко и живо представил картину народной борьбы против красных оккупантов, которые на 17-ом году окку-

пации имеют против себя не только явных националистов и разного рода «классовых врагов», но и так называемых национальных уклонистов, ряды коих пополняются из среды элементов, покровительствуемых и выдвигаемых правящей властью.

В заключительной части доклада, подробно разобрав отношение поработанных народов к мировой антибольшевистской борьбе, Эмин бей отметил роль и значение национальной проблемы в СССР, и указал, что исторические процессы XIX столетия, приведшие европейские нации к раскрепощению, говорят о том, что час освобождения неизбежно настанет и для народов, ныне поработанных Россией.

«С такой верой в конечное торжество своих идеалов гласила заключительная часть доклада, -азербайджанский народ в союзе со своими вековыми соседями-народами Кавказа, высоко держит знамя борьбы, на котором написано: «Национальная честь, свобода и независимость».

Слова эти покрыты были и долгими аплодисментами присутствующих.

Затем предстательствующий на собрании профессор Йешке поблагодарив как докладчика, так и слушателей, сказал, что мало осведомленное в вопросах национальной проблемы в СССР германское общественное мнение проявляет в последнее время известный интерес в этом направлении и он, профессор Йешке надеется, что современная Германия не повторит ошибки старой Германии и осознает, что Россия-это не единый народ, а конгломерат народов, добивающихся осуществления своих законных прав на свободную и независимую жизнь.

По окончании доклада многие из присутствующих представителей германской общественности подходили к докладчику и лично благодарили его за содержательный и прекрасный по форме доклад. Выражены были при этом пожелания об издании доклада об издании доклада отдельной брошюрой.

Доклад безусловно, произвел сильное впечатление и способствовал актуализации азербайджанского вопроса, как составной части общекавказской проблемы. В большой немецкой прессе-как столичной, так и провинциальной («Folkische Beobachter», «Angriff» «Niderzaksische Tagezeitung» и др.) появились статьи и заметки, посвященные докладу,

в которых выражались большие симпатии по адресу кавказских народов, самоотверженно борющихся против кровавого режима большевистской диктатуры и красного империализма.

Выступления Эмин бея показала, что в Германии имеется трибуна, откуда мы можем смело и громко говорить о судьбе наших народов и целях нашей совместной борьбы за свободу и независимость.

Побольше таких выступлений.

Кавказлы

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N37, с. 27–28.

* * *

НАРОДАМ КАВКАЗА

19 лет тому назад, в цветущем мае, по горам и долинам Кавказа раздался грохот разбитых чужеземных цепей.

Народы Кавказа единодушно поднимаются во имя свободы и сбрасывают русское ярмо.

Каждая нация, волей исторических судеб раздробленная на части, с неописуемым энтузиазмом и решительно отворачивается от местного партикуляризма, выступая на сцене истории, как единое национальное целое.

Возникли независимые суверенные Республики Кавказа; культурный мир им ответил: «Добро пожаловать».

Но коварный враг не спал и следил за ними из далека. Подобно царской России, и большевистская Россия враждебно встретила возрождение наших народов. Два мира стали друг против друга: Кавказ и Москва, свобода и тирания. Временно победа досталась последней: Кавказ потерял свою свободу и тирания восторжествовала.

Причины этого — отчужденность воскресших народов друг от друга; отсутствие между ними единого фронта.

Мы получили горький урок, который и указал нам путь победы. Создание единого Кавказского Конфедеративного Союза и одного центрального освободительного органа — единственный выход, властно продиктованный историческим опытом.

Совет Кавказской Конфедерации выступает на сцену и поднимает знамя свободы всего Кавказа.

На чем основаны наши надежды?

На двух непреложных фактах: на непоколебимой воле наших народов быть свободными и на неизбежности крушения московского господства. Мы видим, с одной стороны, моральную стойкость наших

народов, а с другой, разложение и взаимное истребление наших врагов. Свободолюбивый Кавказ тверд, как скала, и стоит на своем посту. 16-летняя неслыханная тирания не смогла сломить его. Дныне май остается его маяком свободы, развернутым знаменем. На этих основах каждый народ в отдельности и все вместе образуют один боевой лагерь.

Национальный фронт кавказских народов-совершившийся факт. И кучка дезорганизаторов, стремящихся взорвать изнутри это единение, работает против Кавказа и в пользу его врагов.

Единый фронт объединенного Кавказа-залог нашей победы. Концентрации кавказских сил требует не только урок прошлого, но особенно и настойчиво, перспективы настоящего. Советская власть быстрыми шагами идет к гибели. Она историей осуждена на скорое исчезновение. Где ее наследник? Какая власть возникнет на ее развалинах? Вот животрепещущий вопрос. Большевистскую власть заменит ли другая тирания, за красным империализмом последует ли черный империализм или восторжествуют чаяния угнетенных народов? Достигнут ли они свободы и независимости? Вот главная проблема текущего момента.

Объединение Кавказской Конфедерации призывает народы Кавказа сомкнуться под единым знаменем, быть готовыми откликнуться на призыв истории и, высоко подняв знамя борьбы, рука об руку шествовать к победе и свободе.

Долой московское иго!

Да здравствует свобода народов!

Да здравствует Единый Кавказский фронт!

Да здравствует Независимый Конфедеративный Кавказ!

Совет Кавказской Конфедерации

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 37, с.12-13.

* * *

«НЕБЛАГОПОЛУЧНО» И СРЕДИ «СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ» В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В двух последних номерах нашего журнала были напечатаны материалы из советских газет, говорящие о том, что «советские писатели» в Армении и Грузии весьма туго подчиняются директивам своих московских «покровителей», проявляя стремления к различным уклонам, в особенности в сторону «буржуазного национализма». Но то же самое, оказывается, наблюдается и в Азербайджане. В «Правде» от 8 июня т. г. появилась корреспонденция некоего Г. Рыклина, в которой читаем:

«Советский Азербайджан цветет новыми людьми, замечательными талантами, строителями, борцами за социалистическую культуру. Бывшие обитатели кочевых шатров изучают Физули и Пушкина. Старые ашуги слагают песни о партии большевиков, о Сталине.

Радостные огни страны приводят в бешенство врагов азербайджанского народа-националистов, мусаватистов, троцкистов. Злобная ненависть к строителям социализма объединила всех агентов фашизма в одну злодейскую шайку.

На фронте культуры долгое время бесконтрольно распоряжался троцкист и мусаватист Рухулла Ахундов. Он возглавлял Азербайджанский филиал Академии наук, руководил Комитетом по делам искусств, хозяйничал в Союзе писателей. Все эти организации и учреждения он засорял «своими» людьми – скрытыми и открытыми врагами народа.

Враги безнаказанно печатали свои троцкистские сочинения. Они заперли азербайджанскую литературу на крепкий замок, не допуская свежих людей, преданных народу и партии.

Еще совсем недавно возглавлял Союз писателей член партии Алекберли.⁴⁹⁶

Это тот самый Алекберли, который написал хвалебную статью о контрреволюционном романе «Садаф» мусаватиста Ахмеда Джавада.

Алекберли, под чьей редакцией вышла гнусная фашистская книга мусаватиста Юсуфа Везира⁴⁹⁷ «Студенты».

Алекберли, который посадил в русскую секцию союза писателей своего друга и приятеля троцкиста Жудина.

Кажется, политический облик человека достаточно ясен. Тем не менее приходится добавить: – Это тот самый Алекберли, который после ухода из Союза писателей (его не сняли, а только перевели на другую работу!) был назначен Центральным Комитетом Коммунистической партии Азербайджана директором партиздата и редактором сочинений Ленина.

После Алекберли во главе союза писателей стал Шамилов.⁴⁹⁸ И почти ничего не изменилось. Болезнь продолжается».

Здесь автор говорит о «склоке», которая якобы существует между двумя группами членов «Союза советских писателей Азербайджана», из которых во главе одной стоит «поэт-орденоносец» Самед Вургун,⁴⁹⁹ а во главе другой – поэт Сулейман Рустам,⁵⁰⁰ и затем продолжает; «Надо несколько слов сказать и о роли Асада Ахундова⁵⁰¹ во всех этих склоках. Асад Ахундов-заведующий государственным издательством Азербайджана. Сомнительна его деятельность в издательстве, особенно если принять во внимание, что в свое время Ахундов имел близкое отношение к мусаватистам. Ахундов печатает всякую контрреволюционную дребедень. Разжигает групповую борьбу среди писателей. Действует своеобразным способом: одного он публично называет азербайджанским Пушкиным, другого – Лермонтовым,⁵⁰² третьего – Тургеневым.⁵⁰³ Все эти высокие звания даются для того, чтобы завтра поссорить Пушкина с Лермонтовым и их обоих со свежеспеченным Тургеневым. ЦК коммунистической партии Азербайджана знает об этой вредной деятельности Ахундова. Знает, возмущается, но выводов пока не сделал.

Для характеристики нынешнего председателя союза Шамилова и той обстановки, которая сложилась в союзе писателей, можно привести следующие факты: В одном из последних номеров азербайджан-

ской «Литературной газеты»⁵⁰⁴ («Ədəbiyyat qəzeti»-ред.), редактируемой Шамиловым, напечатана статья, в которой к «значительным произведениям литературы» отнесена контрреволюционная книга Везира «Студенты».

Поговорите с Шамиловым, и он с гордостью расскажет вам, как возглавляемый им Союз борется с врагами: – Мы исключили Али Назима, Ахмеда Джавада, Рафили...⁵⁰⁵

Как будто все в порядке. Но дело в том, что правление Союза рьяно «разоблачает» врагов, уже разоблаченных другими организациями.

В союзе остается Юсуф Везир. Остается Мусаханлы,⁵⁰⁶ который за контрреволюционную деятельность высылается из Баку.

Есть в Азербайджане группа молодых способных писателей, которые политически и творчески еще не окрепли. Часть из них подпала под влияние старых «авторитетов», обеими ногами застрявших в националистическом болоте. Что делает союз, чтобы поднять к жизни новые творческие силы, которые имеются в талантливом азербайджанском народе? Ничего не делает.

Тут не мешает вспомнить судьбу пьесы молодого писателя Мирзы Ибрагимова⁵⁰⁷ «Хаят». Это-пьеса о бдительности, о вредителях. Она свыше двух лет лежала под сукном. Ставленники Рухулы Ахундова сдали ее в архив. Заслуга поэта Сулеймана Рустама (недавно назначенного директором Азербайджанского драматического театра) в том, что он извлек эту пьесу из архива и поставил ее на сцене. Пьеса пользуется огромным успехом. Но руководители Союза писателей встретили пьесу более чем холодно: Мирза Ибрагимов не входит в число приближенных.

Союз писателей Азербайджана был долгое время запущенным участком. Всесоюзное правление не интересовалось тем, что происходит в писательской организации в Баку. Местные руководящие органы не руководили. Они доверяли людям, не заслуживающим доверия. Например, председатель совнаркома Усейн Рахманов, доверившись какому-то жюри, премировал контрреволюционную книгу Ахунды. Оздоровлением писательской организации, воспитанием в писательской среде непримиримого отношения к врагам не занимается и печать. Ни в «Коммунисте» (на азербайджанском языке), ни

в «Бакинском рабочем», ни в «Вышке»⁵⁰⁸ нет серьезных критических статей по вопросам литературы. Нет статей, разоблачающих авторов вредных книг.

ЦК коммунистической партии Азербайджана занялся в последнее время Союзом писателей. Занялся в авральном порядке. А Союз нуждается в повседневной планомерной помощи. Без этого он не очистит своих рядов, не сумеет покончить с разъедающей его групповщиной и воспитать свои кадры. Болезнь продолжается. Больной требует внимания и ухода».

«Авральная работа» ЦК партии уже дала результаты. В «Бакинском рабочем» от 14 июня появилось следующее сообщение: «12 июня вечером закончилось общее собрание советских писателей Азербайджана, продолжавшееся 3 дня.

Признавая правильность статьи тов. Рыклина «Ухищрения врага» в «Правде» от 8 июня, писатели в своих выступлениях указывали на крупнейшие недочеты и ошибки правления Союза.

Надо было ожидать, что руководители союза признают перед общим собранием свои грубые политические ошибки, приведшие писательскую организацию к болезням, указанным «Правдой». Однако, ни выступление председателя союза Шамилова и секретаря Самеда Вургуня, ни выступление бывшего руководителя Союза Алекберли не удовлетворили собравшихся. Эти товарищи не нашли в себе мужества вскрыть безобразия, творившиеся в Союзе писателей, а Шамилов даже пытался объяснить допущенные в период его руководства ошибки какими-то «объективными» причинами.

Выступившие в прениях писатели (С. Рустам, Дж Хандан,⁵⁰⁹ А. Фарух,⁵¹⁰ Сарывелли,⁵¹¹ М. Рагим⁵¹²), признавая правильной статью в «Правде», указывали, что с помощью злейших врагов народа Рухулы Ахундова и Микзила Гусейнова и вследствие полной потери бдительности руководством союза писателей в течение ряда лет (Назарли,⁵¹³ Алекберли, Шамилов, Самед Вургун), в среду азербайджанских писателей проникли агенты японо-германского фашизма, троцкисты, национал-уклонисты, мусаватисты, пантюркисты и всякого рода контрреволюционные элементы, как-то: Али Назим, Ахмед Джавад, Талыблы, Таги Шахбази, Али Рази, Гусейн Джавид, Санылы, Мушфик, Сеид Гусейн и др.

Политическая слепота руководства Союза дошла до того, что некоторые из врагов народа (Джавид, Мушфик,⁵¹⁴ Сеид Гусейн,⁵¹⁵ Кантемир⁵¹⁶) всего за несколько дней до разоблачения ухитрились получить тысячи рублей из Союза, якобы, в счет подготавливаемых ими произведений к XX годовщине октябрьской революции.

Особо был отмечен факт провокационной работы классового врага, старавшегося посеять рознь между отдельными писателями, разжечь беспринципную групповую грызню и таким образом отвлечь их внимание от творческих вопросов и от борьбы с подлинными врагами. Вполне правильно указала «Правда» на роль директора Азернешра Асада Ахундова, как интригана, который, помогая врагу в сеянии беспринципной розни, рассыпался перед писателями в похвалах и одновременно прививал им черты подхалимства. Собрание исключило Асада Ахундова из Союза писателей.

В выступлениях ряда писателей была резко осуждена беспринципная групповая борьба, возглавляемая поэтами С. Вургуном и С. Рустамом. Выступавшие отмечали у Самеда Вургуня зазнайство и покровительство классово-чуждым элементам.

Собрание писателей исключило из союза разоблаченных врагов народа Гусейн Джавида, Санылы и Мушфика и одновременно, признав совершенно нетерпимым дальнейшее пребывание в союзе Юсуф Везира, Салман Мумтаза, Сеид Гусейна, Кантемира, Закирова, Мусаханлы, Курбана Мусаева⁵¹⁷ и С.М. Гани-заде, единогласно утвердило решение правления о их исключении из Союза писателей.

Следует отметить недостаточность выступлений на собрании против авербаховщины, как троцкистской агентуры в литературе. Выступления Г. Назарли и Мехти Гусейна,⁵¹⁸ в свое время проводивших авербаховщину⁵¹⁹ в азербайджанской литературе, не удовлетворили собрание. Остальные писатели также недостаточно разоблачали весь тот вред, который был причинен азербайджанской советской литературе контрреволюционной авербаховщиной. Собрание постановило перевести Мехти Гусейна из членов союза писателей в кандидаты.

Собрание постановило освободить Шамилова от обязанности председателя и Самеда Вургуня от обязанностей ответственного секретаря ССП.

Собрание избрало новое правление в составе 7 человек; Али Маме-

дова (председатель), А.Г. Расул-заде⁵²⁰ (ответственный секретарь), С. Рустама, С. Вургуна, М.С. Ордубади,⁵²¹ Мкртычяна и Камского⁵²².»

Разгром, как видим, произведен основательный. Но мы имеем все данные к тому, чтобы сомневаться в длительности его последствий. Репрессии не в силах задержать процесса национального возрождения, переживаемого народами Кавказа.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 38-40, с. 52-53.

МЕМОРАНДУМ

Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины в Лигу наций

Комитет дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины представил председателю недавно закончившейся сессии Лиги Наций меморандум. Перевод этого меморандума с незначительными сокращениями воспроизводим ниже: «... Еще десять лет тому назад никто-бы не поверил, что Лига Наций удовольствуется скромной ролью зрителя всех важных событий, которые разыгрываются сегодня перед нашими глазами и которые могут иметь бедственные последствия для всего человечества.

Не анализируя причин этих грустных фактов, надо, однако, признать, что одной из них является принятие СССР в Лигу Наций.

Разве для каждого здравомыслящего человека не достаточно ясно, что источником упадка международной нравственности, так часто оплакиваемой во всех государствах, является Кремль, с его беспощадной пропагандой против всякого понятия о праве, справедливости и совести, словом, против того, что он признал «буржуазным пред-
рассудком» и что на самом деле является достижением современной цивилизации.

Кроме того известно, какую ценность представляет из себя слово и подпись советского правительства.

Опираясь на принцип Ленина, который утверждает, что все средства хороши для достижения цели, хотя-бы бесчестной, правителям Кремля удалось организовать почти во всех государствах свои центры, которые сеют хаос и разрушения.

И действительно, разве все коммунистические партии, послушные

Москве, не похожи на вражеские лагеря, готовые нанести удар своей родине, если этого только пожелает их иностранный властелин?

Государственные деятели утверждают, что правительство СССР стремится к установлению мира, но они к сожалению забывают, что это самое правительство ведет постоянную войну с народами СССР и сеет по всему миру зародыши будущей войны.

Острый кризис, который свирепствует в настоящее время во всем СССР, уже не позволяет сомневаться в близости конца советского режима.

Как же иначе можно объяснить возобновление в этом огромном государстве террора, за которым весь мир следит с изумлением вот уже целый год. Это вовсе не значит, что террор сам по себе является чем-то необыкновенным, ибо он вкоренился уже в большевистские нравы, но знаменательно лишь то, что в настоящий момент он обращен против последней опоры существующего режима — против коммунистической партии.

Невозможно было бы установить статистику жертв этих преследований.

От времени до времени имена выдающихся коммунистических деятелей, публично судимых и расстреливаемых, доходят до внешнего мира; так стало известно, что из числа членов старой ленинской гвардии один только Сталин остался в живых и находится еще на свободе.

Но сколько же других, менее известных, расстреливается ежегодно втихомолку и без всякого суда?

А кроме этого подземелья ГПУ, тюрьмы, каторги и концентрационные лагеря переполнены прибывающими каждый день арестантами-членами коммунистической партии.

Эта систематическая «чистка» производится во всех политических, экономических и научных учреждениях: среди местных правительственных властей и комиссаров, в штабах армий, в управлениях фабрик, рудников, колхозов и торговых предприятий, среди профессоров университетов и технических школ и во всех организациях — в партии, в синдикатах, в кооперативах, в комсомоле и т. д.

Чтобы знать, какие преступления Ежов,⁵²³ поверенный диктатора, вменяет в вину бесчисленным осужденным, которыми переполнены тюрьмы, достаточно сослаться на главного прокурора Вышинского,⁵²⁴

который перечисляет эти преступления в обвинительном акте против Зиновьева, Каменева и других: попытки восстановления капиталистического строя и с этой целью шпионаж, государственная измена, саботаж; вот каковы преступления, которые определяются одним словом, — троцкизм.

Совсем недавно открыто новое преступление — массовое отравление детей и рабочих; это для того, чтобы произвести новые аресты, особенно среди женщин. Таким образом, СССР вовлечен в водоворот интенсивного и все возрастающего террора.

Никто, даже сановники Кремля, не чувствуют себя в безопасности; все просыпаются с зарею, т. е. ранним утром чекисты имеют обыкновение приезжать за своими жертвами.

Памятная эпоха Ивана Грозного⁵²⁵ с его опричниками кажется пустяком по сравнению с эпохой Сталина.

Ни один честный и ответственный человек на Западе не должен сохранять еще иллюзий относительно развертывающихся в СССР событий.

Всякие надежды на так называемую эволюцию, т. е. мирный поворот к нормальному и прочному режиму, теперь уже тщетны и даже вредны.

Никогда еще со времен большевистского переворота, дезорганизация и деморализация во всех учреждениях советского правительства не достигали такой высокой степени. Для того, чтобы доказать это положение вещей, не надо вовсе ссылаться на свидетельства многочисленных иностранных наблюдателей — писателей и разочарованных рабочих, так как его не скрывают сами правители Кремля.

Разве доносы на всех почти коммунистов, и на мало известных и на тех, которые занимают важные посты в больших центрах и на окраинах, не равняются добровольному признанию?

Нечего и говорить о беспартийных, т. е. о 99% населения, которое довольствуется тем, что ненавидит всей душой этих насильников, ожидая момента, когда сможет заплатить им их же монетой.

Казнь маршала Тухачевского⁵²⁶ и семи генералов⁵²⁷ красной армии потрясла весь мир.

Согласно последних сведений из коммунистического источника, казненные не были даже судимы и смертный приговор, составленный

в канцелярии Ежова, был подписан другими генералами, судьями (преемниками казненных) уже после казни.

Диктатор готов лишить армию всех ее вождей, лишь бы только удержать власть в своих руках, из чего не трудно заключить, что он окончательно потерял душевное равновесие и страдает галлюцинациями.

Вследствии этого кровавого безумия все реже и реже говорят и пишут о новой сталинской Конституции, «самой демократической в мире». Теперь уже никто не сомневается, что все это предприятие было выдуманно, с целью поразить общественное мнение и усилить влияние Москвы на иностранные правительства.

Что же касается населения СССР, то его нельзя было обмануть.

Из самого текста Конституции видно, что ее автор вовсе не имел в виду смягчить, хотя бы немного, существующий режим. Чтобы в этом убедиться, достаточно привести несколько разительных сопоставлений.

Итак, параграфы 125, 127 и 128 Конституции устанавливают свободу слова, печати и собраний, а также неприкосновенность граждан, их жилищ и переписки, но в это же время параграф 2 гласит, что «диктатура пролетариата является политическим фундаментом СССР.»

Параграф 135 вводит всеобщее голосование для всех граждан обоего пола, но согласно параграфам 126 и 141 только коммунистическая партия имеет право выбора кандидатов в члены парламента (Верховный Совет), т. к. партия является ядром всех общественных и государственных организаций. Согласно параграфу 30, Верховный Совет признан «высшим учреждением государственной власти СССР», но параграф 49 передает всю эту власть Президиуму Совета, точнее его председателю, т. е. самому диктатору.

Согласно параграфу 10 закон охраняет право частной собственности, доходы, сбережения, жилье дома и наследства, но параграф 4 гласит, что социалистический режим и общественная собственность, введенные после уничтожения частной собственности, являются «экономическим фундаментом СССР.»

Тут следует подчеркнуть, что автор Конституции позволил себе явную насмешку над своими гражданами. О каком наследстве и о каких сбережениях может быть речь в государстве, где граждане лишены

почти всех человеческих условий существования? И разве не установлено уже давным давно, что заработок рабочих в СССР не равняется даже помощи, оказываемой безработным на Западе?

Но самым циничным является параграф 17, который гласит, что «каждая федеративная республика сохраняет за собой право свободного выступления из Союза». Во время прений по поводу этого параграфа на съезде советов (декабрь 1936 г.) один русский делегат предложил совершенно его исключить из конституции, но докладчик Сталин ему ответил: «Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая желала бы выступить из Союза, поэтому параграф 17 не имеет никакого практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая желала бы выступить из Союза, это совершенно ясно, но из этого вовсе не следует, что мы не должны установить в Конституции право этих республик на выход из Союза».

После этого лицемерного толкования диктатора, параграф 17 был единогласно принят также, как и параграф 13, гласящий, что СССР «это федеративное государство, основанное на принципе свободного и добровольного союза советских социалистических республик с равными правами».

Трудно себе представить, чтобы можно было превзойти большевиков в переименовании всемирно известных фактов.

Кто же не знает, что из числа одиннадцати республик, перечисленных в этом параграфе, десять после долгого и жестокого сопротивления были оккупированы красной армией?

С другой стороны, правительство Москвы не может отрицать, что Украина и Кавказские республики были формально признаны им самим и другими иностранными державами.

Вот шаблонная формула признания, которую можно найти, например, в договоре, подписанном Москвой 7 мая 1920 г. с одной из этих республик, Грузией: «Основываясь на принципе самоопределения народов, провозглашенном Федеративной социалистической республикой и не исключающим даже полного их отделения от государства, в состав которого они входят, Россия признает без всяких оговорок независимость и суверенность Грузии и отказывается от всех тех суверенных прав в отношении народа и территории Грузии, которые принадлежали России.»

Лига Наций на пятой сессии устами докладчика Мак-Дональда (Канада) определила поступок большевиков по отношению к Грузии, как «факт, не имевший до сих пор места в истории».

Но события, которые с тех пор произошли в оккупированных республиках, имеют гораздо более важное значение.

Мы имеем в виду упорную и неустанную борьбу, которую угнетаемые народы ведут с оккупационной русской властью.

Весь мир, а в особенности Лига Наций, не раз были потрясены возмущениями и восстаниями на Кавказе, в Туркестане и на Украине; восстания эти всегда были подавляемы с исключительной жестокостью.

Сколько десятков тысяч патриотов отдало свою жизнь за освобождение своих отечеств из под иностранного ига! Сколько было казненных, заключенных, выселенных! Известно кроме того, что на Украине и в Туркестане несколько миллионов умерло с голоду вследствие коллективизации.

Надо иметь наглость правителей Кремля, которым все дозволено, чтобы утверждать, что все эти народы по собственной воле вошли в состав Советского Союза.

В настоящий момент не только патриоты угнетаемых народов, но и прислужники Кремля – коммунисты (не русские) ополчились против Москвы.

ТАСС рассылает каждый день сенсационные известия о казнях и самоубийствах выдающихся коммунистов, которые еще вчера были председателями или членами так называемых «правительств» оккупированных республик. Московское правительство открыто обвиняет их в попытках отделения этих республик от Союза.

Недоверие, которое московское правительство оказывает своим ставленникам, презренным изменникам родины, является вероятно одной из причин почти совершенного уничтожения, при посредстве новой конституции, всяких прерогатив, теоретически признанных национальным республикам конституцией 1924 года.

Чтобы понять смешное и нелепое положение этих прерогатив, достаточно ознакомиться с содержанием 6–9 глав сталинской конституции. Республики имеют свои «Верховные Советы» и свои «правительства», но вся администрация, судопроизводство, народное

просвещение и т. д. непосредственно подчинены московским властям. Что же касается хозяйства, финансов, промышленности, торговли, колхозов, совхозов, то известно, что ими всегда распоряжались и управляли центральные власти. Надо признать, что диктатор с одинаковой откровенностью установил своей Конституцией не только полную централизацию власти и государственной деятельности, но и захвату народов их собственности: земель, вод, лесов, рудников, угольных копей и т. п., объявляя их собственностью государства, т. е. московских властей. Тот, кто знает, какую роль играют в советском хозяйстве кавказская нефть и марганец, туркестанский хлопок, украинские уголь, железо и хлеб-поймет без труда, почему красные империалисты хотят во что-бы то ни стало владеть этими богатствами, позволяющими им господствовать внутри страны и вести революционную работу за границей.

Но чтобы иметь точное понятие о наглости автора большевистской «хартии вольностей», надо ознакомиться с параграфом 133, который гласит, что: «защита родины – это священный долг каждого гражданина СССР.»

Требовать от наших народов защиты СССР, этой огромной тюрьмы с бесчисленными чекистами, которые губят их отечества, разве это не наглость, граничащая с безумием?

Разве советское правительство уверено, что сами русские намерены его защищать?

Зачем же тогда этот безжалостный террор, направленный против всех и каждого?

В заключение всего вышесказанного необходимо заметить, что положение в СССР становится все более непрочным, и смело можно сказать, что мы находимся накануне исключительно важных, быть может, событий.

Не следует забывать, что в феврале 1917 года ничто не предвещало близости падения самодержавия Романовых.

А сегодня положение их преемников гораздо более тяжело и безвыходно.

Можно сказать, что падение царизма было последствием великой войны, но разве государственные деятели различных стран не признали еще совсем недавно, что сегодняшние разногласия между на-

родами создают положение гораздо более опасное, чем оно было перед мировой войной? Многие часто ошибались, утверждая, что московское правительство с его двуличностью станет оплотом мира, порядка и международной солидарности; нельзя однако сомневаться, что события, происходящие в «одной шестой части света», с ее 170-миллионным населением, отразятся на других странах.

Представители народов Кавказа, Туркестана и Украины не перестают утверждать в своих докладах Лиге Наций, что всеобщий мир не будет установлен до тех пор, пока их народы (около 60 миллионов) будут вести борьбу за свою независимость.

Нельзя не учесть, что к ним присоединятся другие поработанные народы, татары с Волги, Урала и Крыма, белорусы, карельцы, казаки и другие, которые также борются за свою независимость и с вышперечисленными народами составляют половину всего населения СССР.

Уже само то, что диктатор был вынужден признать в Конституции право каждого народа «распоряжаться собой и выступать при желании из Союза», бесспорно доказывает, что этот самый жгучий, пожалуй, вопрос не может быть исключен из порядка дня и должен быть окончательно и удовлетворительно разрешен.

Народы Кавказа, Туркестана и Украины, которые делают сверхчеловеческие усилия, чтобы достичь своей цели, основанной на праве и справедливости, твердо надеются на то, что цивилизованный мир окажет им свою симпатию и великодушную помощь».

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 41, с. 26–28.

Проф. Г. Йашке

ПОРАБОЩЕННЫЕ РОССИЕЙ НАРОДЫ НА ЛОЗАНСКОМ КОНГРЕССЕ 1916 ГОДА.

В 20-ом номере журнала «Северный Кавказ» (декабрь 1935 г.), в органе северокавказского национально-освободительного движения, мы читаем нижеследующее:

«Кавказские традиции освободительной борьбы среди нашей старой эмиграции глубоки и действенны. Мы не должны забывать, что первый «Кавказский Комитет»⁵²⁸ наших времен возник по инициативе старой эмиграции и что она играла руководящую роль и в первой политической акции международного характера, предпринятой в общекавказском масштабе. В декабре 1915 года в Берлин и Вену выехала специальная делегация «Кавказского Комитета» в составе: председателя делегации маршала Фуад паши (северокавказца) и членов-кн. Мачабели⁵²⁹ и Кямил бея Тогиридзе (оба грузины), Исса паши и Азиза Мекера (северокавказцы) и, наконец, Селим бея Бейбутова⁵³⁰ (азербайджанец).

В январе 1916 г. делегация эта представила правительствам центральных держав меморандум*, в котором, обрисовав положение народов Кавказа, обратилась с просьбой оказать «Кавказскому комитету» моральную и материальную помощь в работе по освобождению Кавказа и организации Кавказской Конфедерации из 4-х государств.

Правда, вскоре после этого «Кавказский Комитет» прекратил свое существование, но это произошло помимо желания северокавказского партнера первого кавказского объединения. В одном из изданий

* К сожалению, мне до сих пор не удалось найти этот меморандум. В свое время столь важный документ появился, безусловно, в печати; по всей вероятности, найти его можно в архивах мин-ств иностр. дел центральных держав

старой эмиграции факт этот объясняется следующим образом: «Так как во время мировой войны грузины и азербайджанцы выделились (из «Кавказского Комитета»), первые рассчитывая найти помощь в Германии, а вторые у турок, то комитет должен был переменить свое название на «Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа в Турции». «Делегаты этого комитета приняли участие в съезде 27 угнетаемых Россией народов в Лозанне в 1916 году. Видя в них носителей традиций Шамяля, съезд устроил им бурную овацию.»

Наряду с «Кавказским Комитетом», который работал в Берлине, Вене, Истанбуле и Швейцарии, в Истанбуле, по инициативе покойного Юсуф бея Акчура-оглы,⁵³¹ создана была крупная организация под названием «Комитет защиты прав угнетаемых Россией тюрко-татар мусульман». В этот комитет от азербайджанских тюрков входил Али-бей Гусейн-заде, от Крыма – Мехмед Эсад бей Челеби-заде⁵³² и от бухарцев – Мукимеддин Бейджан бей. Кроме этих активных членов в деятельности комитета принимали участие и многие другие кавказские тюрки, в том числе азербайджанец Ахмед бей Агаоглы. Члены комитета устраивали доклады в Турции, Болгарии, Германии, Австро-Венгрии и в Швейцарии и этим обращали внимание общественного мнения на трагическое положение угнетаемых Россией тюрков. В то время самым важным начинанием упомянутого комитета был меморандум, напечатанный в типографии газеты «Pester Lloyd» в декабре 1915 года. В меморандуме, который долгое время привлекал общественное мнение и обратил на себя внимание политических кругов, писалось между прочим, следующее:* «Россия насильственно отняла у своих поданных тюрков – мусульман их естественные, законные и священные права. Они лишены возможности сноситься и соприкасаться со своими кровными братьями. Так например, тюрки из Казани или с Кавказа не может приобрести участок земли или какое либо другое недвижимое имущество в Туркестане или в Киргизии, Тюрки в России лишены возможности выполнять священные религиозные обряды, лишены всех культурных и национально-воспитательных прав» ...

* См. «Die Welt des Islams», t. IV 25-IX-1916 г., стр 33–34, где меморандум напечатан полностью.

Меморандум заканчивался следующими словами: «Поднимая свои руки к небу, умоляем: освободите нас от русских цепей!»

Меморандум комитета Акчура-Гусейн-заде, содержащий требование независимости, был представлен как всем воюющим и нейтральным державам Европы, так и правительству Северо-Американских Соединенных Штатов. Но деятельность комитета не ограничилась только этим меморандумом. Члены комитета, как мы отметили, устраивали доклады и пр. публичные выступления и еще больше углубляли заинтересованность общественности трагическим положением поработанных Россией тюрков.

В своем докладе в Берлине 12 января 1916 года* Юсуф бей Акчураоглы обстоятельно изложил деятельность поработанных Россией тюрков в социальной, экономической и культурной областях и рельефно обрисовал заслуги великих национальных деятелей: Шахабеддина Мерджани,⁵³³ Гасан бей Зардаби и Исмаил бей Гаспранлы.

Выдвигая идею освобождения российских тюрков, реализация которой в те времена не была легка, комитет Акчураоглы был далек от представления практической политической концепции. Но вместе с этим, с точки зрения популяризации в международном масштабе стремления российских тюрков к независимости, акция комитета Акчураоглы имела, несомненно, громадное значение.

Зато, «Кавказский комитет», работавший бок-о-бок с комитетом Акчура-Гусейн-заде, проводил свою деятельность в рамках определенной и сознательной программы. Комитет этот занимался исключительно вопросом освобождения Кавказа. В те времена такой важный вопрос, как вопрос независимости Кавказа стоял естественно, впереди всех политических предположений, был самой актуальной проблемой дня. Турция была непосредственно заинтересована этим вопросом. Партия «Иттихад ве Таракки» отлично знала, что из 11 миллионов кавказцев свыше 6 миллионов составляют мусульмане Азербайджана и Северного Кавказа (проживающие в количестве нескольких сот тысяч и в Грузии, и в Армении) и что все они ждали с не-

* Этот доклад полностью напечатан в журнале «Das Grössere Deutschland» (№ 17, стр. 542–552), а в сокращенном виде в журнале «Die welt des Islams» (t. IV, стр. 206)

терпением победы Турции над Россией. Хотя и все остальное население Кавказа, за исключением армян, но включая грузин, от души желало поражения России. Центральные державы, отлично осведомленные о внутреннем положении русского государства, не сомневались в падении царизма и ожидали больших потрясений в России. Ясно, конечно, что такое положение еще более актуализировало кавказскую проблему как в Турции, так и среди кавказцев. И, исходя именно из такого реального политического положения, «Кавказский Комитет», работающий под председательством маршала Фуад паши, проявляя в Турции и Европе обдуманную деятельность и вел энергичную пропаганду. Издавая на венгерском, немецком, французском и др. языках работы, посвященные проблеме Кавказа, ведя прекрасно организованную пропаганду в печати, связываясь с влиятельными политическими кругами Европы, обращаясь к воюющим и нейтральным державам с требованием независимости Кавказа и, наконец, поддерживая тайную связь с Кавказом, – комитет Фуад паши и объединенные вокруг него кавказцы* не довольствовались лишь отделением Кавказа от России; они устанавливали и будущие формы государственного устройства независимого Кавказа, выдвигая программу политического объединения народов Кавказа и пропагандируя знакомую нам сегодня идею конфедерации.

Азербайджанцы, как видим, работали не только в комитете Акчураоглы (Гусейн-заде Али бей), но и в «Кавказском Комитете». Член «Кавказского Комитета», азербайджанец Селим бей Бехбуд (Бейбу-

* В Германии, еще до войны, жило много азербайджанских и уральских тюрков. Большая часть из них училась в высших учебных заведениях Германии, а остальные занимались торговыми делами. Среди них было не мало людей науки, как например, азербайджанец д-р Джавад Орудж-заде, которого ценили и немецкие ученые. Впоследствии д-р Джавад Орудж-заде, был профессором медицины при Московском университете. Во время войны многие из упомянутых выше лиц остались в Германии и в организованном виде начали работать против общего для тюрков врага - России. Они одновременно сотрудничали и с «Кавказским Комитетом» и с комитетом Акчура-Гусейн-Заде. Одной из наиболее полезных сторон их деятельности была работа среди военно-пленных тюрков, утверждение в них национального духа. Впоследствии эти военнопленные были отправлены в Турцию и в рядах братской турецкой армии приняли участие в борьбе против общего врага.

тов), находился в связи с тайными национальными организациями в Баку и Карабахе, а затем на подводной лодке доплыл до берегов Кавказа и пробрался в Азербайджан. Именно в период деятельности «Кавказского Комитета» начался наплыв добровольцев в турецкую армию, особенно из Азербайджана. Известное восстание в Туркестане также совпадает с этим периодом.

Другой азербайджанец, Ахмед бей Агаоглы, хотя и не состоял членом «Кавказского Комитета», однако, во время своей поездки по Европе тоже вел пропаганду идеи освобождения Кавказа. Как известно, во время войны Агаоглы и Али бей Гусейн-заде работали в Швейцарии, представляя здесь кавказских тюрков. Эти два азербайджанские тюрка, стремясь к освобождению своей родины, представляли европейским державам соответствующие меморандумы, стараясь в них осветить действительное положение своего народа.

В период деятельности «Кавказского Комитета» и комитета Акчураоглы в Лозанне состоялся «Конгресс народов», о котором говорилось в начале этой статьи.

Как комитет Акчура-Гусейн-заде, так и комитет Фуад паши сумели использовать, в процессе борьбы против России, «Лозаннский конгресс», сделав на нем ряд успешных выступлений. Эти выступления были первыми выступлениями в защиту независимости поработанных Россией тюрков и мусульман в международном масштабе, перед широкой европейской аудиторией.

В чем, однако, состоит суть «Лозаннского конгресса?»

В 1911 году, для целей изучения национальной проблемы, директором Брюссельского библиографического института бельгийцем Полем Отлэ⁵³⁴ и литовцем Я. Габрисом⁵³⁵ была создана организация «Union des Nationalites».⁵³⁶ Организация эта имела собственный печатный орган на французском языке: «Annales des Nationalites».⁵³⁷ В 1912 году она устроила свой первый конгресс и, естественно, во время войны не могла оставаться вне идеологического влияния государств Антанты. Второй конгресс, который состоялся в 1915 году под председательством французского министра Пэнлэвэ, был доказательством этого влияния. Вся деятельность этого конгресса, работавшего под лозунгом «освобождения малых народов», была всецело направлена против Германии и Австро-Венгрии. Но указанное положение не

продолжалось долго. Организация, которая с первого дня своего основания официально объявила о своем желании служить универсальной идее, должна была включить в программу своей деятельности и проблему угнетенных Россией народов. Но так как во время войны во Франции нельзя было, даже в осторожной форме, говорить о «национальном вопросе в России», осенью 1915 г. «Union des Nationalites» вынужден был перенести центр своей деятельности в Швейцарию, где в это время работали всевозможные организации по защите прав разнообразных «порабощенных народов». Обосновавшись в Швейцарии «Union des Nationalites» созвал в Лозанне 27 июня 1916 г. третий конгресс порабощенных народов, на котором были представлены и угнетенные Россией народы.

В своем докладе, произнесенном на этом интересном собрании, председатель «Union des Nationalites» Поль Отлэ, говоря о деятельности своей организации, коснулся и вопроса угнетаемых народов в пределах России, сказав между прочим, следующее:

«Пять различных наций в России: Польша, Литва, Латвия, Финляндия и Украина требуют для себя независимости... Несмотря на то, что договоры с Россией заставляют Францию молчать, Франция попрежнему остается символом самых высших идеалов... Но одну истину мы открыто признаем: Россия есть тюрьмой народов» (подлинно: «La Russie est la prison des Nationalites»).*

В доказательство своих слов Поль Отлэ привел речь члена Государственной думы, азербайджанца Мехмед Юсуфа Джафарова,⁵³⁸ впоследствии министра иностранных дел независимого Азербайджана в кабинете Насиб бей Юсуфбейли. Речь эта, произнесенная в первой половине августа 1915 г., выдвигала против России тяжкие обвинения. По словам Поля Отлэ, Мехмед Юсуф бей в этой исторической речи указал, каким ужасным преследованиям, грабежам и убийствам подвергаются турки Закавказья со стороны русского чиновничества. Он говорил, что бакинские турки терроризируются и массами выселяются в Сибирь, что турки районов Карса и Ардагана безжалостно уничтожаются огнем и мечем. Против всех этих проявлений русского

* III-me Conference des Nationalites-Documents preliminaires. Lausanne, 1916 стр. 12.

варварства Мехмед Юсуф бей энергично протестовал с трибуны думы.

Продолжая свой доклад Поль Отлэ, перешел к словам члена Государственной думы от Уфинской губернии Тевкелева,⁵³⁹ который на том же заседании выступил после Мехмед Юсуф бей с требованием равноправия для нерусских национальностей, особенно же для турков, и отмены особых положений, применяемых в отношении этих национальностей. Поль Отлэ отмечает, что на предложение Тевкелева дума высказалась следующим образом: за-162 голоса, против-191. В конце же концов была принята бессмысленная резолюция следующего содержания.

«Дума требует благожелательного отношения к верным России народам.»*

Несмотря на столь убедительную часть своего доклада, Поль Отлэ не считал возможным обидеть союзницу своей родины, Россию, а потому, приветствовав представителей 23 народов, участвующих в конгрессе, нашел выход из положения в следующих словах:** «Разве торжественная прокламация великого князя Николая Николаевича, изданная от имени царя, не дает больших надежд Польше?***) Почему поляки не должны надеяться, что по окончании мировой войны им будет дарована царем «гарантированная независимость?» ...

Всех, стоящих во главе конгресса, в том числе и П.Отлэ, объединял общий страх. Все они считали нужным считаться с Францией и не выступать против России. Но последующие заседания конгресса в корне ниспровергли основы этого страха. Причиной было участие в конгрессе представителей порабощенных Россией народов, которые оказали на ход конгресса огромное влияние. И мы должны сказать, что общее и солидарное выступление народов на конгрессе и общая борьба их против русского империализма напоминают нам выступления

* «Korrespondenzblatt der Nachrichtenstelle fur den orient», (Berlin), т. 1, стр 11.

** «Compte-Runde Sommaire de la III-me Conference des Nationalites reunie a Lausanne 27-29 june 1916»

*** Вел. Кн. Ник. Ник-ич был во время войны главнокомандующим русскими армиями.

«Прометейского фронта» наших времен перед такими международными организациями, как Лига Наций.

27 июня на конгрессе выступил представитель грузин Михаил Церетели,⁵⁴⁰ который закончил свою речь следующим образом: «Если убийство одного человека вызывает протест и возмущение, то убийство целого народа также должно вызвать выступления и протесты. Каждая нация должна обладать правом на национальную самостоятельность» ...

На второй день конгресса (28 июня) выступил представитель Финляндии Конни Зилиакус,⁵⁴¹ отметивший факт насильственного присоединения Финляндии к русской деспотии, а также и то, что, несмотря на обещания Петербурга, финны лишены всех прав. В заключении он заявил следующее:

«Финляндия до сих пор требовала только автономию, а теперь требует полную независимость и свободу» (в оригинале «*la separation definitive, la liberte*»). М. Церетели также протестовал против нарушения Россией договора, заключенного с Грузией в 1799 году. С требованием независимости для своей родины выступал и представитель Литвы.

Третий и последний день конгресса (29 июня) отмечен был выступлениями, которые оставили глубокое впечатление. Темой дня и на этот раз была проблема порабощенных Россией народов. Царь, петербургское правительство, русская администрация, одним словом, деспотическая Россия в этот день конгресса была посажена на скамью подсудимых. Представитель Белоруссии Брошер⁵⁴² заявил в этот день, что «вся история белорусов, с начала до конца, является историей борьбы против России за независимость.»

После него выступил член государственной думы поляк Лемпицкий.⁵⁴³ Речь свою он закончил так:

«Действительная цель и смысл русской политики по отношению к Польше заключаются в вечной борьбе с поляками. И это проявляется в виде «*un regime de terreur*» ... Поведение русской армии в Галиции оставляет в тени даже описание адских мучений у Данте.⁵⁴⁴ Россия заслуживает того, что чтобы у ворот ее границ находилось следующее изречение: «*Lasciate ogni speranza!*» – («Оставьте свои надежды») ... Без независимой Польши Европа никогда не достигнет мира».

После польского представителя очередь дошла до представителей порабощенных Россией тюрко-мусульман. В своем докладе председатель Поль Отаэ не говорил о них, так как эти представители не принимали участия в двух предыдущих конгрессах «*Union des Nationalites*». Но на этом конгрессе они были представлены многочисленной делегацией. Только кавказские тюрко-мусульмане были представлены тремя лицами: азербайджанцем Али беем Гусейн-заде и представителями Северного Кавказа-дагестанцем Сеид Тахиром-Эль-Хусейни и черкесом Исмаил беем Беденок. Тюрки Севера во главе с покойным Акчураоглы были представлены более многочисленной делегацией.

Выступления этих представителей совершенно изменили характер конгресса. К сожалению, в сборнике «*Compte-Rendu Sommaire de la III-me Conference des Nationalites reunie a Lausanne*», который является единственным источником материалов о конгрессе, речи представителей тюрко-татар значительно сокращены, а речь Али-бея Гусейн-заде совершенно отсутствует. Хотя и иные выступления, направленные против России, нашли в сборнике далеко не соответствующее место. Если учтем, что на председательских местах и в секретариате конгресса сидели сторонники Антанты и даже французы и бельгийцы, то легко поймем причину этого положения. Благодаря такому обстоятельству, деятельность тюрков на конгрессе не достаточно освещена. А потому, если многие из известных лиц, которые принимали участие в конгрессе или же работали во время войны в Берлине, Вене, Истанбуле и Швейцарии, пропагандируя идею освобождения порабощенных Россией тюрков, особенно азербайджанцы Ахмед бей Агаоглы и Али бей Гусейн-заде, опубликуют свои воспоминания, – этим они, несомненно, окажут большую услугу той священной борьбе за осуществление национальной идеи, которая продолжается до настоящего времени.

Если исходить из существующих документов, самое сильное впечатление на конгрессе произвела речь Юсуф бей Акчураоглы.* Выступая от имени казанских татар, Акчураоглы Юсуф бей дал в начале исторические сведения о захвате Россией Казанского ханства, а затем осветил обрусительную политику русского правительства, особо оста-

* «Compte Rendu», с. 29.

новившись на политике систематического уничтожения тюркского языка. Отметив, что первым требованием татар является культурная автономия, Акчураоглы сказал, что в условиях такой свободы татары, живущие в бассейне Волги, могут дать человечеству культурные ценности.

После Юсуф бея слово взял представитель киргизов Мехмед Сафар Ахмедов, который резко осуждал политику России в отношении своего народа и добавил: «Когда в 1861 году Россия взяла киргизов под свое покровительство, она обещала не вмешиваться в наши внутренние дела. Несмотря на это, вскоре начались преследования религии и в области школьного образования. Русский язык насильственно внедряется в киргизских школах. Проводится насильственная христианизация киргизов. Но самым трагическим является то, что киргизов лишают земли и сознательно подвергают голоду. Киргизы требуют равноправия с русским населением, требуют национальную и религиозную автономию и разрешение аграрного вопроса».

«Compte-Rendu» передает, что после киргизского представителя «выступил представитель чагаталов» на своем родном языке. Речь идет не о представителе неведомых «чагаталов», а о представителе джагатайских тюрков, имя которого не упоминается. Выступление свое он закончил так: «Все действия России, которые претендуют на название культурных деяний, представляют из себя большой тормоз нашему свободному развитию. Вот почему мы требуем полной независимости и возвращения отнятых у нас насильственно земель.»

Здесь польский представитель Лемпинский опять взял слово, подтвердив обвинения двух вышеупомянутых ораторов, и добавил, что во время одного из своих путешествий он лично был свидетелем того варварского отношения к киргизам, о котором говорилось.

От Северного Кавказа выступали два оратора. Черкес Исмаил Беденок сказал: «Черкесы находятся под вечной угрозой. Они ведут против московских деспотов кровавую борьбу. Сотрудничество с русским народом невозможно. Поэтому мы ждем от человечества, несущего ответственность, справедливости и спасения от русских когтей.»

Второй оратор, дагестанец Сеид Тахир Эль-Хусейни, заявил: «До оккупации Россией, Дагестан жил счастливо и мирно. Великий патри-

от Шейх Шамиль 25 лет боролся с Россией во имя свободы и независимости горцев. После него русские начали выселять горцев большими партиями в Россию. Дагестан, имеющий 1 ½ миллионное население, представлен в Государственной думе одним депутатом. Мы обращаемся к культурному миру с просьбой освободить наш несчастный народ от русского ига».

И после этого выступления представитель Польши Лемпицкий взял слово и при бурных аплодисментах конгресса сказал следующее: «Каждая нация имеет своих национальных героев. А национальным героем всего Кавказа есть Шейх Шамиль. С уважением почтим память этого великого патриота, внук которого находится среди нас» ...)*

Достоин внимания, что все ораторы кавказцы, включая и грузина Церетели, ясно и определенно требовали отделения от России и восстановления национальной независимости, в то время как некоторые другие (например, Акчура бей и Мехмед Сафар Ахмедов) ограничивались только автономией. К числу мусульmano-тюркских ораторов, требующих отделения от России, принадлежал и представитель Бухары Мукимеддин Бейджан бей.

Независимости требовал и представитель Украины Степанковский, выступавший последним из числа представителей порабожденных Россией народов.

Антантофильский президиум конгресса, после неожиданных выступлений представителей порабожденных Россией народов, производивших огромное впечатление, старался ослабить и рассеять создавшуюся антирусскую атмосферу.

С этой целью некий француз, по фамилии Рей, выступил в защиту русского царя. По мнению Рея, русский царь вовсе не был деспотом, т.к. по его инициативе «был созван гаагский мирный конгресс, организовавший свободу народов (какую свободу и каких народов? – Г. Иешке). И это не все: царь по собственной инициативе (?!) в 1906 году издал конституцию. Вот почему-подобно тому, как бог сотворил мир этапами-так и Государственная дума доведет постепенно Россию до совершенства» ...

* Польский представитель имел в виду Саида Шамиля, тогда еще юношу, присутствовавшего на конгрессе – Редакция.

По мнению оратора, этот неограниченный деспот имел и третью заслугу: он с большой отвагой запретил в начале войны... продажу водки.

Преклонение французского оратора перед русским царем и противопоставление им царского указа о запрещении продажи водки требованиям порабощенных народов о предоставлении свободы и независимости, вызвали общий хохот конгресса и заставили известного антантофила барона Де Ропп сказать следующее: «Воины Франции, граждане Франции! Защищайте все, что считаете священным; защищайте Францию, страну красоты и радости. Воины Англии и граждане Англии! Защищайте свою империю, которая вам и многим народам дает счастья и богатство. Но, французы и англичане, не проливайте ни капли крови ради укрепления и продолжения рабства угнетенных Россией народов! Постарайтесь, чтобы в новой Европе между народами установились справедливые взаимоотношения». (Шумные аплодисменты).

Даже председательствующий Поль Отлэ, под впечатлением приводимых слов, в заключительном выступлении отметил: «Все те, кто вместе с нами были свидетелями этих исторических моментов, никогда не забудут крик совести, который мы тут слышали, мольбу о помощи, призывы к уважению права и договоров, историю той доблестной борьбы, которую ведет против угнетателей и эксплуататоров люди, желающие жить свободно».

Из числа 500 различных органов печати, писавших об этом историческом конгрессе, газета «Temps»⁵⁴⁵ от 2 июля 1916 г.* заняла характерную позицию. В статье под заглавием «Бесполезное рассуждение» она старалась доказать, что «французские солдаты в Вердене и русские в Буковине сделали для свободы народов (!) больше, чем конгресс.»

Газета «L'éclair», выходящая в Париже, проявила большую смелость, чем „Temps». В номере от 11 июля 1916 г., подчеркнув, что справедливое разрешение вопроса порабощенных народов представляет большие трудности, она добавила:

«Все требуют освобождения порабощенных народов, находящихся

* «Compte-Rende», с. 63, 71, 73, 75

ся под властью вражеского государства, но никто не мыслит об отделении народов, находящихся под властью его собственного народа».

Другая газета под тем же названием (L'Eclair), выходящая в Монпелез, в статье Жака Бенвиля (в номере от 5-VII-1916) замечает: «Принцип освобождения порабощенных народов является для Франции опасным, т.к этот принцип есть таким оружием, которое в один прекрасный день может повернуться или против нас самих, или против наших союзников.»

В тот же день (5-VII-1916 г.) «Frankfurter Zeitung»⁵⁴⁶ писала: «Принцип освобождения порабощенных народов после войны станет на порядок дня. Только после мирного и справедливого разрешения этого вопроса у себя дома, государство может приобрести величайшую внутреннюю силу (das Maximum an innerer Kraft erlangen).»

Второй немецкий орган «Korespondenzblatt der Nachrichtenstelle fur den Orient» (Berlin*), говоря о конгрессе, высказал следующее справедливое мнение:

«Голос мусульман, порабощенных Россией, впервые стал слышен в Западной Европе. Этот голос не заглухнет.»

И в самом деле, голос порабощенных Россией народов не умолк, что нам показали последовавшие за Лозаннским конгрессом события. Большинство из участников конгресса – Польша, Финляндия, Эстония, Литва, Латвия, Азербайджан, Грузия, Северный Кавказ, Украина через два года после событий в Лозанне объявили свою независимость, организовали национальные государства и были признаны мировыми державами де-факто и де-юре.

Некоторые из этих государств были снова оккупированы красным русским империализмом. Но те, которые признали независимость порабощенных Россией народов, уверены, что эта оккупация не будет продолжительной.

Начиная от известной «Мусульманской фракции» в Государственной думе, от «Союза Автономистов» и до «Кавказского Комитета», комитета Акчура-Гусейн-заде, до даты 22 января, 11, 26 и 28 мая 1918

* №39 (25-VII-1916)

года*) и, наконец, «Прометейского фронта» и фронта «Кавказской Конфедерации» нашего времени, – все эти моменты являются в последний 30-летний период истории поработанных Россией народов успешно выдержанными национальными экзаменами, блестяще пройденными и сознательными политическими этапами.

И поэтому-то недалек тот день, когда опять восстановится национальная независимость, как вознаграждение за всю эту героическую борьбу.

PER ASPERA AD ASTRA!⁵⁴⁷

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1937, N 42–43, с. 18–23.

* * *

ПОБОЛЬШЕ СПОКОЙСТВИЯ

Несколько лет тому назад мы были свидетелями попытки внести разлад в кавказское единство, нарушить гармонию кавказских освободительных усилий. Попытка эта реализовалась испытанными методами царской охраны и жандармских управлений. Вызвав из тьмы прошлого жупел турецких захватнических тенденций, разъединители стремились возродить гибельную рознь между мусульманами и христианами Кавказа, хотели посеять семена пагубных сомнений и, повторяя опыт прошлых лет, облегчить заново утверждение русского владычества на Кавказе.

Попытка кончилась провалом. В обстоятельной книге Мехмед Эмин бей Расул-Задэ («О пантуранизме в связи с кавказской проблемой») намерения разъединителей были разоблачены, а логика их, построенная на зыбкой почве подтасовки фактов и инсинуаций, была сокрушена. Знаменательно, что книге Мехмед Эмин бей предшествовало предисловие Ноя Жордания, вождя грузинского народа. Факт этот был, как бы, наглядным доказательством тщетности усилий разъединителей, подтвердив одновременно и то, что нервы кавказской национальной общественности, активно реализующей политику позитивного единства, выдержали пробу и не поддались провокации. Эта общественность подтвердила свою веру в основную мысль автора книги, что «при своем настоящем положении «тюркизм» никакой опасности для Кавказа не представляет, наоборот, как идея, направленная против русского империализма, он является его союзником.» Она уверовала в то, что тюркизм, говоря словами Ноя Жордания из упомянутого предисловия, претерпел эволюцию, свойственную всем «панизмам», и является сейчас «совершенно закономерным, исторически необходимым заключением всего предыдущего периода исто-

* Даты объявления независимости Украиной, Северным Кавказом, Грузией и Азербайджаном

рии турецкого народа». Таким образом, семя раздора, посеянное коварной рукой, не дало всходов.

Но вот, четыре года тому назад, в Париже начинает выходить журнал «Кавказ», преследующий те же самые цели разъединения, те же самые цели сокрушения действующего согласного фронта кавказских народов. Гайдар Баммат, вдохновляющий писак на страницах этого журнала, начинает тонкую, замысловатую игру. Из номера в номер он начинает упорно повторять, что только он и иже с ним по настоящему понимают значение возрожденного и обновленного Юга в кавказской освободительной борьбе. Из номера в номер повторяются те мысли, которые уже давно высказывались на страницах кавказской национальной печати, а затем, в соответствующий момент, были подтверждены авторитетом двух руководителей кавказской политической мысли. Расчет был прост: необходимо было скомпрометировать в глазах общественности соседствующих с Кавказом мусульманских стран, освободительные усилия активных реализаторов общекавказского единства и независимости.

Однако, стратегия шефа «кавказистов» не дала ожидаемых им результатов, несмотря на то, что слова свои он иллюстрировал промахами отдельных деятелей общекавказского фронта, не изживших еще яда недоверия и злобы, умело посеянных опытной рукой царских охранников и жандармов. В этом шеф «кавказистов» мог убедиться во время недавних поездок в одну из упомянутых выше стран, пытаясь реализовать свои сомнительной ценности политические планы.

Но в разрушительном рвении, «кавказисты» сумели использовать и неудачную поездку своего шефа. Победные фанфары бамматовских молодцов старались представить эту поездку в качестве большого достижения предвидящих концепций претендента в кавказские вожди. Мало того, путем недомолвок, намеков и таинственных мин, шеф «кавказистов» представляем был чуть ли не в роли нелегального представителя официальной политики турецкого правительства по кавказскому вопросу – правительства, которое является решающим фактором на подступах к Кавказу. Все это сопровождалось возобновлением с удвоенной силой кампании по разрушению достигнутого кавказского единства. Так создавалась иллюзия, что воображаемые силы, которые якобы стоят за спиной журнала «Кавказ», патронируют деструк-

тивной акции. Этого именно впечатления на сей раз стремилось достичь в своей игре руководство названного журнала.

К сожалению, оно в этом преуспело. Известная часть наших грузинских собратьев уверовала в ту роль, которую старается приписать себе Гайдар Баммат. Они поверили в то, что устами «кавказистов» говорит Турция, и эта Турция предстала перед ними в виде представительницы старых османских традиций, которые в действительности навсегда и бесповоротно ниспровергнуты новой национальной и кемалистской Турцией.

Зная истинные цели демагогической акции журнала «Кавказ», мы призываем наших грузинских братьев к проявлению хладнокровия и спокойствия в такой степени, в какой спокойны и выдержаны были мы все семь лет тому назад, когда не менее шумливые демагоги также пытались внести разлад в нашу общекавказскую семью.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1938, N 45–46, с. 1–2.

* * *

МАЙСКИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА «КУРТУЛУШ»

Майский номер азербайджанского национально-освободительного органа «Куртулуш» всецело посвящен юбилейной дате 20-летия объявления независимости Азербайджана.

Номер открывается выдержками из текста исторической декларации о независимости Республики, опубликованной Азербайджанским Национальным Собранием 28 мая 1918 года. Далее следует воззвание Дивана (Центрального Комитета) азербайджанской национальной партии «Мусават», обращенное ко всем патриотам Азербайджана, а за ним статья М.Э. бея Расул-Задэ, лидера национального движения.

В статье своей Мехмед Эмин бей особо подчеркивает отличительные особенности переживаемого политического момента.

«Если 20 лет тому назад – отмечает автор – дух послевоенного времени, способствующий провалу царизма, учитывая важность национального момента, придавал, все же, социально-интернациональным проблемам первенствующее и решающее значение, то теперь, накануне новой войны, господствующий дух времени выдвигает на первый план именно национальный момент».

Автор не сомневается, что падение большевизма, в противовес падению царизма, произойдет главным образом, под знаменем национального вопроса. И он призывает азербайджанцев подготовиться к событиям. Путь для этого известен: объединение кавказцев под лозунгом Кавказской Конфедерации, как равно солидарность поработанных русским империализмом народов, борющихся за свою независимость.

В статье «Азербайджан в международных отношениях» г. Мирза Бала Мехмед-Задэ резюмирует дипломатическую историю Азербайджанской Национальной Республики.

Мирза Бала Мехмед-Задэ, на основании недавно опубликованных в Турции материалов, дает интересные сведения о проекте оставления турецких офицеров на азербайджанской службе, которому энергично противилось английское и вообще союзное командование. Предполагалось контрактовать турецких офицеров в целях инструктирования азербайджанских частей, на что стамбульский кабинет выражал полное согласие. Автор приводит копию уже выработанного контракта.

Далее в номере имеется еще ряд статей и стихотворений азербайджанских авторов. Статьи К. Илмаза, А.К. Кулу, Нух-Оглу и др., стихотворения Акшина Яйджили, Алмас Иллырыма и др.

Богато представлены и иностранные авторы, германские профессора-тюркологи.

Профессор Берлинского университета д-р Готтхард Йешке, редактор востоковедческого журнала «Die Welt des Islams»,⁵⁴⁸ помещает большую статью под заглавием «Смысл 28 мая». Сделав анализ развития азербайджанского национального движения и отменив закономерность этого развития, нашедшего свое выражение в акте 28 мая, автор особо останавливается на проблеме Кавказской Конфедерации.

«28 мая – пишет он – знакомит нас еще и с другой истиной. Идея Кавказской Конфедерации стала необходимостью для всех народов Кавказа. Кавказская Конфедерация-необходима. Но только не фиктивная, не комбинированная некоторыми политиками, дезорганизаторами настоящего национального дела, и не воображаемая в туманных суждениях некоторых «ученых», а настоящая, опирающаяся на реальные национально-действенные силы. В азербайджанской действительности Кавказская Конфедерация не может миновать национальную партию «Мусават». Ибо в азербайджанской политической действительности не существует другой реальной силы, кроме партии «Мусават». И не спроста, московские оккупанты во всех проявлениях национализма в Азербайджане видят исключительно влияние и «интриги» «Мусавата». Москва отлично знает своего врага и не ошибается, называя его «мусаватизмом», ибо знамя борьбы с русско-большевистским империализмом находится в руках партии «Мусават».

Следует пожелать, чтобы и Европа, подобно Москве, поняла настоящее значение мусаватизма и различила бы его настоящих представителей от политиков ложного национализма, обделяющих мутные

дела и делишки под покровом «кавказского патриотизма»; от политиканов, которые реальным фактам жизни противопоставляют грязную разрушительную акцию; от группы беспрограммных, бесцветных и деструктивных лиц, больше льющих воду на мельницу большевиков, чем работающих для освобождения народов Кавказа».

Далее автор переходит к символике мая, имеющей большое значение для всех народов Кавказа. Он выражает пожелание, чтобы и армяне, наконец, примкнули к своим соседям, объединенным под общим флагом Кавказской Конфедерации.

«Ибо – пишет автор – счастье и будущее парод Кавказа содержатся только в их объединении под знаменем Конфедерации. Россия никогда никакой нации не принесла освобождение. Никогда Россия никому из народов Кавказа не принесла пользы и не оправдала возлагаемых на нее надежд. История нас учит, что кавказские народы всегда горько разочаровывались в своих надеждах на Россию. Русский обман значителен исторической для Грузии датой 1801 года. Профессор Эрнест Нис (Брюссель) так формулировал в 1906 году русский обман Грузии: «Хитрость, ложь и измена – вот условия утверждения России в Грузии». При помощи такого же низкого обмана Россия заняла 27 апреля 1920 года Баку, а 2 декабря 1920 года – Эривань. «Договор дружбы», заключенный с Грузией 7 мая 1920 года, был нарушен теми же методами».

Заканчивается статья следующими словами: «Если народы Кавказа, воодушевленные символикой дат 11, 26 и 28 мая, не забудут одновременно с этим и коварства русской политики, то, несомненно, они вновь обретут потерянную национальную независимость».

Следующая статья принадлежит проф. д-ру А. фон-Менде,⁵⁴⁹ директору института по изучению России при берлинской «Ausland-Hochschule». Интересную характеристику дает автор роли М. Эминбея Расул-Задэ в недавнем прошлом.

«Когда нерусские элементы – читаем мы у этого автора – стали пересматривать после февральской революции свое отношение к российской государственности, лидер азербайджанской национальной партии «Мусават» г. Мехмед Эмин бей Расул-Задэ сделал сильное ударение на необходимости ослабления связующих Азербайджан с Россией уз. В его требовании территориально-национальной автономии для Азербайджана, в системе федеративной демократической республики, преследо-

валась цель, которая логически должна была привести к полной независимости страны от России. Ставя вопрос в такой политической плоскости и делая ударение на тюркском происхождении азербайджанцев, Эмин бей, как бы, говорил своим сородичам: «Вы не являетесь гражданами единой неделимой России!» ... Восприняв эту политическую установку, Азербайджан при первой же возможности не замедлил объявить свою государственную независимость».

В номере имеются и статьи иных германских тюркологов-ориенталистов. За неимением места мы вынуждены ограничиться перечислением авторов и заглавий статей: директор Восточного семинара при Бреславском университете д-р Херберт В. Дуда помещает статью «Азербайджанским друзьям»; член Восточного отдела Академии наук в Вене проф. д-р Херберт Янский (Jansky) – «Независимость Азербайджана»; профессор Восточного семинара Геттингенского университета д-р Бертольд Шпулер – «Германия и Азербайджан»; молодой тюрколог Иоганн Бенцинг – «По поводу дня независимости Азербайджана».

Кроме этого, номер, как всегда, содержит богатый информационный материал о событиях текущего момента.

«Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ», 1938, N 49–50, с. 35–36.

А. Азери

О КНИГЕ М.Б. МАМЕДЗАДЕ

Mehmet-Zade Mirza Bala: *Milli Azərbaycan Hareketi – Milli Azərbaycan «Müsavat» Halk Fırkası Tarihi*. 1938.

Большой том в 336 страниц, на тюркском языке, пера известного азербайджанского журналиста Мехмед-Заде Мирза-Бала, издание Центрального Комитета Азербайджанской Национальной партии «Мусават».

Книга эта является историей Азербайджанской Национальной партии «Мусават», что отмечено на обложке в виде подзаголовка.

Будучи обзором политической и идеологической деятельности партии, труд в заглавии назван был автором – «Азербайджанским национальным движением». И это не без основания, ибо история партии «Мусават» – как говорится и в предисловии редакционной коллегии – неразрывно связана с развитием новейшего этапа азербайджанского национального движения.

Умело составленная, богато документированная и хорошо разработанная книга талантливого журналиста читается легко. Она разделена на 15 основных глав.* Охватывает все стороны общественно-политической и культурно – идеологической жизни нового азербайджанского общества за последнее столетие.

Автор в первых двух вступительных главах ярко и выпукло бри-

* Главы эти следующие: Предисловие. Вступление. Два течения среди националистов. Партии «Дифай» и «Мусават». Идеология и программа партии «Мусават». Борьба за осуществление Национ. идеала. «Мусават» и независимость Кавказа. Независимость Азерб. и «Мусават». «Мусават» и государств, строительство. Апрельская оккупация и партия «Мусават». «Мусават» в борьбе против оккупации. «Мусават» в эмиграции. Новая программа партии «Мусават» Тактика партии «Мусават». Послесловие

совывает все главнейшие этапы развития общественно-политической мысли Азербайджана.

Первая учредительная тройка партии «Мусават» возникла в октябре 1911-го года в Баку. Члены этой группы выходят из среды той революционной молодежи, которая вместе с Мехмед-Эмин беем Расул-Заде еще с 1903-го года работала в контакте с революционными партиями общеимперского подполья. Группа эта, однако, с самого начала старалась сохранять свое национальное лицо и добивалась организационной автономии.

В дальнейшем, после столыпинской реакции, во время балканской войны, более националистическая часть этой группы образует самостоятельную партию «Мусават.»

«Мусават» – это равенство. Имелось в виду не социальное, а политическое значение этого слова. Мусульмане, находящиеся в пределах Российской империи, должны были быть во всех правах равны русскому населению империи. «Свобода людям, равенство народам» – гласит лозунг партии.

Сперва скорее панисламистическая, после пантюркистическая по своим политическим настроениям, партия «Мусават», соответственно развитию событий, становится реально – национальной партией. И в 1917 году, объединившись с Гянджинской группой децентралистов (Адеми Меркезиев Фиркаси),⁵⁵⁰ возглавляемой премьером Азербайджанской Республики, ныне покойным Насиб беем Юсуфбейли, добивается национально-территориальной автономии Азербайджана.

В объединении этом М. Эмин бей Расул-Заде, в качестве редактора популярной газеты «Ачик Сёз», тоже защищающей идею азербайджанской обособленности, играет решающую роль; собственно после этого факта, на состоявшемся первом учредительном Съезде, он единогласно выбирается в председатели Центрального Комитета партии и по сей день остается ее неизменным лидером.

Партия «Мусават» защищает идею национально-территориальной автономии, как на Кавказском Съезде Мусульман, состоявшемся в апреле 1917 года в Баку, так и на Всероссийском Мусульманском Съезде, состоявшемся в Москве, в мае того же года. Она же руководит организацией национальных комитетов, она собирает большинство голосов на выборах в российское Учредительное собрание; имеет

огромное влияние на местные рабочие массы. Она в дальнейшем настаивает на отделении Закавказья от России. Она берет инициативу объявления независимости Азербайджанской Республики.

Партия «Мусават», образуя лишь относительное большинство в Азербайджанском Парламенте, но располагая интеллигентными силами, играет руководящую роль в жизни Республики. Борясь с шатаниями интернационально настроенных левых группировок и клерикального космополитизма правых, она служит основным стержнем азербайджанского патриотизма.

В борьбе с советской оккупацией руководящая роль также остается у представителей партии «Мусават». Интересные подробности читатель найдет в книге Мирза Бала на эту тему. Эти подробности не голословны, они не являются голым рассказом автора, принимавшего непосредственное участие в этой борьбе. Обширный фактический материал, черпанный из советских источников, делает эти рассказы ценными и хорошо документированными. Героическая борьба мусаватистов, в большевистских условиях издающих подпольную газету, объявляющих в виде протеста голодовку в Соловецком монастыре, где кругом царит могильная покорность и отчаяние, документированы на основании далеко небеспристрастных к партии документов.

Не только подпольная работа партии «Мусават», но и ее деятельность в эмиграции также получают постоянное отражение в советской прессе. Бакинские, тифлиссские, порою и московские большевистские газеты часто полемизируют с мусаватистами из-за границы. Интересны подробности этой полемики и борьбы советской власти с «мусаватской эмиграцией». После десятилетней упорной борьбы, наконец, советская власть добивается закрытия азербайджанских издательств в Стамбуле, которые с этого времени перенесены в Берлин и регулярно продолжают свою борьбу, вызывая, от времени до времени, бешеную атаку по адресу мусаватистов. Мусаватизм остается главной мишенью для ударов оккупационной советской власти.

Книга дает только историю политической и идеологической эволюции партии, не касаясь, по понятным причинам, организационной истории.

Не безынтересно, хотя бы вкратце, проследить эту эволюцию.

Мусаватизм, говорит автор, ссылаясь на авторитетное определение

Эмин-бея Расул-Заде, это «сочетание национальной идеологии, сохранившей в себе модернизированные понятия идейных традиций исламизма и тюркизма, социальной программы народно-социологического толка и революционной тактики в смысле стремления к отторжению Азербайджана и всего Кавказа от России». Идеология эта, отвергая тактику либералов, ориентирующихся на русский либерализм, и социалистов, идущих вместе с русскими революционерами, впервые в борьбе за национальное дело применяет чисто национальную тактику. Азербайджанское национальное движение в лице партии «Мусават» приобретает свою национальную независимость от общеимперских, другими словами, общероссийских партий.

Как партия национального интереса, «Мусават» в программных вопросах проявляет большую гибкость. Без специального доктринерства, она, идя навстречу требованиям времени, учитывая дух эпохи, становится динамической силой национального движения. Она, отлично понимая характер национального движения и его органическую связь с социальными проблемами, ставя национальную идею во главе своего мировоззрения, не забывает, однако, разрешать и социальные проблемы. Мирза Бала, в специальной главе о работе партии во время существования Национального Правительства, знакомит читателя с мероприятиями из области аграрного законодательства, рабочего вопроса и других социальных реформ.

Партия «Мусават», формулировавшая свою программу-минимум 20 с лишним лет тому назад в условиях послевоенной психологии, ныне после большевистских экспериментов и несомненных изменений международного характера, сочла нужным дать новую формулировку партийной программы и установить твердые основы современной тактики. С этой целью в 1936 году была созвана партийная конференция, которая выработала и опубликовала основы новой программы. Согласно новому, определению, «Мусаватизм – это азербайджанский патриотизм, преданный идеалам свободы, республики и независимости, тесно связанный с великой тюркской культурой и высоко ставящий общечеловеческие начала цивилизации». По новой программе – «Мусаватизм находит обязательным для Азербайджана связь тесными конфедеративными узами с кавказскими соседями, политические судьбы которых неразрывно связаны между собою».

В социальных вопросах партия категорически высказывается против классовой борьбы, проповедывает идею национального солидаризма. Признавая частную собственность, она допускает однако вмешательство власти в регулирование хозяйственной жизни страны. Частные интересы должны подчиниться и регулироваться общественно-национальными интересами, представителем которых является национальное государство.

В тактических тезисах, партия делает особое ударение на общности интересов всех народов, поработанных российским империализмом, и считает союзниками все те силы, которые объективно или же субъективно работают на расчленение искусственно созданного Советского Союза и на ослабление мощи русско-большевистского империализма.

Резюмируя свою интересно изложенную книгу, автор приходит к заключению, что «Партия Мусават» являясь организацией динамического национализма Азербайджана и идя нога в ногу с новым течением современности, выражающимся в национальном солидаризме и достижении социальной справедливости в пределах национальных границ, группирует вокруг себя живые и активные национальные силы, чем и служит движущим фактором азербайджанского национально-освободительного движения».

Автор верит, что, идя верной дорогой, партия добьется восстановления потерянной независимости родной страны.

Следует по справедливости заметить, что труд уважаемого автора является ценным вкладом не только в историю политической борьбы Азербайджана, но отчасти и всего Кавказа.

Исследователям, знающим тюркский язык, труд Мирза Бала послужит ценным источником. Нельзя не поздравить его с достигнутым несомненным успехом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МАМЕД ЭМИН РАСУЛЗАДЕ (1884. Баку–1955, Анкара) – идеолог национального движения, один из основателей Азербайджанской Республики, начиная с 1922 г. лидер азербайджанской политической эмиграции в разных странах мира, писатель, журналист, общественно-политический и государственный деятель. Окончил Бакинское техническое училище. В 1902 г. создал среди учащихся-азербайджанцев молодежную организацию «Мусават» («Равенство»). В 1904 г. вместе с М.Мовсумовым и М.Г. Гаджинским основал социал-демократическую организацию «Гуммет». («Энергия»). Публицистическую деятельность начал в 1903 г. на страницах газеты «Шарки-рус». В последующие годы Мамед Эмин был главным редактором партийных газет «Гуммет», «Текамюл», «Йолдаш», писал статьи для либеральной прессы. Приобрел популярность также как поэт и драматург. В 1908 г. была поставлена его пьеса «Гаранлыгда ишыглар» («Огни во тьме»). С 1909 г. вынужден был жить в Персии, где участвовал в революционных событиях, сыграл важную роль в создании Демократической Партии Ирана, являлся главным редактором партийного органа-газеты «Иране-нов». В 1911 году, после подавления иранской революции, уехал в Турцию. В этом же году его близкие соратники в Баку объявили о создании партии «Мусават». После объявления амнистии по случаю 300-летия династии Романовых в 1913 г. вернулся в Баку. Спустя два года им была основана газета «Ачыг соз» («Ясное слово») с целью пропаганды идеи национальной идентичности и единения. Февральская революция 1917 г. выдвинула М.Э. Расулзаде в первые ряды борцов за свободу и независимость азербайджанского и в целом тюркско-мусульманских народов бывшей российской

ской империи. По его предложению Всероссийский съезд мусульман в мае 1917 г. принял решение, что формой государственного устройства России должна быть федеративная демократическая республика, основанная на принципах национально-территориальной автономии. М.Э. Расулзаде был избран членом Всероссийского Учредительного Собрания, а после прекращения большевиками его работы в январе 1918 г. приехал в Тифлис и стал членом Закавказского Сейма, провозгласившего независимость Закавказья. Возглавил Азербайджанский Национальный Совет, объявивший о создании Азербайджанской Республики 28 мая 1918 г. В Парламенте АР возглавил самую многочисленную депутатскую группу-фракцию «Мусават». Сыграл важную роль в создании первого вуза Азербайджана – Бакинского Государственного Университета. После установления советской власти в Азербайджане Мамед Эмин Расулзаде в июне 1920 г. был арестован в горном селении Лагыч и посажен в бакинскую тюрьму. Благодаря заступничеству Сталина-старого товарища по революционной борьбе, был освобожден и направлен в Москву, где работал в Наркомате Национальностей. В 1922 г. М.Э. Расулзаде тайно эмигрировал из СССР, выехав через Финляндию в Турцию. С целью объединения сил и координации деятельности азербайджанских политэмигрантов, разбросанных по многим странам мира, в 1923 г. в Стамбуле он создал Азербайджанский Национальный Центр, а также Заграничное Бюро партии «Мусават». В этом же году он основал одно из первых эмигрантских изданий – журнал «Йени Кафкасия» («Новый Кавказ»). В дальнейшем под редакцией Мамед Эмина Расулзаде издавались такие эмигрантские газеты и журналы, как «Азери-Турк» (1928–1931), «Одлу юрд» (1929–1930), «Билдириш» (1929–1931). При активном участии М.Э. Расулзаде в 1926 г. были основаны международная анти-советская организация – движение «Прометей» и одноименный журнал. Под давлением советских властей Мамед Эмину пришлось в 1931 г. покинуть Турцию. В 1931–1939 гг. он жил в Варшаве, здесь опубликовал свою фундаментальную книгу «Азербайджан в борьбе за независимость» (1938, на польском языке), публиковал статьи в журналах «Северный Кавказ», «Всход», «Рочник Татарски» и др., руководил деятельностью азербайджанской эмиграции. С 1940 г. М.Э. Расулзаде жил в Румынии и Германии. В годы Второй Мировой войны

старался убедить идеологов III Рейха в целесообразности предоставления независимости поработенным народам СССР. Но убедившись в тщетности своих усилий, Мамед Эмин окончательно прекратил контакты с германскими политиками. Последние годы (1947–1955) своей яркой и бурной жизни он провел в Анкаре. Здесь в 1952 г. основал журнал «Азербайджан», вел широкую пропандистскую работу среди представителей послевоенной азербайджанской эмиграции. Мамед Эмин Расулзаде был не только крупным политическим деятелем и идеологом национального движения, он прославился также и как признанный литератор, историк, гуманист. Его книги изданы в Тегеране, Баку, Стамбуле, Париже, Берлине, Варшаве, Анкаре, Москве. В таких трудах, как «Роль партии «Мусават» в становлении Азербайджана» (Баку, 1920), «Азербайджанская Республика. Становление и нынешнее состояние» (Стамбул, 1923), «Сиявуш нашего века» (Стамбул, 1925), «Пантуранизм в связи с кавказской проблемой» (на русском языке, Париж, 1930, английский перевод – Оксфорд, 1985), «Проблемы Азербайджана» (Берлин, 1938, на немецком языке), «Азербайджан в борьбе за независимость» (Варшава, 1939, на польском языке), «Современная литература Азербайджана» (Анкара, 1950), «Современная история Азербайджана» (Анкара, 1951), «Великий азербайджанский поэт Низами» (Анкара, 1951) и др. Мамед Эмин всесторонне осветил разные стороны политической жизни, истории и культуры родного народа.

ДОКТОР МИР ЯКУБ БЕЙ (МИР ЯКУБ МИР-МЕХТИЕВ) (1887–?) – азербайджанский политический и общественный деятель, юрист по профессии. Принимал активное участие в общественно-политической жизни Азербайджана после Первой русской революции. Член Закавказского Сейма (1918), член Национального Совета Азербайджана. После приобретения независимости был избран в состав первого Парламента от партии «Иттихад». В декабре 1918 года по решению Парламента был назначен членом азербайджанской Мирной делегации на Версальской Мирной конференции. С 1920 г. политический эмигрант. Активный участник движения прометеистов. Автор многочисленных статей на французском и русском языках. Один из первых советологов в современном понимании. Им изданы книги

«Нефть в международной политике» (Стамбул, 1928, на азербайджанском языке). В 1930-е годы поддерживал тесные контакты с Польшей, являлся заместителем председателя антибольшевистской организации «Прометей». Отсутствует информация о последних годах жизни. По некоторым данным после оккупации Парижа немецкими войсками переехал в Иран и до конца жизни жил в этой стране.

АЗЕРИ – один из литературных псевдонимов видного деятеля партии «Мусават» М.Б. Мамедзаде (см.)

МИРЗА БАЛА МАМЕДЗАДЕ (1898, Баку – 1959, Стамбул) – публицист, историк, активный деятель азербайджанской политической эмиграции. Закончил Бакинское техническое училище. Еще в студенческие годы начал интересоваться подпольной революционной деятельностью, стал членом Нелегального комитета «Мухамедия». Первая книга «Польза науки» была издана в 1914 г. С 1915 г. активный автор газеты «Ачыг соз», издающийся под редакцией М.Э. Расулзаде. После Февральской революции (1917) М.Б. Мамедзаде вступил в партию «Мусават». 1918–1920 гг. работал стенографистом в Парламенте Азербайджанской Республики, одновременно являлся корреспондентом правительственной газеты «Азербайджан». В 1920–1923 гг. М.Б. Мамедзаде был руководителем бакинского подпольного комитета партии «Мусават», главным редактором партийного органа «Истиглал». В 1923 г. был арестован. После освобождения ему удалось переехать в Иран. С 1927 г. начинается стамбульский период жизни и деятельности М.Б. Мамедзаде. В дальнейшем жил в Варшаве и Берлине. В 1949 г. при его активном участии в Анкаре был образован Центр Азербайджанской Культуры. Начиная с 1954 г. работал в мюнхенском институте изучения СССР. После смерти М.Э. Расулзаде руководил деятельностью партии «Мусават» и Азербайджанского Национального Центра. М.Б. Мамедзаде является автором многочисленных научных и художественных произведений, в том числе таких книг, как «Между двумя революциями» (1918), «Азербайджанская турецкая печать» (1922), «Азербайджанское национальное движение. История азербайджанской национальной партии «Мусават» (1938), «Тюркская Албания в истории Азербайджана» (1951).

АЛИ МИРЗА – один из псевдонимов активного деятеля азербайджанской эмиграции Али Азертекина (см.)

ИСРАФИЛ БЕЙ (ИСРАФИЛ БЕК ИСРАФИЛБЕКОВ) (1886–1945) – офицер азербайджанской национальной армии, полковник. В 1920 г. был вынужден эмигрировать из родной страны. Жил в Иране, Египте, Индии и Турции. С 1923 года по контракту начал служить в Вооруженных силах Польши. Участник Второй Мировой войны. Воевал против Советского Союза в составе азербайджанских легионов. По решению советского военного трибунала расстрелян в 1945 г.

АГАОГЛУ Б.Е. – активный деятель партии «Мусават». По профессии врач. Был в числе первых узников советского концлагеря в Соловках. Являлся одним из руководителей нашумевшей акции мусаватистов против большевистского режима. В конце 1920-х годов ему удалось покинуть пределы СССР. Находясь в эмиграции Б.Агаоглу написал свои воспоминания о Соловецком лагере.

А.К. – личность автора не удалось установить. Был офицером азербайджанской национальной армии. Исходя из короткой редакционной информации журнала «Северный Кавказ», происходил из дагестанских тюрков. После подавления восстания азербайджанской армии в Тертере и Барде вместе со своими боевыми товарищами пересек иранскую границу, а впоследствии оказался в Восточной Европе.

КАЗЕМБЕКОВ ДЖАНГИР БЕК (1885, Гянджа – 1955, Берлин) – офицер русской, азербайджанской и польской армий. Полковник. Один из организаторов восстания в Гяндже против советской власти в мае 1920 г. После подавления восстания эмигрировал сначала в Грузию, а потом в Турцию. С 1923 г. по контракту начал служить в польской армии. Командовал батальоном и полком. В годы Второй Мировой войны Дж. Казембеков стал одним из активных участников эмигрантского движения. Именно ему было доверено открытие Национального съезда азербайджанцев, состоявшегося в 1943 г. в Берлине. После завершения войны он некоторое время жил в Италии, а потом обосновался в Турции. Дж. Казембеков умер при загадочных

обстоятельствах в 1955 г. в Германии, в Берлине, куда прибыл по частному приглашению. Эмигрантские издания считали эту смерть политическим убийством, осуществленным спецслужбами СССР.

АФШАРАНЫ – судя по тематике и некоторой близости по содержанию со статей «Воспоминания об азербайджанской армии», включенной в эту книгу, можно полагать, что под этим псевдонимом выступал полковник Исрафилбек Исрафилбеков.

НАГИ БАЙРАМЫ (1905–?) – родился в Караязы, Тифлисская губерния. Окончил 4 класса тифлисской гимназии. С 1922 г. жил в Польше. Продолжал свое образование в варшавской высшей школе торговли. Был активным членом молодежной секции кавказской общины Варшавы. По приведенным в статье данным можно предположить, что Н. Байрамы находясь в эмиграции имел тесные контакты с Родиной.

А.А. (АЛИ АЗЕРТЕКИН) (1906–1967) – азербайджанский политэмигрант. В 1930-г. жил в Варшаве. Выступал на страницах русскоязычной и польскоязычной печати с аналитическими статьями, а также публикациями, посвященными вопросам литературы и культуры. После Второй Мировой войны поселился в Турцию.

АЛИ СУЛТАН – в редакционной заметке «Северного Кавказ» а говорилось о тавризском происхождении этого автора. Некоторые его статьи посвящены кумыкской литературе. Скорее всего под этим псевдонимом выступал прекрасный знаток классической персидской и тюрко-кавказской литературы Али Азертекин.

НАЙМАН МИРЗА КРИЧИНСКИ (1884–1941) – польский татарин, общественный и политический деятель, юрист. В 1919–1920 гг. товарищ (заместитель) министра юстиции Азербайджанской Республики. В Польше в 1926 г. он стал председателем Культурно-Просветительского Совета Польских Татар, основателем историко-культурного издания «Rocznik Tatarski». В 1932 г. был назначен прокурором Верховного Суда Варшавы. С 1938 г. являлся заместителем председателя Аппеля-

ционного суда г. Вильно. Погиб в советском концентрационном лагере для интернированных лиц.

М.Ч. (МАГОМЕТ ЧУКУА) – политический эмигрант из Северного Кавказа. Кумук по национальности. Был одним из активных авторов журнала «Şimali Kafkasiya-Северный Кавказ».

ЙАШКЕ Г. – немецкий кавказовед, профессор, исследователь истории национально-освободительного движения поработанных народов царской России. В 1930-х годах работал в тесном контакте с представителями политической эмиграции Северного и Южного Кавказа, а также Центральной Азии.

КОММЕНТАРИИ

1. «Одлу Юрд» – азербайджанское эмигрантское издание. Выходило в Стамбуле в 1929–1931 гг.
2. Сталин И.В. (1879–1953) – советский государственный, партийный, политический и военный деятель, генералиссимус. В 1923–1953 гг. руководил советским государством.
3. Ленин В.И. (1870–1924) – российский и советский политический и государственный деятель, революционер, создатель партии большевиков, один из организаторов и руководителей Октябрьской революции, первый председатель СНК.
4. Троцкий Л.Д. (1879–1940) – деятель международного коммунистического и революционного движения, один из организаторов Октябрьской революции, троцкизм.
5. Зиновьев Г.Е. (1883–1936) – советский политический и государственный деятель, революционер. В 1917–1918 гг. председатель Петроградского Совета.
6. Радек К.Б. (1885–1939) – советский политический деятель, деятель международного социал-демократического и коммунистического движения, партийный публицист.
7. Бухарин Н.И. (1888–1938) – советский государственный, партийный, политический деятель, публицист и ученый-экономист. Академик АН СССР (1929).
8. Рыков А.И. (1881–1937) – советский политический и государственный деятель. В 1924–1930 гг. второй после Ленина председатель СНК СССР.
9. Хондакарян А. – армянский публицист – эмигрант, автор про-русских статей в белоэмигрантской печати.

10. «Тризуб» – украинский общественно-политический журнал. Издавался в 1930 г. в Париже как печатный орган украинской эмиграции.
11. «Дни» – эмигрантская газета. Издавалась в 1922–1932 гг. в Париже под редакцией А.Ф. Керенского.
12. **Временное правительство** – высший законодательный и исполнительный орган государственной власти в России в период между Февральской и Октябрьской революциями-с 2 (15) марта 1917 по 26 октября (8 ноября) 1917 г.
13. **Керенский А.Ф. (1881–1970)** – российский политический и государственный деятель, министр-председатель и военный министр Временного Правительства (1917).
14. «Прометей» – печатный орган движения «прометеизм». Издавался в Париже в 1926–1938 гг на русском и французском языках.
15. **Зареванд** – псевдоним армянского историка и публициста Завена Нальбандяна, автора книги «Турция и пантюркизм», изданной в 1930 г. в Париже по инициативе и под редакцией А.Ф. Керенского.
16. **Аяз Исхаки (1878–1954)** – деятель татарского национального движения, писатель, публицист, издатель и политик. Член Государственной думы (III и IV созывов).
17. «Инкилаб» – турецкая газета правительственного направления. Издавалась в Анкаре в 30-х годах XX века.
18. **Мукримин-Халил Инандж (1900–1961)** – турецкий историк, автор трудов о средневековой и современной истории Турции.
19. **Палацки Ф. (1798–1876)** – чешский историк и политический деятель. Считается отцом чешской историографии.
20. **Гавличик-Боровский К. (1821–1856)** – чешский политический деятель, поэт, публицист, один из основоположников чешской журналистики.
21. **Дашнакская партия** – старейшая армянская политическая партия. Создана в 1890 г. в Тифлисе. В 1918–1920 гг. была у власти в Армении. Отличается крайним национализмом и реваншизмом в отношении к Турции и Азербайджану. С 1991 г. легально действует в Армении.

22. «Дрошак» – газета официальный орган дашнакской партии. Означает «Знамя». Основана в Тифлисе в 1890 г. Издавалась в Женеве, Париже, Бейруте, Афинах. С 1999 г. издается в Ереване.
23. **Чаплин Н.П. (1902–1938)** – советский комсомольский и партийный деятель. В 1924–1928 гг. первый секретарь ЦК РКСМ. В 1930–1931 гг. секретарь Закавказского Краевого Комитета РКП (б).
24. **Гикало Н.Ф. (1897–1938)** – советский государственный и партийный деятель. В 1929–1930 гг. секретарь ЦК КП (б) Азербайджана.
25. **Мусават** – ведущая политическая партия Азербайджана в 1918–1920 гг. Образована в 1911 г. в Баку. Партия сыграла важную роль в формировании национальной идеи и в образовании Первой Азербайджанской Республики (1918–1920). С 1992 г. возобновила свою деятельность в Азербайджане.
26. **Комитет Независимости Кавказа** – коллегиальный орган, созданный с целью координации деятельности Кавказских эмигрантских организаций после подписания Пакта о Кавказской конфедерации 14 июля 1934 г. в Брюсселе.
27. **Азербайджанский Национальный Центр** – организация азербайджанских политэмигрантов. Был образован в 1925 г. в Стамбуле под руководством М.Э. Расулзаде.
28. **Элиава Ш.З. (1883–1937)** – грузинский большевик, советский партийный и государственный деятель. В 1927–1930 гг. был председателем СНК ЗСФСР.
29. **Касумов Ю.И. (1897–1959)** – деятель азербайджанской коммунистической партии. За «антипартийную позицию» был репрессирован, в 1938–1956 гг. находился в местах заключения.
30. **Караев А.Г. (1896–1938)** – один из коммунистических лидеров Советского Азербайджана, партийный и государственный деятель. Являлся членом азербайджанского Парламента от социалистической фракции. В 1920–1937 гг. являлся комиссаром военноморских дел, комиссаром труда, председателем Баксовета и т.д.
31. **Буниятзаде Д.Х. (1888–1938)** – азербайджанский партийный и государственный деятель. В 1930–1932 гг. председатель СНК Азербайджанской ССР.

32. **Севрский договор** – мирный договор между странами Антанты и султанской Турции. Подписан 10 августа 1920 г. Севрский договор оформлял раздел арабских и европейских владений Османской империи между европейскими державами, а также расчленение собственно Турции, закреплял в ней полуколониальный режим.
33. **Лозаннский договор** – один из основных документов Лозаннской конференции. Подписан 24 июля 1923 г. Заменял Севрский мирный договор 1920 г. и установил новые границы Турции. Подписание Лозаннского договора стало реальностью в результате войны за независимость турецкого народа под предводительством Ататюрка.
34. **Лига Наций** – международная организация, основанная в результате Версальского Соглашения 1919–1920 гг. В состав этой организации входили 58 государств. Прекратила свое существование в 1946 г. в связи с созданием ООН.
35. **Бриан А.** (1862–1932) – французский политический и государственный деятель. В 1909–1929 гг. шесть раз был премьер-министром Франции.
36. **Чемберлен Н.** (1869–1940) – политический и государственный деятель Великобритании. В 1937–1940 гг. премьер-министр страны.
37. **Джемал Хусни** – турецкий государственный деятель, дипломат. Был министром строительства (1928–1929), послом Турции в Швейцарии и постоянным представителем при Лиге Наций.
38. **Женевское учреждение** – имеется в виду Лига Наций, штаб-квартира которой находилась в Женеве.
39. **«Коммунист»** – азербайджанская общественно-политическая газета. Орган ЦК КП, Совета Министров и Верховного Совета Азербайджанской ССР. Издавалась в Баку в 1919–1990 гг.
40. **Закавказский Сейм** – представительный и законодательный орган государственной власти в Закавказье, созданный Закавказским Комиссариатом в Тифлисе 10 (23) февраля 1918 г. Председатель-меньшевик Н.С. Чхеидзе. Самая многочисленная фракция в Сейме была т.н. мусульманская фракция (около 50 членов). Сейм прекратил свое существование 26 мая

- 1918 г.с образованием самостоятельных южнокавказских республик.
41. **Закавказское правительство** – государственное образование, провозглашенное Закавказским Сеймом 22 апреля 1918 г.
42. **Учредительное собрание** – выборное учреждение, призванное определить форму правления и конституцию в бывшей Российской империи после февральской революции. Было распущено декретом ВЦИК 6 (19) января 1918 г.
43. **Оборонительный союз** – имеется ввиду военно-оборонительный договор между Азербайджаном и Грузией. Был подписан 16 июня 1919 г. в Тифлисе. Договор включал принципиальное согласие, что в случае, если одной из договаривающихся сторон, или обоим будет грозить потеря независимости или территориальной целостности, обе страны будут совместно использовать вооруженные силы и военные средства.
44. **Мир Ягуб бей** (1887–?) – Мирягуб Мирмехтиев, член азербайджанской делегации на Версальской мирной конференции. Член азербайджанского парламента, партийный публицист. В 1920–1935 гг. выступал в русскоязычной и франкоязычной прессе. Автор книги «Проблема Кавказа» и многочисленных статей.
45. **Победа Японии** – имеется в виду победа японской армии в русско-японской войне 1904–1905 гг. Статья была написана в связи с 30-летием завершения этой войны и победы Японии над Россией, ставшей одной из причин Первой русской революции.
46. **Араки С.** (1877–1966) – японский дипломат и военный. В 1931–1935 гг. министр обороны Японии. Позднее был осужден как военный преступник.
47. **Пакт Кавказской Конфедерации** – имеется в виду пакт, подписанный 14 июля 1934 г. в Брюсселе лидерами политической эмиграции Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа с целью консолидации усилий кавказских народов в борьбе против советского режима.
48. **Масарик Т.Г.** (1850–1937) – чешский социалист и философ, общественный и государственный деятель. Один из лидеров движения за независимость Чехословакии, а после завоевания независимости первый президент Чехословакии (1918–1935).

49. **Пашич Н.П.** (1845–1926) – сербский и югославский политик и дипломат, государственный деятель. Несколько раз был премьер-министром Сербии, а также Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.
50. **Фирдовси А.** (935–ок.1020 или 1026) – персидский поэт, автор эпической поэмы «Шахнаме». Считается национальным поэтом Ирана, Таджикистана и Афганистана.
51. «**Калевала**» – карело-финский поэтический эпос. В основу легли народные эпические песни. Состоит из 50 рун (песен) (1802–1884) – крупнейший представитель финской культуры
52. **Леннорт Эры**, (1802–1884) – финский общественный деятель, языковед, литературовед, исследователь «Калевалы».
53. **Гомер** – легендарный греческий поэт-сказитель, которому приписывают создание эпосов «Илиада» и «Одиссея».
54. **Александр Македонский** (356–323 до н.э.) – македонский царь с 336 г. до н.э., полководец, завоеватель и создатель мировой державы.
55. **Филипп II** (382–336 до н.э.) – македонский царь (359–336 до н.э.), отец Александра Македонского.
56. **Кеяниды** – полулегендарная древнеперсидская династия, патриотизм и героизм которой описан в эпосе «Шахнаме» Фирдовси.
57. **Хайям Омар** (1048–1131) – персидский поэт-суфий, философ, математик и астроном.
58. **Гете И.В.** (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель.
59. **Наполеон Б.** (1769–1821) – император Франции (1804–1815), французский полководец и государственный деятель, основатель современной Франции.
60. **Societe Savane** – французская общественная и литературно-культурная организация.
61. **Общество дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины** – эмигрантская организация, образованная в Париже в 1930-х годах с целью координации деятельности политэмигрантов из разных частей бывшей Российской империи.
62. «**Заря Востока**» – русскоязычная ежедневная газета в Грузии.

- Выходила с 1921 г. как орган ЦК Заккрайкома и ЗСФСР, а с 1936 г. как орган ЦК КП и Совета Министров Грузинской ССР.
63. **Мирзоян Л.И.** (1896–1939) – советский партийный и государственный деятель. В 1926–1929 гг. первый секретарь ЦК КП (б) Азербайджана.
 64. «**Хорурдюн Айастан**» («**Советская Армения**») – партийная газета советской Армении, орган ЦК КП, Совета Министров и Верховного Совета Армянской ССР. Выходила в 1921–1990 гг. в Ереване.
 65. **Ломинадзе В.В.** (1897–1935) – советский партийный деятель. В 1919–1920 гг. член Бакинского комитета РКП (б), член Президиума ЦК КП (б) Азербайджана, член Исполкома Бакинского совета.
 66. «**Всход**» («**Wschod**»-**Orient**) – польский научно-общественный журнал 30-х годов XX века. Издание Польского института изучения Востока.
 67. **Ильдырым Альмас** (1907–1952) – азербайджанский поэт. Не приняв советскую действительность в 1933 г. тайно бежал в Иран, а оттуда в Турцию. Автор патриотических стихотворений.
 68. Речь идет о лидерах т.н. социал-уклонистов в национальных республиках СССР. Признанными представителями являлись в Азербайджане Ханбудагов А.Ш. (1893–1937), в Грузии Махарадзе Ф.И. (1868-1941), в Татарстане Султан Галеев М.Х. (1892–1940), в Туркестане Рыскулов Т.Р. (1894–1938), в Крыму Ибрагимов А.И. (1885–1937) и т.д. В годы «большого террора» все ведущие представители «национал-уклонизма» были репрессированы.
 69. «**Известия**» – ежедневная общественно-политическая газета в бывшем СССР, а теперь в России. Выходит с 1917 г.
 70. **Джабиев Г.В.** (1899–1938) – партийный и государственный деятель Советского Азербайджана. В 1923–1927 и в 1929–1930 гг. главный редактор партийного официоза «Коммунист».
 71. «**Бакинский рабочий**» – ежедневная общественно-политическая газета Азербайджана. В 1920–1991 гг. Орган ЦК КП, Совета Министров и Верховного Совета Азербайджанской ССР. Выходит в Баку на русском языке с 1906 г.

72. **Рахманов Г.П.** (1897–1938) – азербайджанский партийный и государственный деятель. В 1933–1937 гг. председатель СНК Азербайджанской ССР.
73. **Пилсудский Ю.** (1867–1935) – польский политический и государственный деятель, первый глава возрожденного польского государства, основатель польской армии, маршал Польши.
74. **Мосцицкий И.** (1867–1946) – польский государственный деятель, президент Польши (1926–1936), ученый-химик и изобретатель. Один из основателей химической промышленности страны.
75. **Вавель** – холм и архитектурный комплекс в первой столице Польши – Кракове. Является одним из символов страны.
76. **Раздел Польши** – имеется в виду раздел Речпосполиты на три части – русскую, прусскую и австрийскую в 1772–1795 гг.
77. **Отец Ю. Пилсудского** во время восстания 1863 г. был комиссаром Национального Правительства («Жонд Народовы») в Ковенском уезде Польши.
78. **Польское восстание 1863 г.** – польское вооруженное национально-освободительное движение на территории Царства Польского, Литвы, Белоруссии и Правобережной Украины, в котором участвовала также некоторая часть белорусов и литовцев. Началось 22 января 1863 г. и продолжалось до поздней осени 1864 г.
79. **Пилсудский Б.** (1866–1918) – польский деятель революционного движения, ученый-этнограф, брат Ю.Пилсудского. Вместе со старшим братом В.И.Ленина А.Ульяновым участвовал в подготовке покушения на императора Александра III в 1887 г. Осужден на смертную казнь, но помилован и приговорен к 15 годам каторжных работ на Сахалине.
80. **Польская партия социалистов** – польская политическая партия, основанная Ю. Пилсудским и существовавшая в 1892–1948 гг.
81. **Муравьев-Вешатель** – имеется в виду граф М.Н. Муравьев-Виленский, (1796–1866) в период Варшавского восстания 1863 г. главный начальник Северо-западного края. Решительно и жестоко подавил вооруженную борьбу поляков. В результате 128 человек были казнены, 972 сосланы на каторгу, 1427 человек отправлены в Сибирь. За свою жестокость был назван Муравьев-Вешатель.
82. **Бельведер** – дворец в Варшаве. Построен в 1824 г. До 1918 г.

- резиденция Великого князя. В 1918–1935 гг. был резиденцией Ю. Пилсудского.
83. **Мухаммед Физули** (1496–1556) – азербайджанский поэт, автор знаменитой поэмы «Лейли и Меджнун». Писал на азербайджанском, персидском и арабском языках. Был знаменит как философ и тонкий знаток восточной поэзии.
84. **Шекспир У.** (1564–1616) – английский поэт и драматург, один из самых знаменитых драматургов мира.
85. **Хабиби** (1470–1520?) – азербайджанский поэт, современник Физули и Хатаи. По некоторым сведениям был «Меликушшуара» («Царь поэтов») во дворце Сафавидов.
86. **Гасан оглу И.** (XIII в.) – азербайджанский поэт. Первый азербайджанский автор, стихотворения на родном языке которого дошли до наших дней.
87. **Хатаи Шах Исмаил** (1487–1524) – азербайджанский поэт и правитель, основатель династии Сефевидов. Правил Сефевидским государством в 1500–1524 гг. Писал стихи на родном языке под псевдонимом «Хатаи».
88. **Фелеки Ширвани** (1108–1146) – азербайджанский поэт и ученый. Был придворным поэтом и астрономом во дворце Ширваншахов.
89. **Хагани Ширвани** (1126–1189) – азербайджанский поэт и мыслитель. Автор глубоко лиричных произведений, поэм «Дар двух Ирака» и «Руины Медаин».
90. **Низами Гянджеви** (1141–1209) – азербайджанский поэт и мыслитель, один из крупнейших поэтов средневекового востока, привнесший в персоязычную поэзию реалистический стиль. Позднее М.Э. Расулзаде написал о Низами отдельную книгу под названием «Великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви» (Анкара 1950).
91. **Ахундов М.Ф.** (1812–1878) – основоположник азербайджанской драматургии, поэт, писатель, критик и философ. Являлся пионером в области реформ арабского алфавита.
92. **Сафавиды** – тюркская династия, правившая Персией в 1501–1722 гг. Основателем династии был поэт и полководец Шах Исмаил Хатаи (1487–1524).

93. **Вагиф Молла Панах** (1717–1797) – азербайджанский поэт и государственный деятель. Визирь Карабахского ханства. Сыграл большую роль в обновлении формы и языка национальной литературы.
94. **Гаджар Ага Магомет шах** (1742–1797) – правитель из тюркской династии Гаджаров. В 1757–1796 гг. беглербек Азербайджана, с 1796 г. шах Персии. Убит в Шуше.
95. **Мольер Жан Батист** (1622–1673) – французский комедиограф, артист и организатор театра. Представитель раннего просветительства. Считается одним из выдающихся комедиографов мира.
96. **Гоголь Н.В.** (1809–1852) – русский писатель, драматург, поэт, критик и публицист украинского происхождения.
97. **Вазех Мирза Шафи** (1792–1852) – азербайджанский поэт и моралист. Писал на азербайджанском и персидском языках. Многие стихотворения поэта позднее заимствованы его учеником-немецким востоковедом Ф.Боденштедтом.
98. **Боденштедт Ф.** (1819–1892) – немецкий поэт и переводчик. Ученик Мирзы Шафи Вазеха в Тифлисе. Автор книг «Песни Мирзы Шафи», «Тысяча и один день на Востоке».
99. **Саади Ширази** (1184–1283/1291?) – средневековый персидский поэт-моралист и философ. Автор знаменитых дидактических поэм «Бустан» и «Гулистан».
100. **Мюллер М.** (1823–1900) – немецкий филолог и востоковед, исследователь ислама, а также истории восточных литератур.
101. **Везиров Н.** (1854–1926) – азербайджанский драматург, публицист и общественный деятель. Автор «Горе Фахраддина» – первой трагедии в национальной драматургии..
102. **Грибоедов А.С.** (1795–1829) – русский драматург, поэт, дипломат и композитор. Прославился благодаря своей единственной, но гениальной комедии-«Горе от ума».
103. **Ахвердиев А.** (1870–1933) – азербайджанский драматург, писатель, публицист, дипломат. Автор первой драмы в национальной драматургии.
104. **Нариманов Н.** (1870–1925) – азербайджанский писатель, драматург, врач, политик и государственный деятель. Первый пред-

- седатель Совета Народных Комиссаров Азербайджанской ССР (1920–1922)), Председатель ЦИК СССР (1923–1925).
105. **Ганизаде С.М.** (1866–1937) – азербайджанский писатель, педагог, переводчик, составитель словарей. В 1918–1920 гг. был членом Парламента Азербайджанской Республики.
106. **«Молла Насреддин»** – первый азербайджанский сатирический журнал. Первый номер вышел 7 апреля 1906 г. в Тифлисе под редакцией Дж. Мамедгулизаде. Издавался в 1906–1931 гг. в Тифлисе, Тавризе и Баку.
107. **Мамедгулизаде Дж.** (1866–1932) – азербайджанский писатель, драматург, журналист, просветитель. Основоположник журнала «Молла Насреддин».
108. **Зардаби Г.** (1837–1907) – азербайджанский общественный деятель, ученый-естествоиспытатель, родоначальник национальной журналистики и театра и женского образования.
109. **«Экинчи»** – первая азербайджанская газета. Издавалась в 1875–1877 гг. в Баку под редакцией Г. Зардаби.
110. **Ширвани С.А.** (1835–1888) – азербайджанский поэт-просветитель, педагог, общественный деятель.
111. **«Хеят»** – ежедневная общественно-политическая газета. Издавалась в 1905–1906 гг. в Баку под редакцией А. Агаева и А. Гусейнзаде.
112. **«Иршад»** – ежедневная общественно-политическая газета. Издавалась в 1906–1907 гг. в Баку под редакцией А. Агаева.
113. **Сабир Мирза Алекпер** (1862–1911) – выдающийся азербайджанский поэт-сатирик. Автор «Хоп-хопнаме».
114. **Хади Мухаммед** (1879–1920) – азербайджанский поэт-романтик, журналист и общественный деятель.
115. **«Фиюзат»** – азербайджанский литературно-художественный журнал. Выходил в 1906 г. в Баку под редакцией А. Гусейнзаде.
116. **Гусейнзаде А.** (1864–1941) – азербайджанский писатель, публицист, поэт, художник. Является одним из первых идеологов культурного и политического единения тюркских народов. Сыграл большую роль в общественной и культурной жизни Азербайджана и Турции в первой половине XX в.
117. **Младотурецкий переворот** – имеется в виду Младотурецкая

- революция в 1908 г., в результате которой Султан Абдуль Гамид II был лишен трона, а власть перешла в руки триумvirата в лице Талат Паши, Джемал Паши и Энвер Паши.
118. **Музниб А.** (1883–1938) – азербайджанский поэт-сатирик, собиратель фольклора, издатель. Был главным редактором журналов «Зенбур», «Бабаи Эмир» и др.
119. «**Ачыг соз**» – ежедневная общественно-политическая газета. Издавалась в 1915–1918 гг. в Баку. Первым редактором был М.Э. Расулзаде.
120. **Дженнети А.** (1853–1924) – азербайджанский поэт-романтик, член литературного кружка «Меджмеи-шуара».
121. **Джавид Г.** (1884–1944) – азербайджанский поэт, драматург, философ. Сыграл огромную роль в формировании азербайджанской литературы XX в. Его философская лирика и исторические драмы прославили автора как Шекспира Востока.
122. «**Гардаш комейи**» («**Братская помощь**») – литературный альманах, составленный из произведений азербайджанских авторов начала XX в. Весь сбор от продажи был отправлен беженцам-туркам Первой Мировой войны и жертвам армянских погромов на юго-восточном Кавказе.
123. **Ибрагим Таир** (1887–1938) – азербайджанский поэт, журналист. Автор многочисленных лирических и сатирических произведений.
124. **Гаджибейли У.А.** (1885–1948) – азербайджанский композитор, дирижер, публицист, педагог, общественный деятель, автор первой оперы на мусульманском Востоке – «Лейли и Меджнун» (1908). Ученый-музыковед. Академик АН Азербайджана (1945).
125. **Мумтаз Салман** (1884–1941) – азербайджанский литературовед и историк литературы. Собиратель и издатель образцов классической литературы.
126. **Талыбзаде Абдулла Шаиг** (1881–1957) – азербайджанский поэт, писатель, педагог и общественный деятель.
127. **Джабарлы Джафар** (1899–1934) – азербайджанский поэт, драматург, общественный деятель. Был одним из активных членов партии «Мусават», горячим сторонником идеи независимости Азербайджана, а позднее признанный советский драматург.

128. **Ахундзаде Ахмед Джавад** (1892–1937) – поэт, педагог и переводчик. Автор национального гимна Азербайджанской Республики (1918–1920) и современного Азербайджана.
129. **Ахундов С.С.** (1875–1939) – азербайджанский драматург, детский писатель, педагог. Организатор национальных школ, автор учебников и учебных пособий.
130. **Харра (Хира)** – небольшая гора на территории современной Саудовской Аравии, где согласно исламскому преданию пророк Мухаммед впервые услышал откровения от Аллаха.
131. **Гавриил (Джабраил)** – самый лучший и почитаемый ангел в исламе, на которого Аллахом была возложена миссия передачи откровения пророкам Мухаммеду.
132. **Мамедзаде М.Б.** (1898–1959) – азербайджанский политик, партийный публицист, первый историк партии «Мусават». В 1924 г. эмигрировал из Азербайджана. После смерти М.Э. Расулзаде (1955) руководил деятельностью партии «Мусават» в эмиграции.
133. **ВЧК** – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР (1917–1922). Являлась органом «диктатуры пролетариата» по защите государственной безопасности. В действительности была карательным аппаратом большевистской партии и советской власти.
134. **Глиэр Р.М.** (1875–1956) – русский и советский композитор, народный артист СССР. Автор оперы «Шахсенем», на основе либретто Д. Джабарлы.
135. **Рахман Сабит** (1910–1970) – азербайджанский советский писатель, драматург, сценарист. Автор знаменитых комедий.
136. **ГПУ** – государственное политическое управление, советская тайная полиция. Была образована на основе ЧК и функционировала до 1934 г.
137. **Дмитров Г.М.** (1882–1949) – политический и государственный деятель Болгарии, деятель международного коммунистического движения, с 1946 г. председатель Совета Министров НРБ.
138. **Тельман Эрнст** (1886–1944) – немецкий коммунист, деятель международного коммунистического движения. Погиб в концлагере.

139. **Лузитанский диктатор Лонга** – Лузитания была древнеримская провинция и располагалась на большей части территории современной Португалии и юго-западной Испании. Под именем диктатора Лонга скорее всего подразумевается римский генерал и государственный деятель Луциус Муммиус (2-ой век до н.э.).
140. «**Ени Кавкасия**» – азербайджанское эмигрантское издание. Выходило в Стамбуле в 1923–1927 гг.
141. **Гюль-Текин** – литературный псевдоним азербайджанского поэта, критика и литературоведа Эмин Абида (1898–1927)
142. **Шейх Шамиль** (1797–1871) – предводитель кавказских горцев, с 1834 г. имам Дагестана и Чечни. Создал теократическое государство-имамат и в 1834–1859 гг. боролся против русского владычества на Северном Кавказе. Имя Шамиля стало символом борьбы и свободы Кавказа.
143. **Ататюрк Мустафа Кемаль** (1881–1938) – турецкий военный, политический и государственный деятель. Предводитель национально-освободительной борьбы турецкого народа в 1919–1922 гг. Создатель и первый президент (1923–1938) Турецкой Республики.
144. **Антанта** (фр. entente – согласие) – военно-политический блок Англии, Франции и России. Сложился в основном в 1904–1907 гг. и завершил размежевание великих держав накануне Первой Мировой войны. После поражения Османской империи в Первой Мировой войне Антанта оккупировала проливы и большую часть современной Турции.
145. **Балканская война** – имеются в виду войны 1912–1913 и 1913 гг. в результате которых страны Балканского полуострова с помощью великих держав потеснили турок с европейской территории.
146. **Халифат** – теократическое арабо-мусульманское государство, возникшее в результате арабских завоеваний в VII–IX вв. и возглавляющееся халифами. После завоевания Багдада султаном Селимом (1520) центр халифата перешел в Османскую империю и турецкие султаны одновременно стали халифами всего мусульманского мира.
147. **Саадабадский пакт** – военно-политическое соглашение между

- Турецкой Республикой, Ираном, Ираком и Афганистаном. Подписан в 1937 г. в Саадабадском дворце в Тегеране.
148. **Вопрос Александреттского санджака** – до 1939 г. эта турецкая территория оставалась как французская подмандатная область в составе Сирии. 5 июля 1939 г. турецкая армия обеспечила суверенитет своей страны над бывшей Александреттой. Ныне город Искендерун.
149. **Этатизм** – мировоззрение и идеология, абсолютизирующие роль государства в обществе, политики активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни.
150. **Мустафа Субхи** (1883–1921) – турецкий коммунист, деятель международного коммунистического движения, создатель коммунистической партии Турции.
151. «**Journal du Moscou**» – франкоязычный журнал. Издавался в Советском Союзе 1930-х годах как неофициальный орган советского государства.
152. «**Yeni sabah**» – турецкая общественно-политическая газета. Основана в 1938 г. поэтом и журналистом Г. Джахитом.
153. «**Times**» – британская ежедневная общественно-политическая газета. Выходит с 1785 г. в Лондоне.
154. **Айя-София** – памятник византийского зодчества. Построен как собор в 327–337 гг. при императоре Константине I. С 1453 г. – мечеть, а с 1935 г. приобрел статус музея.
155. **Исмет Иноню** (1884–1973) – турецкий политический, военный и государственный деятель. Ближайший соратник Ататюрка. Считался «вторым человеком» после Ататюрка. В 1938–1950 гг. президент Турецкой Республики.
156. **Татулов Г.** (1901–1938) – армянский писатель Азербайджана. Руководитель секции писателей Нагорного Карабаха при Союзе Писателей Азербайджана в 1930-х годах.
157. **Вильсон В.** (1856–1926) – американский политик и государственный деятель. В 1913–1921 гг. президент США. Автор знаменитых 14 пунктов о новом разделе мира на парижской Мирной конференции.
158. **Версальская конференция** – международная конференция, организованная по инициативе стран-победительниц после за-

вершения Первой Мировой войны. Эта конференция должна была юридически оформить окончание войны, установить границы вновь образованных государств и не допустить новой войны между ними, создать всеобщую организацию, которая стояла бы на защите мира во всем мире, а также выработать принципы и формы взаимоотношений с государствами с противоположным общественным строем. Конференция открылась 18 января 1918 г. в Версальском дворце недалеко от Парижа. В ее работе принимали участие 27 государств и 5 подмандатных территорий. Азербайджанская делегация во главе с А.М. Топчибашевым подключилась к ее работе в апреле 1919 г.

159. Великая война – имеется в виду Первая Мировая война (1914–1918).
160. Александр VI Борджиа (1431–1503) – высший церковный деятель Ватикана, папа Римский с 1492 г.
161. Франциск I (1494–1547) – король Франции (1515–1547). Его царствование ознаменовано продолжительными войнами и расцветом французского Возрождения.
162. Жак Картье (1491–1557) – французский мореплаватель, который положил начало французской колонизации Северной Америки.
163. Пуритане (от лат. puritas-чистота) – последователи кальвинизма в Англии в XVI-XVII вв., выступавшие за углубление реформы, проведенной сверху в форме англиканства и искоренение оставшихся католических элементов.
164. Генрих VIII Тюдор (1491–1517) — король Англии с 1509 г., второй британский монарх из династии Тюдоров.
165. «Майский цветок» («Mayflower») – английский рыболовный трехмачтовый корабль, на котором англичане, основавшие первые британские поселения в Северной Америке, в 1620 г. пересекли Атлантический океан.
166. Людовик XIV де Бурбон (1639–1715) – король Франции и Наварры с 1643 г.
167. Рисвикский мир – заключен в 1697 г. в голландском городе Рисвик между Францией и Священным Союзом о завершении девятилетней войны.

168. Утрехтский мирный договор – договор положивший конец войне за испанское наследство. Подписан в 1713 г. между Францией и Испанией с одной стороны и Великобританией, Голландской Республикой, Священной Римской империей, Португалией и Савоей с другой.
169. Парижский трактат – мирный договор между Великобританией и Португалией с одной стороны и Испанией с другой, подписан в 1763 г. в Париже. По условиям договора Франция отказалась от всяких претензий на Канаду и Новую Шотландию.
170. Версальский трактат или Версальский мир – система подписанных в Париже и Версале при посредничестве французского короля договоров, завершивших американскую войну за независимость Соединенных Штатов Америки (1783 г.).
171. Вашингтон Джордж (1732–1799) – американский государственный деятель, первый президент и отец-основатель США, участник войны за независимость, создатель американского института президентства.
172. Маркиз Лафайет (1757–1834) – французский политический деятель, генерал. Участник американской войны за независимость, Великой французской революции 1789 г. и польской революции 1830 г.
173. Директория – форма организации верховной власти, верховный орган исполнительной власти в период Великой французской революции. Власть директории продолжалась с 1795 по 1799 гг.
174. Гентский мир – мирный договор между США и Великобританией о завершении войны 1812 г. между этими странами. Подписан в декабре 1814 г. в нидерландском (ныне Бельгии) городе Гент.
175. Венский конгресс 1814–1815 гг. – общеевропейская конференция, в ходе которой была выработана система договоров, направленных на восстановление феодально-абсолютистских монархий, разрушенных французской революцией 1789 г. и наполеоновскими войнами и были определены новые границы государств Европы.
176. Священный союз – консервативный союз России, Пруссии и

- Австрии, созданный с целью поддержания установленного на Венском конгрессе международного порядка.
177. **Веронский трактат** – секретный договор между Папой Римским и Священным Союзом. Иногда называется основанием соглашения Монро. Подписан в октябре 1822 г. в г. Верона.
178. **Фердинанд VII (1784–1833)** – король Испании в марте-мае 1808 г. и с 1813 г.
179. **Шатобриан Рене (1768–1848)** – французский писатель и дипломат, один из основателей романтизма во французской литературе. В 1822–1824 гг. министр иностранных дел Франции.
180. **Сан-Мартин Хосе де Стрюбиде (1778–1850)** – один из руководителей войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке 1810–1826 гг., национальный герой Аргентины.
181. **Боливар Симон (1783–1830)** – один из влиятельных и известных руководителей войны за независимость испанских колоний в Америке. Национальный герой Венесуэлы. В 1819–1930 гг. президент Великой Колумбии. Национальным конгрессом Венесуэлы провозглашен Освободителем.
182. **Каннинг Джордж (1770–1827)** – английский политический деятель, в 1807–1809 гг. министр иностранных дел Великобритании.
183. **Раш Ричард (1780–1859)** – американский государственный деятель и дипломат. Посол США в Великобритании (1817–1825). Был министром финансов (1825–1829) Соединенных Штатов.
184. **Монро Джеймс (1758–1831)** – американский политический и государственный деятель, пятый президент США (1817–1825).
185. **Джон Куинси Адамс (1767–1848)** – американский государственный деятель и дипломат. Первый официальный посланник США в России (1809–1814). Шестой президент США (1825–1829).
186. **Джефферсон Томас (1743–1826)** – видный деятель войны за независимость, автор Декларации Независимости, 3-ий президент США, является одним из четырех отцов-основателей этого государства. Философ эпохи Просвещения.

187. **Медисон Джеймс (1751–1836)** – американский государственный деятель, четвертый президент США (1809–1817), один из основных авторов конституции США.
188. **Доктрина Монро** – идея провозглашения обеих частей американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации. Как политическая доктрина она была впервые изложена в июле 1823 г. в форме предупреждения правительству Испании.
189. **«Последние новости»** – русская эмигрантская газета. Издавалась в Париже под редакцией П.Н. Мильюкова в 1921–1940 гг.
190. **Агабеков Г. (1896–1937)** – чекист, агент ОГПУ, руководитель бюро ОГПУ по Ближнему Востоку. В 1930 г. разорвал связи с ОГПУ и стал выступать «разоблачающими заявлениями» против органов. Ликвидирован агентами советских спецслужб в Испании.
191. **Формоза** – историческое название острова Тайвань.
192. **«Дейли экспресс» (англ. Daily Express)** – английская ежедневная общественно-политическая газета. Выходит с 1900 г. в Лондоне.
193. **Молотов В.М. (1890–1986)** – советский партийный и государственный деятель. Глава советского правительства (1931–1940), нарком и министр иностранных дел (1939–1949, 1953–1956).
194. **Литвинов М.М. (1876–1951)** – революционер, советский партийный и государственный деятель, дипломат. Народный комиссар по иностранным делам СССР (1930–1936).
195. **Каганович Л.М. (1893–1991)** – советский партийный и государственный деятель, занимал ряд высоких должностей в правительстве СССР.
196. **Китайско-Восточная железная дорога** – железнодорожная магистраль в северо-восточном Китае, проходившая по территории Маньчжурии (Китай) и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром. Построена в 1897–1903 гг. как южная ветка Транссибирской магистрали. Дорога была передана Китаю в конце 1952 г.
197. **«Rewyu du Pasifice»** – франкоязычный общественно-политический еженедельник. Издавался в Канаде.

198. «Матен» (фр. «Le Matin») – французская ежедневная общественно-политическая газета. Издавалась в Париже в 1884–1944 гг.
199. Рапалльский договор – заключен между РСФСР и Веймарской Республикой в 1922 г. в итальянском городе Рапалло. Договор предусматривал немедленное восстановление в полном объеме дипломатических отношений между РСФСР и Германией.
200. Гитлер А. (1889–1945) – основатель национал-социализма, фюрер и рейхканцлер Германии с 1934 г., верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии во Второй мировой войне, военный преступник.
201. Розенберг А. (1893–1946) – немецкий государственный и политический деятель, один из наиболее влиятельных членов и идеолог НСДАП. Начальник Внешнеполитического управления нацистской партии.
202. Коминтерн – Коммунистический интернационал, 3-й Интернационал. Международная организация, объединявшая компартии различных стран. Основан в 1919 г. по инициативе В.И. Ленина. Функционировал в 1919–1943 гг.
203. Мишле Ж. (1798–1874) – французский историк и публицист, представитель романтической историографии.
204. Вогюе Э.М. (1848–1910) – французский дипломат, археолог, писатель, автор расовой теории.
205. Гобино Ж.А. (1816–1882) – французский писатель-романист, социолог и литературный критик. Член Французской Академии (1888).
206. Drung nach Osten (нем. Натиск на Восток) – выражение широко использовалось для обозначения немецкой экспансии на Восток, в том числе для подчеркивания стратегической важности немецкой колонизации востока с целью расширения жизненного пространства для немцев в борьбе с другими народами, в первую очередь с русскими.
207. Милюков П.Н. (1859–1943) – русский политический деятель, историк и публицист. Лидер партии кадетов. Министр иностранных дел Временного Правительства в 1917 г.
208. Казем-Бек А.А. (1902–1977) – публицист, педагог, церковный

- деятель. Лидер движения младороссов. В 1934–1938 гг. председатель белоэмигрантской партии «Молодая Россия».
209. Этерия (греч. товарищество) – греческая тайная организация, созданная с целью вооруженной борьбы против Османской империи в начале XIX в. (Общество друзей).
210. Байрон Джордж (1788–1824) – английский поэт-романтик, член Палаты лордов. Принимал участие в борьбе греков против Османской империи.
211. Норман Г. – немецкий генерал, воевал на стороне греков в войне против Османской империи в 1826–1828 гг.
212. Бенеш Э. (1884–1948) – чешский государственный и политический деятель, второй президент Чехословакии (1935–1948), министр иностранных дел (1918–1935), руководитель Чехословацкого сопротивления в годы Второй мировой войны.
213. Бермонд-Авалов П.Р. (1877–1973) – русский офицер, генерал (1918), представитель прогерманского течения в русском Белом движении.
214. Деникин А.И. (1872–1947) – русский военачальник, один из главных руководителей Белого движения, генерал-лейтенант (1916).
215. Закавказский комиссариат – коалиционное правительство Закавказья, созданное в Тифлисе 15 (28) ноября 1917 г. Председатель-меньшевик Е.П. Гегечкори. Комиссариат функционировал до 26 марта 1918 г.
216. Закавказская Федеративная Республика – полное название Закавказская Федеративная Демократическая Республика (ЗДФР), провозглашен Закавказским Сеймом 9 (22) апреля 1918 г. Премьером и министром иностранных дел являлся А.И. Чхенкели. Азербайджан был представлен 5 министрами. В результате внутренних и внешних разногласий ЗДФР распалась 26 мая на три самостоятельные республики.
217. Агаев Г. (1875–1920) – азербайджанский политик, общественный деятель, врач. В 1918–1920 гг. исполнял обязанности председателя Парламента Азербайджанской Республики. Убит армянскими террористами в Тифлисе.
218. Хойский Ф. (1875–1820) – азербайджанский политик, государ-

- ственный деятель. Член II Государственной думы. Первый премьер-министр (1918–1919) и министр иностранных дел (1919–1920) Азербайджанской Республики. Убит армянскими террористами.
219. **Векилов Ф.** (1886–1978) – азербайджанский дипломат. По специальности инженер-технолог. В 1919–1920 гг. дипломатический представитель Азербайджанской Республики в Грузии.
220. **Кричински Найман Мирза** (1881–1943) – юрист и общественный деятель, по происхождению польский татарин. В 1919–1920 гг. заместитель министра юстиции Азербайджанской Республики.
221. **Мамиконян С.Г.** (1875–1936) – армянский политик, деятель Армянской Республики 1918–1920 гг.
222. **Оганджян А.И.** (1874–1947) – армянский политик, государственный деятель. Премьер-министр и министр иностранных дел Армянской Республики (1919–1920).
223. **Бекзадян А.Г.** (1878–1937) – армянский политический и государственный деятель. В 1919–1920 гг. дипломатический представитель Армении в Азербайджане. В советское время Был представлен в Армянской ССР (1920–1937).
224. **Гегечкори Е.И.** (1881–1954) – грузинский политик и государственный деятель. Первый министр иностранных дел Грузии (1918–1920). В 1921–1954 гг. был председателем грузинского правительства в эмиграции.
225. **Лордкипанидзе Г.С.** (1881–1937) – грузинский политический и военный деятель. В 1918–1921 гг. министр народного образования и военный министр Грузии.
226. «**Обсервере Романо**» (итал. «L'Observatore Romano») – официальная газета Ватикана. Основана в 1861 г. в Риме. Выходит на 8 европейских языках.
227. **Дом на Набережной Вильсона** – имеется в виду штаб-квартира Лиги Наций в Женеве.
228. **Сутанов А.** (1899–1938) – партийный работник Азербайджанской ССР, секретарь ЦК КП (б) Азербайджана.
229. «**Бильдириш**» – азербайджанская эмигрантская газета. Издавалась в 1930–1931 гг. в Стамбуле.

230. «**Азери-турк**» – азербайджанское эмигрантское издание-журнал. Издавался в 1928–1930 гг. в Стамбуле.
231. «**Ени Туркистан**» – издание политэмигрантов из Туркистана. Выходило под редакцией Мустафы Чокайоглу в 1924–1938 гг. в Стамбуле, Париже и Варшаве.
232. «**Истиклаал**» – азербайджанская эмигрантская газета. Издавалась в 1932–1933 гг. в Стамбуле.
233. «**Северный Кавказ-Şimali Kafkasiya**» – общественно-политическое и литературно-историческое издание эмигрантов из Северного Кавказа. Печатный орган Народной Партии Горцев Кавказа. Издавался на русском и азербайджанском языках в Варшаве в 1934–1939 гг.
234. «**Куртулуш**» – азербайджанская эмигрантская газета. Выходила в 1936–1938 гг. в Берлине.
235. **Гурько О.** (1887–1955) – польский историк, политический деятель, публицист, дипломат. Автор исследований о балканских странах, Турции и Крымском ханстве.
236. **Карлейл Т.** (1795–1881) – британский (шотландский) писатель, историк и философ. Здесь имеется в виду его книга «Герои и героическое в истории» (1856).
237. **Голувко Т.** (1889–1931) – польский ученый, дипломат, политик. Участник прометейского движения.
238. **Гольц фон дер Рюдигер** (1865–1946) – немецкий военный, генерал. Участник I Мировой войны. Под его командованием «Балтийская дивизия» воевала против большевиков. Генерал Гольц является также организатором «Финского корпуса».
239. **Уфимское правительство** – имеется в виду Временное Всероссийское правительство – высший орган власти, образованный в Уфе, на государственном совещании 23 сентября 1918 г
240. **Бичераховские отряды** – сформированный в Персии военный отряд, состоявший на службе у англичан под командованием полковника Л.Ф. Бичерахова (1882–1952). Бичерахов участвовал в установлении власти Диктатуры Центрокаспия в Баку и был назначен командующим ее войсками.
241. **Ллойд-Джордж Д.** (1863–1945) – британский политический и государственный деятель. Премьер-министр (1916–1922).

242. **Венизелос Э.** (1864–1936) – греческий политический и государственный деятель. В 1918–1930 гг. семь раз был премьер-министром Греции.
243. **Карабахское восстание** – имеется в виду вооруженные выступления карабахских армян при поддержке Армянской Республики против азербайджанских властей в марте 1920 г.
244. **Дро (Жананян Д.М.)** (1883–1956) – армянский политический и военный деятель, генерал. Его войска была разгромлена вооруженными силами Азербайджана в Нагорном Карабахе в марте 1920 г.
245. **Иракий II** (1720–1798) – царь Кахетии и Картли-Кахетии. В 1783 году заключил Георгиевский трактат с Российской империей.
246. **Гурт Я.** (1839–1907) – эстонский теолог, лингвист и собиратель фольклора. Под его руководством 1400 эстонских добровольцев посещая почти каждый эстонский дом собрали 124 000 страниц фольклорных образцов.
247. **Крейцвальд Ф.Р.** (1803–1882) – эстонский поэт, писатель, фольклорист, просветитель, зачинатель эстонской национальной литературы.
248. **Калевинос** – эстонский народный эпос. Называется также Калевипоэг. На основе народных песен и сказок составлен эстонским писателем и врачом Ф.Р. Крейцвальдом наподобие финской «Калевалы» в 1857–1861 гг.
249. **Янсен И.В.** (1829–1890) – эстонский поэт и журналист, автор слов эстонского национального гимна. Активный деятель национального возрождения.
250. **Абдул-Гамидовский режим** – имеется в виду правление турецкого султана Абдул Гамида II (1842–1918) в 1876–1909 гг. Целью установления единоличной власти и обеспечения территориальной целостности Османской империи Султан Абдул-Гамид ввел жесткие законы.
251. **Ефремов М.Г.** (1897–1942) – советский военный деятель, генерал-лейтенант. При оккупации Азербайджана XI Красной армией командовал отрядом бронепоездов. Был награжден орденом Красного знамени Азербайджанской ССР №1. За прояв-

- ленный героизм в годы II Мировой войны в 1996 г. ему посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.
252. **Левандовский М.К.** (1890–1938) – советский военный деятель, командарм 2-го ранга. По происхождению поляк. Командовал XI армией, оккупировавшей Азербайджан в 1920 г.
253. **Орджоникидзе Г.К.** (1886–1937) – революционер, советский партийный и государственный деятель. Непосредственно участвовал в свержении правительств Азербайджана, Армении и Грузии и в создании ЗСФСР.
254. **Киров С.М.** (1886–1934) – советский государственный и партийный деятель. В 1921–1926 гг. первый секретарь ЦК КП (б) Азербайджана.
255. **Микоян А.Н.** (1895–1978) – советский партийный и государственный деятель. В 1920 г. после оккупации Баку большевиками и установления советской власти вступил в город в качестве уполномоченного Реввонсовета XI Красной армии.
256. **Гянджинское восстание** – вооруженное выступление против советской власти солдат и офицеров национальной Азербайджанской армии в мае 1920 г.
257. **Несими Имадеддин** (1370–1417) – средневековый азербайджанский поэт и философ, один из ведущих представителей идейного течения хуруфизма.
258. **Самойлович А.Н.** (1880–1938) – русский востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1929), автор исследований о тюркских языках. Имеются исследования также в области азербайджанского языка.
259. **«Правда»** – ежедневная общественно-политическая русская газета. Выходит с 1905 г. Основана В.И. Лениным. В 1917–1990 гг. орган ЦК КПСС, Совета Министров и Верховного Совета СССР.
260. **Санлылы Г.** (1878–1937) азербайджанский писатель и педагог, представитель романтического течения
261. **«Ингилаб ве меденийет»** – азербайджанский литературно-художественный журнал. Основан в 1923 г. В 1923–1928 гг. издан под названием «Маариф ве меденийет», в 1928–1936 гг. «Ингилаб ве меденийет», в 1936–1941 гг. «Революция ве кул-

- тура», в 1941–1946 гг. «Ветен угрунда», в 1946–1952 гг. «Ингилаб ве меденийет», с 1952 г. «Азербайджан».
262. Бройдо Г.И. (1883–1956) – советский партийный деятель, юрист. Первый ректор Коммунистического Университета трудящихся Востока.
263. Пятаков Г.А. (1890–1937) – советский партийный и государственный деятель. Один из авторов советских «пятилетних планов».
264. Мдивани Б. (1877–1937) – революционер, принимал активное участие в свержении Азербайджанской Демократической Республики как член Реввонсовета XI Красной армии.
265. Талыблы Б. (1897–1938) – азербайджанский советский партийный и государственный деятель, поэт, публицист. Член СП Азербайджана с 1934 г.
266. Ахундов Р.А. (1897–1938) – азербайджанский советский партийный и государственный деятель, публицист, ученый, переводчик трудов классиков марксизма-ленинизма на азербайджанский язык.
267. Эфендиев С.М. (1887–1938) – азербайджанский советский партийный и государственный деятель, в 1931–1937 гг. председатель СНК Азербайджана и один из председателей СНК ЗСФСР.
268. Шахбази Т. (1892–1937) – азербайджанский писатель, публицист, ученый. В 1923–1926 гг. редактор журнала «Маариф ве меденийет», в 1926–1929 гг. ректор Бакинского Университета.
269. Чобанзаде Б.В. (1893–1937) – азербайджанский ученый, тюрколог, крымско-татарский поэт, автор трудов по языку и литературе азербайджанского народа, а также средневековых памятников общетюркской культуры.
270. Али Назим (1906–1941) – азербайджанский критик и литературовед, член СП Азербайджана с 1934 г.
271. Демирчизаде А.М. (1909–1979) – азербайджанский ученый-лингвист, тюрколог, член-корреспондент АН Азербайджана.
272. Хасанбейли Б.Д. (1899–1937) – азербайджанский ученый-экономист. В 1933–1936 гг. ректор Бакинского Государственного Университета.

273. Букшпан А.Б. (1891–1937) – азербайджанский ученый, историк и этнограф. Профессор Бакинского Университета.
274. Хулуфлу В.М. (1894–1938) – азербайджанский писатель, публицист, собиратель и исследователь азербайджанского фольклора.
275. Пушкин А.С. (1799–1837) – гениальный русский поэт.
276. Горький А.М. (1868–1936) – русский писатель, общественный деятель, личный друг Ленина и Сталина.
277. Али Рази (1886–1939) – азербайджанский писатель и публицист. Член СП Азербайджана с 1934 г., переводчик.
278. Лобанов-Ростовский А.Б. (1824–1896) – князь, русский государственный деятель, дипломат, в 1895–1896 гг. министр иностранных дел России.
279. Завриев Я. (1866–1920) – армянский политик, один из активных деятелей партии Дашнакцутюн в годы Первой Мировой войны, врач.
280. Николай II (1868–1918) – последний русский император (1894–1917) из династии Романовых.
281. Сазонов С.Д. (1860–1927) – русский государственный деятель, министр иностранных дел Российской империи (1910–1916).
282. Юденич Н.Н. (1862–1933) – русский военный деятель, командующий силами, действовавшими против Советской власти в северо-западном направлении в годы Гражданской войны.
283. Воронцов-Дашков И.И. (1837–1916) – русский государственный и военный деятель. В 1905–1916 гг. являлся наместником Кавказа и Главнокомандующим войсками Кавказского Военного Округа.
284. Огановский П.Н. – русский военный, генерал-майор, офицер Генштаба Вооруженных сил Российской империи в годы I Мировой войны.
285. Тертерян А.Г. (1882–1953) – армянский ученый и общественный деятель.
286. Легран Б.В. (1884–1936) – советский дипломат, ученый и партийный деятель, в 1920 г. полпред советской России в Армянской Республике, в 1930–1934 гг. Директор Государственного Эрмитажа.

287. **Рамкавары** – политическая партия турецких армян. Создана в 1885 г. М.Портакаляном. В 1991 г. партия поменяла свое название. Сейчас известна как Армянская Либерально-Демократическая Партия.
288. **Мясников (Мясникян) А.Ф.** (1886–1925) – революционер, советский партийный и государственный деятель, публицист.
289. **II Интернационал** – международное объединение социалистических рабочих партий, созданное в 1889 г. Продолжил традиции Первого Интернационала, однако начиная с 1893 года в этой организации не участвовали анархисты. Для постоянной связи между партиями-членами в 1900 году было учреждено Международное Социалистическое бюро, находившееся в Брюсселе. Принятые Интернационалом решения не были обязательными для входящих в него партий.
290. **Исраэл Ори** (1658–1711) – считается одним из деятелей освободительного движения армян. Старался с помощью России и европейских держав расчленив Персию и Османскую империю и создать буферное армянское государство.
291. **Петр I** (1672–1725) – царь из династии Романовых (1686), с 1721 г. император всероссийский.
292. **Борьян Б.А.** (1882–1938) – советский партийный и государственный деятель. Автор ряда исторических работ.
293. **Иоганн Вильгельм II** (1658–1716) – прусский государственный деятель, в 1690–1716 гг. курфюрст Пфальский.
294. Имеется в виду **Шах Солтан Хусейн** (1668–1726) – персидский шах (1694–1722) из династии Сефевидов. Низложен с престола афганским эмиром Мир Махмуд Хотак.
295. **Мир Вейс хан Хотак** (1673–1715) – глава афганского племени из Кандагара, основатель династии Хотак, которая царствовала в Афганистане и Персии в 1709–1736 гг.
296. **Тахмасиб II** (1704–1740) – является одним из последних Сефевидских правителей Персии. В 1732 г. под давлением Надир шаха отказался от трона в пользу своего сына Аббаса III (1732–1736), но в 1740 г. был убит вместе с сыном.
297. **Вахтанг VI** (1675–1737) – царь Картли. Лишенный престола Вахтанг VI искал убежище в Персии и Турции, а после участия

- в неудачном персидском походе Петра I в 1724 г. переселился в Россию.
298. **Екатерина II** (1729–1796) – императрица всероссийская (1762–1796).
299. **Шах Аббас Великий** (1571–1629) – шах Персии из тюркской династии Сефевидов с 1587 г.
300. **Мир Махмуд Хотак** (1697–1725) – глава афганцев, боровшихся против власти Сефевидов. Сын Мир Вейс хана Хотак.
301. «Вестник Европы» – российский литературно-политический «толстый» журнал умеренно-либеральной ориентации, выпускавшийся в Санкт-Петербурге с 1866 по 1918 гг.
302. **Бутков П.Г.** (1775–1857) – русский историк, академик. Автор трудов, посвященных Кавказу и восточной политике Петра I.
303. **Давид бек** (?–1728) – считается деятелем «освободительного движения» армян против Персии и Османской империи.
304. **Потемкин Г.А.** (1739–1791) – русский государственный деятель, граф. Фельдмаршал (1784). Фаворит, а по некоторым данным морганитический муж императрицы всероссийской Екатерины II.
305. **Потемкин П.С.** (1743–1796) – русский военный и государственный деятель, граф, дальний родственник Г.А. Потемкина. Подписал Георгиевский трактат (1783).
306. **Суворов А.В.** (1729–1800) – русский полководец, генералиссимус русской армии.
307. **Лазарев И.Л.** (наст. фамилия Егиазарян) (1744–1826) – армянский купец, основатель Лазаревского института восточных языков в Москве.
308. **Ибрагим хан** (?–1805) – азербайджанский правитель, в 1763–1805 гг. хан Карабаха, генерал-лейтенант Российской армии (1805).
309. **Павел I** (1754–1801) – император всероссийский в 1796–1801 гг, сын Екатерины Второй.
310. **Максимович Н.М.** – русский дипломат, посоль России в Османской империи в период царствования Султан Абдул Гамида II.
311. **Покровский М.Н.** (1868–1932) – советский государственный, общественный и партийный деятель, историк-марксист, член АН СССР (1929).

312. **Исрафил бек Исрафилбеков** (1886–1945) — профессиональный военный, полковник азербайджанской и польской армии, эмигрант. Один из первых историков национальных вооруженных сил. В 1943–1945 гг. в составе азербайджанских легионов сражался против Советской Армии.
313. **Государственная дума** – законодательное учреждение Российской империи (1906–1917 гг). Торжественное открытие состоялось 27 апреля 1906 г. в Петербурге.
314. **Татарский конный полк** – образован из добровольцев-азербайджанцев в 1914 г. Входил в состав Кавказской туземной конной дивизии. В 1918 г. составил костяк новообразованной азербайджанской национальной армии.
315. **Великий князь Михаил Александрович** (1878–1918) – военный деятель Российской империи, генерал-лейтенант, младший брат императора Николая II.
316. **Шихлинский А.А.** (1865–1943) – военачальник русской армии и армии Азербайджанской Демократической Республики. Заместитель военного министра (1918–1920). Полный генерал от артиллерии.
317. **Рафибейли С.М.** (1892–1980) – азербайджанский военный, полковник. Участник восстания в Гяндже в 1920 г. Позднее (1948) стал генералом армии Турецкой Республики.
318. **Мехмандаров С.С.** (1855–1931) – русский и азербайджанский военный деятель. Полный генерал от артиллерии. В 1918–1920 гг. военный министр Азербайджанской Республики.
319. **Мудросский договор** – перемирие между Османской империей и Антантой, подписанное 30 октября 1918 г. По условиям перемирия Османская империя уступала проливы союзническим силам, турецкая армия демобилизовалась, порты, железные дороги и др. стратегические объекты переходили в распоряжение Антанты. На Кавказе Турция возвращалась в свои прежние границы.
320. **Селимов Г.** (1881–1920) – азербайджанский военный деятель, генерал-майор, начальник Главного штаба национальной армии (1919–1920). Расстрелян большевиками.

321. **Гайтабаши А.** (1886–1920) – азербайджанский военный, дежурный генерал Генерального штаба национальной армии (1919–1920). Расстрелян большевиками.
322. **Гянджинское военное училище** – первое специальное учебное заведение для подготовки военных. Открыт в 1918 г. в Гяндже. Позднее стало Гянджинской школой прапорщиков.
323. **Кесаманский Ш.** (1887–1919) – азербайджанский военный, участник I Мировой войны, полковник. Начальник Гянджинской школы прапорщиков.
324. **Усубов И.** (1872–1920) – азербайджанский военный деятель, генерал. Являлся одним из образованнейших офицеров национальной армии. В 1919 г. во главе специальной миссии был отправлен в Италию для покупки оружия и обмундирования для вооруженных сил. Расстрелян большевиками.
325. **Дибиров А.М.** (1860–1920) – полковник азербайджанской армии. Расстрелян большевиками.
326. **Каджар Сейфулла Мирза** (1864–1926) – русский и азербайджанский военный деятель, генерал-майор, участник I Мировой войны.
327. **Казимбеков Дж.** (1888–1955) – азербайджанский военный, полковник, один из организаторов и руководителей Гянджинского восстания (1920). Позднее полковник польской армии. Активный участник эмигрантского движения.
328. **Крымская Республика** – непризнанное государство, существовавшее на Крымском полуострове в 1918–1920 гг.
329. **Шыхлинский Р.** (1878–1920) – азербайджанский военный, участник Первой мировой войны, полковник. Расстрелян большевиками.
330. **Сулькевич М.** (1865–1920) – русский и азербайджанский военный деятель, генерал-лейтенант. По национальности польский татарин. В 1918 г. премьер-министр Крымского правительства, в 1919–1920 гг. начальник Генерального штаба Азербайджанской армии. Расстрелян большевиками.
331. **Эфендиев С.** (1863–1919) – азербайджанский военный деятель, генерал-майор (1919).

332. **Шыхлинский Дж.** (1874–1959) – азербайджанский военный, генерал-майор, один из руководителей Гянджинского восстания. В дальнейшем-генерал иранской армии.
333. **Софиев Г.** (?–1920) – офицер Национальной армии Азербайджана, полковник. Расстрелян большевиками.
334. **Усуббейли Н.** (1881–1920) – политический и государственный деятель Азербайджана, публицист. Один из основоположников Азербайджанской республики. В 1919–1920 гг. премьер-министр. По некоторым сведениям, убит армянскими террористами.
335. **Каджар Хосров Мирза** – кровный принц из династии Каджар, офицер азербайджанской армии, полковник.
336. **Площадь Военного Министерства** – имеется в виду нынешняя площадь Азнефти.
337. **Чингиз Ильдрым** (1889–1937) – революционер, азербайджанский советский государственный деятель. Комиссар армии и военно-морского флота большевистского правительства в Азербайджане (1920).
338. **Каджар Мухаммед Мирза** (?–1920) – русский и азербайджанский военный деятель, генерал-майор. Один из руководителей Гянджинского восстания 1920 г. Расстрелян большевиками.
339. **Александр III** (1845–1894) – император всероссийский (1881–1894) из династии Романовых.
340. **Маркс Карл** (1818–1883) – философ, экономист, общественный деятель. Основатель марксизма-коммунистического и социалистического движения в международном масштабе.
341. **«Роботник»** – революционная польская газета, изданная Ю Пилсудским в 1894–1900 гг.
342. **Агаоглу Б.Е.** (также Агаев Дж.) – активный член партии «Мусават», врач, в 1920-х годах содержался в Соловецком лагере особого назначения за свои политические взгляды.
343. **Соловки** – архипелаг в Белом море. Площадь 347 кв.км. В 1923 г. здесь был образован один из первых концлагерей для противников советского режима – Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН). В 1937 г. лагерь был реорганизован в тюрьму.

344. **Бахарлы М.В.** (1896–1937) – азербайджанский ученый-экономист, историк и этнограф. Первый глава Государственного Банка Азербайджана (1919).
345. **Векили Р.** (1897–1934) – азербайджанский общественно-политический деятель, секретарь Национального Совета (1918) и секретарь Парламента Азербайджана (1918–1920).
346. **Сары Алекпер бек** (?–1956) – общественный деятель, один из активных участников Гянджинского восстания.
347. **Джавад хан** (1748–1804) – Гянджинский хан. Погиб в битве против русской армии.
348. **Эминбейли И.А.** (1894–1937) – азербайджанский общественный деятель, ученый. Работал директором «Азернешр», ректором Консерватории, редактором газеты «Коммунист».
349. **Векили (Векилов) Ибрагим** (1853–1934) – русский и азербайджанский военный деятель, генерал-майор. Первый генерал-губернатор Гянджи (1919–1920).
350. **Берия Л.П.** (1899–1953) – советский государственный и партийный деятель. Маршал Советского Союза (1945), член Политбюро ЦК ВКП (б). Входил в ближайшее окружение Сталина.
351. **Мухитдин Бирген** (1885–1951) – турецкий ученый, журналист, политический деятель. Член турецкого парламента (1914–1919), член ВНСТ (1936–1938). В 1922–1923 гг. работал в высших учебных заведениях Азербайджана. Написал статьи и воспоминания об Азербайджане.
352. **«Son Posta»** – ежедневная турецкая общественно-политическая газета. Издавалась в 1924–1940 гг. в Анкаре.
353. **«Иттихад ве Терегги»** («Единение и Прогресс») – политическая партия в Османской империи. Впервые образована как «Общество османского единения» в 1899 г. В 1908 г. путём военного переворота пришла к власти в Турции в лице Триумvirата (Талат Паша, Энвер Паша и Джемаль Паша) и до 1918 г. правила империей.
354. **«Танин»** («Голос») – ежедневная турецкая общественно-политическая газета. Издавалась в 1909–1918 гг. в Стамбуле.
355. **«Иттихад»** («Единение») – политическая партия в Азербайджане.

- жане. Была образована в 1917 г. под руководством доктора Г. Гарабекова. В Азербайджанском Парламенте была представлена депутатской фракцией (15 членов).
356. **Энвер Паша** (1881–1922) – турецкий политический и военный деятель, один из идеологов младотурецкого движения, поэт, публицист. В 1914–1918 гг. был военным министром Османской империи. Выступал за единение всех тюрков и как защитник интересов тюркских народов Кавказа и Туркестана.
357. **Хаалил Паша Кут** (1882–1957) – турецкий военный, генерал. Дядя Энвер Паши. Герой сражения Кут-аль-Амары. Принимал участие в освобождении Баку от меньшевистско-дашнакских сил, а также в дальнейшей советизации Азербайджана.
358. **Нури Паша Килигиль** (1881–1949) – турецкий военный деятель, генерал. Сводный брат Энвер Паши. Командовал 5-ой Кавказской исламской армией. Сыграл важную роль в освобождении Баку от дашнаков и большевиков.
359. **Гарабеков Гарабек** (1874–1953) – азербайджанский политический и общественный деятель, врач, публицист. Лидер фракции иттихадистов в Парламенте Азербайджанской Республики.
360. **Рза Шах Пехлеви** (1878–1944) – военный и государственный деятель, шахиншах Ирана (1925–1942). Основатель династии Пехлеvidов.
361. **Низами Арузи Самарганди** (1110–1161) – персоязычный поэт из Средней Азии. Самое знаменитое произведение – «Чахар мегала». («Четыре трактата»)
362. **Дагиги Абу Мансур** (935/942–976/980) – персидский поэт. Один из основателей эпической поэзии в персо-таджикской литературе. До Фирдовси попытался составить «Шахнаме» – истории царей.
363. **Ахемениды** – древнеперсидское государство. Управлялось династией Ахеменидов в 648–330 гг. до н.э.
364. **Султан Махмуд Газневи** (971–1030) – правитель государства Газнеvidов (978–1030). Прославился как покровитель искусства и меценат.
365. **Саманиды** – иранская суннитская династия, управляющая Средней Азией (875–999). Разгромлена турками-караханидами.

366. **Буиди (Бавенди)** – шиитская конфедерация в области Гилань, по южному побережью Каспийского моря, правившая в 945–1055 гг.
367. **Сасаниды** – название третьей иранской династии и второй персидской империи, существовавших с 224 по 651 гг.
368. **Убайдулла хан II** (1534–1598) – узбекский хан из династии Шайбанидов. При нем образовалось Бухарское ханство.
369. **Ханыков Н.В.** (1822–1878) – русский востоковед. Является автором исследований по истории Азербайджана и Средней Азии.
370. **Юсиф Хас Хаджиб** (1019–1086) – уйгурский поэт и мыслитель. Его «Кутадгу-билик» («Книга, ведущая к счастью») является первым крупным эпическим произведением в истории тюркоязычных литератур.
371. «**Шейбанинаме**» – образец средневековой узбекской литературы. Написана в 1506 г. В этом поэтическом повествовании нашла свое отражение история узбекской династии Шейбанидов.
372. **Азер (Бузовналы Азер)** – (1871–1950) – азербайджанский поэт, продолжатель классических традиций национальной поэзии.
373. **Огузнаме** – эпическая поэма азербайджанского поэта XX века Бузовналы Азер (1871–1950).
374. **Катран Табризи** (1012–1080) – азербайджанский поэт, ученый-лингвист. Автор ряда эпических произведений, в том числе «Куснаме», «Варга и Гульшан»
375. **Гази Бурханаддин** (1344–1398) – азербайджанский поэт, военный и государственный деятель. Его поэзия отличается религиозной глубиной и воинственностью.
376. **Рукни Багдади** – средневековый азербайджанский поэт-лирик. Писал на азербайджанском и персидском языках.
377. **Говси Табризи** (1568–1640) – азербайджанский поэт, автор лирических произведений, отличающихся изяществом формы, богатством интонации.
378. **Шах Аббас II** (1632–1666) – один из влиятельных шахов из династии Сефевидов.
379. **Халифа Мухаммед Аджиз** – персидский поэт-просветитель и педагог XIX в.

380. **Фатали шах** (1772–1834) – второй шах Персии из династии Каджаров. Властвовал в 1797–1834 гг.
381. **Закир Гасым бек** (1784–1857) – азербайджанский поэт, просветитель. Автор лирических, сатирических и дидактических произведений.
382. **Кекелидзе К.** (1879–1962) – грузинский ученый и общественный деятель. Один из основателей Тбилисского университета. Исследования посвящены средневековой грузинской литературе и языку.
383. **Шота Руставели** (1172–1216) – грузинский поэт и государственный деятель. Автор хрестоматийной эпической поэмы «Витязь в тигровой шкуре».
384. «**Вепхвис Ткаосани**» – грузинское название поэмы «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели.
385. **Сократидзе-Сабашвили Серанион** – грузинский поэт и религиозный деятель. Переводчик Фирдовси на грузинский язык. Приблизительно в 1530 г. завершил «Ростомиани» – свободный перевод части «Шахнаме».
386. **Хосров Турманидзе** – грузинский поэт XVI века. В 1610 г. завершил свою поэму «Ростомиани», написанную по мотивам «Шахнаме» Фирдовси.
387. **Мамука Тавакелашвили** – грузинский поэт XVII в. Автор поэмы «Висрамиани», по мотивам поэмы «Вис и Рамин» А. Джами.
388. **Бардзии Вачнадзе** – грузинский поэт XVII в., автор поэмы «Рустамиани» по мотивам «Шахнаме» Фирдовси.
389. **Шанидзе А.** (1887–1987) – грузинский ученый, литературовед и языковед, руставиолог, один из основателей Тбилисского университета, академик (1941).
390. «**Ростомиани**» – эпические сказания в средневековой грузинской поэзии, посвященные герою «Шахнамэ» Рустаму.
391. **Джонс У.** (1746–1794) – британский филолог, востоковед, переводчик, основатель Бенгальского Азиатского общества
392. **Барье де Мейнард** (1831–1906) – французский востоковед, тюрколог. Ряд исследований посвящен азербайджанской литературе, в частности творчеству М.Ф. Ахундова.
393. **Топчибашев М.А.** (1862–1934) – азербайджанский политик и

- общественный деятель, один из основателей Азербайджанской Демократической Республики. Министр иностранных дел, Председатель Парламента и глава азербайджанской делегации на Версальской мирной конференции.
394. **Топчибашев М.Д.** (1784–1869) – азербайджанский ученый-востоковед, профессор Санкт-Петербургского университета (1819–1849), автор исследований об азербайджанской и персидской литературе, поэт, переводчик.
395. «**Каспий**» – ежедневная русскоязычная газета в Баку. Издавалась в 1881–1919 гг. После 1897 года перешла в распоряжение азербайджанской интеллигенции во главе с А.М. Топчибашевым и последовательно защищала национальные интересы азербайджанцев.
396. **Гаспринский И.** (1853–1914) – крымско-татарский общественный деятель, педагог и просветитель. Стронник единения всех тюрков. Основатель газеты «Терджуман» (1883).
397. **Агаев (Агаоглу) Ахмед бек** (1869–1939) – общественный и политический деятель Азербайджана и Турции, писатель, журналист, парламентарий. Соратник Ататурка, активный участник национально-освободительного движения в Турции.
398. **Съезды мусульманских деятелей** – имеются в виду I–III съезды мусульман России в 1905–1906 гг. в Нижнем-Новгороде и в Петербурге при активном участии А.М. Топчибашева.
399. **Союз Автономистов** – депутатская фракция в I Государственной думе. Была образована в июне 1906 г. с целью защиты прав нерусских народов и национальных меньшинств российской империи. Председателем фракции был А.Р. Ледницкий (Польша), а заместителем А.М. Топчибашев (Азербайджан).
400. **Выборгское воззвание** – Воззвание 10 июля 1906 г. «Народу от народных представителей», составленное в городе Выборг и подписанное значительной группой (ок. 200 человек) депутатов I Государственной думы в знак протеста против роспуска законодательного органа России императором Николаем II. Воззвание призывало к пассивному сопротивлению властям – не платить налоги, не ходить на военную службу и т.д. Среди подписавших Воззвание были депутаты из Азербайджана – А.М. Топчибашев и И. Зиядханов.

401. **Иттифаки-муслимин (Союз мусульман)** – первая политическая партия тюрков-мусульман России. Образована в 1905 г. под руководством А.М. Топчибашева. Программа предусматривала ряд либеральных преобразований и объединение мусульманских народов в языковом и культурном отношении.
402. **Кресты** – тюрьма в Петербурге. Одна из крупных российских тюрем. Здание построено в 1884–1899 гг.
403. **Конгресс кавказских мусульман** – имеется в виду первый съезд объединенной партии «Мусават» в 1917 г.
404. **Все мусульманский съезд** – съезд представителей тюрко-мусульманских народов бывшей Российской империи. Состоялся I – II мая 1917 г. в Москве.
405. **Государственное совещание в Москве** – всероссийский политический форум, созванный Временным правительством в Москве 12 (25)-15(28) августа 1917 г.
406. **Заграничная делегация** – имеется в виду азербайджанская делегация на Версальской мирной конференции 1919–1920 гг.
407. **Высший Совет** – руководительный орган Версальской мирной Конференции. В состав Высшего Совета входили представители Франции, Великобритании, Италии, Японии и США.
408. **Мирная конференция** – имеется в виду Версальская конференция.
409. **Сен-Клу** – пригород Парижа, где в последние годы жизни жил А.М. Топчибашев.
410. **Чхенкели А.И.** (1864–1926) – российский и грузинский политический и государственный деятель. В период Временного правительства – председатель Петроградского Совета. В 1918 г. являлся председателем Закавказского Сейма.
411. **Прокопович В.М.** (1881–1942) – украинский политический и государственный деятель. В 1918 г. председатель Совета Министров Украинской Народной Республики. В 1926–1939 гг. премьер украинского правительства в изгнании.
412. **Шакман Тау-Султан** – политэмигрант, член делегации Горской республики на Версальской Конференции, председатель Народной Партии горцев Северного Кавказа.
413. **Хатисов А.И.** (1874–1945) – армянский политик и государ-

- ственный деятель. В 1910–1917 гг. городская голова (мэр) Тифлиса. После провозглашения Армянской Республики стал министром иностранных дел, а в 1919–1920 гг. премьер-министром Армении.
414. **Чокаев (Чокайоглу) М.** (1890–1941) – казахский политик, публицист. Один из лидеров Кокандской революции против большевиков (1917). В эмиграции начиная с 1924 г. издавал журнал «Яш Туркестан» («Молодой Туркестан»).
415. **Балинов Ш.** (1894–1959) – калмыцкий политический эмигрант, журналист и публицист. В Париже основал журнал «Казачий голос».
416. **Шейхульсламов А.** (1891–1961) – азербайджанский политик, социалист, входил в состав Национального Совета (1918), был членом азербайджанской делегации на Версальской мирной конференции.
417. **Магеррамов М.** (1895–1982) – азербайджанский политик, член Закавказского Сейма от Иреванской губернии. Член Национального Совета и Парламента. Входил в состав азербайджанской делегации на Мирной конференции в Версале в качестве советника.
418. **Гаджибейли Дж.** (1891–1962) – политический и общественный деятель, журналист. Советник азербайджанской делегации на Версальской мирной конференции в Париже.
419. **Атамалибеков А.** (1895–1971) – член азербайджанского Парламента от социалистической фракции, член делегации на Версальской конференции.
420. **Асадуллаев М.** (1875–1936) – сын нефтепромышленника Ш.Асадуллаева. Был председателем Бакинского Благотворительного общества. В третьем кабинете Ф.Х. Хойского занимал пост министра торговли и промышленности.
421. **Франция-Восток** – общественное, экономическое и культурное общество, образованное в 1918 г. в Париже.
422. **Магомед Гирей Сунш** (1883–?) – по национальности балкарец, князь, один из активных деятелей северо-кавказской эмиграции в Западной Европе.
423. **Ибрагим Чулик** – председатель чеченского Национального со-

- вета, член Горской делегации, участник прометейского движения.
424. Хагундоков Э.И. – генерал, наказной атаман Амурского казачьего войска, по национальности адыгей.
425. Бекович-Черкасский Э. (1870–1953) – русский и кабардинский военный деятель, генерал-лейтенант, участник Первой Мировой войны и Белого движения.
426. **Жордания Н.Н.** (1869–1953) – грузинский политический и государственный деятель. В 1918 г. был председателем Временного Парламента Грузии. В 1918–1921 гг. возглавлял грузинское правительство.
427. Квинтадзе Г.И. (1874–1970) – генерал, грузинский военный и политический деятель, 1919–1921 гг. главнокомандующий вооруженными силами Грузии.
428. Гвазава Г.М. (1869–1941) – грузинский писатель, политик и общественный деятель, юрист, основатель грузинской национал-демократической партии, политэмигрант.
429. Гвардзаладзе Л. – политик, журналист, деятель кавказской и грузинской политической эмиграции в Европе. Главный редактор журнала «Прометей» (1926–1938).
430. Вращян С. (1882–1969) – армянский государственный и политический деятель, последний премьер-министр Армении (28 ноября–2 декабря 1918 г.).
431. Шульгин А.Я. (1889–1961) – украинский политик, ученый и дипломат. Член украинской делегации на Мирной конференции в Париже. Активный деятель УНР в изгнании.
432. Удовиченко А.И. (1887–1975) – украинский военный, генерал-полковник Украинской Народной Армии. В эмиграции возглавлял Товарищества украинских воинов.
433. **ОЗАКОМ** – Особый Закавказский Комитет, орган Временного Правительства России по управлению Закавказьем. Азербайджан в ОЗАКОМ-е был представлен членом IV Государственной думы М.Ю. Джафаровым.
434. **Львов Г.Е.** (1861–1926) – князь, русский политический и государственный деятель, первый премьер-министр Временного Правительства (1917).

435. «Кавказ» – журнал политэмигрантов Северного Кавказа. Издавался в 1930–1938 гг. в Париже и Берлине Г. Бамматовым.
436. **Топчибашев Алекпер бек** (1897–1971) – старший сын А.М. Топчибашева.
437. **Смига-Стоцки Р.** (1879–1940) – польский ученый и политик, участник движения прометеизма. Директор Варшавского клуба «Прометей».
438. **Мокотовское поле** – комплекс парков недалеко от центра Варшавы. Часть этой обширной территории сейчас составляет парк имени маршала Пилсудского
439. **Рыдз-Смиглы Э.** (1886–1941) – польский военный и политик. Маршал Польши (1936) – Верховный главнокомандующий польской армией (1939).
440. **Соснковский К.** (1885–1969) – польский военный и политический деятель. Один из активных участников борьбы за независимость Польши в годы Второй Мировой войны.
441. **Азертекин А.** (1906–1961) – азербайджанский политэмигрант. В 1934–1939 гг. жил в Варшаве, принимал активное участие в деятельности кавказской эмиграции.
442. **Восточный институт** – первый научно-исследовательский советологический институт в Европе. Функционировал в 1926–1939 гг. в Варшаве
443. **Салимов М.** – бакинский нефтепромышленник. Некоторое время руководил работой Союза Азербайджанских Нефтепромышленников в Париже.
444. **Мир-Бабаев М.** – бакинский нефтепромышленник. По некоторым данным прежде чем стать миллионером был популярен как народный певец-ханенде.
445. **Бамматовцы** – сторонники Г.Баммата в его борьбе против Народной Партии Горцев и журнала «Северный Кавказ». В основном сгруппировались вокруг редакции журнала «Кавказ».
446. **Союз Азербайджанских Нефтепромышленников** – объединение бывших хозяев нефтяных промыслов и заводов Азербайджана и Северного Кавказа. Было образовано в Париже в конце 1920-х гг.
447. **Интернациональный Нефтяной Комитет** — международная организация производителей нефти.

448. **Нобель Г.Л.** (1898–1968) – член семьи Нобель. Член Союза Азербайджанских Нефтепромышленников
449. **Гаджинский А.** (?–1930), – бакинский предприниматель, член Союза Азербайджанских Нефтепромышленников.
450. **Везиров М.** – представитель интересов семьи Нагиевых в Союзе Азербайджанских Нефтепромышленников, первый муж будущей всемирно известной французской писательницы Уммул-Бану (Банин).
451. **Нагиев Муса** (1849–1919) – нефтяной магнат Азербайджана.
452. **Лианозов Е.Г.** (1872–1951) – бакинский нефтепромышленник
453. **Гукасов А.О.** (1872–1969) – бакинский нефтепромышленник армянского происхождения.
454. **Манташев С.М.** (1842–1911) – нефтяной магнат Азербайджана.
455. **Детердинг Г.** (1868–1931) – датский нефтепромышленник, имел долю в нефтепромыслах Баку. По некоторым данным в финансовом отношении поддерживал отдельных представителей азербайджанской эмиграции.
456. **Баммат Гейдар** (1890–1965) – член Горского парламента. Являлся министром иностранных дел Горской Республики Северного Кавказа. С 1920 г. политэмигрант, издатель журнала «Кавказ».
457. **Рустамбеги Ш.** (1893–1960) – государственный и политический деятель, член Азербайджанского Парламента. В 1919–1920 гг. заместитель министра внутренних дел и главный редактор газеты «Азербайджан» – правительственной газеты на русском языке.
458. **Азеф Е.Ф.** (1869–1918) – российский революционер-provokator, один из руководителей партии эсеров и одновременно агент охранного отделения тайной полиции.
459. **Агабекзаде С.** (1865–1944) – азербайджанский военный, государственный деятель и ученый. Заместитель министра внутренних дел Азербайджанской Республики (1918–1920), генерал-майор, профессор Львовского университета (1927–1943).
460. **Агамалиоглы С.** (1867–1930) – азербайджанский советский государственный деятель. Председатель ЦИК Азербайджана и один из председателей ЦИК ЗСФСР.

461. **Мартин Жан** – швейцарский профессор-кавказовед. Автор трудов об истории и культуре Кавказа, прежде всего Грузии.
462. **Эйнштейн А.** (1879–1955) – один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии (1921), ученый-гуманист.
463. **Чингиз хан** (1162–1227) – монгольский хан. Основатель монгольской империи и ее первый каган.
464. **Тамерлан** (1336–1405) – правитель из Средней Азии. Создатель крупной державы со столицей в Самарканде. Основатель династии Тимуридов.
465. **Мюридизм** – одно из направлений в суфизме. Начиная с 20-х годов XIX в. это религиозное учение приобретает воинственные черты широко распространялось на Северном Кавказе и стало идеологией Шейха Шамиля.
466. **Гази Мухаммед** (1795–1832) – мусульманский имам-богослов, третий имам Дагестана и Чечни.
467. **Имам** – в исламе духовное лицо, который руководит религиозной деятельностью последователей религии.
468. **Трапезундская конференция** – мирные переговоры между Закавказской Федеративной Республикой и Османской империей. Переговоры продолжались с 1-го по 30 марта 1918 г. и завершились безрезультатно.
469. **Journal de Geneve** – швейцарская ежедневная франкоязычная газета. Издается с 1826 г.
470. **Багратиды** – грузинская династия. С перерывами правила страной в 507–1810 гг.
471. **Георгий** – имеются в виду принцы из династии Багратидов, царствующих под именем Георгий.
472. **Вахтанги** – имеются в виду принцы из династии Багратиони, правивших страной под именем Вахтанга.
473. **Тамара** (1160–1213) – грузинская царица (1185–1213) из династии Багратидов.
474. **Русудан** – под этим именем известны тетя, сестра и дочь (царица Грузии 1223–1245 гг.) Тамары.
475. **Платон** (428 г. до н.э.–348 г. до н.э.) – древнегреческий философ.

476. **Аристотель** (384 г. до н.э.–343 г. до н.э.) – древнегреческий философ и ученый. Основоположник формальной логики. Воспитатель Александра Македонского.
477. **Ингрия** – этнокультурный и исторический регион, расположенный по берегам Невы, ограниченный Финским заливом. После Октябрьской революции в северных частях этой территории была провозглашена непризнанная Республика Северная Ингрия, существовавшая в 1918–1920 гг.
478. **Василевски Л.** (1883–1939) – польский общественный и государственный деятель.
479. **Седлецкий С.** (1877–1939) – польский ученый и общественный деятель, член польского Сената I и IV созывов. Являлся директором Восточного Института в Варшаве и активным участником движения прометеизма.
480. **Сеидахмед Дж.** (1881–1946) – крымско-татарский политик, общественный деятель, министр иностранных дел Крымской Республики (1918).
481. **Марр Н.** (1864–1934) – советский востоковед, кавказовед, филолог, историк и этнограф. Автор несостоявшегося нового учения о языке.
482. **Таги Наги оглу** – один из трех основателей партии «Мусават» в 1911 г. в Баку.
483. **Киселев-Громов Н.И.** – сотрудник ОГПУ. В 1930 г. бежал в Финляндию. В 1936 г. в Шанхае издал книгу «Лагери смерти в СССР», описывающую все ужасы советских концентрационных лагерей.
484. **Непманы** – лагерное название предпринимателей в Советской России и СССР в период непа.
485. **Колчак А.В.** (1874–1920) – русский военный и политический деятель, адмирал. Вождь и руководитель Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке России.
486. **Врангель П.Н.** (1878–1928) – русский политический и военный деятель, один из вождей Белого движения, генерал-лейтенант.
487. **Петлюра С.В.** (1879–1926) – украинский политик, военный деятель, глава Директории Украинской Народной Республики (1919–1920)

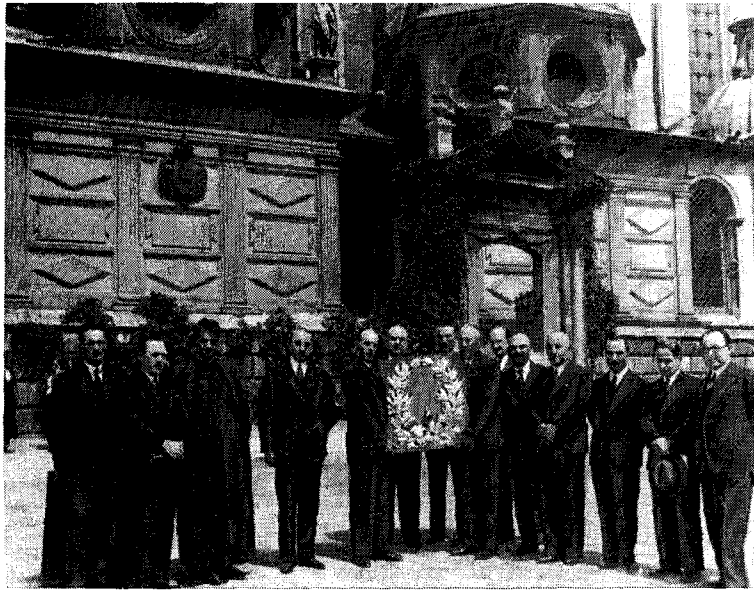
488. **Войков П.Л.** (1888–1927) – революционер, советский партийный деятель, дипломат. Убит в Варшаве русским эмигрантом Б. Ковердой за участие в расстреле царской семьи.
489. Имеется в виду **Республиканское Демократическое Объединение (РДО)**, созданное как Парижская демократическая группа Партии Народной свободы под руководством бывшего министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милокова (1859–1943) в 1924 г.
490. **Союз Кавказских Народов** – эмигрантская организация отдельных представителей кавказских горцев и армян. Была образована в 1929 г. в Париже. Этот союз находился под влиянием русских белоэмигрантских кругов, в частности РДО и боролся против Конфедерации Народов Кавказа.
491. **Иловайский Д.И.** (1832–1920) – русский историк, один из активных членов монархических организаций «Русское собрание», «Союз Русского Народа», «Союз Русских Людей».
492. **Вертинский А.Н.** (1889–1957) – русский эстрадный артист, киноактер, композитор, поэт и певец. Кумир эстрады первой половины XX века.
493. **Гумбольдт А.** (1769–1859) – немецкий ученый-энциклопедист и путешественник, основоположник географии растительности.
494. **Мунши Хилал** – азербайджанский политэмигрант в Германии, автор книги «Азербайджанская Республика», изданной на немецком языке в Берлине в 1930 году.
495. **Йашке Г.** – немецкий ориенталист-тюрколог. Его исследования посвящены в основном Кавказу и Средней Азии
496. **Алекперли М.К.** (1905–1938) – азербайджанский писатель, критик, литературовед. Один из руководителей Союза Писателей Азербайджана. Был ректором Бакинского Университета, редактором газет «Вышка», «Бакинский рабочий» и т.д.
497. **Везиров Ю. (Ю.В. Чеменземинли)** (1887–1943) – азербайджанский писатель, общественный деятель, дипломат и ученый.
498. **Шамилов С.** (1902–1974) – азербайджанский писатель, публицист. Входил в состав руководства Союза Писателей Азербайджана в 1930-х годах.

499. **Самед Вургун** (1906–1956) – народный поэт Азербайджана, академик АН Азербайджана (1945), общественный деятель.
500. **Рустам С.** (1906–1989) – народный поэт Азербайджана, драматург и общественный деятель. Герой Социалистического труда (1976).
501. **Ахундов Асад** – чиновник от литературы, в 1930-х годах руководил издательством «Азернешр».
502. **Лермонтов М.Ю.** (1814–1841) – русский поэт XIX в. Автор ряда произведений, посвященных кавказской тематике.
503. **Тургенев И.С.** (1818–1881) – русский писатель и драматург.
504. «**Ədəbiyyat qəzeti**» («Литературная газета») – литературно-культурный еженедельник, орган Союза Писателей Азербайджана. Издается с 1934 г.
505. **Рафили М.** (1905–1958) – азербайджанский критик и литературовед. В 30-е годы XX в. выступал также как поэт.
506. **Мусаханлы А.** (1905–1941) – азербайджанский литературовед, критик и педагог.
507. **Ибрагимов М.А.** (1911–1993) – народный писатель Азербайджана, общественный и государственный деятель, Герой Социалистического труда (1981).
508. «**Вышка**» – ежедневная общественно-политическая русскоязычная газета в Азербайджане. Выходит с 1923 г.
509. **Хандан Дж.** (1910–1961) – азербайджанский писатель и ученый, критик, литературовед.
510. **Фаруг Абдулла (Эфендиев Абдулла Муса оглы)** (1907–1944) – азербайджанский поэт и переводчик. Член Союза Писателей Азербайджана с 1934 г.
511. **Сарывелли О.Г.** (1905–1990) – народный поэт Азербайджана.
512. **Рагим М.** (1907–1977) – поэт, переводчик. Народный поэт Азербайджана (1957).
513. **Назарли Г.** (1895–1938) – азербайджанский писатель и общественный деятель.
514. **Мушфиг М.** (1908–1938) – поэт-романтик, переводчик. Член Союза Писателей Азербайджана с 1934 г.
515. **Гусейн С.** (1887–1938) – азербайджанский писатель, критик-литературовед, журналист и публицист.

516. **Кантемир А.** (1889–1944) – азербайджанский писатель, педагог и публицист.
517. **Мусаев Гурбан** (1910–1981) – азербайджанский прозаик и мемуарист.
518. **Гусейн М.** (1909–1965) – азербайджанский прозаик, драматург, критик, общественный деятель. Народный писатель Азербайджана (1964).
519. **Авербаховщина** – литературная концепция, связанная с именем советского литературоведа Л.Л. Авербаха (1903–1939), который выдвигал концепции развития литературы исходя из принципа «союзник или враг», отталкивал «писателей-попутчиков», призывал к деятельности «ударников в литературу» и т.д.
520. **Расуладе А.Г.** (1884–1938) – азербайджанский поэт, член Союза Писателей Азербайджана с 1934 г.
521. **Ордубади М.С.** (1872–1950) – азербайджанский писатель-автор исторических романов, поэт, переводчик, общественный деятель.
522. **Камский Н.А.** – член русской секции Союза Писателей Азербайджана, переводчик азербайджанской поэзии на русский язык.
523. **Ежов Н.И.** (1895–1940) – народный комиссар внутренних дел (1938–1938). Один из активных деятелей и одновременно жертв «великого террора» 1937–1938 гг.
524. **Вышинский А.Я.** (1883–1954) – советский юрист и дипломат. В 1935–1939 гг. прокурор СССР. В 1949–1953 гг. министр иностранных дел СССР. Главный обвинитель на московских политических процессах 30-х годов.
525. **Грозный Иван** (1530–1584) – великий князь Московский и всея Руси (1533), царь всея Руси (1547). Отличался крайней жестокостью и деспотизмом.
526. **Тухачевский М.Н.** (1893–1937) – советский военачальник. Маршал Советского Союза (1935).
527. **Семь офицеров** – имеются в виду казненные вместе с Тухачевским командармы I ранга Уборевич и Якирь, командарм II ранга Корк, комкоры Фельдман, Эйдеман, Примаков и Пугна.
528. **Кавказский комитет** – общественная организация. Была об-

- разована в 1908 г. в Стамбуле выходцами из Кавказа с целью защиты политических прав народов Кавказа на международной арене.
529. **Мачабели Г.В.** (1885–1935) – князь, грузинский общественно-политический деятель и дипломат. Входил в состав Комитета Свободы Грузии (1914).
530. **Бейбутов С.** (1885–1942) – азербайджанский общественно-политический деятель, дипломат. В 1918–1920 гг. работник Министерства иностранных дел, переводчик с французского языка («Рашид бек и Саадат ханум», 1935).
531. **Акчура Ю.** (1876–1935) – татарский писатель и историк, один из идеологов турецкого национального движения, первый председатель Турецкого исторического Общества (1932).
532. **Мехмед Есед бей Челебизаде** (1881–1937) – общественный и политический деятель крымских татаров.
533. **Шахабеддин Марджани** (1821–1889) – татарский просветитель, педагог и общественный деятель.
534. **Пол Отле** (1868–1944) – бельгийский писатель, мыслитель, борец за мир. Один из основателей Совета Национальностей. Считается «отцом» теории информатики.
535. **Ян Габрис** (1891–1977) – псевдоним активиста Совета Национальностей Юозоса Парсайтиса, литовского журналиста и общественного деятеля.
536. **Union des Nationalites (Совет Национальностей)** – международная организация, существующая в 1912–1919 гг. в Швейцарии. Главная цель заключалась в обеспечении право на самоопределении народов Восточной Европы и Российской империи. В 1915 и в 1916 гг. этим Союзом были проведены конференции порабощенных народов.
537. **Les Annales des Nationalites (Анналы Национальностей)** – печатный орган Совета Национальностей. Выходил под редакцией французского журналиста Жан Пелиссиера.
538. **Джафаров М.Ю.** (1885–1938) – азербайджанский политический деятель. Член IV Государственной Думы. Член ОЗАКОМ. В 1919–1920 гг. являлся дипломатическим представителем Азербайджана в Грузии и министром иностранных дел.

539. **Тевкелов М.-Г.Б.** (1850-?) – член Государственной думы четырех созывов, председатель мусульманской фракции.
540. **Церетели М.Г.** (1878–1965) – грузинский князь, историк, дипломат. В 1914–1917 гг. один из лидеров Комитета за независимость Грузии.
541. **Конни Зилиакус** (1855–1924) – финский политический деятель еврейского происхождения
542. **Брошер М.И.** (1884–1937) – белорусский политический деятель, участник движения Совета Национальностей
543. **Лемницкий А.** (1866–1934) – российский и польский политический деятель, член I Государственной думы
544. **Данте А** (1265–1321) – великий поэт итальянского Возрождения, автор «Божественной комедии».
545. «**Temps**» – (правильнее «**Le Tempo**») – итальянская ежедневная общественно-политическая газета.
546. **Frankfurter Zeitung** (правильнее «**Frankfurter Allgemeine Zeitung**») – немецкая газета консервативного толка. Основана в 1849 году в Франкфурте-на-Майне.
547. **Per aspera ad astra** (лат.) – «Через тернии к звездам».
548. «**Die Welt des Islam**» – международный исламоведческий журнал. Выходит на немецком, английском и французском языках в Берлине с 1913 г.
549. **Г.фон Менде** (1904-?) – немецкий востоковед-тюрколог, автор книги «Национальная борьба российских тюрок. Исследования национальной политики в СССР» (1935).
550. **Адеми-Меркезиет Фиркаси** – азербайджанская политическая партия центристского толка (1914–1917). Председателем являлся будущий премьер-министр Азербайджанской Республики Н.Усуббейли. В 1917 году партия Адеми-Меркезиет Фиркаси присоединилась к Мусавату.

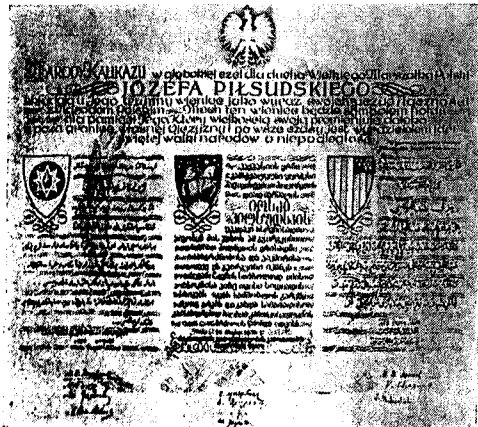

1. Делегация Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа перед возложением венка на могилу маршала Ю. Пилсудского (1935).

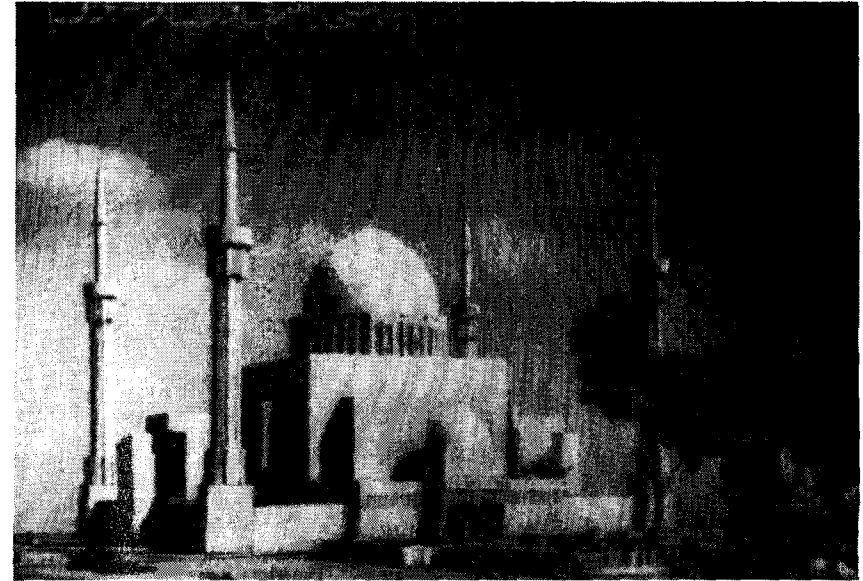
Reprezentanci Gruzji, Azerbejdżanu i Płn. Kaukazu u trumny J. Piłsudskiego

W dniu 20 czerwca b. r. przedstawiciele narodów kaukaskich złożyli u trumny Józefa Piłsudskiego na Wawelu uroczysty akt, sporządzony w językach polskim i kaukaskich oraz srebrny wieniec.

Podobnie aktu i wienca oraz delegacji kaukaskiej poniżej reproduujemy.

2. Посвящение азербайджанской, грузинской и горской делегации маршалу Ю. Пилсудскому.

3. Проект соборной мечети в Варшаве, не реализованный из-за финансовых трудностей.

4. М.Э. Расулзаде с супругой Вандой, полькой по национальности

		Род: 1930-32	
		им. <i>Jedigara Veli Bek</i>	
Призван:	10. 10. 36	Дата вступления:	
Одновременно:	/	Личное дело:	
на экзаменах	двух-этапного		
на подста- wie	одно-этапного		
Курсу пра́сного:	15.5-13.XI.1930 - лк 4/36		
Яко hospitant:	hospitant - e diebus 5.5.1931		
Рассказ:	дл. 1. 4. 1931 в Пер. 2. 1/18. 1931 в Варш. 3.		
стажа перед посыл- нием до Школы:	/		
Родные	23. 11. - 25. 11. 31 - Бивия, близу Дз. Плисия		
Школа	1. 11. - 20. 11. 31 - Табл. Писки; дол. - Отыка-Каме - Школы		
Курсу	29. 11. - 31. 11. 31 - Зависа, Загд. март. Одробиты, Вогонин, Катин		
	1. 12. - 10. 12. 31 - Табл. Одроб; Табл. Каме - Отыка, Каме - Бивия		
	14. 12. - 16. 12. 31 - Школы, м. доту - Воронята - Таларов.		

6. Формулярный лист подполковника Польской армии Вели бека Ядигара, слушателя Высшей Военной Академии Вооруженных сил Польши.

7. Полковник Польской армии Исрафил бек Исрафилбеков (1886-1945)

8. М.Э. Расулзаде среди представителей азербайджанской политической эмиграции (1954).

9. Видный деятель азербайджанской эмиграции профессор Ахмед Джафароглы

12. Мамед Эмин Расулзаде (1884–1955) председатель Азербайджанского Национального Совета, бессменный лидер политической эмиграции национальных сил Азербайджана

13. Один из лидеров азербайджанской эмиграции А. Топчибашев (направо) вместе с И. Гаспринским

14. Али Азертекин (1905-1967) азербайджанский политэмигрант в Польше

15. Мирза Бала Мамедзаде – ближайший соратник М.Э. Расулзаде в период польской эмиграции

№. 14/27/1950.

عزيز و محترم جيره بابت!

1950/1/14 تاريخي گانو تيزه آلمع. يه موده بگله آرتقه انجيسا رسته
 و اساره گهته نه ده يسه مستقل او عاينيه قنا قنه گم رنگ و اداره انديگي مازگله
 صبح بيلدنه ندرت به مساجه به ماز اوله نيزگار و منظمه درونه به مازگله
 موزيب منو نيته اولدو. ع.م. قنور گنه بير يقوب بيه و 40 ر شگل
 به شله اوزه و فونو شيوه سگه يقينه که بز فونو موزول به لدر سگه هر حاله
 بولونا بجه فونو موزول من بعد يمارتني يک با شده با شده موزول مازگله
 شيه به نه نيز مگن ايد و يک بر معن و ما صحنه اولدنيغه احيه دير گله
 به جا ايد و موز. به شله بيلگ که ع.م. بگله شگنه مازيش بر شگنه آيا بر تو يي
 دوستونه يوقه. شله شيه نيزک ده ماز بيلگ قنا حته دره اداره
 مستگن و يازير قلفي مشله سيد و تا بجه به گن قنور موزله
 ايد بگله فونو موزول بيليد. ع.م. بيلگ ايجونه بيلگ ايجونه اقلقي
 حرتيه جيتيه امگن موز الفضا را ايد لدا. فقط او گنيس به ايل موز
 تقدير اجه ده. شيه نيزک ده تا تر گن له بولگ جيهه ريه گيد و ريه
 ع.م.

به خصوصه شگنه نيزک صبي اولدونه دوستونه بيلگي به به استيدم.
 باقى حوتله انان و جيهه - ترجمه قانع الازنه و جيهه حوتونه گونگانه
 ريه م عزيزم اقدم. *[Signature]*

16. Письмо М.Э. Расулзаде активному деятелю Эмигрантского движения Джей-хуну Гаджибейли

17. Группа членов азербайджанского национального центра в Турции. Слева направо М.Э. Расулзаде, Аббасгулу Казымзаде, Ахмед Джафароглу и Мустафа Велики.

18. Один из первых историков азербайджанской политэмиграции профессор Гусейн Байкара

49

„Duzman salhnsada doet kaldan size
 „Korkmazim „Kurtuluz per mahal, diye.
 „Biz ne deliyoruz o yaldan size
 „Istiklal... istiklal... istiklal, diye!“

Этот подлинное политическое выражение национально-освободительного движения Азербайджана! Это смелое и полное надежд движение, будем верить, поведет нас к желанной цели - к полному торжеству светлого идеала!... И тогда, мы с полным правом и основанием повторим слова поэта, значение которых таковы, мы повторим и так - без перевода:

„Sen bizimsin, bizimsin, duvduksen beklenil
 sen!
 Sen, duym, qan uyan, ay tanle Azerbaycan!“

К О Н Е Ц

19. Последняя страница статьи М.Э. Расулзаде с авторскими поправками

M. D. Hadji-beyli
 36, rue du Commerce

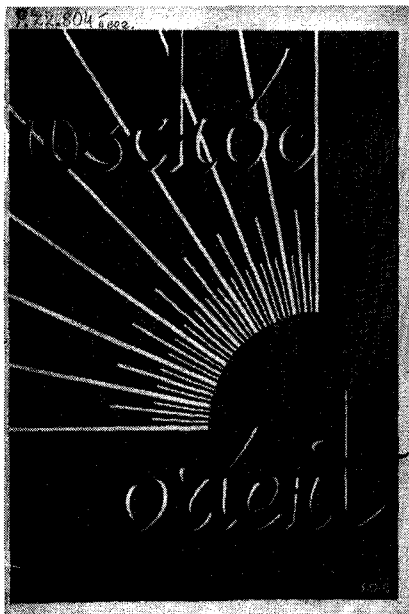
Saint-Cloud
 (Paris)

Exp: M. Emin
 Skiego, Mazowska 27 m
 Warszawa

20. Письмо М.Э. Расулзаде
 отправленной Джейхуну
 Гаджибейли из Варшавы

21. Редакторы мусульманских изданий Варшавы. С лева на право Б.Байтуран,
 В.Г. Джабаги, Л. Кирчинский, М.Э. Расулзаде и А. Исаки

22. Польские и эмигрантские издания
Варшавы, публиковавшие статьи и вы-
ступления азербайджанских авторов

